LIBRARY
PEABODY MUSEUM
RECEIVED
APR. 21 1933

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

ВЪ

ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ

СНАРЯЖЕННОЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЪ

МАТЕРІАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СОБРАННЫЯ

Д. ЧЛ. П. П. ЧУБИНСКИМЪ

ТОМЪ СЕДЬМЫЙ

ВЫПУСКЪ 2-й

(съ тремя картами)

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Д. ЧЛ. П. А. ГИЛЬТЕБРАНДТА

ПЕТЕРБУРГЪ

1877

Digitized by Google

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Этнографическій Сборникъ:

Выпускъ первый, 1853, подъ редакціею Н. И. Надеждина и К. Д. Кавелина. ц. 1 р. 50 к.

Собраніе мѣстныхъ этнографическихъ описаній Россіи: Сельцо Васильевское, Нижегородскаго уѣзда. — Сельцо Ульяновка, Лукояновскаго уѣзда. — Волость Покровско-Ситская, Мологскаго уѣзда. — Приходъ Станиловскій на Сити, Ярославскаго уѣзда.—Бытъ крестьянъ Тверскаго уѣзда.—Бытъ крестьянъ Нижнедѣвицкаго уѣзда. — Село Бобровки, Ржевскаго уѣзда. — Приходъ Остринскій, Лидскаго уѣзда.—Село Кобылья, Новградъ-Волынскаго уѣзда.—Мѣстечко Александровка, Сосницкаго уѣзда.—Домашній бытъ Малоросса, Хорольскаго уѣзда.

Выпускъ вторый, 1854, подъ редакціею К. Д. Кавелина. Ц. 1 р. 50 к.

Собраніе мѣстныхъ этнографическихъ описаній Россіи: село Давшино, Пошехонскаго уѣзда.—Село Липицы, Каширскаго уѣзда.—Село Голунь и Новомихайловское, Новосильскаго уѣзда.—Бытъ Бѣлорусскихъ крестьянъ.

Выпускъ третій, 1858. Ц. 1 р. 50 к.

Статьи о Русскихъ и ихъ соплеменникахъ: Слобода Трехъизбянская, Старобѣльскаго уѣзда. — Бытъ Малорусскаго крестьянина, преимущественно Полтавской губерніи. — Замѣтки о западной части Гродненской губерніи.—Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію.

Выпускъ четвертый, 1858. Ц. 1 р. 50 к.

Статьи объ инородцахъ: О Карагассахъ.—Самоѣды Мезенскіе.—Богатырскія поэмы Минусинскихъ Татаръ.—Курсъ Буддійскаго ученія.—О религіи некрещеныхъ Черемисъ, Казанской губерніи.—Этнографическія замѣчанія и наблюденія Кастрена о Лопаряхъ, Корелахъ, Самоѣдахъ и Остякахъ.

Выпускъ пятый, 1862, подъ редакціею Н. В. Калачова и В. И. Ламанскаго. Ц. 2. р. 50 к.

Изслѣдованія, описанія и матеріалы: Очеркъ этнографіи Русскихъ Евреевъ.—Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву.—Остатки Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря.—Волжско-Двинскіе удѣльные крестьяне. — Городъ Котельничъ.—Бытъ крестьянъ Обоянскаго уѣзда. — Вельскіе свадебные обряды.—Библіографическій указатель.

Смѣсь: Сводные браки.—Сибирскіе дворяне и дѣти боярскіе.—Опись города Шуи 1778 года. Другая опись того же города.—Рѣка Локня.—Изъ книги Козмы Индиклопова.—Былины объ Иванѣ Грозномъ.—Стихъ о лѣпи.—о 12 пятницахъ.—Молитва св. Іосафа.—Стихи о временахъ антихристо

Digitized by Google

24

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МАЛОРУССЫ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ

Digitized by Google

Exchanges
with the
Russian Geographical Society
Leningrad
Rec. April 21, 1933.

Digitized by Google

Третья часть VII тома посвящена этнографическо-статистическимъ даннымъ о Малоруссахъ юго-западнаго края. Она состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) краткая характеристика Малороссовъ; б) статистическія данныя о Малоруссахъ юго-западнаго края; в) жилища, орудія, утварь, одежда и пища Малороссовъ; г) нарѣчія, поднарѣчія и говоры Южной-Россіи, и д) статистическія данныя объ экономическомъ положеніи крестьянъ.

Что касается характеристики Малороссовъ, то она представлена — въ общихъ чертахъ, потому что въ предшествующихъ 6-ти томахъ изложены этнографическіе матеріалы, характеризующіе вѣрованія, обряды, міровоззрѣніе, нравственныя и юридическія правила и обычаи, а равно — собрана масса памятниковъ народнаго творчества. Предлагаемый очеркъ есть частію результатъ наблюденій изслѣдователя, частію сжатое обобщеніе матеріаловъ, помѣщенныхъ въ предъидущихъ томахъ.

Въ отдѣлѣ статистическихъ данныхъ о Малоруссахъ Царства Польскаго и западной части Бессарабіи, приведены списки деревень, въ которыхъ малороссы сохранили свой языкъ. Списки эти составлены на основаніи сообщенныхъ намъ списковъ начальниками уѣздовъ и коммиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, а также и личныхъ наблюденій.

Отдѣлъ бытовой обстановки Малороссовъ мы старались изложить возможно подробнѣе. Къ этому отдѣлу имѣется въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ сообщенный нами объемистый альбомъ, заключающій въ себѣ фотографическіе снимки типовъ, построекъ, орудій и утвари *).

Что касается нарѣчій, то объ этомъ отдѣлѣ труда говорится въ особомъ къ нему предисловіи.

Наконецъ — экономическія данныя о положеніи крестьянъ, которыя снабжены особымъ предисловіемъ.

П. Чубинскій.

15-го марта 1873 года.
Городищенскій заводъ.

---

*) Описаніе альбома, составленное нами, прилагается въ концѣ тома. П. Г.

Digitized by Google

Краткая характеристика Малороссовъ.

Для собранія болѣе опредѣленныхъ данныхъ о типѣ Малороссовъ, мы сообщили рекрутскимъ присутствіямъ форму таблицъ для отмѣтки антропологическихъ наблюденій надъ лицами, представленными въ рекрутскія присутствія. Отъ девяти присутствій мы получили такихъ отмѣтокъ о 1,355 Малороссахъ, представленныхъ туда въ качествѣ рекрутъ. Выводы изъ этихъ данныхъ мы приводимъ, какъ характеристику малорусскаго типа.

Изъ числа рекрутъ по росту было:

Малаго роста	т.-е. отъ	2	арш.	4	верш.	до 2	арш.	5	верш.	34,82%
Средняго роста	„ „	2	„	5	„	„ 2	„	6	„	29,80%
Высокаго роста	„ „	2	„	6	„	„ 2	„	8	„	31,58%
Очень высокаго роста	„ „	2	„	8	„	„ 2	„	12	„	03,68%

Такимъ образомъ, почти одна треть — малаго роста, треть — средняго и треть — высокаго роста. Правда, сюда не вошли Полѣшскіе уѣзды. Если принять и ихъ во вниманіе, то число лицъ высокаго роста будетъ меньше, но вообще малорослые, т.-е. до 2 арш. 5 верш., составятъ все-таки не болѣе трети; а лица средняго и высокаго роста составятъ послѣднія двѣ трети, какъ и оказалось въ наборы 1863, 1865, 1866 и 1867 годовъ *). При этомъ надо замѣтить, что большинство рекрутъ принимается 21 года и, слѣдовательно, продолжаетъ рости. Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что Малороссы — народъ вообще рослый.

По цвѣту кожи:

Особенно бѣлаго	9,57%
Смуглаго	21,69%
Умѣренно-бѣлаго	68,70%

*) «Военное Обозрѣніе Кіевскаго Военнаго Округа. Кіевъ 1869 г.», стр. 101—102.

Digitized by Google

По формѣ головы:

Со сплюснутыми отъ темени къ шеѣ . . .	9,00%
„ „ „ лицев. стор. къ затылку.	7,45%
„ „ съ боковъ	10,47%
Безъ замѣтной сплюснутости	73,06%

По цвѣту волосъ:

Чернаго	13,28%
Темнорусаго	58,52%
Свѣтлорусаго.	24,35%
Рыжаго	3,83%

По формѣ бровей и сростанія ихъ:

Съ прямыми бровями	54,24%
Дугой.	45,75%
Со сросшимися	14,39%
„ несросшимися	85,60%

По внѣшнему виду глазъ:

Открытыхъ	70,25%
Выдающихся	10,55%
Впалыхъ.	19,04%

По цвѣту глазъ:

Чорныхъ	7,15%
Карихъ	25,31%
Голубыхъ.	17,56%
Сѣрыхъ	49,96%

По величинѣ рта:

Широкихъ	15,05%
Узкихъ	14,17%
Умѣренныхъ	70,77%

По формѣ челюстей:

Правильной	83,24%
Верхняя часть, выдавшаяся впередъ . . .	8,77%
Нижняя челюсть, выдавшаяся впередъ . .	7,97%

По формѣ носа:

Прямой	69,74%
Горбатый.	11,07%
Вогнутый	18,45%

Digitized by Google

По ширинѣ носа:

Широкихъ	16,75%
Узкихъ	13,06%
Умѣренныхъ	70,18%

По ширинѣ плечъ:

Широкихъ	25,97%
Узкихъ	8,78%
Среднихъ	65,23%

По высотѣ груди:

Выпуклыхъ	19,07%
Правильныхъ	67,97%
Впалыхъ	12,02%

По ширинѣ груди:

Широкихъ	27,03%
Узкихъ	8,04%
Умѣренныхъ	64,64%

По длинѣ рукъ:

Длинныя	12,39%
Короткія	11,07%
Умѣренныя	76,53%

По длинѣ ногъ:

Длинныя	12,39%
Короткія	11,07%
Умѣренныя	76,53%

По характеру походки:

Ходящихъ прямо	66,64%
Покачивающихся со стороны на сторону	12,69%
Наклоняющихся впередъ	20,66%

По быстротѣ походки:

Быстрой	16,09%
Медленной	15,35%
Умѣренной	67,67%

Изъ вышеозначенныхъ данныхъ оказывается, что между Малоруссами преобладаютъ брюнеты. Такъ, свѣтловолосыхъ между ними всего 28,18%, т.-е. менѣе $^1/_3$ и въ томъ числѣ съ рыжими волосами менѣе 4%. Остальные (почти

Digitized by Google

72%) съ темнорусыми или чорными волосами, причемъ преобладаютъ темнорусые волосы, такъ-что почти 59% населенія имѣютъ темнорусые волосы.

Точно также голубые глаза у Малороссовъ встрѣчаюся довольно рѣдко: голубоглазыхъ всего 17,56%; затѣмъ у наибольшей части сѣрые глаза, такъ что почти половина населенія съ темносѣрыми глазами. Каріе и чорные глаза почти у трети населенія.

По внѣшнему виду Малороссы красивы. Лица мужчинъ мужественны и они вообще кажутся старше своего возраста. Въ понятіе красоты у Малороссовъ входятъ непремѣнно каріе очи и чорныя брови.

Тѣлосложеніе Малороссовъ большею частію умѣренное и даже скорѣе сухощавое, чѣмъ полное. Женщины обыкновенно значительно ниже ростомъ, чѣмъ мужчины, и довольно полны. О малороссіяхъ женщинахъ нужно замѣтить, что онѣ вообще статны и граціозны. Стройный и гибкій станъ женщины считается, по понятію Малороссовъ, условіемъ красоты.

Между Малороссами часто встрѣчаются типы совершенно татарскіе и, въ то же время, у крымскихъ Татаръ можно нерѣдко встрѣтить типичныя малороссія лица; попадаются также лица, напоминающія кавказскихъ горцевъ. Вообще малороссій типъ не чуждъ восточной примѣси. И это неудивительно. Не говоря уже о кочующихъ народахъ княжескаго періода, каковы: Печенѣги, Козары и другіе, которые могли хотя частію осѣдать въ краѣ, — здѣсь на Украйнѣ поселились Торки, Берендѣи и Чорные Клобуки. Затѣмъ постоянные набѣги Татаръ, уводъ женщинъ въ плѣнъ не могли не вліять какъ на татарскій, такъ и на малороссій типы. Кромѣ этого восточнаго элемента, во время козачества, долженъ былъ оказать хотя нѣкоторое вліяніе южно-славянскій и румынскій элементы, притекавшіе въ козацкую Украйну, а въ особенности въ Запорожскую Сѣчь. Такимъ образомъ, Малороссы не обошлись безъ скрещиванія съ восточными элементами: татарскимъ и тюркскимъ, подобно тому какъ Великороссы представляютъ результатъ скрещиванія русскаго элемента съ финскимъ, съ тою только разницею, что русскій элементъ, при встрѣчѣ съ финскимъ, не только скрещивался, но и поглощалъ его посредствомъ ассимиляціи, и такимъ образомъ ассимилировалась огромная масса финновъ. Между тѣмъ какъ на югѣ Россіи русскому элементу пришлось ассимилировать количественно незначительный элементъ, — на сѣверо-востокѣ Россіи русскій элементъ совершалъ походъ на финновъ: онъ внѣдрялся среди ихъ, подчинялъ ихъ не только своей власти, но и своему національному вліянію, при томъ такъ, что аборигены принимали народность пришельцевъ. На югѣ Россіи русскій элементъ представлялъ аборигену ассимилировавшихся количественно небольшой элементъ пришельцевъ: тамъ русскій элементъ дѣйствовалъ активно, здѣсь — пассивно; тамъ скрещиваніе и ассимиляція шли въ обширныхъ размѣрахъ, здѣсь — въ болѣе

Digitized by Google

скромныхъ. Но все-таки то и другое было на юго-западѣ Россіи и оставило свои слѣды.

Что касается до ухода за своимъ тѣломъ, то Малороссовъ нельзя не упрекнуть въ неряшествѣ. Бань въ Малороссіи совершенно нѣтъ. Тамъ, гдѣ есть рѣчки, купаются только молодые люди; пожилые же, даже начиная съ 30-ти-лѣтняго возраста, не пользуются этимъ даровымъ средствомъ омовенія. Женщины, тѣ хоть головы моютъ по субботамъ; мужчины же весьма рѣдко дѣлаютъ и это; но бѣлье мѣняютъ каждую недѣлю и въ жилищахъ стараются поддержать чистоту и опрятность.

Физіономія Малороссовъ серьёзна и даже сурова, хотя выраженіе лица у женщинъ большею частію мягкое, привѣтливое, съ нѣсколько грустнымъ оттѣнкомъ. Малороссъ говоритъ обыкновенно медленно и лаконически, хотя женщины этимъ качествомъ не отличаются: онѣ говорливы и вообще говорятъ бойко. Малороссъ говоритъ медленно, съ сознаніемъ собственнаго достоинства; склонность къ серьёзному юмору проявляется на каждомъ шагу. Тонъ рѣчи женщинъ большею частію добродушно-наивный. Шутка ихъ обыкновенно не рѣзка и въ рѣчи весьма часто звучитъ грустная нота. Вообще нѣкоторая меланхоличность Малороссовъ не можетъ не обращать на себя вниманія. Прошедшія страданія и постоянныя неудачныя попытки не могли не оставить по себѣ слѣда въ этомъ племени.

Малороссъ медлителенъ въ походкѣ и вообще въ своихъ движеніяхъ: недаромъ онъ прослылъ „лѣнивымъ“. Дѣйствительно, нельзя не признать доли справедливости въ этомъ обвиненіи: Малороссъ довольно апатиченъ и потому не предпріимчивъ. По сравненію съ Великороссомъ,—Малоруса нельзя не признать лѣнивымъ. Хотя онъ уважаетъ трудъ и презираетъ лѣность, но, тѣмъ не менѣе, любитъ отдыхъ, любитъ полежать при всякомъ удобномъ случаѣ; отдыхъ, по его понятію, не только потребность организма, но и большое удовольствіе. Особенно любитъ Малороссъ полежать на зеленой травкѣ, на спинѣ, вперивъ взоры въ отдаленное пространство; къ этому его располагаетъ прекрасная природа Малороссіи. Однимъ словомъ, Малороссъ дѣятеленъ не потому, что у него есть потребность къ дѣятельности, а потому, что это необходимо. О женщинахъ мы не можемъ сказать того же: онѣ не страдаютъ лѣнью; у нихъ такъ много работы и такъ велика привычка къ труду, что онѣ не могли получить наклонности къ лѣни. Причина этого коренится въ условіяхъ жизни и раздѣленія труда, о чемъ мы говоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Умъ Малоруса медленно воспринимаетъ, но за то усвоиваетъ воспринятое прочно и затѣмъ развиваетъ его серьезно и даже глубоко. Малоруса можно положительно назвать глубокомысленнымъ. Онъ весьма способенъ къ умозрительной дѣятельности, къ логическому мышленію. Его медлительность помогаетъ

Digitized by Google

ему въ этомъ случаѣ; онъ всегда обдумываетъ то, что говоритъ. Условія жизни развили въ немъ склонность къ умозрѣнію, къ раздумью. Не говоря о чумачествѣ, при которомъ, идя за своимъ возомъ въ безпредѣльной степи, сливающейся съ небомъ, Малоруссъ невольно предается размышленіямъ и мысль его уносится далеко, но даже дома онъ, будучи исключительно хлѣбопашцемъ, имѣетъ довольно времени, чтобы предаваться размышленіямъ. Занятія его не отличаются торопливостію, т.-е. не исключаютъ возможности размышлять; при томъ онѣ отбываются среди природы, оживленной почти втеченіе $^3/_4$ года, что опять располагаетъ къ умозрительной дѣятельности. При черезполосности владѣнія и при разбросанности полей мелкими клочками въ разныхъ мѣстахъ, ему приходится выѣзжать изъ дому съ своею катригою (небольшой шатеръ) на нѣсколько дней: здѣсь, оставаясь одинъ, съ небольшимъ мальчикомъ, онъ предается на досугѣ размышленіямъ. Кто способенъ отнестись безъ предубѣжденія къ малорусскому простолюдину, тотъ не можетъ не замѣтить логичности и серьезности мысли у этого простолюдина. Стоитъ познакомиться съ многочисленными пословицами малороссовъ, чтобы убѣдиться, насколько они способны къ умозрительной дѣятельности. Эта-то склонность къ умозрѣнію, среди прекрасной природы Малороссіи, развила въ ея жителяхъ воображеніе, чѣмъ и объясняется склонность ихъ къ символикѣ, къ образамъ, къ сравненіямъ, почему въ пѣсняхъ Малороссовъ и другихъ памятникахъ народнаго творчества природа является одухотворенною, является въ видѣ символовъ самыхъ разнообразныхъ явленій жизни человѣческой. Это создало цѣлый міръ духовъ, между которыми есть существа довольно поэтическія.

Чувствительность Малороссовъ даже сдѣлалась предметомъ насмѣшки. Малороссовъ и въ особенности женщинъ легко довести до слезъ. Горестный разсказъ, грустная пѣсня вызовутъ всегда рядъ глубокихъ вздоховъ и не одну горячую слезу сочувствія къ страждущему. Климатъ и природа расположили Малорусса къ чувствительности, и эта чувствительность отразилась на всѣхъ явленіяхъ жизни. „Любощи и кохання“ между молодежью, семейная привязанность между супругами, любовь къ дѣтямъ, — все это доказываетъ чувствительность Малороссовъ. Пройдите лѣтомъ, въ праздники, по селу, и вы увидите не одного усатаго Малорусса, суровое лицо котораго прояснилось: онъ держитъ на рукахъ ребенка и ласкаетъ его. Чувствительность и воображеніе создали ту богатую поэзію и музыку Малороссовъ, которыя получили громкую извѣстность. Дѣйствительно, малорусская народная пѣсня прекрасна, какъ по содержанію, такъ и по мелодіи. Это же породило въ Малороссахъ и любовь къ природѣ. Селенья ихъ покрыты садами; каждый желаетъ имѣть около дома хотя нѣсколько вишневыхъ деревьевъ. „Левады“ обсажены вербами; въ огородѣ непремѣнно найдете цвѣты. Дѣвушки лѣтомъ украшаютъ цвѣтами го-

Digitized by Google

ловы; за образами обыкновенно засохшіе цвѣты, а частію и искуственные—изъ цвѣтной бумаги.

Малоруссы, какъ извѣстно, весьма религіозны и набожны. Ихъ лиризмъ въ религіи сдѣлалъ ихъ довольно равнодушными къ догматикѣ; имъ чужда всякая догматическая распря, а потому ихъ не могъ привлечь расколъ. Раскольники-Великороссіяне, живя издавна среди Малороссовъ, не могли найти между ними прозелитовъ. Если и проявилось у Малороссовъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ сектаторство, то въ видѣ раціонализма нѣкоторыхъ протестантскихъ сектъ.

Но тѣже качества, какъ-то: склонность къ умозрѣнію и чувствительность, отчасти развиваютъ въ Малороссахъ: первое — скептицизмъ, постоянную критику, что дѣлаетъ ихъ малорѣшительными и недостаточно энергическими; а второе—порождаетъ плаксивость, грустное настроеніе, что приводитъ часто къ рюмкѣ, въ которой стараются утопить горе. Вмѣстѣ взятыя и развитыя до крайности, эти качества порождаютъ апатію къ явленіямъ жизни, чего не чужды и образованные Малороссы.

Серьёзный умъ и глубина чувства создали въ Малороссѣ силу воли. Ему, какъ скептику, трудно рѣшиться; но, рѣшившись разъ, онъ не легко откажется отъ своего предпріятія. Это-то и дало поводъ считать Малороссовъ упрямыми. Онъ не легко согласится съ чужимъ мнѣніемъ; онъ упорно держится своего: „лучче свое лàтане, ніжъ чуже хàпане“. Благодаря этому упрямству, Малороссъ, въ своей прошедшей, исполненной ужасовъ и страданій, жизни, отстоялъ свою религію, свою народность, свою рѣчь. Но эта склонность въ Малороссѣ—сильно стоять на своемъ, упорно преслѣдовать принятое рѣшеніе — въ общественной жизни ведетъ часто къ разладу, къ ссорамъ, къ отсутствію единства въ дѣйствіяхъ. Склонность къ тяжбамъ, изображенная въ „Ссорѣ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“ — фактъ неопровержимый.

Малороссъ высоко цѣнитъ свою личность, идею которой онъ развилъ широко въ своемъ прошломъ и современномъ быту. Эта идея личности создала любовь къ свободѣ, что выразилось въ козачествѣ, въ этомъ демократическомъ рыцарствѣ. Но, развитая до крайности, она лишила Малороссовъ способности къ ассоціаціи. Козаки, правда, вели борьбу совмѣстно, отстаивая свою личность, свою семью, свою собственность, свою религію; но они никогда не умѣли прочно организоваться и потому никогда не имѣли самостоятельности. Прежде, до Аскольда и Дира, предки ихъ дробились на роды, и родъ возставалъ на родъ; потомъ, при удѣльно-вѣчевомъ складѣ, боролась земля съ землею; затѣмъ, потерпѣвъ татарскій погромъ и находясь въ постоянномъ страхѣ отъ невѣрныхъ, Малороссы стали солидарнѣе. Гнётъ Польши и ея стремленіе поработить Малороссовъ, ея посягательство на народность и вѣру развили у Малороссовъ духъ общественный. Но этотъ духъ создался гнётомъ; его вызвала необходимость

Digitized by Google

обороны. Но и тутъ личные интересы не переставали сильно проявляться. Реестровые козаки, изъ-за обѣщанныхъ имъ правъ шляхетства, готовы были предать народъ; старшина козацкая, выдвинутая выборомъ народа, готова была закрѣпостить простыхъ козаковъ, что она впослѣдствіи и сдѣлала. Козацкая старшина, на лѣвомъ берегу Днѣпра, сначала враждебно относилась къ демократической Москвѣ; но затѣмъ, послѣ распространенія на нее привилегій, жалованной граматы Петра III, возвышавшей личность дворянина и обезпечивавшей права рабовладѣнія, — перемѣнилась совершенно и сдѣлалась вполнѣ русскою. Но прошлое наложило свою печать, и малорусская интеллигенція, состоящая преимущественно изъ дворянъ, и до сихъ поръ проникнута духомъ индивидуализма и малою заинтересованностію общественными дѣлами. Въ каждомъ уѣздѣ можно насчитать изрядное количество дворянъ, получившихъ порядочное образованіе; но они уклоняются отъ общественной дѣятельности, они равнодушны къ ней. Критиковать мастера, а дѣйствовать не любятъ, почему земская дѣятельность Малорусскихъ губерній далеко не такова, какою могла бы быть, если бы малорусская интеллигенція была менѣе апатична къ общественнымъ интересамъ, если бы общественность стояла выше индивидуальности. Вообще рознь, партіозность у Малороссовъ характеристическое качество; онѣ высказаны еще Мазепою:

Всі покоя щиро прагнуть,
А не въ одинъ гужъ всі тягнуть:
Той направо, той наліво,
А всі брати, — то-то й диво!

Идея личности породила аристократическій инстинктъ, почему высшіе классы въ Западной Руси, движимые этимъ инстинктомъ, ополячились, приняли польскую цивилизацію, какъ аристократическую. Высшій классъ ополячился вслѣдствіе сильно развитаго чувства индивидуальности. Польша — классическая страна шляхетской свободы. Польская цивилизація — цивилизація аристократическая, и притомъ безпримѣрно аристократическая, какою она могла быть въ странѣ, гдѣ шляхетская гордость довела принципъ шляхетской свободы до абсолюта, до „liberum veto“. Это возведеніе шляхетской личности до той недосягаемой высоты, при которой она подавляетъ общественность, ведетъ къ анархіи. — повела къ возведенію самой анархіи въ принципъ, служащій предметомъ шляхетской гордости („шляхтичъ на своей усадьбѣ равенъ воеводѣ“). Это торжество индивидуализма и привлекло высшій классъ Малороссовъ западнаго края въ лагерь польской цивилизаціи. Они приняли эту цивилизацію; они ополячились ради аристократической шляхетской свободы. Замѣчательно, что козацкая старшина, неополяченная, симпатизировала польской республикѣ, таковы — попытки старшинъ во время Выговскаго и Мазепы. Народъ и его „чорная рада“ всегда отвращались

Digitized by Google

отъ этой олигархической республики, гдѣ народъ былъ принесенъ въ жертву шляхтѣ, гдѣ общее было принесено въ жертву личному. Народные вожди, и въ томъ числѣ украинскій „батько“ Богданъ Хмѣльницкій, понимали, что народъ тяготѣетъ къ единоплеменной и единовѣрной Россіи, тяготѣетъ еще и потому, что на Руси не было мѣста олигархіи: тамъ не процвѣтала шляхетская свобода въ ущербъ народу, тамъ, вмѣсто безсильной королевской власти, немогущей защищать слабыхъ и угнетенныхъ, была крѣпкая царская власть, передъ которой всѣ были равны. И подъ эту-то крѣпкую царскую руку пошелъ малорусскій народъ. Высшій же классъ въ Западной Руси, какъ мы сказали, ополячился и до сего дня искренно вѣруетъ въ свой полонизмъ.

Въ современномъ быту идея личности проходитъ черезъ всѣ явленія жизни. Дробимость семей и стремленіе каждаго сына послѣ женитьбы отдѣлиться отъ отца, нелюбовь къ экономическимъ ассоціаціямъ *), — словомъ, крайнее развитіе идеи личности наноситъ вредъ экономическому прогрессу: оно дробитъ личныя и матеріальныя силы, и потому-то Малороссы въ такой зависимости отъ Евреевъ и такъ мало развиты экономически.

Развитое у Малороссовъ понятіе личности повело къ тому, что положеніе женщины у Малороссовъ лучше чѣмъ у Великороссовъ. Здѣсь и женщина сознаетъ свое личное достоинство. Этому способствовалъ также лиризмъ Малороссіянъ. Въ молодости ихъ, они, ухаживая за женщинами, воспѣвая ихъ, — женятся съ чувствомъ привязанности, которая смягчаетъ подчиненность женщины. Объ этомъ мы скажемъ подробнѣе, когда будемъ говорить о семьѣ. Таже идея личности въ сферѣ имущественныхъ отношеній повела къ подворному, а не общинному землевладѣнію.

Переходя къ характеристикѣ нравственныхъ качествъ, мы не можемъ не упомянуть о томъ, что о Малороссѣ создалось понятіе какъ о скрытномъ и хитромъ. Его склонность къ умозрѣнію создала въ немъ сосредоточенность, и эта-то сосредоточенность, обдуманность привела къ заключенію о его скрытности. Правда, историческія обстоятельства, постоянныя гоненія, должны были породить въ немъ недовѣрчивость и сдержанность, которыхъ не чужды и теперешніе Малороссы-мужчины. Допуская нѣкоторую недовѣрчивость Малороссовъ, мы не можемъ признать за ними хитрости. Скорѣе Малороссовъ можно признать чистосердечными. Если они съ недовѣріемъ относятся къ пану и вообще тамъ, гдѣ они предполагаютъ хитрость противъ себя, то за то въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ они простосердечны, искренни и добродушно-наивны.

Мы указали на чувствительность Малороссовъ и на нѣкоторыя ея прояв-

*) Даже въ хоровомъ пѣніи — и тамъ личности, а не общество. Малороссы, сколько бы ихъ ни пѣло, поютъ унисономъ; организованнаго хороваго пѣнія, какъ у Великороссовъ, у нихъ нѣтъ; не любятъ даже пѣнія съ запѣвомъ.

Digitized by Google

ленія. Это качество, между прочимъ, ведетъ къ лирической привязанности къ родинѣ, къ мѣсту жительства. Поэтому Малороссъ, оторванный отъ родины, всегда томится по ней и тоску свою выразилъ во множествѣ пѣсенъ. Надо замѣтить, что родину малорусскій простолюдинъ понимаетъ почти всегда въ узкомъ смыслѣ: это—его село, гдѣ живутъ его родные и пріятели, гдѣ живетъ его милая. Въ силу этой привязанности, ему тяжело отлучиться даже въ недалекія мѣстности. Благодаря мѣстной природѣ, онъ и дома сытъ, поэтому и не стремится въ чужія стороны.

Отсутствіе знакомства съ другими мѣстностями, сидѣніе на одномъ мѣстѣ и исключительно земледѣльческія занятія,—повели къ несложности привычекъ, къ ограниченію потребностей, къ довольству малымъ, что̀ не могло, въ свою очередь, не отразиться на нравственномъ и экономическомъ складѣ жизни. Отсюда вытекаетъ отсутствіе всякой предпріимчивости и рутина въ хозяйствѣ. Малороссъ ведетъ свое хозяйство такъ же, какъ онъ велъ его нѣсколько вѣковъ назадъ. Къ ремесленной и торговой дѣятельности онъ не имѣетъ ни какой склонности; онъ занимается только самыми необходимыми въ крестьянскомъ быту ремеслами, и тутъ пріемы его весьма просты и грубы; издѣлія не отличаются качествомъ и вкусомъ. Даже сельская архитектура отличается совершенно грубою простотою: на постройкахъ вы не увидите ни рѣзьбы, ни какихъ-либо другихъ украшеній; только ярмо чумака, этого единственнаго представителя малорусской коммерческой предпріимчивости, украшено узорами. Вкусъ, эстетика — если и проявляются, то въ одеждѣ. Малороссы одѣваются довольно изящно. Особенно красивы вышивки и вырѣзки на рубахахъ, которыя дѣлаютъ честь вкусу малорусскихъ женщинъ.

Что касается торговой предпріимчивости, то ее Малороссъ положительно лишенъ. Она требуетъ бойкости, подвижности, быстрой смѣтки и умѣнья пользоваться обстоятельствами. Все это — качества, которыхъ лишенъ Малороссъ. Онъ медленъ въ своихъ движеніяхъ, мысль его вращается небыстро, ему нужно время обдумать: затѣмъ—у него много совѣстливости. Ему трудно стать на ту̀ точку, что слѣдуетъ пользоваться обстоятельствами. Ему торговля не симпатична, потому что она сопряжена съ обманомъ. Да для него, какъ нелюбящаго разглагольствованій, она не по силамъ. Стоитъ посмотрѣть Малоруса на ярмаркѣ: онъ не зазываетъ покупателя и даже когда его спрашиваютъ: „что̀ онъ продаетъ?“ онъ какъ бы нехотя отвѣтитъ. Объявивъ цѣну, онъ, когда ему даютъ меньше, отвѣчаетъ флегматически: „и то гроши“. И здѣсь, какъ и во многомъ, женщина стоитъ выше, вслѣдствіе своей подвижности. Малорусскія торговки весьма бойки и смѣтливы и вообще довольно предпріимчивы. И если мужчины всякую торговлю вынустили изъ своихъ рукъ, кромѣ продажи мѣщанами-ремесленниками своихъ издѣлій, то женщины еще тор-

Digitized by Google

гуютъ кое-чѣмъ. У козаковъ Полтавской и Черниговской губерніи, имѣющихъ лавки, обыкновенно торгуютъ женщины. Даже въ городахъ юго-западнаго края мѣщанка кое-чѣмъ торгуетъ. Въ прежнее время вся винная торговля была въ рукахъ женщинъ до перехода ея исключительно въ еврейскія руки, и типъ шинкарки былъ весьма любимъ козаками и чумаками; не даромъ онъ воспѣвается во множествѣ пѣсень.

Развитіе идеи личности, какъ мы сказали, ведетъ къ дробимости семей, къ стремленію каждаго члена къ экономической самостоятельности; это ослабляетъ родственныя связи, крѣпкія до достиженія совершеннолѣтія. Родительская власть затѣмъ, хотя и чтится, но особеннаго авторитета, по отношенію къ женатымъ, отдѣлившимся сыновьямъ и вышеднимъ замужъ дочерямъ, не имѣетъ. Отдѣлившійся сынъ входитъ въ экономическую связь съ посторонними чаще, чѣмъ съ родными. Это порождаетъ сильно развитое у Малороссовъ начало сосѣдства и дружбу, иногда болѣе сильную, чѣмъ родственныя связи. Меньшій авторитетъ родительской власти повелъ къ тому, что взрослыя дѣвушки пользуются нѣкоторою самостоятельностію, которая для нихъ такъ важна при выходѣ замужъ. Хотя для вступленія въ бракъ и нужно согласіе родителей, но эти послѣдніе рѣдко принуждаютъ дочь къ выходу замужъ за немилаго человѣка; обыкновенно, нужно и ея согласіе.

Любовь играетъ у Малороссовъ не послѣднюю роль; она дала содержаніе большинству прекрасныхъ пѣсень. Молодежь создана для того, чтобы любить и вотъ эта потребность порождаетъ „досвітки“ и „вечорниці“. Наступаютъ темныя, длинныя, осеннія ночи, и вы слышите въ разныхъ концахъ села пѣсни. Дѣвушки по-нѣскольку собираются въ одну избу, бо́льшею частію — ко вдовѣ, чтобы быть менѣе стѣсненными; здѣсь они прядутъ, роспѣвая пѣсни. Приходитъ молодежь, „паробки“. Пряденіе, пѣсни, шутки и остроты, любовныя ласки,—все это дѣлаетъ препровожденіе времени пріятнымъ. Тутъ-то дѣвушка сближается съ любимымъ человѣкомъ. Она его ласкаетъ, цѣлуетъ и даже спитъ съ нимъ, — но любовь все-таки остается платоническою, хотя бываютъ конечно случаи, что паробокъ погубитъ честь „дівчини“. Вообще надо замѣтить, что измѣнниками и въ крестьянскомъ быту являются почти всегда мужчины: любитъ одну, а женится на другой; имъ не почемъ обмануть дѣвушку, погубить ея честь. Нельзя не удивляться тому рѣдкому измѣненію, которое замѣчается въ мужчинахъ съ женитьбой ихъ. Тѣ юркіе паробки, которымъ было не почемъ проводить ночи на „вечорницяхъ“, а затѣмъ являться на работу, — являются въ качествѣ мужей медлительными и неповоротливыми.

Въ селахъ, гдѣ не было частыхъ солдатскихъ постоевъ, а равно населеніе не ходитъ на работы въ заводы,—дѣвушки отличаются чистотою нравовъ; при выходѣ замужъ рѣдко случается, чтобы дѣвушка оказалась нецѣломудренною.

Digitized by Google

Солдатскіе постои и заводы не могли не оказать тлетворнаго вліянія на нравы. Точно также неблагопріятна служба въ панскихъ и еврейскихъ дворахъ. „Жидивска найманчка“ — существо, не пользующееся доброю репутаціею; она себя унизила, служа еврею; ей трудно ожидать хорошей партіи, и вотъ она дѣлается проституткой. Но если эти неблагопріятныя условія порождаютъ паденіе нравственности дѣвушекъ, то надо замѣтить, что съ выходомъ замужъ дѣвушка, бывшая вольнаго поведенія, обыкновенно дѣлается хорошею и вѣрною женою.

Вообще взглядъ Малороссовъ на женъ довольно симпатиченъ. Жена — совѣтница, вѣрный другъ, помощница; ея привѣтъ служитъ утѣшеніемъ въ печальныхъ обстоятельствахъ. Поэтому жена-Малороссіянка несравненно равноправнѣе, чѣмъ великороссіянка. Въ домѣ она полная хозяйка: всѣми предметами домашняго хозяйства она распоряжается по своему усмотрѣнію, и мужъ невправѣ вмѣшиваться. Поэтому обыкновенно вы видите, что Малороссъ отправляется на ярмарку вмѣстѣ съ женой: онъ везетъ продукты своего земледѣльческаго хозяйства, а жена — предметы своего домашняго хозяйства. Онъ продаетъ свое, она — свое. На вырученныя деньги мужъ покупаетъ то, что нужно для хозяйства и для дома; жена — преимущественно наряды дочерямъ; но вообще они совѣщаются другъ съ другомъ.

Здѣсь кстати замѣтить еще разъ объ экономической неразвитости Малороссовъ. Онъ и его жена везутъ на ярмарку продукты не очень цѣнные и часто въ маломъ количествѣ и тратятъ на это цѣлый день съ парою воловъ или лошадью. Правда, тутъ есть своя заманчивая сторона. Это, во-первыхъ, путешествіе въ городѣ или мѣстечко, которое представляется чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ село; тамъ есть на что посмотрѣть и есть что послушать, потому что туда стекается народъ со всѣхъ окрестностей; во-вторыхъ, тамъ можно услышать „лирника“, а иногда даже увидѣть кукольную комедію; но, главное, можно встрѣтиться съ родными, съ кумовьями изъ другихъ селъ и поэтому случаю зайти въ „яточку“ или просто въ шинокъ и усладить духъ „горілочкою“ и дружественною бесѣдою. Въ шинокъ вообще ходятъ не только мужчины, но и женщины и даже дѣвушки. Пить водку позволительно и женщинамъ. Вообще шинокъ играетъ важную роль для Малороссовъ; въ свободную минуту въ него заходятъ, это — своего рода клубъ для бесѣдъ. Въ праздникъ здѣсь играетъ „музика“, обыкновенно скрипка и бубенъ, а молодежь, паробки и дівчата танцуютъ. Въ мѣстечкахъ, въ праздникъ, молодежь собирается на базаръ, покупаетъ сѣмечки, орѣхи, пряники, вареныя груши и прочее, и танцуетъ подъ музыку. Вообще Малороссъ любитъ провести время въ обществѣ, а въ особенности за рюмочкой. Когда тѣшится молодежь, старики любятъ посмотрѣть на это молодое ве-

Digitized by Google

селье, при чемъ со вздохами вспоминаютъ свою молодость, и вотъ завязывается бесѣда о прошломъ.

Мы сказали, что женщина-Малороссіянка въ семействѣ довольно равноправна. Но все-таки доля ея не сладка: на ней лежатъ всѣ хлопоты по домашнему хозяйству; она должна встать чуть-свѣтъ, истопить избу и сварить завтракъ. Далѣе нужно покормить корову и подоить ее, перемыть посуду послѣ завтрака, принесть воды и дровъ и приготовить обѣдъ; послѣ обѣда, убравши все, нужно то зашить, то поправить; нужно мыть бѣлье, нужно его шить, нужно держать избу въ чистотѣ; тамъ подмазать, тамъ побѣлить. А тутъ и вечеръ: опять доить корову, или овецъ, кормить свинью, топить избу и готовить ужинъ; далѣе ей нужно прясть. Во все это время возня съ дѣтьми: того нужно покормить грудью и убаюкать, а тамъ другое кричитъ, или оно ушиблось, или проситъ ѣсть, или нужно его умыть, или переодѣть. А бѣдная женщина одна въ избѣ по причинѣ дѣлимости семействъ. Да этому она и рада: хотя и тяжело ей, но она — полная хозяйка, не терпитъ упрековъ и обидъ отъ свекрови. Весною и лѣтомъ у женщины хлопотъ еще больше. Тутъ нужно работать надъ огородомъ; далѣе жать и гресть, затѣмъ коноплю и ленъ приготовлять для пряжи. Положительно можно сказать, что женщина-Малороссіянка работаетъ вдвое болѣе, чѣмъ мужчина. Прибавьте къ этому дѣторожденіе, ухаживаніе за больными, смерть дѣтей. Прибавьте, что пьяный мужъ не только обругаетъ, но иногда и прибьетъ, и вы получите полную картину жизни бѣдной женщины. Не удивительно, что здѣсь женщины скоро старѣются: жизнь ихъ тяжела. Только и люба, пока она дѣвушкой — это счастливая пора, — ею старается дѣвушка насладиться, чтобы потомъ было чѣмъ помянуть молодость. Семейныя тягости и страданія породили громадное число пѣсенъ, представляющихъ собою грустный протестъ замужней женщины противъ ея доли. Но какъ ни тягостна эта доля, Малороссіянка выноситъ ее бодро, не впадая въ апатію; она всегда бодра и весела, если мужъ любитъ ее, потому что съ любимымъ человѣкомъ легко переносятся тяготы жизни.

Малорусская женщина положительно стоитъ выше мужчины во всѣхъ отношеніяхъ. Она, при трудныхъ обстоятельствахъ общественной жизни, являлась не разъ активнымъ членомъ общества. Мы слышали не одинъ разсказъ, когда во время крестьянскихъ движеній женщины не только ободряли, но и дѣйствовали. Такъ, въ одномъ селеніи, куда явились власти съ землемѣрами для отвода надѣла, никто изъ народа не хотѣлъ идти на поле съ инструментами; когда же послѣ угрозы со стороны властей, нѣкоторые мужчины взялись за инструменты, чтобы идти на поле, женщины отняли инструменты и прогнали прочь этихъ трусовъ. Бывали случаи, что когда дѣлались экзекуціи надъ крестьянами, то женщины становились впереди мужчинъ. И военному начальнику приходи-

Digitized by Google

лось часть отряда употреблять на то, чтобы окружить женщинъ и не допускать ихъ вмѣшательства, Не разъ мы сами видѣли, какъ на волостной судъ, и даже на мировой,—женщина являлась съ мужемъ, чтобы защищать его, или просить за него. Передъ начальствомъ или передъ паномъ во время крѣпостнаго права женщины держатъ себя бойчѣе и настойчивѣе, и это сознаютъ сами мужчины, но стараются объяснить тѣмъ, что женщинамъ можно быть смѣлѣе, потому что къ нимъ снисходительнѣе.

Ограниченность потребностей и недостатокъ предпріимчивости, на которую мы уже указали, ведетъ къ тому, что даже богатые козаки и крестьяне, въ обстановкѣ жилища, въ пищѣ и въ образѣ жизни мало рознятся отъ небогатыхъ; они денегъ не пускаютъ въ оборотъ, а хранятъ въ сундукахъ или закапываютъ въ землю. Богатые даютъ бѣднымъ подъ залогъ земли, т.-е. въ „заставу“. Заложенною землею пользуется кредиторъ. Земля закладывается за безцѣнокъ, и потому кредиторъ въ пользованіи землею получаетъ высокіе проценты. Богатый простолюдинъ, если реализируетъ свой капиталъ, то лишь пріобрѣтеніемъ земли или увеличиваніемъ насѣки. Эти два вида собственности особенно пріятны Малороссу. Здѣсь кстати замѣтить, что тоже личное начало, на которое мы не разъ указывали, порождаетъ склонность къ тщеславію. Богатый простолюдинъ стремится держать себя подальше отъ своихъ бѣдныхъ сосѣдей; онъ сближается съ такими же богатыми: особенно ищетъ близкихъ отношеній съ духовенствомъ, мелкимъ панствомъ. И если въ образѣ онъ еще мало отличается отъ своихъ собратій, то старается отличиться одеждою: длиннополымъ демикотоновымъ или суконнымъ сюртукомъ, стремленіемъ выговаривать по-великорусски, говоръ съ господами.

Малороссъ вообще гордъ и самолюбивъ; онъ не легко переноситъ обиды; онъ мстителенъ, если ему нанесена тяжкая обида. Насмѣшка его не обижаетъ, потому что онъ самъ юмористъ и съумѣетъ самъ съострить. Но безчестье его волнуетъ и раздражаетъ. Опорочить его безнаказанно нельзя. Онъ считаетъ даже оскорбленіемъ и то, если дѣвушка, давшая слово выйти замужъ, потомъ отказываетъ. Особенно Малороссъ мститъ за оскорбленіе жены и вообще любимой особы; въ этомъ даже проглядываетъ нѣкоторо рыцарство.

Эта личная щепетильность и нелюбовь ко всему циническому отразилась и на брани Малороссовъ. Въ этой брани нѣтъ того цинизма, какъ у Великороссовъ. Брань Малороссовъ состоитъ въ проклятіяхъ, въ желаніи какого-либо зла человѣку или его близкимъ, причемъ чаще всего отцу того, кого бранятъ. Отношенія Малороссовъ другъ къ другу деликатныя: „вы“ въ большомъ ходу. Женатаго человѣка нужно называть „дядькомъ“, замужнюю—„тіткою“ и говорить „вы“; стариковъ—„дідомъ“ и „бабою“.

Мы уже указали на склонность Малороссовъ къ общежитію. Любя от-

Digitized by Google

дохнуть, любя понѣжиться, онъ любитъ побалагурить съ пріятелемъ, то въ элегическомъ, то въ юмористическомъ видѣ. Не только въ праздникъ, но и въ будній день, за обѣдомъ или ужиномъ, всегда идетъ бесѣда, самая оживленная; юморъ такъ и блещетъ на каждомъ шагу.

Въ одиночествѣ и въ компаніи Малороссъ любитъ пѣсню; пѣсня постоянно слышится. Вообще Малороссы одарены музыкальными способностями. Не говоря объ обиліи созданныхъ народомъ мелодій, не говоря, что на дудкѣ, т.-е. „сопілкѣ", играютъ очень многіе,—въ каждомъ селѣ вы найдете нѣсколько музыкантовъ. Скрипка и бубенъ—наиболѣе распространенные инструменты; попадаются и цимбалы. Нищіе играютъ на лирахъ; это—бандуристы сельскаго быта, подобно тому, какъ козацкій бытъ имѣлъ своихъ кобзарей и бандуристовъ. Лирники уже мало знаютъ козацкихъ думъ, переданныхъ имъ преемственно отъ кобзарей. Они поютъ духовныя, или сатирическія пѣсни. Вообще надо замѣтить, что историческія преданія и пѣсни вымираютъ. Ужасъ крѣпостнаго права подавилъ и затмилъ прошлую исторію.

Будучи весьма способны къ поэзіи и музыкѣ, Малороссы почти неспособны къ пластическимъ искусствамъ. Архитектура Малороссовъ незатѣйлива, скульптуры почти никакой нѣтъ; только и лѣпятъ кониковъ для дѣтей; это—глиняный намекъ на конька, въ который свистятъ. Живопись прежде была въ ходу у Малороссовъ и между ними было много живописцовъ; но теперь это искусство какъ-то не играетъ важной роли, хотя конечно живописцы есть и теперь. Офеня, снабжая край суздальскою живописью, удовлетворяютъ потребности.

Возвращаясь затѣмъ къ склонности Малороссовъ къ общежитію, къ „гурту", мы должны замѣтить, что эта склонность такъ развита, что Малороссъ, отправляясь въ шинокъ, приглашаетъ и „жінку". Въ шинкѣ онъ роспиваетъ не въ одиночествѣ, а непремѣнно угоститъ другого. Послѣдній, не желая быть въ долгу, и самъ поставитъ, вотъ—и выходитъ „частованнѧ". Гостепріимство сильно развито у Малороссовъ, и гостей они принимаютъ радушно, ласково припрашивая. Для дорогаго гостя Малороссъ не пожалѣетъ ничего, и это не изъ тщеславія, а какъ бы по нравственной обязанности.

Благотворительность у народа сильно развита и вообще сочувствіе къ несчастнымъ, почему участь вдовы и сироты не такъ печальна: помочь трудомъ, „послухать", какъ говорятъ Малороссы, такимъ лицамъ—долгъ хорошаго человѣка. Но въ общественныхъ дѣлахъ Малороссы апатичны и несолидарны. Рознь и равнодушіе ведутъ къ тому, что въ общественныхъ дѣлахъ руководятъ отдѣльныя лица. А вслѣдствіе склонности къ рюмкѣ, громаду можно склонить могарычемъ къ тому, или другому рѣшенію; но, конечно, не къ тому, которое было бы вопіющимъ. Только дѣла, близко и существенно касающіяся интересовъ всѣхъ, вызываютъ солидарность членовъ громады, напримѣръ, надѣлъ землею.

Digitized by Google

Тутъ громада энергически отстаиваетъ свое право, часто по-своему понимаемое, что приводило не разъ къ экзекуціямъ, которыя, по отношенію къ Малорусскимъ крестьянамъ, были довольно часты.

Сдѣлавъ этотъ краткій очеркъ характеристическихъ чертъ Малоруссовъ, не можемъ не высказать, что Малоруссъ мало способенъ къ иниціативѣ. У него нѣтъ предпріимчивости, нѣтъ возбужденной энергіи, поэтому — отсутствіе практическаго творчества. Онъ стоитъ весьма низко въ дѣлѣ экономическаго развитія и зависимъ отъ другихъ. Въ области же интеллектуальной, въ сферѣ умственной и эстетической дѣятельности онъ стоитъ высоко. Великоруссъ выше Малорусса въ практическомъ творчествѣ. Малоруссъ выше Великорусса въ идеальномъ творчествѣ. Въ силу этого у Великоруссовъ сильно развито начало общественности, артельности; у Малоруссовъ—начало индивидуальности. Поэтому-то эти двѣ русскія народности взаимно восполняютъ другъ-друга. Связь между ними не формальная, а матеріальная; это—также крѣпкая связь, какою связываются противоположные полюсы магнита. Нѣкоторымъ нашимъ публицистамъ нежелательно видѣть различія культурныхъ типовъ—Малорусскаго и Великорусскаго; они враждебно относятся ко всякому указанію этого различія, полагая, что различіе вредитъ единству. Но это ошибочно. У обѣихъ этихъ русскихъ народностей все-таки больше общности, чѣмъ различія. Онѣ обѣ русскія, обѣ православныя; у нихъ обѣихъ одинъ Бѣлый Царь, котораго онѣ любятъ одинаково; у нихъ обѣихъ общіе враги; обѣ онѣ боролись за то величіе, какого достигла Россія; обѣ работали надъ русской наукой и литературой. Различія же ихъ—вышеуказанныя — не только не вредны, но положительно полезны. Они укрѣпляютъ связь; они дѣлаютъ Малорусса и Великорусса необходимыми другъ для друга. Изгладить эти различія, порожденныя условіями природы и всей прошлой исторіи, невозможно и ненужно. Малоруссъ былъ Русскимъ и есть Русскимъ. Если онъ такъ себя не называетъ тамъ, гдѣ онъ встрѣчается съ Великоруссомъ, то тамъ, гдѣ онъ встрѣтится съ Полякомъ, Молдованиномъ и Венгромъ, твердо знаетъ, что онъ — Русинъ.

За симъ скажемъ нѣсколько словъ о господствующемъ въ Краѣ населеніи.

Топографическія условія и исторія не могли не оказать вліянія на мѣстное малорусское населеніе и не породить особенностей. Это населеніе можетъ быть раздѣлено на три типа: Украинскій, Полѣшскій и Подольско-Галицкій. Полѣщуки занимаютъ Полѣсье Кіевской и Волынской губерніи—страну лѣсовъ и болотъ—и Подлясье, т.-е. часть Сѣдлецкой и Гродненской губерніи. Къ Подольско-Галицкому типу слѣдуетъ отнести жителей западной Волыни и Гали-

Digitized by Google

ціи, это—возвышенная, болѣе горная полоса; они населяютъ уѣзды: Каменецкій, Ушицкій, Проскуровскій, части: Староконстантиновскаго, Кременецкаго, Дубенскаго и Владиміръ-Волынскаго уѣздовъ и Холмскую Русь. Затѣмъ жители остальной, большей части Кіевской, средней части Волынской и юго-восточной Подольской губерніи принадлежатъ къ Украинскому типу.

Типы эти отличаются и физическими свойствами, и языкомъ, и бытовою обстановкою. Украинцы—высокаго роста, Подоляне—средняго, Полѣщуки—относительно низкаго роста. Украинцы преимущественно сильные брюнеты, между Полѣщуками сравнительно болѣе блондиновъ. У Полѣщуковъ избы курныя, немазаныя; у прочихъ бѣлыя избы. Полѣщукъ пашетъ сохой, остальные—плугомъ; притомъ у Украинцевъ волы играютъ главную роль, у Подолянъ и лошади въ хозяйствѣ имѣютъ большое значеніе; у Полѣщуковъ почти исключительно лошади.

Цвѣтъ свиты Украинцевъ коричневый, Подолянъ—сѣрый, у Полѣщуковъ—бѣлый. У Украинцевъ вышиты рубахи, а свиты безъ вышивокъ, у Подолянъ—наоборотъ; а у Полѣщуковъ и тѣ, и другія безъ вышивокъ. У Полѣщуковъ распространены суконныя шапки, у прочихъ ихъ нѣтъ. Подоляне носятъ рубаху поверхъ штановъ, прочіе прячутъ ее въ шаровары. У Украинскихъ женщинъ лѣтнія корсетки и юпки ситцевыя, яркихъ цвѣтовъ. Подоляне-мужчины носятъ сзади длинные волосы, а замужнія женщины обрѣзываютъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полѣсья женщины выпускаютъ на виски подрѣзанные волосы и называютъ ихъ пейсами. Въ Полѣсьѣ въ ходу лапти. Полѣщуки отличаются суевѣріемъ; по своему умственному развитію они стоятъ ниже остальныхъ.

По языку эти три типа рѣзко отличаются. Подольско-галицкое нарѣчіе отличается отъ остальныхъ главнѣйшимъ образомъ въ грамматическомъ отношеніи. Полѣшское отличается отъ двухъ другихъ главнѣйшимъ образомъ фонетикою. Въ подольскомъ нарѣчіи употребляются такія формы, какихъ нѣтъ въ другихъ, напримѣръ: „ходивемъ, ходивесь, ходилисимо, ходилисте; буду знавъ (вм. буду знати): вінъ ходитъ (вм. вінъ ходить); вінъ ся бъє (вм. вінъ бьэться); руковъ (вм. рукою); мя (вм. мене)“ и проч. Въ полѣшскомъ *і* переходитъ у̀ы, у̂о и проч., ку̀ынь, ку̂онь (вм. кінь); *я* переходитъ въ *е*; диви́ть се (дивиться); воны носетъ (вм. воны носять); и проч. Объ этомъ, впрочемъ, подробно говорится въ отдѣлѣ о языкѣ.

Прошедшая исторія не могла не оказать своего вліянія на населеніе. Чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ сильнѣе былъ гнётъ крѣпостнаго права. Козаччина не распространялась далѣе Случи, и потому Украинцы отличаются большею самостоятельностью и сознаніемъ своего достоинства. Подоляне и Волыняне за Случью отличаются приниженностью; они низко кланяются, цѣлуютъ полу. Юморъ малороссійскій, блещущій у Украинцевъ, далеко не таковъ у прочихъ Малороссовъ

Digitized by Google

юго-западнаго края. Народная поэзія болѣе сохранилась и болѣе разнообразна у Украинцевъ, какъ равно и многіе обряды. Унія не оказала никакого вліянія на Украинцевъ,—на Волынянахъ и Подолянахъ она оставила свои слѣды, таковы: хожденіе на отпусты, пѣніе колядокъ риторическаго свойства, сочиненныхъ базиліями-монахами, и проч.

Не смотря на особенности, всѣ три указанные типа малорусскаго населенія юго-западнаго края имѣютъ со всѣми прочими Малоруссами одинаковое міровоззрѣніе, обряды, нравы, обычаи, памятники народнаго творчества, коренныя свойства языка и проч. Что касается собственно малорусскаго населенія губерній Люблинской и Сѣдлецкой, то оно подвергалось сильному вліянію Польши. Оно—греко-уніатскаго вѣроисповѣданія и, благодаря фанатизму ополяченнаго духовенства, сильно привержено къ внѣшней обстановкѣ религіи, обстановкѣ католическаго характера. Это въ особенности нужно сказать о Подлясьѣ. Въ Царствѣ Польскомъ, до послѣдняго времени, греко-уніатская религія очень мало напоминала греческій обрядъ. Самая обстановка храмовъ была часто католическою: отсутствіе алтаря, скамьи, органовъ, стриженные волосы у духовенства и костюмъ ксендзовъ, колокольчики во время богослуженія, „шептуха“ или тихая обѣдня и т. п. все это заимствовано отъ католицизма. Все это еще видѣли мы при посѣщеніи края въ 1869 году. Затѣмъ, благодаря ополяченію духовенства, практиковалось въ церкви: пѣніе польскихъ молитвъ и проповѣди на польскомъ языкѣ.

Само собою разумѣется, что все это не могло не повліять на населеніе. Хотя это населеніе отличаетъ себя отъ польскаго, называя уніатскимъ, а католиковъ—поляками; но ужъ это самое названіе показываетъ, что народъ обезличенъ и называетъ себя по религіи. Впрочемъ, въ большей части мѣстностей, уніаты знаютъ, что они Русины. Солидарность съ остальными Малоруссами у нихъ очень мала. Они не сохранили памяти о борьбѣ ихъ собратовъ съ Поляками, они не знаютъ малорусскихъ историческихъ пѣсенъ. И не мудрено: почти пять вѣковъ Холмская Русь была подъ вліяніемъ Царства Польскаго. Скорѣе можно удивляться, какъ Русины, при такихъ условіяхъ, не утратили окончательно народности. Впрочемъ, почти половина ихъ утратила народность, переходя изъ уніи въ католицизмъ и затѣмъ ополячиваясь, въ особенности—мѣщане городовъ мѣстечекъ, за исключеніемъ нѣкоторой части, сохранившей языкъ малорусскій. Что касается до быта малоруссовъ въ Царствѣ Польскомъ, то они сохранили языкъ, міровоззрѣніе, нравы и обычаи; хотя нѣсколько обезличились, утративъ многія пословицы и пѣсни. Напримѣръ, ими поются на свадьбахъ и польскія пѣсни и употребляются немалорусскіе танцы, какъ напр. „обертасъ“.

Digitized by Google

Статистическія данныя о малорусскомъ населеніи.

Малорусское населеніе распредѣляется такъ:

Юго-западный край.

Кіевская губернія.

Уѣзды.	Душъ обоего пола.
Кіевскій	220,000
Васильковскій	170,000
Таращанскій	150,000
Каневскій	150,000
Звенигородскій	160,000
Черкасскій	170,000
Чигиринскій	140,000
Сквирскій	135,000
Уманскій	170,000
Липовецкій	120,000
Бердичевскій	120,000
Радомысльскій	135,000
Итого въ Кіевской губерніи.	1,840.000

Каменецъ-Подольская губернія.

Каменецъ-Подольскій	135,000
Проскуровскій	120,000
Летичевскій	92,000
Литинскій	113,000
Винницкій	115,000
Брацлавскій	130,000
Гайсинскій	142,000

Digitized by Google

Уѣзды.	Душъ обоего пола.
Ольгопольскій	160,000
Балтскій	175,000
Ямпольскій	142,000
Могилевскій	123,000
Ушицкій	133,000
Итого въ Подольской губерніи	1,580,000

Волынская губернія.

Житомирскій	170,000
Новоградъ-Волынскій	150,000
Острожскій	97,000
Заславскій	121.000
Староконстантиновскій	117,000
Ровенскій	111,000
Дубенскій	96,000
Владиміръ-Волынскій	135,000
Луцкій	96,000
Кременецкій.	127,000
Ковельскій	110,000
Овручскій	100,000
Итого въ Волынской губерніи	1,430,000
Всего въ губерніяхъ юго-западнаго края	4,850,000

Сѣверо-западный край.

Въ Гродненской губерніи Малороссы населяютъ: Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣздъ, значительнѣйшую часть Пружанскаго и небольшія части Слонимскаго и Бѣльскаго уѣздовъ, — гдѣ Малороссовъ 250.000

Въ Минской губерніи къ числу Малороссовъ принадлежатъ Пиньчуки, населяющіе Пинскій уѣздъ, и значительнѣйшая часть жителей Мозырскаго уѣзда 130,000

Итого въ сѣверо-западномъ краѣ 380,000

Сѣверо-западная часть Бессарабской области.

Въ уѣздахъ: Хотинскомъ, Ясскомъ и Сорокскомъ до . . . 100,000

Digitized by Google

Царство Польское.

Люблинская губернія. Уѣзды:	Уніаты, говорящіе по-малорусски.	Католики, говорящіе по-малорусски.	Уніаты, говорящіе по-польски.	Уніаты, говорящіе по-польски и малорусски.	Итого говорящіе по-малорусски.
Холмскій	24,355	12,344	1,157	126	36,825
Грубешовскій . . .	40,622	—	—	—	40,622
Томашевскій . . .	23,921	11,339	3,019	—	35,260
Бѣлгорайскій . . .	21,901	3,068	1,014	526	27,573
православныхъ. .	2,078				
Замосткій	6,948	2,369	3,533	—	9,317
Красноставскій . . .	4,129	—	—	—	4,139
Любартовскій . . .	855 (?)	—	—	—	855 (?)
Яновскій	1,460	448	—	—	1,908
Итого въ Люблинской губерніи	124,191	29,568	8,733	652	156,488
Сѣдлецкая губернія. Уѣзды:					
Влодавскій	38,894	—	—	—	38,894
Радинскій	19,881	2,473	1,528	50	22,404
Бѣльскій.	32,031	—	—	—	32,031
Соколовскій	4,431	—	—	—	4,431
Константиновскій . .	26,541	—	—	—	26,531
Итого въ Сѣдлецкой губерніи.	121,768	2,473	1,528	50	124,291
Всего въ Царствѣ Польскомъ.	246,661	32,041	10,251	702	280,780
православныхъ. .	2,078				

Всего въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краяхъ и въ прилегающихъ частяхъ сѣверной части Бессарабской Области и Царства Польскаго Малоруссовъ . . . . . 5,610,780 д.

Сѣверо-западная часть Бессарабской Области.

Хотинскій уѣздъ.

Мѣстности, населенныя Русначами, въ которыхъ исключительно языкъ малорусскій: сёла—Грозинцы, Бочкоуцы, Шиловцы, Малинцы, Перебійковцы, Баламутовка, Ржавинцы, Садкоуцы, Шишковцы, Должокъ; деревни—Онуты,

Digitized by Google

Полъ-Онуты, Гремешты, Михайловка, Синжера, Гиждевъ, Бѣлоуцы; сёла — Данкоуцы, Каплевка, Дарабаны, Анадолы, Толбуряны, Кругликъ, Ставчаны. Долиняны, Пашкоуцы; деревни — Ворничаны, Левинцы; сёла — Клишковцы, Зарожаны, Киртенцы, Широуцы, Владычная, Полѣна, Полъ-Рухотинъ, Гиждевъ, Рукшинъ, Атаки, Пригородокъ, Арестовка, Чепоносы, Рашковъ, Гордеуцы, Недобоуцы, Репгачъ, Кишло-Саліево, Кишло-Зелена; слобода Чебрева; деревни — Константиновка, Трестьяны, Тырнова, Кельменцы, Волчинцы, Бордюгъ, Рестевъ, Бузовица, Бабинъ, Грушевцы, Нагоряны, Вартикоуцы, Ленковцы, Ворневцы, Мошенцы, Бырнова, Кишла-Неджинова, Перковцы, Нелипоуцы, Кошевка, Макаровка; мѣстечко Бречаны; сёла — Л качаны, Мендиновцы; мѣстечко Сикуряны: сёла—Бѣлоусовка, Кобыльчинъ, Ломачинцы, Михалковъ, Ожевъ, Василіуцы, деревня Роспопенцы, сёла—Романкоуцы, Яноуцы, Селища, Шибутинцы, Коршань, Кулишовка, Непоротовъ, Молодова, Кошаровъ и Витряика.

Мѣстности, населенныя Русиками и Молдаванами, господствующій языкъ малорусскій: Новоселица, Балкоуцы, Валькоуцы, Сербичаны.

Мѣстности, населенныя Русиками и Молдаванами, господствующій языкъ молдавскій: мѣстечко Новоселица; сёла—Котылевъ, Шербинцы, Дыповцы; мѣстечко Липканы; сёла—Котельна, Котюжаны, Глинка; деревня Берлинцы; сёла—Билявинцы, Громадзены; Кишла-Заиміева; деревня Медвежа; сёла—Фитешти, Тицканы; деревня Медвежа; сёла—Гриманкоуцы, Гвоздоуцы, Гриноуцы.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ Малороссы составляютъ около половины населенія.

Ясскій уѣздъ.

Мѣстности, населенныя Малороссами, языкъ малорусскій: Братушаны, Ракарія, Слободзѣя-Копачинка, Володяны, Стурдяны (Баланы), Гужуманешты, Пиржота, Финтына, Петрешты, Меклеушаны, Аснаианы-Малыя, Стурловка, Слободзѣя-Кишкарены.

Мѣстности, въ которыхъ живутъ Молдаване и Малороссіяне, но каждая народность сохранила свой языкъ: Никорены, Боросены, Чолачевка, Тодорешты, Кишкарены, Глинжены, Дану.

Въ Ясскомъ уѣздѣ Малороссы составляютъ менѣе $10^0/_0$ населенія.

Сорокскій уѣздъ.

Мѣстности, населенныя Малороссіянами, въ которыхъ исключительно языкъ малорусскій: мѣстечко Атаки, деревня Слободка-Волчинцы, сёла Кодряны, Наславча, деревни Паустова, Самойлевка, Балинцы, Окладно, Боросены, Марамоновка, Мошаны; сёла Ружинца, Егоровка, Ванцина, Воловица, Скинены,

Digitized by Google

Шептеличи, Ержинцы, Никорешты, Згурица, Степановка, Дементіевка, Шура, Решетячи, Пожна, Косовка.

Мѣстности, населенныя Малоруссами и Молдаванами, въ которыхъ господствуетъ языкъ Малорусскій: Анфисовка, Слободзѣя-Кетросы, сёло Кайнареки, деревня Трифонешты.

Мѣстности, населенныя Молдаванами и Малоруссами, въ которыхъ каждая народность сохранила свой языкъ: сёла Высока, Крешковцы, Городище, деревня Телешовка, сёла Тирнова, Цау, Плопы; деревни Шальвири, Фрасина, Гольены; сёла Климоуцы, Чернолёвка, Корбулъ, Лыпникъ, Цепилова, Полъ-Цепилова, Перлица.

Мѣстности, населенныя Малоруссами и Молдаванами, въ которыхъ всѣ говорятъ по-молдавски: сёла Вырежаны, Брынова, Руды-Высшіе, Новая Татаровка, Старая Татаровка, Нёрканы, Околина, Коссоуцы, Паркане, Велово, Стайканы, Бодичаны, Головчинцы, Скотово; деревня Недушаны; сёла Безены, Изворы, Багринешты, Бобулешты, Цара, Гиндешты, Стерчены.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ Малороссы составляютъ около $^1/_6$ всего населенія, такъ что въ уѣздахъ Хотинскомъ, Ясскомъ и Сорокскомъ Малороссовъ до 100,000 душъ обоего пола.

Гродненская губернія.

Въ Гродненской губерніи Малороссы населяютъ Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣзды, значительную часть Пружанскаго уѣзда и небольшія части Слонимскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. Малороссы этихъ уѣздовъ принадлежатъ къ сельскому сословію изъ городскихъ жителей, только православные мѣщане принадлежатъ къ числу Малороссовъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ Малороссы составляютъ около 200,000 душъ обоего пола; а въ остальныхъ трехъ уѣздахъ можетъ быть причислено не болѣе 50,000 душъ; такъ что въ Гродненской губерніи можно считать Малороссовъ около 250,000 душъ.

Минская губернія.

Въ Минской губерніи къ числу Малороссовъ принадлежатъ Пиньчуки, населяющіе Пинскій уѣздъ, и значительнѣйшая часть жителей Мозырскаго уѣзда. Малороссовъ въ Минской г. можно считать около 130,000 душъ обоего пола.

Царство Польское.

Люблинская губернія.

Грубешовскій уѣздъ.

Города, селенія и деревни, въ которыхъ проживаютъ уніаты: города Грубешовъ, Городло, Крыловъ; Фольварки Аліойзовъ, Вербковица;

Digitized by Google

деревни Волковые, Выгода, Голдовъ; село Гостинное, фольваркъ Ельждѣпинъ, деревни Конопное, Которовъ, Леопольдовъ, Лотовъ; сёла Подгорцы, Стражовецъ, Шерединъ лит. А, Шерединъ лит. Б, Шерединецъ, Теофилёвка; фольваркъ Ангоновка, село Бородица, фольварки Войтовство, Волица Подгорецкая, Дьяконовъ, Казиміровка, Лотошины, Маковщина, Михаловка, Морочинъ, Побережаны, Свирщовъ, Теосинъ, Тентюковъ, Тересовка, Швайцары, Шпиколосы, Якубовка, Городокъ Надбужный, Дуброва, Козодавы, Масломенче, Метелинъ, Миняны, Слипчи, Цихобурже, Черничинъ, Чоновъ, Верешинъ, Графка, Костовъ, Ласковъ, Малковъ, Новосады, Руликовка, Шиховицы, Аделины, Андреевка, Кожухи, Липовецъ, Сагринь, Турковицы, Тучаны, Анусинъ, Вишневъ, Модрынь, Модринецъ, Радостовъ, Горшовъ Русскій, Жуковъ, Завалевъ лит. А, Завалевъ лит. Б, Конюхи, Мѣнчикъ, Роговъ, Свидники, Франкоменка, Францишковъ, Берестье, Богутычи, Гдеминъ, Домбромиржицы, Заборцы, Короликъ, Молодятычи, Пересловицы, Волаевицы, Задубцы, Кулаковицы, Монятычи, Неледевъ, Новоселки, Степанковицы, Туркуловка, Убродовицы, Чёртовицы, Березница, Гребенное, Гусынное, Кодло, Копыловъ, Комора, Лушковъ-Боярщина, Лужковъ, Матчи, Стрижовъ, Фифилёвка, Березовецъ, Богдановка, Бусьно, Бѣлополь, Голендры, Гродельки, Заниже, Кармановъ, Рудки, Скришчинъ, Стрѣльцы, Сѣдлище-Браиовое, Теремецъ, Ухань, Юзефовъ, Яностровъ, Босѣнецъ, Вандзинъ, Лемешовъ, Лущовъ, Мойславицы, Мѣдники, Путновицы, Тератинъ, Хижовицы.

Всѣхъ уніатовъ 40,622 д., говорятъ по-малорусски.

Холмскій уѣздъ.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Жултанцы, Серебрище, Готовка, Загрода, Веремовицы, Депултычи Русскія, Депултычи Королевскія, Покровка, Завадовка, Ольховецъ, Святица, Пневно, Сычинъ, Буссовно, Козья-Гора, Хилинъ, Тарновъ, Готыска, Вулька Тарновская, Могильница, Добромысль, Цемнѣвъ, Радзановъ, Вулька Петровская, Сернявы, Хутче, Петриловъ, Поболовицы, Жмудь, Клештовъ, Волковяны, Дрыщовъ, Ростока, Ксаверовъ, Липинки, Пуща, Лещаны, Вулька Лещанская, Кочовъ, Бердище, Раколупы, Городиска, Пинсковъ, Лесневицы, Селецъ, Вереище Большія, Недяловицы, Цыцовъ, Воля Цыцовская, Глубокое, Ставекъ, Стренчинъ, Столпье, Чулчицы 1 отд., Чулчицы 2 отд., Зарѣчье, Парипсы, Сайчицы, Бозекъ, Городище, Вулька, Чеховъ Кутъ, Гнишевъ, Березно, Руда, Рудка.

Въ этихъ селеніяхъ уніатовъ 15,379 душъ; католиковъ 5,101. Всего 20,480 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ уніаты: Яблоне, Бекеша, Рудня, Новоселки, Вулька, Ставъ, Кробоношъ, Павловъ, Жулинъ.

Digitized by Google

Въ этихъ поселеніяхъ уніатовъ 1,245 душъ. Католиковъ 1,007 душъ Всего 2,252 души. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ поровну: Хоснецъ, Галичаны, Стайне, Вереище Малыя, Кривая Воля, Юзефовъ, Свержи, Воля Окопская, Гдоля.

Уніатовъ 1,235. Католиковъ 1,271 душа. Всего 2,506 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но господствуетъ языкъ малорусскій: Рождаловъ, Страхославъ, Струпинъ, Окшовъ, Леоновка, Букова малая, Борова вторая, Савинъ, Малодушинъ, Островъ, Черноложы, Касиланъ, Кумовъ, Пробство-Кумовъ, Зингоровка, Рыбе, Сѣдлищки, Охожа, Боровица, Окопы, Добриловъ, Малинъ, Юзефовъ.

Уніатовъ 1,017. Католиковъ 4,597. Всего 5,614 душъ.

Преобладаютъ уніаты, но господствуетъ языкъ польскій: Луковскъ-Пенкный, Ресовецъ, Воля-Ресовецкая.

Уніатовъ 526 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: д. Сѣдлище, Корибутова Воля, Турка, Михаловинъ, Мишковецъ, Гусынное, Мостиска, Плаваницы, Каменъ, Игнатовъ, Мосѣевъ, Удалецъ, Сверщовъ, Горбатовка, Куликъ, Людвишовъ, Красное, Войсловицы, Путновицы, Выгнанцы, Красное, Туровецъ.

Уніатовъ 3,987 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ хотя католиковъ и большинство, но уніаты сохранили малорусскій языкъ: п. Сѣдлище, Борова, Островъ, Барбаровинъ, Андреевъ, Мимёвъ, Ланцуровъ, Малкова, Севериновъ, Юзефинъ, Валѣевъ, Канье, Вулька, Евополе, Залѣсье, Кровица, подух. фольваркъ Павловъ, Войславицы, Розенцинъ, Старый-Майданъ, Новый-Майданъ, Гута, Тересинъ, Алоизовъ.

Уніатовъ 965 душъ.

Въ деревнѣ Хобылъ уніатовъ и католиковъ поровну, но уніаты говорятъ по-польски: уніатовъ 176 душъ.

Селенія, въ которыхъ уніатовъ меньшинство и они приняли языкъ польскій: Старое Хойно, Новое Хойно, Ловча, Илова, Майданъ Лесневскій, Полетовка, Яновка, Майданъ Островскій, Залѣсье, Майданъ Стайне, Грушовъ, Марининъ, Старый Майданъ.

Уніатовъ 445 душъ.

Селенія, въ которыхъ всѣ католики, но языкъ малорусскій: Кривицы, Кривички, Леоновъ, Немировъ, Людвиновъ, Лукавекъ Гарный. Всего 368 душъ.

Digitized by Google

Селенія, въ которыхъ всѣ уніаты, но говорятъ по-польски и по-малорусски: Коленчинцы, Колоденъ. Уніатовъ 126 душъ.

Томашевскія уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Пясечно, Голубье, Снятычи, Воля Снятыцкая, Гонятычки, Переспа, Чесныки, Невирковъ, Подхайцы, Стенятынъ, Жерники, Ротыгевъ, Подледовъ, Клинчинъ, Василевъ, Витковъ, Волька, Жабче, Новоселки, Сутовъ, Потуржинъ, Радковъ, Хонке, Градыславицы, Зимно, Моратинъ, Мазилы, Пасѣчне, Паньговъ, Лаговце, Дутровъ, Телятинъ, Жулицы, Чермно, Вакіевъ, Зубовица, Пржевале, Микулинъ, Чартовецъ, Клятвы, Ярчовъ, Корисна, Жилки, Юровъ, Шлятинъ.

Уніатовъ 14,833. Католиковъ 2,331. Всего 17,174 души. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ: Долгобычевъ, Подхайчики, Кадлубиска, Гонятынъ, Павловицы, Доманижъ, Дубина, Добужекъ, Малонижъ, Черкассы, Ломанецъ, Посадовъ, Старовесье, Подооръ, Лубче, Ощовъ, Пржефенъ, Тыпинъ, Подюрце, Недежевъ, Пасѣки, Завидки.

Уніатовъ 2,845. Католиковъ 1,889. Всего 4,734 души. Всѣ говорятъ по-малорусски:

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ поровну: Горащица, Вправое озеро, Мекошинъ. Уніатовъ 412. Католиковъ 436. Всего 848 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но господствуетъ языкъ малорусскій: Звяртовскъ, Дубъ, Наброжъ, Кришинъ, Вулька Пукаржевъ, Воля Гродецкая, Михалевъ, Пукаржевъ, Пеняны, Кунки, Улевъ, Тарноватка, Майданъ Верехане, Шароволя, Ржеплинъ, Чартовчикъ, Семинце, Соболь, Завадки, Ходыванцы, Вершица, г. Томашевъ.

Уніатовъ 2,904. Католиковъ 5,899. Всего 8,803 души.

Преобладаютъ уніаты, но господствуетъ языкъ польскій: Комаровъ, Волица Бржезовая, Яновка, Немировокъ А, Немировокъ Б, Антоновка, Майданъ Павловка, Волица Лесницкая, Поары, Гутта Шкляна.

Уніатовъ 2,042. Католиковъ 990.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Ощовъ, Пржеорекъ, Тыпинъ, Подюрце, Недежевъ, Пасѣки, Завадки.

Уніатовъ 2,498.

Въ слѣдующихъ поселкахъ всѣ католики (7642 д.); языкъ, господствующій малорусскій: Нетреба, Клепты, Солтысы. *Въ мелкихъ поселкахъ* 237 душъ уніатовъ, говорящихъ по-малорусски.

Digitized by Google

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ католики и гдѣ уніаты усвоили языкъ польскій: Вожучинъ, Козья-Воля, Крачевъ, Семержъ, Ксенжостаны; Королювка. Звяртовъ, Майданъ Гурно, Лащовка, Рохане, Вепржовое озеро, Ласохи, Рагузно, Езерно, Лущацъ, Майданекъ, Грудекъ, Кривостокъ.

Уніатовъ 977 душъ.

Вѣлгорайскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Замокъ, Обша, Вабице, Осада, Куляше, Лазовъ, Кустрава, Быстре.

Уніатовъ 4,669. Католиковъ 729. Всего 5,398. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селеніе Ольховецъ, въ которомъ преобладаютъ уніаты: уніатовъ 228. Католиковъ 265. Всего 547. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики. Языкъ-же малорусскій: Воля Обшанская, Рожанецъ, Стелки, Уніатовъ 715. Католиковъ 2,074. Всего 2,789 душъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, но господствуетъ языкъ польскій: Подольшинка-Ординацка. Уніатовъ 124.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Бища, Борки, Жары, Сушка, Дыле и Фольваркъ, Рапы Дыляпскія Великія, Цицинополь, Рычки, Княжполь, Корховъ, Плусы, Буковецъ, Марковиче, Гинсы, Круле-Старе, Круле-Ново, Пшымярки, Марынка, Ракувка, Завадка, Кольна, Боровецъ, Рыбница, Лазоры.

Уніатовъ 8,261.

Мѣстности, въ которыхъ хотя уніатовъ и католиковъ поровну, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Гарасюки, Запе, Хмѣлекъ, Подрусовъ, Цёсны, Уніатовъ 1,172.

Мѣстности, въ которыхъ хотя католиковъ и большинство, но уніаты сохранили малорусскій языкъ: Александровъ, Буковина, Гвоздъ, Громада, Майданъ Громадскій, Добровица, Игнатовка, Каетановка, Надрѣчи, Пуща Сольская, Рапы боярскія малыя, Рожнувка съ фольваркомъ, Эдвардувка, Люковъ Горный, Люховъ Дольный, Гущики, Зыпе, Осада Цегельная, Каменка, Крешовъ Дольный, Потокъ, Липины Дольныя, Липины Гурныя, Шишковъ, Едлинки, Домбрувка, Накликъ, Шараёвка, Пискляки, Майданъ Сопсотскій, Юзефовскъ, Цётуша Новая, Цётуша Старая и Ружа, Сусецъ, Длугій Контъ, Осередекъ, Гомерня, Станиславовъ, Новики, Банахи, Бидачевъ Новый, Воля Дерезнянская, Дерезня Сольская, Дерезня Майданская, Дерезня Загроды, Корчевъ, Майданъ, старый, Майданъ Новый, Марголе, Рогале, Руда Сольская, Руда Загроды, Рогузьно, Соль, пос. Тарноградъ.

Уніатовъ 6,802.

Digitized by Google

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики и гдѣ уніаты усвоили языкъ польскій: гор. Бѣлгорай, Бояры, Воля, Шемли, Липовецъ, Крешовъ Гурный, Сиульска. Уніатовъ 890.

Селенія, въ которыхъ одни уніаты, но они говорятъ по-малорусски и по-польски: Воля Бищенская, Будзярки. Уніатовъ 546.

Мѣстности, населенныя Малороссами православнаго вѣроисповѣданія: пос. Юзефовъ, Замхъ, Бабище, Обша, Воля Обшанская, Ольховецъ, гор. Бѣлгорай, Рожанецъ, Люховъ Горный, Люховъ Дольній, Крешовъ, Лазовъ, Кулано, Потокъ, Боровецъ, Лазоры, Тарноградъ.

Всего въ этихъ мѣстностяхъ 2,078 душъ.

Замостьскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Вишеньки, Забытовъ, Монастырекъ, Сольмицы, Бартатыче, Воля Злоецкая, Сѣдлиска, Воля Горышевская, Ситно, Косадубы, Цѣшинъ, Линскъ, Вулька Вепржицкая. Уніатовъ 3,583. Католиковъ 599.

Всего 4,583 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ уніаты: Горышевъ, Іоанновка, Цюлки, Славенцинъ, Лозиска. Уніатовъ 855. Католиковъ 524. Всего 1,379 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Въ селеніи Оброзъ хотя уніатовъ и католиковъ поровну, но всѣ говорятъ по-малорусски. Уніатовъ 147. Католиковъ 157. Всего 304 души.

Селенія, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но господствуетъ языкъ малорусскій: Злоецъ, Хорудзе, Гаевники, Вепржецъ, Бархачевъ. Уніатовъ 705. Католиковъ 1,089. Всего 1,794 души.

Селенія, въ которыхъ уніаты составляютъ большинство, но языкъ польскій: Дровники, Завадно, Розлупы. Уніатовъ 260 душъ.

Селенія, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Панювокъ, Липовецъ. Уніатовъ 478 душъ.

Селенія, въ которыхъ католиковъ большинство, но уніаты говорятъ по-малорусски: Майданъ Ситанецкій, Стабровъ, Поточекъ, Суховоля, Бѣловоля. Уніатовъ 779 душъ.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ католики и гдѣ уніаты говорятъ по-польски: Замостье, Черностопъ, Гуща Большая, Гуща Малая, Хоменциско Большое, Малое, Бѣлобреги, Высоке, Ждановъ, Подтополы, Яновище, Ярославецъ, Вывлочка, Журавлище, Звѣринецъ, Рудка, Тужинецъ, Топольча, Скербешовъ, Подгущка, Дульникъ, Майдонъ Скербешовъ, Морщаговка, Подвысоке, Высоке, Суходембы, Трженгуты, гор. Шебрешинъ, Грушка

Digitized by Google

Большая, Мокре, Плоске, Заржече, Гудки, Яцня, Майданъ, Непрскій, Лабупе, Лабуньки, Ятушевъ, Бродокъ, Буковинна, Волянины, Годвижинъ, Шозды и Сохи, Терешполь, Водачевъ, Михалевъ, Чернистокъ.

Уніатовъ 3,047 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ почти поровну и гдѣ уніаты говорятъ по-польски: Войтовство, Шевня. Уніатовъ 226 душъ.

Красноставскій уѣздъ.

Селеніе Стенжица, въ которомъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски; уніатовъ 919 душъ,

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: Крупе, Жданне, Вѣржровины, Старовесь, Вулька Красничинская, Бржезина, Древники, Лонникъ Русскій. Уніатовъ 2,044 души.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты большею частію сохранили малорусскій языкъ: Синица ропсана, Воля Синицкая, Заграды, Матвѣевъ, Костунинъ. Злосница, Тарнава, Токары, Александръ Красниченъ Анельполь, Холмецъ, Воньча, Ольшанка, Залѣсье. Уніатовъ 1,011 душ,

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ поровну, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Крупецъ, Красничинъ, Вулька Воноцка. Уніатовъ 155 душъ.

Яновскій уѣздъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, говорящіе по-малорусски: с. Отрочь, Отрочь (греко-уніат. прих.), Гимна, Здыловище. Уніатовъ 1,908 д.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики, говорящіе по-малорусски: Браневъ Шляхецкій, Браневъ, Браневъ Ординацкій, Браневка, Далековище Лада, Малине, Хржановъ Шляхецкій. Католиковъ 440 душъ.

Любартовскій уѣздъ.

Селенія, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Часть сел. Забѣлье, с. Дратовъ, Каневоля, Людвинъ, Всѣхъ уніатовъ 855 душъ.

Сѣдлецкая губернія.

Влодавскій уѣздъ.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Константиновъ, Шуминка, Дубица, Иванки, Константиновка, Старина, Зджарга, Казакъ, Хмелита, Липинка, Переходъ, Жещинка, Богутинъ, Дембины, Ольховка, Скорыдница, Осмолъ, Метелка, Выгалевъ, Чортовка, Юльяновка, Козаржецъ, Забудье, Бояры, Веднаржовка.

Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 3,811 душъ.

Digitized by Google

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: г. Влодава, дд. — Вишницы, Городище, Орховекъ, Рожанка, Коралевка, Окунинка, Ставки, Сушно, Полюбиче, Ромашки, Ровины, Линевъ, Долголиска, Вырыки-Воля, Вырыки-Адампольске, Люта, Сухова, Любень, Капленосы, Красовка, Жуковъ, Воля-Верещинская, Завадовка, Лейно съ осадою Зомлынецъ, Лонница, Зѣнки, Воля-Вытицкая, Вытично, Андржеевъ, Винценцинъ, Юзефинъ, Примярки, Ганекъ, Щесники, Колаче, Кульчинъ, Войцеховъ, Лѣски, Тисменица, Колеховице, Коква, Крулевскій дворъ, Сосновка, Розвадовка, Лютвица, Погорилецъ, Чепутка, Санечовъ, Выгнанка, Бруссъ, Голя, Горки, Замолодыче, Кропивки, Мостиски, Песья-Воля, Сосновица, Турно, Шпекотовка, Кривоверба, Коденецъ, Пахоле, Любичинъ, Нетяги, Горостыта, Загайки, Линовка, Игнатьевъ, Устимовъ, Красне, Орѣховъ Новый, Орѣховъ Старый, Маслюхи, Русылье, Подедворже, Ополе, Залище, Калинка, Головно, Мосты, Грабовка, Непѣлинъ, Собиборъ, Желобокъ, Збереже, Оссова, Сѣдлище, Угруская-Воля, Бытынь, Стульно, Косынь, Моцошинъ Большой, Моцошинъ Малый, Бялка, Угининъ, Хмѣлевъ.

Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 32,338 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты большею части юсохранили малорусскій языкъ: гор. Парчевъ, г. Островъ, с. Полодь, Липнякъ, Доминичинъ, Верещинъ, Козубата, Уяздовъ, Любовержъ, Бурядовъ, Грудокъ, Волоска-Воля, Сосновица, Маріанка, Едлянка, Дроздовка, Антополь, Конюхи, Пѣхи, Шлюбовъ, Угрускъ, Застава, Савинъ, Стемиковъ, Макошко, Дубовая Колода, Ворки.

Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 2,584.

Мѣстности, въ которыхъ поровну уніатовъ и католиковъ, и гдѣ уніаты говорятъ малорусскимъ языкомъ: Заставъ, Бабянка, Романовъ и Лясекъ. Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 161 душа.

Вѣльскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Волошки, Кузавка, Долгобрады, Лядзка, Павлюки, Голешевъ, Даньце, Яновка, Сугры, Желевшо, Паросля, Пниска, Теребички, Воргуле, Выгода, Пржесмыки, Легуты, Михальковъ, Самовичи, Жуки, Огородники Великіе, Муровецъ, Жука, Буръ и Елырбецынъ.

Уніатовъ 4,691 душа.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: Россонъ, Кодень, Пищацъ, Словатычи, Ломазы, Полоски, Добрынка, Загоровъ, Хорощинка, Хотыловъ, Ганна, Заболотье, Вулька-Заболотская, Ленюшки, Ольшанка, Шостаки, Яблочна, Костеневики, Маньковичи, Залютынь.

Digitized by Google

Домбровица Великая, Ортель Королевскій, Бокинко, Вычолка, Вулька Костенецкая, Домбровица Малая, Славацинскъ, Воргуле, Славацинскъ Княжескій, Славацинскъ Институтскій, Поросюки, Стыржинецъ, Ситникъ, Луковце, Ягодница, Теребеля, Цициборъ Великій, Цициборъ Малый, Блотковъ, Березовка съ фольваркомъ, Малева-Гора, Кобыляны Кандбужные, Корощинъ, Любачевъ, Малашевичи Малые, Малашевичи Большіе, Полятичъ, ф. Добрынь, Залѣсье, д. Добрынь, Вулька Добринская, Ляховка, Горбовъ, Клода, Гусинка, Кочуковка, Кіевецъ, Деречанка, Межилѣсь, Криводулька, Розбитовка, Заньковъ, Матяшевка, Бокинка, Колиховщизна, Огородники Малые, Мазановка, Любенка, Студзянка, Дубовъ, Красовка, Вулька Корчевская, Корчевка, Бурвинъ, Кошолы А., Кошолы Б., Стасювка, усадьба Шенейки, усадьба Юсаки, Сидорки, Часнувка, Перковичи, Докудовъ, Грабановъ, Воскреница Малая, Воскреница Великая, Сельчикъ, Ортель Княжескій, Костомлоты, Окчинъ, Конта, Копытовъ, Кожановка, Лебедзѣвъ, Добратичи, Колпинекъ, Огородники.

Всѣхъ уніатовъ 26,289 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты большею частію сохранили малорусскій языкъ: г. Бѣла съ предмѣстіемъ, Тересполь, ф. Пищацъ, Копытникъ, Лишна, Яновки, Горбовъ, Тучна, Саевко, Вулька Плебанская, Часнувка, Вулька Плебанная, Воскреница, Бѣлка. Уніатовъ 1,041 душа.

Радинскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: д. Воронецъ, ф. Воронецъ, д. Виски, ф. Виски, д. Деревична, ф. Деревична, Рудно, Вулька Комаровская, д. Желизна, ф. Желизна, д. Колембродъ, ф. Колембродъ, д. Козлы, ф. Козлы, д. Осова, ф. Осова, д. Высоке, ф. Высоке, Збулитовъ Большой, Лисья Вулька, Занѣвка, Костры, Могилка, Шайдовка, Чебераха, Ясенка Русская, д. Жабце, ф. Жабце, Кшевица, Луковиске, Мане, ф. Пшилуки, д. Рогозница, д. Тлустецъ, ф. Голясы, ф. Рогозница, Вулька Лузецкая, д. Ворсы, ф. Ворсы, Гусь, Давиды, Кудры, д. Коляно, ф. Коляно, Пашенки, Радъ, д. Яблонь, ф. Яблонь.

Уніатовъ 10,825. Католиковъ 744. Всего 11,569 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, говорящіе по-малорусски: д. Пшегалины Б., ф. Пшегалины Б., д. Безволя, Войтовство Вохинъ. Уніатовъ 944; католиковъ 428. Всего 1,372 души.

Селенія, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но языкъ господствуетъ малорусскій: д. Комарувка, ф. Комарувка, Рудники, Боянувка, Вымысле, Домброво, д. Миляновъ, ф. Миляновъ, Зѣленецъ, д. Острувки, ф. Острувки, Омельно.

Digitized by Google

Уніатовъ 253. Католиковъ 1,116. Всего 1,369 душъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, но всѣ говорятъ по-польски: Стасиновъ, Жминне, Глинный Стокъ, Августовка, Чехъ. Уніатовъ 338 душъ.

Селеніе Вогинь, въ которомъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики — по-польски: Уніатовъ 990 душъ.

Селенія, въ которыхъ хотя католиковъ и большинство, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики—по-польски: ф. Плянта, у. Лѣсничувка, Устшешъ, ф. Рудзенецъ. Уніатовъ 118 душъ.

Селенія, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ по ровну: д. Пшегалины А, ф. Пшегалины А, Гурне. Уніатовъ 173. Католиковъ 185. Всего 385 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Деревня Рогознечка, ф. Рогознечка, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ по ровну, но господствуетъ языкъ польскій. Уніатовъ 74 души.

Селенія, въ которыхъ всѣ уніаты: Пшеходзиско, Савки, д. Столпно, ф. Столпно, Задворне, д. Тулиловъ, ф. Тулиловъ, Вильчиско, д. Засядки, ф. Долголенко, Котелики, Шостка, Березовый-Кутъ, Валинна, Комарево Старое, д. Виторожъ, ф. Виторожъ, д. Долга, ф. Долга, д. Данувка, ф. Данувка, д. Жерацинъ, ф. Жерацинъ, д. Лещанка, Пугаче, Перещувка, Ситно, Сурмаче, Стшижувка, Утрувка, Шихи, д. Береза, ф. Береза, д. Дрелевъ, ф. Дрелевъ, Сагайки, Квасувка, д. Лузки, ф. Лузки.

Уніатовъ 6,283. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селеніе Пшелины Малыя, въ которомъ уніатовъ и католиковъ по ровну и господствуютъ два языка. Уніатовъ 50 душъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики и гдѣ уніаты усвоили польскій языкъ: Межерѣчье, Радинъ, Русская-Воля, Збулитовъ Малый, Вежбувка, Копина, Заблоце, Пшевловка А, Пшевловка Б, Цихостовъ, д. Грабовецъ, ф. Грабовецъ, Жечица, Отшаклы, Ельница, Милковъ, Дзялѣнь, Юліополь, д. Туровъ, ф. Туровъ, Овешанка. Уніатовъ 1,116 душъ.

Константиновскій уѣздъ

Мѣстности, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Кленовища, Липница, Ольшинъ, Рокитно, Вороблинъ, Зачепки, Ленги, Новосюлки, Кржичевъ, Самовиче, Кузавка, Кукурики, Ольшанка, Лепки, Мешки, Свинярovъ, Чухлябы, Марынка, Бубель, Бубель-Луковскій, Барсуки, Рачки, Комарно, Заканале, Когикъ, Бухарже, Выгнанки, Выгода, Гараховеры, Гушлевъ, Дзярковскъ, Журавлевка, Зене, Кобыляны, Колбаски, Конща, Кживосниры, Криница, Кравце, Мшанна, Мостовъ, Милойки, Незнанка, Просновъ, Сливонка, Рутка, Юновичи.

Уніатовъ 9,250 душъ.

Digitized by Google

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: Бучице Старые, Бучице Новые, Костанка, Кленовища Малая, Павловъ, Павловъ Новый, д. Бонинъ, ф. Бонинъ, Горошки, Кленачевъ, Межевники, Серпалице, Забуже, Блоны, Голодница, Кленовища, Михалки, Сервинъ, Целесница, Вороблинъ, д. Дерно, ф. Дерно, Зачепка, Богукалы, Колчинъ, Мокраны Старые, с. Мокраны, Мокраны Новые, ф. Кржичевъ, Непле, Давиды, Корчевка, Прохенки, Шидловка, Возники, Дзенціолы, Лавы, Топоровъ, Хотыче, Пучице, Бубель-Гранде, Головище, Выховице, Вулька, Вулька Носовка, Дубиче, Кошелювка, Кашмировъ, Гнойно, Замѣще, Заколинки, Бендюга, Дробнинъ, Киселевъ, Остромончинъ, Залѣсье, Палка, Хлобковъ, Корница, Шпаки, Чебераки, Фоляриче, Своры, Сыцына, Красна, Цилуйки, Ковнаты, Буковище, Носовъ, Дроблинъ, Витулинъ, Осовка, Грудь, Роскошь.

Въ этихъ мѣстностяхъ 14,001 душа.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты большею частію сохранили свой языкъ: Суховъ-Пенька, Верхлысь, Островъ, Сосновецъ, Яновка, Валимъ, Головище, Плосковъ, Терликовъ, Комарно, Вандаполь, Пржесныки, Грушневъ, Гурки, Климчице, Меижелинъ, Межвице, Ржевуски, Розвадовъ, Хлѣбчинъ, Шидлолясь, Воронецъ, Кржимовскъ, Бердзиловка, Бордзиловка Новая, Кошеновка, городъ Яновъ, г. Константиновъ, г. Сарнаки, г. Лосицы, фольваркъ Авульсъ, Покинянка, Рокитно, ф. Цѣлесница, Пратулинъ, ф. Пратулинъ, Александровка, Болесты, Потрусы, Шавлы, Рудникъ, Старые, Лысовъ, Вулька-Лысовская, Мышковицы, Дуплевицы, Парковъ Русскій, Номойки, Рогачъ, Парковъ Прусскій, Чуховъ, Забуже.

Уніатовъ 3,142 души.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ по ровну, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики—по-польски: ф. Ольшинъ, Криница, ф. Ланы, Ториски, Макаровка. Уніатовъ 193 души.

Соколовскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, сохраняя малорусскій языкъ: Головенки, Гродискъ, Гродекъ, Моложево, Рѣнко, Роговъ, Собно, г. Соколовъ. Уніатовъ 2,960 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты большею частію сохранили малорусскій языкъ: ф. Бухаржа, Бачка, Бахи, Василевъ, Скржешевскій, Владиславовъ, Вымыслы, Вержбице, Струпки, Галки Русскіе, Дзержбы, Драшчинъ, Русска Строна, Дражчинъ-Бужиска, Дражчинъ-Горы, Зомбковъ, Каменчикъ, Каменко, Канабродъ, Карекъ, Купектинъ, Куровице, Лозовъ, Лузки, Малмошки, Новавесь, Подеревскъ, Пржездзятки, Савице Русскій, Суходоль, Чекановъ, Шкопы, Эмиліановъ, Яблонна, Ляцко, Яблонна Русска. Уніатовъ 1,471 душа.

Digitized by Google

Жилище, утварь, хозяйственныя постройки и орудія.

Хата.

Домашняя обстановка Малоросса на столько же разнообразна, на сколько разнообразенъ его говоръ, его костюмъ, его обряды и обычаи, его вѣрованія и суевѣрія. Измѣненіе почвенныхъ и климатическихъ условій непремѣнно кладетъ свою особую, ему только одному свойственную, печать, не только на постройку избы, хозяйственныя постройки и расположеніе ихъ относительно другъ друга, но и на способъ впряганія лошадей и воловъ, пищу, одежду, домашнюю утварь,—однимъ словомъ, оно кладетъ особый отпечатокъ на всю домашнюю обстановку Малоросса. Вотъ главная причина, въ силу которой мы встрѣчаемъ Малоросса, живущаго то въ грязной курной избѣ, сквозь маленькія и закоптѣлыя окна которой едва пробивается солнечный лучъ и слабо освѣщаетъ стада золотистыхъ пруссаковъ, отыскивающихъ пропитанія на закопченныхъ дымомъ стѣнахъ, то въ свѣтлой, замѣчательно чистой и ослѣпительно бѣлой избѣ, утопающей въ садахъ и обвитой виноградниками, которая иногда состоитъ изъ двухъ и даже трехъ жилыхъ помѣщеній. Но во всей массѣ разнообразныхъ особенностей заключаются общія черты, которыя въ совокупности даютъ общее представленіе объ обстановкѣ быта Малороссовъ. Прежде всего мы обратимъ вниманіе на постройку избъ вообще, потомъ укажемъ на самую распространенную, такъ сказать, типическую малороссійскую избу со всѣми ея видоизмѣненіями и оттѣнками и, наконецъ, на Полѣсскую или курную избу, которая составляетъ отдѣльный, совершенно самостоятельный типъ малорусскаго жилища.

Существуетъ народное суевѣріе о томъ, что есть мѣста для постройки избъ благопріятныя и неблагопріятныя, и потому послѣднихъ стараются избѣгать, а первыя выбираются слѣдующимъ образомъ: насыпаютъ въ четырехъ мѣстахъ одинаковыя кучки ржи и замѣчаютъ на слѣдующій день до восхода солнца, тронуты-ли онѣ кѣмъ-либо, или нѣтъ. Если, по освидѣтельствованіи хозяина или хозяйки, окажется, что всѣ кучки сохранились въ цѣлости — мѣсто счи-

Digitized by Google

тается благопріятнымъ: „любить домовый“, и наоборотъ. Мѣстомъ хорошимъ для постройки жилища считается и то, на которомъ постоянно ложится рогатый скотъ.

Хозяинъ, заготовивъ лѣсъ на хату, приглашаетъ родственниковъ и сосѣдей „на закладыны“, т. е. на вышивку и обѣдъ, устроенный тамъ, гдѣ избрано мѣсто для постройки „новоі оселі“. Мастеръ приготовляетъ деревянный крестъ и ставитъ его на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается впослѣдствіи поставить столъ; а хозяинъ приготовляетъ водку, закуску для гостей и, кромѣ того, долженъ положить на томъ мѣстѣ, гдѣ „закладчане“ будутъ обѣдать, свѣжій хлѣбъ и кусокъ соли, которые должны лежать на чистомъ новомъ „рушниці“. „На закладчині не сядуть обидать аж поки не провертять у першій підвалині, або въ шулі, — якъ була хату строять у шулы, — дірки и не закладуть туды свяченого жита, пшениці, дарнику и ладану“. Все это приноситъ хозяйка на чистенькой тарелкѣ, а мастеръ беретъ съ тарелки, собственноручно закладываетъ въ сдѣланное имъ отверстіе „въ підвалині“, забиваетъ осиновымъ колкомъ и говоритъ: „Дай-же, Господи милосердний, щобъ изъ цієі новоі оселі хлібъ-сіль святий не выводився, щобъ хазяінъ, хазяйка и дітки маленькі живі, здорові та щасливі були“. Гости, приглашенные „на закладчину“, приносятъ подарки: женщины — муку, крупы, яшено, а мужчины — „хлібъ або паляницю, бо безъ хліба святого негодиться на закладчину йти“.

Когда „закладчане“ усядутся обѣдать, хозяинъ наливаетъ въ рюмку водки, сначала выпиваетъ самъ, а потомъ подноситъ каждому по-очереди, начиная съ того конца, откуда солнце восходитъ. Вообще обычай потчиванія такимъ образомъ объясняется тѣмъ, что хозяинъ, выпивая первую рюмку, во-первыхъ, заохочиваетъ гостей выпить вмѣстѣ съ нимъ, а во-вторыхъ, онъ самымъ наглядным образомъ доказываетъ присутствующимъ, „що въ горільці нема даньня“, т. е., что она не заколдована и что въ ней нѣтъ никакой отравы. Гости желаютъ всякихъ благъ житейскихъ въ „новій оселі“, выпиваютъ предлагаемую водку и закусываютъ; а хозяинъ, попотчивавъ гостей, передаетъ бутылку и рюмку хозяйкѣ, которая точно такимъ же порядкомъ должна потчивать. Кто отказывается отъ предлагаемой хозяйкою второй рюмки, она упрашиваетъ: „та выпыйте бо хоть половынку, хоть трошечки, коли повноі не подужаете! Чи вже-жъ ви бажаете, щобъ у моеі новій оселі гості по одній закусували?“...

Пообѣдавъ, главный мастеръ беретъ хлѣбъ и соль, завертываетъ его въ тотъ рушникъ, на которомъ онъ лежалъ, благодаритъ хозяина и хозяйку за обѣдъ и принимается за работу, начатую еще съ утра; а гости расходятся по домамъ. Иногда, впрочемъ, и гости принимаются за работу и работаютъ до вечера; но это бываетъ только тогда, когда у хозяина нѣтъ договоренныхъ мастеровъ, когда онъ самъ себѣ „будує хату“.

Digitized by Google

При вывозкѣ лѣса, а также и при постройкѣ хаты, клунь, повитокъ и пр., бѣднѣйшіе хозяева очень часто сзываютъ такъ называемую „толоку“, которая пособляетъ хозяину сдѣлать то, на что нужны не однѣ рабочія руки и чего хозяинъ самъ не въ состояніи сдѣлать. Малорусская „толока“ — это тоже, что въ Великороссіи „помочь“. Сосѣди и родственники, приглашенные на толоку, работаютъ обыкновенно не долго, но усердно и старательно: они начинаютъ работать по большей части передъ вечеромъ въ часа 4 дня и работаютъ до захода солнца, и очень рѣдко (это уже какъ исключеніе) начинаютъ работать съ полдня. Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ, „толочане“ не получаютъ вознагражденія за свой трудъ, исключая угощенія, которое всякій хозяинъ, сзывающій толоку, непремѣнно обязанъ устроить. „Вечеря“ для „толочанъ“ бываетъ различна, смотря, по состоянію хозяина, сзывающаго „толоку“. Бѣднѣйшіе хозяева приготовляютъ „кулішъ“ или же „галушки“, да по рюмкѣ водки—тѣмъ угощеніе и оканчивается; а болѣе зажиточные хозяева приготовляютъ „борщъ зъ курятиною, або гусятиною, варенікі зъ сиромъ та зъ сметаною, або млинці зъ саломъ“. Но при этомъ угощеніи, безъ сомнѣнія, самая важная роль принадлежитъ водкѣ, которою обязанъ угощать не только зажиточный хозяинъ, но и бѣдный. Безъ водки толока не мыслима; не было примѣровъ, гдѣ бы толока обошлась безъ водки, она необходима хотя въ самомъ незначительномъ количествѣ. „Де вы бачили, говорятъ, щобъ толока обійшлась безъ горілкі? Уже за страву та за хлібъ святий вибачить всякий що Богъ пославъ, те можна й подать, а безъ горілкі при такій оказіі обійтись не можна: хоть по чарощці, хоть по маленькій, а все-такі треба дать, бо тожъ такі чоловікъ робить, деревню по-передъ себе двигае, натомиться,—не можна!“...

Самое распространенное малорусское жилище состоитъ изъ трехъ отдѣленій: хаты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, „сіней“ и „коморы“, и строится двоякимъ образомъ: „въ зрубъ и въ шули“ или же „стлупы“.

Первая распространена въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, слѣдовательно, хорошій лѣсъ для постройки избъ по своей цѣнѣ доступенъ для крестьянъ, вторая—тамъ, гдѣ лѣсу сравнительно меньше, и гдѣ цѣнность его не для всякаго крестьянина доступна. Но вообще можно сказать, что „рублена хата“ есть достояніе хорошихъ хозяевъ и считается роскошью во всемъ юго-западномъ краѣ, исключая, конечно, Полѣсье, гдѣ лѣсъ очень дешовъ,—и на нее указываютъ, какъ на признакъ зажиточности. Это видно даже изъ слѣдующаго отрывка народной пѣсни, въ которомъ парень обращаетъ вниманіе дѣвушекъ „на рублену хату“, какъ на нѣчто выдвигающееся изъ ряда обыкновенныхъ вещей: „подивіться дівчата, въ мене *рублена* хата“... Хаты обыкновенно строятъ небольшія: около 7 арш. въ длину и около $6^1/_2$ арш. въ ширину; „а якъ буде 8 аршинъ въ прогонъ (т. е. въ длину), то-то вже щитается хорошаго хозяина хата“.

Digitized by Google

Хаты „въ слупы или въ шули“ строятся такимъ образомъ: сначала закапываются вертикально въ землю „шулы“, число которыхъ бываетъ различно, смотря по величинѣ лѣса, заготовленнаго на постройку избы: чѣмъ лѣсъ будетъ длиннѣе и лучше, тѣмъ шулъ закапывается меньше и наоборотъ. По обѣимъ сторонамъ въ каждой изъ этихъ шулъ дѣлаются продольныя углубленія по тому направленію, по которому должна идти стѣна; потомъ между шулъ кладутся „обаполки“ такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ обаполка плотно заходилъ въ углубленіе одной шулы, а другой—въ углубленіе другой. Обаполки эти или бревна кладутся одно на другое до тѣхъ поръ, пока не составится стѣна требуемой величины; а гдѣ предполагаются окна и двери, тамъ оставляются для нихъ соотвѣтственныя отверстія. Отверстія дѣлаются такимъ образомъ: когда сдѣлаютъ стѣну такой вышины, на какой нужно устроить окно,—въ бревнѣ, положенномъ горизонтально между двумя шулами, продалбливаютъ два отверстія, въ которыя заправляютъ параллельно шуламъ „лудки“, или же „одвірки“; величина ихъ равняется вышинѣ окна, разстояніе же между окномъ и угломъ хаты или же между однимъ окномъ и другимъ закладывается точно такимъ же образомъ бревнами. Когда всѣ четыре стѣны выведены, сверху ихъ кладутъ „ощепини“, т. е. такой величины бревна, какой длины и ширины хата. Бревна эти на концахъ зарубливаются и связываются „замкомъ“. Назначеніе ощепынъ—стягивать вершины шулъ, чтобы онѣ не разъѣхались отъ давленія, производимаго крышою и потолкомъ на вершины стѣнъ. Въ ощепынахъ, со стороны обращенной во внутренность хаты, дѣлается внемка. Положивъ сволокъ или и два даже (если послѣдній не очень крѣпкій, но въ такомъ случаѣ сволока кладутся „навхрестъ“, одинъ въ длину избы, а другой—въ ширину), кладутъ потолокъ, но такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ доски заходилъ въ углубленіе, сдѣланное въ „ощепині“, а другой—опирался на верхній сволокъ. Кладя одну доску возлѣ другой, образуютъ потолокъ или же „стелю“, на которую потомъ насыпаютъ слой глины или же земли толщиною въ $^1/_4$ аршина. Слой этотъ сначала утаптываютъ и убиваютъ колотушками, а потомъ смазываютъ сверху глиной. Это дѣлается для того, чтобы въ избѣ было теплѣе, а во-вторыхъ, и для того, чтобы на потолокъ потомъ можно было ссыпать вымолоченный хлѣбъ.

Такимъ же образомъ дѣлаются сѣни и комора, съ тою только разницею, что въ сѣняхъ вовсе не дѣлаютъ потолка; въ коморѣ хотя и кладутъ доски худшаго достоинства или же плетень изъ лозы, но они никогда не прикрѣпляются и не присыпаются землею, такъ какъ на комору складываютъ сѣно и нѣкоторыя болѣе мелкія хозяйственныя орудія, какъ-то: „вилы, граблі, ціпи, мотовила, ветушки, грабки“ и проч.

Когда стѣны выведены и потолки положены, ставятъ „кроквы и наріжниці“, на которыхъ прикрѣпляются параллельно длинные, не слишкомъ тол-

Digitized by Google

стые шесты или же „латы“ и уже къ нимъ привязываются тѣ „кулики“, посредствомъ которыхъ покрываются не только избы, но и всѣ малорусскія хозяйственныя постройки; на первый рядъ, начиная отъ самыхъ нижнихъ частей крыши, привязываютъ не „кулики“, а „китиці“. Различіе между ними заключается въ томъ, что первые связываются „въ гузері“, а вторыя—перевязаны съ того конца, гдѣ колосья „китиці“ прикрѣпляютъ до „латъ“ колосьями вверхъ; а „кулики“ наоборотъ: они прикрѣпляются колосьями внизъ и при томъ такъ, что колосья перваго ряда „куликивъ“ покрываютъ колосья перваго ряда „китычь“, колосья втораго ряда „куликивъ“ прикрываютъ „гузырі“ перваго ряда „куликивъ“, колосья третьяго ряда „куликивъ“ прикрываютъ „гузырі“ втораго ряда „куликивъ“ и т. д., укрѣпляютъ рядъ за рядомъ до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ вершины крыши, которую прикрываютъ мятою соломою и, чтобы вѣтеръ не сносилъ, придавливаютъ ее „півзинами“. Менѣе зажиточные хозяева иногда покрываютъ свою избу мятою соломою и, для предохраненія отъ вѣтра, придавливаютъ ее длинными шестами и бревнами, положенными въ различныхъ направленіяхъ; но потомъ, когда солома достаточно уляжется, эти бревна, какъ лишняя тяжесть на крышѣ, снимаются, и оставляютъ только шесты, или такъ-называемыя „півзины“. Въ сѣверной части Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области, избы покрываютъ длиннымъ „очеретомъ“. Очеретъ этотъ располагается на крышѣ довольно толстыми слоями, одинъ на другомъ все выше и выше, такъ что нижняя часть крыши состоитъ изъ правильныхъ уступовъ, которыхъ бываетъ однако же не болѣе трехъ-четырехъ; а самая верхушка или „щитъ“ прикрывается точно также, какъ и въ другихъ избахъ, мятою соломою. На Полѣсьѣ, а равно и въ другихъ мѣстностяхъ юго-западнаго края, также встрѣчаются крыши изъ очерета; но только Полѣщуки не дѣлаютъ изъ него на крышѣ уступовъ, а на зиму для теплоты имъ обставляютъ стѣны хатъ, для чего очеретъ связывается въ пучки, которые называются по-мѣстному „дідухи“.

Крыша типической малорусской избы, состоитъ изъ двухъ равныхъ трапецій и двухъ равныхъ и при томъ равнобедренныхъ треугольниковъ, которые расположены такимъ образомъ: трапеціи — на переднемъ и заднемъ фасадахъ, треугольники — на боковыхъ. Но при этомъ нужно замѣтить, что крыша дѣлается такъ, чтобы со стороны краснаго угла былъ навѣсъ аршина въ три. Навѣсъ этотъ называется „причілкомъ“ и служитъ для того, чтобы въ ненастную погоду можно было подъ нимъ исполнять тѣ работы, съ которыми неудобно возиться въ избѣ. Такъ напримѣръ, „підъ причілкомъ хозяинъ майструе сокирою, стругомъ, долотомъ“, иногда же подъ „причілкомъ“ ставится возъ на зиму, сани — на лѣто, а также складываются земледѣльческія орудія, какъ-то: борона, рало, плугъ, грабли, вилы и проч., чтобы онѣ не портились отъ дождя; а

Digitized by Google

иногда, хотя, впрочемъ, довольно рѣдко, съ этой стороны хаты пристраивается маленькій чуланчикъ, „комірчина“.

Нѣкоторые хозяева для того чтобы придать избѣ болѣе изящный видъ, дѣлаютъ по угламъ крыши изъ тѣхъ же самыхъ „китицъ“, о которыхъ мы упоминали раньше, зубцы; а на серединѣ передней трапеціи, напротивъ „сінешныхъ дверей“, крестъ; за крестомъ на „самісинькимъ щіту стерчить виводъ“ *) (т. е. на ребрѣ крыши возвышается труба), который иногда покрывается маленькою досчатою крышей. На этой крышѣ въ Черкасскомъ уѣздѣ (Кіевской губерніи) часто, въ видѣ флюгера, пристраиваютъ на довольно длинной желѣзной палкѣ жестяное изображеніе пѣтуха, „півника“.

Почти такъ же строится и „рублена хата“; вся разница заключается въ томъ, что тамъ „шулъ“ или „слуповъ“ не закапываютъ; а такъ какъ лѣсъ на „рублену хату“ выбирается такой длины, какой предполагается хата, то каждое бревно зарубается на концахъ и только по угламъ избы берется на „замки“. „Шули“ же или „стлупы“ задалбливаются въ „підвалину“, только въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначено мѣсто для дверей. Эти же шули служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и „одвирками“. Сдѣлавъ остовъ хаты, „клинцюютъ и валькуютъ ії“, т.-е. набиваютъ въ стѣны маленькихъ деревянныхъ клиньевъ и потомъ какъ изъ внѣшней, такъ и изъ внутренней стороны покрываютъ стѣны толстымъ слоемъ глины, смѣшанной съ половою и рубленою соломою. Это дѣлается для того, чтобы глина около стѣнокъ держалась плотнѣе.

Вокругъ избы, а иногда только на переднемъ фасадѣ ея дѣлаютъ насыпь, вышиною въ поларшина и такой же приблизительно толщины, которая крѣпко убивается колотушками и смазывается желтою глиною. Насыпь эта называется „призбою“ и устраивается съ двоякою цѣлью: во-первыхъ, она въ зимнее время предохраняетъ избу отъ холода и сырости, а во-вторыхъ, лѣтомъ она замѣняетъ собою скамью; часто на ней садятся ужинать, если семья небольшая; хозяинъ, пришедши съ поля, складываетъ на нее „ярма, грабли, вилы, дугу, мазницю, налыгачъ“ и проч. Когда глина немного присохнетъ, хату съ той и другой стороны обмазываютъ раза два жидкою желтою глиной и при этомъ исправляютъ неровности, чтобы впослѣдствіи можно было покрыть бѣлою глиной. Въ такомъ видѣ оставляютъ хату на двѣ, на три недѣли, пока она высохнетъ окончательно; а тѣмъ временемъ занимаются устройствомъ „печі, комына, шиі и вивода“.

Кирпичная печка въ малорусской избѣ—довольно рѣдкое, хотя и не исключительное явленіе: она чаще встрѣчается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вблизи нахо-

*) Въ сѣверо-западномъ углу Кіевской губерніи, а равно и на Волыни «выводъ» назывался «коменомъ», а въ Полтавской губерніи — «бовдуромъ».

Digitized by Google

дятся кирпичные заводы, а равно вблизи городовъ и въ мѣстечкахъ. Но вслѣдствіе недостаточности средствъ, нѣкоторые крестьяне и при такихъ обстоятельствахъ обходятся безъ заводскаго кирпича. Работая на заводахъ, они присматриваются къ способу изготовленія кирпича и выдѣлываютъ его для своихъ домашнихъ нуждъ у себя дома. Большинство же крестьянъ дѣлаютъ свои печи непосредственно изъ глины, такимъ образомъ: устраивается сначала на подмосткахъ платформа, на которую насыпаютъ толстый слой земли; землю эту убиваютъ колотушками и смачиваютъ немного водой, чтобы она плотно улялась. Когда платформа усыпана землею, посрединѣ ея кладутъ мѣшокъ, крѣпко набитый половою (или большой куль соломы), и опять продолжаютъ насыпать земли, постоянно убивая ее, какъ и прежде, колотушками и смачивая водой. Когда печка насыпана достаточной величины, развязываютъ тотъ мѣшокъ, который присыпанъ былъ землею, высыпаютъ изъ него полову и выбрасываютъ ее вонъ. Отверстіе, оставшееся послѣ этого въ насыпи, и есть „варистая“ печь; затѣмъ ее тщательно выстругиваютъ заступомъ и вымазываютъ глиной. Потомъ устроиваютъ на выдавшейся части платформы, „на пріпечку передъ самими челюстями, комінъ“. Комінъ—это проходъ для дыма, выходящаго изъ печки, изъ котораго потомъ дымъ выходитъ чрезъ „шию“ въ „виводъ“, т. е. въ трубу. Форма комина бываетъ различна, смотря по вкусу и архитектурной изобрѣтательности самого строителя. Такъ, напримѣръ, въ одной избѣ вы встрѣтите „комінъ“ совершенно круглый на подобіе улья, въ другой—круглый, посрединѣ съ перехватомъ, въ третьей — четыреугольный съ карнизами и т. д. При этомъ нужно замѣтить, что „комінъ“ несравненно чаще дѣлается изъ кирпича, хотя нерѣдко можно встрѣтить „комінъ“ плетеный или изъ лозы, или же изъ соломы; но въ такомъ случаѣ онъ очень тщательно покрывается довольно толстымъ слоемъ глины, не только со внутренней стороны, но даже и со внѣшней. Отъ комина идетъ плетеная труба, выводящая дымъ въ отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ. Отверстіе это зимою затыкается тряпками, „заткаломъ“, и надъ нимъ устраивается плетеный изъ лозы или же соломы „виводъ“, назначеніе котораго выводить дымъ на поверхность крыши.

Когда все это сдѣлано, изба, подвергшись раза два окончательной побѣлкѣ, дѣлается совершенно годною для жилья. Такъ построена большая часть избъ не только въ юго-западномъ краѣ, но и въ Малороссіи, вообще, гдѣ есть хотя въ незначительномъ количествѣ лѣса; гдѣ же нѣтъ лѣса, какъ напримѣръ, въ южной части Подольской губерніи и въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской области, тамъ хаты дѣлаются плетеныя, преимущественно изъ соломы.

Плетеныя хаты называются „мазанки“ и стѣны ихъ дѣлаются такимъ образомъ: сначала по направленію стѣны забиваются, довольно близко одинъ возлѣ другаго, колья, между которыми „крутенями“ изъ соломы дѣлается переплетъ

Digitized by Google

почти такъ же, какъ переплетается плетень. Сдѣлавъ это, стѣнки вымазываютъ съ той и другой стороны толстымъ слоемъ глины, при чемъ глина употребляется точно такая же, какъ и при постройкѣ деревянныхъ хатъ. У болѣе зажиточныхъ крестьянъ, а равно и у мѣщанъ, живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, часто встрѣчаются избы, состоящія изъ двухъ и даже трехъ жилыхъ помѣщеній, но при этомъ нужно замѣтить, что послѣднія чаще встрѣчаются у мѣщанъ, чѣмъ у крестьянъ.

Если изба состоитъ изъ двухъ жилыхъ помѣщеній, то тогда „комора", т. е. кладовая, обыкновенно строится отдѣльно, а черезъ сѣни, на томъ мѣстѣ, гдѣ всегда назначается мѣсто для „коморы", устраивается точно такой же конструкціи изба, въ которой живетъ или женатый сынъ хозяина, или старые родители его. Эта послѣдняя изба иногда отличается отъ предыдущей тѣмъ, что въ ней нѣтъ „печі", а вмѣсто ее устраивается „груба або лежанка" *), тогда она называется „свѣтлиця". Свѣтлица содержится въ большей чистотѣ и назначается почти исключительно для пріема гостей. Если такая хата „зъ свѣтлицею" построена въ мѣстечкѣ или въ городкѣ, то въ хатѣ собственно живутъ обыкновенно хозяева, а „свѣтлицю" отдаютъ въ наемъ.

Хата, состоящая изъ трехъ жилыхъ помѣщеній, чаще встрѣчается, какъ мы сказали, по мѣстечкамъ и городамъ, у мѣщанъ. Собственно говоря, это тѣ же двѣ хаты „черезъ сіни", или же хата „зъ свѣтлицею"; но только въ хатѣ сдѣлана небольшая перегородка, — отгороженное мѣсто называется „алькиръ" или „валькиръ"—это спальня и дѣтская вмѣстѣ; тутъ подъ стѣнкой устроенъ изъ досокъ „пілъ", заваленный подушками и рядномъ; передъ „поломъ" виситъ „колыска", надъ поломъ „жертка" съ одежей и пр.; однимъ словомъ, это болѣе грязная семейная комната, доступная почти исключительно для одной только семьи.

Внутренняя обстановка хаты.

Разсмотрѣвъ постройку и общій видъ малорусской избы со всѣми ея видоизмѣненіями, какія намъ приходилось встрѣчать въ юго-западномъ краѣ, исключая конечно Полѣсской, курной избы, о которой мы будемъ говорить отдѣльно, перейдемъ теперь ко всему тому, что служитъ предметомъ необходимости въ избѣ, а равно и къ тому, что служитъ предметомъ ея украшенія, и посмотримъ, какъ эти предметы расположены въ ней, какое каждый изъ нихъ занимаетъ мѣсто, — однимъ словомъ, мы, ознакомившись съ постройкой избы и ея внѣшнимъ видомъ, обратимъ вниманіе на ея внутреннюю обстоновку. Входя въ хату, вамъ

*) «Пічь» отъ «груби и лежанки» отличается тѣмъ, что «въ печі можна варыть и пекты», а послѣднія двѣ устраиваются только для огрѣванія жилища; различіе же между ними заключается въ томъ, что на «лежанці можна лежать».

Digitized by Google

прежде всего придется познакомиться съ высокими малорусскими порогами, а равно и „зъ дверий сінешныхи и хатніми“, которыя устраиваются обыкновенно на „бігунахъ“ и отпираются съ усиленнымъ трудомъ и неистовымъ скрипомъ. Двери эти до того низки, что даже людямъ средняго роста приходится каждый разъ сгибаться вершка на два, на три. Малороссъ большихъ дверей не любитъ: „якъ у хаті“, говоритъ онъ, „великі двери зробыть, то треба багато и опалу стараться на зиму; а тону хаті не всидишъ: якъ одчинатъ двері, такъ усе тепло й мугне на двіръ“. „Сінешні двері“ днемъ запираются деревянною „завертвою“, а на ночь, или же уходя изъ дому, ихъ запираютъ деревяннымъ замкомъ „засовкою“. Желѣзные замки употребляются только для „бодні и скрыні“, а такъ же иногда и для коморы, построенной отдѣльно. Большія и на завѣсахъ двери встрѣчаются только у болѣе зажиточныхъ крестьянъ и мѣщанъ.

Хата внутри, точно такъ же, какъ со внѣшней стороны, вымазана бѣлой глиной, или же мѣломъ, а въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской области гипсомъ, и потому въ ней свѣтло и чисто. О чистотѣ и порядкѣ въ избѣ, какъ со внутренней, такъ и со внѣшней стороны заботится хозяйка: „безъ хазяина двіръ, безъ хазяйки хата плаче“, говоритъ народная пословица. „Глядижъ, дочко“, поучаетъ мать, въ одной народной сказкѣ, свою дочь, выходящую замужъ: „якъ будешь у тестя, то вставай раненько, умивайся біленько, вымитай хату й сіны, коло хаты поодмітай, поприбірай; а въ суботу у вечері припечокъ підмажъ; доліввку вымажъ, то тебе и чоловикъ буде жаловать и одъ людей знаруги не буде“. И дѣйствительно, малорусская изба въ сравненіи съ избами нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ Волынской губерніи, а равно и съ избами мазуровъ, которыхъ намъ приходилось не разъ встрѣчать въ Привислянскомъ краѣ, имѣетъ преимущество предъ ними по своей чистотѣ. Гадливое чувство малоросса, относительно этого предмета, выразилось въ слѣдующемъ опредѣленіи: „кацапська хата смердыть козою, нимецька лоёмъ, мазурська....., а жидівска цибулею“.

Хорошая хозяйка считаетъ своею, чуть-ли не священною обязанностью подмазывать каждую субботу „припечокъ“, недѣли черезъ двѣ и „доливку“; а особенно это строго исполняется въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть взрослыя дочери, на которыхъ эта обязанность возлагается, какъ только онѣ становятся способными къ выполненію ея. Стѣны же и потолокъ бѣлятся несравненно рѣже: „хату мажуть тилько передъ великими празныками, та ще, якъ часомъ буває у кого весілля, то й передъ весіллямъ мажуть, щобъ чипурніше було“. Внѣшняя сторона стѣнъ еще рѣже бѣлится. Лутки возлѣ оконъ, а равно какъ иногда и сволокъ продольный, на которомъ не рѣдко вырѣзывается надпись, когда и кѣмъ изба построена, моются водой и выскабливаются ножами. Иногда рамы оконъ и дверей, какъ изъ внутренней, такъ и изъ внѣшней стороны окаймляются разводами и узорами, которые называются „пятками“. Эти узоры бываютъ

Digitized by Google

краснаго, желтаго, зеленаго и синяго цвѣтовъ. Краски для нихъ приготовляются изъ бразолія, сока растеній и „ягидъ“ и цвѣтной глины.

Оконъ въ избѣ три. Расположеніе ихъ всегда одинаково: два по сторонамъ „покутя“, т. е. краснаго угла, а третье — почти около самыхъ дверей, напротивъ печки; каждое изъ нихъ состоитъ изъ средней величины четырехъ „шибокъ“ (стеколъ), которыя достаточно пропускаютъ свѣта для того, чтобы свѣтло было на пространствѣ небольшой хаты. Изъ двухъ оконъ въ покутней стѣнѣ — первое непремѣнно меньше втораго, оно составляетъ $^2/_3$ втораго окна; окно въ другой стѣнѣ такое же, какъ и второе. Это положительно повсемѣстная особенность малорусской избы. Если хата построена въ тѣни подъ горою или между деревьями, какъ это довольно часто встрѣчается въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, то прорубаютъ надъ „полоиъ“ и четвертое окно; часто также встрѣчается и около печки окно, но послѣднее всегда состоитъ изъ одной небольшой „шибки“, задѣланной въ стѣну. Около порога сейчасъ же въ углу стоитъ печка, занимающая вмѣстѣ съ „припечкомъ и запичкомъ“ почти четвертую часть всей избы, а возлѣ нея „рогачи, кочерга и вінникъ“; въ противоположномъ углу, по діагонали, стоитъ столъ, накрытый скатертью, на которомъ всегда лежитъ „якъ що не цілый, то окраиць хліба, — такъ годытця“, — говорятъ. Иногда вмѣсто стола стоитъ на подмосткахъ „скриня“, т. е. сундукъ; но это въ настоящее время даже у бѣднѣйшихъ хозяевъ встрѣчается довольно рѣдко.

За столомъ подъ стѣнками устроены лавки, изъ которыхъ одна тянется до „судныка“, стоящаго возлѣ порога, а другая — до „полу“. Лавки эти дѣлаются изъ одной доски, и чѣмъ доска шире и ровнѣе обдѣлана, тѣмъ лавка считается эфектнѣе. У потолка на той стѣнкѣ, у которой стоитъ столъ, прибита небольшая полка съ каймой это, — „божникъ или судникъ“. Иногда эти божники бываютъ аршина въ три длины и почти всегда разукрашены рѣзьбою, которая служитъ не только украшеніемъ въ избѣ, но и аттестатомъ столярныхъ способностей самаго хозяина, такъ какъ послѣдній употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы „божникъ“ былъ сдѣланъ какъ можно лучше; а хозяйка съ своей стороны уставивъ „на божнику“ иконы подъ-рядъ, старается какъ можно красивѣе обтыкать ихъ гвоздиками, барвінкомъ, нагідками, любисткомъ, а зимою — сухими васильками. Кромѣ цвѣтовъ, иконы еще украшаются рушниками, концы которыхъ спускаются по сторонамъ иконъ. Само собою разумѣется, что для этого рушникъ дѣлается изъ тонкаго полотна и вышивается какъ можно получше и поизящнѣе.

Иконы, „образи, боги“ — это самое главное и, можно сказать, единственное украшеніе въ малорусской избѣ, и потому-то каждый хозяинъ старается собрать ихъ возможно большее количество, покупая на ярмаркахъ у мѣстныхъ маляровъ, которые при продажѣ обращаютъ вниманіе покупателя не на достоинство из-

Digitized by Google

ображенія, а на яркость красокъ и на крѣпость той доски, на которойоно сдѣлано. „Дивись дядьку, говорятъ они продавая икону: оцей образъ хоть и изъ божныка упаде, то вже не розыбьється“. Для того, чтобы дать понятіе объ этой живописи, образцы которой можно встрѣтить въ любой крестьянской избѣ, мы приведемъ слѣдующій разговоръ, свидѣтельствующій о томъ, что не только крестьяне, но и сами живописцы не знаютъ даже названія того святаго, котораго они желаютъ изобразить; а объ идеѣ и говорить нечего... „Чоловіче, що це ты купивъ?“ спрашиваетъ жена своего мужа, разсматривая икону. „Хиба ты не бачишъ що?“

— „Чи воно Спаситель, чи воно Варвара великомучинныця... а це, чоловіче, яка звирюка кашшукъ у зубахъ держитъ?“

— „Богъ ёго знае. Люди дывылысь та казали, що це заморській царь Сусу Христу дарі приносить; а маляръ казавъ, що це апостолъ, та й Богъ его зна!“...

— „Чого-жъ вінъ такій кривоникий?“

— „То вінъ одвернувсь, певне не хоче брать тихъ грошей, що то ёму въ кашшуці принесено“. По справкамъ оказалось, что живописецъ хотѣлъ изобразить евангелиста Іоанна и у ногъ его орла, держащаго чернильницу, который, по мнѣнію однихъ, похожъ былъ на „звірюку“, а по мнѣнію другихъ—на „заморськаго царя“. И дѣйствительно, часто можно встрѣтить живопись ниже всякой критики. Правда, попадаются иногда иконы и лучшаго достоинства, но такія иконы чаще встрѣчаются у зажиточныхъ мѣщанъ, которые на живопись смотрятъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ крестьяне. Намъ кажется, что это и есть одна изъ причинъ, служившихъ поводомъ къ распространенію между православными мѣщанами не только католическихъ, хорошо гравированныхъ иконъ, но даже нѣмецкихъ. Гравированныя, католическія иконы обходятся православнымъ несравненно дешевле, чѣмъ иконы, сдѣланные масляными красками, а работу тѣхъ и другихъ и сравнивать невозможно. Намъ приходилось встрѣчать католическія иконы не только у мѣщанъ Подольской, южной части Волынской, восточной части Люблинской и Сѣдлецкой губерніи, подвергшихся болѣе всего католическому вліянію, но даже у священниковъ и въ волостныхъ правленіяхъ намъ встрѣчались иконы съ надписью: „Antonius, Matka Boska“, Николай св. въ папской тіарѣ и пр.; хотя, впрочемъ, нужно сказать, что иконы, писанныя масляными красками, предпочитаются въ Кіевской губерніи. Болѣе хорошія иконы пріобрѣтаются въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Передъ иконами въ красномъ углу на „покуті“ виситъ небольшая лампада, зажигающаяся по большимъ праздникамъ; къ лампадѣ привѣшено внизу разукрашенное различными красками куриное яйцо — „пысанка“. У кого нѣтъ передъ образами лампады, тотъ за-

Digitized by Google

жигаетъ въ большіе праздники восковую свѣчу домашняго изготовленія, которая прилѣпляется „до божника“.

Отъ печки вдоль хаты подъ стѣнкой устраивается изъ досокъ нѣчто въ родѣ казарменныхъ наръ—это „пилъ“; на немъ сложены подушки и рядна, которыми укрываются, ложась спать. Иногда подъ „поломъ“ закапывается ступа, въ которой сами толкутъ просо, снявъ предварительно одну или двѣ доски изъ „полу“, свободно лежащихъ на перекладинахъ, опирающихся на столбы. Надъ „поломъ“ виситъ „жертка“, прикрѣпленная къ стѣнѣ и потолку, назначенная для вѣшанья употребительнѣйшей одежи и бѣлья. Тутъ же около „полу“, прикрѣпленная къ „стелі“, виситъ „колиска“, если въ семьѣ есть маленькія дѣти. Колиски дѣлаются изъ деревянныхъ рамокъ, называемыхъ „бильцями“, между которыми дѣлается переплетъ изъ шнурка и къ каждому углу „колискі“ привѣшивается шнурокъ, называющійся „вірвечкою“; соединивъ всѣ эти „вірвечки“ вмѣстѣ, привязываютъ ихъ „до ключки“, съ помощью которой привѣшивается „колиска“. Дальше къ колискѣ прицѣпляется шнурокъ, на который ставятъ ногу и качаютъ ребенка. Этотъ шнурокъ называется „почипка“. Если дитя не спитъ, то колиску снимаютъ и кладутъ „нидъ пілъ“.

Около порога, у самыхъ дверей, стоитъ „мысныкъ“, на полкахъ котораго установлены на видномъ мѣстѣ, полывъяни и деревъяни миски, ложки, тарілки, пляшки, чарки“ и другая лучшая столовая посуда. Горшки же, макітры, глечики, чавуни ставятся внизу на „мысныку, на лаві“; но при этомъ нужно замѣтить, что „поливъяні и деревъяні миски“ разукрашенныя различными цвѣтами и птицами, служатъ не только предметомъ необходимости, но и украшеніемъ, и потому они устанавливаются „квітками на хату“. Около „мысника на лаві, або на привалку“ стоитъ въ зимнее время „діжечка зъ водою, накрыта кружкомъ“, на которомъ стоитъ глиняный, деревянный или жестяный „кухоль“, назначенный для питья воды. Тутъ же около воды стоитъ небольшая деревянная лаханка—„помыйныця“, куда выливается оставшійся борщъ и пригорѣлая каша, вода, въ которой мыли столовую посуду, обрѣзки бураковъ, обрѣзанная кожа картофеля и другіе остатки, получающіеся при изготовленіи обѣда, которые потомъ относятся свиньямъ или же коровамъ.

Надъ дверью, а равно и надъ окномъ, которое противъ печки, прибиваются почти у самаго потолка доски „полиці“, на одной изъ нихъ складываются различныя хозяйственныя вещи, какъ-то: „гребенці, гребінки, гребені, щітки для конопель, мички, ножички, нитки, веретена, починки, клубки“ и проч.; а на другой—хлѣбъ печеный, сіль, часникъ, цибуля, принесенные хозяйкой изъ погреба для дневнаго употребленія. Иногда бываетъ вмѣсто двухъ „полицъ“ одна большая.

Подъ сволокомъ въ зимнее время, когда всѣ члены семьи женскаго пола

Digitized by Google

заняты приготовленіемъ полотна и сукона, торчатъ „мотовила съ пряжей, лежатъ мітки и півмітки“, свернутыя „запаски и попередныці“. Тутъ же лежитъ свернутое починяющееся бѣлье, вышивающіеся рукава, підточки, пазухи, коширі и проч. Около печки, всегда почти опираясь однимъ концомъ на „комінъ“, а другимъ на „сволокъ“, лежитъ хлѣбная лопата, вымытая и выскобленная тщательно опрятною хозяйкой. На стѣнкѣ, на деревянномъ или желѣзномъ гвоздѣ, виситъ шапка хозяина, поясъ, рукавицы; на другихъ гвоздяхъ, забитыхъ поближе къ дверямъ, висятъ: „сито, рѣшето, ціділка, макогінъ“.

Подъ лавками стоятъ „ослинці“ и небольшія скамейки, которыя замѣняютъ собою подвижную мебель, и приставляются къ столу, если является необходимость. Поближе къ дверямъ, подъ лавкой, стоитъ „мірка“ съ картошкой, принесенною хозяйкой изъ погреба или изъ огорода на обѣдъ и ужинъ. Возлѣ „комина“ съ той стороны, куда тянется „шия“, сдѣлана небольшая выемка. Въ этой выемкѣ или же въ „шиі“ складываютъ: кремінець, кресало (огниво), губку, спички. Небольшія зеркала въ рамахъ встрѣчаются только у мѣщанъ и болѣе зажиточныхъ сельскихъ урядниковъ и лицъ, бывшихъ во время крѣпостнаго права при панскомъ дворѣ; а у крестьянъ или же вовсе не бываетъ его, и тогда дѣвушки, занимаясь своимъ туалетомъ, замѣняютъ его чистою водой, налитою въ новую деревянную или поливанную миску, или же, если и есть, то безъ рамъ, просто кусокъ стекла, покрытый амальгамой — съ одной стороны и вмазанный въ стѣнку возлѣ того окна, которое напротивъ печки. Иногда эти зеркала бываютъ самой незначительной величины и разнообразной формы, смотря по тому, какой кусокъ попадется изъ разбившагося зеркала; но тѣмъ не менѣе и такое зеркало считается у „дівчатъ“ уже роскошью.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, и отчасти по лѣвому берегу Днѣстра, благодаря вліянію мѣстнаго молдавскаго населенія, вошли въ употребленіе шерстяные, разноцвѣтные коврики, назначенные исключительно для украшенія избы. Этими ковриками или, какъ ихъ называютъ, „веретами“ застилаютъ лавки, а иногда даже „стилъ и полиця“, прибитая надъ „поломъ“, на которой складывается полотно и чистое бѣлье. Нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ царанъ эти же коврики прибиваютъ и на стѣнкахъ, хотя на стѣнкахъ они встрѣчаются довольно рѣдко. Но при этомъ нужно замѣтить, что въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, въ такъ-называемой Бессарабской Буковинѣ бѣлизна и чистота избы доведена до крайности. Здѣсь при побѣлкѣ избъ употребляютъ не простую бѣлую глину, какую употребляетъ остальное малорусское населеніе, а гипсъ, который несравненно прочнѣе держится на стѣнкахъ и превосходитъ своею бѣлизной не только глину, но даже и мѣлъ. Въ хатахъ ни какихъ работъ, оставляющихъ соръ, не производятъ — все это хозяева дѣлаютъ или „на дривотні“ или же „підъ причілкомъ“, такъ что

Digitized by Google

„долівка“, смазанная въ субботу желтою глиною, остается чиста и ровна въ продолженіи всей недѣли; а передъ воскресеньемъ опять ее подмазываютъ.

„Сіни“ занимаютъ средину избы, такъ что къ одной сторонѣ сѣней — хата, по другой — комора, или же „хижа“. Въ сѣняхъ чаще всего бываетъ двое дверей: однѣ во дворъ, другія — въ огородъ, почему послѣднія и называются „городними“. За одними изъ этихъ дверей лѣтомъ стоитъ „ослінъ“, на которомъ помѣщается ведро съ водой и „кухоль“. Тутъ же въ уголкѣ стоятъ пустыя ведра, опрокинутыя вверхъ дномъ, коромысло, на которомъ носятъ воду; около вывода стоитъ, опираясь на стѣнку хаты, подвижная лѣстница — „драбина“, ведущая на „гору“, т. е. на чердакъ хаты; съ потолка хаты переложено нѣсколько досокъ, по которымъ можно пройти и на чердакъ коморы. На стѣнкахъ въ сѣняхъ на деревянныхъ колкахъ развѣшана упряжь, налигачи, веревки и другія вещи, которыхъ нельзя оставить на дворѣ. Вообще сѣни, замѣняя собою переднюю, служатъ складочнымъ мѣстомъ различныхъ хозяйственныхъ вещей и орудій, какъ-то: „ціпъ, коса, цурка, серпъ, грабки“ и проч. „Комора або хижа“ часто не обмазываются глиной ни съ той, ни съ другой стороны. Потолокъ дѣлается на комору или плетеный изъ лозы и хворосту, или же просто кладутся доски одна возлѣ другой. Комора замѣняетъ собою кладовую: тутъ стоитъ „скриня“ на колесахъ (сундукъ), запертая висячимъ замкомъ, „бодня“ *), засѣкъ съ пашнею, мѣшки съ мукою, кожухи, свитки, бочонки, мірки, сало, привѣшенное къ жерди, соль, — однимъ словомъ, все, что только имѣется въ хозяйствѣ. Такъ какъ въ „коморі“, хранятся довольно цѣнныя и удобоподвижныя вещи, какъ напримѣръ, кожухи, свитки, юнки и проч., то, для предохраненія отъ воровства, въ ней не дѣлаютъ оконъ; а прорубаютъ небольшую дыру въ одной изъ стѣнъ, чтобы можно было различать нѣкоторые предметы. Иногда въ эту прорубленную дыру вставляютъ шибку; если же дыра большая, то кромѣ, этого, еще перебиваютъ ее пополамъ желѣзною штабою. Комора замыкается только тогда, когда хозяйка уходитъ изъ дому. Если черезъ сѣни вмѣсто коморы устроена „свѣтлыця“, то въ такомъ случаѣ комора строится отдѣльно, „на отшибі“. О ней мы будемъ говорить, когда коснемся хозяйственныхъ построекъ. У бѣднѣйшихъ хозяевъ, а равно у хозяевъ начинающихъ, какъ напримѣръ, у отдѣлившихся отъ отца сыновей, коморъ не бываетъ, только хата и сѣни. Такая постройка некрасива на глазъ, въ ней нѣтъ цѣлости. Она составляетъ какъ бы $^2/_3$ полной хаты. Въ этомъ случаѣ крыша съ одной стороны не закрыта, хозяинъ ожидаетъ времени, когда построитъ или сплететъ комору или „хижу“, тогда по-

*) Довольно высокая кадка съ ушами; на эти уши надѣвается кружокъ, плотно закрывающій бодню; а черезъ уши протягивается поверхъ кружка задвижка, къ которой потомъ привѣшивается замокъ.

Digitized by Google

стройка надлежащимъ образомъ выполнится. Малороссы вообще устраиваютъ свои жилища такъ, чтобы они главнымъ фасадомъ (вікнами) были обращены на югъ. Это дѣлается для того, „щобъ не выходыло солнце, щобъ у хатї було разъ-у-разъ видно“. Вотъ причина, благодаря которой малорусская изба бываетъ обращена на улицу, то окнами, то причілкомъ, то коморою и даже заднимъ фасадомъ, хотя впрочемъ, нужно замѣтить, что при этомъ играетъ немаловажную роль и та мѣстность, на которой стоитъ хата.

Курная изба.

Курная или, такъ называемая, Полѣсская изба, которая, какъ мы раньше уже сказали, составляетъ собою отдѣльный, совершенно самостоятельный типъ малорусскаго жилища, исключительно господствуетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Припети и ея притоковъ въ Полѣсьѣ. Точно опредѣлить границы распространенія курной избы весьма трудно, такъ какъ въ Полѣсьѣ, въ одномъ и томъ же селеніи, рядомъ съ курною избой стоитъ свѣтлая или полукурная; но если мы проведемъ линію по направленію кіево-брестскаго шосе, то получимъ приблизительную границу; на с. отъ нея вездѣ распространена курная изба: въ сѣверныхъ частяхъ Радомысльскаго, въ Овручскомъ, сѣверной части Ровенскаго, Луцкаго, Владимірскаго и Ковельскомъ уѣздѣ. Границы курныхъ избъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости все болѣе подвигаются къ сѣверу. Вновь устраиваемыя въ Полѣсьѣ избы уже часто не курныя. Если сравнить курную Полѣсскую избу съ хатою, то не трудно замѣтить, что между ними существуетъ точно такая же разница, какую мы замѣчаемъ въ говорѣ, костюмѣ и даже отчасти обрядахъ и обычаяхъ обитателей ихъ.

Курная изба—низенькая, темная, грязная и вообще невзрачная; стѣны ея, кромѣ того, что закопчены дымомъ, почти всегда снабжены въ достаточномъ количествѣ клопами, прусаками (тараканами) и другими насѣкомыми, развитію которыхъ способствуетъ грязь и нечистота; она развѣ только расположеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, каковы напримѣръ, печка, столъ, окна и проч., напоминаетъ собою то свѣтлое, чистое и веселое малорусское жилище, въ которомъ живетъ все остальное малорусское племя. Курная изба даже внѣшнимъ видомъ своимъ отличается отъ хаты и производитъ на непривыкшаго къ ней грустное впечатлѣніе, которое надолго остается въ памяти наблюдателя. Она точно такъ же, какъ и малорусская хата, имѣетъ свои видоизмѣненія. Такъ, напримѣръ, въ одномъ и томъ же селѣ, можно встрѣтить курную избу съ потолкомъ и безъ потолка; въ одной избѣ стѣны до половины моются, а въ другой—подмазываются бѣлою глиной.

Какъ на переходъ отъ хаты къ курной избѣ можно указать на полукурную избу, которая отъ хаты отличается тѣмъ, что труба проведена только въ сѣни;

Digitized by Google

а „вывода“, который выводитъ дымъ за предѣлы крыши, совсѣмъ нѣтъ, такъ что дымъ въ то время, когда топится печка, наполняетъ собою верхнюю часть сѣней и покрываетъ лоснящуюся гарью внутреннюю сторону крыши. Все же остальное въ ней положительно точно также устроено, какъ и въ обыкновенной малорусской хатѣ. Курныя избы всѣ строятся въ „зрубъ“ — и это понятно, такъ какъ лѣсъ даже хорошаго достоинства обходится въ Полѣсьѣ очень дешево. Стѣны курной избы по большей части остаются непокрытыми глиной ни съ той, ни съ другой стороны, и для того, чтобы не было въ стѣнахъ между бревнами щелей, употребляется особаго рода мохъ, который кладется слоемъ на каждое бревно и потомъ сверху прикладывается слѣдующимъ бревномъ и т. д., пока стѣна не будетъ выведена до требуемой вышины. Иногда этотъ же мохъ употребляется и для крышъ, но это бываетъ только тогда, когда курная изба дѣлается безъ потолка.

Форма крыши Полѣсской избы не малорусская; она скорѣе напоминаетъ собою крышу нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ Волынской губерніи, чѣмъ крышу малорусской хаты, и имѣетъ только два ската, одинъ на передній фасадъ избы, а другой — на задній. Очень часто можно встрѣтить избу, покрытую съ одного конца соломой, а съ другого — досками; доски на избѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, сѣняхъ и коморѣ, а солома на всѣхъ остальныхъ холодныхъ постройкахъ, которыя обыкновенно дѣлаются подъ одною кровлей съ избой.

Курная изба всегда состоитъ изъ одного помѣщенія, въ ней нѣтъ ни алькира, ни свѣтлицы. Правда, въ Полѣсьѣ встрѣчается это слово, но ему придается другой смыслъ. Словомъ „свѣтлица“ Полѣщуки называютъ свѣтлую малорусскую хату, которая начинаетъ изрѣдка появляться со времени освобожденія крестьянъ. Расположеніе лавокъ, полокъ, стола, печки, оконъ — такое же, какъ и въ хатѣ. Но окна и печка имѣютъ свои особенности. Первыя въ избѣ сдѣланы всегда очень низко и небольшія; вышина ихъ незначительная, но ширина всегда почти въ два раза больше вышины, и при томъ каждое окно состоитъ изъ 6, 7, 8 и болѣе маленькихъ шибокъ, не сходныхъ между собою ни по формѣ, ни по величинѣ. Иногда при окнахъ бываютъ задвижки, устроенныя изъ одной широкой доски, прилаженной съ внутренней стороны избы. Эти задвижки замѣняютъ окна. Возлѣ печки, „комина и шиі“, трубы вовсе нѣтъ, такъ что дымъ сперва наполняетъ верхнюю половину избы, а потомъ выходитъ въ дверь, которая лѣтомъ и зимою всегда бываетъ открыта, пока не истопится печка.

Иконъ въ избѣ или вовсе нѣтъ, или если есть, то двѣ-три не болѣе; на зиму ихъ обыкновенно выносятъ въ кладовую, а на лѣто опять привѣшиваютъ въ избѣ. Оригинальнѣе всего въ курной избѣ — это „свѣтачъ“, т. е. четырехугольная деревянная труба, спускающаяся изъ крыши въ избу. Къ этой трубѣ

Digitized by Google

внизу привѣшиваютъ на проволокѣ или же просто на шнуркахъ желѣзную рѣшетку, на которой въ зимніе вечера зажигаютъ лучину. Въ полѣсскихъ свѣтлицахъ труба эта дѣлается незначительной длины; но за то къ нижней части ея привѣшивается усѣченный конусъ, сдѣланный изъ толстаго и густаго холста, къ которому привѣшивается желѣзная рѣшетка. Конусъ этотъ вмѣстѣ съ рѣшеткой или снимается, или подвязывается къ верху, когда перестаютъ подкладывать лучину. Иногда же просто на лавкѣ кладутъ деревянный невысокій ящикъ, насыпаютъ въ него земли или золы и раскладываютъ лучину.

Стѣны въ избѣ моются или подмазываются очень рѣдко—передъ большими праздниками, а полъ никогда. Благодаря изобилію и дешевизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ, въ крестьянскихъ избахъ довольно часто встрѣчаются деревянные полы, хотя полы эти по большей части самаго первобытнаго свойства — это просто бревна, расщепленныя пополамъ и положенныя одно возлѣ другаго расколотою стороною вверхъ. У болѣе зажиточныхъ крестьянъ, и особенно сельскихъ урядниковъ, встрѣчаются гладкіе, выстроганные полы, которые моются. Вообще нужно замѣтить, что курная изба грязна до безобразія: во-первыхъ, она не можетъ быть чиста уже потому, что она курная, вслѣдствіе чего внутренняя сторона ея всегда покрыта значительнымъ слоемъ лоснящейся черной гари; во-вторыхъ, въ избѣ всегда производятся лѣсныя работы, благодаря которымъ разрыхляется земляной полъ и засоряется постоянно щепками; третья причина грязи въ избахъ—это „лапці“, которые употребляются обоими полами и всевозможными возрастами. Вмѣстѣ съ лаптями на ноги наматывается очень много тряпокъ. Въ болотахъ, а въ особенности въ дождливое время, эти тряпки намокаютъ и по стопамъ вошедшаго въ избу плыветъ грязь.

Къ курной избѣ всегда почти пристраиваютъ и другія холодныя постройки. Постройки эти по большей части располагаются одна за другою въ такомъ порядкѣ: за избой и сѣнями, въ которыхъ дѣлается маленькій чуланчикъ для варева и для всего того, на что назначается въ другихъ мѣстностяхъ погребъ (низменная и болотистая мѣстность не дозволяетъ устроивать послѣднихъ), слѣдуетъ—комора, сарай для скота, „сѣльникъ“ для хлѣба, шопа для сѣна и соломы, свинушникъ для свиней и проч.; гумно же стоитъ всегда отдѣльно.

Двіръ.

Всякая хозяйская хата на переднемъ фасадѣ своемъ имѣетъ небольшое пространство, окруженное плетнемъ и вмѣщающее въ себѣ различныя хозяйственныя постройки, вызванныя почти исключительнымъ занятіемъ Малоросса—хлѣбопашествомъ. Это пространство называется „подвірьемъ, дворомъ“. Другое пространство, несравненно больше предыдущаго, помѣщающееся со стороны задняго фасада хаты и вмѣщающее въ себѣ „садокъ, леваду и грядки підъ

Digitized by Google

городину“ — называется „городомъ“. „Двіръ и городъ“ обносятся, по условіямъ мѣстности, „рвомъ, тыномъ, вірьемъ, частоколомъ“ и даже камнемъ. Но въ большинствѣ случаевъ „двіръ“ бываетъ окруженъ высокимъ тыномъ. Иногда этотъ тынъ заплетается изъ отборнаго хворосту или лозы, по сторонамъ подпирается крѣпкими дубовыми кольями, сверху, для предохраненія отъ дождя и тающаго снѣга, прикрывается мятою соломою или вѣтвями сухихъ деревьевъ, и тогда онъ носитъ названіе „лісы“. Иногда „лісы“ не дѣлаются, а просто ставятся колья, кое-какъ оплетенные хворостомъ, и къ этой изгороди примыкаетъ слой соломы и разнаго сора; это называется „загатою“. Иногда городъ окапывается рвомъ и на немъ дѣлается изгородь изъ сухихъ вѣтвей терна и груши.

Трудно и почти даже невозможно опредѣлить точно предѣлы распространенія различной огорожи, точно такъ же, какъ невозможно съ точностью сказать, какая мѣстность доставляетъ крестьянамъ въ изобилін тотъ или другой матеріалъ для огорожи; а особенно эта трудность увеличивается, если принять во вниманіе то обстоятельство, что есть мѣстности, доставляющія въ одинаковомъ количествѣ и лозу, и хворостъ, и жерди на „віръ“, и что вслѣдствіе этого въ подобныхъ мѣстностяхъ у одного хозяина усадьба бываетъ обнесена плетнемъ, у другого, сосѣда его, окопана рвомъ; а у третьяго, живущаго отъ первыхъ двухъ въ 80—100 шагахъ, окружена усадьба и рвомъ, и плетнемъ вмѣстѣ, и т. п.; но вообще можно сказать, что „віръ“ и частоколъ преимущественно господствуетъ въ Полѣсьѣ, гдѣ лѣса достаточно и гдѣ онъ по своей стоимости доступенъ для крестьянъ на столько, чтобы они могли его употреблять на огорожу. Лозовый „тынъ“ встрѣчается сплошь и рядомъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, а также по рѣкѣ Припети въ болотистой мѣстности. Въ остальныхъ частяхъ юго-западнаго края огороды обносятся то рвомъ, то плетнемъ изъ хвороста, смотря по вкусу и разсчету хозяина. По обѣимъ сторонамъ р. Днѣстра, гдѣ чувствуется большой недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, а особенно въ такихъ, какъ хворостъ или лоза, которыхъ не сплавляютъ внизъ по теченію рѣкъ, тамъ очень часто можно встрѣтить не только дворъ, но даже и „городъ“, обложенный камнями. Конечно, эти камни не обдѣлываются, а въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ природа создала, складываются одинъ на другой даже безъ всякаго цемента. Такіе каменные плетни встрѣчаются надъ рѣками: Смотричемъ, Бугомъ и Росью.

Во дворъ ведутъ ворота, прикрѣпленныя въ глухомъ концѣ къ столбу лозовыми кольцами (каблучками) и запирающіяся посредствомъ такой же каблучки, которая набрасывается на ворота, когда они притворены. Зажиточные хозяева дѣлаютъ ворота изъ досокъ и украшаютъ ихъ посрединѣ крестомъ, сдѣланнымъ изъ широкой доски; у менѣе зажиточныхъ крестьянъ этого укрѣпле-

Digitized by Google

нія на воротахъ не встрѣчается. Иногда встрѣчаются ворота, сдѣланныя изъ жердей.

Въ дворѣ помѣщаются всѣ хозяйственныя постройки, исключая клуни и погреба, и расположеніе ихъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ самое разнообразное. Въ расположеніи ихъ относительно другъ друга, а равно и относительно хаты, играетъ немаловажную роль не только мѣстность, на которой расположенъ дворъ, но и личные разсчеты хозяина, заботящагося какъ о дешевизнѣ извѣстной постройки, такъ и удобствѣ пользованія ею.

Вотъ перечень хозяйственныхъ построекъ, расположенныхъ внутри двора: повітка и загорода для рогатаго скота, хлівець и кошара для овецъ, хлівець для свиней, „сажъ“ для откормливанія кабановъ. и если хозяинъ зажиточный. то тутъ же устраиваетъ и „шпихліръ“ или комору, спеціально назначенную для складки муки и зерноваго хлѣба, который размѣщается въ засѣкахъ.

Повітка. Величина этого строенія находится въ прямомъ отношеніи съ степенью зажиточности, чѣмъ больше у него скота тѣмъ больше и повітка и наоборотъ. „Повітки“ обыкновенно устраиваются слѣдующимъ образомъ: сначала закапываютъ въ землю два столба, къ верху раздвоенные, „присішки“, и на нихъ кладутъ сволокъ, на которомъ потомъ придется верхъ крыши. Затѣмъ стѣны „повітки“ дѣлаются изъ плетня, который современемъ обмазывается навозомъ, смѣшаннымъ съ глиной и мелкою соломой; это дѣлается для того. чтобы въ „повітці було тепліше“; иногда вмѣсто одного дѣлаютъ два плетня въ разстояніи одинъ отъ другого на $^1/_4$ аршина; пространство, находящееся между ними, заваливается гноемъ и туго укалачивается кольями. Такого рода двойной плетень, употребляющійся исключительно при постройкѣ повітокъ, кошаръ и хлѣвовъ и называется „загатою“. Устроивъ тынъ или „загату“ достаточной величины, кладутъ ключины, замѣняющіе собою стропилы (кроквы). Ключины — это довольно толстые шесты, на одномъ концѣ которыхъ сдѣланы деревянные крючки; крючками этими ключины зацѣпляются за сволокъ и другимъ концомъ опираются на ощепины, устроенныя поверхъ плетня; на шулахъ поперегъ ключинъ прикрѣпляются посредствомъ деревянныхъ гвоздей яли же „перевеселъ“ такъ называемыя латы, къ которымъ потомъ пришиваются „кулики“; но менѣе зажиточные хозяева покрываютъ „повітки“ мятою соломою.

Въ повітку ведетъ довольно широкая „хвіртка, щобъ можна було гораздъ пройти зъ вязкою“. „Хвіртка“ эта иногда заплетается лозою или хворостомъ, или ушивается куликами „щобъ снігу зімою не наносило підъ повітку“. Посрединѣ „повітки“ ставятся ясли, выплетенныя изъ лозы, куда кладется кормъ для рогатаго скота. Въ хорошую погоду рогатый скотъ продовольствуется среди двора или въ загородѣ около подвижныхъ яслей и только на ночь, а равно и

Digitized by Google

во время зимней вьюги, загоняется въ „повітку“. Иногда внутри „повітки“ дѣлаются небольшія перегородки для „коняки“ (лошади). Въ такомъ случаѣ для нея устраиваются отдѣльныя ясли, возлѣ которыхъ она стоитъ на привязи. Навозъ изъ-подъ скота выбрасывается ежедневно въ такомъ только случаѣ, если въ семьѣ есть молодые парни, „парубки або погоничи“; если же семья малочисленна, тогда навозъ выбрасывается несравненно рѣже. Подстилка, на которую употребляютъ „зъіди“ (измятая скотомъ солома, выброшенная изъ яселъ), перемѣняется дня черезъ два, а въ зимніе лютые морозы ежедневно. У лучшихъ хозяевъ передъ „повіткою“ пристраивается „загорода“. „Загорода“ — это небольшое пространство, обнесенное по большей части плетнемъ, посреди котораго стоятъ подвижныя ясли. Днемъ въ хорошую погоду выпускаютъ скотъ въ загороду и тутъ его кормятъ.

Кошара. „Кошарою“ называется небольшое, но теплое строеніе, впереди котораго находится площадка, обнесенная плетнемъ. Это строеніе назначается исключительно для овецъ и телятъ, и потому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называется „овечникъ“ или просто „хлівець“, а огороженное мѣсто „кошарою“; въ другихъ же мѣстностяхъ хлівець и кошара, вмѣстѣ взятые, носятъ названіе кошары. „Кошара“ отличается отъ всѣхъ другихъ малорусскихъ построекъ, назначенныхъ для домашнихъ животныхъ, тѣмъ, что всегда въ ней бываетъ очень тепло. Если мѣстность, на которой расположено жилище, гориста, то для „кошары“ выкапываютъ на покатости горы такое пространство, какой величины желаютъ сдѣлать постройку. Выемка земли бываетъ различна, смотря по желанію хозяина. Нѣкоторые хозяева на поларшина дѣлаютъ выемку, другіе — цѣлое строеніе помѣщаютъ въ землѣ, такъ что крыша его едва замѣтна надъ поверхностью земли.

Когда земляная работа кончена, закапываютъ столбы, связываютъ ихъ вверху перекладинами, кладутъ сволокъ и ключины, къ которымъ укрѣпляются довольно густо латы и образуютъ крышу. Иногда на кошарѣ встрѣчается совершенно ровная крыша, сверху присыпанная землей, но въ такомъ случаѣ, вмѣсто ключинъ, кладутъ на сволокъ перекладины, на нихъ кладутъ довольно густо хворостъ и сверху прикрываютъ мятою соломою; а сверхъ соломы прикрываютъ еще небольшимъ слоемъ земли. Стѣны въ кошарѣ всегда почти вымазываются глиной и навозомъ. Это дѣлается съ двоякою цѣлью: во-первыхъ, чтобы въ кошарѣ было тепло, а во-вторыхъ, чтобы овцы, проходя мимо стѣнокъ и задѣвая ихъ, не теряли шерсти. Двери, ведущія въ кошару, дѣлаются преимущественно изъ досокъ, хотя, впрочемъ, нерѣдко можно встрѣтить и изъ прутьевъ, но въ такомъ случаѣ на зиму они всегда обшиваются куликами. Яслей для овецъ не дѣлаютъ; ихъ замѣняетъ иногда доска, при-

Digitized by Google

битая возлѣ стѣнки на разстояніи 1/4 аршина, но чаще всего кормъ для овецъ раскладывается небольшими кучками на землѣ.

Если мѣстность ровная, то овчарня или кошара устраивается точно такимъ же образомъ на 6 или 8 столбахъ, закопанныхъ въ землю; но стѣны ея въ такомъ случаѣ уже всегда дѣлаются изъ двойнаго плетня, называющагося „загатою“. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ, зажиточные хозяева передъ кошарой обгораживаютъ небольшую площадку, на которую днемъ выпускаютъ овецъ и даютъ имъ кормъ.

Загоны. Загоны для свиней называются „хлівцями“ или же „свинюшниками“. Ихъ всегда можно отличать отъ другихъ хозяйственныхъ построекъ не только по круглой, почти всегда неизмѣнной ихъ формѣ, но и по величинѣ. Для постройки ихъ закапываютъ въ землю соху, на верхнюю часть которой надѣвается старое колесо. Вокругъ сохи дѣлаютъ плетень, вышиною въ 1 1/2 аршина, и кладутъ ключины. Ключины кладутъ такъ, чтобы онѣ крючкомъ зацѣплялись за ободъ колеса, укрѣпленнаго на вершинѣ сохи, а другимъ концомъ опирались на плетень. Потомъ, вмѣсто латъ, привязываютъ къ ключинамъ хворостъ и покрываютъ соломой. Если „хлівець“ для свиней дѣлается меньшихъ размѣровъ, то обходится безъ сохи и безъ ключинъ; тогда выбираютъ длинный гибкій хворостъ, толстымъ концомъ засаживаютъ его въ плетень, а тонкіе концы соединяютъ дугообразно вмѣстѣ. Такимъ образомъ образуется сводъ, который покрывается соломой. Этого рода „хлівці“ чаще всего встрѣчаются покрытые мятою соломою, такъ какъ куликами неудобно ихъ покрывать. Подъ стѣною въ „хлівці“ ставится корыто, куда высыпается кормъ для свиней; съ другой стороны разбросана солома—это подстилка, которая по-малорусски называется „барлогомъ“. „Дверці коло хлівця“ обыкновенно дѣлаются изъ толстыхъ досокъ, крѣпко сплоченныхъ между собой.

Сажъ. Для откармливанія кабановъ нѣкоторыя изъ зажиточныхъ хозяевъ дѣлаютъ отдѣльное строеніе, называющееся „сажъ“; обыкновенные же хозяева откармливаютъ своихъ кабановъ въ тѣхъ же самыхъ свинушникахъ, гдѣ помѣщаются и другія свиньи, но только имъ даютъ отдѣльный лучшій кормъ, который кладется въ особое корыто. „Сажъ“ строится по большей части въ „зрубъ“ и небольшихъ размѣровъ. Сначала закапываютъ въ землю четыре невысокихъ столба, на которыхъ укрѣпляются „підвалины“, по концамъ взятыя на замки; на підвалины кладутъ досчатый полъ и продолжаютъ возводить постройку вверхъ, поступая совершенно такъ же, какъ при постройкѣ „рубленой хаты“. Потомъ, когда стѣны выведены вверхъ аршина на 1 1/2 на 2 — дѣлаютъ крышу. Въ „сажъ“ ведутъ маленькія, но крѣпкія досчатыя дверцы, запирающіяся съ внѣшней стороны посредствомъ деревянной задвижки. Эти дверцы отпираются только тогда, когда въ „сажъ“ впускаютъ животное

Digitized by Google

и когда его хотятъ заколоть; кормъ же подается въ другое отверстіе, сдѣланное въ противоположной стѣнѣ. Это отверстіе дѣлается такимъ образомъ: въ стѣнѣ прорубаютъ отверстіе такой величины, чтобы животное свободно могло просунуть голову. Возлѣ отверстія, на выдвинутомъ полу, укрѣпляютъ корыто, въ которое кладется кормъ. Надъ корытомъ на „бігункахъ“ пристраивается „ляда“, которая, опускаясь надъ самимъ корытомъ, не дозволяетъ другимъ животнымъ пользоваться тѣмъ кормомъ, который лежитъ передъ заключеннымъ животнымъ.

Шопа. У очень зажиточныхъ крестьянъ встрѣчается еще одна постройка, расположенная внутри двора, которая называется иногда „повіткою“, иногда „возовнею“, а иногда „шопою“. Эта постройка назначается для складыванія хозяйственныхъ орудій. Сюда закалываются возы, сани, затягиваются плуги, рала, бороны, ярма; тутъ прикрытые кожей стоятъ чумацкіе „мажи“, тутъ сложены въ углу новые запасныя колеса, ярма, занозы, жертки на рала, рублі и прочіе хозяйственные снаряды. „Шопы“ отличаются отъ другихъ хозяйственныхъ малорусскихъ построекъ тѣмъ, что онѣ или же вовсе не имѣютъ стѣнъ, или же, если имѣютъ, то только двѣ: одна—продольная, другая—поперечная. Очень рѣдко шопы встрѣчаются съ тремя стѣнами.

Шпихліръ. „Шпихліръ“ или „комора“ — кладовая, устраивается отдѣльно только въ такомъ случаѣ, если черезъ сѣни сдѣлана комната, такъ что для коморы подъ одной крышей съ избою нѣтъ мѣста. Такъ какъ „шпихліръ“ есть достояніе самыхъ лучшихъ, самыхъ зажиточныхъ малорусскихъ хозяевъ, то онъ дѣлается изъ отборнаго лѣса. Его строятъ точно такъ же, какъ и избу, двоякимъ образомъ: „въ зрубъ и въ шулы“. Плетенные изъ лозы или хвороста „шпихлірі“ встрѣчаются почти исключительно въ степной мѣстности; въ такомъ случаѣ ихъ стѣны вымазываются какъ съ той, такъ и съ другой стороны, сначала желтою, а потомъ бѣлою глиной. Пола въ нихъ нѣтъ. Въ деревянныхъ же „шпихлірахъ“ полы всегда выстилаются досками, положенными на подмостки; но за то стѣны ихъ не покрываются глиной. Двери, какъ около тѣхъ, такъ и около другихъ, всегда бываютъ крѣпкія, чаще на „бігунахъ“, чѣмъ на завѣсахъ и запираются посредствомъ деревяннаго замка, который искусно устраивается внутри „шпихліра“; иногда же независимо отъ этого еще запираютъ и другимъ наружнымъ желѣзнымъ замкомъ. Другая группа хозяйственныхъ построекъ помѣщается въ огородѣ и отдѣляется отъ первой иногда плетнемъ, иногда „воромъ“. Къ ней принадлежитъ: клуня, половникъ, повітка для пашни и погребъ или „лѣхъ.“ Къ этой группѣ построекъ ведутъ отдѣльныя досчатыя ворота, устроенныя такъ, что къ ней можно подъѣхать или прямо съ улицы, или же со двора.

Digitized by Google

Клуня.

Для клуни выбирается самое высокое мѣсто и притомъ такое, чтобы въ ненастную погоду вода имѣла хорошій стокъ съ него. Строится клуня совершенно такъ же, какъ и другія хозяйственныя постройки; характеристическія особенности клуни заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что она несравненно больше другихъ построекъ и крыша поднята очень высоко; во-вторыхъ, имѣетъ большія пролетныя ворота, которыя дѣлаются на столько широкими и высокими, что возъ, нагруженный снопами, могъ бы свободно входить. Внутренность клуни раздѣляется на три части: по обѣимъ сторонамъ воротъ складывается „въ засторонки“ немолоченный хлѣбъ, а средняя часть остается незанятою. Тутъ въ дождливое время производится молотьба, ссыпается въ кучи вымолоченное, но еще не провѣянное зерно и проч. Если у хозяина хлѣба достаточно, такъ что онъ не вмѣщается въ „засторонкахъ“, то его складываютъ въ стожки тутъ же возлѣ „клуні“ на ровномъ очищенномъ и выметенномъ мѣстѣ, которое называется токомъ; въ хорошую погоду на „току“ молотятъ; зерно ссыпается въ кучи, среди клуни, гдѣ оно и остается до тѣхъ поръ, пока его окончательно не очистятъ, а солому складываютъ въ продолговатыя кучи, которыя называются „ожередами“.

Для шелухи, получающейся при молотьбѣ разнаго хлѣба, къ клунѣ иногда пристраивается плетеный изъ лозы или хвороста небольшой, но тщательно вымазаный чуланчикъ — „половникъ“. Въ немъ есть нѣсколько отдѣленій, каждое изъ которыхъ содержитъ въ себѣ „полову“, употребляющуюся почти исключительно на кормъ свиней. Но по большой части даже и у лучшихъ хозяевъ „полова“ ссыпается гдѣ-либо въ „клуні“ или въ „повітці“, гдѣ складываютъ солому и сѣно. Еще рѣже, чѣмъ „половники“, встрѣчаются „повітки для соломы“, которая обыкновенно складывается на открытомъ мѣстѣ въ „ожереди“ и прикрывается сверху или же прошлогоднею соломою, или же „зъідами“. Постройка эта не имѣетъ ни какихъ особенностей: ее устройство совершенно такое же, какъ и „повітокъ“, назначенное для склада хозяйственныхъ орудій. Въ ней складывается лучшій кормъ для скота, какъ-то: сѣно, отава, просяна, солома и проч.

Погребъ и лёхъ.

Погребъ и лёхъ эти два слова въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ смѣшиваются и употребляются одно вмѣсто другого безразлично; въ другихъ же мѣстностяхъ каждому изъ нихъ придается особое значеніе, и постройки, обозначаемыя ими, имѣютъ свои отличительныя черты. „Лёхъ“ — это то, что по-русски называется погребомъ; а постройка, называющаяся по-малорусски „погребомъ“, дѣлается слѣдующимъ образомъ: на возвышенномъ мѣстѣ выкапывается въ три съ

Digitized by Google

половиною аршина четырехугольная яма, по угламъ которой закапываются „присішки“, на нихъ укрѣпляются перекладины. На перекладины сверху кладутъ одно возлѣ другого довольно толстыя бревна, расколотыя по-поламъ, которыя образуютъ потолокъ. Потомъ, сдѣлавъ отверстіе въ потолкѣ для входа, сверхъ потолка кладутъ небольшой слой соломы или тростника и прикрываютъ его слоемъ земли, толщиною въ 1/4 аршина. Потомъ въ погребъ опускаютъ „драбыну“ (лѣстницу) и къ отверстію, оставленному для входа, придѣлываютъ на „бігунахъ“ крышку, которая называется „лядою“. Кромѣ „ляды“. зимою „погребъ“ еще укрываютъ соломою, кулями или же такъ-называемыми „матками“, которыя приготовляются изъ пучковъ ровной соломы, привязанныхъ одинъ къ другому шнурками.

Назначеніе какъ „лѣха“, такъ и „погреба“ одно и то же, въ нихъ сберегаютъ зимою капусту, бураки, соленые огурцы, картофель, тиквы (гарбузы), молоко, сыръ и проч.

Плугъ.

Самое сложное земледѣльческое орудіе, употребляемое Малороссами при обработкѣ полей, это—плугъ. Онъ раздѣляется на двѣ главныя части: собственно „плугъ“ и „колішню“. Плугъ дѣлается такимъ образомъ: прежде всего подъискиваютъ дерево на „чепіги“. Оно должно быть согнуто подъ тупымъ угломъ. Двѣ „чепіги“ соединяются нижними концами между собою плотно, а другіе болѣе длинные концы расширены посредствомъ двухъ распорокъ на столько, чтобы между ними могъ свободно помѣститься человѣкъ. Потомъ въ правой чепигѣ, почти при самомъ ея изгибѣ, дѣлаютъ четыреугольное отверстіе, куда запускаютъ задній конецъ „граділя“; а передній его конецъ идетъ къ „колішні“. Изъ нижней части чепиги пропускаютъ въ градиль крѣпкую грабовую дощечку, которая называется „стовба“, и съ передней стороны между градилемъ и чепигами подкладываютъ дощечку—„жабку“; это дѣлается для того. чтобы градиль не опускался внизъ; столбъ на поверхности градиля укрѣпляется посредствомъ деревяннаго колка. Съ правой стороны плуга укрѣпляется однимъ концомъ къ градилю, а другимъ—къ чепигѣ довольно широкая доска. Назначеніе ея — опрокидывать при паханіи отрѣзанную „скибу“ земли. На нижній конецъ чепигъ надѣвается желѣзный широкій „лемішъ“, назначеніе котораго подрѣзывать горизонтально землю; впереди „лемиша“ идетъ „чересло“. которое разрѣзываетъ землю по вертикальному направленію. Чересло задѣлано въ градиль такимъ образомъ, что оно можетъ подвигаться, смотря по надобности вверхъ, внизъ и отчасти вправо и влѣво. Для этой цѣли чересло обставлено въ градилѣ небольшими клиньями, которые носятъ названіе „заборозенники“. Забивая эти клинья то съ той, то съ другой стороны чересла, можно пустить плугъ „то въ борозну, то на поле“. Такіе же клинья, но только

Digitized by Google

большихъ размѣровъ, забиваются въ чепигу, именно въ ту дыру, куда запущенъ задній конецъ градиля. Клинья эти называются „хвостовыки“. Они служатъ для того, чтобы плугъ могъ дѣлать борозду глубже и мельче. „Колишнею“ называется другая передняя часть плуга, состоящая изъ оси, колесъ, „топірни“, ключа, „скраклівъ“ и пр. Вотъ какимъ образомъ всѣ эти предметы расположены относительно другъ друга. На ось надѣваются два колеса, одно съ правой стороны — большое, другое съ лѣвой — малое. Они должны быть такой величины относительно другъ друга, чтобы правое колесо, идя въ бороздѣ, не поднималось выше оси, чѣмъ малое лѣвое колесо, которое идетъ еще по не вспаханной землѣ. Въ ось, поближе къ правому колесу, задѣлывается брусокъ, который называется „ключемъ“. Онъ посрединѣ съ нижней стороны имѣетъ довольно крѣпкій сукъ, а на концѣ нашивку. Отъ ключа до другого, полеваго, колеса идетъ дугой доска, называющаяся „топірня“. Она имѣетъ посрединѣ продолговатую дыру и служитъ исключительно для того, чтобы возить топоръ, который „орачу“ можетъ быть крайне необходимъ. Къ передней части ключа, посредствомъ шворня, прикрѣпляется длинный шестъ или, лучше сказать, дышло, куда впрягиваются волы. Дышло это по-малорусски называется „війцемъ“. Въ плугѣ ихъ обыкновенно бываетъ три штуки, такъ какъ Малороссы пашутъ почти всегда шестью волами. „Війця“ соединяются одно съ другимъ посредствомъ „скраклівъ“ слѣдующимъ образомъ: конецъ перваго „війця“ закладывается въ ключъ, а сквозь закладывается шворень такимъ образомъ, чтобы оно могло свободно двигаться въ одну и другую сторону. Затѣмъ на „війце“ надѣваютъ ярмо и другой конецъ его закладываютъ между двухъ дощечекъ, имѣющихъ по концамъ отверстія и связанныхъ посрединѣ маленькою „стовбой“, и точно такимъ же образомъ закладываютъ шкворень. Также соединяются и другія „війця“. Плугъ и „колішня“ соединяются между собою посредствомъ большаго деревяннаго кольца — „ужвы“, которое надѣвается на сукъ, помѣщающійся съ нижней стороны на ключѣ, и на „кочетъ“ (колышекъ), забитый въ передній конецъ градиля. Когда везутъ въ поле плугъ, то подъ него подкладываютъ „підволокъ“. Это дѣлается для того, чтобы „лемішъ“ и „чересло“ не стирались напрасно. „Підволокъ“ состоитъ изъ двухъ небольшихъ, но крѣпкихъ палокъ, соединенныхъ одними концами такъ, чтобы ихъ можно было раздвигать и соединять на подобіе циркуля. Когда хотятъ плугъ положить на „підволокъ“, то его срединой кладутъ на градиль, потомъ за чепиги поднимаютъ плугъ и одну палку „підволока“ подкладываютъ подъ чепиги, а другую — подъ „лемішъ“. „Истыкъ“, т. е. длинная съ одного конца раздвоенная палка — есть тоже принадлежность плуга. Посредствомъ „истыка“ очищаютъ землю съ частей плуга, а также и коренья, которые накопляются иногда въ большомъ количествѣ и мѣшаютъ плугу свободно углубляться въ землю.

Digitized by Google

Р а л о.

Для разрыхленія почвы послѣ первой вспашки Малороссы употребляютъ весьма несложное орудіе, напоминающее собою великорусскую соху, которое называется „рало“. „Раломъ ралять и довжять“. Эти два слова выражаютъ одно и тоже дѣйствіе, но только совершающееся по различнымъ направленіямъ: „якъ нива выорана въ довжину, то ралять ii въ поперекъ, щобъ скибки поразривать. Пораливши, иноді ще разъ перералюють, щобъ земля мякша була, тоді вже заганяють въ довжину, такъ якъ оралась нива—довжять“. Иногда ралами разрыхляется поле и „въ городі“; но такъ какъ усадьба Малоросса, не смотря на отдѣльный садокъ (состоящій изъ вишень, черешень, сливъ, грушъ, яблокъ), бываетъ по большей части въ различныхъ мѣстахъ усѣяна „порічками“ (смородиной), дичками, щепками грушъ и яблокъ, за которыми онъ тщательно ухаживаетъ, то „городы“ въ большинствѣ случаевъ разрыхляются заступами.

„Рало“ каждый хозяинъ съумѣетъ сдѣлать для себя; оно состоитъ изъ „жертки“ („грыдки“—въ Люблинской и Сѣдлецкой губ.), „копысти“ или же „зуба“, двухъ „стовбъ“ и ручки. На жертку выбирается круглый и довольно толстый изъ легкаго дерева шестъ, въ которомъ съ одного конца дѣлается нѣсколько круглыхъ дырокъ, а съ другого—двѣ продольныхъ и одна круглая. Первыя служатъ для прикрѣпленія ярма и для того, чтобы „рало“, смотря по надобности, можно было пустить глубже въ землю; вторыя—для прикрѣпленія къ жерткѣ копысти, или же зуба. Копысть дѣлается всегда изъ крѣпкаго дерева—преимущественно изъ дуба, или же изъ граба. Она имѣетъ почти клинообразную форму; толстый конецъ ея прикрѣпленъ къ жерткѣ, а тонкій—погружается въ землю. Для того, чтобы прикрѣпить копысть къ жерткѣ, въ той и другой дѣлается, на одинаковомъ разстояніи, два продолговатыя отверстія, въ которыя запускаются такъ-называемыя „стовбы“. Стовба—это небольшая, но крѣпкая дощечка, на концѣ которой сдѣлана головка, не дозволяющая ей выскакивать изъ того отверстія, въ которое она затянута. Первая стовба—т. е. та, которая поближе къ концу рала, притягиваетъ толстый конецъ копысти плотно къ жерткѣ и укрѣпляется поверхъ дыры, сдѣланной въ жерткѣ деревяннымъ гвоздемъ; вторая стовба пускается нѣсколько длиннѣе и точно также укрѣпляется сверху деревяннымъ гвоздемъ, а для того, чтобы „копысть“ не подвигалась по стовбѣ къ жерткѣ, между ними оставляется изъ крѣпкаго дерева распорка, которая называется „жабка“. На самомъ концѣ жертки въ круглую дыру запускается деревянная ручка, посредствомъ которой управляютъ раломъ, нагибая его то въ ту, то въ другую сторону.

Но это земледѣльческое орудіе, употребляемое сотнями поколѣній безъ всякихъ измѣненій, въ послѣднее время, благодаря колонистамъ-иностранцамъ,

Digitized by Google

поселившимся въ различныхъ пунктахъ южно-русскаго края, а также и помѣщичьимъ усовершенствованнымъ хозяйствамъ, начало мало-по-малу улучшаться; такъ напримѣръ, во время лѣтней засухи, а въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва и безъ того довольно тверда, нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ надѣваютъ на копыстъ „залізні наральники“, носы которыхъ по временамъ оттачиваются. На лѣвой сторонѣ Днѣпра встрѣчаются рала, въ которыхъ деревянныя, очень часто ломающіяся стовбы замѣнены желѣзными винтами. Винты эти устроены такъ, что можно посредствомъ ихъ, сообразуясь съ глубиною вспашки, протягивать и отпускать копыстъ или же зубъ.

Борона.

Борона употребляется передъ посѣвомъ и послѣ посѣва. Когда бороной разбиваютъ груду передъ посѣвомъ—это по-малорусски называется „скородыть“, а послѣ посѣва—„волочить“. Бороны всегда почти дѣлаются изъ пяти четыреугольныхъ брусьевъ — „валкі, въ котрі нанызуються на дві глиці“. Къ глицямъ валки прикрѣпляются посредствомъ деревянныхъ гвоздей, но такъ, чтобы разстояніе между ними было не болѣе четверти аршина. Крайніе валки пускаются съ передней стороны бороны немного длиннѣе среднихъ и вытесываются такъ, чтобы удлиненные концы были немного загнуты одинъ къ другому. На этихъ концахъ крайнихъ валковъ дѣлаются зарубки, и борона связывается крученою лозою или орѣшникомъ. Въ каждомъ изъ валковъ дѣлается по пяти дырокъ, куда вставляются деревянные колышки — зубья. Такая борона самая легкая, и потому иногда въ засуху кладутъ на нее колесо или же кусокъ бревна, чтобы она удобнѣе могла разбивать засохшія глыбы чернозема. Такимъ же точно образомъ устраиваются бороны и изъ семи валковъ. Такія бороны встрѣчаются, и то довольно рѣдко, у очень зажиточныхъ хозяевъ, имѣющихъ хорошій, здоровый скотъ. Борона съ желѣзными зубьями встрѣчается довольно часто, даже у хозяевъ средней руки, въ особенности въ Кіевской губерніи.

Возъ.

Возы, встрѣчающіеся въ юго-западномъ краѣ у крестьянъ-Малороссовъ, можно раздѣлить на двѣ главныя группы: „волові и киньски“. „Волові возы“ еще раздѣляются на „прості и чумацкі“, а „кіньскі“ —на „дышлеві и съ оглоблями“. Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свои характеристическія черты, на которыя мы укажемъ впослѣдствіи; теперь же обратимъ вниманіе на простой воловый возъ, служащій для перевозки сноповъ, хлѣба, соломы, сѣна, дровъ и проч. Для воловыхъ возовъ дѣлаются оси довольно толстыя, такъ какъ возъ этого рода назначается исключительно для перевозки значительныхъ тяжестей.

Digitized by Google

По концамъ съ нижней стороны на оси, для того, чтобы она не стиралась, подбиваются ухналями „підписи“, т. е. полосы желѣза, для которыхъ предварительно выдалбливаютъ въ оси такой глубины и ширины выемку, какой толщины и ширины „підписи“.

Передняя и задняя ось соединяются между собою „підтоками“. „Підтоки“, идя отъ передней оси къ задней, постоянно расширяются и образуютъ двѣ лапы, посредствомъ которыхъ и прикрѣпляются къ задней оси неподвижно; на томъ же концѣ, который идетъ къ передней оси, „підтоки“ имѣютъ сверху довольно широкую зарубку и въ срединѣ ея большую, круглую дыру. Сверху „підтоки“, какъ на переднюю, такъ и на заднюю ось кладутся „оплени“. Оплени (большія деревянныя подушки) толщины и вышины совершенно такой же, какъ средняя часть оси; форма же ихъ отчасти видоизмѣняется; иногда онѣ къ верху бываютъ расширены такъ, что представляютъ собою трапезоидъ, иногда же оканчиваются съ верхней стороны по краямъ небольшими плечами. По концамъ въ „оплени“ задалбливаютъ такъ-называемыя „ручиці“, которыя, идя вверхъ, постоянно удаляются другъ отъ друга. Сдѣлавъ это, заднюю „оплень“ укрѣпляютъ на „підтокахъ“ неподвижно, къ задней оси; а въ передней „оплени“ пробуравливаютъ посрединѣ большую дыру и, кромѣ того, съ нижней стороны дѣлаютъ выемку, такъ чтобы въ нее могъ войти передній конецъ „підтокъ“; а въ сдѣланную дыру на срединѣ оплени, въ концѣ „підтокъ“ и посрединѣ передней оси, запускаютъ сверху внизъ толстый, преимущественно дубовый или грабовый колышекъ, который называется „шворинь“. Но такъ какъ при движеніи воза шкворень играетъ очень важную роль, то для того, чтобы онъ не ломался, дѣлаютъ „підгейстеръ“. Підгейстеръ—это длинная, но крѣпкая палка, конецъ которой имѣетъ отверстіе такой величины, какой толщины нижній конецъ шкворня. Пропустивъ нижній конецъ шворня въ отверстіе „підгейстера“, другой конецъ пропускаютъ въ отверстіе, сдѣланное въ задней оси. Потомъ при самой оси небольшимъ буравчикомъ провертываютъ дырку и забиваютъ въ нее колочекъ, такъ что „підгейстеръ“ не можетъ двигаться ни впередъ, ни взадъ, потому что спереди онъ на шкворнѣ, сзади же онъ прикрѣпленъ къ оси. Кромѣ того, „підгейстеръ“ подвязывается шнуркомъ къ „підтокамъ“. Это дѣлается для того, чтобы онъ не спадалъ съ шкворня.

Послѣ этого на переднюю ось надѣваютъ „вій“, который состоитъ всегда почти изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей. Одна часть „вія“ надѣвается съ одной стороны на ось, другая—съ другой, и потомъ обѣ части соединяются вмѣстѣ, свертываются и набиваются деревяннымъ кольцомъ. Когда „вія“, какъ выражаются Малороссы, „збыто“, тогда на переднемъ концѣ его дѣлаютъ отверстіе для „прытыки“, т. е. небольшаго колка, съ помощью котораго прикрѣпляется ярмо.

Digitized by Google

По серединѣ воза, концами на оси, кладется широкая доска; а по бокамъ доски, опершись верхними частями на „ручиці“, ставятъ „драбины“. Драбина немногимъ отличается отъ простой лѣстницы. Вся разница заключается въ томъ, что на драбину идетъ отборный лѣсъ, и что „щаблі“ ея, т. е. перекладины, дѣлаются не круглыя, а плоскія, и въ простой драбинѣ всякій щабель „заплітуеться“; въ драбинѣ же для воза „завіртуються тільки стягні“, т. е. перекладины вторыя отъ концовъ; а остальныя „тільки задовбаны“. Кромѣ этого, возовая драбина еще отличается отъ простой драбины и тѣмъ, что нижняя, обыкновенно четырехугольная, сторона ея всегда короче верхней, которой всегда придается полукруглая форма. Верхняя и нижняя части драбины называются „полудрабками“. Иногда драбины обшиваются лубкомъ; но по большей части или остаются необшитыми, или же заплетаются лозою. На каждую „ручицю“ надѣваютъ особаго рода кольца, которыя приготовляются по большей части изъ молодаго дерева, хотя нерѣдко попадаются изъ веревки и даже кожи. Эти кольца называются „налюшники“.

Надѣвъ колеса на оси, налюшники подсовываютъ на „ручиці“ вверхъ и верхній полудрабокъ перекидываютъ за ручицу, такъ чтобы онъ лежалъ на налюшникѣ. Съ другой стороны полудрабка въ налюшникъ закладывается верхній конецъ „лушни“, а нижній конецъ лушни надѣвается на ось, такъ что верхняя часть драбины, т. е. полудрабокъ, находится съ одной стороны между ручицею, которая ему не дозволяетъ подвигаться во внутренность воза, съ другой стороны его поддерживаетъ лушня. Колочекъ, забитый возлѣ самой лушни въ ось, поддерживаетъ не только лушню, но и колесо.

Такова конструкція простаго воловаго воза, который, по мѣрѣ надобности, можетъ еще измѣнять свой наружный видъ такъ или иначе, смотря по тому, какого рода тяжесть нужно имъ возить. Такъ, напримѣръ, при перевозкѣ сноповъ, сѣна, соломы, — сзади и спереди на драбины надѣваются „крыжовниці“, на концѣ которыхъ есть дырки, куда вкладываются, параллельно полудрабку, длинные шесты. Благодаря такому видоизмѣненію, верхняя часть воза дѣлается несравненно шире, а слѣдовательно — и болѣе годною для укладки громоздкихъ вещей. Весь этотъ приборъ называется „штандарами“. Когда крестьянину нужно возить, положимъ, свекловицу, онъ вверхъ штандаръ еще ставитъ плетеный изъ лозы и хвороста „кошикъ“; когда нужно перевезть тяжелыя бревна, тогда драбины сбрасываются и „возъ разворовуеться“, т. е. раздѣляется на двѣ части — на переднюю и заднюю. Переднюю часть воза подкатываютъ подъ одинъ конецъ бревна и увязываютъ веревками, заднюю же — вмѣстѣ съ „підтоками“ укрѣпляютъ къ задней части бревна и тоже увязываютъ веревками.

„Чумацькі возы“ отличаются отъ простыхъ воловыхъ возовъ, во-первыхъ, тѣмъ, что каждая часть чумацкаго воза дѣлается несравненно прочнѣе и кра-

Digitized by Google

сивѣе. Такъ, напримѣръ, на чумацкихъ возахъ можно встрѣтить довольно часто „мережки“, т. е. рѣзьбу, которая у Малороссовъ вообще не имѣетъ такого обширнаго примѣненія, какъ у Великороссовъ. Рѣзьба эта попадается на лушняхъ, лубкахъ, которыми обшитъ возъ, ярмахъ, занозахъ, важницѣ и пр. Вторая характеристическая черта чумацкаго воза заключается въ томъ, что онъ всегда очень тщательно обшитъ лубкомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и, кромѣ того, вверху надъ полудрабками обвисенъ лубками или досками, такъ что возъ вслѣдствіе этого дѣлается высокій и болѣе внѣшительный. Такъ какъ чумацкій возъ назначается исключительно для дальней дороги, то „важница, баговый дручокъ и мазница“ суть необходимыя принадлежности чумацкаго воза.

„Важница“ — это деревянная подставка, которая употребляется при смазкѣ осей нагруженныхъ какою-либо тяжестью возовъ. Такъ какъ тяжело нагруженнаго воза чумакъ не въ состояніи поднять рукою, то онъ ставитъ „важницю“ на землю недалеко отъ той оси, съ которой хочетъ снять колесо. Подложивъ подъ ось баговый дручекъ, т. е. толстый шестъ, чумакъ „підставляє важницю підъ дручокъ“ и такимъ образомъ, производя давленіе своимъ корпусомъ внизъ, поднимаетъ колесо. Потомъ конецъ этого шеста подкладываетъ подъ противоположную ось, и колесо стоитъ на воздухѣ. „Дручекъ той, що підважують візъ“ постоянно лежитъ на лушняхъ, на которыхъ спеціально для этого чумаки дѣлаютъ сучки, а „важница“ виситъ на этомъ дручкѣ.

„Мазницею“ называется деревянный сосудъ, обыкновенно долбленный, какъ ульи и мірки, въ которомъ держится дёготь для смазки колесъ. Она у чумаковъ обыкновенно привязывается сзади воза.

Что касается конскихъ возовъ, то они имѣютъ совершенно иной характеръ, хотя, новидимому, все въ нихъ сдѣлано такъ же, какъ и въ воловыхъ. Отличіе ихъ заключается главнымъ образомъ въ легкости, а также и въ устройствѣ передней части. Конскіе возы, кромѣ того раздѣленія, на которое мы указали нѣсколько раньше, еще раздѣляются на „драбинчасті и обшиті“. Первые назначаются для перевозки тяжестей, вторые — для негромоздкихъ тяжестей, напримѣръ — муки, и легкой ѣзды.

Передняя часть конскаго дышловаго воза устраивается слѣдующимъ образомъ: въ оси, по обѣимъ сторонамъ того отверстія, которое назначено для шкворня, дѣлаются двѣ выемки для „сниць“. „Сниці“ состоятъ изъ двухъ частей, которыя напоминаютъ своею формой расколотыя вилы. Средина расходящихся концовъ прикрѣпляется къ оси; концы же сходящіеся пускаются впередъ и между ними помѣщается конецъ дышла, прикрѣпленнаго или желѣзнымъ винтомъ, или же деревяннымъ колочкомъ. Кромѣ этого, на переднія оконечности сницъ, для бо́льшей крѣпости, набивается желѣзное или деревянное кольцо; а заднія оконечности сницъ соединяются между собою дощечкой, благодаря кото-

Digitized by Google

рой дышло находится постоянно въ горизонтальномъ направленіи. На передней части спицъ, параллельно оси, укрѣпляется такъ-называемая „штельвага“, къ которой привѣшиваются барки, или же вальки или орчики. Отъ концовъ штельваги до концовъ оси идутъ крѣпко натянутыя веревки. Эти веревки называются „лавами“.

Возъ съ „оглоблями“ — одинъ изъ самыхъ малыхъ и легкихъ возовъ. Онъ почти никогда не встрѣчается необшитымъ; а у болѣе зажиточныхъ крестьянъ и мѣщанъ, кромѣ этого, и колеса бываютъ обтянуты шиной. Главное отличіе его отъ вышеописаннаго воза заключается въ томъ, что въ немъ вмѣсто спицъ и дышла надѣваются на переднюю ось оглобли, отъ конца которыхъ до конца осей идутъ длинныя, скручивающіяся, по мѣрѣ надобности, веревки, имѣющія двоякое назначеніе: во-первыхъ, онѣ способствуютъ тому, чтобы возъ стройно поворачивался въ ту или другую сторону; во-вторыхъ, дуга держится несравненно прочнѣе и прямѣе.

Не лишнимъ считаемъ при этомъ замѣтить, что возъ приготовляется почти всегда домашнимъ образомъ. Такой хозяинъ, который не въ состояніи самъ для своего воза приготовить оси, сдѣлать драбины и пр., не считается даже и хозяиномъ. Колеса же покупаетъ каждый хозяинъ на мѣстныхъ сельскихъ ярмаркахъ, куда навозятъ ихъ въ лѣтнее время продавцы изъ лѣсныхъ мѣстностей.

Ярмо.

Ярмо служитъ для упряжки воловъ и устраивается такъ, что его очень легко можно прицѣплять, смотря по надобности, и къ возу, и къ ралу, и къ боронѣ, и къ плугу. Выдѣлка ярма, которое бы плотно прилегало къ воламъ и не обивало имъ шей,—довольно трудная работа, требующая не только нѣкоторыхъ столярныхъ орудій, неимѣющихся у земледѣльца, но и умѣнія обращаться съ ними. Вотъ причина, въ силу которой не каждый крестьянинъ пользуется ярмомъ собственнаго издѣлія; а преимущественно покупаетъ ярмо, или же, лучше сказать, только верхнюю часть ярма, самую трудную для выдѣлки — „чашовину“, на мѣстныхъ базарахъ, куда ихъ привозятъ окрестные столяры вмѣстѣ съ другими деревянными издѣліями, необходимыми для крестьянъ. Имѣя чашовину, уже каждый изъ крестьянъ самъ можетъ придѣлать къ нему „підгорля, снизки и занозы“.

Верхняя часть ярма дѣлается изъ легкаго дерева, преимущественно изъ липы и вербы. Она имѣетъ извилистую форму—средина немного выгнута внизъ, а края выгнуты въ противоположную сторону, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна опираться шея вола. Посрединѣ чашовины дѣлается довольно большая четырехугольная или круглая дыра, къ которой посредствомъ „привоя“ прикрѣпляется деревянное, плетёное кольцо; каблучка, надѣвающаяся на „вія“ воза,

Digitized by Google

жертку рала, війце плуга и пр. По обѣимъ сторонамъ этой дыры дѣлаются еще по двѣ небольшихъ дыры для „снизокъ и занозивъ“.

Въ „нідгорлі“ — нижней и совершенно прямой части ярма — дѣлаются на такомъ же разстояніи, какъ и въ чашовинѣ только четыре дыры — по двѣ на каждомъ концѣ. Въ тѣ дыры, которыя расположены поближе къ срединѣ, запускаются небольшія, на концѣ съ головкою, палки и проводятся въ соотвѣтственныя отверстія, сдѣланныя въ чашовинѣ, на поверхности которой или же обматываются шнурками, чтобы они, вслѣдствіе давленія „нідгорля“, не опускались внизъ, или же укрѣпляются посредствомъ деревянныхъ колышковъ. Въ крайнія двѣ дыры запускаются такія же палки сверху внизъ — это „занозы“. Онѣ длиннѣе и крѣпче снизокъ и очень часто бываютъ разукрашены зубцами, вырѣзками и пр. Покупныя ярма на верхней части чашовины всегда почти бываютъ разукрашены рѣзьбой. Въ особенности эта рѣзьба бросается въ глаза на чумацкихъ ярмахъ, которыя сначала покрываются чорною краской или же смазываются смолой, а „ніcля чумакъ у дорозі, гуляючи вырізує складанным ножемъ, то доріжкі, то крывульки, то зубчики. Що-жъ ёму робить йдучи у Крымъ и звіттиля якъ не мережить занозы, ярма, та лушні коло свого воза?“

Въ чумацкихъ ярмахъ „привій и каблучка“ всегда дѣлаются изъ сыромятной кожи. Точно такія же каблучки и привои довольно часто встрѣчаются и у зажиточныхъ крестьянъ.

Упряжка лошадей.

Малороссы запрягаютъ лошадей по двоякой системѣ—въ дугу и въ дышло. Перваго рода упряжку можно встрѣтить въ Кіевской и Полтавской губерніи. втораго—въ Подольской и Волынской. Въ Кіевской губерніи упряжка въ дугу совершенно такая же, какъ и у Великороссовъ, съ тою только разницею, что Малороссы не украшаютъ своей дуги яркими цвѣтами, а также и упряжи—бубенчиками, колокольчиками, кистями, мѣдными пряжками и пр. На все это онъ смотритъ болѣе съ практической, чѣмъ съ эстетической точки зрѣнія. И потому-то у Великоросса упряжь на одну лошадь бываетъ несравненно тяжелѣе, чѣмъ у Малоросса на двѣ. Въ совершенно ровныхъ степныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни возвышеній на дорогахъ, ни овраговъ, тамъ Малороссы вовсе не употребляютъ „нарытниківъ“, посредствомъ которыхъ лошадь сдерживаетъ съ горы возъ. Что же касается дышловой упряжки, то съ этой стороны о ней и говорить нечего: на пару лошадей она будетъ вѣсить не болѣе 15—16 ф. Она состоитъ изъ двухъ нитяныхъ шлей съ постромками, двухъ такихъ же нашильниковъ, двухъ уздечекъ и пары вожжей.

Digitized by Google

Полѣсскія земледѣльческія орудія. Если вообще о малорусскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ нельзя сказать, чтобы они были высокаго достоинства, такъ какъ простой народъ болѣе руководствуется въ этомъ отношеніи преданіями дѣдовъ и прадѣдовъ, передающимися изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, и меньше обращаетъ вниманія на изобрѣтенія, открытія, усовершенствованія и проч.,—то тѣмъ болѣе нельзя этого сказать относительно земледѣльческихъ орудій, употребляющихся въ Полѣсьѣ. Тутъ все хуже, начиная со скота, орудія, избы и оканчивая вообще матеріальнымъ богатствомъ и умственнымъ развитіемъ народа. Плугъ замѣняется въ Полѣсьѣ сохою, которую тащитъ маленькая, волохатая лошаденка или пара невзрачныхъ быковъ. Борона тоже имѣетъ свой особый характеръ, сразу бросающійся въ глаза. Ее дѣлаютъ не изъ брусьевъ, какъ въ Малороссіи, а гнутъ изъ молодыхъ деревьевъ, между которыми вставляютъ деревянные зубцы, прикрѣпленные лозой. Тамъ же сплошь да рядомъ можно встрѣтить „бовкуновъ“, т. е. быковъ, запряженныхъ поодиночкѣ въ возъ, санки, соху и борону, для чего существуетъ особое ярмо, къ концамъ котораго прикрѣпляются оглобли. Бовкуновъ нерѣдко можно встрѣтить также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской и Полтавской губерніи, гдѣ ими не пашутъ, а только выѣзжаютъ на ярмарку или же „до млина“.

Орудія для пряжи.

Пряжей обыкновенно Малорусски занимаются зимою, начиная съ сентября мѣсяца. Какъ только „огородина“ убрана, какъ только капуста и бураки покрошены и поставлены въ погребъ, хозяйка уже лѣзетъ на комору, вынимаетъ изъ-подъ „крокви“ хранившіеся тамъ въ теченіе лѣта: „гребені, днища, мотовыла, вытушки“ и другія прядильныя орудія и подвергаетъ ихъ осмотру; при этомъ она разсчитываетъ, чтобы на каждую пряху „був гребінь, днище и пятеро-шестеро веретінъ“; что же касается другихъ орудій, къ выдѣлкѣ полотна относящихся, какъ напримѣръ, „мотовыло, вытушки, гребінка“ и проч., то ихъ можетъ быть и по одному на нѣсколько пряхъ. Сдѣлавъ осмотръ и сообразивъ, что нужно купить, что сдѣлать, что починить, она объявляетъ хозяину „щобъ вінъ зробывъ нове днище, затисавъ до вытушки“ потерявшуюся качку или коникъ, а сама собираетъ деньги и на первой же ярмаркѣ покупаетъ новый „гребінь, гребінку“, однимъ словомъ то, чего хозяинъ не можетъ сдѣлать, потому что „гребінь“, говорятъ, „перве діло“. „Безъ днища и веретінъ ще можна якъ такъ обійтись, можно и позычить; а гребіня ніхто не дасть“. И потому каждая хозяйка-Малорусска непремѣнно имѣетъ въ запасѣ одинъ или два „гребені“; а особенно если у нея въ семействѣ есть дочки-пряхи или же невѣстка, которыя точно такъ же, какъ и сама хозяйка, главнымъ образомъ проводятъ за пряжей почти всю зиму. „Во якъ гребінь розібьється“, говорятъ

Digitized by Google

онѣ, „то щобъ часомъ не прійшлось просидіть зложивши руки тиждень або й два, поки ярморокъ збереться; а еще Богъ-зна, чи й гроші̀нята случаться“.

Пряжа заготовляется только для своей семьи, которую хозяйка за зиму должна обезпечить на цѣлый годъ не только бѣльемъ, но и суконною одеждой. Если же на мѣстныхъ ярмаркахъ и встрѣчается въ продажѣ полотно крестьянскаго приготовленія, или же пряжа въ клубкахъ и „півмі̀ткахъ“, то это только доказываетъ, что продающая хозяйка нуждается сильно въ деньгахъ. Конопли обыкновенно Малороссами считаются на „жмені, повісма и кружки“. Пучекъ конопель такой толщины, который можно обнять одною рукой, называется „жменя“; десять „жмень“ составляютъ „повісмо“. А для того, чтобы удобнѣе было ихъ сохранить, „повісма“ наматываются одно возлѣ другаго на длинную хворостину, которой концы связываются вмѣстѣ, такъ что она напоминаетъ толстый, большой обручъ; эти обручи называются „круги“. Такое самая конопля, но только въ низкахъ, такъ-называемая „пряжа“ имѣетъ свой самостоятельный счетъ. Тутъ счетъ идетъ на „чисниці, пасмы, півмі̀тки“.

Когда пряжа смотана съ веретенъ на мотовило, нитки на немъ считаютъ по-три; каждыя три нитки составляютъ „чисницю“; десять чисницъ или тридцать нитокъ составляютъ „пасмо“, двадцать пасмъ—„півмі̀токъ“; два півмитка — „мі̀токъ“. Точно такимъ же образомъ ведется счетъ „рядовини и вовны“, изъ которыхъ первая идетъ на рядна, скатерти, рушники, мѣшки и проч., а вторая—на юпки, кобеники, свитки, запаски, пояси, и проч.

Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ описанію всѣхъ тѣхъ орудій, которыя употребляются Малороссами при выдѣлкѣ полотна и сукна, мы скажемъ нѣсколько словъ относительно самого полотна и тѣхъ названій, которыя оно носитъ.

Полотна у Малороссовъ бываютъ двухъ родовъ: однѣ приготовляются изъ льна, другія—изъ конопель. Но, не смотря на эти два главныя дѣленія, еще въ каждомъ изъ нихъ есть свои подраздѣленія. Самое лучшее полотно, конечно, считается то, которое приготовлено изъ чистаго хорошаго льна. Вслѣдъ за симъ по достоинству слѣдуетъ полотно, приготовленное изъ чистой „плоскини“; что же касается полотна, приготовленнаго изъ чистой „матірки“, то оно, по своему достоинству, стоитъ ниже всѣхъ сортовъ, какіе только встрѣчаются. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тутъ бываютъ различныя смѣси, вынужденныя по большей части недостаткомъ, въ составъ которыхъ входитъ ленъ и „плоскінь, матірка и плоскінь“; но при этомъ стараются расположить нитки такъ, чтобы нитки лучшаго достоинства составляли основу, худшаго—„підтканя“. Не лишнимъ считаемъ также упомянуть относительно тѣхъ названій, которыя носятъ полотна малорусскаго издѣлія. Чаще всѣхъ встрѣчаются полотна подъ названіемъ „десятка, дванадцятка и двадцятка“. Каждое изъ этихъ названій, опредѣляя отчасти до-

Digitized by Google

стоинство полотна, главнымъ образомъ опредѣляетъ его ширину. Такъ, напримѣръ, въ десяткѣ основа состоитъ изъ десяти пасмъ, что и видно изъ самого названія; въ двинадцяткѣ—изъ двѣнадцати и т. д.

Орудія, употребляемыя Малороссами при выдѣлкѣ полотна, суть слѣдующія: „терница, гребень, днище, гребінка, щітка, веретено, прялка, мотовыло, вытушка, урокъ, или же вьюрокъ, основница и верстатъ“ (ткацкій станокъ).

Послѣ того, какъ конопля вымокнетъ и высохнетъ, ее трутъ и „типаютъ“, для чего имѣется очень простое орудіе, которое называется „терница“. „Терница“ состоитъ изъ двухъ небольшихъ дощечекъ, между которыми свободно двигается, на деревянномъ гвоздѣ, третья дощечка на концѣ съ ручкой—это „мечикъ“; приборъ этотъ стоитъ на четырехъ деревянныхъ ножкахъ, съ одной стороны между ножками внизу сдѣлана перекладина, на которую ставятъ ногу, когда трутъ коноплю, „щобъ терница не хиталась“. Трутъ коноплю такимъ образомъ: наступивъ лѣвою ногою на перекладину, сдѣланную между ножками „терниці“, лѣвою рукою подкладываютъ подъ мечикъ пучокъ конопли, а правою, держась за рукоятку, ударяютъ мечикомъ по конопляхъ. Отъ частыхъ, но легкихъ ударовъ стволъ конопли разламывается на мелкіе куски, которые называются „костриця“. „Костриця“ высыпается, а лыко остается въ рукѣ. Послѣ этого коноплю еще нѣсколько разъ вытрушиваютъ и „типаютъ“, т. е. ударяютъ пучками пеньки „объ терницю, объ стовпець, щобъ костриця дрібна повилітала“. Очистивъ пеньку отъ твердыхъ частицъ, скручиваютъ ее въ пучки; эти пучки называются „жменя конопель“.

Гребень. Гребень всегда пріобрѣтается на мѣстныхъ ярмаркахъ, куда ихъ привозятъ изъ лѣсныхъ мѣстностей столяры и продаютъ отъ 30 до 40 коп. за штуку. Форма гребня почти всегда одна и таже: къ верху онъ широкій съ длинными зубцами, нижняя часть четырехугольная и притомъ заостренная такъ, чтобы его конецъ плотно приходился въ отверстіе, сдѣланное въ днищѣ. Иногда подъ основаніями зубцовъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны, въ видѣ украшенія, проводится нѣсколько чертъ, которыя бываютъ бѣлыя и черныя.

Днище. Днище дѣлается изъ широкой, въ полтора аршина, доски, которая къ одному изъ концовъ постепенно съуживается и оканчивается головкой. Въ этой головкѣ сдѣлано отверстіе для вкладыванія гребня. Днище очень часто можно встрѣтить разукрашенное разными зубцами, углубленіями, чертами и проч., которыя обыкновенно располагаются на передней части днища. Такія днища по большей части встрѣчаются въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть взрослые парни, посвящающіе этому свои вечерніе досуги.

Гребінка. Для чесанія конопли Малороссы покупаютъ деревянныя „гребінки“, которыя отъ „гребіня“ отличаются только тѣмъ, что имѣютъ меньшіе зубы и форму, а также и ручку, приспособленную къ тому, чтобы ее можно было удобно

Digitized by Google

держать въ рукѣ. На гребенкахъ всегда почти можно больше встрѣтить украшеній, чѣмъ на гребнѣ, хотя на первомъ и на послѣднемъ они состоятъ изъ черныхъ и бѣлыхъ полосокъ, проведенныхъ одна отъ другой въ различномъ разстояніи.

Щетка. Послѣ чесанія мычки гребенкою, ее обыкновенно еще чешутъ щеткою; это дѣлается для того, чтобы въ конопляхъ не было чего-либо такого, чтобы могло препятствовать скручиванію нитокъ. Щетки для мычекъ обыкновенно покупаются и вымѣниваются на щетину, хотя, впрочемъ, нерѣдко дѣлаются и по заказу; но въ такомъ случаѣ заказывающій долженъ дать свою щетину. Этимъ занимаются нѣкоторые Великороссы и отчасти Цыгане.

Веретено. Они дѣлаются точеныя и струганыя. Точеныя веретена обыкновенно продаются вмѣстѣ съ прядильными приборами на ярмаркахъ; струганныя же приготовляются домашнимъ образомъ. Веретено бываетъ длины вершковъ пять. Оно къ верху постоянно заостривается; на срединѣ самая большая его толщина, на разстояніи $^2/_3$ всей его длины отъ верхняго конца; потомъ опять довольно круто съуживается и оканчивается головкой и маленькимъ шпицомъ. Точеныя веретена всегда бываютъ разукрашены, струганныя — никогда.

Прялка. Въ послѣднее время въ Полтавской, а отчасти даже въ Кіевской губерніи, начали въ малорусскихъ хатахъ появляться деревянныя, точеныя нѣмецкія прялки, которыя приводятся въ движеніе ногою. Прялки эти почти въ два раза больше прядутъ, чѣмъ можно напрясть посредствомъ веретена. Онѣ устроены такъ, что нитка сама и скручивается, сама и наматывается на веретено. Всё дѣло пряхи заключается въ томъ, чтобы смыкать лѣвою рукою мычку, а правою ногою приводить въ равномѣрное движеніе прялку, которая стоитъ у ногъ ея. Такія прялки продаются на ярмаркахъ по 1 р. и по 1 р. 25 к.

Мотовило. Для мотовила выбираютъ не очень толстую, но длинную, почти саженную, и на концѣ раздвоенную палку. Оставивъ рога, длиною въ $2^1/_2$ вершка, на противоположномъ концѣ придѣлываютъ небольшую перекладину, которую крѣпко укрѣпляютъ деревяннымъ или желѣзнымъ гвоздемъ, чтобы она не двигалась въ то время, когда будутъ „на мотовыло починки мотать“.

Витушка. Она употребляется для сматыванья „півмітківъ“ въ клубки. Витушки дѣлаются по большей части слѣдующимъ образомъ: прежде всего изъ толстыхъ и тяжелыхъ досокъ складывается крестъ, въ срединѣ котораго укрѣпляютъ палку, длиною въ аршинъ. Это называется „нитка“. Дальше приготовляютъ двѣ другія палки, на срединѣ которыхъ дѣлаютъ зарубки такъ, чтобы онѣ одна въ одну плотно заходили. Сдѣлавъ такимъ образомъ крестъ, по срединѣ дѣлаютъ дырку и надѣваютъ на ту палку, которую заранѣе приготовили. Потомъ на концы креста надѣваютъ деревянныя „коники“ или „качечки“, на которыя навѣшиваютъ пряжу.

Digitized by Google

Снівница. Чаще всего „снівница“ состоитъ просто изъ колочковъ, забитыхъ въ стѣну около порога и около покутья. Но такая „снівница“ болѣе зажиточными людьми признается неудобною: во-первыхъ, потому, что полотно придется сновать разъ или два въ годъ, а колышки эти постоянно торчатъ въ стѣнѣ; а во-вторыхъ и потому, что при такой „снівниці“ нужно бѣгать до тѣхъ поръ, пока не оснуютъ. У болѣе зажиточныхъ людей встрѣчаются „снівниці“, сдѣланныя на подобіе витушекъ, которыя при основаніи вращаются на одномъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Одежда, пища и увеселенія Малоруссовъ.

Стрижка и прическа волосъ.

Мужчины причесываютъ волосы по направленію, указанному самою природою. Стрижка „въ кружокъ и скобки“ наиболѣе употребительна между Малоруссами. Стрижка „въ кружокъ“ состоитъ въ слѣдующемъ: волосы подрѣзываютъ наискось такъ, что лежащіе ближе къ затылку постепенно удлиняются; „въ скобки“—подстрижка дѣлается такъ: волосы подрѣзываютъ почти горизонтально надъ бровями, на вискахъ же и затылкѣ волосы пускаются длиннѣе. Первая стрижка принадлежитъ исключительно „парубкамъ и молодоженамъ“; а вторую носятъ старики. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣлъ еще старинный малорусскій обычай—подбривать волосы вокругъ головы; но при этомъ нужно замѣтить, что обычай этотъ поддерживается на правой сторонѣ Днѣпра исключительно почетными стариками, и то далеко не всѣми. По лѣвой сторонѣ Днѣстра, а равно и по правой—въ Хотинскомъ уѣздѣ, нѣкоторые изъ крестьянъ носятъ волосы до того длинные, что концы ихъ лежатъ на спинѣ и плечахъ, и подрѣзываютъ только надъ глазами. Благодаря этому обстоятельству, они называются въ насмѣшку „патлачи“. Въ южной части Кіевской губерніи носятъ волосы короткіе, точно такъ же, какъ и всѣ мальчики, съ тою только разницею, что послѣднимъ надъ лбомъ оставляютъ клочокъ волосъ нѣсколько длиннѣе. Эти удлиненные волосы называются „чуприна“ или „оселедець“. Встрѣчаются такъ же, хотя очень рѣдко, Малороссы, зачесывающіе волосы на-бокъ, какъ Великоруссы. Это по большей части люди, потершіеся въ панскихъ передняхъ, считающіе себя вслѣдствіе этого выше крестьянина. Такъ: каждый писарь, каждый служащій въ панскомъ дворѣ, каждый бурлакъ, шлявшійся лѣтъ 5—6 по большимъ городамъ для заработка денегъ, непремѣнно дѣлаетъ проборъ на головѣ и зачесываетъ волосы на-бокъ. Всѣ Малороссы носятъ усы, бороды же носятъ лишь старики; только въ Полѣсьѣ довольно часто можно встрѣтить бороды и у молодыхъ.

Digitized by Google

Шапка.

Шапка употребляется какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Она довольно разнообразна не только по своей внѣшней формѣ, но и по тому матеріалу, изъ котораго она приготовляется. Съ измѣненіемъ матеріала, а иногда одной только формы, измѣняется и названіе шапки, господствующей въ той или другой мѣстности. По времени года ихъ можно раздѣлить на двѣ группы—лѣтнія и зимнія. Лѣтомъ въ большомъ употребленіи: „брилі, капелюхи, картузи и кашкети“; а зимою—„стовбоваті и круглі шапки, мазниці, кучми“ и проч.*).

„Брили“ (шляпы) бываютъ войлочные (покупные) и соломенные (домашняго приготовленія). Форма тѣхъ и другихъ почти одна и таже: они къ верху немного уже, чѣмъ при основаніи, съ довольно большими „крысами“ (полями). Соломенные брили шьются: или изъ гладкой тесьмы, сплетенной изъ семи „стрілокъ“ (соломинокъ), или изъ зубчатой тесьмы, которая плетется въ „чотирі стрілки“; а потому-то первые носятъ названіе „простихъ“, а вторые — „зубчатихъ“. Какъ соломенный, такъ и войлочный бриль носятъ въ Кіевской, Полтавской и Подольской губерніяхъ, въ юго-западной части Волынской и восточной части Люблинской и Сѣдлецкой губерніи; соломенный бриль, но только съ большими полями, носитъ названіе „капелюха“. „Картузи“ или „козирки“ носятъ исключительно почти парубки и отчасти „молодожени“. Они заготовляются мѣстными евреями-шапошниками изъ тонкаго чернаго сукна и блестящей бумажной или кожаной „сапи“ и развозятся по сельскимъ ярмаркамъ. Форма „козирка“ совершенно такая же, какъ форма офицерской шапки.

„Кашкети“ дѣлаются преимущественно изъ синяго и зеленаго сукна, хотя нерѣдко бываютъ и изъ чернаго. Отъ картуза они отличаются своею величиною и неуклюжестью, а также и тѣмъ, что къ нимъ пришивается довольно значительной величины „сапа“ почти горизонтально. „Кашкети“ носятъ въ Подольской ,Волынской и въ восточныхъ уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній.

Полѣсская лѣтняя шапка носитъ различныя названія, хотя форма ея въ сущности одна и таже. Такъ ее называютъ: „еломомъ, яломкомъ, шеломкомъ, магеркою“, а иногда такъ просто шапкою. Если поставить эту шапку нижнею частью на столъ, то форма ея будетъ совершенно напоминать конусъ, усѣченный

---

*) Одного названія не всегда бываетъ достаточно для опредѣленія формы шапокъ, потому что народъ двѣ совершенно разнообразныя шапки обозначаетъ однимъ и тѣмъ же именемъ. Такъ, напримѣръ, въ Подольской и Волынской губ. соломенная шляпа съ большими полями называется «капелюхъ»; а въ Черниговской губерніи—«капелюхомъ» называютъ баранью шапку съ синимъ или же чернымъ суконнымъ дномъ и съ загнутыми къ верху наушниками. Въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., коническія бараньи шапки называются «елбмъ». На Полѣсьѣ «еломами, яломками и магерками» называются небольшія войлочныя шапочки.

Digitized by Google

параллельно основанію, на которомъ сверху лежитъ небольшой кружокъ. Она дѣлается слѣдующимъ образомъ: на нижнюю часть употребляется чорное или сѣрое, домашней работы, сукно; на верхнюю часть идетъ всегда или одно бѣлое сукно, или бѣлое пополамъ съ чорнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ дно шапки состоитъ изъ четырехъ равныхъ кусковъ—двухъ чорныхъ и двухъ бѣлыхъ, которые перемежаются между собою.

По окраинамъ верхняго круга шапки идетъ обыкновенно шнурокъ зеленаго или синяго цвѣта, который пришивается какъ-разъ на швѣ. Нижняя часть шапки, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, т. е. подъ самымъ дномъ, украшается красными шерстяными шнурками, которые располагаются двоякимъ образомъ: на нѣкоторыхъ шапкахъ они проходятъ параллельно одинъ возлѣ другаго; въ другихъ-же крайніе шнурки идутъ параллельно между собою, и между ними два или три шнурка изображаютъ различныя фигуры, какъ напр., большіе и малые трехугольники, круги, полукруги, и проч. Въ такомъ родѣ есть шапки съ четырехугольнымъ дномъ на подобіе конфедератки. Бѣлыя войлочныя шапочки, на подобіе усѣченнаго параллельно основанію конуса, встрѣчаются въ сѣверной части Полѣсья несравненно чаще, чѣмъ въ южномъ Полѣсьѣ.

На зиму заготовляютъ шапки теплыя барашковыя, которыхъ форма рѣзко отличается отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ шапокъ. Въ Кіевской губерніи носятъ чорныя барашковыя шапки двоякаго покроя: однѣ изъ нихъ невысокія, почти цилиндрическія — „кругли шапки“, другія, конической формы, довольно высокія — это „стовбовати“. Круглыя шапки иногда попадаются съ суконнымъ дномъ. Шапки такія чаще всего покупаются для мальчиковъ; а „стовбовати“ всегда дѣлаются изъ одного матеріала.

Такой же точно формы въ этой мѣстности встрѣчаются „сиві шапки“, т. е. сдѣланныя изъ сѣрыхъ молодыхъ барашковъ; онѣ всегда обозначаютъ или щеголя-парубка, или богача, или мѣщанина. Въ Подольской, а также въ южной части Волынской и юго-восточной части Люблинской, Сѣдлецкой губерній носятъ чорныя, большія барашковыя шапки съ суконнымъ дномъ. Эти шапки называются „мазниці“. Собственно говоря, форма этой шапки совершенно цилиндрическая, съ суконною верхушкою, вшитою нѣсколько ниже верхнихъ краевъ, но благодаря тому, что она въ верхней части сбоку имѣетъ разрѣзъ, у котораго всегда красуется цвѣтная ленточка, она кажется сверху несравненно шире, чѣмъ снизу. Сукно для верхней части обыкновенно употребляется синяго или зеленаго цвѣта.

Надъ рѣкою Припетью, около мѣстечка Скрыгалова, Петрикова носятъ зимою шапки, которыя называются „кучмы“ или „кучемки“. Онѣ дѣлаются изъ чорной овчины и синяго или чорнаго сукна. Овчина составляетъ нижнюю часть шапки, а верхъ суконный; при этомъ верхъ дѣлается всегда такимъ об-

Digitized by Google

разомъ, чтобы онъ изображалъ собою полушаріе, выдающееся сверху. Иногда вмѣсто круглаго, шаровиднаго верха дѣлаютъ четырехугольный, тогда шапка называется „рогатівка“. Послѣдняя чаще встрѣчается въ Царствѣ Польскомъ.

Сорочка мужская.

Нижнее платье Малорусса состоитъ изъ рубахи и штановъ, которые шьются изъ бѣлаго холста домашняго приготовленія. Въ Кіевской, а также въ западной части Полтавской губерній носятъ рубахи съ низенькимъ стоячимъ воротникомъ,—не выше четверти вершка,—съ широкими прямыми рукавами, которые, смотря по вкусу, собираются иногда около кисти руки и составляютъ „чехлу“. Рубаха имѣетъ на груди разрѣзъ, который застегивается около самой шеи „застіжкою“, для чего на концахъ воротника сдѣланы двѣ небольшія, обмётанныя сѣрыми нитками, петли.

„Застіжки“ бываютъ различныя: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., въ Чигиринскомъ и Каневскомъ уѣздахъ, Кіевской губерніи, въ будничные дни „застіжки“ носятъ изъ чернаго, нерѣдко даже шелковаго шнурка, который перегибается нѣсколько разъ; въ другихъ мѣстахъ „застіжка“ состоитъ изъ цвѣтной ленты, преимущественно красной. Воротникъ рубахи всегда вышитъ или сѣрыми нитками, или красною и синею бумагой — „заполочью“.

Пазуха, а также и концы рукавовъ, если они не оканчиваются „чехлами“, всегда вышиваются различными, почти до безконечности разнообразными узорами. Но при этомъ нужно замѣтить, что для воротника существуютъ одни узоры, для пазухи и рукавовъ—другіе. Мужскіе узоры отъ женскихъ довольно часто отличаются.

Такъ какъ нѣтъ никакой физической возможности дать понятіе объ этихъ узорахъ безъ чертежа, то мы ограничимся только тѣмъ, что приведемъ нѣкоторыя названія этихъ узоровъ. Названія эти собраны нами въ Кіевской губерніи, гдѣ искусство вышиванія рубахъ развито болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Названія узоровъ на „комирахъ“: „рожевий, човниками, настилованія, човники съ пóпинами, проскурочки, човники съ крильцями, кривонігъ, пупчики“. Узоры на пазухѣ: „ляхівка на 3, 4, 5, 7 и 9 дірочокъ“ (отверстій), ляхівка ціле коліща, ляхівка цілий збанъ, ляхівка хрестичками, ляхівка кругла нашиванка, ляхівка коса, ляхівка кругла и хрещаста, ляхівка рѣшіточка, ляхівка кругла нашиванка, прутикъ“. На рукавахъ тоже бываетъ „мережка зъ ляхівкою.“ Старики и пожилые люди носятъ рубахи или вовсе не вышитыя, исключая, конечно, воротника, или же, если и попадаются небольшія „мережки на пазусі и на рукавахъ“, то онѣ всегда бываютъ изъ сѣрыхъ нитокъ; „заполочъ“ же только въ небольшомъ количествѣ употребляется на воротникъ.

Digitized by Google

Другаго покроя рубаха распространена во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ, заселенныхъ Малоруссами. Внѣшній видъ ея такой: вокругъ отложнаго воротника, кругомъ шеи, идутъ довольно густо сборки. Около кисти рукава собираются на нитку и обшиваются „чехлами“. Вышивокъ и украшеній на рукавахъ и пазухѣ этой рубахи не бываетъ. На воротникѣ же попадаются, но и то довольно рѣдко. Всѣ Малороссы носятъ рубаху такъ, что нижняя ея часть спрятана въ штаны, исключая Полѣсья, а также пограничной съ Австріей части Волынской губерніи и западной Подольской, гдѣ рубаху выпускаютъ поверхъ штановъ.

Штаны.

Каждому виду сорочки соотвѣтствуетъ особаго рода видъ штановъ, которыхъ у Малороссовъ встрѣчается точно такъ же, какъ и у рубахъ, два: одни „штаны до очкурні“, другіе — „до паска“. Первые неразлучно встрѣчаются съ вышитою рубахой, имѣющею стоячій воротникъ, вторые — съ невышитою рубахой, у которой отложной воротникъ, а также и тамъ, гдѣ рубаха носится поверхъ штановъ. Штаны дѣлаются большею частію изъ полотна болѣе грубаго, чѣмъ рубахи.

Неотъемлемое свойство штановъ „до очкурни“ — необъятная ихъ ширина, которая поражаетъ въ особенности тогда, когда послѣ мойки они сохнутъ, будучи растянуты на плетнѣ или воротахъ. Малороссы, надѣвая ихъ, собираютъ у пояса на „очкуръ“ (длинный ремень съ пряжкою), на которомъ образуется безчисленное множество складокъ, туго уложенныхъ одна возлѣ другой. Надѣвъ штаны и застегнувъ очкуръ на пряжку, оставшійся свободный конецъ очкура обводятъ вокругъ себя и застегиваютъ вторично на пряжку такъ, чтобы онъ былъ „на ослабі“ (висѣлъ немного) съ правой стороны.

Къ очкуру очень часто привѣшивается на „припони складаний (складной) ніжъ“, который прячется въ карманъ. „Припонъ“ — это длинный тонкій ремень, украшенный иногда разноцвѣтною жестью и разломанными мѣдными кольцами, которыя парни обыкновенно отбираютъ у дѣвушекъ. На очкурѣ точно также бываютъ насажены „бляшки, пугвиці“ и т. п. украшенія. По праздникамъ, болѣе зажиточные селяне носятъ штаны изъ матеріи, пріобрѣтаемой у „крамарівъ“, почему они и носятъ названія „крамныхъ“. Обыкновенно для штанівъ покупаютъ „пейстрину“ (нанку), но самые франтовскіе штаны — „сині китайчані“.

Штаны „до паска“ немногимъ отличаются отъ вышеописанныхъ штановъ. Обыкновенно они дѣлаются уже и безъ очкура, а у пояса застегиваются на одну или двѣ пуговицы. Самые широкіе, „матнисті“, какъ говорятъ Малороссы, штаны можно встрѣтить по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, а особенно въ Золотоношскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ; самые узкіе — на Полѣсьѣ. Малороссы ни-

Digitized by Google

когда не выпускаютъ штановъ поверхъ голенищъ, а всегда ихъ прячутъ въ „халяви“. Зимою немногіе носятъ теплые суконные штаны, которые надѣваются сверхъ полотняныхъ.

Поясъ.

Одежда сверху подвязывается только шерстянымъ поясомъ. Цвѣтъ поясовъ самый разнообразный: красный, синій, зеленый, голубой, чорный (домашней работы), бѣлый (рушникъ). Бываютъ также пояса полосатые, полосы которыхъ состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ; но наиболѣе распространенные цвѣта малорусскихъ поясовъ—красный и зеленый. Лучшіе пояса считаются „червоніе“, „волоськи“, по которымъ въ длину проходятъ разнообразной ширины и различнаго цвѣта полоски. Этого сорта пояса распространены почти повсемѣстно, но только въ однихъ мѣстахъ больше, а въ другихъ—меньше. Чаще всего его можно встрѣтить въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ. Въ Подольской же и южной части Волынской губерніи хотя и встрѣчаются красные пояса почти сплошь да рядомъ, но только они другого сорта; тамъ они плетутся какъ сѣти, изъ простой бѣлой овечьей шерсти, а потомъ окрашиваются въ гладкій красный цвѣтъ. Эти пояса всегда имѣютъ на концахъ большія кисти. Если у кого нѣтъ бѣлой шерсти для пояса, то въ такомъ случаѣ поясъ для домашняго обыденнаго употребленія дѣлается изъ чорной шерсти, и тогда его не окрашиваютъ. Черные пояса по большей части носятъ древніе старики.

Зеленые пояса никогда не бываютъ полосатые; ихъ носятъ преимущественно почетные и зажиточные хозяева, хотя нерѣдко можно встрѣтить и на парубкахъ, а особенно въ Золотоношскомъ (Полтавской губ.), Чигиринскомъ и Черкасскомъ (Кіевской губ.) уѣздахъ, гдѣ они больше всего распространены. Бѣлые пояса, „рушники“ ткутся изъ нитокъ и на концахъ перетыкаются полосками красной и синей „заполочі“. Этого рода пояса встрѣчаются на Полѣсьѣ, а также около Бѣлой Церкви и на Подоліи, надъ Бугомъ. Почти повсемѣстно, невѣста и ея подруги во время свадьбы ходятъ въ бѣлыхъ поясахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пояса замѣняются „крайками“ и „пасками“ (въ большей части Полѣсья), „раминниками“ (въ Грубешовскомъ уѣздѣ) и „чересами“ (которые еще держатся въ степной полосѣ юго-западнаго края, преимущественно у „чабановъ“). Крайки обыкновенно плетутся изъ шерсти, смѣшанной съ нитками. Нитки располагаются въ длину, а шерсть въ ширину. Крайки не бываютъ широкіе. Самыя широкія крайки встрѣчаются въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, у Руснаковъ (какъ они себя называютъ), живущихъ въ сосѣдствѣ съ Молдаванами. Крайку во всемъ юго-западномъ краѣ можно встрѣтить преимущественно на дѣтяхъ отъ 3-хъ до 7 лѣтъ, взрослые же ее рѣдко гдѣ носятъ.

По обѣимъ сторонамъ рѣки Припети, а также въ южной части Гроднен-

Digitized by Google

ской губерніи носятъ небольшіе ремни съ пряжкой. Эти ремни называются „паски“. На нихъ иногда навѣшиваютъ „гаманецъ“, т. е. кожаный кисетъ для табаку, огнива, а на длинномъ ремешкѣ ножикъ въ ножнахъ—„колодачъ“. „Ремінниками“ называются широкія кожаныя „попруги“. Ихъ дѣлаютъ всегда изъ такой кожи, какая употребляется на подошвы; её перегибаютъ пополамъ и сшиваютъ дратвою около того конца, гдѣ пришивается четыре-пять пряжекъ; затѣмъ оставляется отверстіе такой величины, чтобы въ него могла свободно войти рука. Это отверстіе служитъ для того, чтобы изъ „ремінника“ можно было вынимать деньги, которыя туда прячутся; а чтобы они не выпали, „ремінникъ“ обыкновенно надѣвается стороною, гдѣ отверстіе вверхъ и, кромѣ того, отверстіе зашнуровываютъ тоненькимъ ремешкомъ. Къ другому концу „ремінника“ пришиваютъ такое количество ремешковъ съ дырками, какое на противоположной сторонѣ пришито пряжекъ. Потомъ наружную часть прошиваютъ дорожками, кругами и другими фигурами. На подобіе „ремінника“ дѣлается и „чéресъ“; разница заключается въ томъ, что послѣдній обыкновенно бываетъ несравненно уже перваго. „Чéресъ“ нерѣдко украшается металлическими пуговицами.

Обувь мужская.

„Юхта и шкапина“, приготовленная въ мѣстечкахъ и городахъ юго-западнаго края, идетъ почти исключительно на сапоги, изготовленіемъ которыхъ занимаются обыкновенно мѣщане. Но товаръ почти всегда беретъ въ долгъ у евреевъ. На лѣвой же сторонѣ Днѣпра, на ярмаркахъ, торгуютъ большею частію сами мѣщане-сапожники. Часто евреи покупаютъ ихъ у мѣщанъ-сапожниковъ и продаютъ на мѣстныхъ сельскихъ ярмаркахъ. Есть и между крестьянами много сапожниковъ, но они шьютъ почти всегда по заказу, причемъ заказывающій приноситъ свою кожу. Сапоги, изготовляемые для крестьянъ, рѣзко отличаются отъ мѣщанскихъ сапоговъ не только по добротѣ, чистотѣ отдѣлки, но даже и по своей внѣшней формѣ. Крестьяне носятъ сапоги большіе, съ довольно длинными и широкими голенищами, на одной подошвѣ, съ овальнымъ носкомъ; каблуки полукруглые, довольно широкіе, но не высокіе и всегда подбиты желѣзными гвоздями. Иногда гвозди замѣняются подковами, которыя бываютъ плоскія и высокія. Это самые характеристическіе малорусскіе сапоги. Мѣщане и болѣе зажиточные крестьяне, а равно и парубки-щеголи носятъ „рантові чоботи“, приготовляющіеся изъ того же самаго матеріала. Все отличіе ихъ отъ вышеописанныхъ заключается только въ томъ, что они на двухъ подошвахъ и съ усѣченными носками. Подборы возлѣ рантовыхъ или же „насовихъ чобітъ“ всегда дѣлаются выше, аккуратнѣе: на задникахъ больше проводится строчекъ и подбиваются чаще подковами, чѣмъ гвоздями. Зимою въ сапоги вкладываютъ для

Digitized by Google

теплоты довольно значительный пукъ соломы — „устілки“, и обертываютъ ноги въ „портияни (т. е. холщевыя) або суконни онучі“.

Лѣтомъ сапоги не въ большомъ употребленіи: женщины и немногіе изъ мужчинъ ходятъ босикомъ, а другіе замѣняютъ ихъ „черевиками“. Сапоги же надѣваются тогда, когда отправляются въ церковь, на ярмарку, въ гости, въ корчму на гуляньe. Сапоги также надѣваютъ лѣтомъ во время полевыхъ работъ: въ „косовицю“, „гребовицю“ жнива. Сапоги, а равно и черевики въ праздничные дни смазываются дёгтемъ. „Бурлаки, наймити и де-котри изъ бідніших хазяінівъ“ носятъ лѣтомъ „постоли“. Постоли — это почти тоже, что и лапти; вся разница между ними заключается въ томъ, что послѣдніе дѣлаются изъ лыкъ, а первые дѣлаются изъ толстой дѣльной кожи, употребляемой на подошвы. Въ Полѣсьѣ сапоги у крестьянъ рѣдкость и считаются излишнею роскошью. Тамъ вмѣсто сапогъ оба пола отъ мала до велика носятъ „лапці“, которые дѣлаются или же изъ лыкъ, или же изъ шнурковъ. Въ праздничные дни маленькія, аккуратненькія лапти и бѣлыя портянки служатъ предметомъ щегольства.

Свита и прочее.

Поверхъ рубахи мужчины носятъ полукафтанье, измѣняющееся, смотря по мѣстности. Въ приднѣпровской полосѣ это полукафтанье называется „юпка, свитка“ и дѣлается всегда изъ чернаго довольно тонкаго сукна домашняго приготовленія. Есть, правда, юпки въ приднѣпровской полосѣ и сѣрыя изъ „рядовини“; но онѣ довольно рѣдко встрѣчаются и только у пожилыхъ стариковъ или же у недостаточныхъ крестьянъ. Юпка — короткая одёжа, она едва доходитъ до колѣнъ и шьется всегда въ талію со складками — „фалдами“, но такъ, что фалды, начинаясь на срединѣ спины и слагаясь одинъ на другой, идутъ только до боковъ; дальше полы остаются совершенно цѣльными. Около маленькаго и стоячаго воротника къ правой полѣ всегда почти пришивается кожаная пуговица или же „кгудзь“ (металлическая пуговица), а на лѣвой — петля, сдѣланная изъ красной, желтой или же зеленой кожи. Въ Полтавской губерніи носятъ „козачку“. Она отличается отъ юпки тѣмъ, что на рукавахъ ея всегда бываютъ небольшіе отвороты, воротникъ довольно высокій и вмѣсто фалдъ мелкія сборки. Подольская верхняя одежда мужчинъ называется „опанча“. Она, по покрою своему, близко подходитъ къ кіевской юпкѣ, хотя дѣлается несравненно длиннѣе послѣдней. Опанча разукрашивается по швамъ на спинѣ и на полахъ, а также на концахъ рукавовъ и въ особенности на „каптурі (кобці, богородиці, відлозі“), пришитой на спинѣ къ воротнику. Украшеніе это составляютъ разноцвѣтные шнурки, тесемка и „влучка“ (гарусъ), изъ которыхъ дѣлаютъ цвѣты, круги, зубцы и проч.

Въ Волынской губерніи верхняя часть малорусскаго костюма болѣе разно-

Digitized by Google

образна, чѣмъ въ какой-либо другой мѣстности. Но это, впрочемъ, неудивительно, потому что Волынь соприкасается съ одной стороны съ Кіевскою и Подольскою губерніями, съ другой — съ Подлясьемъ и Полѣсьемъ, именно съ мѣстностями, отличающимися нѣсколько своеобразнымъ народнымъ костюмомъ. Въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи встрѣчаются четыре рода свитокъ: два изъ нихъ назначаются исключительно для работы; другіе два — для праздника, пока не протрутся, а потомъ и въ нихъ работаютъ.

Всѣ четыре рода Новоградволынскихъ свитокъ имѣютъ съ обѣихъ сторонъ вертикально-прорѣзные карманы и на рукавахъ небольшіе отвороты, разукрашенные красными и зелеными шнурками. Покрой ихъ на спинѣ совершенно такой же, какъ и въ Кіевской губерніи. Одна вышивка по швамъ придаетъ имъ особенный характеръ. Болѣе же существенная разница заключается въ воротникахъ. У будничныхъ свитокъ бываютъ воротники: а) маленькіе, стоячіе на подобіе кіевскихъ, но только немного вышитые „влучкою“; б) откладные, шалевидные. Они тоже по краямъ немного разукрашены. Свиты, назначенныя для работы, вообще мало вышиваются и дѣлаются немного короче праздничныхъ свитокъ, которые бываютъ „зъ вилогами и зъ каптуромъ“. Свита съ вилогами отличается отъ другихъ круглымъ, большимъ и красиво вышитымъ откладнымъ воротникомъ, покрывающимъ собою плечи, и растилающимся какъ на спинѣ, такъ и на груди полукругами. Другой типъ праздничной свиты: свита съ маленькимъ стоячимъ воротникомъ, съ каптуромъ, пришитымъ на спинѣ, къ воротнику. Каптуръ, а также правая пола обшлага рукавовъ, клапаны около кармановъ, по швамъ, на спинѣ и кругомъ внизу обшиваются разноцвѣтными шнурками. Они идутъ то параллельно, то вдругъ расходятся въ разныя стороны и, образовавъ острые или тупые углы, опять сходятся вмѣстѣ для того, чтобы, пройдя немного дальше, образовать концентрическіе круги, овалы, трехугольники, цвѣты и проч. Вообще, праздничную свиту стараются разукрасить по возможности красивѣе.

Въ сѣверовосточной части Бессарабской области носятъ свиты „тулубасти“, сшитыя мѣшкомъ. Онѣ называются „манта“ и отличаются отъ другихъ малорусскихъ свитъ еще и тѣмъ, что на спинѣ къ воротнику пришивается большой четырехугольный кусокъ сукна, замѣняющій собою во время ненастья волынско-подольскій „каптуръ“ или кіевскую „богородицю“. Въ западныхъ уѣздахъ Волынской губерніи, а также въ уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, соприкасающихся съ Волынью, въ большомъ ходу сѣрыя свиты, покроенныя совершенно такъ же, какъ и полтавскія козачки, но только сборокъ въ станѣ несравненно больше. Такія свиты называются тамъ „сирмяги“, онѣ дѣлаются изъ сѣраго сукна. Если спереди смотрѣть на сермягу, то она, по покрою своему, совершенно напоминаетъ длинополый сюртукъ и отличается отъ него

Digitized by Google

только тѣмъ, что отвороты на груди всегда почти покрыты сверху тонкимъ сукномъ какого-нибудь яркаго цвѣта, напримѣръ: краснаго, зеленаго, голубаго и проч. Иногда цвѣтное сукно замѣняется цвѣтными шнурками, которыми въ такомъ случаѣ вышиваютъ различные узоры. Рукава сермяги всегда откладные на концѣ (съ отворотами). Если сермяга назначается для праздника, то и концы рукавовъ ея обкладываются также цвѣтнымъ сукномъ, какимъ выложены „вилоги“. Независимо отъ этого, на спинѣ сермяги по швамъ всегда почти проходятъ разноцвѣтные шнурки и тесемки, составляя узоры, но только узоровъ гораздо менѣе, чѣмъ на подольской свитѣ.

Въ Холмщинѣ сѣрая свита съ красными вилогами, отложными рукавами и красною вышивкою въ таліи попадается довольно рѣдко; чорныхъ свитъ, которыя вышиваются на карманахъ и очень мало сзади на сборкахъ, несравненно больше. Покрой какъ сѣрыхъ такъ и чорныхъ холмскихъ свитъ одинаковы: сзади съ фалдами и съ цѣльнымъ кускомъ сукна, проходящимъ отъ воротника до самаго конца. Въ окрестностяхъ Холма почти такая же свита, она извѣстна подъ именемъ „сукмани“. Въ этой же мѣстности довольно часто встрѣчаются чорныя свиты, покроенныя мѣшкомъ и имѣющія по бокамъ по одной складкѣ— „усику“.

Территорія бѣлой свиты — Полѣсье, и если провести линію отъ Житомира до Брестъ-Литовска по шоссе, то все малорусское населеніе, живущее на сѣверъ отъ этой линіи, одѣвается съ бѣлую свиту. Полѣсская свита несравненно короче всѣхъ тѣхъ свитъ, о которыхъ намъ приходилось упоминать: она едва достигаетъ колѣнъ; а въ лѣтнее время встрѣчаются свиты еще короче. Покрой полѣсской свиты совершенно своеобразенъ: сзади нѣтъ ни „фалдівъ“, ни сборокъ, ни „усиківъ“, хотя у пояса она имѣетъ небольшой перехватъ, образующійся вслѣдствіе того, что съ боковъ вставляются большіе клинья, которыхъ самый острый уголъ доходитъ до пояса; а остальные два, менѣе острые, вершинами своими пришиваются къ самой нижней части свиты. Воротникъ около этой свиты небольшой стоячій. На полѣсской свитѣ нѣтъ украшеній.

Керея или Сірякъ.

По обѣимъ сторонамъ Днѣпра дѣлаютъ, для дождя или же для зимней вьюги, большую свиту съ капишономъ — „керею“. Она дѣлается очень широкою и длинною, безъ всякаго стана — „тулубаста“. Такъ какъ она назначается исключительно для дурной погоды, то чаще всего и сукно на нее употребляется самое худшее — „рядовина“ (т. е. пополамъ съ толстыми нитками). Въ Полтавской губерніи, керея дѣлается почти всегда изъ сѣраго сукна, почему и называется „сірякъ“. Капишонъ, пришитый на спинѣ къ воротнику въ различныхъ мѣстахъ, носятъ различныя названія, такъ, напримѣръ, въ Полтавской губер-

Digitized by Google

ник его называютъ „богородица“, въ Кіевской — „богородица“ и „відлога“, въ Подольской и отчасти въ Волынской — „кобка“. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ же костюмъ носитъ названіе „кобинякъ“.

Прическа дѣвушекъ и головной уборъ.

Въ мѣстности, занимаемой Малороссами, дѣвушки большею частію разчесавъ волосы по естественному направленію, раздѣляютъ ихъ пополамъ „проділемъ“ и заплетаютъ въ двѣ широкія косы, которыя располагаются за ушами. Каждая коса состоитъ изъ трехъ пучковъ волосъ и въ концѣ ея вплетается узенькая, по большей части красная ленточка, называемая „косникомъ“ или „кісникомъ“. Потомъ обѣ косы перекрещиваются сзади и обвиваются вокругъ головы; причемъ концы „косниківъ“ связываются и прячутся за косу. Такова по большей части обыденная и праздничная прическа дѣвушекъ на правой сторонѣ Днѣпра. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ южной части Кіевскаго, во всемъ Каневскомъ и отчасти въ Черниговскомъ уѣздахъ, для праздника существуетъ особаго рода довольно хитрая прическа, требующая не только значительной затраты времени, но и присутствія постороннихъ рукъ. Это обстоятельство, должно быть, послужило поводомъ къ тому, что дѣвушки по субботамъ, а также наканунѣ большихъ праздниковъ, собираются одна къ другой и „миться“, и „заплётаться“.

Намъ встрѣчались праздничныя прически, имѣющія между собою много сходства—это прическа въ „звязки“, и въ „колокілки“.

Въ „звязки“ заплетаютъ волосы такимъ образомъ: смывъ голову горячею водою, раздѣляютъ волосы на двѣ равныя половины, потомъ надъ лбомъ „у поперекъ проділя“ проводятъ другой „проділь“ и отдѣляютъ спереди два пучка волосъ для „начосъ“. Задніе пучки волосъ чешутся вверхъ и на серединѣ головы связываются вмѣстѣ однимъ „косникомъ“, послѣ чего волосы опять раздѣляются на двѣ равныя половины и плетутся двѣ косы, въ концы которыхъ, какъ и прежде, вплетаются длинные косники. Послѣ этого разчесываютъ начосы и располагаютъ ихъ такъ, чтобы они, сгибаясь на вискахъ, заходили за уши, гдѣ ихъ подкладываютъ подъ косы.

Прическа въ „колокілки“ немногимъ отличается отъ предыдущей. Тутъ волосы раздѣляются, связываются и закладываются точно такъ же, какъ и тамъ, вся разница заключается въ плетеньѣ косъ, а также и „въ проділі начосъ“. Чтобы заплести въ колокілки, пучокъ волосъ, назначенный для косы, раздѣляется на три неравныя части, — двѣ одинаковыхъ, а третья — самой незначительной толщины, посредствомъ котораго обвиваютъ первыя двѣ части поочередно, такъ что коса, сплетенная такимъ образомъ, имѣетъ посрединѣ съ обѣихъ сторонъ углубленіе, начинающееся у связокъ и оканчи-

Digitized by Google

вающееся тамъ, гдѣ укрѣпляются „косники“. Съ начосами же поступаютъ такъ: начиная сверху, отдѣляютъ съ правой стороны гребешкомъ маленькій пучокъ волосъ и перекладываютъ на лѣвую сторону, потомъ такой же точно величины пучокъ волосъ отдѣляютъ съ лѣваго начоса и перекладываютъ на правую и т. д. Такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ волосы праваго начоса не будутъ на лѣвой сторонѣ, и наоборотъ. Благодаря этому, на срединѣ головы, между начесами, образуется „зубчастый проділь“. Затѣмъ начосы причесываются и закладываются точно такъ же, какъ и въ предыдущей прическѣ.

Необходимую принадлежность праздничнаго головнаго убора составляютъ разноцвѣтные вѣнки, сдѣланные изъ тонкой матеріи, маленькихъ утиныхъ перьевъ, окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ, и „стрічки“ или же „бинди“ — (длинныя разноцвѣтныя ленты). Убираютъ голову слѣдующимъ образомъ: выбирается самая лучшая „стрічка“ и обводится вокругъ головы на косахъ такъ, чтобы оба конца, будучи связаны или пришпилены назади, спускались на спину. Остальныя „стрічки“, сколько бы ихъ тамъ ни было у дѣвушки, перегибаются пополамъ, пришпиливаются къ головной стричкѣ сзади такъ, чтобы онѣ покрывали собою почти всю спину. Сверхъ этого надѣвается вѣнокъ, концы котораго связываютъ подъ „стрічками“. Иногда для большаго удобства дѣлаютъ изъ толстой бумаги такой обручъ, который бы, по своей ширинѣ, равнялся „стрічці“, и вмѣстѣ съ тѣмъ приходился какъ разъ на голову. Въ праздничные дни онъ обтягивается самою лучшею лентой, и сзади, гдѣ концы его сходятся, прикрѣпляются всѣ остальныя ленты. Потомъ онъ надѣвается на голову совершенно такъ же какъ и вѣнокъ. Такіе обручи или кокошники носятъ и въ обыденное время, но только сзади къ нему не прикрѣпляютъ лентъ. Лѣтомъ за кокошникъ закладываютъ полевые, а такъ же и огородные цвѣты, которые ежедневно замѣняются свѣжими.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра прическа и головной уборъ дѣвушекъ совершенно своеобразный, неимѣющій ничего общаго съ правобережнымъ головнымъ уборомъ. Хитрыя прически въ связки и колоколки тамъ неизвѣстны: ихъ замѣняетъ простая прическа, нетребующая значительныхъ затратъ времени и присутствія постороннихъ рукъ. Тамъ заплетаютъ волосы не въ двѣ косы, а въ одну, которая помѣщается на затылкѣ и спускаясь на спину, оканчивается въ будничные дни простымъ косникомъ, а въ праздничные — „червоною“, зеленою или голубою стрічкою. Вѣнокъ же и множество стрічокъ замѣняетъ собою чорный узорчатый платокъ, повязанный на головѣ такъ, чтобы верхняя часть ея была открыта. Въ праздничные дни надѣваютъ новые платки, въ обыденное же время донашиваютъ старые.

Digitized by Google

Прическа и головной уборъ женщинъ и старухъ.

Малорусскія женщины считаютъ грѣхомъ ходить съ открытою головой по выходѣ замужъ. Обыкновенно на другой же день послѣ брака „покрываютъ“ голову и съ этого раза уже никому не показываются съ неповязанною головой; отъ этого обычая отступаютъ только въ западной части Волынской губерніи: тамъ дѣвушка, по выходѣ замужъ, двѣ недѣли ходитъ съ распущенною косой; затѣмъ коса подрѣзывается, надѣвается „намітка“ и голова болѣе не раскрывается; косы потомъ подрѣзываются постоянно. Вслѣдствіе того, что волоса у малорусскихъ женщинъ всегда находятся подъ повязкой, прически у нихъ никакой нѣтъ; обыкновенно, разчесавъ волосы, скручиваютъ ихъ и обматываютъ вокругъ головы или же свертываютъ сзади.

Головные уборы женщинъ состоятъ изъ „очіпка, намітки, хустки“; предметовъ немного, но за то разнообразія въ качествѣ и цвѣтѣ этихъ предметовъ, способѣ повязывать ими головы, такъ много, что знакомый съ этимъ человѣкъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ собирается народъ съ разныхъ мѣстностей, напримѣръ въ Кіевѣ, по повязкамъ очень легко можетъ опредѣлить — какой мѣстности та или другая особа.

Самый распространенный головной уборъ „очіпокъ“, повязанный „наміткой“ или „хусткой“. Очіпокъ дѣлается большею частію изъ цвѣтнаго ситца, или изъ парчи, имѣетъ цилиндрическую форму съ плоскимъ дномъ, высота его во многихъ мѣстностяхъ вершка въ 3, назади имѣетъ разрѣзъ, по краямъ котораго сдѣланы дырочки, въ эти дырочки протягивается шнурокъ изъ нитокъ какъ въ корсетѣ. Надѣвая его на голову, стягиваютъ шнуркомъ, вслѣдствіе чего и волосы не могутъ выпадать, и онъ держится крѣпко. Во многихъ мѣстахъ Минской губерніи, вмѣсто очіпка, употребляютъ „обичайки зъ луба“ или изъ толстой бумаги. „Намітка“ дѣлается изъ шолка, изъ льняныхъ нитокъ, или же и изъ толстыхъ пеньковыхъ. Ткётся она, подобно кисеи, рѣдко, длина ея отъ 4 до 6 аршинъ, ширина не болѣе аршина. Намітка особенно распространена на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ Западномъ Полѣсьѣ, гдѣ она дѣлается изъ толстыхъ нитокъ и составляетъ ежедневный уборъ женщинъ.

Въ праздничные дни, почти повсемѣстно, ходятъ въ намітках. Намітки повязываются такъ разнообразно, что объяснить эти повязки возможно только при помощи рисунковъ; особенно рѣзко бросаются въ глаза три слѣдующіе вида: повязка въ видѣ низенькаго цилиндра съ двумя концами сзади, въ видѣ усѣченнаго невысокаго конуса съ концами въ родѣ роговъ, торчащими спереди, или же безъ роговъ, въ видѣ усѣченнаго конуса, вершковъ 6 вышины, съ гребнеобразнымъ возвышеніемъ напереди. Вообще повязка дѣлается слѣдующимъ образомъ: берутъ намітку, складываютъ ее на срединѣ по ширинѣ нѣсколько разъ,

Digitized by Google

такъ что она принимаетъ здѣсь видъ широкой (вершковъ въ $2^1/_2$—3) ленты, потомъ однимъ концомъ покрываютъ очіпокъ, обводятъ бока сложенною серединой кругомъ; закрѣпляютъ сзади узломъ или шпилькою и концы закладываютъ или сзади за ленту сверху, или же концы пускаютъ такъ, что они имѣютъ видъ четвероугольниковъ. Во многихъ мѣстахъ дѣлаютъ еще съ намітки же подбородникъ; но его носятъ преимущественно старухи.

На лѣвомъ берегу Днѣпра, на сѣверъ отъ Кіева, въ побережной части Черкасскаго и Чигиринскаго уѣздовъ женщины возлѣ дома и на работахъ ходятъ въ однихъ очіпкахъ; иногда, въ такомъ случаѣ очіпки украшаются спереди „квітками“; въ церковь же и въ гости повязываютъ очіпки платками. Платки для повязки головы входятъ все болѣе и болѣе въ употребленіе. Они бываютъ разной величины, разныхъ цвѣтовъ и разнаго достоинства. Повязки платкомъ имѣютъ или видъ невысокаго цилиндра, или усѣченнаго конуса, или же подобіе турецкой чалмы. Первыя двѣ повязки всегда можно встрѣтить на лѣвомъ берегу. Днѣпра цилиндрическія — вблизи Кіева, конусообразныя — сѣвернѣе. Платки для такихъ повязокъ употребляютъ небольшіе, чорные, бумажные или шерстяные. Чалмовидныя повязки существуютъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губерніи и въ южной части Подольской. Платки для этой повязки употребляютъ большіе бумажные или шерстяные. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ „дівчата и молодиці“ лѣтомъ повязываются такъ, что лица почти невидно.

Въ Полѣсьѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Черниговской губ., въ Бѣлоцерковщинѣ, Кіевской губ. и Виницкомъ уѣздѣ, Подольской губ., женщины завязываютъ голову бѣлымъ, иногда перетканымъ красною заполочью, платкомъ (домашней работы). Вообще нужно замѣтить, что гдѣ мужчины носятъ бѣлые пояса домашней работы, тамъ женщины повязываются бѣлыми платками. Касательно преобладающаго цвѣта на платкахъ, нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Полѣсья ходятъ преимущественно какъ молодыя женщины, такъ и старухи въ платкахъ краснаго цвѣта; и вообще вездѣ въ большомъ ходу яркіе цвѣта.

Намисто и прочее.

Можно сказать, что „намисто“ въ одинаковомъ употребленіи по всѣмъ мѣстностямъ, занимаемымъ Малоруссами. Оно служитъ украшеніемъ не только для дѣвушекъ, но и для молодыхъ замужнихъ женщинъ; пожилыя женщины если и носятъ намисто, то въ самомъ незначительномъ количествѣ, и то темнаго цвѣта. Дѣвушки поступаютъ наоборотъ: онѣ болѣе пристрастны къ яркимъ цвѣтамъ— красному, зеленому, голубому и проч. Въ обыденное время, а въ особенности при исполненіи полевыхъ работъ, дѣвушки надѣваютъ немного намиста, боясь его разорвать, растерять и проч. За то въ праздникъ, когда онѣ идутъ въ церковь или же на „музики“, вся грудь завѣшивается разноцвѣтнымъ намистомъ, между

Digitized by Google

которымъ первую роль играетъ „добре намисто“, т. е. кораловое, которое попадается только у болѣе зажиточныхъ крестьянъ; бѣдные покупаютъ намисто, приготовленное изъ разноцвѣтнаго стекла, причемъ красный цвѣтъ предпочитается *). Тутъ же между намистомъ, на груди, размѣщаются кресты — металическія маленькія иконки и „дукачі“; послѣдніе, впрочемъ, встрѣчаются довольно рѣдко и только у людей болѣе состоятельныхъ, преимущественно у мѣщанъ. Старинные золотые дукачі въ крестьянской средѣ въ настоящее время встрѣчаются весьма рѣдко.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на правой сторонѣ Днѣпра, изъ мелкаго разноцвѣтнаго намиста приготовляютъ узорчатое ожерелье, на которое употребляется больше всего чорнаго и бѣлаго намиста: „чорне для поля, а біле червоне и голубе, чи тамъ друге яке небудь, для мережокъ“. Такое ожерелье называется „лучка“.

Женская сорочка.

Женская рубаха, точно такъ же, какъ и мужская, бываетъ съ отложнымъ воротникомъ и стоячимъ, вышитая на рукавахъ и въ подѣ, и совершенно гладкая безъ всякихъ украшеній. Матеріалъ для рубахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, одинъ и тотъ же — бѣлый холстъ, по большей части домашняго приготовленія. „Перкалеві сорочки“, а также сорочки изъ тонкаго покупнаго полотна встрѣчаются довольно рѣдко, и то скорѣе въ мѣстечкахъ и городахъ, чѣмъ въ деревняхъ. Рубахи женскія дѣлаются очень длинныя; онѣ, будучи неподвязанными, достигаютъ нижними частями своими до косточекъ, и, по покрою своему, раздѣляются на сорочки „додільні“ и „допідточки“. Первыя отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что онѣ дѣлаются изъ одного полотна, между тѣмъ какъ вторая изъ разнаго: на верхнюю часть — „станокъ“ — идетъ полотно лучше, тоньше; на нижнюю — „підточку“ — худшее, болѣе толстое. Если же принимать во внимані „вышивання“, то ихъ можно раздѣлить на три группы: кіевскія и полтавскія, вышитыя червоною и синею заполочью, и суровыми нитками. Подольскія, гдѣ для вышивки употребляются, кромѣ упомянутыхъ, еще слѣдующіе цвѣта: желтый, зеленый, голубой и проч., и наконецъ, подлясско-полѣсская, вовсе неимѣющая украшеній.

Украшенія бываютъ обыкновенно на рукавахъ или „поликахъ“ и на „підточці“ внизу. Въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ рукава вышиваются червоною и синею заполочью, т. е. бумагою, а иногда посреди бумажныхъ вышивокъ идетъ широкая полоса, вышитая суровыми нитками. Шитье заполочью называется „мережками“; шитье нитками — „вирізуваннямъ“. Внизу

*) Намисто въ восточныхъ уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній называется «пацёрками».

Digitized by Google

рубахи, „на поділкахъ“, вышиваютъ исключительно вышеупомянутыми нитками. Вышивка эта состоитъ изъ одной широкой полосы и называется „лиштвою“, встрѣчается только у тѣхъ мѣщанъ, которые носятъ „запаску“, лица же, замѣнившіе запаску „спідницею“, носятъ сорочки, хотя и вышитыя на рукавахъ, но безъ „лиштвы“, такъ какъ для „спідниці“ сорочка дѣлается несравнено короче. Самыя красивыя мережки на рукавахъ и на підточкахъ встрѣчаются въ Кіевской губерніи, а въ особенности въ приднѣпровскихъ уѣздахъ: Кіевскомъ, Каневскомъ Черкасскомъ и Чигиринскомъ. Вотъ нѣсколько названій тѣхъ мережекъ, которыя употребляются для украшенія женской рубахи: „на поликахъ“ (рукавахъ): книші, ціле хрещасте, кривонігъ, простій кривонігъ, половина кривоногу, цілий кривонігъ, половина хрещастаго въ вилкахъ, цимбали, половина цимбалівъ, цимбалики, метелики, човники зъ вирізуваннямъ, човники зъ крыльцями, хмеликъ рожевий, хмеликъ коло шнурочка, хмеликъ на гіллячкахъ ягідками, хмеликъ чорнобривцями, хмеликъ лапками, хмеликъ чорнобривцями, хмеликъ петрушкою, хмеликъ рожевый, хмеликъ молоточками, книшки, христи, квитки шиються підъ поликами, павучки, чорнобривці, ціли огірки, половина огірочківъ, повна рожа, головатий хміль, реберця, горли, ламані христи, косиці, павичі, раки, цілі собаки, починки, дубові листки“.

Комирі носятъ женщины и дівчата; скраклі, угірки, хрестики, поверхничка, чорнобривці, рачки счиплени, комірі съ закотою носятъ дівчата; чорнобривці, хмеликъ, паслинъ, риньяшки носятъ „на пазусі“ мужчины, а на підтичкѣ — женщины и дівчата (см. сорочка мужская). Пожилыя женщины почти не украшаютъ своихъ рубахъ цвѣтною бумагою (заполочью), а очень часто ограничиваются однимъ небольшимъ „вирізуваннямъ“, проведеннымъ на рукавахъ. Пазухи же и воротника женщины не вышиваютъ. Въ Подольской губерніи украшенія на женскихъ рубахахъ совершенно своеобразныя: тамъ въ составъ мережки входятъ, какъ мы уже и раньше замѣтили, всевозможные цвѣта, очень часто даже не вполнѣ гармонирующіе другъ съ другомъ. Самые узоры не имѣютъ той прелести, какъ узоры, попадающіеся почти сплошь да рядомъ въ Кіевской губерніи. Они приходятъ въ поперекъ рукава сплошною широкою и пестрою полосою, свидѣтельствующею о той затратѣ времени, которое употреблено на воспроизведеніе ихъ, а также и о меньшемъ вкусѣ Подолянъ. На Подлясьѣ и Полѣсьѣ рубахи женскія дѣлаются съ отложными воротниками и не имѣютъ украшеній ни на рукавахъ, ни на „поділкахъ“.

Запаски.

Сверхъ рубахи надѣваютъ, смотря по мѣстности, „запаски, платки, спідниці, літники, пандираки“. Запаска — небольшой кусокъ неваленнаго чернаго сукна домашняго тканья, которымъ обвертываются вокругъ такъ, чтобы концы

Digitized by Google

его сходились спереди; концы эти потомъ прикрѣпляются „червоннымъ“, шерстянымъ поясомъ домашняго приготовленія. Поверхъ „запаски“ спереди, въ видѣ фартуха, надѣваютъ другой кусокъ шерстяной матеріи синяго цвѣта, который называется „попередниця“. Запаска и попередница, вмѣстѣ взятыя, подвязываются широкимъ, краснымъ шерстянымъ поясомъ такъ, чтобъ концы его висѣли сзади; подвязавъ поясъ „підсмыкають“ сорочку вверхъ на столько, чтобъ внизу изъ-подъ запаски и попередницы видна была „мережка на подилкахъ“. Въ Грубешовѣ носятъ запаски бѣлаго цвѣта. „Плахта“ въ два раза больше запаски, несравненно дороже ея и потому носится только въ праздникъ. Форма плахты почти такая же какъ и запаски—она отличается по формѣ отъ послѣдней только тѣмъ, что ее перегибаютъ пополамъ, и что на верхней половинкѣ ея, перпендикулярно изгибу, идетъ разрѣзъ, оканчивающійся внизу плахты двумя небольшими клѣточками, сдѣланными по большей части изъ разноцвѣтнаго гаруса. Цвѣтъ плахты бываетъ самый разнообразный, но преимущество отдается всегда дымчатымъ плахтамъ, т. е. такимъ, по которымъ разноцвѣтныя полосы, проходя въ длину и ширину, образуютъ клѣтки. Шерстяныя плахты бываютъ: „крижѐва, хрещата, грушáва, рогàтка, синѐтка, сливѐнка рожеваго цвіту, закладчина“ (послѣдняя одна изъ дорогихъ) и другія. У богатыхъ крестьянокъ можно встрѣтить полушелковыя плахты, т. е. такія, въ которыхъ основа шерстяная, а „підкання шовкове“.

Необходимая принадлежность плахты—тонкая шерстяная зеленая, или червоная запаска, прикрѣпляющаяся спереди совершенно такъ же, какъ и при запаскѣ „попередниця“. Но при этомъ нужно замѣтить, что попередницы при запаскахъ дѣвушки не носятъ: онѣ служатъ принадлежностью болѣе почетныхъ или пожилыхъ женщинъ; запаска же („попередниця“) при плахтѣ равнымъ образомъ обязательна какъ для старыхъ, такъ и для молодыхъ. Такъ какъ плахта есть принадлежность народнаго костюма, то она подвязывается всегда тонкимъ зеленымъ или краснымъ поясомъ, купленнымъ „у краму“, почему эти пояса, въ отличіе отъ поясовъ домашняго приготовленія, и называются „крамними“.

Запаска и плахта—принадлежности стариннаго малорусскаго женскаго костюма,—въ послѣднее время все болѣе и болѣе вытѣсняются ситцевыми „спідницами“; еще лѣтъ пять-шесть тому назадъ, въ нѣкоторыхъ селахъ можно было въ праздникъ встрѣтить не одну дѣвушку „на музикахъ“ или въ церкви одѣтую въ плахту; въ настоящее время тамъ или вовсе не встрѣчаются плахты, или же если даже и встрѣчаются, то очень рѣдко. Запаска и плахта еще въ большомъ употребленіи въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, частью въ Полѣсьѣ, а также мѣстами въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, гдѣ обыкновенно пожилыя женщины, идя въ церковь, надѣваютъ непремѣнно плахту.

Digitized by Google

„Спідниця“ (въ Ямпольскомъ уѣздѣ „димка“) распространена во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ, занимаемыхъ Малоруссами, или же подъ вышеупомянутымъ названіемъ, или же подъ именемъ „літника и андарака“, на отличительныя черты которыхъ мы укажемъ впослѣдствіи. Она играетъ даже немаловажную роль и въ территоріи, занимаемой запаской, не только по городамъ и мѣстечкамъ, но и по селамъ. „Спідниця“ дѣлается изъ яркихъ преимущественно полосатыхъ ситцевъ. Покрой ея совершенно такой же, какъ покрой обыкновенной юпки: вся разница заключается въ томъ, что она немного короче послѣдней. „Андаракъ“ (его же называютъ и „сукня“) носятъ въ Полѣсьѣ надъ рѣкою Припетью въ мм. Туровѣ, Петриковѣ, Давидъ-Городкѣ и проч. Онъ дѣлается изъ полосатой и довольно грубой шерстяной матеріи. Покрой андарака не отличается отъ „спідниці“; разница заключается въ способѣ ношенія: „подолъ“ андарака всегда поднимается и затыкается спереди за-поясъ, такъ что рубашка видна выше колѣнъ; но когда у женщины начинается менструація, подолъ андарака опускается и, по окончаніи ея, опять поднимается по прежнему. Этотъ же самый андаракъ въ другихъ частяхъ Полѣсья и Волыни слыветъ подъ названіемъ „літника“.

Хвартухи.

„Хвартухъ“—спутникъ, за исключеніемъ запаски и плахты, всѣхъ нижнихъ принадлежностей женскаго костюма, какъ-то: „спидниці“ или „димки“, „андарака“ или „сукні“ и „літника“. Покрой его бываетъ двоякій: одни „хвартухи“ простые безъ всякихъ украшеній, другіе со сборками внизу; вверху же тѣ и другіе собираются на нитку и обшиваются поясомъ, посредствомъ котораго онъ прикрѣпляется. Въ территоріи андарака и літника—въ Полѣсьѣ,—фартухи исключительно бѣлаго цвѣта, вышитые иногда внизу или же бумагой, или же кумачемъ.

Свита женская.

Женская свита не имѣетъ своего собственнаго характера, которымъ бы она рѣзко отличалась отъ свиты мужчинъ: какія видоизмѣненія мы видѣли въ различныхъ мѣстностяхъ, занимаемыхъ Малоруссами, въ свитѣ мужчинъ, такія же измѣненія замѣчаются въ тѣхъ же мѣстностяхъ и на свитахъ женщинъ. И это понятно, потомучто покрой какъ той, такъ и другой свиты въ одной и той же мѣстности почти всегда одинаковъ, даже въ богатыхъ семействахъ одну и ту же свиту носитъ и мужчина, и женщина. Женщины отличаютъ свою свиту отъ мужской только тѣмъ, что шьютъ её немного меньше и аккуратнѣе. Есть, впрочемъ, мѣстности, но ихъ весьма немного, въ которыхъ женская свита рѣзко отличается отъ мужской, да и то не по своей формѣ, а цвѣтомъ того матеріала, изъ котораго

Digitized by Google

она сдѣлана. Напримѣръ, въ Полтавской губерніи и отчасти въ Кіевской, въ уѣздахъ: Ковенскомъ, Черкасскомъ, Чигиринскомъ, Васильковскомъ и частію Сквирскомъ, женщины носятъ бѣлыя свиты, и то, впрочемъ, далеко не всѣ. Женская бѣлая полтавская юпка шьется до „усиківъ“, располагающихся у стана такъ: два изъ нихъ размѣщены у самыхъ боковъ, третій находится на самомъ позвоночномъ столбѣ, а остальные два размѣщаются по сторонамъ средняго. Маленькій стоячій воротникъ, концы рукавовъ, а также рубецъ правой полы до самаго низа обкладываются чорною шерстяною тесьмою. Такого же покроя дѣлаются „крамни юпки“ изъ цвѣтнаго каленкора, преимущественно краснаго цвѣта съ узорами. Но тогда воротникъ дѣлается круглый откладной и по краямъ обшитый широкою лентой, собранною на нитку. Въ Полтавской и отчасти въ Кіевской губерніи еще можно встрѣтить, хотя, впрочемъ, очень рѣдко „баєві юпки“.

„Баєва юпка“ дѣлается изъ тонкаго краснаго или голубаго сукна. „Баєві“ юпки отличаются отъ „крамнихъ“ тѣмъ, что онѣ сверху до низа усѣяны цвѣтными кисточками, сдѣланными изъ гаруса и притомъ такъ, чтобы кисточки были совершенно другого цвѣта, чѣмъ сукно. Напримѣръ, если сукно красное, то на немъ нашиваются кисточки зеленаго или синяго цвѣта; если сукно голубое—на немъ кисти красныя. Въ Кіевской губерніи, въ уѣздахъ, лежащихъ по Днѣпру, но въ особенности въ Черниговской и Полтавской губерніи, дѣвушки почти всѣ, въ лѣтнее время, носятъ такъ называемые „кгорсети“, сдѣланные изъ того же матеріала, какъ и „крамні юпки“. Корсеты отличаются тѣмъ, что не имѣютъ рукавовъ и отложнаго воротника. Короткая и удобная для лѣтней работы юпка въ Полѣсьѣ, а также и во многихъ мѣстахъ южной Волыни, называется „курта“; въ Холмщинѣ почти тоже самое женщины называютъ „кафтанёкъ“.

Обувь женская.

Обыденная обувь женщинъ-Малороссіянокъ мало чѣмъ отличается отъ обуви мужской. Чорная юфть служитъ матеріаломъ какъ для мужскихъ, такъ равно и для женскихъ сапогъ; форма ихъ одна и та же; вся разница заключается въ величинѣ и отдѣлкѣ. Женскіе сапоги небольшіе; они всегда съ узковатыми и недлинными „халявами“ (голенищами) и всегда почти разукрашены на каблукахъ строчками „(прошитвемъ“) и „смужками“ (чертами), проведенными въ различныхъ направленіяхъ. Въ праздничные дни дѣвушки и молодыя женщины носятъ иногда цвѣтные сапоги, приготовляемые изъ желтой, красной и зеленой кожи (сафьяна). Сапоги желтаго и краснаго цвѣта довольно часто встрѣчаются, и въ особенности въ уѣздахъ—Каневскомъ, Васильковскомъ, Сквирскомъ и друг.; что же касается зеленыхъ сапогъ, то они довольно рѣдки. Намъ только нѣсколько разъ приходилось ихъ видѣть, и то преимущественно у мѣщанъ.

Digitized by Google

Цвѣтные сапоги всегда предпочитаются на „колодочкахъ“ (деревянныхъ подборахъ, обтянутыхъ кожею), и чѣмъ колодочки выше и красивѣе обдѣланы, тѣмъ цвѣтные сапоги болѣе выигрываютъ въ глазахъ Малороссокъ. Когда цвѣтные сапоги выпачкаются, ихъ точно такъ же, какъ и „юхтові“, смазываютъ дёгтемъ и носятъ въ будничные дни. Въ Полтавской губерніи дѣвушки носятъ башмаки, называющіеся „черевики на коркахъ“. Форма ихъ напоминаетъ башмаки восточныхъ женщинъ; они имѣютъ маленькіе, острые носки, приподнятыя къ верху и высокіе каблуки, направленные ближе къ срединѣ и съуживающіеся къ низу. При ношеніи черевиковъ на коркахъ употребляются чулки *).

Полѣсскія женщины почти не знаютъ кожаной обуви; онѣ точно такъ же, какъ и мужчины, носятъ лыковыя лапти.

Зимняя одежда.

Зимой во время сильнаго холода, какъ мужчины, такъ и женщины надѣваютъ сверху тулубы и кожушанки. Они дѣлаются изъ овчинъ и приготовляются частію домашними средствами, частію же пріобрѣтаются на мѣстныхъ сельскихъ ярмаркахъ у евреевъ и мѣщанъ-„кушнировъ“. У каждаго болѣе или менѣе зажиточнаго крестьянина, въ видахъ какъ лѣтней, такъ и зимней экипировки, содержатся отъ 5 до 15 и даже болѣе штукъ овецъ. Въ лѣтнее время съ нихъ снимаютъ шерсть (руно) и приготовляютъ изъ него различную ткань, употребляющуюся на одежду, плахты, запаски, рукавицы и проч. Стрижка овецъ обыкновенно бываетъ въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ Николы. Осенью, когда шерсть отростетъ и овца на подножномъ кормѣ значительно оправится, ее рѣжутъ, мясо употребляютъ въ пищу, а кожу отдаютъ для выдѣлки „кушнирямъ“ или „чинбарамъ“, и изъ этихъ кожъ шьютъ кожухи. Далеко не всякій крестьянинъ единовременно можетъ зарѣзать столько овецъ, сколько необходимо на кожухъ овчинъ; и въ такомъ случаѣ онъ беретъ въ долгъ, сколько ему недостаетъ, у другихъ своихъ односельцевъ съ условіемъ возвратить кожу такого же достоинства и доброты какую беретъ. На кожухъ нужно отъ 5-ти до 8-ми кожъ.

Покрой кожуха точно такъ же, какъ и покрой лѣтней одежды, измѣняется, смотря по мѣстности. Въ Кіевской губерніи по большой части кожухи встрѣчаются двухъ родовъ: „тулубастие и простие“. Первые преимущественно встрѣчаются у мѣщанъ и отчасти у зажиточныкъ и почотныхъ крестьянъ; вторые же исключитель-

---

*) Но да не подумаетъ читатель, что всѣ малороссіянки носятъ круглый годъ обувь; напротивъ, отъ марта по ноябрь, т. е. ⅔ года, женщины и дѣти ходятъ босикомъ. Зажиточныя надѣваютъ въ это время сапоги, только для въ церковь, а дѣвушки то же идя въ церковь и отправляясь на гулянье, но и то не всѣ.

Digitized by Google

но принадлежать небогатымъ крестьянамъ. Простой крестьянскій кожухъ шьется всегда въ талію, безъ фалдъ, но за то съ „усиками“ или „въ клинки“. Около этого кожуха воротникъ стоячій, обложенный съ обѣихъ сторонъ мелкими, чорными или же сѣрыми смушками. То мѣсто, гдѣ воротникъ прикрѣпляется къ кожуху, а также и самая верхняя часть воротника, правая пола и кругомъ внизу всегда почти украшается мѣховою тесьмой, извѣстною въ народѣ подъ названіемъ „бабака“. Около самаго воротника, на правой полѣ, прикрѣпляется маленькій мѣховой трехугольникъ, на оконечности котораго прикрѣпляется кожаная пуговица, приготовленная по большей части изъ какой-нибудь цвѣтной кожи. На лѣвой полѣ, тоже около воротника, прикрѣпляется изъ такой же кожи петля. Надѣвъ кожухъ, обыкновенно закладываютъ правую полу на лѣвую и застегиваютъ около воротника на вышеупомянутую пуговицу. Женщины носятъ кожухи такого же покроя и съ такими же украшеніями и воротниками.

Въ Подольской губерніи кожухи носятъ такіе же, какъ и въ Кіевской, только кожухъ съ таліей имѣетъ фалды и на плечахъ по швамъ украшается разноцвѣтными шнурками или тесемками. Въ мѣстностяхъ около Днѣстра, какъ мужскіе, такъ и женскіе кожухи украшаются разноцвѣтными шнурками на плечахъ и груди; такіе кожухи большею частію надѣваются только въ праздники и въ другіе торжественные случаи. Кожухи очень рѣдко покрываются сукномъ; въ такихъ кожухахъ воротникъ дѣлается изъ смушка — чорнаго или сѣраго, при чемъ правая пола кожуха обшивается съ края узенькою ленточкой изъ барашка.

Въ Волынской губерніи, за исключеніемъ мѣщанъ, которые носятъ разныхъ покроевъ кожухи, т. е. тулубастые, съ таліей, съ фалдами и безъ фалдъ, съ воротниками — стоячими и отложными, крестьяне, какъ мужчины, такъ и женжины, носятъ кожухи трехъ покроевъ: первый покрой похожъ на ихъ свиты съ отложнымъ большимъ воротникомъ. Кожухъ этотъ вышивается тесьмою разнаго цвѣта — на швахъ, плечахъ и груди. Второй — съ таліей безъ фалдъ и малымъ стоячимъ воротникомъ. Онъ также вышивается шнурками и шелкомъ разнаго цвѣта. Третій — съ таліей и малымъ отложнымъ воротникомъ, съ клиньями внизу, называемыми „усиками“. Къ кожухамъ обыкновенно пришивается съ правой стороны, возлѣ воротника, одна кожаная пуговица, съ лѣвой — кожаная петля. Иногда къ кожухамъ съ стоячими воротниками пришивается три пуговицы; одна возлѣ воротника, другая — посредине между таліей и воротникомъ, третья на таліи; такіе кожухи большею частію вышиваются разноцвѣтнымъ шелкомъ и кожаными разноцвѣтными ремешками.

Кожухъ женскій.

Женскій кожухъ отъ мужскаго отличается по покрою еще меньше, чѣмъ верхняя лѣтняя одежда. Въ большинствѣ случаевъ одинъ и тотъ же кожухъ

Digitized by Google

носитъ мужчина и женщина; а въ особенности это случается въ малозажиточныхъ семействахъ, гдѣ ограниченное состояніе хозяина не дозволяетъ ему имѣть болѣе одного кожуха. Въ Полтавской губерніи женщины носятъ кожухи, извѣстные подъ названіемъ „кожушанки“. Они не длинны, едва доходятъ до колѣнъ. Покрой „кожушанки“ во многомъ напоминаетъ свиту „пошиту до усыківъ“, распространенную между женщинами въ той же мѣстности. Сзади у станка расположено пять складокъ образовавшихся вслѣдствіе вставки, длинныхъ, равнобедренныхъ треугольниковъ въ нижнюю часть кожушанки. Воротникъ около ея маленькій, стоячій, покрытый съ обѣихъ сторонъ мелкимъ чернымъ, или сѣрымъ барашкомъ; точно такимъ же барашкомъ обкладываются и концы рукавовъ. Кожушанка всегда покрывается сверху покупною полосатою матеріею.

Пища Малороссовъ.

Малорусскій народъ употребляетъ пищу почти исключительно растительную; мясная пища—рѣдкость, предметъ роскоши. Только въ большіе праздники, почти всякій Малороссъ употребляетъ мясныя кушанья главнѣйшимъ образомъ изъ свинаго мяса, а осенью баранину; послѣднюю употребляютъ, однако, болѣе зажиточные, которые держатъ достаточное число овецъ. Свинью же старается имѣть почти всякій; откармливаніе ея недорого стоитъ: въ лѣтнее время бурьянъ съ огорода, подъ осень нѣкоторыя огородныя овощы и круглый годъ помои, зимой полба по обмолотѣ хлѣба, — даютъ возможность прокармливать свинью. Убивъ ее къ Рождеству или Пасхѣ, крестьянинъ получаетъ запасъ сала, которое играетъ въ его продовольствіи весьма важную роль. Зажиточные убиваютъ два или три раза въ годъ по свиньѣ.

Овца убивается осенью для овчины, сала (лою), а также потому, что содержать много овецъ въ теченіи зимы крайне невыгодно. Во время зимы, матокъ родившихъ берутъ въ избу, въ которой сами живутъ, разсуждая такъ: „буде гноёкъ, буде й лоёкъ“. Хотя куры имѣются почти у каждаго крестьянина, но только зажиточные иногда употребляютъ ихъ въ пищу. Каждая хозяйка дорожитъ курицей, несущею яйца; куръ, переставшихъ класть яйца, а равно и пѣтуховъ продаютъ, находя всегда запросъ со стороны евреевъ и вообще средняго класса. Точно также и яйца рѣдко употребляются въ пищу, служа предметомъ продажи. Гусей и утокъ разводятъ мало, потому что эта птица требуетъ въ теченіи всей зимы зернового корма.

Молочная пища тоже довольно рѣдка у крестьянъ; удой отъ коровъ получается очень малый, потому что ихъ изнуряютъ тяжелыми полевыми работами и даютъ скудный кормъ, особенно въ концѣ зимы и ранней весны. Не всякій хозяинъ имѣетъ корову, а потому, даже далеко не всѣ дѣти употребляютъ въ пищу молоко; большинство ихъ наполняетъ желудки хлѣбомъ и тѣми же ку-

Digitized by Google

шаньями изъ растительной пищи, которыми питаются и ихъ родители. Получаемое отъ коровъ молоко, хозяйки стараются продавать, если мѣстныя условія тому благопріятствуютъ; если же нѣтъ, то обращаютъ въ масло и сыръ, и первое почти все продаютъ на базарахъ и ярмаркахъ, а второе отчасти, въ особенности передъ масляной. Вообще молочное хозяйство, птица и огородъ составляютъ предметъ исключительнаго вѣдѣнія хозяйки; доходы отъ этихъ статей хозяйка употребляетъ на покупку нарядовъ себѣ и дочерямъ, бубликовъ или другого какого-нибудь лакомства дѣтямъ, а также и того, чего недостаетъ для домашней кухни, какъ-то: посуды, и иногда соли, постнаго масла и проч. Соль, впрочемъ, хозяйки покупаютъ въ небольшомъ количествѣ.

Не только у себя дома, но во всѣхъ помѣщичьихъ экономіяхъ народъ питается тоже растительною пищею. Мясо получаютъ только рабочіе на сахарныхъ заводахъ, и то не въ одинаковой мѣрѣ. У немногихъ заводчиковъ рабочіе получаютъ фунтъ мяса въ день, у многихъ $^1/_2$ ф.; тамъ же, гдѣ подрядчики евреи, мяса дается по $^1/_2$ ф. только въ праздничные дни или два раза въ недѣлю.

Что касается до рыбной пищи, то она тоже народомъ употребляется рѣдко, хотя чаще чѣмъ мясо. Въ дорогѣ крестьянинъ покупаетъ иногда себѣ селедку и „чехонь“; сухая тарань тоже иногда отваривается и употребляется въ пищу. Въ значительные праздники, требующіе постной пищи, болѣе состоятельные крестьяне покупаютъ „просолъ“, т. е. соленыхъ судаковъ, щукъ и проч. Свѣжая рыба употребляется тамъ, гдѣ рыбныя ловли принадлежатъ крестьянамъ, т. е. по большимъ рѣкамъ.

Мы уже сказали, что растительная пища почти исключительно употребляется Малоруссами, поэтому огородъ — предметъ особенной заботливости и попеченія хозяевъ; и иногда (слѣдуетъ отдать имъ справедливость), огородная культура у Малоруссовъ весьма удовлетворительна.

Перейдемъ теперь къ указанію предметовъ пищи, способовъ ея приготовленія и времени употребленія.

Огородныя овощи и плоды, употребляемые въ пищу въ сыромъ видѣ: цибуля, часникъ, салатъ, огірки, морква, рѣдька, ріпа, горохъ, дині, кавуны, яблуки, груши, вишни, сливы, лисові ягоды *).

Цибуля (лукъ) употребляется какъ зеленая, такъ и въ луковицѣ, первая весной и лѣтомъ. Обыкновенно ее ѣдятъ съ хлѣбомъ и солью, и это составляетъ общеупотребительный завтракъ и полдникъ; луковицы употребляютъ осенью и

*) Дѣти ѣдятъ, какъ лакомство, ягоды паслена, стебли растенія «козельци» и кашку цвѣтка «водяная маковка».

Digitized by Google

зимой, большею частью въ постные дни; лукъ играетъ важную роль, какъ приправа къ кушаньямъ.

Часникъ (чеснокъ) употребляется далеко рѣже, чѣмъ цибуля, и главнѣйшимъ образомъ — луковицами. Обыкновенно, омочивъ „зубокъ“ чеснока въ соль, натираютъ имъ хлѣбъ, что тоже составляетъ иногда завтракъ или полдникъ. Чеснокъ—любимая приправа къ борщу, пампушкамъ, „холодцю“ (студню), колбасамъ и проч.

Салата (салатъ). Весной и лѣтомъ, покрошивши салатъ вмѣстѣ съ лукомъ и посоливши, наливаютъ туда хлѣбнаго квасу („сировцю“) и ѣдятъ. Это составляетъ не только завтракъ и полдникъ, но иногда и обѣдъ. Это кушанье называется „холодцемъ“.

Огірки (огурцы) играютъ важнѣйшую роль въ продовольствіи Малороссовъ. Лѣтомъ они—почти исключительный завтракъ и полдникъ; а во время жатвы, большинство женщинъ только ими и лукомъ и продовольствуются. Иногда они употребляются въ „холодецъ“, приготовляемый изъ салата.

Рѣдька. Зимою, въ постные дни, она служитъ завтракомъ.

Хрінъ съ квасомъ. Трутъ хрѣнъ, растираютъ его съ солью и постнымъ масломъ, разводятъ бураковымъ квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ. Это блюдо подаютъ въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Это называется „заправляться хріномъ“.

Морковъ и рѣпа въ сыромъ видѣ составляетъ лакомство; вторая, впрочемъ, разводится довольно рѣдко.

Горохъ въ стручкахъ тоже лакомство, особенно любимое дѣтьми.

Дині и кавуны (дыни и арбузы) обыкновенно крестьянами не разводятся; это составляетъ спеціальность Великороссовъ-баштанниковъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ: въ Уманскомъ уѣздѣ, Кіевской губер., и вообще въ степной полосѣ, разводятъ ихъ и Малороссы. Впрочемъ, по-немногу дынь бываетъ у многихъ хозяекъ. Какъ дыни, такъ и кавуны ѣдятъ съ хлѣбомъ, что составляетъ завтракъ и полдникъ.

Груши и яблоки до 6-го августа считаютъ грѣхомъ употреблять въ пищу. Ѣдятъ съ хлѣбомъ, какъ лакомство. Только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разводятся сады, яблоки и груши употребляютъ вмѣсто завтрака и полдника.

Вишни употребляются въ большомъ количествѣ почти во всей Малороссіи. Почти каждый Малороссъ имѣетъ вишневый садокъ, и лѣтомъ очень часто, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, онѣ составляютъ полдникъ.

Сливы тоже часто составляютъ завтракъ и полдникъ; но сливъ не такъ много разводится, какъ вишень.

Digitized by Google

Въ западной части Волынской и Подольской губерніи сады разводятся въ большомъ количествѣ, но сады эти большею частію сдаются за безцѣнокъ евреямъ въ аренду. Лѣсныя ягоды: *черника*, *брусника*, въ Полѣсьѣ, гдѣ они растетъ по лѣсамъ, также *суницы*, *полуницы*, *ожина* и другія ягоды во всей Малороссіи употребляются только какъ лакомство.

Овощи, употребляемыя въ пищу въ квашеномъ, соленомъ и моченомъ видѣ: капуста, огірки, кавуны, яблоки, вишни, сливы, грузди и рыжики.

Капусту приготовляютъ въ прокъ въ большомъ количествѣ повсемѣстно. Зимой, а также раннею весной, капуста составляетъ обыкновенно завтракъ и полдникъ. Приготовляется она для этого такимъ образомъ: берутъ квашенную капусту, приправляютъ её „оліемъ“ (постнымъ масломъ) и лукомъ, и и ѣдятъ съ хлѣбомъ. Въ великій постъ капуста часто замѣняетъ и обѣдъ, и ужинъ.

Огірки солятся въ меньшемъ количествѣ и большею частью сохраняются въ капустѣ и составляютъ вмѣстѣ съ капустой постоянную пищу въ постные дни. Употребляется въ пищу почти всегда съ капустой. Иногда соленые огурцы рѣжутъ тонкими кусками и подаютъ съ лукомъ, квасомъ и постнымъ масломъ.

Яблоки соленыя и кавуны употребляются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разводятся сады и баштаны. Они почти всегда составляютъ лакомство.

Вишни и сливы бываютъ только изъ-подъ наливки, и то не у крестянъ, а у пановъ, священниковъ и вообще болѣе достаточныхъ классовъ и продаются въ праздничные дни на базарахъ. Парни и дѣвушки лакомятся ими.

Тамъ, гдѣ есть сосновые лѣса, собираютъ въ большомъ количествѣ *рыжики* и *грузди* и солятъ ихъ. Часть ихъ продаютъ, а часть употребляютъ въ пищу на завтракъ, приготовляя съ постнымъ масломъ и лукомъ.

Овощи, употребляемыя въ пищу въ вареномъ, сушеномъ, печеномъ и жаренномъ видѣ: „картопля, капуста, буряки, морква, рипа, горохъ, красоля, пшеничка, гарбузъ, гриби“.

Картопля (картофель) употребляется вареная, печеная и жареная. Отваривъ картофель, очищаютъ его отъ шелухи и ѣдятъ съ солью, иногда съ солеными огурцами и постнымъ масломъ. Это кушанье употребляется зимою, какъ завтракъ или ужинъ, а въ постъ даже и на обѣдъ.

Печеный картофель употребляется въ разное время, въ особенности пекутъ часто на полѣ во время работъ; также употребляется, какъ завтракъ или ужинъ. *Картофель жарится* или на постномъ маслѣ, или на салѣ и употребляется, какъ особое блюдо за обѣдомъ.

Digitized by Google

Капуста поджаривается на постномъ маслѣ или на салѣ и тоже составляетъ особое блюдо за обѣдомъ.

Буряки квашенные рѣжутся въ кружочки, поджариваются на постномъ маслѣ и употребляются въ постные только дни, какъ отдѣльное блюдо за обѣдомъ. *Морковь и рѣпа* рѣжутся небольшими кусочками и варятся съ водой и солью; подаются какъ отдѣльное блюдо за обѣдомъ. Однако, эти кушанья употребляются довольно рѣдко.

Горохъ. Сушеный горохъ варится съ водою, въ родѣ гороховаго супа съ постнымъ масломъ, и подается первымъ кушаньемъ за обѣдомъ въ постные дни. *Квасоля* (бобы) употребляется большею частью какъ приправа къ кушаньямъ, изрѣдка же ее отвариваютъ и ѣдятъ за обѣдомъ съ постнымъ масломъ.

Пшеничка (кукуруза) отваривается въ водѣ съ солью; употребляется потомъ въ пищу, какъ особое кушанье или ужиномъ.

Грибы—любимое кушанье Малороссовъ; само собою разумѣется, они играютъ значительную роль въ пищѣ,—въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Они употребляются какъ приправа къ кушаньямъ, а также употребляютъ ихъ самостоятельно—отваренные, печеные и жареные. Собственно грибы бѣлые сушатся и продаются. Наиболѣе употребительны: *опеньки, баяки, масляки, сероіжки, печориці* и проч. Жаренные употребляются рѣдко.

Сушеныя *яблоки, груши, сливы* и *вишни* отвариваются только на „кутю", что называется „узваромъ"; впрочемъ, отваренныя, сушеныя груши продаются иногда на базарахъ въ праздники.

Насѣнія. Подсолнечныя и арбузныя сѣмячки составляютъ любимое лакомство молодежи. Приготовляются какъ дома, такъ равно и покупаются на базарахъ.

Кушанья мясныя и рыбныя, употребляемыя въ сыромъ видѣ.

Свиное соленое сало—любимѣйшее кушанье Малороссовъ. Это главная приправа при многихъ печеньяхъ и вареньяхъ. Самостоятельно оно тоже часто употребляется на завтракъ или полудникъ, а въ дорогѣ и во время спѣшныхъ полевыхъ работъ—вмѣсто обѣда. Но оно все-таки составляетъ придаточное; съ маленькимъ кусочкомъ сала съѣдаютъ очень много хлѣба, иногда имъ смазывается только корочка въ хлѣбѣ, и это считается—ѣсть сало съ хлѣбомъ.

Чехонь (чехонь) и *оселедець* (селедка)—любимѣйшая солёная рыба Малороссовъ. Ею почти исключительно продовольствуются въ дорогѣ, а иногда и въ „посовицю", но вообще это считается лакомымъ кушаньемъ, недоступнымъ для частаго употребленія.

Вяленая рыба. Въ мѣстностяхъ изобилующихъ рыбой, послѣднюю обсоливъ

Digitized by Google

вялятъ на солнцѣ и въ такомъ видѣ употребляютъ на завтракъ и полдникъ, а также при работахъ вмѣсто обѣда.

Молочная пища.

Молоко, какъ выше сказано, употребляется рѣдко, чаще топленое; главнымъ образомъ, какъ приправа, и рѣдко какъ самостоятельное кушанье.

Сметана тоже употребляется какъ приправа.

Сыръ (творогъ) самостоятельно употребляется рѣдко; большею частью—съ примѣсью сметаны или молока, и тогда такое кушанье называется „колотушей“.

Ряжанка (варенецъ) приготовляется такъ: оттапливается молоко и подъ пѣнку пускается двѣ ложки сметаны. Употребляется на завтракъ, полдникъ, ужинъ, а также какъ самостоятельное кушанье за обѣдомъ.

Масло употребляется довольно рѣдко, можно сказать, что только на Сырной недѣлѣ, и то какъ приправа къ кушаньямъ.

Молозиво пекутъ, рѣжутъ на куски и ѣдятъ.

Сколотини — употребляется съ хлѣбомъ на завтракъ и полдникъ.

Жидкія кушанья, приготовляемыя на обѣдъ и ужинъ.

Борщъ—почти ежедневная пища Малороссовъ; у него безъ борщу и обѣдъ не въ обѣдъ. Борщъ бываетъ скоромный и постный. Приготовляется главнымъ образомъ такъ: наливаютъ въ горшокъ бураковаго квасу или „сыровцю“, вливаютъ воды столько, чтобы не было кисло, солятъ и ставятъ въ печь, чтобы закипѣло. Поставивши борщъ въ печь, крошатъ небольшимъ длиннымъ кусочкомъ капусту и бураки, и когда онъ разъ закипитъ, бросаютъ покрошенную капусту и бураки, а также „квасолю“, картофель, потомъ, когда все это опять закипитъ, „затовкуютъ“ саломъ съ лукомъ, накрываютъ горшокъ покрышкой и ставятъ въ легкую печь „упріть“. Въ постные дни, вмѣсто сала, кладутъ постное масло, поджаренное съ лукомъ, и иногда грибы и рыбу. Такъ борщъ приготовляютъ большую часть года. Богатые люди, по воскресеньямъ и праздникамъ, кладутъ въ борщъ говядину—свинину или баранину, иногда даже курицу, бѣдные же — только въ большіе праздники. Весной, вмѣсто капусты и бураковъ, кладутъ разную зелень: щавель, крапиву, лебеду и проч., лѣтомъ — молодую „квасолю“ въ стручкахъ, осенью — свѣжую капусту и бураки; вообще лѣтомъ борщъ болѣе разнообразится, чѣмъ зимою. Подавая на столъ, иногда борщъ „забѣлюється“ сметаной, а также нѣкоторые кладутъ стручковый перецъ.

Капуста приготовляется такъ: набираютъ шинкованной капусты почти полный горшокъ, наливаютъ водой, кладутъ горсти двѣ пшена; когда закипитъ,

Digitized by Google

„затовкують“ саломъ съ лукомъ и ставятъ въ печь накрывши крышкой, „щобъ упріло“. Богатые люди кладутъ въ капусту свинину. Въ постъ, вмѣсто сала, кладутъ постное масло, а иногда также и грибы. Употребляютъ вмѣсто борща.

Сверіпа, лободянка. Парятъ лебеду, потомъ рубятъ ее мелко, кладутъ въ горшокъ, налитый водой, всыпаютъ горсти двѣ или три пшена, кладутъ соль и варятъ, пока не укипитъ пшено и лебеда. Въ это кушанье кладутъ сало или рыбу.

Юшка (супъ). Варятъ картофель съ водою и солью и „затовкують“ саломъ съ лукомъ. Иногда, богатые кладутъ въ юшку мясо или потроха изъ гуся. Въ постные дни, вмѣсто сала, кладутъ „олій“ и иногда соленую рыбу.

Юшка съ рыбою (уха). Рыбу наливаютъ водой, кладутъ немного картофеля и соли, и такъ варятъ. Сверіпа и юшка чаще варятся на ужинъ.

Кулішъ, крупникъ (жидкая кашица). Смывши пшено или крупу, насыпаютъ ихъ въ горшокъ до $^1/_3$ и менѣе, смотря по тому, какой хотятъ сварить кулішъ, густой или жидкій, доливаютъ водой, бросаютъ соль и варятъ, пока хорошо не укипитъ; потомъ „затовкують“ его саломъ съ лукомъ, или же, подавая, кладутъ жаренное небольшими кусочками сало; въ постный день, вмѣсто сала, кладутъ „олій“. Вообще кулішъ употребляется на ужинъ. Иногда кулішъ дѣлаютъ на молокѣ, тогда онъ называется „молочна каша“, иногда на сколотинахъ— называется „сколотчиный кулішъ“; на сывороткѣ—„сыворотчаный кулішъ“. Эти три вида кулиша чаще употребляются на обѣдъ.

Полева каша играетъ важную роль въ жизни Малоруссa. Во время полевыхъ работъ, какъ-то: оранки, косовицы, жнивъ, часто варятъ эту кашу, а чумаки въ дорогѣ приготовляютъ ее ежедневно. Варится она въ „казанку“ (котелкѣ), повѣшенномъ на шестѣ, лежащемъ на двухъ сошкахъ; въ дорогѣ же для этого употребляютъ треножекъ: онъ состоитъ изъ трехъ нетолстыхъ двух-аршинныхъ шестовъ, связанныхъ вверху, сквозь сдѣланныя въ нихъ отверстія, веревкой; вверху на веревкѣ прикрѣпленъ крючокъ, на который привѣшивается котелокъ, причемъ, само собою разумѣется, треножекъ устанавливается такъ, что шесты составляютъ какъ бы рёбра трехгранной пирамиды. „Полева“ каша приготовляется такъ: наливаютъ въ котелокъ воды, кладутъ мясо (баранину, или поросенка, или потроха бараньи или воловьи) и соль; когда мясо нѣсколько уварится, прибавляютъ небольшое количество гречневыхъ или пшенныхъ крупъ, и затѣмъ, когда каша готова, затираютъ ее саломъ съ лукомъ. Иногда подобная же каша приготовляется и безъ мяса (въ дорогѣ), только затирается саломъ и, кромѣ крупъ, кладется картофель. Въ постные дни мясо замѣняется большею частью сушеною таранью, а сало постнымъ масломъ. Приготовленная на открытомъ воздухѣ, каша эта очень вкусна, почему даже паны, выѣзжающіе лѣтомъ на гулянье, часто приготовляютъ ее для себя.

Digitized by Google

Зубці. Обтолоченный ячмень варятъ прежде въ водѣ, потомъ два раза кипятятъ его въ молокѣ изъ конопляного сѣмени. Употребляется на обѣдъ.

Путра. Варятъ ячменную „крупу“, потомъ высыпаютъ ее въ „ночви“, обсыпаютъ ржанымъ солодомъ, перемѣшиваютъ хорошенько, складываютъ въ кадушку, наливаютъ квасомъ и ставятъ на сутки въ теплое мѣсто. Употребляютъ въ постъ на обѣдъ.

Таратура. Берутъ свѣжіе бураки, очищаютъ, рѣжутъ кружками и варятъ; когда сварятся, кладутъ въ макотру, крошатъ туда соленые огурцы кружками, смѣшиваютъ съ хрѣномъ, лукомъ и постнымъ масломъ, наливаютъ на ато огуречный разсолъ пополамъ съ бураковымъ отваромъ и ставятъ въ холодное мѣсто на сутки. Употребляютъ на ужинъ и завтракъ.

Тетеря. Берутъ гречневое тѣсто, разбалтываютъ, какъ для блиновъ, сыплютъ ровное съ мукой количество пшена; посоливши, варятъ и кладутъ масло или „олій“. Употребляется на обѣдъ и на ужинъ. Подъ именемъ „тетери“ разумѣютъ также кушанье, приготовленное изъ сушенаго хлѣба (сухарей), кваса и луку. Употребляютъ его на завтракъ и полдникъ.

Галушки пшеничныя. Замѣсивши тѣсто, бросаютъ его кусками небольшими въ посоленный кипятокъ, или же раскатываютъ тѣсто, рѣжутъ большими кусками и бросаютъ въ кипятокъ; когда закипитъ, затираютъ саломъ или кладутъ жареное сало, а въ постные дни вмѣсто сала олій.

Галушки гречания. Взбалтываютъ гречневую муку довольно густо и потомъ бросаютъ ложкою въ посоленный кипятокъ. Когда сварятся, подаютъ съ саломъ или съ „оліемъ“.

Галушки въ квасу. Наливаютъ въ горшокъ бураковаго квасу пополамъ съ водой, кладутъ поджаренный съ лукомъ олій и ставятъ въ печь; когда хорошо закипитъ, бросаютъ гречневыя галушки, а иногда и ржаныя. Галушки чаще употребляются на ужинъ.

Локшина (лапша). Мѣсятъ тѣсто пшеничное съ яйцами, раскатываютъ въ тонкій коржъ (круглый пластъ), даютъ немного подсохнуть, свертываютъ широкою лентой, рѣжутъ узкими полосками и варятъ съ водой или съ молокомъ. Подавая на столъ, въ локшину, вареную съ водой, кладутъ поджаренное сало; въ постные дни—олій. Локшина играетъ важную роль на свадебныхъ и поминальныхъ обѣдахъ.

Затірка. Берутъ пшеничную муку, замѣшиваютъ круто съ яйцами, рубятъ это тѣсто очень мелко, катаютъ кусочки въ форму шариковъ, кладутъ въ просоленный кипятокъ, и когда сварится, подаютъ съ саломъ или оліемъ. Затирка употребляется на ужинъ.

Квашa. Берутъ муку ржаную, гречневую и солодъ, кладутъ въ кадушку, разводятъ теплою водой, даютъ полчаса или часъ постоять, чтобы посоло-

Digitized by Google

дѣла; кипятитъ сильно другую воду, разводятъ ею приготовленную массу такъ, чтобы она была болѣе или менѣе жидкая, смотря по вкусу приготовляющаго; ставятъ въ теплое мѣсто, чтобы нѣсколько окисла; послѣ варятъ въ горшкѣ и, вскипятивши, подаютъ. Она употребляется въ посты, какъ на обѣдъ, такъ и на ужинъ.

Соломаха. Берутъ гречневое пресное тѣсто, разбалтываютъ его довольно жидко водой, опускаютъ въ соленый кипятокъ и варятъ, помѣшивая. Подавая, кладутъ въ нее масло или олій. Это было одно изъ употребительнѣйшихъ кушаньевъ козаковъ во время походовъ.

Узваръ. Берутъ сухихъ грушъ, яблокъ, сливъ, вишенъ, наливаютъ ихъ кипяткомъ, накрываютъ горшокъ крышкой и варятъ на легкомъ огнѣ, пока хорошо упрѣетъ; ѣдятъ почти холодный. Готовится только на вечеръ 24, 31 декабря и 5 января.

Густыя кушанья.

Каша. Она бываетъ пшенная, гречневая, ячная, овсяная; наичаще употребляется пшенная и гречневая. Приготовляется, какъ и вездѣ въ Россіи, и составляетъ необходимую принадлежность обѣда. Ѣдятъ съ саломъ, съ молокомъ или олѣемъ. Иногда каша варится съ горохомъ и макомъ.

Кутя. Ячмень, очищенный отъ шелухи, варятъ, какъ кашу. Ѣдятъ съ саломъ, съ молокомъ; 24, 31 декабря и 5 января кутя, какъ и узваръ, играютъ главную роль. Въ это время кутю ѣдятъ съ медомъ, разведеннымъ водою (ситой). Кутю приготовляютъ иногда и изъ пшеницы.

Голубцы. Берутъ пшенную кашу, заворачиваютъ въ листья капусты и поджариваютъ на постномъ маслѣ или варятъ въ горшкѣ. Употребляется на обѣдъ.

Картофли зъ макомъ. Очистивши картофель, варятъ его въ соленой водѣ, потомъ сливаютъ воду прочь, трутъ въ макотрѣ, пересыпаютъ толченымъ макомъ, кладутъ въ макотру и ставятъ въ печь, чтобы зажарилась. Употребляется на обѣдъ.

Гарбузъ вареный. Очищаютъ тыкву, крошатъ въ горшокъ, наливаютъ водой, ставятъ въ печь; когда сварится, растираютъ, кладутъ пшено и опять варятъ, пока не будетъ готово. Кладутъ также молоко и масло. Употребляется на обѣдъ.

Хомі съ конопляным сѣменемъ. Сваривши горохъ съ солью, растираютъ въ макотрѣ, кладутъ въ него толченое и просѣянное чрезъ рѣшето конопляное сѣмя; смѣшавъ хорошо эту массу, катаютъ въ большія лампушки, складываютъ въ миску и ставятъ минутъ на десять въ печь. Ѣдятъ за обѣдомъ горячіе.

Кисіль. Берутъ овсяную муку, кладутъ въ горшокъ, разводятъ теплою водой, кладутъ туда кислаго тѣста, ставятъ на печь, чтобы подвзошло тѣсто; про-

Digitized by Google

цѣживаютъ потомъ чрезъ сито, кладутъ въ горшокъ, варятъ. Давъ остыть, подаютъ съ молокомъ или ситой. Употребляется довольно рѣдко, на обѣдъ въ праздники.

Бузиновий кисіль. Берутъ ягоды бузины, чистятъ ихъ и, перечистивши, всыпаютъ въ „ночви“, перетираютъ съ ржаною мукой; потомъ кладутъ плотно въ горшокъ, наливаютъ кипяткомъ, варятъ часа $1^1/_2$, потомъ ставятъ въ печь, иногда на цѣлую ночь, чтобы упрѣлъ. Ѣдятъ съ медомъ и безъ меда.

Калиновий кисіль дѣлаютъ такъ же, какъ и бузиновый, только вмѣсто ржаной муки, обваливаютъ пшеничною; косточекъ не вынимаютъ. Употребляютъ въ праздники, а бузиновый только лѣтомъ, когда поспѣетъ бузина.

Маковники. Варятъ медъ, снимая пѣну; кладутъ макъ и варятъ, пока сдѣлается густъ и крѣпокъ; потомъ смачиваютъ столъ, выливаютъ это на столъ и когда застынетъ, рѣжутъ на тонкіе четырехугольные куски; иногда вкладываютъ въ маковники лѣсные орѣхи. Употребляется, какъ лакомство.

Лемішка. Въ соленый кипятокъ всыпаютъ гречневую муку и мѣшаютъ хорошо, чтобы не осталось гдѣ муки; тогда засовываютъ въ печь, чтобы упрѣла. Ѣдятъ съ поджареннымъ саломъ или молокомъ.

Лемішка съ конопляним сімямъ. Дѣлаютъ лемішку какъ обыкновенно; толкутъ сѣмя конопляное и катаютъ лепешки, сдѣланныя изъ лемішки, складываютъ ихъ въ макотру и ставятъ въ печь, чтобы зажарились. Употребляютъ на обѣдъ.

Вареники дѣлаются съ сыромъ, съ макомъ, съ капустой, съ „урдою“ (выжимки конопли или мака), съ разными ягодами, преимущественно вишнями. Приготовляются такъ: берутъ пшеничную или гречневую муку, замѣшиваютъ на водѣ густо, раскатываютъ на столѣ скалкой, рѣжутъ четырехугольниками, накладываютъ въ средину каждаго куска вышесказанный фаршъ и залѣпливаютъ, вслѣдствіе чего они принимаютъ форму трехугольниковъ; варятъ въ кипяткѣ. Вареники съ сыромъ ѣдятъ съ поджареннымъ саломъ или сметаной; вареники съ ягодами ѣдятъ безъ приправъ или со сметаной, или съ медомъ; вареники съ капустой и урдою — съ постнымъ масломъ; вареники съ макомъ — съ медомъ. Употребляются обыкновенно на обѣдъ; на масляной ѣдятъ вареники почти каждый день.

Варениці. Тѣсто приготовляется какъ на вареники, рѣжется небольшими четырехугольниками и варится въ водѣ. Сливъ воду, ѣдятъ съ саломъ или со сметаной. Употребляются на обѣдъ, иногда на ужинъ.

Пизи. Изъ кислаго гречневаго тѣста выкатываютъ довольно большіе шарики, бросаютъ въ кипятокъ и варятъ. Ѣдятъ съ чеснокомъ, перетертымъ съ оліемъ. Употребляются на обѣдъ.

Мамалига. Дѣлаютъ изъ кукурузной муки кашу и употребляютъ съ мо-

Digitized by Google

локомъ или масломъ. Употребляется въ сѣверо-западной части Подольской губерніи на обѣдъ и ужинъ.

Мясныя, жареныя и вареныя кушанья.

Мясо жарятъ большею частью свиное и частью — баранье. Изъ птицъ наичаще жарятъ куръ; утокъ же и гусей — очень рѣдко; даже можно сказать, что гусей почти не употребляютъ для себя; иногда жарятъ голубей, но ихъ не рѣжутъ, а душатъ. Обыкновенно жарятъ на салѣ, исключая баранины, которая жарится въ собственномъ салѣ.

Жареный поросенокъ употребляется чаще, чѣмъ птица, а на праздникъ Пасхи считается непремѣнною принадлежностью пасхальнаго стола, при чем ему въ зубы кладутъ хрѣнъ. Поросенокъ на Пасху обыкновенно фаршируется кашей съ потрохами самого поросенка.

Поребрина. Поджариваютъ свиную поребрину съ лукомъ и капустой; иногда поджаренную съ лукомъ наливаютъ бураковымъ квасомъ и варятъ; когда будетъ готова — подаютъ.

Колбасы приготовляются такъ: рѣжутъ въ куски свиное сало, посыпаютъ солью, перцемъ и набиваютъ этимъ свиныя кишки, опекаютъ ихъ въ печи, а передъ подачею на столъ — дожариваютъ.

Кишки. Набиваютъ большія, свиныя кишки пшенною кашей, иногда вареною на молокѣ, и жарятъ потомъ на салѣ; или же набиваютъ кишки обваренными гречневыми крупами вмѣстѣ съ саломъ, а потомъ жарятъ на салѣ; изрѣдка начиняютъ тѣстомъ изъ муки и молока.

Кендюхъ (свиной желудокъ). Берутъ грудину, гдѣ сало проросло мясомъ, рѣжутъ въ куски, перемѣшиваютъ съ солью, перцемъ и мелко изрубленнымъ лукомъ и начиняютъ кендюхъ; потомъ жарятъ и подаютъ холодный или горячій. *Вареный кендюхъ* начиняютъ мясомъ вареной свиной головы, посыпаннымъ солью и перцемъ; все это варится въ томъ бульонѣ, въ которомъ кипѣла голова, потомъ застуживается.

Свиняча печинка съ часникомъ. Отвариваютъ печенку сваренную, рѣжатъ въ длинные, тонкіе куски; трутъ чеснокъ съ свинымъ саломъ, обливаютъ этимъ печенку, сложивши ее прежде на сковороду; присыпавши тертымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, ставятъ въ печь, чтобы зажарилась.

Шпундра съ буряками. Поджаренную съ лукомъ свиную грудину рѣжутъ вмѣстѣ съ бураками въ видѣ шпека; потомъ кладутъ въ горшокъ, наливаютъ бураковаго кваса, сыплютъ немного муки и варятъ. Употребляется весьма рѣдко.

Рубці. Берутъ изъ барана рубцы, очищаютъ, вымываютъ чистою водой, рубятъ въ мелкіе куски и варятъ; иногда къ нимъ прибавляютъ еще баранью кишечки, фаршированныя пшенною кашей. Употребляется довольно рѣдко на обѣдъ.

Digitized by Google

Дрягли изъ свиныхъ ногъ, головы или изъ рыбы. Варятъ свиную голову или ноги, или же рыбу въ горшкѣ, солятъ, потомъ вынимаютъ мясо, очищаютъ отъ костей, кладутъ въ тотъ бульонъ, въ которомъ варилось, и захолаживаютъ; когда застынетъ—подаютъ. Рыбу захолаживаютъ не очищая отъ костей. Часто кладутъ въ дрягли чеснокъ. Дрягли изъ свиныхъ ногъ почти каждый Малоруссъ считаетъ необходимымъ блюдомъ на заговѣнье, передъ масляной; почему заговѣны эти носятъ названіе „ножкове пущенне“.

Яечня. Кладутъ на сковороду сало, иногда съ колбасой, поджариваютъ немного; потомъ разбиваютъ яйца и выпускаютъ ихъ на сковороду въ сало, жарятъ, пока будетъ готова. Иногда „яечня“ приготовляется такъ: выпускаютъ въ миску яйца, разбалтываютъ, кладутъ пшеничную муку, разводятъ молокомъ и жарятъ, мѣшая ложкой. Употребляютъ на закуску большею частію. Яйца вареныя употребляютъ очень рѣдко; на праздникъ Пасхи „крашанки“ (яйца вареныя и окрашенныя) считаютъ священною обязанностію имѣть. Поздравляя другъ друга или даже и пановъ съ праздникомъ, непремѣнно даютъ окрашенное яйцо.

Рыба свѣжая жарится на салѣ или на олѣ; солёная—жарится точно также, только ее всегда прежде вымачиваютъ нѣсколько часовъ въ водѣ. *Раки* варятся въ соленой водѣ и употребляются безъ всякихъ приправъ. Рыбу свѣжую и раки употребляютъ только живущіе по берегамъ рѣкъ; соленая же въ великіе праздники часто жарится.

Вообще жареная и вареная мясная пища употребляется весьма рѣдко, развѣ только по большимъ праздникамъ; но зажиточные козаки и мѣщане употребляютъ мясную пищу довольно часто и въ этомъ случаѣ мало розняятся отъ сельскихъ священниковъ и мелкихъ пановъ.

Печенья изъ тѣста.

Хлѣбъ. Разводятъ муку теплой водой и даютъ прокиснуть, потомъ добавляютъ муку и замѣшиваютъ очень густо; когда взойдетъ, выдѣлываютъ хлѣбы и пекутъ. Муку обыкновенно хорошо просѣиваютъ, такъ что хлѣбъ бываетъ замѣчательно бѣлъ и вкусенъ.

Паляниці дѣлаются также, только тѣсто для нихъ замѣшиваютъ гораздо рѣже. Иногда въ паляницы кладутъ ягоды калины, и тогда ихъ называютъ „калинникъ“.

Книши. Для нихъ тѣсто приготовляется такъ же, какъ и на хлѣбъ, только ихъ выдѣлываютъ ложкою, обмоченной въ сало или олій, такъ что они сверху похожи на цвѣтокъ подсолнечника. Книши почти всегда приготовляются изъ пшеничной муки, ихъ обыкновенно пекутъ передъ Рождествомъ; только очень бѣдные люди пекутъ ржаные книши.

Digitized by Google

Перепічка дѣлается изъ тѣста, приготовленнаго для хлѣба; пекутъ тонкимъ пластомъ на сковородѣ съ саломъ или оліемъ.

Пампушки тоже дѣлаютъ изъ тѣста, приготовленнаго на хлѣбъ, а иногда изъ пшеничнаго кислаго тѣста; имѣютъ видъ небольшихъ рѣзанныхъ лепешекъ; ѣдятъ съ оліемъ, смѣшаннымъ съ чеснокомъ.

Гречанники. Запариваютъ горстей шесть ржаной муки въ кипяткѣ; когда захолодѣетъ, кладутъ кислое тѣсто или дрожжи, потомъ всыпаютъ гречневую муку и мѣсятъ очень рѣдко; когда взойдетъ, сажаютъ въ печь, не выдѣлывая, какъ хлѣбъ или паляницi.

Стобцi. Гречневое кислое тѣсто кладутъ въ кухлики, вымазанные въ срединѣ постнымъ масломъ, и пекутъ. Ѣдятъ съ оліемъ. (Кухликъ есть глиняный стаканчикъ съ полудой, имѣющій дно менѣе верхняго отверстія).

Млинцi (блины) дѣлаютъ изъ гречневой муки, ѣдятъ съ саломъ или сметаной, или же съ оліемъ. „Млинцi“ наичаще употребляются на масляной на завтракъ и на обѣдъ.

Коржи. Замѣшиваютъ прѣсное, пшеничное тѣсто, раскатываютъ его тонко и сажаютъ въ печь. Ѣдятъ приправленные съ тертымъ макомъ и медомъ. Иногда коржи дѣлаютъ на маслѣ или на салѣ, тогда ѣдятъ безъ приправъ. Коржи дѣлаются также съ медомъ, и тогда они называются медовими шуликами.

Пироги дѣлаются изъ кислаго тѣста—пшеничнаго или ржанаго; въ средину кладутъ сыръ, мясо, печенку рубленую, кашу, кашу съ рыбой соленой, рыбу, горохъ, капусту, макъ, ягоды и яблоки.

Булки. Замѣсиваютъ пшеничное тѣсто, и когда подойдетъ опара, мѣсятъ круто, иногда кладутъ въ средину яйца; замѣсивши, даютъ взойти, потомъ дѣлаютъ булки и пекутъ. Булки пекутъ очень замiточные, и то въ большіе праздники. Въ мѣстечкахъ Евреи продаютъ булки изъ 2 или 3 сорта муки, которыя во время базаровъ, а также на ярмаркахъ, покупаются крестьянами, какъ лакомства.

Бублики дѣлаются изъ такого же тѣста, какъ и булки: выкатывается тѣсто тонко, даютъ ему форму кольца, присыпаютъ иногда макомъ, или солью, или черепушкой, обмариваютъ и потомъ пекутъ. Бублики бываютъ съ яйцами, или съ оліемъ. Въ домашнемъ быту ихъ не пекутъ, а есть особыя мастерицы, которыя пекутъ и продаютъ ихъ на базарахъ, а во время великаго поста продаютъ и возлѣ церквей даже на селахъ.

Паска. Дѣлаютъ опару на молокѣ, у кого же нѣтъ молока, то берутъ пшеничные высѣвки, запариваютъ ихъ кипяткомъ, и когда остынетъ, кладутъ дрожжи и процѣживаютъ черезъ сито; далѣе, прибавивъ къ опарѣ муки, забиваютъ яйца, мѣсятъ, кладутъ имбирь желтый и бѣлый, желтый — для краси, а бѣлый — для духу, а также настойку на шафранѣ и выдѣлываютъ хлѣбы, сверху которыхъ кладутъ изъ тѣста кресты и „шишки“, и ставятъ на теплomъ мѣстѣ, пока подвзой-

Digitized by Google

дутъ, тогда сажаютъ въ печь. Пасха всегда дѣлается изъ пшеничной или крупичатой муки и приготовляется только къ празднику Пасхи.

Коровай дѣлаютъ изъ пшеничнаго тѣста, какъ обыкновенную булку, но только большихъ размѣровъ, потомъ накладываютъ сверху, выдѣланные изъ того же тѣста, шишки, голубцы, и т. под., и пекутъ.

Верчь дѣлается такъ же, какъ и коровай, съ такими же украшеніями, но только далеко меньшихъ размѣровъ и всегда почти изъ ржаной муки. Коровай и верчь пекутъ только на свадьбахъ.

Пряники сами не пекутъ, а покупаютъ на базарахъ. Они имѣютъ различныя формы: пѣтушковъ, двухглавыхъ орловъ, кониковъ и проч. Они употребляются какъ лакомство.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть о *стильникахъ*, т. е. о медѣ въ сотахъ. Тѣ, у которыхъ есть пасѣки, употребляютъ эти соты на завтракъ и на полдникъ въ Успенскій постъ, когда бьютъ пчелъ.

Напитки.

Напитки раздѣлить слѣдуетъ на два разряда: прохладительные и спиртуозные.

Прохладительные.

Сировецъ. Изъ ржаныхъ отрубей дѣлаютъ прѣсное тѣсто, сушатъ въ печи; когда высохнетъ, ломаютъ въ куски, кладутъ въ кадку, наливаютъ кипяткомъ, такъ чтобы подняло хлѣбъ, даютъ часовъ шесть солодѣть; потомъ мѣшаютъ и кладутъ кислое тѣсто; затѣмъ оставляютъ на сутки играть и закисать. Когда выиграется, разводятъ холодною водой и пьютъ, когда отстоится.

Квасы дѣлаютъ изъ груши и яблокъ. Дикія груши пекутъ, а яблоки оставляютъ сырыми, кладутъ въ бочки съ водой, не всегда отдѣльно — и ставятъ въ погребъ. Грушевый квасъ бываетъ готовъ черезъ 2 мѣсяца, а яблочный — черезъ 3. Надо замѣтить, что тотъ и другой квасъ бываетъ только у зажиточныхъ.

Березовый сокъ получается въ мартѣ такъ: просверливаютъ въ березѣ дыру, вершка въ 2 глубиною, вставляютъ въ нее дудку изъ бузины, подъ дудку ставятъ ведро, и этотъ сокъ пьютъ. Зажиточные приготовляютъ изъ него квасъ такимъ образомъ: собираютъ сокъ въ бочку, кладутъ въ него вощины, дубовую кору, ячмень или поджаренный горохъ, или горячій ржаной хлѣбъ, ставятъ въ амбарѣ — черезъ полторы недѣли квасъ уже готовъ. Квасъ изъ *кленоваго сока* приготовляется также.

Digitized by Google

Спиртуозные.

Брага изъ просянаго солода. Берутъ просяной солодъ, запариваютъ густо кипяткомъ, даютъ часовъ 8 солодѣть; потомъ разводятъ холодною водой, процѣживаютъ чрезъ сито, сливаютъ въ боченки и ставятъ въ холодное мѣсто на сутки. Приготовляютъ довольно рѣдко, и то не въ домашнемъ быту. Покупаютъ во время ярмарокъ и базаровъ.

Медъ. Берутъ чистый медъ, разводятъ, по желанію, водой, наливаютъ въ котелъ (казанъ) или горшокъ, доливаютъ водой и варятъ. Когда хорошо уварится, кладутъ хмѣль; потомъ сливаютъ въ боченки, ставятъ въ погребъ, чтобы выгрался. Чѣмъ дольше стоитъ медъ въ погребѣ, тѣмъ онъ бываетъ лучше. Медъ приготовляютъ для себя только пасѣчники; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, во время храмовыхъ праздниковъ, варятъ медъ братчиной и продаютъ въ пользу церкви; вообще медъ теперь въ маломъ употребленіи и въ рѣдкихъ корчмахъ есть въ продажѣ.

Пиво сами не варятъ, а покупаютъ въ корчмахъ. Употребляетъ большею частію молодежь во время гулянья въ праздничные дни.

Водка играетъ важную роль въ жизни Малоросса; ее пьютъ не только мужчины, но даже женщины и дѣти.

Наливки. Накладываютъ три четверти боченка какими-нибудь ягодами, особенно: вишнями, сливами, терномъ, рябиной, черемухой, а иногда и грушами и доливаютъ хорошею водкой. Мѣсяца черезъ $1^1/_2$ наливку можно пить. Наливка носитъ названіе отъ той ягоды, на которой она настояна. Наливки приготовляютъ для себя только очень зажиточные козаки.

Настойки. Въ хорошую водку кладутъ калганъ, анисъ и проч.; ставятъ въ теплое мѣсто, а чтобы скорѣе настоялась, ставятъ и въ горячую печь. Настойка по спеціи получаетъ и названіе. *Кусака.* Главную роль въ этой настойкѣ играетъ перецъ, кладутъ также имбирь и кардамонъ и др. *Березовка.* Настойка на березовыхъ почкахъ считаютъ полезною для желудка а равно прикладываютъ и къ ранамъ, происшедшимъ отъ порѣза острымъ орудіемъ. *Запіканка.* Берутъ имбирь, стручковый перецъ, корицу, гвоздику, мушкатъ, кардамонъ, лимонную корку; всего этого —$^1/_2$ фунта на ведро хорошей водки; вливаютъ водку съ этими приправами въ горшокъ; горшокъ закрываютъ хлѣбною коркой и замазываютъ плотно тѣстомъ, и ставятъ на 12 часовъ въ горячую печь; чтобы не сорвало крышки, накладываютъ сверху кирпичъ. Вынувши изъ печи, даютъ остынуть, и тогда разливаютъ въ бутылки. *Варенуха.* Употребляютъ припасы тѣже, что и для *узвара* (см. выше, узваръ), наливаютъ ихъ водкой, кладутъ медъ по вкусу и немного стручковаго перца,

Digitized by Google

закупориваютъ какъ запеканку и ставятъ на 12 часовъ въ горячую печь. Варенуха горячая вкуснѣе холодной.

Всѣ настойки, а также запеканка и варенуха, приготовляются только очень зажиточными козаками. Варенуха составляетъ почти всегда необходимую принадлежность свадебъ, крестинъ и поминокъ.

Говоря о напиткахъ, мы не можемъ не коснуться употребленія чая. Въ послѣднее время чай все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе между зажиточными козаками, мѣщанами и крестьянами. Въ мѣсточкахъ въ нѣкоторыхъ корчмахъ евреи торгуютъ чаемъ, какъ напиткомъ, и имѣютъ хорошій сбытъ.

Выше мы изложили тѣ виды пищи, которые употребляются Южно-русами; теперь скажемъ нѣсколько словъ объ употребленіи пищи по отношенію къ времени. Въ теченіи лѣтняго дня, Малоруссъ ѣстъ четыре раза, а зимою — три. Лѣтомъ Малоруссъ встаетъ въ 3 часа утра и отправляется на работу, ничего не ѣвши, въ 6 или въ 7 часовъ онъ „снідає“ (завтракаетъ), въ 10—11 часовъ — обѣдаетъ, въ 4 или 5 часу — „полудне“ (полдничаетъ) и въ 9 часу „вечеряє“ (ужинаетъ). Завтракъ у Малорусса лѣтомъ и зимою состоитъ большею частію изъ невареной пищи и почти всегда изъ овощей; обѣдъ лѣтомъ и зимою обыкновенно состоитъ изъ 2-хъ блюдъ: одного жидкаго, другого густаго полдникъ точно такъ же, какъ и завтракъ, изъ хлѣба и овощей; ужинъ состоитъ иногда изъ разогрѣтыхъ остатковъ обѣда, или же для ужина приготовляется одно горячее кушанье, почти всегда жидкое.

Народныя увеселенія.

Корчма — это народный клубъ: сюда сходятся въ часы досуга мужчины и женщины и заводятъ дружескія бесѣды съ знакомыми и пріятелями, которые приходятъ въ корчму не съ тою цѣлью, чтобы выпить и закусить на свой или чужой счетъ, но больше являются съ намѣреніемъ людей посмотрѣть и себя показать, и выходятъ оттуда всегда почти, если не въ пьяномъ видѣ, то, по крайней мѣрѣ, выпивши. Безъ этого нельзя: гостепріимная натура Малорусса заставляетъ его, встрѣтившись въ корчмѣ съ знакомыми и пріятелями, поднести имъ, если есть деньги, по рюмкѣ вина; а потчуя ихъ, нельзя безъ того обойтись, чтобы и самому не выпить. „Для милаго друга“, — говоритъ народная пословица, — „хоть и вола зъ плуга“. Да при томъ же безъ водки и бесѣда какъ-то не клеится. Угрюмый и скрытный Малоруссъ, выпивши рюмку — другую, дѣлается разговорчивымъ, веселымъ и откровеннымъ, что тоже подтверждается народною пословицею: „що въ тверезого на умі, то въ пьяного на язиці“.

Выпивки эти происходятъ слѣдующимъ образомъ: собирается извѣстная компанія, садится за столъ, а лѣтомъ на дворѣ въ тѣни, гдѣ-либо вблизи

Digitized by Google

корчмы. Посрединѣ постилается платокъ, на который кладется разломанная на куски „паляниця“ *) и рыба — „чехоня або оселедці“, тутъ же въ корчмѣ пріобрѣтенныя — это закуска. Кто угощаетъ водкою, тотъ обязанъ и подносить каждому по-очереди; но первая рюмка всегда принадлежитъ угощающему, хотя впрочемъ ему приходится пить, чуть-ли не съ каждымъ членомъ кружка. Одинъ говоритъ, когда до него очередь дойдетъ: „прошу жъ вашої милости, я не бачивъ, якъ ви пили. Богъ васъ зна, чимъ вы частуєте!“ И тотъ пьетъ. Другой: „покажіть путь, якъ горілку пьють“. Однимъ словомъ, каждый изъ членовъ собравшагося кружка старается какими-либо доводами убѣдить угощающаго, чтобы онъ выпилъ прежде. Когда разпотчуютъ взятую водку, другой членъ кружка покупаетъ и поднеситъ каждому такимъ же образомъ; затѣмъ третій и т. д.

Во время этой попойки идетъ общая дружеская и откровенная бесѣда о семейной жизни, о житьѣ-бытьѣ вообще, о прошлой ярмаркѣ, на которой кто-то продавалъ воловъ и купилъ лошадь, и при этомъ былъ надутъ жидомъ или цыганомъ, продавшимъ старую лошадь за молодую, и часто даже не свою, а ворованную. Иногда въ такихъ кружкахъ часто можно слышать разсказы о чумакахъ, ѣздившихъ „въ Кримъ по сіль“ и „на Донъ по рибу“, у которыхъ на возвратномъ пути, въ херсонскихъ неизмѣримыхъ степяхъ „начала худоба гинуть безъ води“ и проч.; о дешевизнѣ рыбы на Дону, о баснословныхъ заработкахъ въ Бессарабіи и т. п.

Въ праздничные дни хозяева очень часто приглашаютъ къ себѣ въ домъ такіе кружки, и въ этомъ случаѣ никто уже изъ членовъ кружка не смѣетъ приносить своей водки: здѣсь хозяинъ дома угощаетъ гостей, а хозяйка подаетъ закуску. Желающіе могутъ пригласить этотъ кружокъ къ себѣ на домъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія хозяина и хозяйки дома. Конечно, при этомъ приглашаются хозяинъ и хозяйка.

Не такъ пьютъ записныя пьяницы, для которыхъ горькая водка слаще жизни, а жизнь хуже горькой полыни. Тѣ въ одиночку заливаютъ свое горе и, начавъ пить, сидятъ до тѣхъ поръ въ корчмѣ, пока ихъ не выведутъ, или же пока карманъ и закромы не останутся пусты. Въ корчму приходятъ музыканты, сбираются „парубки и дівчата“, для которыхъ въ праздничные дни „музика“

*) Не лишнимъ считаемъ при этомъ замѣтить, что Малоруссъ, выходя изъ дома въ въ праздничные дни, беретъ за пазуху «паляныцю або хлібъ»: «може хто застріне або до господы зазове, то не годиться безъ хліба у хату ввійти». Часто случается такъ, что гостя зазываютъ на домъ, въ компанію; если у него за пазухой хлѣба нѣтъ и онъ совѣстится безъ хлѣба войти въ избу, то хозяинъ выноситъ ему свой хлѣбъ. Взявши хлѣбъ, онъ заворачиваетъ его въ платокъ и, войдя въ избу, отдаетъ хозяину или хозяйкѣ. Лицо принявшее отъ гостя хлѣбъ, цѣлуетъ его и кладетъ на столъ; а при выходѣ гостя, отдаетъ ему другой.

Digitized by Google

единственная забава. Обыкновенно музыка состоитъ изъ скрипки и „рѣшета“ или же „бубна“. Но самая лучшая музыка „троіста“, т. е. такая, въ которыхъ кромѣ первыхъ двухъ интрументовъ, участвуютъ еще такъ называемыя „цимбали“ *). Подъ звуки музыки пляшутъ парни и дѣвицы, предварительно заплативъ музыкантамъ за „танець“. Иногда парни, въ видѣ особенной любезности и расположенія къ какой-либо дѣвушкѣ, нанимаютъ „дівчатамъ музыки“. Тѣ танцуютъ, а остальныя „дивляться та шуткають лузаючи насіння та оріхи“. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, Борисполѣ (Переяславскаго уѣзда), Бѣлой-церквѣ (Васильковскаго уѣзда) танцы происходятъ на базарной площади.

Лѣтомъ, пока еще не начались полевыя работы, молодежь собирается по вечерамъ на „вулицю“. „Вулицею“ называется сборный пунктъ исключительно молодежи, и выбирается всегда почти на возвышенномъ мѣстѣ—вдали отъ жилыхъ помѣщеній, чтобы разливающіяся пѣсни, крикъ и гамъ собравшихся не безпокоили никого. Больше всего поютъ „дівки“. Парубки поютъ на улицѣ мало, они больше шутятъ, рѣзвятся и присматриваютъ къ нраву и характеру тѣхъ дѣвушекъ, къ которымъ осенью намѣреваются „засилать сватівъ“. Такой же увеселительный характеръ имѣютъ „вечорниці и досвітки“, которыя бываютъ только лишь въ зимнее время, когда всѣ дѣвушки почти исключительно занимаются шитьемъ рубахъ и „рушниківъ“ и пряжи. Днемъ онѣ работаютъ дома; а вечеромъ, забравъ гребень и днище подъ мышку, отправляются на вечорниці, куда попозже приходятъ и парубки „побалакать та пошутковати зъ дівчатами“. Для вечорницъ выбирается большая хата какой-либо вдовы или же такого хозяина, у котораго малая семья. Получивъ позволеніе отъ хозяина или хозяйки дома собираться „въ іхъ господі на досвітки та на вечорниці“, дѣвушки назначаютъ день для первыхъ вечорницъ и вечеромъ, приходя съ работой, приносятъ съ собой различные съѣстные припасы: одна принесетъ муки пшеничной, другая—сыру, третья—масла, четвертая—крупъ, пшена, картофеля и т. п., — однимъ словомъ, каждая изъ нихъ непремѣнно должна что-нибудь принести, хотя въ незначительномъ количествѣ. Освѣщеніе же каждая изъ дѣвушекъ обязана доставлять по-очередно. Часть принесенныхъ съѣстныхъ припасовъ употребляется на ужинъ; а другая, большая часть, остается въ пользу хозяйки или хозяина дома. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшуюся провизію прячутъ на другой разъ. Къ тому времени какъ поспѣ-

*) Кромѣ названныхъ инструментовъ, у Малороссовъ въ большомъ ходу «сопілки» или дудки, которые бываютъ различной величины и тембра. Иногда, за неимѣніемъ другой музыки, танцуютъ подъ «сопілку» и подъ звуки такъ называемой «лиры» — инструмента, на которомъ играютъ слѣпцы, поющіе подъ акомпаниментъ лиры религіозныя, а также сатирическія и даже плясовыя пѣсни.

Digitized by Google

ваетъ ужинъ, приходятъ и парни, и приносятъ съ собою водку, хотя дѣвушки и безъ того еще заранѣе покупаютъ водку въ складчину. Когда всѣ соберутся, — садятся за столъ, пьютъ „охізчини“ и ужинаютъ. Послѣ ужина рѣдко когда принимаются за принесенную работу. Погулявъ немного, приносятъ въ хату куль соломы, развязываютъ его и на немъ ложатся спать; а работа откладывается до слѣдующаго утра.

Такъ начинаются „вечорниці“. Послѣ этого, уже просто, безъ всякихъ затѣй, молодежь собирается для вечернихъ занятій, и только изрѣдка дѣлаютъ ужинъ. На „вечорницяхъ“ дівчата, работая, поютъ; а парубки разсказываютъ анекдоты, сказки, задаютъ загадки и играютъ на дудкѣ. По большей части парубки вмѣстѣ съ дівчатами, тутъ же на „вечорницяхъ“ остаются и ночевать; но никогда они не позволяютъ себѣ вступать съ дѣвушками въ интимныя сношенія, а напротивъ, каждый парень заботится о своей невѣстѣ и бережетъ ее. И горе той дѣвушкѣ, которая позволитъ себѣ вступить съ кѣмъ-либо въ интимныя сношенія! Её опозорятъ и не примутъ въ компанію: въ ту же самую ночь парубки „выставлять ворота коло ii двора, наколотять сажи зъ водою, та пообмазують зо всіхъ боківъ хату“, послѣ чего каждый, мимопроходящій, будетъ знать и разсказывать другимъ о поведеніи дѣвушки, хата которой выпачкана сажей. Рано утромъ встаютъ и опять принимаются за работу: такія утреннія занятія называются „досвітками“. „Вечорниці и досвітки“ оканчиваются на Сырной недѣлѣ точно такимъ же ужиномъ, какъ и начинались. Разница вся заключается только въ томъ, что на этомъ ужинѣ самую важную роль играютъ „вареники зъ сиромъ та зъ сметаною“, безъ которыхъ въ это время обойтись нельзя; а также иногда приглашается и музыка. Вообще нужно замѣтить, что „вечорниці и досвітки“, — это такія сборища молодежи, на которыхъ они узнаютъ другъ друга, сближаются и выбираютъ себѣ: парни — невѣстъ, а дѣвицы — жениховъ.

Стоило бы при этомъ упомянуть и о другихъ народныхъ увеселеніяхъ и забавахъ, какъ напримѣръ: о „веснянкахъ, гаівкахъ“, играхъ и хороводахъ, а равно о „ковзалкахъ, спускалкахъ, крутілкахъ“ и т. п.; но обо всемъ этомъ было говорено подробно въ III томѣ „Трудовъ Экспедиціи“, гдѣ приведены и пѣсни, относящіяся къ этимъ играмъ и хороводамъ. Большимъ развлеченіемъ служатъ также свадьбы, исполненныя обрядовъ, пѣсенъ, танцевъ; но это составляетъ IV-й томъ „Трудовъ Экспедиціи“. Въ народныхъ понятіяхъ крестины, свадьбы и похороны—это такія замѣчательныя явленія въ жизни человѣка, когда безъ общества людей обойтись нельзя; потому и говорятъ: „тричи дивенъ чоловікъ буває: якъ родиться, якъ жениться, якъ умірає: вже безъ людей не обійдеться“.

Digitized by Google

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть о ярмаркахъ, которыя имѣютъ также отчасти увеселительный характеръ. Въ мѣстечкахъ, на большихъ ярмаркахъ, бываетъ такъ-называемая „комедія“ — театръ маріонетокъ. Почти всѣ ярмарки посѣщаются лирниками, которые привлекаютъ слушателей или религіозно-нравоучительными, или сатирическо-циническими пѣснями.

Digitized by Google

Нарѣчія, поднарѣчія и говоры Южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины *).

«Многія словесныя семейства остаются доселѣ мало извѣстными или даже вовсе неизвѣстными».

Катковъ.

I.

Хотя районъ говоровъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію по матеріаламъ, собраннымъ экспедиціей, ограничивается лишь предѣлами губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, южной части Минской, юго-западнаго угла Гродненской, южной полосы Сѣдлецкой и восточной половины Люблинской, а также сѣверной части Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области, — но самое простое описаніе существенныхъ признаковъ и особенностей говоровъ этого района требуетъ, для своего поясненія, постоянныхъ сближеній и ссылокъ на родственные говоры, существующіе за предѣлами указанной нами мѣстности, съ которыми они состоятъ въ непосредственной органической связи, какъ составныя части одной общей Южно-Русской рѣчи. Поэтому, желая избѣжать постоянныхъ повтореній и, притомъ, намѣреваясь придать нашему описанію, по возможности, систематическій характеръ, мы сочли необходимымъ не стѣснять себя сказанными предѣлами, а обозрѣть сначала вообще Южно-Русскую вѣтвь русской рѣчи въ полномъ ея объемѣ, а затѣмъ уже приступить къ разнообразнымъ ея

*) При изслѣдованіи Юго-Западнаго края я старался сдѣлать какъ можно болѣе записей на основаніи программы по языку, чтобы опредѣлить границы распространенія нарѣчій и говоровъ. При этомъ, мною тогда же было обращено вниманіе и заявлено Географическому Обществу о совпаденіи дѣленій Малорусскаго племени по нарѣчіямъ и говорамъ съ дѣленіями Нестора на народцы. Затѣмъ, желая, чтобы собранный матеріалъ былъ возможно полнѣе разработанъ, я передалъ его К. П. Михальчуку, нѣсколько лѣтъ занимавшемуся изученіемъ народной рѣчи. П. Ч.

Digitized by Google

частностямъ, въ числѣ коихъ находятся требующія особеннаго нашего вниманія разновидности говоровъ юго-западнаго района Россіи.

По извѣстнымъ доселѣ даннымъ *), область, заключающая въ себѣ населеніе, говорящее Малорусскою или, правильнѣе, Южно-Русскою рѣчью, охватываетъ, въ *Россіи*, губерніи: Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Черниговскую (за исключеніемъ уѣздовъ: Суражскаго, Мглинскаго, Стародубскаго и Новозыбковскаго), Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую—до Перекопскаго перешейка, уѣзды: Кобринскій, Брестскій, почти весь Пружанскій, южный уголъ Слонимскаго, часть Бѣльскаго и южную полосу Бѣлостокскаго—Гродненской губерніи; Пинскій и часть Мозырскаго—Минской губерніи; Суджанскій, Грайворонскій, Бѣлгородскій, Старо-Оскольскій, Путивльскій, большую часть Ново-Оскольскаго и на-половину Рыльскій — Курской губерніи; Бирюченскій, Коротоякскій, Острогожскій, Павловскій, почти весь Валуйскій и треть Богучарскаго — Воронежской губерніи; Хотинскій—Бессарабской области; восточную половину Люблинской губерніи и юго-восточную половину Сѣдлецкой губерніи и всю Землю Черноморскихъ Козаковъ. Въ *Австро-Венгріи* занимаетъ, въ Галиціи, округи: Чортковскій, Тарнопольскій, Золочевскій, Жолковскій, треть Буковины, Коломыйскій, Станиславскій, Бережанскій, Львовскій, Стрыйскій, Самборскій, Перемышльскій, Саноцкій и юго-восточный уголъ Сандечскаго; въ Венгріи — комитаты: Мармарошскій, Береческій, Угочскій, Унгварскій и большую часть Сукмарскаго, Саболчскаго и Землинскаго, а также часть Шаришскаго. Сверхъ того, спорадически, населеніе, говорящее Южно-Русскою рѣчью, разбросано въ Землѣ Войска Донскаго, преимущественно въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ, въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Оренбургской, Астраханской и друг. и въ *турецкой* области Добруджѣ.

Пространство всей сказанной территоріи въ точности опредѣлить невозможно, но приблизительно оно составляетъ слишкомъ 13,500 кв. миль. Вся масса населенія, говорящаго на этомъ пространствѣ Южно-Русскою рѣчью, достигаетъ до 20 милліоновъ душъ обоего пола, что̀ составляетъ около 80% всего населенія. Вся словесная культура исчисленнаго нами населенія, выра-

---

*) Источниками для опредѣленія мѣстности, населенной Южно-Руссами, служили намъ: a) Географическо-Статистическій словарь Рос. Имперіи П. Семенова—статья «Малороссы», т. III, стр. 155. b) Расправа о языцѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ Я. Головацкаго. Львовъ 1849 г. c) Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, изданный П. Гильтебрандтомъ. Вильна, 1866 г. Вып. 1-й. d) «Основа» 1861 г. Январь — статья «Мѣстныя названія Русиновъ» Левченка. Май—статья «Краткое географическое обозр. края, населеннаго Южно-Русскимъ народомъ» И. М. e) Статистическій Временникъ Рос. Имперіи. Спб., 1866.

Digitized by Google

зившаяся въ пословицахъ, поговоркахъ, сказкахъ, пѣсняхъ, думахъ и другихъ формахъ устнаго литературнаго творчества *), представляетъ собою,—какъ въ отношеніи внутренняго своего содержанія, аналогичные мотивы, сводящіеся къ общимъ идеаламъ и типамъ, такъ и въ отношеніи матеріала, коимъ они выражаются,— сходные элементы выраженій, словъ, оборотовъ, этимологическихъ формъ и фонетическихъ особенностей рѣчи, сводящіеся къ общимъ лингвистическимъ законамъ, составляющимъ въ своей совокупности принадлежность одного этого населенія. Это, въ числѣ многихъ другихъ условій, даетъ основаніе заключать объ единствѣ языка и племени, имъ говорящаго, которое стали именовать теперь Южно-Русскимъ, въ отличіе отъ другой обширной группы родственнаго племени, расположеннаго на сѣверѣ и представляющаго собою такія же обособляющія его явленія другого типическаго свойства, которое слѣдовало бы наименовать Сѣверно-Русскимъ. Оба эти племени, составляющія два крупные вида одного русскаго племени, подраздѣляются, въ свою очередь, на болѣе или менѣе характеристичные под-виды, изъ коихъ каждый опять дробится на разновидности, въ большей или меньшей мѣрѣ самостоятельныя, строго сохраняющія и отстаивающія свои мелкія видовыя особенности, какъ этнографическія вообще, такъ и свойственныя ихъ рѣчи въ частности. Такимъ образомъ, на югѣ мы видимъ уже въ половинѣ IX столѣтія и даже раньше того, дробныя славянскія племена подъ различными именами Полянъ, Сѣверянъ, Древлянъ, Лутичей, Бужанъ, Дулебовъ, Тиверцовъ, Хорватовъ, Угличей, Дреговичей, заявившихъ взаимное родство свое съ одной стороны, и сознаніе племенной разновидности — съ другой, то путемъ частныхъ союзовъ подъ общимъ видовымъ именемъ, какъ, напримѣръ, у *Вельнянъ*, или болѣе общею системою объединенія, какъ въ послѣдствіи у *Русиновъ* **); то взаимною враждой и ожесточенною борьбой за независимость, ка-

*) Указываемъ на сборники: Максимовича, кн. Цертелева, Лукашевича, Метлинскаго, Закревскаго, Номиса, Лавренка, Рудченка, Кулиша, Шейковскаго, Гатцука, Мордовцова, Срезневскаго, Гильтебрандта, Лозинскаго, Жеготы, Головацкаго, Паули, Вацлава Залесскаго, Зенькевича, Руликовскаго, Стецкаго, Новосельскаго, а также на «Основу» и мн. друг.

**) Родовое имя *Русинъ*, *Русины* (Русынъ, Русыны), въ существительной его формѣ сохранили по сіе время западные Южно-Руссы, 1/5 часть всего племени, менѣе всего участвовавшая въ политическихъ движеніяхъ и переворотахъ козацкаго періода; между тѣмъ, какъ остальные 4/5 утратили его вслѣдствіе возникновенія новыхъ политическо-національныхъ идеаловъ, заслонившихъ собою древне-русскую систему понятій и давшихъ новыя популярныя наименованія массамъ своихъ послѣдователей. Въ настоящее время, съ паденіемъ козацкой системы понятій, на развалинахъ общаго козацкаго имени остались однѣ областныя названія или прозвища, а народъ сдѣлался какъ-бы безъименнымъ. Въ Бессарабіи, Буковинѣ и, кажется, въ южной части Галичины — Русины именуютъ себя Русняками. Названіе Русинъ, *роусинъ*, постоянно встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ, напримѣръ, въ «Русской Правдѣ».

Digitized by Google

кую мы видимъ между Полянами съ одной стороны и Древлянами, Угличами или Улучами — съ другой. Въ удѣльный періодъ, разнообразіе Южно-Русскихъ народностей выразилось опять обособленіемъ частей, образующихъ одну политическую систему и совпадавшихъ болѣе или менѣе съ этнографическими дѣленіями племени. Но всѣ эти части тянули къ одному центру и тѣмъ обозначали свою отдѣльную *землю*, именуемую *Русьской*. Разница между двумя сильнѣйшими видами выказалась въ возникновеніи двухъ центровъ племенной жизни, обнаружившихся въ политическомъ обособленіи Галичины и Кіевщины. Родовое имя *Руси* оставалось за всѣмъ племенемъ, но старыя видовыя наименованія отдѣльныхъ частей его мало-по-малу утрачивались, уступая мѣсто, отчасти аналогическимъ, отчасти новымъ, болѣе общимъ названіямъ, обозначавшимъ собою извѣстныя мѣстности, охарактеризованныя, впрочемъ, и этнографическими особенностями своего населенія.

Старѣйшее изъ областныхъ названій — *Волынь* (Волыня), обозначавшее собою группу древнихъ народцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Дулѣбовъ, Лутичей и Бужанъ, очень рано уже, еще передъ Несторомъ, именовавшихъ себя Велынянами, сохранилось и по сіе время. Имя Древлянъ смѣнилось аналогичнымъ именемъ *Полѣшуковъ* *). Имя *Полянъ*, народца наиболѣе типичнаго и жизнедѣятельнаго, бравшаго на себя столько разъ починъ политической организаціи всего племени и наиболѣе испытавшаго историческихъ переворотовъ, поглощено позднѣйшимъ политическимъ терминомъ *Руси*, распространеннымъ имъ и на другіе соплеменные народцы. Впослѣдствіи, съ паденіемъ самостоятельности Южно-Русскихъ княжествъ, и это послѣднее имя осталось принадлежностью только оффиціальнаго языка и документовъ; народъ же сталъ именовать себя *Украинцами, Козаками, Запорожцами*, не переставая являться главнымъ ходатаемъ и борцомъ за политическіе и соціальные интересы всего Южно-Русскаго племени, для котораго слово „козакъ“, какъ для романскаго племени chevalier, cavalier, въ словесныхъ произведеніяхъ, сдѣлалось синонимомъ и типомъ народнаго представленія объ идеальныхъ достоинствахъ личности человѣческой. Не удивительно поэтому, что это симпатичное имя вытѣснило мало-по-малу прежнія мѣстныя наименованія другихъ племенныхъ видовъ, находившихся, съ ранняго времени, въ ближайшей связи съ своимъ главнымъ иниціаторомъ и представителемъ и связавшихъ навсегда свою судьбу и дѣянія съ его судьбою и дѣяніями. Та-

*) Очень быть можетъ, что это имя существовало также во время Несторово, но лѣтописецъ нашъ, вѣроятно, счелъ нужнымъ перевесть его на тогдашній искусственный письменный языкъ: «а друзіи Древляне, *зане сѣдоша въ лѣсѣхъ*». Послѣдняя поясни-тельная фраза указываетъ на возможность такого предположенія, ибо производство имени народа, жившаго въ лѣсахъ, отъ *лѣсъ*, логичнѣе производства его отъ *древо;* но послѣднее, кажется, болѣе во вкусѣ тогдашнихъ грамотѣевъ.

Digitized by Google

кимъ образомъ, совершенно затерялось имя *Сѣверянъ*, Тиверцовъ и Уличей. Только мѣстность, занимаемая двумя послѣдними народцами, древнѣйшими изъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ, стала именоваться *Подольемъ*, а жители ея — *Подолянами* или *Подоляками*.

Далѣе на западъ отъ нихъ, частью изъ Подолянъ же, частью изъ Волынянъ и изъ Хорватовъ *), подъ общимъ лѣтописнымъ именемъ Галичины, получившей названіе отъ города Галича **), образовалось особое политическое тѣло, котораго владѣльцы изъ рода короля Даніила (какъ это видимъ, напримѣръ, изъ грамоты Юрія II) именовали себя уже въ началѣ XIV столѣтія „урожденными князьями *Малой Руси*“ ***), вѣроятно, въ отличіе отъ общаго представленія о Великой Руси, основанной Кіевскою гегемоніей и охватывавшей собою всѣ области Южно-Русскаго, а потомъ и Сѣверно-Русскаго племени. Этотъ терминъ впослѣдствіи распространился и на всю Южную Русь, въ смыслѣ географическаго и этнографическаго отличія Южно-Русскихъ областей и племенъ, утратившихъ свое политическое значеніе и силу въ русскомъ мірѣ, отъ родственныхъ имъ сѣверныхъ племенъ, основавшихъ подъ предводительствомъ *Москвы*, великое и могущественное государство, наименовавшееся *Великою Россіей*, или просто *Россіей*, въ смыслѣ общей государственной совокупности всего Русскаго племени ****). Отсюда — два книжные термина: Малороссія и Великороссія, дающіе представленія не только неточныя, но и въ высшей степени запутывающія надлежащіе выводы, при этнографическомъ и историческомъ сравненіи этихъ двухъ видовъ Русскаго племени подъ усвоеннымъ нынѣ политическимъ и культурнымъ угломъ зрѣнія.

---

*) Намъ представляется довольно вѣроятнымъ производство названія *хорватъ* отъ слова *горбъ*, — холмъ, гора и горбъ. *Хръватъ*, *хрѣватъ* аналогично слову *грѣватъ* — *горбатый*, мн. ч. *горбатѣ*, какъ эпитету субъектовъ съ горбами. Буквальный смыслъ этого эпитета легко могъ послужить для метафорической эпиграммы на счетъ народа, жившаго въ горахъ, *межи горбами*, т. е. горцевъ, что совершенно въ духѣ южно-русскаго юмора и привычекъ давать остроумныя прозвища. Со временемъ этотъ эпиграмматическій эпитетъ могъ превратиться въ прозвище, и затѣмъ и въ серьезное названіе народа.

**) Слово Галичъ — собирательное имя, означающее стаю галокъ или грачей.

***) Юрій II титулуется: natus Dux Russiæ Minoris.

****) По увѣренію Н. И. Павлищева (см. «Историч. Атл. Рос.» 1845 г.), слово *Россія*, вм. *Русь*, или вмѣсто позднѣйшаго, на схоластическій манеръ средне-вѣковой нашей письменности передѣланнаго, слова Руссія или Русія, — первый разъ употреблено Хмельницкимъ въ его договорныхъ пунктахъ 1654 года: «Алексѣй Михайловичъ, въ отвѣтной грамотѣ, усвоиваетъ это названіе, именуясь царемъ Великой и Малой *Россіи*: съ тѣхъ поръ имя *Русіи* исчезаетъ». При этомъ Павлищевъ, кажется, совершенно вѣрно замѣчаетъ, что сказанные «*договорные пункты* писаны въ Малороссіи грамотѣемъ, вѣроятно, изъ духовнаго сословія, напитаннаго тогда въ Кіевской Академіи духомъ эллинизма. Извѣстно, что *Россія* есть греческое названіе нашего отечества; по той причинѣ и *Малая Русь* названа *Малороссіею*. До того времени одинъ лишь разъ встрѣчается *Росія* въ отпискѣ (1565) новгородскаго архіепископа Пимена къ Іоанну Грозному».

Digitized by Google

Что касается этнографіи позднѣйшаго населенія Южно-Руссовъ, обитающихъ нынѣ въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской, Харьковской, части Воронежской и далѣе спорадическими поселеніями на востокъ, то для объясненія происхожденія ихъ можно воспользоваться частью историческими указаніями, частью особенностями рѣчи. При этомъ достойно замѣчанія то обстоятельство, что хотя сказанныя мѣстности заселялись разновременно выходцами изъ разныхъ Южно-Русскихъ областей, привлекаемыми сначала Запорожьемъ, а затѣмъ вообще свободнымъ пространствомъ независимыхъ земель, тѣмъ не менѣе, въ особенностяхъ всѣхъ этихъ мѣстностей рѣзко отпечатлѣлись одни общіе основные признаки, повидимому, древнѣйшаго происхожденія, своеобразно характеризующіе южную отрасль Украинскаго нарѣчія *), хотя, съ другой стороны, смѣсь говоровъ Украинскаго, Подольскаго, Волынскаго и Сѣверскаго, съ теченіемъ времени, переработываясь, выдѣлила и свои частныя новѣйшія особенности, характеризующія, напримѣръ, всю восточную вѣтвь говоровъ лѣвой стороны Днѣпра, извѣстную подъ спеціальнымъ именемъ *Малорусской*. Въ закваску этого новѣйшаго говора вошли даже отчасти и нѣкоторые элементы Великорусскіе, хотя и въ самой незначительной степени, но и не въ меньшей, чѣмъ Польскіе. При всемъ томъ еще и по настоящее время встрѣчается тамъ первоначальное состояніе механическаго смѣшенія составныхъ частей этого новаго говора и попадаются особенности, носящія на себѣ явный отпечатокъ, то Подольщины, Сѣверщины, то Украинщины, то Волынщины.

Подобное же смѣшеніе разныхъ особенностей въ одной и той же мѣстности, и даже въ однѣхъ и тѣхъ же устахъ, но уже другого рода и происхожденія, съ мѣстными коренными элементами въ основаніи, но съ примѣсью то Полѣщины, то Волынщины, то Галицкой Рущины и даже, хотя сравнительно и въ весьма незначительной степени,—Бѣлорущины и Польщизны,—встрѣчаемъ на другой, противоположной оконечности Южно-Русскаго обиталища, именно—въ такъ-называемой *Подляхіи* и *Холмщинѣ*, т. е. въ Южно-Русскихъ уѣздахъ Гродненской, Сѣдлецкой и Люблинской губерній и въ сѣверо-западномъ углу, образуемомъ частію Владимірскаго и незначительною сѣверо-западною полосой Ковельскаго уѣздовъ Волынской губерніи.

---

*) Какъ увидимъ ниже, самымъ типичнымъ изъ этихъ признаковъ является йотировка въ спряженіяхъ нѣбныхъд, т, з, с, не переходящихъ, какъ въ Средне-Украинскомъ поднарѣчіи, въ шипящія дж (ж) ч, ж, ш, напримѣръ, отъ водити—*вддю*, вóдяний и вóденій, вм. вóджу, воджанний; отъ платити—*платю*, платяний и платеній вм. плачý, плáчаний; отъ возити—*возю, возяний* вм. вóжу, вожанний; отъ носити—*носю, носяний и носеный* вм. ношу, ношений. Въ область вышесказаннаго поднарѣчія входитъ также *Побережское разнорѣчіе* Подольской губерніи; оно же захватываетъ собою юго-западные и южные уѣзды Кіевской и часть южныхъ уѣздовъ Полтавской губерніи. Приведенная особенность существуетъ во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ.

Digitized by Google

Вообще говоря, хотя современныя разновидности Южно-Русскаго племени поразительно совпадаютъ съ этнографическою переписью ихъ у Нестора, и даже повидимому измѣнились самые предѣлы ихъ обиталищъ, что̀ даетъ поводъ предполагать вѣроятность уцѣлѣнія даже и первоначальныхъ характеристическихъ чертъ ихъ,—тѣмъ не менѣе тысячелѣтній періодъ бурной исторической жизни довольно значительно повліялъ на прежній этнографическій строй.

Въ процессѣ многовѣковаго политическаго и соціальнаго броженія много стараго, вѣроятно, изгладилось: явились новые типы, какъ продуктъ нравственнаго преобладанія одного вида надъ другимъ, взаимныхъ скрещиваній ихъ между собою, разныхъ передвиженій и колонизацій, вызванныхъ то политическими, то соціальными, то экономическими, то просто физическими неудобствами и побужденіями. Тѣмъ не менѣе, въ пользу первобытности настоящаго Южно-Русскаго племени и сохраненія имъ нѣкоторыхъ первоначальныхъ этнографическихъ чертъ говоритъ еще слѣдующее обстоятельство.

Сопоставляя разныя мѣстныя топографическія особенности края, населеннаго нынѣ Южно-Руссами, съ древнѣйшими группами этого племени и современнымъ этнографическимъ его распредѣленіемъ, мы, въ самомъ дѣлѣ, замѣчаемъ поразительную связь между характеристическими особенностями всѣхъ этихъ явленій. Горы и равнины; лѣса, степи, болота; бассейны рѣкъ, а также разныя переходныя мѣстности, какъ напримѣръ, сплошныя волнообразныя возвышенности, широкія поля, усѣянныя лиственными дубравами и т. п., всегда болѣе или менѣе опредѣляютъ собою обиталище отдѣльнаго этнографическаго типа, съ свойственными ему особенностями рѣчи. Совпаденіе всѣхъ этихъ разнообразныхъ явленій представляетъ собою въ высшей степени интересный предметъ для изслѣдованія. Замѣчательно при этомъ, что какъ древнѣйшія, такъ и современныя названія жителей, представляющихъ какія-нибудь видовыя особенности, большею частью заимствованы отъ названій самихъ же мѣстностей, ими обитаемыхъ, а названія послѣднихъ отъ преобладающихъ въ нихъ топографическихъ особенностей. Затѣмъ, большинство остальныхъ, преимущественно мелкихъ, видовыхъ названій является или въ видѣ неясныхъ теперь для насъ прозвищъ, или носитъ на себѣ отпечатокъ какого-либо мѣстнаго историческаго событія. Обращаясь къ древности, мы встрѣчаемъ слѣдующія названія главнѣйшихъ племенныхъ типовъ, соотвѣтствующихъ новѣйшимъ ихъ генераціямъ, а именно:

Поляне, которые по Нестору „сѣдоша по Днѣпру“, соотвѣтствуютъ новѣйшимъ *Украинцамъ,* въ особенности сѣверному и среднему разновидностямъ этого типа; южная разновидность, по всей вѣроятности, сложилась послѣ, изъ элементовъ этнографическаго типа жителей „Понизья“, позднѣйшаго „Побережья“ (древнее обиталище Тиверцевъ), въ смѣси съ элементами двухъ первыхъ разновидностей. По описанію обычаевъ и занятій Полянъ видно, что и въ

Digitized by Google

древности мѣстность, занимаемая нынѣшними Сѣверными и Средними Украинцами, какъ и теперь, представляла собою поля, усѣянныя перемежающимися дубровами. Съ конца XIV вѣка и по настоящее время область, занимаемая Полянами, стала именоваться *Украиной*, а жители ея — *Украинцами*. Нынѣ это названіе оказывается далеко распространеннымъ на востокъ, западъ и югъ по обѣ стороны Днѣпра, т. е. на всю область бывшей козачины и на сосѣднія земли, занятыя прежде кочевыми народами. Слово *Украина* имѣетъ въ народномъ языкѣ и нарицательное значеніе, въ смыслѣ характеристики края, состоящаго изъ широкихъ, ровныхъ полей съ небольшими „перелісками“.

Къ Украинцамъ, какъ уже было замѣчено выше, относятся также настоящіе *Степовики* — жители степей („степівъ“), т. е. Херсонской, Екатеринославской, южной части Полтавской, Харьковской, части Курской и Воронежской губерній, и *Побережці* — жители Побережья (такъ называемаго *Понизья* начала XIII столѣтія), т. е. нынѣшней юго-восточной части Подольской губерніи.

Побережці, по всей вѣроятности, потомки древнихъ Тиверцевъ *), вошедшихъ очень рано въ политическія связи съ Полянами и тѣмъ заявившихъ ближайшее родство съ ними, не уступали и послѣ своимъ ближайшимъ соплеменникамъ — Украинцамъ (потомкамъ Полянъ) — въ общихъ имъ обоимъ наклонностяхъ къ козачеству; вмѣстѣ съ тѣмъ, Побережье, по густотѣ своего населенія, служило, кажется, главнымъ разсадникомъ колонистовъ на дальній востокъ и югъ, въ степныя мѣстности, указанныя нами выше, которыя называются также *Слободами* (колоніями) а жители ихъ — Слободжанами или по мѣстному — *Слободянами* (колонистами).

Къ этому же главному родовому типу, т. е. Украинцамъ, относятся также какъ его разновидность, нынѣшніе *Волынцы* (Волыняки, Волыняне) — жители Волыни, т. е. западной части Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губерніи, сѣверной полосы Литинскаго и Летичевскаго уѣздовъ — Подольской губерніи и всего юга Подольской губерніи. Сюда слѣдуетъ причислить также *Пинчуковъ*, коихъ поселенія, начинаясь за р. Горынью, врѣзываются на сѣверъ тупымъ клиномъ между Полѣшуками на востокѣ и Русинами на западѣ и, располагаясь по обѣ стороны р. Стыри, за рѣку Турію и верховья Припети, достигаютъ на сѣверной сторонѣ р. Пины поселеній такъ-называемыхъ *Подляшанъ* въ Гродненской губерніи.

Область упоминаемой Несторомъ федераціи Волынянъ, составившейся изъ древнихъ Бужанъ, Лутичей и Дулебовъ, соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ поселеніямъ

---

*) Тиверцы, по всему вѣроятію, обитали между южнымъ Бугомъ и Днѣстромъ до р. Ушицы на сѣверо-западѣ; на это указываетъ, по крайней мѣрѣ, названіе городка Тиврова. За р. Ушицой жили, вѣроятно, Улучи или Уличи, типъ, переходный между Тиверцами, Хорватами и Велыняпами.

Digitized by Google

По-бужскихъ Русиновъ, называемыхъ также *Бужанами* *), а также *Пинчуковъ* и *Волынянъ*. Если при этомъ предположить, что Лутичи обитали по р. Стыри, на что указываетъ названіе города Луцка **) (Лутска), а Дулебы—по южной части р. Горыни, о чемъ можно заключить изъ существованія доселѣ вблизи этой рѣки деревни, носящей названіе Дулібовъ, то окажется, что нынѣшніе Пинчуки — потомки Лутичей, а западные Волынцы — Дулебовъ. На востокѣ Волынцы составляютъ переходъ къ Украинцамъ. Волыняне, равно какъ Тиверцы, Уличи и Хорваты, рано вошли уже въ политическую связь съ Полянами, что видно изъ совмѣстнаго участія ихъ въ походѣ Олега въ Грецію; это даетъ отчасти поводъ заключить, что и тогда уже родство между ними было довольно близкое; теперь эта племенная близость видна изъ того, что изъ Пинчуковъ, Волынянъ, Побережцевъ, Степовиковъ или Слобожанъ и Украинцевъ составляется одинъ большой видовой, такъ-называемый Украинскій типъ Южно-Русскаго племени, отличный отъ двухъ другихъ: Сѣвернаго или Полѣшскаго и Галицко-Русскаго типовъ ***).

За исключеніемъ области, заселенной Пинчуками, которая представляетъ собою лѣсистую и болотистую мѣстность, сходную съ заселенной Полѣшуками ****), что составляетъ исключительное явленіе,— всѣ остальныя мѣстности, занятыя исчисленными выше разновидностями Украинскаго типа, имѣютъ то общее въ топографическомъ и геогностическомъ отношеніи съ мѣстностью, занятою коренными Украинцами (потомками Полянъ), что представляютъ собою болѣе или менѣе ровную возвышенность, покрытую достаточнымъ слоемъ чернозема, орошенную рѣками въ крутыхъ берегахъ и усѣянную въ большей или меньшей мѣрѣ лиственными дубравами. Такой характеръ территоріи дѣлаетъ Украинца по преимуществу земледѣльцемъ, *хліборобомъ*, и кладетъ общій этнографическій отпе-

---

*) Эти По-бужскіе Русины, вмѣстѣ съ Русинами Подольскими, между рр. Ушицей и Серетой, составляютъ нынѣ обширную разновидность, съ незначительными мѣстными оттѣнками, вслѣдствіе чего можно бы предположить, что эта разновидность сложилась изъ смѣси древнихъ Уличей и Бужанъ, которые въ сущности, быть можетъ, составляли одно переходное племя между Лутичами, Дулебами и Тиверцами—съ одной стороны и Хорватами—съ другой.

**) По-мѣстному городъ Луцкъ именуется Луцьке (Лутське), форма прилагательнаго притяжательнаго.

***) Что касается историческихъ указаній на различныя степени древняго родства между частями Южно-Русскаго племени, то онѣ чрезвычайно старательно изложены въ двухъ статьяхъ г. Костомарова, помѣщенныхъ въ «Основѣ» за 1861 г., именно въ статьѣ: «Черты народной Южно-Русской исторіи» и «О федеративномъ началѣ въ древней Руси».

****) Земля Пинчуковъ на югѣ сравнительно возвышеннѣе страны Полѣшуковъ, особенно по берегамъ рѣкъ; за то на сѣверѣ ее покрываютъ непроходимыя сплошныя болота почти на 1,000 кв. верстъ, извѣстныя подъ названіемъ Пинскихъ; что касается лѣсовъ, то они занимаютъ около 42% всего пространства.

Digitized by Google

чатокъ на всѣ его разновидности. Но этотъ общій видовой отпечатокъ не исключаетъ мѣстныхъ отличій, которыя обыкновенно совпадаютъ съ своеобразными отличіями мѣстности. Такъ, напримѣръ, переходная полоса отъ юга къ сѣверу, отъ Средней Украины и Волыни къ Полѣсью правой и лѣвой стороны Днѣпра, на-сколько отличается качествомъ почвы (занимающей средину между богатымъ, Среднеукраинскимъ черноземомъ, Полѣшскими рыхлыми песками) и видомъ мѣстности (усѣянной все болѣе и болѣе учащающимися лѣсами, большею частью березовыми, съ меньшимъ процентомъ дуба, за то съ часто проглядывающею уже сосной),—на-столько въ языкѣ и другихъ этнографическихъ особенностяхъ населенія замѣчается большая или меньшая степень смѣшенія, то Полѣшскихъ, то коренныхъ Украинскихъ элементовъ, изъ коихъ сложились, вмѣстѣ съ тѣмъ, также и свои собственныя своеобразныя особенности, характеризующія собою это переходное населеніе. Въ такой же мѣрѣ область широкихъ равнинъ (покрытыхъ тучнымъ черноземомъ и усѣянныхъ рѣдкими дубровами, въ которую входитъ юго-восточная полоса Волынской губерніи, сѣверо-восточная — Подольской, средніе уѣзды Кіевской и Полтавской губерніи) соотвѣтствуетъ этнографической разновидности населяющихъ ея Украинцевъ, которыхъ можно бы назвать „коренными“ Украинцами средней полосы. Къ югу отъ нихъ начинаются уже сплошныя степи Новороссіи, юга Подольской губерніи и Слободской Украины, которыя заселены опять Украинцами, отличающимися также общими, хотя и немногими своеобразными оттѣнками въ языкѣ—это такъ называемые *Степовики*. Въ свою очередь, каждая изъ этихъ трехъ видовыхъ группъ, смотря по степени разнообразія мѣстностей, принимаетъ различные оттѣнки; эти оттѣнки ярче и своеобразнѣе всего выступаютъ въ этнографической разновидности Пинчуковъ—отрасли сѣверной группы Украинцевъ, поселившейся въ лѣсахъ, и въ разновидности Побережцевъ—отрасли южной группы, занимающей мѣстность весьма волнообразную, пересѣкаемую водораздѣломъ притоковъ Днѣпра и Буга, орошаемую многими рѣками и сравнительно болѣе лѣсистую, чѣмъ даже область средней группы Украинцевъ.

Второй типъ Южно-Русскаго племени составляютъ *Полѣшуки* или *Полісьці*, жители лѣсовъ, соотвѣтствующіе Несторовой группѣ народцевъ: Сѣверянъ, Древлянъ, Дреговичей. Совершенно аналогично этимъ древнимъ племеннымъ под-видамъ Полѣшскаго типа, встрѣчаемъ теперь въ тѣхъ же мѣстностяхъ подобныя же этнографическія отличія, а именно: въ соотвѣтствіе Сѣверянамъ нынѣшніе *За-десенцы*, называемые также *Сіверянами* *); Древлянамъ соотвѣтству-

*) Намъ приходилось слышать это названіе въ устахъ Украинца нѣсколько иначе, именно: *Сиворяне*. Не происходитъ-ли это прозвище отъ слова *сивий* (сѣдой или сѣрый), данное За-десенцамъ за ихъ *сиві* (сѣрые) свитки, при чемъ могло случиться такъ, что,

Digitized by Google

ютъ теперешніе *Полѣшуки*—въ собственномъ смыслѣ; это жители сѣверныхъ частей Кіевскаго, Радомысльскаго уѣздовъ и сѣверо-восточной половины Волынской губерніи до р. Горыни; Дреговичамъ аналогична этнографическая разновидность племени, расположившаяся между Припетью и границей Волынской губерніи и далѣе—тонкою полосой на востокъ, чрезъ Пинскій уѣздъ и Гродненскую губернію. На юго-востокъ отъ этихъ Дреговичей (названіе *Дреговичи* — отъ слова *драговина* или, по мѣстному произношенію, *дреговина*—трясина, топкое болото), встрѣчаемъ теперь новую отрасль Полѣшскаго типа, такъ-называемыхъ *Подляшанъ*. Какому древнему народцу соотвѣтствуетъ эта своеобразная разновидность племени—мы не находимъ на это ни какого удовлетворительнаго отвѣта въ исторіи; скорѣе всего слѣдуетъ допустить, что тамъ въ IX вѣкѣ жили Бужане. Но замѣчательно, однако, то, что на протяженіи всей территоріи Южно-Русскаго племени мы не встрѣчаемъ теперь ни одного уголка, въ которомъ бы господствовало такое вавилонское смѣшеніе особенностей всѣхъ нарѣчій и говоровъ этого племени, какое попадается именно въ этой мѣстности; не преувеличивая, можно сказать, что тамъ почти каждая деревня поражаетъ наблюдателя какими-либо неожиданными особенностями въ языкѣ. Изъ этой путаницы явствуетъ только одно, что чѣмъ южнѣе, тѣмъ въ говорѣ Подляшанъ чаще встрѣчаются оттѣнки Украинскаго нарѣчія, чѣмъ сѣвернѣе — Полѣшскаго, а на юго-западѣ—Русинскаго; на сѣверо-западѣ же эта смѣсь сконцентрировалась уже въ особый своеобразный говоръ, такъ называемый *Королёвськый*. Не смотря, однако, на такую разнообразную смѣсь говоровъ, преобладающимъ элементомъ является вездѣ *Полыщина*, которая, служа, такъ сказать, цементомъ этой лингвистической мозаикѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ ей свою характеристическую окраску, которая вполнѣ выразилась въ сказанномъ *Королевскомъ* говорѣ, какъ бы органическомъ продуктѣ этой смѣси.

Однако, съ другой стороны, допуская послѣднее положеніе, мы далеки отъ того, чтобы рѣшительно утверждать, что смѣсь эта—чисто механическаго свойства и состоитъ изъ совершенно цѣльныхъ обломковъ разныхъ Южно-Русскихъ нарѣчій ближайшаго къ намъ періода, а Королевскій говоръ служитъ какъ бы новою породой, возникшею изъ этого лингвистическаго скрещенія. Напротивъ, рядомъ съ этимъ положеніемъ, можно допустить и другое, совершенно обратное, такъ какъ во всемъ Подляшскомъ поднарѣчіи, рядомъ съ оттѣнками, напоминаю-

---

вслѣдствіе созвучія, древнее слово *Сіверяне* извращено въ *Сиворяне*? При этомъ случаѣ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что у народа вообще встрѣчается очень много не легко объяснимыхъ прозвищъ, даваемыхъ жителями одной мѣстности своимъ соотечественникамъ другой, такъ напримѣръ, жители Черкасскаго уѣзда называютъ Подолянъ *Буцами*, Полтавцевъ—*Гуцалами*: что такое *Буци* и *Гуцали*—трудно понять?

Digitized by Google

щими собою другіе говоры, попадаются также формы болѣе или менѣе самостоятельныя, повидимому, древняго происхожденія, а королевскій говоръ, быть можетъ, представляетъ собою только нѣсколько болѣе уцѣлѣвшій сплошной отрывокъ нарѣчія, состоявшаго изъ этихъ древнихъ формъ. Мы не будемъ вдаваться въ уясненіе этихъ предположеній, которыя требуютъ большей массы матеріаловъ, чѣмъ мы обладаемъ; замѣтимъ только, что хотя въ подобномъ смѣшеніи нарѣчій легче, чѣмъ при другихъ условіяхъ, является дѣйствіе закона фонетическаго искаженія, обусловливающаго собою зарожденіе новаго лингвистическаго организма, тѣмъ не менѣе въ подобномъ столкновеніи разныхъ видовыхъ организмовъ языка долго еще каждымъ изъ нихъ ведется борьба за свое существованіе, результатомъ коей служитъ отчасти уцѣлѣніе нѣкоторыхъ самостоятельныхъ формъ въ первичномъ видѣ, отчасти только нѣкоторое ихъ искаженіе. Это явленіе легче всего провѣрить на переходномъ Украинско-Полѣшскомъ поднарѣчія, сопоставивъ рядомъ съ нимъ нарѣчія Украинское и Полѣшское. Если допустить эти положенія и потомъ предположить, что смѣсь разныхъ Южно-Русскихъ говоровъ въ Подлѣсьи явилась вслѣдствіе разновременной колонизаціи края разными отраслями Южно-Русскаго племени; то, при послѣдовательномъ историческомъ уясненіи времени этой колонизаціи, можно-бы по уцѣлѣвшимъ у колонистовъ древнимъ самостоятельнымъ особенностямъ рѣчи, рядомъ съ современными, возстановить нѣкоторыя древнія формы каждаго изъ главнѣйшихъ нарѣчій Южно-Русскаго племени.

Преобладающею топографическою особенностью мѣстности, занимаемой *Полѣшуками*, является болѣе или менѣе сплошной хвойный лѣсъ, растущій на низменныхъ песчаныхъ равнинахъ, переходящихъ весьма часто въ топкія болота. *За-десенщина* отличается болотистостью и лѣсистостью, особенно въ юго-западной части, гдѣ лѣсныхъ пространствъ до 30%; *земля древнихъ Древлянъ* еще лѣсистѣе и болотистѣе: подъ лѣсами тамъ до 60% всей площади; въ землѣ же *Дреговичей*, особенно въ мѣстности между Припетью и границею Волынской губерніи, въ такъ-называемыхъ *Зарѣчьи* и *Мозырщинѣ*, тянутся непроходимыя, такъ-называемыя „волховыя“ болота, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, занимая собою отъ 60% до 80% всего пространства. *Подлясье* наименѣе лѣсисто изъ всѣхъ мѣстностей Полѣсья, особенно юго-западной части, гдѣ болота уже перемежаются съ песчаными буграми, а мѣстами попадается болѣе плотная почва и даже изрѣдка черноземъ; въ этой части на лѣса приходится отъ 20% до 35%, а пространство воздѣлываемыхъ полей доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 60%; за то въ сѣверо-восточной части лѣса учащаются и достигаютъ 70%, образуя такъ-называемую *Бѣловѣжскую пущу*. Климатическія и топографическія особенности Полѣсья отразились на организаціи и физіогноміи его жителей: Полѣшукъ, въ противоположность Украинцу, обыкновенно малорослъ, худощавъ и бѣлокуръ и часто

Digitized by Google

болѣетъ особаго рода болѣзнью—*колтуномъ*. Главное занятіе Полѣшуковъ составляетъ лѣсопромышленность, но при этомъ они охотно пользуются каждымъ клочкомъ земли, удобнымъ для земледѣлія.

Наконецъ, третій видовой типъ Южно-Русскаго племени составляютъ *Русины* или *Русьняки*—жители собственно Подолья *), т. е. страны, расположенной по обѣимъ сторонамъ р. Збруча, между рр. Ушицою и Середомъ, а также западнаго пограничья Волынской губерніи, всего Владимірскаго уѣзда, большей части Люблинской губерніи, Восточной Галичины, южныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ въ Венгріи, сѣверной части Буковины и западной Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области.

Русины соотвѣтствуютъ древнимъ Червоннымъ Хорватамъ, Уличамъ и, кажется, Бужанамъ. Въ настоящее время Русинскій типъ состоитъ изъ трехъ выдающихся разновидностей: Горянъ (горцевъ) или карпатскихъ Русиновъ, Галичанъ, иначе По-днѣстранцевъ или Червоно-Руссовъ и собственныхъ Русиновъ или Русняковъ — жителей Хотинскаго уѣзда, Подолья, Волынско-Галицкаго пограничья, Владимірскаго уѣзда и Люблинщины. Собственно-Русины служатъ какъ бы переходомъ между Русинскимъ и Украинскимъ, а на сѣверѣ — и Полѣшскимъ типами. Собственно-Русинское поднарѣчіе по фонетикѣ составляетъ какъ бы отрасль Украинскаго нарѣчія, по этимологіи же оно цѣликомъ относится къ Русинскому. Можно, кажется, допустить, что настоящіе собственно-Русины — потомки Угличей и Бужанъ, разница между коими, вѣроятно, не была велика; Галичане же и Горяне—потомки Хорватовъ **). Область, занимаемая Русинами, представляетъ собою холмистую возвышенность, образуемую Карпатами и ихъ отрогами, изъ коихъ болѣе другихъ извѣстны Авратынскія горы. Изъ всѣхъ мѣстностей, занимаемыхъ Южно-Руссами—это самая возвышенная и гористая. По частнымъ климатическимъ и топографическимъ особенностямъ своимъ,

---

*) Слово *Подолле* — означаетъ собственно мѣстность волнообразную, пересѣченную глубокими долинами; *поділъ*—наоборотъ, сплошную низменность, а *ділъ* (дѣлъ)—долину, оврагъ, низъ, яму.

**) Трудно объяснить себѣ, отчего вдругъ Хорваты, которыхъ застаемъ здѣсь въ половинѣ IX столѣтія, переименовываются затѣмъ въ Червонную Русь. Общее у нихъ—это эпитетъ *червонный*. Не слѣдуетъ-ли допустить, что политическій терминъ «Русь» вытѣснилъ собою имя Хорватъ, потомучто послѣднее, какъ простое прозвище (см. выше объ этомъ), даваемое въ древности двумъ совершенно разнохарактернымъ горскимъ народцамъ, именно—Червоннымъ и Бѣлымъ Хорватамъ, не могло соперничать съ нимъ относительно значенія во мнѣніи лѣтописцевъ. Поэтому кажется, что жители древней Червонной Хорватіи, позднѣйшей области Червонскихъ городовъ и Червонной Руси—все одинъ и тотъ же народъ. Съ конца первой половины XII столѣтія, вслѣдствіе образованія изъ этой *Червенщины* политическаго тѣла, съ стольнымъ городомъ Галичемъ во главѣ его, этотъ постоянный эпитетъ народа и области уже теряется, смѣняясь названіемъ Галицкой Руси, прежде въ формѣ княжества, потомъ—королевства.

Digitized by Google

она можетъ быть раздѣлена на три части: а) на страну Карпатовъ; б) на Поднѣстровскій бассейнъ, и в) на двѣ длинныя полосы сѣверной и южной покатостей Авратыновъ, среди коихъ идутъ долины рр. Западнаго Буга и Здвижа—Подлѣсье и Побужье. Карпаты хотя и не достигаютъ снѣговой линіи, но въ горахъ вообще климатъ довольно суровъ, почему жители тамъ менѣе занимаются земледѣліемъ, чѣмъ скотоводствомъ, которому благопріятствуютъ широкія *полонины* *), т. е. богатыя лѣсныя пастбища; за то долины пользуются весьма хорошимъ, умѣреннымъ климатомъ и обладаютъ хлѣбородными полями, а на южныхъ склонахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ созрѣваютъ даже виноградники. Поднѣстровье представляетъ собою не слишкомъ волнообразную котловину, образуемую Карпатскими горами и ихъ отрогами, идущими съ запада на востокъ, подъ названіемъ Авратынскихъ горъ; эта страна довольно возвышенная и плодородная, но въ срединѣ, особенно въ такъ называемомъ *ополи*, попадаются болота и озера въ низменныхъ берегахъ. Подолье же и Побужье, раздѣляясь въ общемъ центрѣ, образуемомъ Авратынами, на пограничьи Галичины съ губерніями Волынской и Подольской, идутъ противоположными полосами: первое—на югъ до Днѣстра, второе—на сѣверъ до границы Полѣсья. Обѣ эти полосы весьма холмисты, особенно—въ центрѣ, но Подолье гораздо гористѣе Побужья. Почва перваго чрезвычайно плодородна, втораго—менѣе, особенно на сѣверѣ, гдѣ оно сходится съ Полѣсьемъ; за то тамъ, на югѣ преобладаетъ отличный черноземъ, а въ срединѣ—жирная глина. Самая лѣсистая изъ трехъ сказанныхъ мѣстностей—Карпатская страна, въ которой растутъ самыя разнообразныя хвойныя и лиственныя породы деревъ; менѣе лѣсисто Поднѣпровье; а изъ двухъ остальныхъ, Побужье гораздо лѣсистѣе Подолья. Послѣднее едва обладаетъ 9% лѣса, между тѣмъ какъ первое въ южной своей части покрыто дубовыми лѣсами, занимающими уже 20% пространства, въ средней же части находится до 60% лѣса, состоящаго изъ разнообразной лиственницы, перемѣшанной съ хвоей, а въ сѣверной эта пропорція доходитъ до 80% лѣсныхъ пространствъ, покрытыхъ почти исключительно сосною и елью. Что касается главнѣйшихъ занятій Русиновъ, то у нихъ преимущественно процвѣтаетъ скотоводство и земледѣліе. По внѣшнему виду Русины въ нѣкоторыхъ характеристическихъ чертахъ отличаются какъ отъ Украинцевъ, такъ и отъ Полѣшуковъ. Русинъ обыкновенно носитъ длинные волосы, то подстригая ихъ на лбу

---

*) Полонина напоминаетъ собою созвучное украинское названіе лѣсной земляники — *полуниці*, въ противоположность полевой, называемой *суницею*. По сербски *планина* означаетъ гору, покрытую лѣсомъ. Замѣчательно въ этихъ словахъ употребленіе одного и того же корня въ аналогическомъ значеніи; въ другихъ словахъ этотъ корень, кажется, не встрѣчается болѣе.

Digitized by Google

ворітьми и оставляя безъ раздѣла, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, Подоляне, то обходясь безъ *воріть*, но, употребляя раздѣлъ, какъ дѣлаютъ Патличи—въ Бессарабіи и Гуцулы—въ Карпатахъ. Одежда Русиновъ, состоящая, то изъ *бекеш*ъ, то изъ черныхъ *сіряковъ*, то изъ длинныхъ *опончъ* или Гуцульскихъ короткихъ *сердаківъ*, напоминающихъ собою пиджаки, всегда непремѣнно *мережана* самыми разнообразными цвѣтами. Русины, и особенно горцы, болѣе всѣхъ другихъ вѣтвей Южно-Русскаго племени, обладаютъ мѣстными этнографическими названіями; такъ, въ Карпатахъ на юго-западѣ, по сосѣдству съ Словаками, мѣстные Русины называются *Сотаками*, къ сѣверу отъ нихъ, по южному склону Карпатъ, живутъ *Крайняки*, а съ другой стороны Карпатъ, по сѣверному ихъ склону, въ такъ-называемомъ Подгорьѣ,—*Лемки*, изъ коихъ живущіе у истоковъ Сана называются еще *Бойками;* въ Перемышльскомъ округѣ—*Долы*, въ Опольѣ (около Львова)—*Гривняки;* на Покутьѣ (Коломыйскій округъ)—*Гуцулы*, изъ коихъ живущіе въ южной части называются также *Чеваками*.

Такимъ образомъ, обозрѣвая все Южно-Русское племя съ этнографо-исторической и лингвистической стороны и притомъ въ связи съ топографическими особенностями разныхъ частей населенной имъ области, мы встрѣчаемъ чрезвычайное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ гармоническое разнообразіе во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Что касается языка, то это разнообразіе невольно напоминаетъ собою мнѣніе г. Ѳ. Буслаева, что чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ*). И эта мысль здѣсь, кажется, находитъ себѣ полнѣйшее подтвержденіе, но мы не менѣе склонны думать, что ее можно въ такой же степени отнести вообще и ко многимъ другимъ вопросамъ этнографіи, по крайней мѣрѣ—въ настоящемъ случаѣ. Несмотря, однако, на такое безконечное хотя и гармоническое разнообразіе въ характеристикѣ края и племени, выразившееся уже въ древности внутренними племенными раздорами, затѣмъ легкостью установленія дробной удѣльной системы и, наконецъ, въ козацкій періодъ—разбродомъ направленій, на который жаловался одинъ изъ гетмановъ въ своей думѣ, что

«Не въ одинъ гужъ всі тягнуть:
«Той на право, той на ліво,
«А всі жъ брати, то бо й диво;»

несмотря, говорю, на это истинное органическое разнообразіе, которое, быть можетъ, и выработало у Южно-Руссовъ извѣстныя децентралистическія наклонности, всегда мѣшавшія самостоятельному сплоченію ихъ въ какое-либо однообразное политическое тѣло**), при бѣгломъ даже взглядѣ на эту этнографическую мо-

*) См. «Истор. Грам. Рус. Яз.» М., 1868, Этимологія, стр. 4, § 3, прим. 2.

**) Существованіе Запорожскаго ордена вовсе не противорѣчитъ этому положенію

Digitized by Google

замку, сразу замѣчаются во всѣхъ этихъ отрасляхъ, кромѣ внутренней взаимной гармоніи частей, еще и другія болѣе крупныя родовыя черты, обобщающія и характеризующія племя и мѣстность и затѣмъ распредѣляющія ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ на болѣе или менѣе типическія отличія. Главнѣйшія изъ этихъ чертъ относительно мѣстности,—это общій характеръ ея, какъ цѣлой водной системы сѣвернаго бассейна Чернаго и Азовскаго морей; затѣмъ, съ незначительными колебаніями, общій для всей области умѣренный климатъ и преобладаніе превосходной почвы, весьма благопріятствующей земледѣлію; относительно этнографіи, наблюдателя поражаетъ всеобщность болѣе или менѣе однообразнаго міровоззрѣнія, одинаково выразившагося въ разныхъ Южно-Русскихъ мѣстностяхъ, въ обрядахъ, пѣсняхъ, легендахъ, сказкахъ, пословицахъ и даже думахъ, однихъ и тѣхъ же, какъ на Днѣпрѣ, такъ и въ Карпатахъ, такъ равно и въ Бѣловѣжской пущѣ, и въ южныхъ степяхъ, на берегу моря*). Характеръ Южно-Русса имѣетъ также свои типически-однообразныя черты, не менѣе его міровоззрѣнія; онѣ болѣе всего выражаются во всеобщей наклонности Южно-Русса къ задумчивой созерцательности, къ задушевному лиризму, особенно въ той его юмористической формѣ, которую весьма удачно опредѣлилъ Гоголь словами: „сквозь видимый міру смѣхъ—невидимыя слезы“ и даже во внѣшней характеристической равномѣрности физическихъ его движеній, надъ которой такъ любятъ подшучивать Велико-Руссы. Что касается остальныхъ болѣе или менѣе типичныхъ чертъ, то онѣ изложены въ извѣстной статьѣ г. Костомарова: „Двѣ русскія народности“. О языкѣ спеціально будетъ сказано ниже; здѣсь же замѣтимъ только, что, при массѣ общихъ характеристическихъ особенностей, весьма отчетливо въ своей совокупности выдѣляющихъ Южно-Русскую рѣчь изъ среды ей сплеменныхъ и родственныхъ нарѣчій, замѣчательно еще и то обстоятельство, что эти особенности находятся въ чрезвычайно разнообразныхъ варіантахъ и фазахъ развитія, уясняющихъ собою не только важнѣйшіе законы Южно-Русскаго, но и другихъ Славянскихъ языковъ.

Итакъ, вотъ тѣ главнѣйшія общія черты, которыя обозначаютъ собою единствоЮжно-Русскаго племени въ связи съ главнѣйшими однообразными особенностями его обиталища. Затѣмъ, переходя къ частностямъ, мы замѣчаемъ опять, что съ одной стороны топографія края представляетъ собою три главнѣйшія мѣстности, имѣющія разнохарактерныя физіономіи, а именно: страну возвышенныхъ равнинъ, занятыхъ полями и кое-гдѣ осѣненныхъ дубровами, далѣе—страну дремучихъ, почти сплошныхъ, лѣсовъ, растущихъ на низменной и болотистой равнинѣ и, наконецъ, страну холмистыхъ котловинъ, глубокихъ овраговъ

*) Превосходнымъ подтвержденіемъ этому служитъ громадная масса этнографическаго матеріала, собраннаго П. П. Чубинскимъ.

Digitized by Google

и громадныхъ цѣпей горъ, живописно покрытыхъ большими группами разбросанныхъ по нимъ лѣсовъ, такъ и съ другой — этнографія и языкъ племени представляютъ три характеристическія видовыя отличія или типа — это типъ Украинскій (Древне-Полянскій), Полѣшскій (Древне-Древлянскій) и Русинскій (Древне-Хорватскій). Всѣ остальныя отличія относятся къ какому-нибудь изъ этихъ главныхъ типовъ, только какъ болѣе или менѣе разнообразныя видоизмѣненія ихъ. Распредѣленіе какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ отличій почти совершенно сходствуетъ между собою въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Подробный планъ распредѣленія этихъ отличій можно нагляднѣе видѣть изъ прилагаемой „Карты Южно-Русскихъ нарѣчій и говоровъ", а относительно самой лингвистики — изъ описанія ихъ въ слѣдующей главѣ, въ которой попытаемся изложить главнѣйшія особенности всѣхъ этихъ нарѣчій. Здѣсь же еще добавимъ только, что, сравнивая между собою три сказанные главные типа Южно-Русской рѣчи, мы находимъ между ними характеристику сходства и различія слѣдующаго рода: а) въ *фонетическомъ* отношеніи болѣе сходства между Украинскимъ и Русинскимъ нарѣчіями, чѣмъ между ими обоими, и въ особенности первымъ, и Полѣшскимъ нарѣчіемъ, и б) въ *этимологическомъ* болѣе сходства между Украинскимъ и Полѣшскимъ, чѣмъ между этими двумя нарѣчіями и Русинскимъ. Что касается степени сходства и отличія между нарѣчіями въ синтаксическомъ и лексическомъ отношеніяхъ, то онѣ не могутъ быть пока опредѣлены, по неимѣнію данныхъ для этого.

Приведенное распредѣленіе главнѣйшихъ типовъ Южно-Русскаго языка, само по себѣ вытекая прямо изъ сдѣланныхъ мною наблюденій и изслѣдованій, подтверждается прилагаемыми матеріалами и совершенно совпадаетъ со взглядомъ на этотъ предметъ П. П. Чубинскаго, который, наблюдая народъ всесторонне съ общей этнографической точки, вынесъ изъ своихъ ученыхъ поѣздокъ съ этою цѣлью совершенно такое же впечатлѣніе относительно этнографическаго распредѣленія племени, о чемъ имъ и заявлено Географическому Обществу.

Теперь приступимъ къ описанію отличительныхъ особенностей и признаковъ нарѣчій, поднарѣчій и говоровъ Южной Россіи.

Digitized by Google

II.

Какъ уже было сказано въ I-й главѣ настоящей статьи, Южно-Русскій языкъ состоитъ изъ трехъ главныхъ видовыхъ отдѣловъ или нарѣчій: Украинскаго, Полѣшскаго и Червоно-Русскаго (Русинскаго). Разсмотримъ каждое изъ этихъ нарѣчій порознь.

А. Украинское нарѣчіе.

Область. — Украинское нарѣчіе—самое распространенное изъ трехъ упомянутыхъ выше Южно-Русскихъ нарѣчій. Оно занимаетъ слишкомъ $^2/_3$ всего пространства, населеннаго Южно-Руссами, и охватываетъ слѣдующія мѣстности: въ *Минской* губерніи: юго-западную часть Пинскаго уѣзда (такъ называемыя Загорье и Зарѣчье), ограниченную съ сѣвера лѣвымъ побережьемъ р. Ясельды, а съ востока—правымъ побережьемъ р. Стыри; въ *Гродненской* губерніи: юго-восточную полосу Кобринскаго уѣзда; въ *Волынской* губерніи: уѣзды: Ковельскій, Луцкій, юго-западную полосу Ровенскаго, ограниченную съ сѣвера и запада р. Горынью, двѣ трети восточной части Дубенскаго, восточную половину Кременецкаго, весь Острожскій, Заславскій, Староконстантиновскій (за исключеніемъ западной полосы), двѣ трети южной части Новоградъ-Волынскаго (по городъ Новоградъ-Волынскъ) и всю южную и среднюю часть Житомірскаго уѣзда, по рѣку Иршу; въ *Подольской* губерніи: всѣ уѣзды, за исключеніемъ: Каменецъ-Подольскаго, западной полосы Проскуровскаго, западной части Ушицкаго, по рѣку Ушицу, и юго-западнаго угла Балтскаго уѣзда, образуемаго рр. Днѣстромъ и Ягорлыкомъ; въ *Бессарабіи:* сѣверо-западную половину Сорокскаго уѣзда (за исключеніемъ небольшаго клина, идущаго съ запада на востокъ, отъ пограничья Бѣлицкаго и Хотинскаго уѣздовъ), приморскую и среднюю полосу, идущую съ юго-востока на сѣверо-западъ Аккерманскаго уѣзда, и южный небольшой клинъ въ Бендерскомъ уѣздѣ; въ *Кіевской* губерніи: всѣ уѣзды, за исключеніемъ сѣверной части Радомысльскаго по р. Иршу и сѣвернаго угла Кіевскаго; всю южную

Digitized by Google

часть *Черниговской* губ. до р. Десны, за исключеніемъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда; всю *Полтавскую* губернію, *Харьковскую, Екатеринославскую, Землю Черноморскихъ и Азовскихъ Козаковъ, Таврическую,* за исключеніемъ Крыма, до Перекопскаго перешейка; но также и въ *Крыму:* всю сѣверо-западную половину Керченскаго полуострова и многія колоніи, особенно по берегамъ моря; *Херсонскую* губернію, за исключеніемъ по-Днѣпровской тонкой полосы Тираспольскаго и Овидіопольскаго уѣздовъ (до города Овидіополя, на югѣ); въ *Курской* губерніи: весь Путивльскій уѣздъ, юго-западную полосу Рыльскаго, Суджанскій, Грайворонскій, Бѣлгородскій, двѣ трети южной части Старо-Оскольскаго, южную полосу Корочскаго и Ново-Оскольскаго уѣзда; въ *Воронежской* губерніи: уѣзды Валуйскій, Бирюченскій, юго-западную часть Коротоякскаго, почти всю южную часть Богучарскаго, Острогожскій и восточную половину Павловскаго. Сверхъ того, населеніе, говорящее Украинскимъ нарѣчіемъ, расположено спорадически довольно густыми массами въ *Землѣ Войска Донскаго* къ югу отъ рр. Донца и Маныча до Азовскаго моря и Земли Черноморскихъ Козаковъ, а также въ восточной половинѣ *Ставропольской* губерніи и, на югъ отъ р. Кубани, вдоль Чернаго моря въ западной отрасли Кавказскихъ горъ. Въ *Турціи* Украинцы заселяютъ приморскую полосу, между границей Бессарабіи и сѣвернымъ рукавомъ р. Дуная, и область Добруджу.

Общіе признаки. — Украинское нарѣчіе — самое типичное изъ всѣхъ Южно-Русскихъ нарѣчій: на немъ создался историческій народный эпосъ (думы); его особенности представляются образцовыми для массъ, говорящихъ другими нарѣчіями, въ особенности, для жителей мѣстечекъ и городовъ и, въ силу этого, сказанныя особенности замѣтно проникаютъ въ область этихъ нарѣчій, образуя переходные говоры; наконецъ, на немъ явились лучшіе образцы письменной Южно-Русской литературы, благодаря которымъ Украинское нарѣчіе, особенно въ послѣднее время, начало усвоиваться также Галицкою письменностью, попытки которой создать для себя мѣстный литературный языкъ, въ концѣ концовъ, оказались несостоятельными.

Общіе признаки Украинскаго нарѣчія на-столько уже извѣстны, что распространяться о нихъ въ этомъ очеркѣ было бы излишнимъ; поэтому мы приведемъ вкратцѣ главнѣйшіе только изъ нихъ и наиболѣе характеризующіе это нарѣчіе, сравнительно съ двумя другими. Эти признаки слѣдующіе:

1) Перезвуки краткіе нёбнаго характера, съ преобладающимъ элементомъ *і;* впрочемъ, они имѣютъ нѣсколько формъ:

ô = *і, ъі, и* и даже *е:* л*і*й, л*ъі*й, л*и*й, л*е*й; *ê* = *і, и:* прив*і*зъ, прив*и*зъ.

2) *ѣ*, съ удареніемъ и безъ ударенія, большею частію = *і*, но иногда и *и*.

3) *а* твердое и *а* смягченное (*я*) иногда, хотя очень рѣдко, = *і*: кр*а*й и

Digitized by Google

крій, сядай и сідай, роззявляти и роззівляти, одягатись и одігатись, въ штанахъ, штаняхъ и штанíхъ, и проч.

4) *е* всегда твердо безъ всякихъ исключеній; *е* безъ ударенія въ произношеніи приближается къ *и*.

5) *и* общее, какъ для дебелаго, такъ и для остраго, тоже безъ всякихъ исключеній; но въ разныхъ говорахъ различаются оттѣнки болѣе или менѣе твердаго произношенія его.

6) *о*, безъ ударенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, близко подходитъ въ произношеніи къ *у*.

7) Способъ посредственнаго смягченія губныхъ помощью приставки *л* сильно развитъ, но встрѣчаются исключенія; *м* любитъ принимать эвфоническое *н*, хотя иногда смѣняетъ его также йотой.

8) *ц* и *с*, въ суффиксахъ, почти всегда мягки: хлопець, молодиця, людзькій и людзъській, вмѣсто людъській.

9) Вліяніе мягкихъ звуковъ на сочетающіеся съ нимъ твердые въ полной силѣ.

10) Формы неопредѣленнаго наклоненія: бігти, сікти, сохти, гребти, ревти, лити и пр. Въ глаголѣ *бути* всегда *у*, а не *и*; въ *мати* всегда *а*.

11) Въ глаголахъ съ возвратнымъ мѣстоимѣніемъ *ся*, глагольный суффиксъ *т* никогда не выпадаетъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сочетаясь съ *с*, образуетъ *ц* или *чи*: питатися или питацця = питать-ся питаєця и питаєцця = питається, несеця или несецця = несеть-ся, и пр. (Тоже и въ Полѣшскомъ нарѣчіи). Но въ Побережско-Подольскомъ поднарѣчіи встрѣчаются отступленія отъ этого правила.

12) Будущее время съ *буду* и *иму*.

13) 2-е лицо множеств. числа повелительнаго наклон. на *-іте*, *-іть*, *-ітъ*: ходіте, ходіть, ходітъ, и пр.

14) Существительное ед. числа средняго рода, большею частью, на *-я*, *-а*: теля, лоша, кохання, бігання, бáгаття и пр.

15) Дательный падежъ ед. числа муж. рода преимущественно на *-ові*, *-еві*: коневі, домові, дубові, волові и пр., но изрѣдка бываетъ и на *-у*, *-ю*: коню, волý и пр.

16) Творительный падежъ ед. числа жен. рода на *-ою*, *-ёю*, *-ею*: бідною, синёю, кривлею, волею, силею, пічою, а также, послѣ ассимилированныхъ дифтонговъ, на *-ю*, *-у*: піччу, ніччу, по-підъ тинню, сіллю и пр.

17) Окончаніе именит. падежа ед. числа мужескаго рода прилагательныхъ полное: бідний, сивий.

18) Въ родительномъ и творительномъ падежахъ ед. числа *е* не переходитъ

Digitized by Google

въ *о, ё:* конемъ, коневі; но послѣ шипящихъ равно употребительны *е* и *о:* мечемъ и мечомъ, ножемъ и ножомъ и пр.

Поднарѣчія.—Украинское нарѣчіе не имѣетъ особенно-рѣзко выдѣляющихся поднарѣчій, но тѣмъ не менѣе въ главнѣйшихъ своихъ признакахъ представляетъ мѣстныя отличія, обозначающія отдѣльныя его вѣтви. По этимъ отличіямъ Украинское нарѣчіе состоитъ изъ трехъ поднарѣчій: а) Сѣверно-Украинскаго или Украинско-Полѣшскаго; б) Средне-Украинскаго или Собственно-Украинскаго, и в) Южно-Украинскаго или Степоваго.

а) Сѣверно-Украинское или Украинско-Полѣшское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ: 1) въ *Минской* губерніи: юго-западную часть Пинскаго уѣзда*); въ *Гродненской:* юго-восточную полосу Кобринскаго уѣзда; въ *Волынской:* уѣзды—Ковельскій, Луцкій, сѣверо-восточный уголъ Дубенскаго, сѣверо-западный уголъ Острожскаго и юго-западную полосу Ровенскаго уѣзда, по р. Горынь; 2) въ *Волынской* же губерніи: сѣверо-восточную полосу Острожскаго уѣзда, сѣверный уголокъ Заславскаго уѣзда и среднюю полосу, идущую съ запада на востокъ и занимающую около $^1/_3$ всего Новоградъ-Волынскаго и нѣсколько меньшую часть Житомірскаго уѣздовъ; въ *Кіевской* губерніи: всю южную часть Радомысльскаго уѣзда, до р. Ирши, на сѣверѣ; юго-восточный уголокъ Сквирскаго уѣзда, по р. Ирпень, сѣверную полосу Васильковскаго уѣзда, по р. Упаву и Стугну, и Кіевскій уѣздъ, безъ сѣверной полосы, выше впаденія въ Днѣпръ р. Ирпени, и южной, лежащей по правую сторону р. Стугны, и 3) въ *Черниговской* губерніи: все пространство ея къ югу отъ р. Десны, за исключеніемъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда. А равно, въ *Полтавской* губерніи: сѣверныя части уѣздовъ—Переяславскаго, Пирятинскаго и Лохвицкаго, по южную черту, идущую отъ впаденія въ Днѣпръ р. Трубежа на востокъ, на гор. Пирятинъ до гор. Лохвицы; весь Прилукскій уѣздъ и всю сѣверную часть Ромненскаго уѣзда, по р. Сулу; въ *Харьковской* губерніи: сѣверный уголъ Лебединскаго уѣзда, по р. Сулу, и сѣверо-западную полосу Сумскаго уѣзда, и въ *Курской* губерніи: весь Путивльскій уѣздъ, съ прилегающимъ къ нему западнымъ угломъ Рыльскаго уѣзда.

Признаки. 1) Перезвукъ $\hat{o}=u$, которое иногда видоизмѣняется въ *е*, или принимаетъ легкое приращеніе $y=\hat{yu}$: вилъ, кинь, велъ, кень, в$\hat{yu}$лъ, к$\hat{yu}$нь; *о* остается чаще, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ: овса, бокъ и пр.

2) *е* и *ъ* безъ ударенія $=e$: беда, песокъ, ведро, камень; но употребительно также *і:* білий, біда, ріка, піску; *ъ* и *е* съ удар. всегда $=i$ или *и*.

3) *і* послѣ *г, к, х:* гінути, кідати и пр.

---

*) См. подробности выше: *Область Украинскаго нарѣчія.*

Digitized by Google

4) Послѣ *ж, ч, ш* иногда употребляется *я:* держ*я*ть, ускоч*я*ть и пр.

5) *з* и *ж, ц* и *ч* мѣняются: мезъ, озередъ, зеврити и межъ, ожередъ, жеврити; ци и чи, церезъ, черезъ и керезъ.

6) *д* вм. *т* въ частицахъ: *до, да, дакъ* вм. *то, та, такъ.*

7) *н* мягкое и *н* твердое: смі*ня* и смі*на*, пі*ня* и пі*на*.

8) *є* вм. *я* въ сущ. ср. рода: хлопє, проханнє.

9) эвфоническое *й* въ словахъ: до ёго (його), *і*мъ (йімъ), єю (йею) и пр.

10) Причастіе страдательное на *-ений:* печ*ений*, вар*ений*.

Разнорѣчія. Сѣверно-Украинское поднарѣчіе дѣлится на разнорѣчія: I) Нѣжинско-Переяславское или Сѣверско-Украинское, II) Собственно- или Средне-Украинско-Полѣшское и III) Пинско-Волынское.

I.—*Нѣжинско-Переяславское* или *Сѣверско-Украинское разнорѣчіе* занимаетъ южную часть Черниговской и сѣверную Полтавской губерній, а также сѣверо-западную полосу Харьковской и западный уголъ Курской губерніи; точнѣе же вся площадь его обозначена выше въ общемъ описаніи области Сѣверно-Украинскаго поднарѣчія, п. 3-й.

Главнѣйшія его особенности:

1) *о* = *и* съ легкимъ приражeніемъ *у:* к*у̂и*нь, п*у̂и*пъ; иногда же *о* остается: конь, попъ. Звукъ *у̂и*, несмотря на свою сложность, на-столько кратокъ, что г. Новицкій почиталъ его равнымъ глухому *ъ*, почему приведенныя слова онъ пишетъ: кънь, пъпъ.

2) *а, я* = иногда *е:* запрегати, сонешникъ.

3) *і* среднее: гледіти, делі, сімнс.

4) Губные согласные принимаютъ эвфоническіе *й, л*, весьма часто даже передъ *і:* об*й*ідъ, прив*й*ізъ, див*л*іться, куп*л*іть, м*й*ігъ, а при *м* употребительно также *н*: ломню, мнясо и пр.

5) *р* на концѣ слова—твердое, но передъ *я* произносится мягко: ца*ръ*, писа*ръ*; ца*ря*, бу*ря* (послѣднее требуетъ еще повѣрки).

6) *д, т, с, з* смягчаются въ *дж, ч, ш, ж*, но *д* иногда также требуетъ йотированнаго гласнаго звука: розсер*дю*сь.

7) Неопредѣленное наклон. на *-ть* и *-цця*: біга*ть*, ходи*ть*, писа*ть*, би*цця*, свари*цця* и пр.

8) Формы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени: хо́ди*ть*, ро́би*ть* и ход*е*, роб*е*; біг*а*, біг*ає* и біга*єть*.

9) 3-е лицо множ. ч. наст. вр: ходять и ходють, носять и носють.

10) Будущее время чаще съ вспомогательнымъ глаголомъ *иму*, чѣмъ съ *буду*.

11) Формы 2-го лица множ. ч. повелит. наклон. глаголовъ: пить, лить, бить = п*й*іть, л*л*іть, б*й*іть.

Digitized by Google

12) Дательный падежъ ед. ч. существительныхъ почти всегда на *-у*, *-ю*: коню, чоловіку.

13) Именительный падежъ единств. числа прилагательныхъ муж. рода на *-и -і* долгія вм. *ий, ій*: білі, сині произносится какъ-бы: білии, синіи.

14) Юсу малому соотвѣтствуетъ *я*.

II.—*Собственно-* или *Средне-Украинское-Полѣшское разнорѣчіе*, начинаясь у Днѣпра довольно широкою полосой, имѣющею въ центрѣ своемъ Кіевъ, идетъ на западъ, чрезъ Кіевскую и Волынскую губерніи, въ видѣ тупаго клина, достигающаго своею узкою оконечностью р. Горыни. Болѣе подробное обозначеніе площади его см. въ общемъ описаніи области Сѣверно-Украинскаго поднарѣчія, п. 2-й.

Главнѣйшія особенности его слѣдующія:

1) *о* = *и:* кинь (конь), кінь (брось), пипъ, вилъ (попъ, волъ).

2) *и* твердое: бикъ, сила произносятся какъ быкъ, сыла.

3) *р* твердое, но передъ *а* обыкновенно смягчается: рядно, прясти, грядка.

4) *д* смягчается въ *дж* и *ж:* ходжу и хожу.

5) Неопредѣленное наклоненіе на *-ть*; но въ западномъ говорѣ на *-ти* и *-ция*.

6) 2-е лицо множеств. числа повелительн. наклоненія глаголовъ: пить, бить = пийте, бийте.

7) Именительный падежъ единств. числа мужескаго рода прилагательныхъ на *-ий, -ій:* жовтий, синій.

8) Дательный падежъ единств. числа муж. рода существительныхъ на *-у*, *-ю*: пану, коню, но въ западномъ говорѣ также и на *-ові*.

9) Юсу малому соотвѣтствуетъ *я*.

III.—*Пинско-Волынское разнорѣчіе* занимаетъ мѣстности Минской, Гродненской и Волынской губерній, обозначенныя выше въ общемъ описаніи области Сѣверно-Украинскаго поднарѣчія, п. 1-й.

Главнѣйшія особенности его слѣдующія:

1) *о* = *и*, произносящемуся гортанно и дебело; на сѣверѣ это *и* переходитъ въ *е*. Но часто также *о* = *ы, і:* кинь, сикъ, нисъ, вилъ, пипъ; кень, секъ, несъ, велъ, пепъ; кінь, сыкъ, нысъ, вілъ, піпъ.

2) *и* дебелое: бути, синій = быты, сыній.

3) Юсу малому большею частью соотвѣтствуетъ *е, е, и*: мнєсо, пѣсть, нанєти, бѣєцє, держитъ, робитъ вм. держать, роблять.

4) *о* безъ ударенія всегда = *у:* увечка, утонь, урати, убідъ, кулоссс, кулу припечка. Иногда также вм. *о* бываетъ *е*: білею, чорнею, мему, и пр.

5) *р* твердое во всѣхъ случаяхъ.

6) *д, т, з, с* смягчаются, въ южныхъ говорахъ, въ *дж, ж, ч, ш;* въ сѣ-

Digitized by Google

верныхъ въ *дь, ть, зь, сь;* но послѣдняя форма смягченія встрѣчается отчасти также и на югѣ.

7) Формы неопредѣленнаго наклоненія полныя: *любити, огледати, любитисє, огледатисє.* Вмѣсто *ревти* употребляется *русти,* но *гребти* остается.

8) 3-ье лицо множ. числа настоящаго времени на *-етъ* и *-итъ,* вмѣсто *ятъ.* но встрѣчается отчасти и послѣдняя форма: вони держ*я*тъ, держ*и*тъ, роб*е*тъ, роб*и*тъ, но и: держ*а*тъ, роблятъ.

9) Повелительное наклоненіе имѣетъ полную форму: диви*тесє* или диви*тесь,* купі*те* вм. диві*цце,* купітъ, хотя встрѣчаются изрѣдка и послѣднія.

10) Окончаніе именит. подежа единственнаго числа прилагательныхъ мужескаго рода — полное: бідн*ий,* зл*ый* и пр.; множеств. числа—усѣченное: чорн*и,* біл*и.*

11) Творительный падежъ именъ женскаго рода *-ею* вм. *-ою:* біл*ею,* чорн*ею.*

12) Дательный падежъ существительныхъ мужескаго рода на *-ови, -еви:* кон*еви* или кон*ёви,* чоловік*ови* и пр.

13) Формы уменьшительныхъ: сон*енко* и сон*ейко* вм. сон*енько.*

14) Именительный падежъ множественнаго числа существительныхъ иногда на *-є* вм. *-і:* кон*є.*

б) Средне-Украинское и в) Южно-Украинское или Степовое поднарѣчія.

Область Средне-Украинскаго поднарѣчія заключаетъ въ себѣ слѣдующія мѣстности: 1) въ *Волынской* губерніи: юго-восточную треть Дубенскаго уѣзда, восточную половину Кременецкаго, Староконстантиновскій, за исключеніемъ сѣверной его полосы, Заславскій, кромѣ сѣвернаго угла, болѣе трети южнаго пространства Новоградъ-Волынскаго и почти всю южную половину Житомірскаго, по г. Житоміръ; въ *Подольской* губерніи: восточную часть Проскуровскаго уѣзда, почти двѣ трети сѣверной части Летичевскаго и Литинскаго уѣздовъ и сѣверную половину Винницкаго уѣзда; въ *Кіевской* губерніи: весь Бердичевскій уѣздъ, южную часть Сквирскаго уѣзда до истоковъ р. Упавы и до р. Каменки на сѣверѣ; юго-западный уголъ Васильковскаго уѣзда до р. Каменки и Роси, весь Таращанскій уѣздъ; тонкую сѣверо-западную полосу Звенигородскаго уѣзда, сѣверный уголъ Уманскаго и почти всю сѣверную Липовецкаго; 2) въ *Кіевской же:* полосу Сквирскаго уѣзда, входящую острымъ клиномъ въ Житомірскій и заключенную между истоками р. Здвижа и р. Ирпенью — съ одной стороны, и истоками р. Упавы и р. Каменки—съ другой; среднюю полосу Васильковскаго уѣзда, раздвигающую свои границы къ востоку, съуживающую къ западу и заключенную между р. Каменкой и Росью—съ юга, и чертою между Упавой и Стугной—съ сѣвера; южную часть Кіевскаго уѣзда, по

Digitized by Google

р. Стугну, весь Каневскій уѣздъ и сѣверную часть Черкасскаго уѣзда, почти до р. Ольшанки; въ *Полтавской* губерніи: южныя части Переяславскаго, Пирятинскаго и Лохвицкаго уѣздовъ, по сѣверную черту, идущую изгибами, отъ впаденія въ Днѣпръ р. Трубежа, на Пирятинъ до Лохвицы, и далѣе на сѣверъ р. Сулою до границы Лохвицкаго уѣзда; южную полосу Ромепскаго, по р. Сулу; весь Золотоношскій, Лубенскій, Хорольскій, Миргородскій, Гадячскій, Полтавскій, Зеньковскій и Кременчугскій уѣзды, за исключеніемъ южнаго его угла, ниже города Кременчуга; сѣверную полосу Кобелякскаго и сѣверо-западную Константиноградскаго уѣзда; въ *Харьковской* губерніи: Лебединскій и Сумскій уѣзды, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ полосъ, а также весь Ахтырскій, Богодуховскій и западную половину Валкскаго; въ *Курской* губерніи: южную полосу Рыльскаго, Суджанскій уѣздъ, западную полосу Грайворонскаго, и, отдѣльно, на югѣ, *Земли Черноморскихъ* и *Азовскихъ Козаковъ*.

Область Южно-Украинскаго поднарѣчія занимаетъ: 1) въ *Подольской* губерніи: южную треть Летичевскаго и Литинскаго уѣздовъ, юго-западную треть Винницкаго, восточную треть Ушицкаго, по р. Ушицу, весь Могилевскій, Ямпольскій, Ольгопольскій и, за исключеніемъ пограничныхъ сѣверо-восточныхъ полосъ, уѣзды: Брацлавскій, Гайсинскій и Балтскій, безъ его южнаго угла, и въ *Бессарабіи* части уѣздовъ: Хотинскаго, Сорокскаго и Бѣлицкаго, обозначенныя выше въ общемъ описаніи области Украинскаго нарѣчія; 2) затѣмъ, также въ *Подольской* губерніи: сѣверо-западныя полосы уѣздовъ: Винницкаго, Брацлавскаго, Гайсинскаго и Балтскаго; въ *Кіевской* губерніи: южную половину Липовецкаго, почти весь Уманскій, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ полосъ, и весь Чигиринскій; въ *Полтавской:* южный уголъ Кременчугскаго уѣзда, Кобелякскій и Константиноградскій, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ полосъ; въ *Харьковской*: всѣ уѣзды на востокъ отъ границы Богодуховскаго и Харьковскаго уѣздовъ и до черты, проведенной съ сѣвера на югъ, чрезъ гор. Валки, серединою Валкскаго уѣзда; въ *Курской*: всѣ обозначенныя въ описаніи области Украинскаго нарѣчія части уѣздовъ: Грайворонскаго (кромѣ западной его полосы, упомянутой уже выше), Бѣлгородскаго, Корочскаго, Ново-Оскольскаго и Старо-Оскольскаго, а также всѣ мѣстности, обозначенныя тамъ же (въ описаніи области Украинскаго нарѣчія), въ *Воронежской* губерніи, въ *Землѣ Войска Донскаго*, въ *Екатеринославской*, *Таврической*, *Херсонской* губерніяхъ и въ уѣздахъ: Аккерманскомъ и Бендерскомъ *Бессарабской* губерніи; а также въ *Турціи*. Рѣчь колонистовъ Ставропольскихъ, Кавказскихъ и Крымскихъ мы вовсе не знаемъ, къ какому она относится говору.

Примѣчаніе. Мы обязаны сказать, что всѣ мѣстности, обозначенныя выше, во 2-мъ пунктѣ, отнесены нами къ области Южно-Украинскаго поднарѣчія на основаніи весьма недостаточныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ нами изъ разсказовъ

Digitized by Google

разныхъ лицъ; но и эти свѣдѣнія относятся лишь къ небольшому району. Если же провести черту приблизительно отъ Тирасполя (на Днѣстрѣ), чрезъ Вознесенскъ (на р. Бугѣ), и далѣе на Екатеринославъ до Изюма (на р. Донцѣ), а оттуда къ сѣверу на Волчанскъ, то все пространство Южно-Русскаго материка, къ югу и востоку отъ этой черты, совершенная для насъ terram incognitam относительно особенностей рѣчи. Тоже самое мы должны сказать и относительно Южно-Русской рѣчи въ Курской и Воронежской губерніяхъ. Поэтому, на прилагаемой картѣ Южно-Русскихъ нарѣчій и говоровъ мы обозначили сказанныя мѣстности черточками, означающими сомнительную принадлежность мѣстныхъ говоровъ къ одному изъ двухъ Украинскихъ поднарѣчій—среднему, или южному. Но и это предположеніе основывается лишь на нашихъ личныхъ догадкахъ, которыя, быть можетъ, окажутся современемъ ошибочными.

Общіе признаки общихъ поднарѣчій. Средне-Украинское и Южно-Украинское поднарѣчія, въ существенныхъ чертахъ, мало отличаются другъ отъ друга. Главнѣйшее же отличіе, подавшее поводъ къ раздѣленію ихъ, состоитъ въ весьма послѣдовательной разницѣ смягченія согласныхъ въ спряженіи. Общіе признаки обоихъ поднарѣчій слѣдующіе:

1) *о* = *і, ѣ*: вѣзъ (вёзъ и возъ), бѣгъ (богъ и бѣжалъ), рѣвъ (канава и ревѣлъ), мѣвъ (мёлъ и рѣчей), сѣкъ (сокъ и сёкъ), нѣсъ (носъ и нёсъ) и пр. Но послѣ *н, л, з, с, д, т* въ произношеніи часто также различается *о* отъ *ъ, е*,— тѣмъ, что хотя всѣ эти звуки переходятъ въ *і*, но при *і* (изъ *о*) сказанные согласные удерживаютъ твердый звукъ: нъ́ісъ, лъ́ізъ, съ́ікъ, дъ́ілъ, тъ́ікъ (носъ, лозъ, сокъ, долина, гумно); нѣсъ, лѣзъ, сѣкъ, дѣлъ, тѣкъ (нёсъ, лёзъ, сёкъ, дёлъ, тёкъ) и пр.

2) *е* и *ъ* всегда = *і* острому.

3) Юсу ѧ всегда соотвѣтствуетъ *я*.

4) *а*, послѣ смягченныхъ и шипящихъ согласныхъ, никогда не переходитъ въ *е*.

5) Эвфоническія, при губныхъ, въ большомъ употребленіи, а именно: *л* при всѣхъ губныхъ согласныхъ, а также *н* при *м*, особенно въ западныхъ разнорѣчіяхъ; йота же употребляется весьма рѣдко.

6) *г, к, х* и *ж, ч, ш* всегда сочетаются съ *и*, и только первыя, въ одномъ Побережско-Подольскомъ разнорѣчіи) изрѣдка также съ *і*.

7) Двойная форма будущаго времени съ *иму* и *буду* въ полномъ развитіи.

8) Именительный падежъ единств. числа средняго рода на *-а, -я*: ноша, теля, кохання, писання, бігання и пр.

9) Дательный падежъ единств. числа муж. рода на *-ові, -еві*, но въ восточныхъ разнорѣчіяхъ встрѣчается также форма на *-у*.

10) Именительный падежъ множ. числа прилагательныхъ имѣетъ окончанія

Digitized by Google

усѣченное и полное: бідні, бідніі, сині, синіі и пр. Тоже въ единственномъ числѣ, для женскаго и средняго рода: бідна, синя, бідная, синяя, бідне, синє, бідпее, синєе.

Существенное отличіе обоихъ поднарѣчій состоитъ, какъ уже было сказано, въ способѣ смягченія согласныхъ *д, т, з, с* въ спряженіи, а именно: *Средне-Украинское* поднарѣчіе смягчаетъ ихъ посредствомъ видоизмѣненія въ шипящіе *дж*, а также иногда въ *ж, ч, ш*: ходити—ходжу, хотіти—хочу, возити—вожу, носити—ношу. Второстепенныя особенности слѣдующія: 1) причастіе страдательное на *-еный* и *-аный* и 2) третье лицо единственнаго числа настоящаго времени на *-итъ, -ить*: ходитъ, робить. *Южно-Украинское*— смягчаетъ посредствомъ йотировки: ходити—ходю, хотіти—хотю, возити—возю, носити—носю. Второстепенныя особенности слѣдующія: 1) причастіе страдательное всегда на *-еный* и 2) третье лицо единственнаго числа настоящаго времени, особенно на юго-западѣ и сѣверо-востокѣ, часто оканчивается на *-е, -и* вм. *-итъ, -ить*:ходе, робе, ходи и пр.

Разнорѣчія. Каждое изъ этихъ двухъ поднарѣчій распадается еще на разнорѣчія, составляющія двѣ несходныя группы: Юго-Восточную и Западную. Къ каждой изъ этихъ группъ принадлежитъ по два разнорѣчія, а именно, къ *первой:* I) Каневско-Полтавское разнорѣчіе (отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія) и II) Слободско-Украинское разнорѣчіе (отрасль Южно-Украинскаго поднарѣчія), и ко *второй:* III) Волынско-Украинское разнорѣчіе (отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія) и IV) Побережско-Подольское (отрасль Южно-Украинскаго поднарѣчія).

I.—*Каневско-Полтавское разнорѣчіе*, отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія, занимаетъ Землю Черноморскихъ и Азовскихъ Козаковъ и части губерній: Кіевской, Полтавской, Харьковской и Курской, обозначенныя выше во 2-мъ пунктѣ описанія области Средне-Украинскаго поднарѣчія.

II.—*Слободско-Украинское разнорѣчіе*, отрасль Южно-Украинскаго поднарѣчія, занимаетъ мѣстности Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Екатеринославской губерній, Земли Войска Донскаго, Херсонской, Таврической губерніи и Бессарабіи, обозначенныя выше, во 2-мъ пунктѣ описанія области Южно-Украинскаго поднарѣчія.

Примѣчаніе. Западная часть области, занимаемой этимъ разнорѣчіемъ, кажется, не имѣетъ нѣкоторыхъ изложенныхъ ниже признаковъ рѣчи, отличающихъ Юго-Восточную группу разнорѣчій, но, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, мы не можемъ указать ни этихъ отступленій отъ приводимыхъ нами признаковъ, ни предѣловъ, до которыхъ они простираются.

Общіе признаки Юго-Восточной группы слѣдующіе: 1) *о* почти всегда

Digitized by Google

произносится какъ острое *і*, и согласныя не удерживаютъ передъ нимъ твердости, Переходъ *о* въ *і* болѣе распространенъ, чѣмъ въ Западной группѣ.

2) *и*—среднее между *ы* и *і* острымъ.

3) *л* твердое произносится мягче, чѣмъ на западѣ, и приближается по звуку къ *ль* (почти какъ *лъј*).

4) *р* мягкое преобладаетъ надъ твердымъ, выходя даже за предѣлы йотировки его въ Велико-Русскомъ языкѣ, а также аналогичнаго видоизмѣненія въ шипящій звукъ въ сѣверо-западной вѣтви Славянскихъ языковъ, особенно передъ *а:* за*ря*зився, га*ря*здъ, бу*ря*къ, *ря*зокъ и пр.; но предъ *е* и на концѣ словъ, *р* всегда твердо.

5) Ассимилированные дифтонги употребительны гораздо чаще, чѣмъ на западѣ: ні*ччю*, пі*ччю*, сі*ллю*, пі*рря*, писа*ння*, біга*ння*, би*цця*, гра*цця*, люби*цця*, бьє*цця*, грає*цця* и пр.

6) Эвфоническое *н* (при *м*) и *л* (при другихъ губныхъ согласныхъ) рѣже, чѣмъ въ Западной группѣ; вмѣсто нихъ чаще бываетъ *ъ*: здоровья, безголовья, пупьяночокъ, мьясо, мьяти и пр.

7) *є* иногда остается во 2-мъ лицѣ настоящаго времени: біга*є*шъ, чита*є*шъ.

8) Неопредѣленное наклоненіе на *-ти* и *-ть*,—безразлично. Глаголы, соединенные съ возвратнымъ мѣстоименіемъ, имѣютъ формы на-*цця:* би*цця*, жури*цця*, боя*цця* и др.

9) Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода, кромѣ *-ові*, *-еви*, также иногда окончивается на-*у*,-*ю*.

10) 3-ье лицо единственнаго числа настоящаго времени глаголовъ на *-ати* часто стягиваетъ окончаніе *-ає* въ *-а*, особенно на По-днѣпровьи: біг*а*, пит*а*, и пр.

11) 3-ье лицо множественнаго числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія на *-ять* и *-уть:* ход*ять*, ход*ють*, нос*ять*, нос*ють* и пр.

12) Дѣепричастіе и причастіе дѣйствительное настоящаго времени на *-ячи*, *-ючи; -ячий*, *-ючий:* ход*ячи* и ход*ючи*, нос*ячи* и нос*ючи*, ход*ячий* и ход*ючий*, нос*ячий* и нос*ючий* и пр.

13) Передъ начальными гласными придыханіе рѣже употребительно, чѣмъ въ Западной группѣ, или, правильнѣе сказать, оно здѣсь не такъ явственно. Эта группа разнорѣчій послужила главнымъ матеріаломъ для литературнато Южно-Русскаго языка.

III.— *Волынско-Украинское разнорѣчіе*, отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія, занимаетъ мѣстности Волынской, Подольской и Кіевской губерніи, означенныя выше, въ 1-мъ пунктѣ описанія области Средне-Украинскаго поднарѣчія.

IV.—*Побережско-Подольское разнорѣчіе*, отрасль Южно-Украинскаго под-

Digitized by Google

нарѣчія занимаетъ мѣстности Подольской губерніи и Бессарабіи, означенныя выше, въ 1-мъ пунктѣ описанія Южно-Украинскаго поднарѣчія.

Примѣчаніе. Собственно *Побережьемъ* называется мѣстность, заключенная между рѣками Мурахвою и Кодымою, Бугомъ и Днѣстромъ.

Общіе признаки Западной группы слѣдующіе: 1) *о* послѣ *д, т, з, с, ц, н, л* = *ъі*, послѣ остальныхъ согласныхъ = *і*.

2) *ъі* вм. *і* послѣ *д, т, з, с, ц, н, л,* въ именительномъ падежѣ множественнаго числа прилагательныхъ, оканчивающихся въ им. п. ед. ч. м. р. на *-ий*: бідн*ий*—бідн*ьі*, весел*ий*—весел*ьі* и пр.; *и* = Велико-Русскому и Польскому *ы*: в*и*ла, с*и*ла, м*и*л*и*й = в*ы*ла, с*ы*ла, м*ы*л*ы*й.

3) *л* твердое тверже Восточнаго, равняется Велико-Русскому и Польскому *л*, ł.

4) *р* твердое, никогда не смягчаемое: п*ра*сти, *ра*ди́ти, х*ру*кати, но передъ *і* оно принимаетъ видъ мягкости: х*рі*нъ, *рі*зати и пр.

5) *є* всегда = *і*: бига*і*шъ, біга*і*мо, чита*і*мо и пр.

6) Ассимилированные дифтонги не такъ рѣзки, какъ въ Восточной группѣ, и въ произношеніи приближаются къ единичнымъ согласнымъ: писа*нн*я, біга*нн*я почти произносятся какъ: писа*нь*я, біга*нь*я и пр. Вмѣсто пі*рр*я, ні*чч*ю, пі*чч*ю, сі*лл*ю, бі*цц*я, гра*цц*я, любі*цц*я, бьє*цц*я, грає*цц*я и пр., употребляются формы: пі*рь*я, нъі*чею*, *-ию*, пі*чею*, *-ию*, съі*лею*, *-ию*, *-ію*; би*тися*, *-тись*, гра*тися*, *-тись*; любі*ця*, *-теся*, *-тесь*; бьє*ця*, жури*ця*, боя*тися*, *-тись* и пр.

7) Эвфоническое *н* (при *м*) и *л* (при другихъ губныхъ согласныхъ) въ значительномъ употребленіи: м*н*ясо, м*н*яти, м*н*ягкий, здоров*л*я, бізголов*л*я, пуп*л*яночокъ и пр.

8) Формы неопредѣленнаго наклоненія *всегда* полныя: ход*ити*, біг*ати*, би*тися*, журит*ися*, боят*ися*, но также: бит*ись*, журит*ись*, боят*ись*.

9) Формы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени: біг*ає*, ид*е*, ход*итъ*, нос*итъ*; 3-е лицо множественнаго числа окончивается на *-тъ* и *-ть* бігаю*тъ* и бигаю*ть*, иду*тъ* и иду*ть* и т. д. Глаголы 2-го спряженія окончиваются всегда на *-ять*, *-ятъ*: ход*ять*, ход*ятъ*, и никогда на *-уть*.

10) Дѣепричастіе и причастіе дѣйствительное на *-ачи*, а не на *-учи*.

11) Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода всегда на *-ові*, *-еві*.

12) Эвфоническое *н* при мѣстоименіяхъ: до *н*ёго, до *н*еі, до *н*ихъ и пр.

13) При начальныхъ гласныхъ всегда употребляется придыханіе: *г*орелъ, *г*оріхъ и пр.

14) Обильные остатки двойственнаго числа: дві оці, дві вусі (уши), дві нозі, дві руці, дві слові, и пр.; но и *ву́ха*: (вм. Велико-Русскаго: уши, Польск,

Digitized by Google

uszy), а также *вýса* и *вýси* (первая форма для обозначенія двойственнаго числа, а вторая—для мн. числа).

Въ отдѣльности, каждое изъ вышеприведенныхъ разнорѣчій, составляющихъ двѣ сказанныя группы, имѣетъ свои спеціальныя особенности. Болѣе заслуживающія вниманія изъ нихъ слѣдующія:

Особенности Каневско-Переяславскаго разнорѣчія: 1) *ж, ч, ш* часто бываютъ мягкими: *лежять*, ускочять, *лошя*.

2) *д* смягчается въ *дж*, но также и въ *ж*.

3) *сь*, предшествуя *ть*, не вліяетъ на видоизмѣненіе послѣдняго въ *ць*: *гісьть*, *тесьть*, *щасьтя* и пр.

4) Причастіе страдательное чаще на *-ений*, чѣмъ на *-аний*: роблéний, печéний, варéний.

5) *д* въ словахъ *да*, *дакъ*.

Особенности Волынско-Украинскаго разнорѣчія: 1) *ж, ч, ш*, за исключеніемъ сочетанія съ *і* (изъ *о*, *ъ* и *е*), во всѣхъ остальныхъ случаяхъ никогда не смягчаются.

2) *д* никогда не смягчается въ *ж*, а всегда въ *дж*.

3) *сь*, предшествуя *ть*, видоизмѣняетъ послѣднее въ *ць*: гісьць, кісьць, щасьця и пр. (см. п. 6-й).

4) Причастіе страдательное всегда на *-аний*: пéчаний, вáраний, нóшаний и пр.

5) *т* не переходитъ въ *д*, въ словахъ: *та*, *такъ*, *то*.

6) Относительно процессовъ смягченія звуковъ стóитъ замѣтить, что такъ какъ губные согласные непосредственно не смягчаются, то иногда стоящая за ними йота, освобождаетъ ихъ отъ себя, сообщаясь находящейся передъ ними удобосмягчаемой согласной: *сьватий* вм. *святий*. Вліяніе смягченія, въ связи съ другими процессами ассимиляціи звуковъ, порождаетъ новыя ихъ комбинаціи, такъ напр. *ть*+*сь*=*ць* и, по аналогіи, *сь*+*ть*=*сьць*: *исьць*, *сьціна*, *цасьця* и проч.; *дь*+*сь*=*дзь*+*сь* и *дзь*: *людзьський* и *людзький* вм. *людьський*; *жь*+*сь*=*зь*+*сь* и *зь*: вразьський и вразький вм. вражський и пр.

Особенности Словодско-Украинскаго разнорѣчія: 1) 3-е лицо единственнаго числа настоящаго времени встрѣчается въ восточныхъ говорахъ, въ формахъ: несеть, бігаеть.

2) *г* вм. *ж* въ словѣ—каге вм. каже.

3) *нь* въ словахъ: *слинья*, Мокринья.

4) *ж, ч, ш* иногда бываютъ мягкими: держять, ускочять и пр.

5) *д* въ словахъ: *да*, *дакъ*.

6) Рядомъ съ переходомъ *д, т, с, з* въ *дь, ть, сь, зь*, въ восточныхъ говорахъ встрѣчается изрѣдка переходъ въ *ж, ч, ш*.

Digitized by Google

Особенности Поберѣжско-Подольскаго разнорѣчія: 1) Придыхательное *с* въ глаголахъ: гребсти, ревсти, плести.

2) Форма глагола *лити=лляти, лляю, лляішъ, лляє, лляйте* и т. д.

3) Творительный падежъ единств. числа женскаго рода: *-ою, -ею;* но также, *-ов -ев*, а по свидѣтельству г. Свидницкаго *), въ Винницкомъ уѣздѣ, сверхъ того, еще: *-оёв -еёв*: *бідною, родиною, бідноѵ, родиноѵ, бідноёв, родиноёв* и т. п.

4) 3-е лицо множ. числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія, по свидѣтельству г. Свидницкаго **), имѣетъ иногда усѣченное окончаніе на *-я*, вмѣсто *-ятъ*: *ходя, нося* вмѣсто: *ходятъ, носятъ*, и т. д.

5) По свидѣтельству гг. Свидницкаго и Шейковскаго***), прошедшее время глаголовъ часто слагается съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго глагола *бути*, какъ въ Червоно-Русскомъ нарѣчіи, особенно во 2-мъ лицѣ: *бувесь*, *ходивесь*, *булисьте* и пр.

6) Кажется, существуетъ форма будущаго времени: *буду ходиў, буду писаў* и пр. рядомъ съ *буду ходити, буду писати.*

Б. Полѣшское нарѣчіе.

Область.—Полѣшское нарѣчіе занимаетъ сѣверную, лѣсную и притомъ въ большинствѣ болотистую часть Южно-Русскаго края. Область его составляютъ: сѣверная часть *Черниговской* губерніи до рѣки Десны, сѣверный уголъ Кіевскаго уѣзда и вся часть Радомысльскаго уѣзда *(Кіевской* губ.) отъ рѣки Припети до рѣки Ирши, весь Овручскій уѣздъ, сѣверная полоса Житомірскаго, сѣверная часть Новоградъ-Волынскаго, большая часть Ровенскаго уѣзда *(Волынской* губ.) до р. Горыни; южная полоса *Минской* губ., ограниченная на востокѣ р. Припетью, на сѣверѣ тоже Припетью и рр. Бобрикомъ, Вислицою, сѣверною частью Огинскаго канала, а на западѣ истоками р. Стублы, нижнимъ теченіемъ р. Стыри до впаденія ея въ Припеть, далѣе Припетью и Ясельдою, до восточной границы Гродненской губерніи; затѣмъ уѣзды *Гродненской* губерніи: Брестъ-Литовскій, Кобринскій (за исключеніемъ восточной его части), Пружанскій, южная половина Слонимскаго (ограниченная съ сѣверо-востока р. Шарою до мѣстечка Жировицъ****), и съ сѣвера горизонтальною линіею, до границы Волковыйскаго уѣзда) южная половина Волковыйскаго уѣзда до истоковъ рѣки Свислочи и полупути между мѣстечкомъ Полозовымъ и гор. Волковыйскомъ, на сѣверѣ, юго-восточная полоса Бѣлостокскаго уѣзда (ограниченная съ сѣвера верховьями рр. Неводницы и Плоской и, съ запада, косвенною чертою отъ истоковъ р. Не-

*) См. въ «Основѣ» его статью «Великдень у Подолянъ».
**) См. тамъ же.
***) См. тамъ же и брошюру г. Шейковскаго: «Бытъ Подолянъ».
****) Называется также: Журовицы.

Digitized by Google

водницы до мѣстечка Суража) и Бѣльскій уѣздъ (за исключеніемъ западной его полосы, ограниченной кривой чертой, проведенной съ сѣвера на югъ отъ гор. Суража на Брянскъ подъ Цехановецъ и на Сѣмятичи, до рѣки Буга), и, наконецъ, *Сѣдлецкая* губернія.

Общіе признаки.—1) Перезвуки, съ характеромъ долготы и преобладанія губнаго элемента. Общая особенность Полѣшскихъ перезвуковъ состоитъ, во-первыхъ, въ нѣкоторой ихъ долготѣ (что напоминаетъ перезвуки Чешскіе, которые тоже изображались когда-то двумя гласными), и, во-вторыхъ, въ преобладаніи въ нихъ элемента губнаго, предпочтительно передъ нёбнымъ. Какъ первое, такъ и второе свойство рѣзко отличаетъ ихъ отъ перезвуковъ Украинскихъ и Русинскихъ *), которые всегда кратки, наравнѣ съ другими гласными, и состоятъ исключительно изъ чистаго нёбнаго элемента: *і, ꙗі, и*. Сказанныя свойства Полѣшскихъ перезвуковъ осложняются еще тою ихъ особенностью, что, въ протяжномъ произношеніи, они принимаютъ разнообразные оттѣнки, то губнаго же, то нёбнаго, то гортаннаго характера. Отсюда—масса попытокъ въ разнообразномъ ихъ написаніи. Преимущественно они изображаются двумя гласными, при чемъ обыкновенно оговаривается, что такую комбинацію надо произносить, какъ одинъ звукъ. Итакъ, мы видимъ начертанія: *оо, оу, уе, уи, уі*; то опять, въ видѣ сочетанія съ полугласною *й*: *йу (ю), йо (ё), йі, йъ*; то въ группахъ: *йуі, йуо, йіе, йіе (ие)*; то въ видѣ одиночныхъ гласныхъ: *у, о, е, и, а*.

Само собою разумѣется, что ни одно изъ этихъ начертаній не передаетъ вѣрно ихъ характера. Несмотря, однако, на такое неудобство, выразить точнѣе этотъ звукъ—нѣтъ почти никакой возможности: во-первыхъ, за неимѣніемъ техническихъ средствъ для этого въ нашемъ алфавитѣ, а во-вторыхъ и потому, что въ произношеніи звуки эти, дѣйствительно, варьируются самыми разнообразными оттѣнками. Впрочемъ, мы, кажется, нисколько ни отступили бы отъ дѣйствительности, а скорѣе, напротивъ, возстановили бы ее, упростивъ при этомъ нѣсколько и самый предметъ, если бы приняли, для этихъ многочисленныхъ модификацій перезвуковъ, нѣсколько общихъ нормъ, обозначивъ въ нихъ основной звукъ полугласнымъ *ў*, участвующимъ въ составѣ почти всѣхъ перезвуковъ, а оттѣнки въ долгомъ произношеніи ихъ—соотвѣтствующими имъ гласными. По этимъ общимъ нормамъ, перезвукъ *ô* имѣлъ бы слѣдующія категоріи:

Перезвуки: а) чисто-губнаго характера: *ўо* или *оў*: сўоль, соўль, и *оо*;

„ б) нёбно-губнаго характера: 1) *уе, уи:* куепъ, куипъ; 2) *уі, йу:* вуілъ, вйулъ;

„ в) гортанно-губнаго: *уа*: поувнячъ, жабуавъ, птицуавъ.

Изъ этихъ трехъ категорій перезвуковъ, самою распространенною оказы-

*) За исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ говоровъ Карпатскаго поднарѣчія.

Digitized by Google

вается нёбно-губнаго характера, особенно въ формѣ *ŷи*, затѣмъ идетъ *ŷо*, *оŷ*, рѣже *ŷі* и *йŷ*, еще рѣже *ŷе* и одинъ разъ всего *ŷа*. Что касается чистыхъ гласныхъ, изображаемыхъ буквами *ю*, *у*, *и*, *а*, то, собственно говоря, если они изрѣдка и встрѣчаются, то не иначе, какъ въ видѣ случайнаго искаженія, подъ вліяніемъ сосѣднихъ нарѣчій и особенно Украинскаго, которое оказываетъ положительное вліяніе на всѣ Южно-Русскіе говоры, подчиняющіеся этому вліянію въ ущербъ собственной послѣдовательности и коренному типу.

Перезвукъ *ê*. На видоизмѣненіе этого перезвука сильно вліяетъ удареніе, такъ какъ онъ тогда превращается почти въ *ô*, съ примѣсью нёбнаго элемента *й*, и является затѣмъ въ видѣ различныхъ модификацій этого йотированнаго *ô*; но бываютъ опять случаи, когда наоборотъ, подъ вліяніемъ ударенія, *ê* усиливаетъ лишь свой нёбный характеръ. Мы выразимъ оба эти случая въ слѣдующихъ формахъ:

ê съ удареніемъ=нёбно-губнымъ: *йŷо*, *ю̂о*, *'ю̂*, наприм.: йŷгъ, ю̂гъ.

„ „ „ =нёбнымъ: *ъє*, *'йє*, *'йі*.

Нечертаніямъ Полѣшскаго перезвука *ê*, въ видѣ *и*, а еще болѣе *у* и *о*, мы сильно не довѣряемъ. Можно, пожалуй, допустить произношеніе: прин*и*съ, л*і*гъ, оддал*и*къ—или правдоподобнѣе: при*нни*съ, л*ъі*гъ, одда*лли*къ, хотя обѣ эти формы все-таки сомнительны; но никакъ уже нельзя допустить формъ: прин*у*съ, л*у*гъ, оддал*у*къ, такъ какъ онѣ противорѣчатъ общему звуковому закону Южно-Русской рѣчи, по которому смягчаемые согласные, находясь предъ нёбными *е*, *и*, непремѣнно смягчаются, если мѣсто послѣднихъ гласныхъ заступаютъ губные *о*, *у* или гортанный звукъ *а*.

ê, безъ ударенія, обыкновенно принимаетъ звукъ средній между *е*—*и*, но иногда переходитъ то въ *о*, то въ *у*, то въ *и*, то опять, хотя рѣдко, въ *і*. Въ этомъ случаѣ настоящій перезвукъ тѣмъ отличается отъ *ô* и *ê* съ удареніемъ, что не бываетъ дологъ: м*е*тла, бер*о*жокъ, пер*у*жокъ, пер*и*жокъ, на син*и*мъ морі и пр. И этотъ перезвукъ, равно какъ и *ô*, довольно часто не выдерживаетъ правила, и, подъ вліяніемъ Украинскаго нарѣчія, переходитъ въ *і*, *и*.

2) *ѣ*, отличающееся отъ Украинскаго, а также, за небольшими исключеніями, и отъ Русинскаго, тѣмъ, что оно рѣдко переходитъ въ чистое *і*, а представляетъ собою большею частью звукъ сложный изъ нёбныхъ элементовъ *и*, *і* (или *й*) и *е* (французское é). Оттого *ѣ*, наравнѣ съ перезвуками, особенно когда на немъ бываетъ удареніе, имѣетъ тоже характеръ долготы, особенно въ поднарѣчіи Заблудовскомъ и въ Сѣверскомъ нарѣчіи. Удареніе существенно вліяетъ на измѣненіе характера этого звука. Видоизмѣненія его слѣдующія:

ѣ, съ удареніемъ, послѣ смягчаемыхъ и губныхъ гласныхъ = *іѣ*, *йѣ*, *йе* (=ье), *ѣ* и изрѣдка *йі*, *і*.

Digitized by Google

ѣ, съ удареніемъ, послѣ шипящихъ и *р*=*иѣ*, *ъйѣ*, *е* и изрѣдка *и*.

На концѣ словъ бываетъ обыкновенно *і*, *и*, рѣже *е*, *ѣ*.

ѣ, безъ ударенія, рѣдко имѣетъ характеръ йотированнаго *е* (=*є*), а чаще равняется *е* или *и*, или звуку среднему между ними; впрочемъ, изрѣдка остается также йотированнымъ *е* (е) или переходитъ въ *і*, а въ Мозырско-Слонимскомъ и Сѣверско-Великорусскомъ разнорѣчіяхъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ сосѣдняго Бѣлорусскаго нарѣчія, иногда тоже является въ видѣ *я*; въ мѣстныхъ же говорахъ восточной половины Средне-Полѣшскаго поднарѣчія встрѣчается также въ видѣ *еі*. На концѣ словъ=*і*, *и*, *е*.

Примѣры: *ѣ*, съ удареніемъ: в*іѣ*теръ, въ*є*теръ, в*ѣ*теръ, в*йі*теръ, в*і*теръ.

„ гр*иѣ*хъ, гр*ъє*хъ, гр*е*хъ, гр*и*хъ.

„ на руц*и*, па нозі и (рѣдко) на нозѣ.

ѣ, безъ ударенія: б*е*да, б*и*да, б*еі*да, б*і*да, б*йе*да, б*я*да.

„ на пороз*и*, у мор*и*, у хатц*е*.

Примѣчаніе. Непослѣдовательность относительно употребленія разнообразныхъ видоизмѣненій *ѣ* поразительна, такъ-что иногда одно и то же слово, содержащее этотъ звукъ, будучи произнесено однимъ и тѣмъ же лицомъ два раза, каждый разъ можетъ имѣть другой оттѣнокъ, но этотъ коренной Полѣшскій звукъ особенно замѣтно вытѣсняется любимымъ Украинскимъ *і*.

3) Древнеславянскимъ юсамъ ѧ, ѩ, соотвѣтствуютъ большею частью *е*, *ѣ*, а также *йі*, рядомъ однако съ *а*, *йа* (=ья), *йе* (=ьє): вил*е*гати, дивицц*е*, бивс*е*, леж*е*чи, вони ход*е*тъ, нос*е*тъ, роб*е*тъ, зіл*ь*є, зіл*ь*ємъ, дол*ѣ*, дит*ѣ*тко, вз*ѣ*въ, м*йі*со, м*йі*ти; м*йѣ*со, м*йѣ*ти, найн*і*ти, вз*і*въ и т. п.; а также (рѣже однако) вил*я*гати, бивс*а*, ход*я*тъ, м*ь*ясо, мн*я*со и пр.

4) *а* послѣ *р*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* и *й*, весьма часто переходитъ въ *е*: р*е*би, зар*е*зъ, ш*е*нувати, леж*е*чи, двац*е*ць, *є*ки, по*є*съ и т. п., но иногда и остается: р*а*би, по*я*съ.

5) *е* нѣсколько сжатое, среднее между Украинскимъ и Велико-Русскимъ, хотя ближе къ первому, а въ нѣкоторыхъ говорахъ Черно-Русскаго поднарѣчія приближается къ Велико-Русскому и равняется *є* (=франц. é).

Послѣ *р*, *ц* и отчасти послѣ шипящихъ, *е* всегда твердо. Безъ ударенія оно равняется *и* и *ъі*.

Полѣшское *е* имѣетъ также особенную наклонность чередоваться съ *о*, послѣ несмягчаемыхъ, и съ *ё* послѣ смягчаемыхъ согласныхъ: кон*е*мъ и кон*ё*мъ, вітеръ и вітёръ, ор*е*лъ и ор*о*лъ, озёр*е*дъ и озёр*о*дъ, зел*е*ни и зел*ё*ни, вс*е* и вс*ё*, бер*е*жикъ и бер*о*жокъ и т. п., а въ Подляшскомъ поднарѣчіи даже: вес*ё*ла, подо*ё*ни, молоч*о*ни, заруч*о*ная, въ сін*ё*хъ, въ чобот*ё*хъ и т. п. Это напоминаетъ свойство *е* въ языкахъ: Велико-Русскомъ, Польскомъ и Лужицкомъ.

6) *и*, острое и дебелое, не различается этимологически, но имѣетъ троякій

Digitized by Google

звукъ: *і*, *и* среднее и *ы*. Въ восточныхъ и сѣверныхъ говорахъ преобладаютъ первыя два, въ западныхъ и юго-западныхъ — послѣднее. *і*, большею частью, стоитъ послѣ *г*, *к*, *х* и Черно-Русскихъ *дс*, *ц*, (изъ *д*, *т*), *и* — послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *б*, *в*, *м*, *п*, *д*, *т*, *с*, *з*, *л*; *ы* — послѣ *р* и *ц* основнаго. Впрочемъ, это правило имѣетъ также исключенія. *и* безъ ударенія приближается къ *е*.

Примѣры: такіє, кідати, *и*ншиє, сядзі, пекці, вишовъ, мили, бачити, слина, прышовъ, молодицы.

7) *р* и *ц*, за самыми незначительными исключеніями, всегда почти тверды: паръ, прасти, бура, загорувать, зоры, кучерави, на чотирохъ, шевцу, молодица, здаєце, заєцъ, женцы и т. п.

Но Черно-Русское *ц* (изъ *т*) — всегда мягко: ходиці, цягнуці, и т. п.

8) *дж*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ* большею частью тверды, за исключеніемъ Мозырско-Слонимскаго разнорѣчія, въ которомъ эти звуки сочетаются иногда и съ *є*, *і*: сяножєти, *ші*рокі, а въ Подляшскомъ нарѣчіи они йотируются также передъ *а* (соотвѣтствующимъ, вѣроятно, *е*): держяты, *щ*ястя, дівчя, плечя, виіджяємъ; но зато тверды передъ *є*, и, чередующимся съ нимъ, *о*; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ эти звуки обыкновенно не смягчаются.

9) *г*, *к*, *х*, за исключеніемъ Подляшскаго поднарѣчія, могутъ сочетаться съ *і*, какъ въ Велико-Русскомъ и Польскомъ языкахъ, а также отчасти и съ *ѣ*, но въ склоненіи и спряженіи они подчиняются общему правилу перехода въ шипящіе и свистящіе. Рѣдкія исключенія (вѣроятно, возникшія подъ вліяніемъ сосѣдняго Велико-Русскаго языка) составляютъ, съ одной стороны, Сѣверскія и, особенно, Сѣверско-Велико-Русскія формы: на річкі, маткє, рядомъ съ преобладающими: на риці, на нозі, на дорозі, у хатце, на дачце; съ другой — въ Заблудовскомъ говорѣ форма: бьєгутъ вмѣсто бьєжатъ.

10) Губныя: *б*, *в*, *м*, *п*, при посредственномъ смягченіи, принимаютъ, безразлично, эвфоническія *ль* или *й*, хотя послѣднюю рѣже: люблю и любйю, ломлю и ломйю, ловлятъ и ловйятъ (=ловетъ) ловйєни, Подляшское: ловйёний и ловйєний; но въ формахъ: здоровьє, пуньєночокъ никогда не вставляется *ль*, вмѣсто *й* (*ь*), а въ словѣ: земля или землє всегда бываетъ *ль*. При *ль*, рядомъ съ *й*, встрѣчается также изрѣдка *нь*: ломйю и ломнью, мьясо и мньясо, тоже мнѣсо, мнісо.

11) *й* большею частью опускается, въ формахъ: пришовъ, виду, виму, а также въ окончаніи прилагательныхъ единственнаго числа мужескаго рода: бьєли, сині и т. п. При мѣстоименіяхъ, она заступаетъ мѣсто эвфоническаго *н*: на ёго, до іхъ, зъ імъ, вмѣсто на нёго, до нихъ, зъ нимъ и т. п.

12) Болѣе употребительныя придыханія: ни годнаго, горолъ, гочи, гостри, гинкомъ, гинчи, гулица, гухо; вулица, вухо, вуонъ, вуинъ, востры, воченьки. Въ Сѣверско-Велико-Русскомъ и Мозырско-Слонимскомъ разнорѣчіяхъ, вѣроятно

Digitized by Google

подъ вліяніемъ Бѣлорусскаго нарѣчія, встрѣчаются: *ёнъ, яна, яны*, вмѣсто *вуонъ, вона, вони* и пр.

13) Болѣе любопытныя замѣны согласныхъ слѣдующія: *з* и *ж*: *мезъ, зевріти* и *межъ, жевріти*; *ц, ч, к*: *ци* и *чи, церезъ, черезъ* и *керезъ*; *ж* и *г*: *скажутъ* и *скагутъ* (въ Подлясьи). Сравн. въ Воронежскомъ и Курскомъ говорѣ Украинское нарѣчіе: *каге*=ка'е, вмѣсто *каже*.

14) *д, т, з, с*, какъ и въ Украинскомъ нарѣчіи, въ глагольныхъ флексіяхъ смягчаются въ извѣстныхъ случаяхъ въ *дж, ч, ж, ш*, а также изрѣдка въ *дъ, тъ, зъ, съ*. Въ Черно-Русскомъ поднарѣчіи, въ большинствѣ случаевъ, согласные звуки *д, т*, передъ йотированными гласными, а также передъ *і* и *в*, измѣняются въ *дзъ, цъ*.

15) Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ представляетъ особенное разнообразіе. Каждое поднарѣчіе предпочитаетъ одну форму другой. Сумма формъ слѣдующая: *любíти, любíтъ, любíтъі, любíтъ, любиці, любиць, любитися, любицця, любитиса, любицца, любитисе, любицце*. Глаголы, съ окончаніемъ темы на *г, к* въ неопредѣленномъ наклоненіи, удерживаютъ эти звуки: *текъі, берегъі, текти, берегти, текці, берегці, текчі, берегчи*; съ окончаніемъ темы на *б, в*, иногда принимаютъ (въ западныхъ поднарѣчіяхъ) вставку *с*: *гребс-ти, ревс-ти*.

16) Глаголы 2-го спряженія имѣютъ чаще 3-е лицо множественнаго числа настоящаго времени на *-етъ, -ть, -ець*, чѣмъ на *-атъ, -ать, -аць*: *робетъ, робеть, робець*, вмѣсто: вони *роблятъ*, или *робьятъ*—*лять*, или—*ьять*, или—*ляць*, или—*ьяць*.

17) Будущее время чаще слагается съ глаголомъ *бути*, чѣмъ *ймити*, но изрѣдка встрѣчается также и послѣдняя форма: *ходитиму, ходіціму*, а въ Подляшскомъ поднарѣчіи этотъ вспомогательный глаголъ стоитъ иногда отдѣльно, впереди: *му, мешъ, ме, мемо, мете, мутъ* ходити.

18) 3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія оканчивается на *-ьте, -ьтъ, -ьть*, вмѣсто *-іте, -ітъ, -ітъ*. Послѣднія формы хотя встрѣчаются, но сравнительно рѣже: *возьмьте—ьтъ,—ьть*. Глаголы *пити, лити* (*лляти*), имѣютъ 3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія: *пьете, лльте*, Чернорус. *пьіцъ, лъйіцъ*, но также: *пьіть, літь, пьіцъ, ліцъ, пьіцъ, ліцъ*.

19) Причастіе страдательное обыкновенно оканчивается на *-ени, -ена* (-ая), *-ене, (-ое)*, но въ Подляшскомъ поднарѣчіи, особенно послѣ шипящихъ и *й*, также на *-они, -она, -оно*; *(-ий, -ая, -ое)*: *опарени, ена, -ене*, (-еная, -еное), *взидени, -ена, -ене*, (-ое), *кручени, -а, -е, -е, метени, -а, -е*, (-ое), *луплени, -а, -ое* и пр.

Digitized by Google

Въ Подляшскомъ: доёни, -а, -о, (=е) и -ий, -ая, -ое; кручони, -а, -е, зробёни, -а, -е, и пр. Дѣепричастіе настоящаго времени и причастіе дѣйствительное глаголовъ 2-го спряженія оканчивается большею частью на -ечи вмѣсто -ачи: ходечи, носечи, лежечи и пр.

20) Прилагательныя не различаютъ значенія по окончаніямъ спрягаемыхъ и склоняемыхъ, точно также, какъ въ Украинскомъ нарѣчіи, а употребляютъ ихъ произвольно, смотря по требованію благозвучія. Во множественномъ числѣ онѣ имѣютъ одно окончаніе для всѣхъ родовъ, также какъ и въ Украинскомъ. Формы окончаній Полѣшскихъ прилагательныхъ разнствуютъ отъ формъ Украинскихъ въ слѣдующемъ: именительный падежъ единственнаго числа мужескаго рода имѣетъ, за немногими исключеніями, одно усѣченное окончаніе на -и: зелёни, сѣри, били, сьвяти, сини, и, напротивъ, въ противорѣчіе Украинскому нарѣчію, полныя окончанія имѣютъ преимущественно: именительный падежъ единственнаго числа средняго рода и именительный множественнаго числа; первый оканчивается большею частью на -ое, второй — на -ие, рѣже на -ії: чорное, чорние, чорнії, другоѐ, другие, другії и пр.; хотя, рядомъ съ этими формами, употребительны также, изрѣдка, -е, -и, -ѣ: чорне, други; чорни, чорнѣ, другі; а Заблудовское разнорѣчіе имѣетъ также для средняго рода неопредѣленную форму на -о: родненько, узенько. Родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода, кромѣ окончанія -ої, имѣетъ также -ое: старшое, ні годное, наравнѣ съ старшої, ні годної. Дательный падежъ единственнаго числа женскаго рода, по фонетическимъ обстоятельствамъ, имѣетъ: -уой, -уій: білуой, білуій вмѣсто білій, білъій, или білі, білъі.

21) Существительныя имѣютъ дательный и мѣстный падежи единств. числа мужескаго рода, предметовъ одушевленныхъ, несравненно чаще да -у, -ю, чѣмъ на -ови, -еви; послѣднія окончанія сохранились только въ западныхъ говорахъ: чоловѣку, пану, брату, коню, и весьма рѣдко: чоловѣкови, панови, братови, конёви=коневи. Мѣстный падежъ единственнаго числа мужескаго рода, неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ, оканчивается большею частью на -и: у нози, въ поли и пр. Существительныя средняго рода, съ окончаніемъ іе=є, никогда не переходятъ въ ія=я, какъ въ Украинскомъ нарѣчіи: зіллє, платтє, коханнє.

Кромѣ приведенныхъ выше главнѣйшихъ признаковъ, опредѣляющихъ собою типъ Полѣшскаго нарѣчія, есть еще нѣкоторыя этимологическія отличія, зависящія большею частью отъ упомянутыхъ уже нами фонетическихъ особенностей; и такъ какъ онѣ разумѣются сами собою, то мы не будемъ вдаваться въ лишнее вычисленіе ихъ. По лексическому составу, Полѣшское нарѣчіе почти тождественно съ Украинскимъ; однако, попадаются изрѣдка мѣстныя слова и выраженія, свойственныя одной Полѣшской рѣчи. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ

Digitized by Google

помѣщены въ прилагаемыхъ «Матеріалахъ». По синтаксису; не замѣтно ни какого отличія между Полѣшскимъ и Украинскимъ нарѣчіями.

Поднарѣчія.—Полѣшское нарѣчіе распадается, по нѣкоторымъ болѣе или менѣе существеннымъ признакамъ, на слѣдующія четыре поднарѣчія: а) Сѣверское; б) Собственно-Полѣшское или Средне-Полѣшское; в) Подляшское, и г) Черно-Русское.

а) Сѣверское поднарѣчіе.

Область. Оно охватываетъ всю почти сѣверную часть *Черниговской* губерніи, до рѣки Десны. Десна служитъ ему естественною границею съ Украинскимъ нарѣчіемъ, но мѣстами оно прорывается къ югу, то спорадическими, то сплошными полосами, особенно въ предѣлахъ Козелецкаго и Остерскаго уѣздовъ; но точное указаніе этихъ полосъ невозможно, по недостатку опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ.

Признаки. 1) Преобладающій характеръ перезвуковъ — губной. *ô* приближается иногда къ чистому *у*, которое вообще играетъ роль основнаго элемента въ Сѣверскихъ перезвукахъ и, усиливаясь въ долгій звукъ, принимаетъ оттѣнокъ *о* и даже *а*, а съ нёбными (*и* или *е*) составляетъ какъ бы двое гласныя: хв*у̂о*стъ, пувн*у̂а*чъ, с*у̂и*ль, в*у̂е*лъ.

ê =*у*, *у̂о* даже, кажется, послѣ смягчаемыхъ согласныхъ [чтò, впрочемъ, требуетъ еще повѣрки); послѣ *й*,—*ê* равняется *ю;* прин*у*съ, прин*у̂о*съ, оддал*у*къ, оддал*уо*къ; л*у*гъ (лёгъ), *ю*й (въ ней). *ê* безъ ударенія всегда=е.

Въ область Сѣверскихъ перезвуковъ проникли, однако, отчасти Украинскіе; отсюда—формы: п*і*ду, у пан*и*въ, у пуст*и*й, в*і*тти, з*і*ллемъ, вес*і*лле.

2) *ѣ* съ удареніемъ приближается, по звуку, къ *йѣ*, *гѣ*; но часто также чередуется съ *йі*, *і*; св*йѣ*чка, в*іѣ*теръ, л*йі*тні, на печ*і*. Послѣ *р*=*е*: у двор*е*, р*е*зать, но также *и*: у двор*и*, р*и*зать.

ѣ безъ ударенія=*е*, *и*, *і*: ст*е*на, б*е*жить, въ нос*и*, м*е*шати, у пол*и*, на нозі, на річц*і*, и на річ*кі*, хотя рѣдко.

3) *о* безъ ударенія=*а*: ст*а*рòжа, б*а*іцце, т*а*бѣ, òк*а*, и пр.

4) *г*, *к* въ склоненіи могутъ не переходить въ *з*, *ц*: на річ*кі*, на дор*оги*, но чаще: на ри*цци*, на дор*ози*.

5) *д* въ спряженіи смягчается въ *дж* и въ *ж*: ха*дж*у и ха*жу̀*.

6) Неопредѣленное наклоненіе на *-ть*: хад*ить*, б*ить*, плак*ать*, и *-ті*: пек*ті*, тег*ті*.

7) Формы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени: хòд*ить*, хòд*еть* и ход*е*, нес*е* и нос*еть*.

8) Формы 3-го лица множественнаго числа настоящаго времени: нòс*еть*, нос*ять*, нос*ють*.

Digitized by Google

9) Будущее время употребляется съ однимъ глаголомъ *буть*.

10) Прилагательныя средняго рода единств. числа имѣютъ большею частью усѣченное окончаніе на *-е*, *-є:* небесн*е*, сѣр*е*, друг*є*, усяк*є*.

11) Дательный падежъ множеств. числа существительныхъ: *-умъ*, *-юмъ:* серп*умъ*, кан*юмъ*.

Разнорѣчія. Сѣверское поднарѣчіе распадается на разнорѣчія: I) Собственно-Сѣверское, охватывающее въ Черниговской губерніи къ сѣверу отъ Десны, уѣздъ Городнянскій, почти весь Сосницкій и части уѣздовъ: Остерскаго, Черниговскаго, Кролевецкаго и Новгородъ-Сѣверскаго, и II) Сѣверско-Велико-Русское, переходное къ нарѣчіямъ: Юговосточно-Русскому и Бѣлорусскому, занимающее уѣзды: Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Мглинскій.

I.—Признаки *Собственно-Сѣверскаго разнорѣчія* изложены уже выше.

II.—*Сѣверско-Велико-Русское разнорѣчіе* имѣетъ нѣсколько общихъ особенностей съ первымъ; отличается же отъ него въ слѣдующемъ:

1) Оно не имѣетъ перезвуковъ *ô*=*о*, *ê*=*е*.

2) *ѣ* и *е*, безъ ударенія, часто *я*: дятéй, на рябрѣ, зямлёю, пясокъ, вядро, лячу, сяжу и пр. На концѣ словъ, въ склоненіи *ѣ*=*ѣ* и *е*: на рябр*ѣ*, у хатц*е*, матк*е*, дацц*é* (дочкѣ).

3) ıѧ, ѧ=*а*, *я*: тряс*у*, бицц*а*, кушанн*я*.

4) *е* съ удареніемъ, послѣ *й*, =*ё*, сва*ё*, *ё*сть.

5) *и* и *і* различаются.

6) *е* приближается иногда къ Велико-Русскому *е*.

7) *р* мягкое: ца*рь*, бу*ря*, на ряб*рѣ*, зва*рю*, тря*су*.

8) *д*, *т* смягчаются, какъ въ Бѣло-Русскомъ, въ *дзь*, *ць*: ха*дзіць*; но въ юго-восточныхъ говорахъ этого смягченія не бываетъ.

9) Придыханіе *й*: *ё*нъ, *ё*на.

10) Полное окончаніе прилагательныхъ: *-ий*, *-ій*.

11) 3-е лицо настоящ. времени единств. числа глагола на *-ець*, *-є*, и чаще *-я*, *а*: бяр*ець* и бяр*є*, калиш*ець* и калиш*а*, припѣва*єць* и припѣва*я*, каж*ець* и каж*е* и каж*а*, будз*єць* и будз*я*, дзѣл*аець* и дзѣл*ая*, спѣва*єць* и спѣв*а*, и пр.

12) Формы глаголовъ *гресць*, *сцяречь*, вмѣсто *гребсті*, *стерегті*, *биць* и *бить* вмѣсто *бути*.

13) Родительный падежъ единств. числа мужескаго рода прилагательныхъ на *-ага*: прася́н*ага*, явся́н*ага*, ба́бин*ага*, и пр.

14) *шта* вмѣсто *що*.

Во всѣхъ этихъ признакахъ сильно замѣтно вліяніе Велико-Русской и Бѣло-Русской рѣчи, къ которымъ это разнорѣчіе служитъ переходомъ отъ Южно-Русской. Къ послѣдней оно примыкаетъ только по своему лексическому составу и

Digitized by Google

по небольшому числу обще-Южно-Русскихъ или Полѣшскихъ фонетическихъ и этимологическихъ особенностей, главнѣйшія изъ коихъ слѣдующія:

1) *и* не измѣняется въ *о* ни въ глагольныхъ корняхъ, ни въ окончаніяхъ прилагательныхъ: м*и*ю, р*и*ю, так*и*й, груб*и*й, лыс*и*й.

2) *о* (= *а*) въ глагольной формѣ *ова* (= ава), *ува* вмѣсто *ива*, *ева*: закус*ува*ть, распраш*ава*ць, въ мѣстоименіяхъ: т*а*бѣ, с*а*бѣ.

3) Довольно частые случаи перехода гортанныхъ въ *ц*, *з*, въ склоненіи: да*цце*, у хат*це*, по дорозѣ, мат*це*.

4) Ассимиляція: писа*нн*я, вуга*лл*я, би*цц*а и пр.

5) *г*=h; *л*=*в*; *у*=*в*, и наоборотъ.

6) *-ць*, *-ть* въ 3-мъ лицѣ единств. числа довольно часто опускается.

7) Придыханіе *в*: *в*ахно, *в*угалля, *в*уси, *в*уха, *в*улица.

8) Сохраненіе звательнаго падежа.

9) Полѣшская форма 2-го лица множ. числа повелительн. наклоненія: возм*ѣть*, панес*ѣць*.

Мы полагаемъ, что добросовѣстное изслѣдованіе всѣхъ мѣстныхъ говоровъ Сѣверско-Велико-Русскаго разнорѣчія составило бы важное пріобрѣтеніе для Русской лингвистики и, быть можетъ, бросило-бы даже нѣкоторый свѣтъ на историко-этнографическій вопросъ относительно національныхъ особенностей древнихъ Радимичей и Вятичей, имѣвшихъ, по Нестору, что̀-то общее съ Ляшскимъ племенемъ и занимавшихъ, кажется, въ IX вѣкѣ область нынѣшняго Сѣверско-Велико-Русскаго разнорѣчія, но не оставившихъ послѣ себя никакого слѣда въ современныхъ національныхъ оттѣнкахъ Русскаго племени. Мы это думаемъ потому, что народъ, говорящій нынѣшнимъ Сѣверско-Велико-Русскимъ разнорѣчіемъ, по нашему предположенію, *состоитъ изъ первоначальной смѣси* элементовъ Южно-Русскаго (Сѣверскаго), Кривическаго (Бѣлорусскаго) и, быть можетъ, отчасти, древняго Радимичско-Вятскаго. Въ высшей степени интересно было-бы прослѣдить процессъ и продукты взаимнаго смѣшенія этихъ коренныхъ Русскихъ элементовъ.

б) Собственно-Полѣшское или Средне-Полѣшское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ въ *Кіевской* губерніи сѣверный уголъ Кіевскаго уѣзда и сѣверную часть Радомысльскаго до рѣки Ирши и въ *Волынской* губерніи весь Овручскій уѣздъ, сѣверную полосу Житомірскаго, сѣверную часть Новоградъ-Волынскаго, выше города Новоградъ-Волынска, и бо̀льшую часть Ровенскаго, до р. Горыни. Это поднарѣчіе, кажется, прямой потомокъ Древлянской рѣчи.

Признаки: 1) Преобладающій характеръ перезвуковъ — нёбно-губной, въ формѣ: *у̂и*, *у̂і*. *о̂* приближается иногда къ чистому *и*. Въ рѣдкихъ случаяхъ попадается *у̂о*: в*у̂і*лъ, л*у̂и*й, бісивъ; но также в*у̂о*кно, к*у̂о*нъ, хотя рѣдко.

Digitized by Google

ѣ чаще=*йуі*, *йі*, *и* и *і*, чѣмъ *ё*: *привйуізъ*, *оддалюікъ*, *привйізъ*, но иногда *привёзъ*, *постерися*, *аддалікъ*.

2) *ѣ* съ удареніемъ=*ѣ*, *і*, *и*: *лѣсъ*, *ѣхавъ*, у *свѣті*, *дѣло*, *вмію*, *обѣдъ*, *обіидъ*, *обидъ*, *снигъ*, *купѣтъ*, *дивѣтце*, *купитъ*, *дивитце*; *ѣ* безъ удареніа=*е*, *еі* и *і*: *беда*, *беіда*, у *крамніці*, въ *свѣті*.

3) Юсу *ѧ* соотвѣтствуетъ, кромѣ *е* и отчасти *я*, еще *а*: *нанатъ*, *принатъ*, особенно въ сѣверныхъ говорахъ.

4) *и*—среднее, какъ въ Каневско-Полтавскомъ разнорѣчіи, но отчасти грубѣе.

5) *ц* двердое и, хотя рѣже, мягкое: *отецъ* и *отець*, *шевцу* и *шевцю*.

6) При губныхъ *б*, *в*, *п*, *м*, эвфоническія *л* и *й*: *роблю*, *ломлю* и *робйу*, *ломйу*. При *м* изрѣдка *й* и *н*: *мнясо* и *мьясо*.

7) *д*, *т*, *с*, *з* въ спряженіи смягчаются, въ восточныхъ говорахъ, въ *дж*, *ч*, *ш*, *ж*, а въ западныхъ также въ *дь*, *ть*, *сь*, *зь*.

8) Эвфоническое *й* въ восточныхъ говорахъ выпадаетъ, въ западныхъ—остается: *виду* и *вийду*, *вйму* и *вийму*.

9) Неопредѣленное наклоненіе въ восточныхъ говорахъ на *-тъ*: *ходи́тъ*, *носи́тъ*, въ западныхъ—на *ть*: *ходи́ть*, *носи́ть*. Въ восточныхъ говорахъ: *любице*, въ западныхъ—*любица*, *любитися*.

10) 3-е лицо единственнаго числа настоящаго времени глагола на *-тъ*: *ходитъ*, *носитъ*. 3-е лицо множественнаго числа въ сѣверныхъ говорахъ въ *-етъ*; въ западныхъ на *-ятъ*: вони *ходетъ*, *носетъ*, *ходятъ*, *носятъ*.

11) Будущее время имѣетъ обѣ формы: *буду ходи́ть* и *ходитиму*.

12) 3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія въ восточныхъ говорахъ на *-ѣте*, *-ѣтъ*; въ западныхъ—на *-іте*, *ітъ*: *ходѣте*, *ходіте*, *пьітъ* (пейте).

13) Множественное число прилагательныхъ всегда на *-ие*: *бѣлие*, *голие*.

14) Дательный и мѣстный падежи единств. числа рода женскаго прилагательныхъ на *-и*, *-ѣі*, *-ии* и изрѣдка *-ой*: *чорни*, *чорнѣі*, *чорнии* и *чорной*.

Нѣкоторыя различія, встрѣчаемыя между восточными и западными говорами этого поднарѣчія, приведены нами выше; но такъ какъ точной границы между ними опредѣлить нельзя, то мы не выдѣляли ихъ въ особыя разнорѣчія.

в) Подлясское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ почти всю *Сѣдлецкую* губернію и *въ Гродненской* губерніи почти $^2/_3$ восточной части Бѣльскаго уѣзда, безъ сѣверной его полосы; болѣе $^2/_3$ восточной части Дрогичинскаго уѣзда; почти весь Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣзды, за исключеніемъ восточной полосы послѣдняго, а также южную полосу Слонимскаго и Волковыйскаго уѣздовъ и Пружанскій, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла.

Digitized by Google

Признаки: 1) Формы перезвука *ô* представляютъ чрезвычайное разнобразіе, но мы, кажется, не ошибемся, если установимъ положеніе, что въ юго-западной части онѣ большею частью сводятся къ долгому. а иногда и краткому *ỳ*, ю́; въ сѣверо-западной—представляютъ преимущественно долгое *ó* (=*оо*) и *ŷо*, а иногда также долгое *и́*, въ сѣверо-восточной—*ŷо*, а въ юго-восточной—*ŷі*, *и* и даже *і*: вỳлъ, кю́нь; воолъ, кŷонь, ки́нь, кŷінь и кінь.

е съ удареніемъ=*ю*, *и*, *і* и *ё*; безъ ударенія, приближается къ *и*: принюсъ, моюй; на'*юмъ* прин*и*съ, сілъ, пічъ, жінка, лебедёвъ, пи*с*окъ, ка́*ми*нь, и пр.

2) *ѣ* съ удареніемъ=*і*, *и* и (рѣже) *ѣ*: цвітъ, у лозі, сідаю, свѣтъ, бьѣдний, зьѣжъ, у ночи́, гори́лка, жури́тесь.

ѣ безъ ударенія=*и*, *ѣ*: у солом*и*, зацв*и*таютъ, спѣвати, у мор*и*, у пол*и*, смѣюця, и пр.

3) Юсу ѩ соотвѣтствуетъ *е*, *є* (=йе), *йі* и *я*: на м*е*скую, дивч*е*, дит*є*тко, бивс*є*, поч*є*ла; м*йі*со, м*йі*ти, м*йі*гка, найн*і*ти, вз*і*въ; мн*я*со, мн*я*ти, дівч*я*, ходятъ, наняти и пр.

4) *а*, основное, послѣ *р* и *й*, не переходитъ, кажется, въ *е*: поясъ, якій, расний, жаль, шанувати, и пр.

5) *е*, *о*, *ё*, весьма часто мѣняются: оч*о*ротъ, вітёръ, Һоролъ, напоёни, молочоне, конёви, синёє и синёй. *е*, безъ ударенія почти=*и*.

6) *и*—общее для *ы* и *і*; но по звуку оно ближе къ *ы*, чѣмъ къ *і*, и почти равняется *е* (э): кон*и*, гост*и*, пісн*и*, н*и*где, з*и*ма, ворог*и*, кур*и* серею, и пр.

7) *о*, безъ ударенія, весьма часто=*у*: т*у*бою, т*у*бі, с*у*бі и пр.

о=также, во многихъ случаяхъ, *и*, *е*, особенно въ склоненіи: зъ прав*и*і, зъ нов*и*і, бидн*е*і, широк*е*і, ясн*е*ю, бистр*е*ю, па́ренька, вог*е*нь, сторон*е*нька, сестр*е*нька, и пр.

8) *ц* твердое и мягчкое: удови*цу*, карбо*ванець*, *яйця*, оте*цъ*, місяц*а*, минец*ця*. Подобная непослѣдовательность кажется намъ невѣроятною, и, быть можетъ, она явилась только у записывателей.

9) *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, передъ *а*, а также отчасти передъ *е*, когда они соотвѣтствуютъ ѩ,—всегда мягки: дер*жя*тъ, дер*жє*тъ, *щя*стья, *щє*тья, дівч*я*, плеч*я*, поч*є*ла и пр., въ другихъ случаяхъ они тверды.

10) *г*, *к*, *х* сочетаются только съ твердыми гласными.

11) При губныхъ согласныхъ эвфоническіе *л* и *й*: ро*блю* и ро*бйю*, ро*бйя*тъ и ро*бля*тъ. При *м* изрѣдка бываетъ *н*: мн*я*со.

12) *д* смягчается въ *дж*, но также изрѣдка въ *ждь* и *дь*: прова*жду*, прова*ждю*, прова*дю*, приі*жджає* и приі*ждяє*.

т, з, *с* смягчаются въ *ч*, *ж*, *ш*, но изрѣдка также въ *ть*, *зь*, *сь*.

Встрѣтилась также форма глагола *казати*—кагутъ.

Digitized by Google

13) *й* эвфтоническое чаще опускается, чѣмъ остается.

14) Формы неопредѣленнаго наклоненія: лета*ти*, люби*ти*, люби*тися*, пекчи, берехчи (беречь), гребс*ти*, рус*ти* (ревѣть). Глаголъ *быть* имѣетъ формы: *бити* и *бути*.

15) 3-е лицо единств. и множ. чис. настоящ. времени на *-тъ*: ход*итъ*, ро*битъ*, ход*ятъ*, роб*ятъ*.

16) Будущее время, съ вспомогательными глаголами *бити* (бути) и *ймити* (їмати); но второй стоитъ не въ видѣ суффикса, а самостоятельно, въ началѣ спрягаемыхъ словъ: я *му* ходити, ти *мешъ* ходити, и пр.

17) Прошедшее время иногда имѣетъ суффиксъ—*есь*, *сьте*, во второмъ лицѣ единств. и множ. числа: ходив+*есь*, ходили+*сьте*.

18) Второе лицо множеств. числа повелительнаго наклоненія чаще на *-іте*, но и на *-ѣте*: лл*іте*, куп*іте*, жур*ітесь*, но и лл*ѣте*, куп*ьете*. Послѣдняя форма чаще въ Сѣверо-Восточной части.

19) Причастіе прошедшее страдательное на *-они*, *оний*: подоёни, напоёная, молочони, покочоне, заручоная, сушона, засмучоное и пр.

20) Прилагательныя въ имен. падежѣ единств. числа имѣютъ полныя и усѣченныя окончанія для всѣхъ родовъ безъ различія значеній: молод*ий* и молоди, молод*ая* и молод*а*, молод*ое* и молоде. Также и во множественномъ числѣ: бі*лие*, бі*лиі*, бі*лъі* и бі*ли*.

21) Родительный падежъ единств. числа женскаго рода прилагательныхъ имѣетъ: *-еі*, *-иі* вмѣсто *оі*: бі*днеі*, молод*еі*, мил*еі*, шерок*еі*, син*еі*, нов*иі*, прав*иі*. Тоже муж. рода *-его* вмѣсто *-ого*: ясн*его*, зелён*его*. Дательный падежъ женскаго рода: *ий*, *-у̂ій*: бі*дну̂ій*, бі*дний*; творительный падежъ *-ею*: быстр*ею*, ясн*ею*, мил*ею*.

22) Дательный падежъ единств. числа мужескаго рода существительныхъ одушевленныхъ предметовъ имѣетъ *-ови*, *еви*: молодцёв*и*, син*ови*, кон*еви*. Творительный падежъ *-емъ*: шов*кемъ*, чоловѣк*емъ*.

23) Дательный и мѣстный падежи единств. числа средняго рода существительныхъ имѣютъ *-ю* и *у*: пол*ю*, жит*тю*; но и: у пол*и*, у жит*ті*.

24) Во множественномъ числѣ существительныхъ именительный падежъ имѣетъ *-и*, *-е*: кон*и*, гост*и*, пісн*и*, куре, гусе, лебедьє. Родительный падежъ *-ій*: дверій, конiй. Мѣстный падежъ *-ёхъ*, *-юхъ*: у сінёхъ, въ гост*юхъ*, въ воротёхъ.

26) Стянутыя формы мѣстоименій: *ма*, *мему*, *мего* и пр., вмѣсто: моя, моему, моёго.

Разнорѣчія. Подляшское поднарѣчіе изобилуетъ массой разнообразныхъ мѣстныхъ особенностей, непредставляющихъ, однако, ничего постояннаго и органически законченнаго, и потому по этимъ особенностямъ нѣтъ возможности обозначить главнѣйшія мѣстныя отличія рѣчи и охватываемая ими области. Вслѣд-

Digitized by Google

ствіе чего мы ограничиваемся только выдѣленіемъ двухъ болѣе типичныхъ от
личій, составляющихъ разнорѣчія: I) Собственно-Подляшское и II) Королёв
ское. Къ *Собственно-Подляшскому* мы относимъ говоры всѣхъ областей, зани
маемыхъ Подляшскимъ поднарѣчіемъ, за исключеніемъ части Дрогичинскаго
Бѣльскаго уѣздовъ, образующихъ полосу, ограниченную съ юга рѣкою Бугомъ,
а съ сѣвера—Наревомъ и занятую *Королёвскимъ* разнорѣчіемъ.

Особенности *Собственно-Подляшскаго разнорѣчія* состоятъ въ слѣдующемъ:
1) Перезвукъ $\hat{o}$=*ý, ýi, u, i* и $\hat{yo}$. $\hat{e}$ съ удареніемъ=*ю, и, і* и *ё*. 2) *ѣ* съ удар
реніемъ чаще=*і, и*, рѣже=*ѣ*; безъ ударенія=*и, е*. 3) ѣ=безразлично *я* и *е*
4) *д, т* чаще смягчается въ *дж*, *ч* и только отчасти, на сѣверо-востокѣ, въ
дь, ть. 5) Окончаніе прилагательныхъ—усѣченное и полное. 6) *що*.

Особенности *Королёвскаго разнорѣчія* слѣдующія: 1) Перезвукъ $\hat{o}$=дол
гому *ó* (=оо); $\hat{e}$ съ удареніемъ=$\hat{юо}$, безъ ударенія=*е, і*. 2) *ѣ* съ удареніем
=*ѣ, і: ѣхати, ѣсти, білий*, сідаю, на дворі, віс и пр, 3) ѣ=чаще *е, є, й*
чѣмъ *я*; послѣднее преимущественно въ 3-мъ лицѣ ин. числа наст. времени глаго-
ловъ 2-го спряженія: пьєть (пять), бивсє, почєла, взівъ и пр. 4) *д, т* смягчаются
безразлично въ *дж*, *ч* и *дь, ть*: ходжу, плачý, хóдю, плáтю. 5) Второе лицо
множ. числа повелит. наклоненія на *-ѣтъ*: лежѣтъ, держѣтъ. 6) Окончаніе
прилагательныхъ муж. рода —усѣченное и полное, но средняго рода—всегда *-ос*.
7) *што*.

г) Черно-Русское поднарѣчіе.

Область. Въ историческихъ документахъ область Черной Руси нигдѣ точно
не опредѣлена; иногда предѣлы ея съуживаются и занимаютъ отчасти нынѣш-
ній Мозырскій уѣздъ, южную часть Новогрудскаго, сѣверную часть Пинскаго,
Слонимскаго и часть Волковыйскаго уѣздовъ; то опять раздвигаются безмѣрно,
захватывая даже сосѣднія Бѣлорусскія области и представля изъ себя большую
территорію, состоящую изъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Рѣчицкаго, Мозырскаго, Пин-
скаго, а также Новогрудскаго, Слонимскаго, Волковыйскаго, Бѣлостокскаго.
Названіе „Черная Русь“, кажется, въ первый разъ встрѣчается въ историче-
скихъ документахъ начала XVII столѣтія, замѣняя собою прежнее названіе
Земли Дреговичей. Такъ-какъ, по всему вѣроятію, поводъ къ названію „Черной
Русью“ промежуточной области, находящейся между Бѣлоруссами и коренными
Южноруссами, далъ внѣшній признакъ, отличающій ея населеніе отъ сосѣднихъ
Бѣлоруссовъ, а именно—черный костюмъ ея жителей, въ связи съ которымъ
находятся и этнографическія особенности, отличающія ихъ отъ Бѣлоруссовъ, —
то поэтому мы находимъ совершенно умѣстнымъ ограничивать Черно-Русскую
область только тѣми предѣлами, въ которыхъ обитаетъ населеніе, давшее поводъ
мѣстными этнографическими отличіями къ сказанному названію. Лучшимъ же

Digitized by Google

руководителемъ для указанія этихъ предѣловъ служитъ языкъ населенія, на который мы и переносимъ названіе *Черно-Русскаго*. По имѣющимся у насъ, впрочемъ, неполнымъ даннымъ, область Черно-Русскаго поднарѣчія занимаетъ приблизительно двѣ смежныя полосы: *первую*, образуемую рѣкою Припетью, границей *Волынской* губерніи, верховьями рѣки Стублы и нижнимъ теченіемъ рѣки Стыри, до ея впаденія въ Припеть, и *вторую*, образуемую съ сѣвера: рѣкою Бобрикомъ, Вислицою, сѣверною частью Огинскаго канала и юго-западнымъ теченіемъ рѣки Шары до мѣстности Жировицъ (Слонимскаго уѣзда), а отъ него, кривою горизонтальною линіею, идущею на востокъ по возвышенностямъ водораздѣла системъ рѣкъ Нѣмана, Нарева и Ясельды, почти до Бѣлостока, и затѣмъ сворачивающею круто на югъ и доходящею до рѣки Нарева, и съ юга: р. Наревомъ до ея истоковъ, далѣе — сѣвернымъ побережьемъ р. Ясельды, до Огинскаго канала. послѣ — южнымъ побережьемъ той же рѣки до ея впаденія въ Припеть, и Припетью, до устья рѣки Бобрика.

Признаки: 1) Преобладающая форма перезвука *о* имѣетъ усиленный губной характеръ и, большею частью, состоитъ изъ комбинацій: *уо* и даже *оу*; но встрѣчаются также, хотя и въ небольшомъ числѣ случаевъ, чистый губной перезвукъ *у* и формы нѣбно-губныя: *уи* и особенно *уе* и даже *уѣ*: нуосъ, соуль; пудъ, луий, куенъ, нуесъ (носъ), руѣвний (ровный). *е* съ удареніемъ большею частію = *іѣ* и *ію*: привійѣзъ, привіуозъ, привійѣзъ.

2) *ѣ* съ удареніемъ = *ѣ*, *йѣ*, но также *е* и *і*: лѣе, абѣдъ, лйѣсъ, грйѣхъ, рйѣчка, у ноче, сіри, діло и пр.

ѣ безъ ударенія = *я*, *ѣ*, *і* — послѣ смягчаемыхъ согласныхъ; *е*, *и* — послѣ несмягчаемыхъ: сяджу́, бяжи́тъ, ляси́, сѣджу; бѣжи́тъ, лѣси́, на дарозі, у лѣсі, вистрелівъ, у рѣчци.

3) Юсу ѧ соотвѣтствуетъ *я*, *а*, *є* и *е*: иьясо, лошя, наняти, носятъ; бьєцца, лоша, памьєць, лєкацьєсє, свьєценькі (свяце́нькой), робе̨ць, плацень, ллюце.

4) *а* послѣ *й*, смягченныхъ согласныхъ, шипящихъ, свистящихъ и *р*, почти всегда переходитъ въ *е*: єлина, поєсъ, єки, слапєшникъ, двацець, реби, заресъ и пр.

5) *е* по звуку почти равняется сжатому французскому *é*, — оно среднее между Украинскимъ и Великорусскимъ *е*(= *є*); по весьма часто принимаетъ характеръ совершенно твердаго Украинскаго *е*: будзєшъ и будешъ, цеперъ, дзецей, дзень, замерзъ, бурею и пр., но кажется чаще: будзєшъ, цяперъ, дзяцей, дзєнь, и пр.; послѣ *г*, *к*, *х*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *р*, большею частью *е* твердое; послѣ остальныхъ согласныхъ — мягкое. *е*, *є* переходитъ иногда въ *о*, *ё* и изрѣдка въ *а*, *я*: озёродъ, шавцу, дзянёкъ; *е*, *є*, безъ ударенія, часто равняется *и*, *і*: чиризъ (черезъ) німа, ніжи и пр.

Digitized by Google

6) *и* имѣетъ троякій звукъ: *і*, *и*, *ы*; но всѣ эти звуки такъ часто мѣняются, что дѣлается невозможнымъ установленіе правилъ, при какихъ именно условіяхъ каждое изъ нихъ употребляется; такъ, встрѣчаемъ рядомъ: с*и*н*і*, б*і*й (бей), вел*і*к*і*, м*і*ли, бач*и*ц*і*, куд*и*, сір*ы*, маладз*і*ц*ы*, клад*и*, сядз*і*, в*і*ла, сл*і*на, ож*і*на и пр.

7) *р*—твердое, какъ и во всѣхъ поднарѣчіяхъ Полѣшскихъ. *ц* тоже твердое.

8) *г*, *к*, *х*, въ склоненіяхъ и спряженіяхъ смягчаются въ свистящія и шипящія, какъ и во всѣхъ Южно-Русскихъ говорахъ.

9) При губныхъ эвфоническія *л* и *й*: роб*л*ю и роб*й*ю. При *м* также *н*: лам*н*ю, м*н*ясо, рядомъ съ лам*й*ю, мьясо.

10) *д*, *т* передъ *ѣ*, *є*, *я*, *і*, *ё*, *ю*, *ь* довольно часто переходятъ въ *дзь*, *ць*, но не всегда, а въ Слонимско-Пинскомъ говорѣ даже весьма рѣдко. Непослѣдовательность перехода *д*, *т*, въ *дзь*, *ць* стоитъ большею частью въ связи съ такою же непослѣдовательностью въ употребленіи *е*, *є*, *я*, *ё*, *и* и *і*. Въ спряженіи *д*, *т* смягчаются въ *дж*, *ч* и въ *дь*, *ть*; послѣдняя, однако, форма смягченія въ одномъ лишь среднемъ, Слонимско-Пинскомъ говорѣ.

11) *з*, *ж* и *ц*, *ч* мѣняются: мезъ и ме*ж*ъ, *ц*ерезъ и *ч*ерезъ.

12) Эвфоническое придыханіе въ словахъ: *ё*нъ, *я*ни, до *ё*го, зъ *і*мъ (какъ и въ другихъ Полѣшскихъ нарѣчіяхъ), ви*й*ду, ви*й*му.

13) Формы неопредѣленнаго наклоненія: бачи*ці*, каза*ці*; рѣже: бачи*ць*, каза*ць*; еще рѣже: бачи*ті*, каза*ті*, и весьма рѣдко: бачи*ть*, каза*ть*. Тоже: свари*цисе*, свари*цца*, свари*тиса*; пек*ці*, берег*ці*, пек*ті*, берег*ті*, граб*ці*, рев*ці*, рев*ти*, рев*сті*.

14) Форма настоящаго времени 3-го лица единств. числа чаще *-итъ:* бѣж*итъ*, бач*итъ*, ход*итъ*, люб*итъ*; рѣже: *-иць*, *-іць:* бѣж*иць*, ходз*іць*, люб*іць*, бь*є*, идз*є* и ид*е*; збир*ає*, лят*ає*; зов*етца* и зов*етце*. Третье лицо множественнаго числа: роб*яць*, роб*ець* и роб*ятъ*.

15) Будущее время: *буду хадзіць* и изрѣдка: *хадзіціму*.

16) Повелительное наклоненіе тоже имѣетъ весьма разнообразныя формы: пѣ*цѣ* и пѣ*те*, пі*цѣ* и пі*те*, пи*ць* и пий*те* (пейте); купі*цѣ*, купі*ць*, купі*те* и купі*тъ*; сядз*і*, вихо̀дз*і* и пр.

17) Именительный падежъ прилагательныхъ имѣетъ въ единственномъ числѣ мужескаго рода одно усѣченное окончаніе *-и*, *-і*, для женскаго—усѣченное: (*-а*, *-я*) и полное (*-ая*, *-яя*), для средняго — одно полное: *-оє*, *-еє*, *-ёє*: добр*и*, син*і*; добр*а*, *-ая*; син*я*, *-яя*; добр*оє*, син*ёє*, мьяк*еє*. Заблудовское разнорѣчіе имѣетъ для средняго рода неопредѣленную форму: родненьк*о*, узеньк*о*. Во множественномъ числѣ употребительно одно полное окончаніе *-иє*.

18) Родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода прилагатель-

Digitized by Google

ихъ имѣетъ окончаніе *-оі* и *-ое*: старшоі и старшое и пр. — Дательный падежъ на *-ŷой* и *-ŷий*: білŷой и білŷий и пр.

Разнорѣчія. Черно-Русское поднарѣчіе состоитъ изъ разнорѣчій: I) Мозырскаго, II) Слонимско-Пинскаго и III) Заблудовскаго *).

I. — *Мозырское разнорѣчіе* занимаетъ первую полосу, обозначенную выше, въ опредѣленіи общихъ границъ Черно-Русскаго поднарѣчія. Главнѣйшія особенности его слѣдующія: 1) Перезвукъ *ô*, большею частью, = *ŷo* или даже *oŷ*; но въ южныхъ говорахъ, также = *ŷи*. *е* съ ударені́емъ = *ё*, *ю*, *у* и отчасти *и*: привёзъ, привюзъ, привузъ, сиимъ (семь). *е* безъ ударенія = *е*.

2) *ѣ* съ ударені́емъ = *ѣ* и *і*; а послѣ твердыхъ согласныхъ = *е*, *и*: свѣтъ, світъ, свечка, у ноче, у ночи, лѣсъ, дѣло, обѣдъ, хлѣвъ и пр.; *ѣ* безъ ударенія = *я*, *ѣ*, *е*, *и*: сцѣна, сцяна, стена, гняздо, гнѣздо, гниздо.

3) Юсу ѩ большею частью соотвѣтствуетъ *я*, *а*.

4) *е* чаще обыкновенное (твердое), чѣмъ сжатое; въ послѣднемъ случаѣ оно нерѣдко переходитъ въ *ё*, *о*, *я*, *а*: озёродъ, вязу, шавцу; но: будзешъ, будзе и будешъ, буде и пр.

5) *и* довольно часто переходитъ въ *у*, въ формахъ: мую, рую, вмѣсто: мию, рию.

6) *о* безъ ударенія изрѣдка переходитъ въ *а*: хадзіць, табѣ, сабѣ, но и: ходзіць, тобѣ, собѣ.

7) *д*, *т* смягчаются въ *дзь*, *ць* чаще, чѣмъ въ остальныхъ разнорѣчіяхъ.

8) *д*, *т*, *з*, *с* въ спряженіи смягчаются въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*.

9) Неопредѣленное наклоненіе на *-ці* и *-ць*.

10) Третье лицо единственнаго числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія на *-ицъ*, *-іцъ*.

11) Третье лицо множественнаго числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія въ сѣверныхъ говорахъ на *-яцъ*, въ южныхъ на *-ецъ*: робяцъ и робецъ.

12) Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода существительныхъ на *-у*: сину, вѣтру.

13) *що*.

II. — *Слонимско-Пинское разнорѣчіе* занимаетъ юговосточную часть второй полосы, обозначенной въ общемъ опредѣленіи области Черно-Русскаго поднарѣчія, до границы Волковыйскаго уѣзда и даже, кажется, немного еще далѣе на западъ. Въ сущности оно не представляетъ ни какого отдѣльнаго типа, со спеціальными особенностями и, строго говоря, не должно бы быть обозначаемо

*) На прилагаемой картѣ обозначено только два разнорѣчія: Заблудовское и Мозырское, а Слонимско-Пинское опущено по ошибкѣ.

Digitized by Google

терминомъ разнорѣчія; но мы употребили здѣсь это выраженіе—въ иномъ смыслѣ, именно—для обозначенія общей механической смѣси говоровъ, составляющихъ переходное звено, съ одной стороны, между разнорѣчіями Мозырскимъ и Заблудовскимъ (Черно-Русскаго поднарѣчія), Пинско-Волынскимъ (Украинско-Полѣшскаго поднарѣчія), а также Подляшскимъ и отчасти Средне-Полѣшскимъ поднарѣчіями, а съ другой—Бѣлорусскими говорами.

Особенности этого разнорѣчія слѣдующія: 1) *ô* на юго-востокѣ=*ŷu*, *ŷe*, *e*, *ъ*: на юго-западѣ=*ŷu* и *ŷo*, на сѣверо-западѣ=*oŷ* и *o*.

2) *ъ* съ удареніемъ=*ъ*, *e*, *i*, *u*. *ъ* безъ ударенія довольно часто=*i*.

3) Преобладаетъ тонкое *i*, затѣмъ *u*. Дебелаго *ы*, кажется, нѣтъ. *u* стоитъ въ формахъ: *мию*, *рию*.

4) *д*, *т* на юго-востокѣ и юго-западѣ не переходятъ въ *дзь*, *ць*, но на сѣверо-западѣ переходъ этотъ бываетъ довольно часто.

5) Въ спряженіи *д*, *т*, *з*, *с* переходятъ: на юго-востокѣ и отчасти на юго-западѣ въ *дь*, *ть*, *зь*, *сь*, на сѣверо-западѣ—въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*.

6) Формы неопредѣленнаго наклоненія на юго-востокѣ: ход*іти* (=ходъ*іти*), греб*ти*, сѣк*ти*, стриг*ти*; на юго-западѣ: ход*іти* (=ходъ*іти*) греб*сти*, рев*сти*, сѣ*чи*, стриг*чи*; на сѣверо-западѣ: ходи*ць*, но и: ходи*ть* (?), граб*ці*, пекчи, берег*чи*.

7) Третье лицо настоящаго времени единств. числа на юго-востокѣ: ход*іть* (ходъ*іть*), дів*ица* (дъівъ*іица*); на юго-западѣ: ход*ить*, дів*ица*; на сѣверо-западѣ: ходи*ць*, дзів*іця*. Множественное число на юго-востокѣ и юго-западѣ: ход*ять*, леж*ать*, на сѣверо-западѣ: ход*зяць* и ход*ять* (?).

Дательный падежъ единственнаго числа существительныхъ на юго-востокѣ и сѣверо-западѣ на *-у*: вѣт*ру*, сину; на юго-западѣ: *-ови*, *-еви*: вѣт*рови*, си*нови*.

III. — *Заблудовское разнорѣчіе* занимаетъ остальную (восточную) часть второй полосы Черно-Русскаго поднарѣчія (см. выше), состоящую изъ южной полосы Бѣлостокскаго уѣзда, сѣверной части Бѣльскаго (между границей Бѣлостокскаго уѣзда и р. Наревомъ) и средины Волковыйскаго уѣзда. Названіе этого разнорѣчія взято нами изъ „Сборника памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ“, изданнаго П. Гильтебрандтомъ, вып. 1-й, Вильна, 1866; см. предисловіе, стр. XXII). Этотъ „Сборникъ“ П. Гильтебрандта послужилъ намъ также матеріаломъ для опредѣленія особенностей Заблудовскаго разнорѣчія. Но, на основаніи собственныхъ нашихъ свѣдѣній и соображеній, мы нѣсколько раздвинули границы этого разнорѣчія, противъ тѣхъ, какія можно бы было опредѣлить по даннымъ вышеприведеннаго изданія.

Признаки Заблудовскаго разнорѣчія слѣдующіе:

1) Перезвукъ *o*=*ŷo*, *y*: к*ŷo*нь, б*ŷo*гъ, п*y*дъ (подъ).

Digitized by Google

е=йю̂о, йю, ё, є, иє: пйю̂орце, привйю̂озъ, лебйюдка, на своёй, сйємъ, пйєриєчко.

2) *ѣ* съ удареніемъ послѣ смягчаемыхъ согласныхъ=*йѣ, іѣ*; послѣ несмягчаемыхъ=*иѣ*: лйѣє, чоловіѣкъ, гриѣхъ, риѣчка.

ѣ безъ ударенія=*ѣ*, рѣже=*е*; на концѣ словъ=*і, и*: лѣси, бѣжитъ, вистреливъ, у лйѣсі, у речци.

3) Юсу ѩ соотвѣтствуетъ *я, а, є, е*: десєтъ, тресі, верниса, наговорецця, (-цца?), полягає, лежятъ, держятъ, паняти, мнясо, дівчя.

4) *е=є* (=йе, ье), *ё*, а иногда *ы*: дзєнёкъ, човёнъ, пєрсцынь, бєре, пєче, брацішкеви, мєнє, цєбє: *є* и *е* безъ ударенія иногда=*і, и*: міжи, німа, чирвони. *є*—нѣсколько тверже Великорусскаго, Бѣлорусскаго (*е*) и Польскаго (*іе*). Кажется, въ тѣхъ случаяхъ, когда *д, т* смягчаются, иногда слѣдующее за ними *є* теряетъ свой мягкій звукъ: дзень, цепєръ, пу̂оидзе и пр. Но это требуетъ еще повѣрки.

5) *и*, кажется, имѣетъ звукъ=*и* среднему и *і* острому; а именно: *и*—послѣ шипящихъ, свистящихъ и плавныхъ; *і*—послѣ гортанныхъ, губныхъ и смягченныхъ *д, т*. Но это правило, повидимому, не всегда выдерживается: сині, бій и бі (бей), міли, бачиці, великі и пр.

6) *о* безъ ударенія не переходитъ въ *а*.

7) *ц* и *р* тверды.

8) *ж, ч, ш, щ* тверды, но передъ *а* иногда смягчаются.

9) *д, т* передъ нёбными и йотированными гласными и передъ *й*, большею частью, смягчаются въ *дзь, ць*. Въ словообразованіи и спряженіи *д, т* смягчаются въ *дж, ч*: охолоджаци, нєдзьвѣджою, ходжу, хочу и пр.

10) Формы неопредѣленнаго наклоненія бачиці, казаці, сварицисє.

11) Третье лицо настоящаго времени единств. числа: бйѣжитъ, бачитъ, забьє, зовецце. Множеств. число: бйѣгутъ и бйѣжатъ, бачутъ и бачатъ, зовуцца.

12) Прилагательныя мужескаго рода единственнаго числа имѣютъ одно усѣченное окончаніе: міли, добри и пр. Средній родъ имѣетъ два окончанія: опредѣленное: родненькое, узенькоє и неопредѣленное: родненько, узенько.

13) Дательный падежъ существительныхъ мужескаго рода на *-еві*: брацішкеві, коневі и пр.

14) *што* вмѣсто *що*.

В. Червонорусское (Русинское или Русняцкое) нарѣчіе.

Область.—Оно приблизительно занимаетъ:

Въ *Россіи*: а) въ *Юго-Западномъ краѣ*, уѣзды *Подольской* губерніи: весь Каменецъ-Подольскій, западную часть Ново-Ушицкаго, по рѣку Ушицу, и за-

Digitized by Google

падную половину Проскуровскаго; уѣзды *Волынской* губерніи: почти весь Владимірскій и тонкія полосы, у западнаго пограничья съ Австріей, уѣздовъ: Дубенскаго, Кременецкаго и Староконстантиновскаго; b) въ *Бессарабіи*: западную полосу Хотинскаго уѣзда и c) въ *Привислянскомъ краѣ*: уѣзды *Люблинской* губерніи: весь Холмскій, Грубешовскій; восточную часть, до рѣки Вепра, Красноставскаго; тонкую полосу восточнаго пограничья Замостьскаго и восточныя половины Томашевскаго и Яновскаго.

Въ Австро-Венгріи: a) въ *Галичинѣ* округи: Чертковскій, Тарнопольскій, Злочевскій, Бережанскій, Коломыйскій, Станиславовскій, Стрыйскій, Самборскій, Львовскій, Жолковскій, почти весь Перемышльскій, Саноцкій, за исключеніемъ сѣверовосточной его полосы, и юговосточный уголъ Новосандечскаго; b) въ *Буковинѣ*, сѣверозападную половину всей страны, и c) въ *Венгріи*, комитаты: Мармарошскій, Береґскій, Угочскій, Унґварскій и большую часть Сукмарскаго, Саболчскаго и Землинскаго, а также часть Шаришскаго.

Общіе признаки. — Червонорусское нарѣчіе, особенно въ фонетическомъ отношеніи, составляетъ какъ бы миніатюрное повтореніе всѣхъ характеристическихъ чертъ обширной системы двухъ первыхъ нарѣчій: Украинскаго и Полѣшскаго, съ тою разницею, что эти черты выступаютъ въ немъ въ довольно своеобразныхъ комбинаціяхъ. Такъ, напримѣръ, Полѣшскіе перезвуки стоятъ рядомъ съ Украинскимъ *і* (изъ *ѣ*), *рь* и *я* (вм. ѧ); Украинскіе перезвуки—рядомъ съ *є*, *ьє* (изъ *я*, *ья* и ѧ), *р*, *и*, а иногда и съ *е*, *и*, вмѣсто *і* (изъ *ѣ*) и т. д. Эти своеобразныя комбинаціи фонетическихъ особенностей, составляющихъ типическія отличія отдѣльныхъ нарѣчій Южно-Русскаго сѣверо-востока (т. е. нарѣчій Украинскаго и Полѣшскаго), и составляютъ отличительную черту Червоно-Русскаго нарѣчія со стороны фонетики. Тѣмъ не менѣе, черта эта, по направленію къ сѣверу и востоку, сильно стушевывается и сливается съ чертами Полѣшскихъ и, особенно, Украинскихъ говоровъ, образуя переходные говоры, чрезвычайно затрудняющіе точное размежеваніе Червоно-Русскаго нарѣчія съ Украинскимъ и Полѣшскимъ. Но рѣшеніе этого вопроса нѣсколько облегчается болѣе, такъ сказать, осязательными этимологическими и, состоящими съ ними въ тѣсной связи, нѣкоторыми фонетическими отличіями, съ одной стороны, Червоно-Русскаго, а съ другой — двухъ сѣверо-восточныхъ Южно-Русскихъ нарѣчій (Украинскаго и Полѣшскаго). Эти этимологическія особенности и составляютъ, главнымъ образомъ, характеристику Червоно-Русскаго нарѣчія, сравнительно съ Украинскимъ и Полѣшскимъ нарѣчіями, вмѣстѣ взятыми; такъ, что оба послѣднія нарѣчія, а особенно первое, имѣютъ даже въ этомъ отношеніи свои переходные говоры, охарактеризованные сказанными этимологическими особенностями. Теперь попытаемся изложить, вообще, главнѣйшія отличія всего Червоно-Русскаго нарѣчія. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

1) Господствующій перезвукъ—нёбный въ формѣ: *і, ꙗі, и* какъ для *ô*, такъ и для *ê*. Но для *ô* существуютъ также формы: *ŷі, ю* и *у*. Послѣднія употребляются преимущественно въ средней части Карпатъ, у Бойковъ. Примѣры: *лій, нісъ; лꙗій, нꙗсъ; лиій, нисъ; луій, нуісъ; люй, нюсъ; луй, нусъ*. Въ Червоно-Русскомъ нарѣчіи *о, е* являются перезвуками, въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ въ Украинскомъ: вірелъ, вігень, бігъ, кірцівъ, шістакъ, мідъ, мічъ вмѣсто: *о*релъ, вогонь, богъ, к*о*рцівъ, шостакъ, медъ, мечъ и пр. Этому измѣненію по аналогіи подчиняется иногда также *у*: к*у*чери (к*у*чери), шкіра (шкура) и пр.

2) *ъ* основное=*і*; но иногда приближается къ *и* и *е*, особенно въ сѣверныхъ и южныхъ (Карпатскихъ) говорахъ.

3) *е* основное всегда твердо; безъ ударенія оно приближается къ *и*.

4) *и* тверже Каневско-Полтавскаго и замѣняетъ собою *ꙗі* и *и*: п*и*ти, с*и*тий и пр.; но въ Карпатахъ часто остается основное *і*: дітина, сідіти, сірота. Послѣ *ж, ч, ш* во всѣхъ поднарѣчіяхъ и послѣ *г, к, х* въ нѣкоторыхъ Галичскихъ говорахъ, *и* нѣсколько смягчается и почти=*і*: нагій, кіпіті, сухій, жіто, чітати, шіло; въ Карпатскихъ же и Подольско-Холмскихъ: наг*и*й, к*и*піти, сух*и*й и пр.

5) *о* безъ ударенія приближается въ произношеніи къ *у*.

6) *д, т, з, с* въ спряженіи смягчаются въ *дж, ч, ж, ш*: ход*ж*у, хочу, вожу, ношу, а у Галичанъ и Карпато-Руссовъ: ход*ж*ю, хочю, вожю, ношю; въ южномъ же (Бессарабскомъ) говорѣ Подольско-Холмскаго поднарѣчія рядомъ съ переходомъ въ шипящіе, эти звуки йотируются также: ход*ю*, хот*ю*, воз*ю*, нос*ю*.

7) Эвфоническое *н* при личномъ мѣстоименіи: у *н*ёго, до *н*ёго, відъ *н*ёго; въ *н*е́го, до *н*е́го, відъ *н*е́го.

8) Формы неопредѣленнаго наклоненія всегда полныя: любити, писати; любит*и*ся, кохат*и*ся; любит*и*се, кохат*и*се; любит*и*сі, кохат*и*сі; любитись, кохатись. Формы бігчи, пекчи почти всеобщи.

9) Причастіе страдательное прошедшаго времени на *-енний, -а, -е*: прошен*ный*, мережен*а*, поставлен*е*, вивезен*а*, люблен*ий*, куплен*ий*, вожен*ий*, ношен*ий*.

10) Окончаніе 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ настоящаго времени на *-тъ*; это *-тъ* иногда отбрасывается: ходитъ, ходятъ, ходи, ходя и пр.

11) Возвратное мѣстоименіе *ся* (=*ся, сѥ, се, сі*), приставляемое къ глаголамъ, употребляется отдѣльно отъ послѣднихъ: вінъ *ся* бье, я *ся* бою, ти *ся* боявъ, на свій *ся* віночокъ подиви, ёму хоче *ся* сьміяти и плакати. Сравни древне-славянское: „Онъ же (Петръ) начѧтъ ротити сѧ и клѧти“ (Остр. 292).

Digitized by Google

„Въ рабіи образъ сѧ облѣче“ (Супр. рук. 366). Третье лицо, единственнаго числа страдательныхъ, возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ имѣетъ формы: кахає *ся* вм. кохаєцця, бере *ся* вм. береця и пр.

12) Будущее время во всѣхъ поднарѣчіяхъ составляется изъ глагола *бути—бити*, съ причастіемъ прошедшаго времени: буду ходивъ, -ла, -ло. Сравни древне-славянскую форму будущаго времени условнаго наклоненія: бꙋдꙋ ходилъ. -а, -о и пр. Но въ Подольско-Холмскомъ поднарѣчіи рядомъ съ причастіемъ употребляется также неопредѣленное наклоненіе: буду ходити.

13) Прошедшее время, сложенное съ вспомогательнымъ глаголомъ *бути*, въ сокращенномъ видѣ: ходив+*емъ*, ходив+*есь* (и *есъ*) ходили+*сьмо* (и *смо*), ходили+*сьте* (и *сте*); а также: ходили+*єсьмо*, ходили+*єсте*; бояли+*сьмо*+*ся*, кохала+*сьте*+*ся* и пр. Этотъ вспомогательный глаголъ часто употребляется отдѣльно отъ слова, къ которому онъ приставленъ, для образованія сложнаго прошедшаго времени: що'*мъ* (мъ=емъ, єсьмъ) пойіла, сукні'*мъ* походила, ви *сьте* нічего небачили. Въ Украинскихъ говорахъ прошедшее время, сложное съ глаголомъ *бути*, почти совершенно утрачено; но сохранились, впрочемъ, рѣдкіе остатки во второмъ лицѣ, встрѣчающіеся особенно въ важной рѣчи, при чемъ вспомогательный глаголъ является не иначе, какъ въ полной своей формѣ: „не подумавъ *єси* та й запропастивъ и дівчину“ (Марко-Вовчокъ, „Повістки“ 2-е издан. 1861 г., стр. 42); тоже — въ извѣстномъ намъ разсказѣ: „Панували *єсте* доволі, а теперъ уже годі“, и пр. Въ церковно-славянскомъ языкѣ сложная форма прошедшаго времени въ постоянномъ употребленіи не только въ древнихъ памятникахъ, но и въ новѣйшей письменности, и притомъ для всѣхъ трехъ лицъ и чиселъ: пилъ *єсмь*, пилъ *єси*, пилъ *єсть* и пр.; тѣмъ не менѣе, этотъ вспомогательный глаголъ можетъ иногда и опускаться: „въставъ бо (Господь) и вьселенѫѭ *съвъставилъ*“ (Супр. р. 378). Мѣсто онъ тоже можетъ мѣнять, какъ и въ настоящемъ Червоно-Русскомъ нарѣчіи: „и аще єсмь чимь кого *обидѣлъ*“ (Остр. 113).

14) Вспомогательный глаголъ *бути* не вышелъ также изъ употребленія и въ настоящемъ времени, гдѣ онъ часто встрѣчается, какъ дополненіе сказуемаго въ предложеніи: обоє *сьте* молоденькі. Сравни Украинское „добре *єси*, мій кобзарю, добре батьку, *робишъ*“ („Кобзарь“ Шевченки).

15) Украинскимъ глаголамъ: *жити*, *живу*, *нняти*, *наняти*, *винявъ*, *пливти*, *попливе*, *ревти*, *мити*, *ллю*, *ллєшъ* и пр. соотвѣтствуютъ формы: *жіти—жію*, *жієшъ*, *жіє*, *жіємо*, *жієте*, *жіютъ*; *ймити*, *наймиты*, *виймивъ*; *плити*; *поплине*; *ричити* и *ричи*; *лляти*,—*лляю*, *лляєшъ* и пр. Вм. *даси — дась*.

16) Существительныя средняго рода: поло*мня*, стре*менò* и т. п. имѣютъ также формы: поло*мінь*, стре́*мінь* и пр.

Digitized by Google

17) Мѣстный падежъ единственнаго числа существительныхъ мужескаго и средняго родовъ, предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣетъ окончаніе на *-ю, -у*, вмѣсто Украинскаго *-і:* на *зілю*, по *полю*, на *сі подвірю*, въ *винцю*, по *червонімъ поясу*.

18) Прилагательныя имѣютъ для единственнаго числа мужескаго рода одно полное окончаніе, а для женскаго и средняго, а также для множественнаго числа—оба окончанія, полное и усѣченное.

19) Мѣстоименія употребляются большею частью въ стянутыхъ формахъ: *мня* и *мя, тя, ся, мні* и *мі, ті, сі, го, му, мого, тому, твого, твому* и пр.

20) Творительный падежъ единственнаго числа, женскаго рода, существительныхъ и прилагательныхъ, а также и мѣстоименій, преимущественно на *-овъ, -евъ=оў, еў*.

21) Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода и творительный падежъ мужескаго и женскаго имѣютъ въ окончаніяхъ *е* и *о*: ножеві и ножові, полеви и полёви, ножемъ и ножомъ, полемъ и полёмъ, душевъ и душовъ, синевъ и синёвъ, но *о* чаще чѣмъ *е*. Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода почти всегда на *-ови, -еви*.

22) Творительный падежъ множественнаго числа существительныхъ, рядомъ съ *-ами*, имѣетъ не рѣдко окончаніе на *-и:* образи, береги и образами, берегами.

23) Дательный падежъ множественнаго числа иногда *-омъ, -ёмъ* вмѣсто *-амъ, ямъ*: воломъ, конёмъ и волам, конямъ.

24) Предложный падежъ множественнаго числа иногда на *-іхъ, -охъ* вмѣсто *-ахъ*: въ лісіхъ, въ лісохъ вмѣсто въ лісахъ.

Поднарѣчія. — Червоно-Русское нарѣчіе состоитъ изъ трехъ поднарѣчій: a) Подольско-Холмскаго, b) Галицкаго и c) Карпатскаго.

a) Подольско-Холмское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ: восточные уѣзды *Люблинской* губерніи, а именно: весь Холмскій, почти весь Грубешовскій; восточную часть, до р. Вепра, Красноставскаго, тонкую полосу восточнаго пограничья Замостьскаго и восточную половину Томашевскаго; въ *Волынской* губерніи, почти весь Владимірскій уѣздъ и довольно тонкія полосы, у западнаго пограничья съ Австріей, уѣздовъ: Дубенскаго, Кременецкаго и Староконстантиновскаго; въ *Подольской* губерніи, западную половину Проскуровскаго уѣзда, весь Каменецъ-Подольскій и западную часть Ново-Ушицкаго уѣзда, по рѣку Ушицу; въ *Бессарабіи* западную полосу Холмскаго уѣзда; въ *Галичинѣ* восточную часть Чертковскаго округа, по рѣку Середу, и Тарнопольскаго, тоже; а также Злочевскаго, по рѣку Бугъ, и небольшой сѣверо-восточный уголъ Жолкевскаго округа.

Digitized by Google

Особенности. Это поднарѣчіе составляетъ переходъ отъ Украинскаго нарѣчія къ Червоно-Русскому и въ фонетическомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличается отъ перваго; въ этимологическомъ оно тоже имѣетъ нѣкоторыя формы, свойственныя болѣе Украинскому, чѣмъ Червоно-Русскому нарѣчію; но, при близости вообще фонетическихъ особенностей Украинскаго и Червоно-Русскаго нарѣчій, на типическое ихъ отличіе между собой особенно сильно вліяетъ, хотя и небольшая по количеству, но весьма своеобразная по характеру группа грамматическихъ формъ и синтаксическихъ построеній рѣчи, свойственныхъ одному лишь Червоно-Русскому нарѣчію. Большинство этихъ формъ принадлежитъ также разсматриваемому нами поднарѣчію и кладетъ на него своехарактерный отпечатокъ, хотя рядомъ съ ними часто употребительны также и соотвѣтственныя Украинскія формы. Главнѣйшія особенности Подольско-Холмскаго поднарѣчія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Перезвуки также сильно развиты какъ и въ другихъ Червоно-Русскихъ поднарѣчіяхъ: *ô* и *ê*=*и*, *ꙗі* и *і*: *вилъ*, *кинь*, *нꙗісъ* (носъ и нёсъ), *сикъ* (сокъ и сёкъ), *лій* (лой и лей), *утикъ*, *привизъ* (особенно въ Холмщинѣ и Владимірскомъ уѣздѣ). Въ южномъ Хотинскомъ говорѣ, у Патлачей, *ô*, *ê*=*і* острому: *вілъ*, *кінь*, *нісъ* (носъ и нёсъ), *сікъ* (сокъ и сёкъ), *лій* (лой и лей), *утікъ*, *привізъ* и пр. Во всѣхъ остальныхъ говорахъ, хотя оба перезвука *ô* и *ê* равняются острому *і*, но изъ нихъ *ô* отличается отъ *ê* тѣмъ, что послѣ легко смягчаемыхъ согласныхъ, передъ первымъ сказанные согласные удерживаютъ твердый звукъ: *у тꙗікъ* (на гумно) и *утікъ* (ушелъ); *за панꙗівъ* (объ панахъ) и *запанівъ* (сдѣлался паномъ, возгордѣлъ); *нꙗісъ* (носъ) и *нісъ* (нёсъ); *лꙗій* (лой, сало баранье) и *лій* (лей); *сꙗікъ* (сокъ) и *сікъ* (сёкъ) и пр.

2) *ъ*=*і*, но въ сѣверныхъ говорахъ, когда стоитъ безъ ударенія, приближается къ *и* и даже *е*: *бі*да, *би*да, *бе*да.

3) *и* общее для *ы* и *і*. Оно по звуку также твердо, какъ и въ Галицкомъ поднарѣчіи. Въ окончаніи именительнаго падежа множественнаго числа прилагательныхъ оно ослабляется въ *-ꙁ*: *бідиꙁі*, *жовтиꙁі*, *веселиꙁі*, вмѣсто: *бідні*, *жовті*, *весели*.

4) Юсу ѧ и комбинаціи *а*, *е* съ шипящими и йотою соотвѣтствуетъ большею частью *я*, а послѣ шипящихъ *а*: *мꙗти*, *мꙗсо* и *мяти*, *мясо*, *ходятъ*, *носятъ*, *лоꙗа*, *писання*, *якій* и пр.; но изрѣдка встрѣчается также *є*, *е*; а именно въ соотвѣтствіе юсу, въ сѣверныхъ говорахъ: *мєсо*, *мєти* и *мясо*, *мясти*, *лошє телє*; послѣднее во всѣхъ говорахъ, рядомъ съ рѣже употребляемымъ *лоша*, *теля*. Въ сѣверныхъ говорахъ: *насіннє*, *времинє*; но также: *якій*; въ остальныхъ: *насіння*, *уремня*, и пр.

5) Древне-славянскій *ъ* усилился въ *о*: *підошва*, *віконце*, *блоха* (какъ и въ Украинскомъ); но есть и исключенія въ пользу *и*, *е*: *лижка*, *вогень* и пр.

Digitized by Google

6) *р* твердое во всѣхъ случаяхъ.

7) *ц* и *с*— и мягко, и твердо: хлопецьо и хлопецъ, карбованецьо и карбованецъ, хлопчисько и хлопчиско.

8) *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *г*, *к*, *х*—тверды. Послѣднія, въ спряженіи, иногда смягчаются въ шипящіе, а иногда нѣтъ: бігу и біжу, бігутъ и біжать и пр.; сверхъ того, шипящіе и гортанные не рѣдко сочетаются съ *і:* мняхкій, такій, убогій, глухій, жію, шію, и пр.

9) *д*, *т*, *з*, *с* въ спряженіи переходятъ въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*: ходжу, лечу, вожу, ношу, но въ Хотинскомъ говорѣ рядомъ съ этимъ нереходомъ довольно часто встрѣчается также йотація: ходю, летю, возю, носю.

10) Эвфоническое *л* при губныхъ въ сильномъ употребленіи: здоровля, пупляночекъ, роблю, сплю, роблять, сплять; но рядомъ съ нимъ употребляется также нерѣдко *й:* робью, спью, робьять, спьять. Эвфоническое *н* при *м:* мня (мене), памнять, мнясо, мняти и пр.

11) Глаголы съ окончаніемъ корня на гортанныя *г* и *к* имѣютъ въ неопредѣленномъ наклоненіи обѣ формы: бигчи, сікчи и бигти, сікти, но первыя чаще.

12) Окончаніе 3-го лица единств. и множ. числа настоящаго времени обыкновенно на *-тъ:* ходятъ, ходитъ, но въ Хотинскомъ говорѣ также: ходя, ходе. Существуетъ ли эта особенность и въ другихъ говорахъ этого поднарѣчія мы не знаемъ.

13) Третье лицо единств. числа страдательныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ имѣетъ, какъ и въ другихъ Червоно-Русскихъ поднарѣчіяхъ, формы: кохає *ся* вм. кохаєцця (=аєть+ся), бере *ся* вм. берецця и пр.; но эти формы не распространяются, кажется, на тѣ случаи, когда окончаніе 3-го лица въ дѣйствительномъ глаголѣ сохраняетъ *-тъ*; зато тогда пропадаетъ удвоеніе *ц* (изъ т+с) любицця, носицця; а также во множеств. числѣ: кохаюцця, берутця, сходяцця; между тѣмъ, какъ въ остальныхъ двухъ Червоно-Русскихъ говорахъ обыкновенно употребляются формы: любися, носися и даже: сходяся; но кохаются, берутся и пр.

14) Будущее время состоитъ изъ глагола *бути* съ причастіемъ страдательнымъ прошедшаго времени, или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ — безразлично: *буду ходивъ* или *буду ходити*, но съ первымъ чаще.

15) Творительный падежъ единств. числа женскаго рода существительныхъ и прилагательныхъ, а также и мѣстоименій, на *-овъ*, *-евъ*; но изрѣдка и на *-ою*, -ею: жінковъ и жинкою, біловъ и білою, тобовъ и тобою.

б) Галицкое поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ всю котловину, образуемую Карпатами и ихъ сѣверовосточными отрогами, и ограничивается источниками водной системы вер-

Digitized by Google

ховьевъ рѣки Днѣстра. Область его образуютъ въ *Галичинѣ*: западная половина Чертковскаго округа, юго-западная часть до рѣки Середы Тарнопольскаго; южная полоса Злочевскаго, до рѣки Буга; весь Бережанскій, Коломыйскій, Стрыйскій, за исключеніемъ юго-западной его полосы; сѣверовосточная половина Самборскаго; весь Львовскій; почти весь Перемышльскій и Жолковскій, за исключеніемъ сѣверовосточнаго угла послѣдняго, и сѣверозападная половина Буковины, а въ *Привислянскомъ Краѣ*: восточная половина Яновскаго и юговосточный уголъ Грубешовскаго уѣздовъ, *Люблинской* губерніи.

Особенности рѣчи. 1) Перезвуки *ô*, *ê*=острому *і*; но на юговостокѣ, у Гуцуловъ, въ горныхъ частяхъ округовъ: Станиславскаго и Коломыйскаго и въ Буковинѣ *ô*, по звуку, приближается къ *ю* или *юі*. Сверхъ того у Гуцуловъ *ê*=*и*, или остается неизмѣняемымъ, какъ и въ Полѣшскомъ наречіи: сіль, вілъ, тінь; сюіль, вюілъ и сюль, вюлъ;—тинь и тень.

2) *ъ*=*і;* но въ Гуцульскомъ говорѣ иногда приближается, по звуку, къ *и*, и даже къ *е*: бижитъ, бежитъ.

3) Юсамъ ѩ и ѧ и комбинаціямъ *а* съ *й*, *ъ*, свистящими, шипящими и *р* соотвѣтствуютъ почти всегда *є*, переходящее иногда въ *і*, и *е*, переходящее въ *и*: памьєть, миєсо, веремнє, насинне, жедати, хотечи, светлій, деветь, прйсега, телє, тежко, рьебий, зорье, трьесу, жель, чесъ, нашє (наша), шепка, шенувати, щестє, здоровье, павьений, какає, здоровьє, павьений, кахає сє, ходетъ, носєть (ходятъ, носятъ), єйце, євіръ, взевъ, пьетницє. вівчєрики, вівцеми, счеслива, румьєненька, єгницє, шпеницє, спанне, подужєти, пищєти и пр., а также: ріений, мнісо, взівъ, кохає сі. лігати, подужіти и пр. Но у Гуцуловъ, послѣ шипящихъ и свистящихъ, *е* твердо, или даже *а*, *я*: взевъ, вівцеми, счеслива, румененька, кохає се, а также пшеница, єгница, зора, ходя, нося (=ходятъ, носятъ), особенно по р. Пруту.

4) Древне-Славянскій глухой гласный *ъ* соотвѣтствуетъ *е*, *и*: підешва, вікенце, дрива, блиха, лижка, кервавий, головечка, городечекъ, огень, угель и пр. *ь* соотвѣтствуетъ тоже *е*, а иногда *ъ*, особенно послѣ *р*: дѣнь, пень, передъ пеперъ, тервати (=трівать), а также: врьхъ, ръстити (=хрестити), водорѣщи (=водохрещі).

5) *и* грубѣе Каневско-Полтавскаго. Безъ ударенія оно почти=*е*: детина. седіте, серота. Послѣ *г*, *к*, *х* оно нѣсколько мягче, какъ Каневско-Полтавское. Въ именительномъ падежѣ множествен. числа усѣченныхъ прилагательныхъ, *и* сокращается въ *ь*: чорньі, більі, золотьі. Въ началѣ словъ *и*=*є*: єскра, єстина, и т. п. Въ глаголѣ *бути* вм. *у* стоитъ *и*: бити.

6) Шипящіе всегда сочетаются съ мягкими гласными: чюжій, чюю, хочю, чесъ, жель, жєба, кажютъ, чій, ходячій, чёго; но у Гуцуловъ чаще съ твердыми.

Digitized by Google

7) *ц* и *с* тверды: хлопецъ, кравецъ, швецъ, хлопцы, молодцы, хлопчиско, наниско, а у Гуцуловъ даже: пшеница, пшеницу, у городии, любивсе, любилисте.

8) *р* твердое: море, мора, морy, царъ, радити, вару.

9) *д* въ спряженіи, всегда смягчается въ *дж*. Иногда *д* замѣняется чрезъ *й*: молоецъ, двайцеть, трійцеть. *т* смягчается въ *ч*: хочу и пр.; но въ сѣверныхъ говорахъ, въ Жолковскомъ и Перемышльскомъ округахъ и въ Привислянскомъ Краѣ иногда и въ *ц*: хцу, хцешъ, хце и пр. Въ Станиславовскомъ и Коломыйскомъ округахъ *т* весьма часто произносится какъ *к*: кіло, кісто, кісний. кежко, скина, и пр.

10) Губные согласные, вмѣсто эвфоническаго *л*, *н*, принимаютъ во мчогихъ случаяхъ *ь*: любью, спью, любьетъ, спьетъ, у Гуцуловъ: любья, спья, любьенный, паньеть и пр.

11) *г*, *к*, *х*, въ спряженіи въ дѣйствительномъ причастіи и дѣепричастіи остаются иногда несмягченными: пеку, стереrу, пекутъ, стерегутъ, пекучий, пекучи, стерегучи. Но въ неопредѣленномъ наклоненіи: печи, стеречи=пекчи, стеречи. Въ Перемышльскомъ округѣ, у Доловъ, *к* весьма часто произносится какъ g: мисga, трисga.

12) Придыханіе *в* вмѣсто *г*: восінь, вовесъ, ворати, воробецъ, вострій, ворелъ, восика и пр.

13) Третье лицо единственнаго числа настоящаго времени: бігає, кохає, ходитъ, носитъ и пр. Въ Злочевскомъ и Жолковскомъ округахъ: бігa, кохa, по Пруту: ходи; носи. Третье лицо множественнаго числа: ходятъ, носятъ и ходетъ, носетъ;—по Пруту: ходя, нося.

14) Существительныя на -*я* имѣютъ во всѣхъ говорахъ, за исключеніемъ Гуцульскаго, *є*; а именно: въ именительномъ падежѣ, единственнаго числа: господинє, насінне; родительный: господинє, насіннє, дательный: господині, насінню, винительный: господиню, насиннє, творительный: господинёвъ, насинёмъ. Дательный множественнаго числа: господинємъ, хлопцємъ, но и: дивчетамъ, воламъ; творительный: господинєми, хлопцєми и дивчетами, волами; родительный падежъ множественнаго числа: коній, гостій.

15) Будущее время имѣетъ обѣ формы: *буду ходивъ* и *ходитиму*. Въ послѣдней, вспомогательный глаголъ иногда отдѣльно: *йму* ходити и пр.

16) Въ южномъ углу Покутья говорятъ: *чо* вмѣсто *шо*, *що*, отчего прозвище— *Чеваки*.

17) Въ Перемышльщинѣ, у Доловъ, вмѣсто: *будешъ*, *буде*, *будемо*, *будете*, говорятъ: *бешъ*, *бе*, *бемо*, *бете*.

Digitized by Google

в) Карпатское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ въ *Галичинѣ*: юго-западный уголъ Станиславскаго округа; южную половину Стрыйскаго и Самборскаго; Саноцкій, за исключеніемъ сѣверо-восточной его полосы, и юго-восточный уголъ Ново-Сандечскаго; къ *Венгріи*, комитаты: Мармарошскій, Беречскій, Угочскій, Унгварскій и большую часть Сукмарскаго, Саболчскаго и Землинскаго, а также часть Шаришскаго.

Особенности рѣчи. 1) Перезвуки. *ô*=*у*, *у̂і*, *и* и *ъі*, а именно: въ Сукмарской и Беречской столицахъ у Бойковъ—*у*, *у̂і* (изъ нихъ *у̂і*, особенно у Тухольцевъ, пограничныхъ съ Гуцулами), а на Подгорьи, въ среднихъ Бескидахъ и въ юго-западныхъ комитатахъ, у Куртаковъ или Чухонцевъ (т. е. у Лемковъ, Крайняковъ и Лишаковъ, а также у Спижаковъ и Сотаковъ)—*и*, *ъі*: л*у̂і*й, с*у̂і*ль, в*у̂і*нъ; г*у*ркий, л*у*й, с*у*ль, в*у*нъ, л*и*й, с*и*ль, в*и*нъ, г*и*ркій; л*ъі*й, с*ъі*ль.

е=*і*, *и*: бер*і*гъ, пер*і*дъ, т*и*нь (тѣнь).

2) *ѣ*=*і*, но изрѣдка также *е*: б*і*да, б*е*да. *ѣ* перешло также въ *і*, въ словахъ: добр*і*, зл*і*, чорн*і*; сравни древне-славянское: добр*ѣ*, зл*ѣ* и пр.

3) Юсу ѭ и комбинаціи *а* съ *й*, *р* и шипящими соотвѣтствуетъ *я*: пам*ь*ять, м*ь*ясо, верем*ь*я, р*я*сний, тр*я*су, ж*я*ль, ч*я*съ, наш*я*, ш*я*новати, щ*я*стя, здоров*ь*я, *я*кий, ход*я*тъ, нос*я*тъ.

4) *ъ* соотвѣтствуетъ *е* и *ъ*: пид*е*шва, вік*е*нце, д*ъ*нь, п*ъ*нь. Комбинаціямъ *лъ* — соотвѣтствуетъ *ли*: бл*и*ха, *ли*жка; *ръ* соотвѣтствуетъ *рь* и *рі*: д*рь*ва, к*рь*товина, к*рь*вачный, х*рь*стити, водох*рь*щі, в*рь*хъ, т*рь*вати, теп*рь*, пер*і*дъ.

5) Рядомъ съ формами полногласія, сохранились также основныя формы на *а*: *золо*тий и зл*а*тій, д*оро*гый и др*а*гій, г*ово*рити и гв*а*рити и пр.

5) Въ Карпатскомъ нарѣчіи сохранилась разница между *и* и *і*: с*і*диті, с*і*рота; но во многихъ случаяхъ это *і* огрубѣло до средняго *и*. Кромѣ того, послѣ гортанныхъ, употребляется обыкновенно *ы* дебелое: с*ы*ну, к*ы*дати, х*ы*жа, г*ы*ркый. У Лемковъ, *ы* въ произношеніи= *е*, *ой* или *уй*. Въ глаголѣ *бути* вмѣсто *у* употребляется *и*: *бити*.

7) Типическое придыханіе составляетъ йота: *ё*стрий, *ё*весъ, *ё*рати, *ё*сика и пр. *й* заступаетъ также мѣсто *нь* въ уменьшительныхъ формахъ: біле*й*кий, хато*й*ка, воло*й*кимъ, діво*й*ка, какъ въ Сербскомъ языкѣ; но *нь*, въ качествѣ эвфонической приставки къ мѣстоименіямъ, остается: у *нё*го, до *нё*го, видъ *нё*го.

8) *и* на концѣ словъ и между согласными весьма часто сокращается въ *ь*: бер*ь*, ход*ь*, воз*ь*, бе́р*ь*ме, хо́д*ь*ме, бе́р*ь*те, хо́д*ь*те, во́з*ь*те, за́с*ь*яно; сравни Украинскія: ви+хо́д*ь*, ви+воз*ь*, ви+ход*ь*те, ви+воз*ь*те; но бер*и́*, ход*и́*, воз*и́*, бер*і*мо, ход*і*мо, бер*і*те, ход*і*тъ, воз*і*тъ, зас*і*яно. Разница, кажется, произошла отъ пере-

Digitized by Google

мѣщенія удареній. Исключеніе составляютъ слова, корень которыхъ окончивается на *і*: *бі*+*ỳ*, п*і*+*ỳ*, *бі*+*ешъ*, *бі*+*є*, п*і*+*є* и пр.

9) Замѣчательное отличіе Карпатскаго нарѣчія составляетъ допущеніе зіянія: ч*у*+*у*, спі*а*+*у*, спі*а*+*ешъ*, спів*а*+*утъ*, м*о*+*а*, м*о*+*у*, тв*о*+*а*, тв*о*+*у*, *бі*+*у*, п*і*+*е*, стр*и*+*омъ*, рук*о*+*у*, душ*е*+*у*. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ зіяніе устраняется, но не помощью вставки эвфонической согласной между сочетающимися гласными, а выбрасываніемъ гласной: спів*а*+мъ (и спів*а*+*у*), спів*а*+шъ, спів*а*+тъ (и спів*а*), спів*а*+ме—те, бі+л*и*, біл*и*, ч+ешъ, ч+е вмѣсто: спив*а*+*у*мъ (=співаѧ), спив*а*+*е*+шъ, спив*а*+*е*+тъ, спив*а*+*е*+ме, бідн*и*+*і*, біл*и*+*і*, ч+*у*+*е*мъ. ч+*у*+*е*; а иногда гласная переходитъ въ полугласную: рук*оу̂*, душ*еу̂*; это -*оу̂*,-*еу̂* у Лемковъ является въ видѣ -*омъ*, -*емъ*: рук*емъ*, душ*емъ*. Въ силу, кажется, этой привычки явилась вообще аналогичная наклонность выбрасывать гласные и цѣлые слоги: *бешъ*, *бе*, *хчю*, *хчешъ* вмѣсто *будешъ*, *буде*, *хочу*, *хочешъ*.

10) При губныхъ роль эвфонической мягкой занимаетъ *ь*: здра*вь*я, с*пь*ятъ, ро*бь*енный, па*мь*ять и пр.

11) *дж* является не только какъ продуктъ смягченія *д*, но также какъ основной звукъ, вмѣсто *ж*: ме*дж*е, *дж*укъ, *дж*аворонокъ, чю*дж*ий, ме*дж*а; въ спряженіи: хо*дж*у, ря*дж*у. Кромѣ *дж*, есть еще другой основной звукъ, *дз*: *дз*віръ, о*дз*еро, *дз*еркало вмѣсто *з*віръ, о*з*еро, *з*еркало. Шипящія любятъ смягчаться, за исключеніемъ, впрочемъ, *дж*: чю*дж*ий, х*чю*, *чя*съ, *жя*ль, на*шя*, *шя*новати, *щя*стя и пр.

12) *рь* мягкое, какъ и въ Каневско-Полтавскомъ разнорѣчіи. *ць*, также часто мягкое.

13) *г*, *к*, *х* тверды.

14) Глаголы, которыхъ тема окончивается на *а*, въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія, въ 1 лицѣ единственнаго числа имѣютъ иногда окончаніе на -*амъ* вмѣсто -*аумъ*, -*ау*: спів*а'мъ*, біг*амъ* и пр.

Третье лицо на -*атъ* или -*а* вмѣсто -*аєтъ*, -*ає*: спів*атъ*, спів*а*, біг*а'тъ*, біг*а*.

15) Третье лицо множественнаго числа изъявительнаго и повелительнаго наклоненій глаголовъ на -*ме* вмѣсто -*мо*: буде*ме*, ходь*ме*.

15) Будущее, сложенное изъ неопредѣленнаго наклоненія и вспомогательнаго глагола *имити* (нняти), образуется посредствомъ приставки послѣдняго: *му* писати, *мешъ* писати, *ме* писати, *мемъ* писати, *мете* писати, *мутъ* писати.

17) Именительный падежъ множественнаго числа прилагательныхъ имѣетъ одно усѣченное окончаніе на -*и*: бідн*и*, горн*и*, злат*и*, біл*и*.

18) Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода существительныхъ и прилагательныхъ имѣетъ окончаніе на -*оу*, -*еу*, -*оу̂*, -*еу̂*; а въ за-

Digitized by Google

падныхъ говорахъ также на *-омъ*, *-емъ*: водо*у*, душе*у*; водо$\hat{у}$, душе$\hat{у}$, водо*мъ*, душе*мъ*.

19) Дательный падежъ множественнаго числа на *-імъ*, *-имъ*: хлопці*мъ*, дівчат*імъ*, вол*имъ*, волойк*имъ*.

20) Формы числительныхъ: *одинъ двацять*, *два двацять* и т. д., вмѣсто *двадцять одинъ*, *двадцять два* и пр. *Четиредесять*, *четиредесяти* вмѣсто *сорокъ*, *сороковий*.

21) Характеристическія мѣстныя частицы: *со* вмѣсто *що*, *шо* у Сотаковъ, обитающихъ по лѣвой сторонѣ верховьевъ р. Тепли. *Лишъ*=Украинскому *лишъ*, *лишень*=Велико-Русскому *де*, *дескать*; у Лишаковъ, въ Унгварской столицѣ, *лемъ* тоже что *лишъ*, у Лемковъ, обитающихъ въ Подгорьи, на сѣверномъ склонѣ Карпатъ, въ Саноцкомъ округѣ.

Digitized by Google

Нѣсколько словъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края *).

Судьба сельскаго населенія Юго-Западнаго края отличается отъ судьбы того же населенія лѣваго берега Днѣпра. Хотя и въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской въ концѣ прошлаго столѣтія произошло закрѣпощеніе селянъ, но, тѣмъ не менѣе, значительная доля сельскаго населенія осталась свободными землевладѣльцами. Говоря это, мы разумѣемъ козаковъ, которые составляютъ почти половину сельскаго населенія этихъ двухъ губерній. Въ Юго-Западномъ же краѣ все сельское населеніе было обращено въ помѣщичьихъ крестьянъ, а также и всѣ мѣщане въ мѣстечкахъ. Обезземеленіе части крестьянъ относится къ началу нынѣшняго столѣтія: часть „тяглыхъ", т. е. отработывавшихъ барщину скотомъ, переводилась въ „пѣшихъ", вслѣдствіе обѣднѣнія и лишенія значительнаго количества скота; часть пѣшихъ—въ „огородниковъ", т. е. неимѣющихъ полеваго надѣла, землевладѣніе которыхъ ограничивалось усадьбами. Но это явленіе не представляло чего либо новаго; это было продолженіе прежнихъ порядковъ, въ чемъ мы убѣждаемся изъ актовъ, изданныхъ Кіевскою Археографическою Коммиссіею.

Сахарные заводы и другія помѣщичьи фабрики, возникшія въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, стремились создать заводскихъ рабочихъ, обращая часть крестьянъ въ огородниковъ. Эти послѣдніе, лишенные земли, должны были сдѣлаться постоянными заводскими рабочими, живущими получаемымъ отъ заводовъ жалованьемъ. Обезземеленіе обусловливалось и тѣмъ, что въ нынѣшнемъ столѣтіи помѣщики начали переходить отъ патріархальнаго хозяйства къ болѣе совершенному, заводя и расширяя свои фольварки, причемъ

*) Данными для этой главы служили: свѣдѣнія, спеціально собранныя мировыми посредниками въ 1869 году, по требованію генералъ-губернатора А. П. Безака; свѣдѣнія, сообщенныя экспедиціи, по ея просьбѣ, то же мировыми посредниками; записи, сдѣланныя нами при поѣздкахъ по краю и нѣкоторые печатные источники. П. Ч.

Digitized by Google

земли, бывшія въ пользованіи крестьянъ, поступали въ составъ помѣщичьихъ фольварковъ. Уже при составленіи инвентарей господствующими между сельскимъ населеніемъ являлись „пѣшіе“; „тяглыхъ“ было значительно менѣе, и вотъ почему образовался огромный классъ „огородниковъ“. При составленіи уставныхъ грамотъ, въ Кіевской губерніи крестьянскія хозяйства распредѣлялись такъ: было „тяглыхъ“ 12%, „пѣшихъ“ 71% и „огородниковъ“ 17%.

Постоянное обезземеленіе крестьянъ и произвольная барщина, въ высшей степени обременительная для крестьянъ, привели правительство къ мысли — регулировать отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, посредствомъ такъ-называемыхъ „инвентарныхъ правилъ“, введенныхъ въ 1847 году. Количество мірской крестьянской земли по инвентарю было показано самими помѣщиками и почти повсемѣстно менѣе дѣйствительнаго. Помѣщики, зная, что показанное въ инвентаряхъ количество мірской земли должно оставаться неприкосновеннымъ, старались уменьшать дѣйствительное крестьянское землевладѣніе, хотя были и такіе помѣщики, которые показали земли болѣе, желая пользоваться большими повинностями крестьянъ. Но такихъ было очень мало. Хотя инвентарными правилами и былъ опредѣленъ размѣръ повинностей, падавшихъ на крестьянъ, но это не спасало ихъ отъ обремененія барщиной въ гораздо большихъ, противъ инвентаря, размѣрахъ. Притомъ, хотя число барщинныхъ дней инвентаряхъ было ограничено, но за то „уроки“, т. е. опредѣленіе размѣровъ разныхъ работъ, какія должны быть выполнены въ 1 рабочій день, были таковы, что приходилось вмѣсто 1 дня работать 1½ или даже 2 дня. Ближайшая администрація, которая должна была блюсти за выполненіемъ инвентарныхъ правилъ, была Польская, и, слѣдовательно, народу оставалось безропотно переносить произволъ помѣщиковъ, такъ-что положеніе крестьянъ при инвентаряхъ далеко не улучшилось.

Положеніе 19-го февраля 1861 года въ здѣшнемъ краѣ приводилось въ исполненіе мировыми посредниками изъ дворянъ-Поляковъ. Понятно, какъ были составлены уставныя грамоты и такъ-называемые „добровольные“ выкупные, договоры: отъ крестьянъ отбиралась часть земли, находившейся въ ихъ владѣніи. Поэтому и понятно то обиліе экзекуцій въ Юго-Западномъ краѣ, которыми сопровождалось введеніе уставныхъ грамотъ. Но тутъ крестьянамъ помогло послѣднее возстаніе Польской шляхты. Сами крестьяне усмирили повстанцевъ, и, такимъ образомъ, стало ясно, что Русскій народъ въ Юго-Западномъ краѣ заслуживаетъ того, чтобы на его положеніе было обращено вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, было бы непонятно оставить крестьянъ въ зависимости отъ враждебныхъ всему русскому помѣщиковъ, и потому указъ объ обязательномъ выкупѣ явился естественнымъ послѣдствіемъ событій въ краѣ. Этимъ указомъ было положено прочное основаніе улучшенію быта крестьянъ.

Digitized by Google

Дѣйствія лицъ и учрежденій, дѣлавшихъ повѣрку уставныхъ грамотъ и добровольныхъ выкупныхъ договоровъ, подвергались нареканіямъ со стороны помѣщиковъ и нѣкоторыхъ органовъ печати, служившихъ ихъ интересамъ. Теперь возможно спокойное и безпристрастное обсужденіе этого вопроса и фактическая его постановка. При обязательномъ выкупѣ, крестьяне получали ту мірскую землю, какая была показана по инвентарямъ 1847 года, а въ случаѣ, если было доказано, что дѣйствительное владѣніе было болѣе, чѣмъ показано въ инвентаряхъ,—возстановлялось дѣйствительное владѣніе. Такимъ образомъ крестьяне получали то, что составляло мірскую землю въ 1847 году, не смотря на то, что населеніе съ тѣхъ поръ увеличилось болѣе чѣмъ на 30%.

Чтобы видѣть, въ какое земельное положеніе стали крестьяне по выкупнымъ актамъ сравнительно съ инвентарнымъ землевладѣніемъ и съ землевладѣніемъ по уставнымъ грамотамъ, приведемъ слѣдующія данныя. Въ Кіевской губерніи по инвентарямъ состояло мірской земли 1,231,472 десятины, по уставнымъ грамотамъ—1,061,969 десятинъ, по выкупнымъ актамъ и договорамъ—1,348,563 десятины. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что по выкупнымъ актамъ крестьяне получили земли почти на 10% болѣе, чѣмъ значилось въ инвентаряхъ; противъ уставныхъ же грамотъ болѣе почти на 30%, такъ какъ, по грамотамъ, крестьянское землевладѣніе было уменьшено противъ инвентарей на 20%. Въ Волынской губерніи земли было по инвентарямъ 1,398,499 д., по уставнымъ грамотамъ 1,205,552 д., по выкупнымъ актамъ 1,570,293 д., такъ-что, по выкупнымъ актамъ, болѣе чѣмъ на 10% противъ инвентарей, и на 30% противъ грамотъ, такъ какъ и въ этой губерніи по уставнымъ грамотамъ крестьянское землевладѣніе было уменьшено противъ показаннаго въ инвентаряхъ на 20%. Въ Подольской губерніи по грамотамъ земли показано 991,734 д., а по выкупнымъ актамъ 1,183,524 д., такъ-что въ этой губерніи противъ уставныхъ грамотъ крестьяне получили на 20% болѣе. Такимъ образомъ, вообще въ Юго-Западномъ краѣ „польскіе“ мировые посредники, при составленіи уставныхъ грамотъ, уменьшили крестьянское землевладѣніе противъ инвентарей на 20%, т. е. на $^1/_5$ всего количества мірской земли.

При введеніи выкупныхъ актовъ, причемъ произведена инструментальная съемка земель, крестьяне получили не только то, что было отобрано отъ нихъ уставными грамотами, но еще на $^1/_{10}$ болѣе противъ инвентарныхъ показаній. Но это нельзя считать дѣйствительною прибавкою земли изъ числа помѣщичьей, такъ какъ прибавлена почти вездѣ земля по дѣйствительному владѣнію 1847 года, которое, какъ выше указано, было въ инвентаряхъ уменьшено, такъ-что положительно можно утверждать, что крестьяне получили то, чѣмъ владѣли, какъ мірскою землею, 20 лѣтъ назадъ, и то врядъ ли сполна.

Digitized by Google

Крестьянъ-собственниковъ въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ введенъ выкупъ, считается:

Въ Кіевской . .	541,319	рев. душъ.
„ Подольской. .	502,806	„ „
„ Волынской . .	403,418	„ „
Итого. . .	1,447,543	души.

Дворовъ:

Въ Кіевской.	192,629
„ Подольской.	183,795
„ Волынской	125,659
Итого	502,083

Земельный надѣлъ на ревизскую душу составитъ:

Въ Кіевской	2,47	дес.
„ Подольской.	2,35	„
„ Волынской	3,89	„
Вообще въ краѣ	2,83	„

На дворъ приходится:

Въ Кіевской.	7	дес.
„ Подольской.	6,38	„
„ Волынской	12,39	„

а вообще въ краѣ приходится на дворъ—8,16 дес.

Наличное число крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края простирается до 3,600,000 душъ обоего пола, такъ-что на наличную душу среднимъ числомъ приходится въ краѣ 1,15 дес.; въ губерніяхъ же Кіевской и Подольской на наличную душу—менѣе 1 дес., а именно: въ Кіевской 0,98 дес., въ Подольской—0,94 дес., въ Волынской 1,55 дес.

Эти данныя показываютъ, что крестьянскій надѣлъ въ Юго-Западномъ краѣ ограниченный. Если онъ значителенъ въ Волынской, то лишь потому, что почти половину этой губерніи составляетъ песчаное и болотистое Полѣсье, гдѣ надѣлъ по необходимости больше; въ другой же части губерніи онъ невеликъ, такъ-что вообще, за исключеніемъ Полѣсья, надѣлъ на наличную душу не превышаетъ 0,95 дес.

Для сравненія, приведемъ данныя о количествѣ надѣла на ревизскую душу въ трехъ губерніяхъ лѣваго берега Днѣпра. По состоявшимся выкупнымъ сдѣлкамъ, въ Полтавской губерніи приходится:

въ ревизскую душу.	1,98
въ Харьковской	2,60
въ Черниговской	3,35

Digitized by Google

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что Кіевская и Подольская губерніи надѣлены хуже, чѣмъ Харьковская, и лучше, чѣмъ Полтавская; Волынская надѣлена лучше Черниговской, но за то и Волынское Полѣсье значительнѣе, чѣмъ Полѣсье Черниговской губерніи; такъ-что если принять это во вниманіе, то эти губерніи окажутся одинаково надѣленными. Малый надѣлъ Полтавской губерніи объясняется меньшими размѣрами имѣній, а извѣстно, что въ меньшихъ имѣніяхъ надѣлъ былъ меньше.

Если же мы будемъ сравнивать размѣръ выкупныхъ платежей въ губерніяхъ праваго и лѣваго берега Днѣпра, то окажется, что крестьяне Юго-Западнаго края въ этомъ отношеніи находятся въ несравненно лучшемъ положеніи, а именно: выкупные платежи за десятину, среднимъ числомъ, составляютъ:

въ Кіевской губ.	27	р.	37 к.
„ Подольской	28	„	90 „
„ Волынской	13	„	30 „
„ Полтавской	35	„	8 „
„ Харьковской	37	„	25 „
„ Черниговской	26	„	32 „

такъ-что Кіевская и Подольская губерніи платятъ на 30% менѣе, чѣмъ Полтавская и Харьковская, а Волынская—на 50% менѣе, чѣмъ Черниговская. Слѣдовательно, нельзя не признать, что поземельное устройство крестьянъ въ Юго-Западномъ краѣ сравнительно лучше, чѣмъ въ другихъ, почти однородныхъ по климату и почвѣ, губерніяхъ.

Чтобы нагляднѣе показать, какъ измѣнялось положеніе крестьянъ, возьмемъ въ примѣръ одно имѣніе, находящееся въ нормальныхъ условіяхъ, т. е. съ хорошею почвою и въ хорошей мѣстности. Въ этомъ имѣніи 600 морговъ помѣщичьей запашки и 100 морговъ сѣнокоса и крестьянъ 200 ревизскихъ душъ. До введенія инвентарей, кромѣ мужской барщины, женщины должны были работать столько, сколько требовалось лѣтомъ женскаго труда. Осенью онѣ должны были обработать пеньку, какая получалась въ имѣніи. На зиму онѣ должны были напрясть: каждый „тяглый“ дворъ 4 мотка, а „пѣшій“ — 2 мотка. Съ каждаго „тяглаго“ двора взималось по 4 курицы, а съ „пѣшаго“ по 2; яицъ— съ „тяглаго“ по 30 штукъ, а съ „пѣшаго“ по 15. Весною давались яйца бабамъ для высидки цыплятъ. Каждый дворъ уплачивалъ такъ называемой „подорожчизны“: „тяглый“—10 коп., а „пѣшій“—5 коп. Наконецъ, взималась такъ же „десятина“ съ крестьянскихъ пасѣкъ въ пользу помѣщиковъ. Въ пятидесятыхъ годахъ, при отдачѣ имѣній въ аренду, со всѣми инвентарными повинностями крестьянъ, въ томъ уѣздѣ, о которомъ мы говоримъ, арендаторы

Digitized by Google

платили отъ 7 до 10 руб. съ морга озимаго посѣва. Слѣдовательно, имѣніе, которое мы привели въ примѣръ, при отдачѣ въ аренду могло принести помѣщику 2,000 рублей. Повинность крестьянъ въ такомъ имѣніи, полагая въ немъ 20 „тяглыхъ“ и 40 „пѣшихъ“ дворовъ, составляла:

2,250 тяглыхъ дней
4,000 пѣшихъ дней
3,000 женскихъ дней
480 строительныхъ дней

въ пользу экономіи, что составитъ, по существовавшимъ въ то время цѣнамъ на личный трудъ, 1,847 рублей, да „сгонныхъ“ дней по 12-ти въ годъ съ каждаго взрослаго—1400 дней, за которые помѣщикъ уплачивалъ всего по 10 копѣекъ, выигрывая, такимъ образомъ, въ свою пользу около 140 р. Слѣдовательно, весь инвентарный трудъ стоилъ около 2,000 рублей. Слѣдовательно, арендаторъ, уплачивая 2,000 рублей, или не платилъ ничего за трудъ, или ничего за землю. При введеніи уставныхъ грамотъ въ такомъ имѣніи, количество помѣщичьихъ земель увеличилось, такъ какъ крестьяне вмѣсто 560 десятинъ, находившихся въ ихъ пользованіи, получили 460 десятинъ, а 100 десятинъ или 185 морговъ присоединились къ помѣщичьимъ. При отдачѣ такого имѣнія въ аренду, арендаторъ вносилъ за крестьянъ всѣ оброчные платежи за землю, въ размѣрѣ 3 руб. 10 коп. съ морга или 1,426 рублей, а съ экономической земли по 1 рублю съ десятины пахатной и по 50 коп. съ сѣнокосной, итого 850 рублей. Такимъ образомъ, помѣщикъ получалъ по введеніи уставныхъ грамотъ 2,276 рублей, крестьяне же лишались $^1/_6$ части земли и несли тяжелую барщинную повинность. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, т. е. послѣ обязательнаго выкупа, крестьяне получили свою землю обратно. Помѣщикъ получалъ, отдавая имѣніе въ аренду по 2 рубля моргъ, кругомъ 1,600 руб., выкупныхъ платежей отъ крестьянъ за усадьбы 70 руб. и за землю, изъ числа поступившихъ въ казначейство 890 руб.—820 рублей. всего 2,490 рублей. т. е. почти на 20% болѣе чѣмъ при инвентаряхъ и на 10% болѣе, чѣмъ при уставныхъ грамотахъ. Положеніе же крестьянъ стало неизмѣримо лучше. Имъ приходится уплачивать не 1,426 руб. за 460 десят., какъ было по уставнымъ грамотамъ, а 1,066 руб. за 560 десятинъ. При существовавшихъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ цѣнахъ на трудъ (60 коп. за день „тяглаго“, 25 к. за день „пѣшаго“ и 20 за день „женскаго“ труда), крестьянамъ, чтобы заработать выкупные платежи, нужно было употребить 900 тяглыхъ, 1,600 пѣшихъ и 900 женскихъ дней, всего 3,400, т. е. въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ приходилось работать при инвентаряхъ. Теперь у крестьянъ, правда, прибавились нѣкоторыя повинности, а именно: на обезпеченіе духовенства, на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ

Digitized by Google

учрежденія, страховыя и на мірскія надобности, что составитъ до 1-го рубля на душу или, въ означенномъ имѣніи, на 200 руб., для заработка которыхъ нужно употребить еще до 700 дней. Такимъ образомъ, чтобы заработать выкупные платежи и упомянутыя повинности, нужно употребить до 4,000 дней. Отсюда видно, что крестьяне, противъ „инвентарнаго" количества труда, должны употребить всего 42% рабочихъ дней.

Мы привели данныя, показывающія, что крестьяне Юго-Западнаго края надѣлены лучше, чѣмъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и платятъ меньше выкупныхъ платежей. Здѣсь не лишне будетъ замѣтить, что обязательный выкупъ сопровождался, большею частью, разверстаніемъ, и потому крестьяне лишились общихъ пастбищъ. Лишились они также матеріаловъ на отопленіе и ремонтъ строеній, и это въ особенности требовало пониженія выкупныхъ платежей. Теперь помѣщики за право выпаса и топлива получаютъ съ крестьянъ разныя выгоды: или плату отъ каждой штуки скота, или извѣстный отработокъ и т. п. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что на лѣвой сторонѣ Днѣпра не только крестьяне, но и козаки поставлены въ подобное же положеніе обязательнымъ размежеваніемъ, вслѣдствіе котораго всѣ помѣщичьи земли нарѣзаны въ отрубныхъ дачахъ.

Чтобы судить, какія послѣдствія произвелъ обязательный выкупъ на хозяйство крестьянъ, приведемъ данныя о количествѣ скота въ 1864 году и въ 1870 году:

Въ Кіевской губерніи у крестьянъ-собственниковъ *въ 1864 году* было лошадей 103,803, рогатаго рабочаго скота 200,232, итого рабочаго скота 304,035; *въ 1870 году* — лошадей 141,171 и рогатаго рабочаго скота 224,589, итого 365,760, т. е. количество скота увеличилось на 21%.

Въ Подольской губерніи *въ 1864 году* было лошадей 186,085, рабочаго рогатаго скота 169,963, итого 355,048; *въ 1870 году* лошадей — 217.390, рабочаго рогатаго скота 184,568, итого 401,958, т. е. число рабочаго скота увеличилось почти на 13%.

Въ Волынской губерніи было *въ 1864 году* лошадей 208,133, рабочаго рогатаго скота 112,630, итого 320,763 штуки; *въ 1870 году* лошадей 278,819, рогатаго рабочаго скота 108,811, итого 387,630 шт., т. е. число скота увеличилось почти на 20%.

Всего рабочаго скота у крестьянъ Юго-Западнаго края 1,155,348 штукъ.

Замѣчательно, что увеличилось преимущественно число лошадей. Крестьяне, изъ опасенія скотскихъ падежей, охотнѣе стали увеличивать число лошадей. О падежахъ рогатаго скота можно составить себѣ понятіе на основаніи данныхъ официальной статистики, изъ которыхъ оказывается, что за три года (1868, 1869 и 1870) пало рогатаго скота до 70,000 штукъ. Но эта цифра далеко менѣе дѣйствительной. Вообще, среднимъ числомъ можно считать, что въ краѣ

Digitized by Google

падаетъ не менѣе 30,000 штукъ ежегодно и, слѣдовательно, край теряетъ, вслѣдствіе отсутствія страхованія скота, болѣе 1,000,000 рублей.

Мы выше показали, что количество рабочаго скота значительно увеличилось. Такое же увеличеніе замѣчается относительно гулеваго скота, а также овецъ и свиней. Это неоспоримо свидѣтельствуетъ объ увеличеніи благосостоянія крестьянъ. Теперь они имѣютъ рабочаго скота 1 штуку почти на $3^1/_4$ десят. или по $2^1/_5$ штуки на дворъ. При поѣздкѣ по краю, намъ вездѣ приходилось слышать отъ самихъ крестьянъ, что „у кого не було и кішки въ дворі, до и въ того теперь пара волівъ, або коровъ“.

Послѣдствія освобожденія крестьянъ отразились также и на внѣшней обстановкѣ крестьянъ. Въ Полѣсьи, напримѣръ, вмѣсто курныхъ избъ, послѣ эмансипаціи строятъ бѣлыя избы. Замѣтно улучшеніе костюмовъ: такъ, въ праздничные дни почти всѣ крестьяне одѣты въ новыя свитки или кожухи. Освобожденіе крестьянъ повело къ тому, что крестьянскія общества образовали свои мірскіе капиталы и владѣютъ большими запасами общественнаго хлѣба въ магазинахъ. Мірской капиталъ крестьянъ-собственниковъ простирается на сумму до 1,000,000 рублей, а запасы хлѣба можно считать стоимостью до 7,000,000 рублей *).

Съ освобожденіемъ, у крестьянъ явился и еще источникъ, это—право виноторговли. Крестьяне обыкновенно передаютъ это право Евреямъ и получаютъ за это вознагражденіе, поступающее на общественныя надобности. Мы имѣемъ свѣдѣнія по 203 волостямъ Подольской губерніи, которыя получаютъ за право пропинаціи 135,000. Деньги эти употребляются различно: на поправленіе церквей, на сельскія школы, на волостныя надобности, на сдачу рекрутъ, на приходскія попечительства и проч. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи мы имѣли случай видѣть административныя распоряженія, лишающія крестьянъ этого дохода, будто бы противорѣчащаго акцизному уставу, тогда какъ онъ естественно вытекаетъ изъ права собственности на землю и, по отношенію къ помѣщикамъ, никѣмъ не оспаривается.

Чтобы придти къ заключенію о размѣрѣ всѣхъ сборовъ съ крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края, приведемъ слѣдующія точныя данныя по Кіевской губерніи. Въ этой послѣдней на ревизскую душу падаетъ:

государственныхъ податей.	1 р.	83 к.
государственнаго земскаго сбора	1 „	8,68 „

*) Весь запасъ общественнаго хлѣба крестьянъ простирался въ 1870 году на сумму до 10,000.000 руб. сер.; изъ этого можно считать принадлежащимъ крестьянамъ-собственникамъ до 70%; остальной принадлежитъ государственнымъ крестьянамъ и бывшимъ военнымъ поселенцамъ.

Digitized by Google

на содержаніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.	— р.	10,55 к.
на обезпеченіе духовенства.	— „	8,81 „
выкупныхъ платежей	3 „	3,51 „
Итого	7 р.	3,51 к.

Въ эти данныя не включены губернскія земскія повинности по ½ коп. съ десятины, а также и страховые платежи. Первые у крестьянъ-собственниковъ составляютъ 1,19 коп. на душу, а вторыя 8,58 коп., такъ-что всѣ сборы съ крестьянъ-собственниковъ въ Кіевской губерніи составляютъ на ревизскую душу 7 р. 13,31 коп. Кромѣ того, мірскіе сборы на волостныя надобности составляютъ около 70 коп. на ревизскую душу, такъ-что вообще денежные платежи крестьянъ-собственниковъ Кіевской губерніи составляютъ 7 р. 83 к., а на крестьянскій дворъ около 24 руб. Другими словами: на одну десятину надѣла причитается всѣхъ вообще платежей 3 руб. 87 коп., въ томъ числѣ: выкупныхъ платежей 1 р. 58 коп., сборовъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ 2 руб. 89 коп., а если изъ послѣдней выдѣлить 45,37 коп. (составляющихъ причитающуюся на одну десятину сумму сборовъ на губернскія и земскія повинности, на учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ, на обезпеченіе быта духовенства и страховые платежи), то получимъ 1 р. 83,68 коп., что составляетъ собственно подать и сборъ на государственныя земскія повинности, падающій на десятину крестьянскаго надѣла.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ оказывается, что всѣ подати и сборы простираются по Кіевской губерніи до 7 р. 83 коп. на ревизскую душу. Въ Подольской губерніи они нѣсколько болѣе, въ Волынской менѣе,—но въ среднемъ выводѣ для трехъ губерній они составляютъ почти 7 р. 80 коп. на ревизскую душу, или на десятину 2 р. 79 коп. Сумма же всѣхъ этихъ сборовъ въ Юго-Западномъ краѣ простирается до 11,000,000 руб.

Въ Юго-Западномъ краѣ вносится акциза съ вина болѣе 14,000,000 руб. Крестьяне-собственники составляютъ 62% всего населенія края, но полагая, что въ городахъ вина потребляется болѣе, чѣмъ въ селахъ, можно считать, что 50% акциза оплачивается крестьянами-собственниками, что составитъ 7,500,000, а съ прибавленіемъ стоимости водки составитъ до 9,500,000 рублей. Такъ-что подати и водка поглощаютъ у населенія до 20,000,000 рублей.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію выручки крестьянъ. По вышеприведеннымъ даннымъ оказывается, что землевладѣніе крестьянъ-собственниковъ въ Юго-Западномъ краѣ простирается до 4,102,380 десятинъ. При трехпольной системѣ и при незначительности луговой земли, подъ озимь поступаетъ 1,250,000 и такое же количество подъ яровое и, полагая средній урожай озимаго самъ—7

Digitized by Google

и яроваго самъ—5, получается хлѣба, за исключеніемъ сѣмянъ, до 17,5000,000 четвертей. На потребленіе 3,600,000 душъ нужно, полагая 2 четверти озимаго и 2 четверти яроваго, до 14,500,000 четвертей, слѣдовательно, въ продажу можетъ поступить хлѣба до 3,000,000 четв., на сумму до 9,000,000 рублей. Крестьяне вообще производятъ около $^1/_3$ части всей свекловицы, перерабатываемой на заводахъ, т. е. до 3,000,000 четв., на сумму до 3,000,000 руб. Затѣмъ заработываютъ при полкѣ, копкѣ и возкѣ свекловицы до 50 коп. на берковцѣ, а слѣдовательно, на 6,000,000 берковцевъ, производимыхъ заводами и плантаторами,—до 3,000,000 рублей. Рубкою и доставкою дровъ на заводы, считая до 200,000 саженей, по 10 р. съ сажени за рубку и доставку — 2,000,000 рублей. Такимъ образомъ, производство хлѣба и свекловицы и работа на свекловичныхъ плантаціяхъ, и по рубкѣ и доставкѣ дровъ, не покрываютъ всей суммы податей и сборовъ и расхода на потребляемую водку. Затѣмъ, для покрытія этого недостатка, на расходы по удовлетворенію религіозныхъ потребностей, на соль, на разныя орудія домохозяйства, на многіе, пріобрѣтаемые покупкою предметы одежды, крестьянинъ долженъ прибѣгать къ другимъ источникамъ, а именно: къ заработкамъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ и заводахъ, заработкамъ за перевозку хлѣба къ пристанямъ и вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ, заработкамъ при лѣсныхъ промыслахъ и проч.

Здѣсь будетъ не лишнимъ привести данныя о заработныхъ платахъ. Въ Кіевской губерніи заработная плата годовому рабочему мущинѣ колеблется, смотря по мѣстности, между 42 и 68 рублями на хозяйскихъ харчахъ; наиболѣе же практикуется плата отъ 50 до 60 руб. Поденная плата мущинѣ лѣтомъ — отъ 30 до 40 коп. въ день, зимою — отъ 20 до 30 коп. Въ Подольской губерніи годовой рабочій — отъ 45 до 70 руб., наиболѣе же — отъ 45 до 50 рублей. Поденная плата лѣтомъ отъ 25 до 37 к., зимою — отъ 15 до 30 к.: наиболѣе — отъ 20 до 25 копѣекъ. Въ Волынской — годовая отъ 30 руб. до 50 р., наиболѣе отъ 40 до 45 р.; поденная лѣтомъ — отъ 20 до 40 коп.; но наиболѣе отъ 25 до 30 коп.; зимою — отъ 12 до 25 к.; наиболѣе же отъ 15 до 20 копѣекъ.

Что касается вознагражденія натурою, то въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница между правобережьемъ и лѣвобережьемъ Днѣпра. При жатвѣ, напримѣръ, ржи, на лѣвомъ берегу Днѣпра даютъ рабочему 5-й и 6-й снопъ, на правомъ — 7-й и 8-й. Это объясняется тѣмъ, что на лѣвомъ берегу много мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, и конкуренція ихъ въ спросѣ на рабочихъ повышаетъ размѣръ заработной платы. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что заработная плата въ этомъ краѣ мало повысилась послѣ освобожденія крестьянъ; такъ, на сахарные заводы до эмансипаціи нанимали рабочихъ по $5^1/_2$ и по 6 р.,

Digitized by Google

а полурабочихъ—отъ 3 до 4 р. въ мѣсяцъ; теперь же наимаютъ рабочихъ отъ 6 до 6 1/2 руб., полурабочихъ отъ 3 1/2 до 4 1/2 рублей.

Надо замѣтить, что вся сумма заработковъ въ краѣ, въ которомъ, съ освобожденіемъ крестьянъ и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, производительность значительно увеличилась, могла бы обезпечивать крестьянъ-собственниковъ, если бы на пути имъ не стояла Еврейская масса, безпощадно эксплуатирующая ихъ. Мы не станемъ здѣсь указывать, въ чемъ состоитъ эта эксплуатація, такъ какъ объ этомъ мы говорили уже не разъ. Наконецъ, экономическому развитію быта крестьянъ-собственниковъ препятствуетъ исключительное положеніе края и проистекающее отсюда отсутствіе земскихъ учрежденій, которыя бы, кромѣ улучшенія земскаго хозяйства, могли бы содѣйствовать возникновенію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и производительныхъ артелей, столь необходимыхъ въ этомъ краѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Программа для указанія особенностей мѣстныхъ народныхъ говоровъ въ Южной Россіи, по пунктамъ которой записаны помѣщаемые ниже матеріалы.

1) Какъ произносится *я*, когда на немъ нѣтъ ударенія? Въ нарѣчіяхъ Черниговскомъ и Сѣверскомъ оно переходитъ въ томъ случаѣ въ *е* іотированное (*є*), если находится въ началѣ слова или послѣ гласнаго звука, напр.: *єкий*, *єлина*, *поєсъ*; если же ему предшествуетъ согласный, то смягченіе теряется: *ребый*, *сонешникъ*, *вилегати* и проч.

2) Какъ произносится *о* безъ ударенія? Въ тѣхъ же нарѣчіяхъ оно произносится (какъ и въ Бѣлорусскихъ и нѣкоторыхъ Великорусскихъ говорахъ) какъ *а*: *вана*, *хадывъ*, *марозъ*, *акно*, и т. д.

3) Какъ произносится *о* въ глагольномъ окончаніи *-оваты?* Въ нарѣчіяхъ Кіевскомъ и Подольскомъ, мѣстами и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, оно въ этомъ, а иногда и въ другихъ случаяхъ (только тогда, впрочемъ, когда на немъ нѣтъ ударенія) произносится какъ *у*: *ночувaты*, *купувавъ*, *кувaты*; даже: *гудувaты*, *мурдувaты*, *нучувaты*; также: *зузуля*.

4) Какъ произносится *о*, если на него опирается слѣдующій согласный звукъ? Есть шесть различныхъ видоизмѣненій этого звука: 1) Въ нарѣчіяхъ Харьковско-Полтавскомъ, Западномъ-Подольскомъ и Галицкомъ оно произносится какъ острое *і*, со смягченіемъ предыдущаго согласнаго звука, напр.: *лій*, *нісъ*, *тільки*, *сіль*, *дільъ* и т. д.; 2) въ Кіевскомъ и Восточномъ-Подольскомъ оно выговаривается тоже какъ *і*, но предъидущій согласный звукъ остается при этомъ несмягченный: *лъій*, *нъісъ*, *тъілки*, *съілъ*, *дъілъ*; 3) въ Нѣжинско-Переяславскомъ оно переходитъ въ *и*: *лий*, *нисъ*, *тилько*, *силь*, *дилъ*; 4) въ Черниговскомъ переходитъ въ особенный глухой звукъ, выражаемый хотя и не совсѣмъ точно буквами *уы*; *луый*, *нуысъ*, *туылько*, *суыль*, *дуылъ*; 6) мѣстами въ Волынскомъ нарѣчіи оно произносится какъ *у*: *луй*, *нусъ*, *сулъ*, *дулъ*; и наконецъ 6) въ Сѣверскомъ и Полѣшскомъ нарѣчіяхъ оно остается неизмѣннымъ: *лой*, *носъ*, *тольки*, *соль*, *долъ*.

5) Какъ произносится *о* со смягченіемъ предыдущаго согласнаго звука, въ притя-

Digitized by Google

жательныхъ на *-овый*, дательномъ мужескаго рода на *-ові*, творительномъ мужескаго на *-омъ* и женскаго *-ою?* Въ восточныхъ нарѣчіяхъ, начиная съ Кіевскаго, это *о* переходитъ въ *е*, съ потерею смягченія согласнаго звука, напр.: вышневый, коневи, конемъ, Васылеві, землею, вмѣсто: вышнёвый, конёві, конёмъ, Васылёві, землёю; это соблюдается и тамъ, гдѣ дѣйствительнаго смягченія не было, по несмягчаемости согласнаго звука: грушевый, рожевый, бурею, квачемъ, душею, іжею, цареві, вмѣсто: грушовый, рожовый, дарові, квачомъ, душою, іжою, бурою.

6) Получаютъ ли *о* и *у* въ началѣ словъ придыханія, приставку *в*, *г* или *й*? Эти придыханія тѣсно связаны съ переходомъ *о* и въ *и:* въ тѣхъ нарѣчіяхъ, гдѣ переходъ этотъ существуетъ, употребительны и придыханія, напр.: *в*ідъ, *в*івця, *в*ікно, *в*огонь, *в*уголь, *в*усы, *в*ухо, *в*удвухъ, *в*улыця или *ю*лыця (*йу*лыця), *г*орелъ, *г*ораты, *йі*денъ; а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ *о* не переходитъ въ *і:* *о*дъ, *о*вця, *о*кно, *о*гонь, уголь или *о*гуль, усы, ухо, удотъ или *о*дудъ, улыця, *о*релъ, *о*раты, *о*дынъ.

7) Опускается-ли *о*, когда ему предшествуетъ гласный звукъ? Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ начальное *о*, оставаясь по большей части неизмѣннымъ, не получаетъ при томъ же придыханія, оно, при стеченіи съ гласнымъ звукомъ, нерѣдко выпадаетъ: не ддамъ, не дчыню, одно дного, пораты, вмѣсто: не оддамъ, не одчыню, одно одного, пооратъ и проч.

8) Какъ произносится *ѣ* или *е* съ опирающимся на него согласнымъ звукомъ? Въ Сѣверскомъ нарѣчіи оно остается неизмѣннымъ, а въ прочихъ произносится какъ *і*; въ Черниговскомъ-же и Нѣжинско-Переяславскомъ оно произносится такимъ образомъ только тогда, когда на немъ есть удареніе; а когда ударенія нѣтъ, оно произносится какъ *е*, безъ смягченія предыдущаго согласнаго звука, напр.: беда, мешокъ, хлевъ, стена, камень, песокъ, ведро; и въ тоже время: бі́дный, хлівъ, стіны, пі́скы, відра и т. п.

9) Какъ произно́сится *е* безъ ударенія? Въ западныхъ нарѣчіяхъ оно въ этомъ случаѣ по выговору весьма близко подходитъ къ *ѣ*.

10) Какъ произносится *ы?* Въ западныхъ нарѣчіяхъ звукъ этотъ произноситься весьма твердо, какъ въ Велико-Русскихъ говорахъ: мы, ходылы, быты, выла, волы; въ нарѣчіяхъ же лѣвой стороны Днѣпра подобнаго звука нѣтъ вовсе, и его замѣняетъ звукъ болѣе мягкій, средній между *ы* и *і*, выражаемый буквою *и:* ми, ходили, бити, вила, воли.

11) Какъ произносится *і* въ началѣ словъ? Въ тѣхъ нарѣчіяхъ, гдѣ существуетъ твердый знакъ *ъ*, оно остается неизмѣннымъ: *і*ва, *і*молга, *І*ванъ, *і*нший, *і*нколы; тамъ же, гдѣ вмѣсто *ъ* употребляется *и*, въ этотъ послѣдній звукъ переходитъ и начальное *і:* *и*ва, *И*ванъ, *и*нший, *и*нколи.

12) Сохраняется-ли *ы* въ тѣхъ глаголахъ на *-ыты*, гдѣ оно составляетъ

Digitized by Google

часть корня? Въ Сѣверскомъ и частью Черниговскомъ нарѣчіяхъ оно переходитъ, какъ и въ Велико-Русскихъ говорахъ, въ *о*: рою, мою, вмѣсто: рыю, мыю.

13) Не вставляется ли въ нѣкоторыхъ словахъ промежуточное *й*? Мѣстами, преимущественно въ Черниговскомъ нарѣчіи, говорятъ: двійчи, трейчи, трейтій, гойстрый, бийстрий, вмѣсто: двічі, трычі, третій, гострий, бистрій.

14) Опускается ли *й*, образовавшееся изъ *і*, въ глаголахъ сложныхъ отъ *іты, іматы*? Это имѣетъ мѣсто въ сѣверовосточныхъ говорахъ: виду, пришовъ, виму, приму, вмѣсто: вийду, прийшовъ, вийму, прийму.

15) Опускается ли *й* въ окончаніяхъ прилагательныхъ? Оно часто опускается въ нарѣчіяхъ Сѣверскомъ, Черниговскомъ, Полѣшскомъ и Галицкомъ, напр.: руды, білы, лысы, дужы, злы, чорны и т. д. вмѣсто: рудый, білый, лысый, дужый, злый, чорный.

16) Какой звукъ вставляется при стеченіи (несмягчаемыхъ) губныхъ звуковъ съ мягкими гласными: ь (*й*), или *я*, или *н*? Въ восточныхъ говорахъ вставляется чаще ь (*й*), напр.: мьясо (мйасо), мьяты, соломьяный, здоровья, безголовья, шья; въ западныхъ — чаще *н* или *я*; мнясо, мняты, соломляный, здоровля, безголовля, імня; но въ западномъ Подольскомъ и Галицкомъ, опять является вставка ь (*й*), даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ повсемѣстно употребляется *л*, напр.: любью, робьять, корабья вмѣсто: люблю, роблять, корабля.

17) Не вставляется ли *л* или ь(*й*) при стеченіи губнаго согласнаго звука съ *і*? Это имѣетъ мѣсто въ нарѣчіяхъ Черниговскомъ и Полѣшскомъ: мьічъ, привьізъ обьідъ, куплітъ, дывліться, вмѣсто: мічъ, привізъ, обідъ, купіть, дывыться.

18) Не переходитъ-ли иногда *ж* въ *з*? Мѣстами въ Нѣжинско-Переяславскомъ нарѣчіи говорятъ: мезъ, озередъ, зеврати, вмѣсто: межъ, ожередъ, жеврити.

19) Не переходитъ-ли иногда *н* въ *л*? Мѣстами говорятъ: паламаръ, летяга, левіхна, вмѣсто: понамарь, нетяга, невіхна.

20) Не переходитъ-ли *в* въ *м* и наоборотъ? Въ однихъ мѣстахъ передъ *н* не терпится *в*, напр.: рімный, кімната, крамный, въ другихъ—*м*: ривный, ківната, кравный.

21) Не переходитъ-ли *м* въ *н*? Иногда говорятъ: набуть, пасенкуваты, рунтаты, вмѣсто: мабудь, пасемкуваты, румтаты.

22) Не переходитъ-ли, въ заимствованныхъ словахъ, *р* въ *л* или *н*? Мѣстами говорятъ: ярмалокъ, некрутъ, кантополя, лейстровый, вмѣсто: ярмарокъ, рекрутъ, картопля, рейстровый.

23) Не смягчается ли *н* въ нѣкоторыхъ словахъ, оканчивающихся на *-на*? Мѣстами, въ Нѣжинско-Переяславскомъ уѣздѣ говорятъ: слыня, ожыня, Мокреня, вмѣсто: слына, ожына, Мокрына.

24) Не удерживается-ли *к* вмѣсто *ч*? Это замѣчается преимущественно въ

Digitized by Google

нарѣчіяхъ Черниговскомъ и Нѣжинско-Переяславскомъ, гдѣ говорятъ, напримѣръ: двійжи, трійжи, *ж*ерезъ, *ж*арувати, вмѣсто: двійчи, трійчи, черезъ, чарувати.

25) Измѣняются-ли въ склоненіи гортанные звуки: *г, к, х* въ *з, ц, с*? Они остаются неизмѣнными только въ Сѣверскомъ и частью въ Черниговскомъ нарѣчіяхъ: матк*і*, головк*і*, на дорог*і*—вмѣсто: матц*і*, головц*і*, по дорозі. 26) Смягчается ли *ц*? Звукъ этотъ повсемѣстно смягчается, какъ предъ гласными, такъ и въ окончаніяхъ словъ; отсутствіе смягченія замѣчается съ одной стороны въ нарѣчіяхъ западномъ Подольскомъ и Галицкомъ, только въ окончаніяхъ словъ: хлопец*ь*, карбованец*ь*, молодец*ь*, вмѣсто: хлопець, карбованець, молодець; съ другой стороны въ Сѣверскомъ и частью Черниговскомъ нарѣчіяхъ замѣтно уже полное отсутствіе смягченія: ат*ц*а, маладиц*а*, канц*и*, шевц*ю*, вмѣсто: ат*ц*я, маладиц*я*, конц*і*, шевц*ю*.

27) Смягчаются-ли шипящіе звуки *ж, ч, ш*? Смягченіе ихъ встрѣчается преимущественно въ нарѣчіяхъ Кіевскомъ и Харьковско-Полтавскомъ, напр.: *лошя, лежять*, держять, ускочять, вмѣсто: *лоша, лежать*, держать, ускочать.

28) Смягчается-ли *р*? Есть три степени его смягчаемости: на юговостокѣ оно смягчается вполнѣ, какъ предъ гласными, такъ и предъ согласными и въ окончаніяхъ словъ: бу*р*я, го*р*ювати, Ха*р*ько, Ца*р*ь, бонда*р*ь, даже базар*ь* и саха*р*ъ; въ нарѣчіяхъ Черниговскомъ, Нѣжинско-Переяславскомъ и Кіевскомъ смягченіе удерживается уже только передъ гласными, и то не строго: бу*р*я, го*р*ювати, гово*р*ю, и въ тоже время—го*р*увати, гово*р*у; передъ согласными же и въ окончаніяхъ оно совсѣмъ не встрѣчается: ца*р*ъ, бонда*р*ъ и т. д.; далѣе же къ западу, начиная съ Кіевскаго нарѣчія, смягченіе *р* исчезаетъ уже совершенно, являясь только тамъ, гдѣ Южно-Русское племя соприкасается съ Молдаванами *).

29) Какъ произносятся союзы *та, то, так*? На востокѣ, начиная съ Кіевскаго нарѣчія, *т* въ этихъ союзахъ часто переходитъ въ *д*: *да, до, дак*.

30) Какъ образуются увеличительныя? На лѣвой сторонѣ Днѣпра они весьма мало употребительны; на правой-же, въ Кіевскомъ нарѣчіи, они получаютъ окончаніе на *-ыще*, напр.: убо*ыще*, руч*ыще*, далѣе же къ западу — на *-ысько:* убо*ысько*, руч*ысько*. Такимъ же образомъ производятся и тѣ существительныя, которыми означается мѣстность, гдѣ что нибудь было, напр.: церков*ыще*, млынов*ыще*, табор*ыще*; въ нарѣчіяхъ же Волынскомъ, Подольскомъ и Галицкомъ: церков*ысько*, млынов*ысько*, табор*ысько*.

31) Какъ образуются уменьшительныя? Наиболѣе распространенная форма

---

*) Послѣднее замѣчаніе нуждается еще въ подтвержденіи.

Digitized by Google

для мужскаго рода на *-енько, -онько* (напр.: козаченько, тестенько, панонько, вітронько), женскаго на *-енька, -онька* (напр.: рученька, сваненька, доненька, головонька, кропивонька, вдовонька), для средняго на *-енько* (соненько, серденько). Но одновременно съ этими формами существуютъ и другія: *-ечко, -очко* — для мужескаго рода; *-ечка, -очка* — для женскаго; *-ечко* — для средняго (напр.: батечко, паночко, донечка, головочка, сонечко), употребляемыя повсемѣстно, но преимущественно на правой сторонѣ Днѣпра. Въ Галицкомъ нарѣчіи употребляются: *-ейко, -ойко* — для мужескаго рода; *-ейка, -ойка* — для женскаго; *-ейко, -айко,* или *-яйко* — для средняго: панойко, листойко, батейко, ручейко, косойко, сонейко, подвірайко, вісіляйко. Въ сѣверо-восточныхъ говорахъ употребительны формы: *-уша, -юша, -ушка,* напр.: Іванюша, кропивушка, березушка. Слова *маты, утка, пьятьныця* имѣютъ обыкновенно: матінка, утінка, пьятінка; въ нарѣчіяхъ же Сѣверскомъ и Черниговскомъ — матюнка, утюнка, пьятюнка. Тамъ же, а частью и въ Нѣжинско-Переяславскомъ нарѣчіи встрѣчаются уменьшительныя женскаго рода на *-хна:* мамухна, свекрухна, невіхна.

32) Какъ образуется звательный падежъ мужескаго рода? Въ нѣкоторыхъ словахъ, на правой сторонѣ Днѣпра, онъ оканчивается на *-е* (напр.: вітре, сыне), а на лѣвой на *-у* (вітру, сыну).

33) Какъ образуется звательный отъ уменьшительныхъ женскаго рода? Обыкновенно онъ оканчивается на *-о;* въ нарѣчіяхъ же Черниговскомъ и Нѣжинско-Переяславскомъ онъ принимаетъ иногда окончаніе мужескаго рода на *-у:* донечку, дытиноньку, вмѣсто: донечько, дытинонько.

34) Какъ оканчивается дательный мужескаго рода? На правой сторонѣ употребительнѣе окончаніе *-ові,* напр.: батькові, синові, конёві; на лѣвой же: *-у* или *-ю:* батьку, сыну, коню.

35) Какъ оканчивается творительный женскаго рода? Обыкновенное его окончаніе *-ою, -ею,* напр.: хатою, водою, душею; въ нарѣчіяхъ Галицкомъ и западномъ Подольскомъ *-овъ:* хатовъ, водовъ, душовъ: на лѣвой сторонѣ Днѣпра встрѣчается иногда *-ой:* хатой, водой.

36) Есть-ли форма двойственнаго числа? Она сохранилась преимущественно на правой сторонѣ Днѣпра въ именительномъ множественнаго числа женскаго и средняго рода, при числительныхъ *дві, тры, чотырі,* напр.: дві руці, тры корові, дві хаті, дві оці, дві слові, вмѣсто: два ока, два слова.

37) Какъ образуется родительный множественнаго числа женскаго и средняго рода? На лѣвой сторонѣ Днѣпра онъ оканчивается обыкновенно на послѣдній согласный звукъ корня, напр.: кіпъ, бабъ, ломакъ, балокъ, болітъ и т. д.; на правой же получаетъ иногда окончаніе мужскаго рода на *-івъ:* копівъ, бабівъ, ломаківъ, балківъ, болотівъ.

38) Какъ образуются предложный и дательный падежи единственнаго

Digitized by Google

числа въ прилагательныхъ женскаго рода? Общеупотребительное окончаніе его на *-ій*, напр.: чорній, білій, рудій, но одновременно съ нимъ существуетъ еще, преимущественно на правой сторонѣ Днѣпра, окончаніе на *-і*: чорні, білі, руді, а въ Кіевскомъ нарѣчіи еще на *-оі*: чорноі, білоі, рудоі, сходно съ родительнымъ.

39) Какъ оканчивается творительный падежъ единственнаго числа въ женскомъ родѣ прилагательныхъ? Обыкновенно на *-ою*, напр.: чорною, білою, рудою, а въ западномъ Подольскомъ и Галицкомъ нарѣчіяхъ еще и на *-овъ* или *-оёвъ*: рудовъ, чорноёвъ, білоёвъ.

40) Какъ оканчивается именительный падежъ множественнаго прилагательныхъ? Окончаніе это находится въ тѣсной связи съ переходомъ *о* (см. вопросъ 4-й): гдѣ *о* переходитъ въ *і* со смягченіемъ согласнаго звука, или безъ него, тамъ и прилагательныя въ именительномъ падежѣ множ. числа оканчиваются тѣмъ же звукомъ: чорні, білі, руді, или: чорнѣі, білѣі, рудѣі; всѣмъ же остальнымъ измѣненіямъ *о* соотвѣтствуетъ въ этомъ падежѣ окончаніе *-ы* (*и*): чорны, білы, руды.

41) Сокращаются ли личныя мѣстоименія въ дательномъ и винительномъ падежахъ единственнаго числа? Въ нарѣчіяхъ Волынскомъ, Подольскомъ и Галицкомъ употребляются сокращенныя формы: *мі, мья, ті, тя, му, го, ю, сі*, вмѣсто: мені, мене, тобі, тебе, ёму, ёго, ёі, собі.

42) Вставляется ли *н* въ косвенныхъ падежахъ мѣстоименія 3-го лица послѣ предлоговъ? Это имѣетъ мѣсто преимущественно на правой сторонѣ Днѣпра: до нёю, зъ нею, на нёму, зъ нымы и проч.; на лѣвой же—рѣдко: до ёго, зъ ею, къ нёму, зъ імы.

43) Сокращаются ли, и какъ, мѣстоименія притяжательныя въ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа? На лѣвой сторонѣ Днѣпра они сокращаются такимъ образомъ: мойго, мойму, твойго; моі, твоі (дат. ед. жен. р. и т. д.); на правой: мого, твого, тому; моі, твоі; въ Кіевскомъ же нарѣчіи послѣднія два измѣненія имѣютъ еще: меі, твеі.

44) Не вставляется ли *с* передъ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія въ нѣкоторыхъ глаголахъ, корень которыхъ оканчивается согласнымъ звукомъ? Въ Подольскомъ нарѣчіи употребительны формы: ревсты, гребсты, вмѣсто: ревты, гребты; а также істы, іты.

45) Не переходитъ ли иногда окончаніе неопредѣленнаго наклоненія въ *-чы*? Въ Галиціи употребляются формы: печы, берехчы, вмѣсто: пекты, берехты.

46) Измѣняются ли въ спряженіи *д, т, с*, и во что? Въ западныхъ нарѣчіяхъ, особенно въ Кіевскомъ и восточномъ Подольскомъ, они чаще остаются неизмѣнными: ходю, сыдю, пустю, летю, просю, мусю; на лѣвой сторонѣ Днѣпра онѣ переходятъ: *д* въ *ж*, *т* въ *ч*, *с* въ *ш*: хожу, сыжу, пущу, лечу, прошу;

Digitized by Google

кромѣ того, *д*, преимущественно въ Кіевскомъ говорѣ, переходитъ въ *дж*: ходжу, сыджу.

47) Какъ измѣняются въ спряженіи глаголы *плаваты* и *ламаты?* На правой сторонѣ Днѣпра глаголы эти спрягаются правильно: *плаваю, ламаю*; на лѣвой же—*плавлю, ламлю*; кромѣ того, первый изъ нихъ на западѣ, начиная съ Кіевскаго нарѣчія, принимаетъ другой видъ: *плываты*, а одновременно съ этими его формами существуетъ еще одна форма неокончательнаго вида: *плынуты*; подобную же форму имѣетъ и глаголъ *ламаты*, преимущественно на лѣвой сторонѣ Днѣпра: *ломыты*.

48) Какъ образуется однократный видъ? Обыкновенный способъ его образованія—прибавленіе къ корню глагола окончанія *-ну́ты* (удареніе на *у́*); но въ Нѣжинско-Переяславскомъ нарѣчіи употребляется и другое окончаніе: *о́нуты* (удареніе на *о́*), напр.: стус*о́нуты*, плг*о́нуты*, брык*о́нуты*, вмѣсто: стус*ну́ты*, плыг*ну́ты*, брык*ну́ты*.

49) Отдѣляется ли въ рѣчи *-ся* отъ глаголовъ возвратной формы? Это имѣетъ мѣсто на западѣ въ нарѣчіяхъ Подольскомъ и Галицкомъ, изрѣдка въ Волынскомъ и Кіевскомъ, напр.: вінъ *ся* бьє, мы *ся* не сподивалы, вмѣсто: вінъ бьєть*ся*, мы не сподивалы*ся*.

50) На что̀ окончивается 3 лицо ед. ч. наст. вр. глаголовъ на *-ыты?* На лѣвой сторонѣ Днѣпра и въ нарѣчіяхъ: Кіевскомъ, Волынскомъ и Полѣшскомъ оно окончивается на *-ыть*, напр. ход*ыть*, роб*ыть*, прос*ыть*; въ Галицкомъ и Подольскомъ въ югозападной части Кіевской губерніи на *-ытъ:* ход*ытъ*, роб*ытъ*, прос*ытъ*; рядомъ съ окончаніемъ на *-ыть*, въ нарѣчіяхъ Кіевскомъ, Харьковско-Полтавскомъ и въ Новороссіи употребительна еще форма на *-е*: ход*е*, роб*е*, прос*е*.

51) На что̀ окончивается 3 лицо ед. ч. наст. врем. глаголовъ на *-аты?* Общеупотребительное окончаніе этой формы *-ає*, напр.: літ*ає*, збір*ає*, зн*ає*, руб*ає*; въ Харьковско-Полтавскомъ нарѣчіи, къ этому окончанію часто прибавляется *-ть*: літ*аєть*, збір*аєть*, зна*єть*, руба*єть*; это имѣетъ мѣсто и во всѣхъ вообще глаголахъ, окончивающихся въ этомъ лицѣ на *-е*, напр.: ід*еть*, буд*еть*, нес*еть*, вмѣсто: ід*е*, буд*е*, нес*е*. Въ томъ же нарѣчіи, а равно и въ Кіевскомъ, въ окончаніи *-ає*, часто отбрасывается *є* напр.: літ*а*, збір*а*, зн*а*, руб*а*; а въ Галицкомъ при отбрасываніи *є* иногда прибавляется на концѣ *-тъ*: літ*атъ*, збір*атъ*.

52) Сохраняется ли *т* въ возвратной формѣ тѣхъ же глаголовъ? Обыкновенно это *т*, вмѣстѣ съ звукомъ *с* возвратнаго мѣстоименія, въ выговорѣ переходитъ въ *цц*, напр.: бьє*цця*, зна*єцця*, трапля*єцця*; но въ нарѣчіяхъ Галицкомъ и западномъ Подольскомъ *т* пропадаетъ, и потому *с* остается неизмѣннымъ: бьє*ся*, зна*єся*, трапля*єся*.

53) Какъ окончивается 3 лицо множеств. числа наст. вр. глаголовъ на

Digitized by Google

-ыты? Обыкновенно оно оканчивается на *-ять*, напр.: ход*ять*, вод*ять*, нос*ять*; въ Харьковско-Полтавскомъ нарѣчіи употребительно еще окончаніе *-ють*: ход*ють*, вод*ють*, нос*ють*; а въ Черниговскомъ, вслѣдствіе перехода *я* безъ ударенія въ *е* (смотр. вопр. 1-й), окончаніе *-ять* измѣняется въ *-еть*, съ потерею смягченія согласнаго звука: ход*еть*, вод*еть*, нос*еть*; при этомъ выпадаетъ и эвфоническое *л*, гдѣ таковое находится послѣ губныхъ звуковъ, напр.: роб*еть*, люб*еть*, лов*еть*, луп*еть*, вмѣсто: роб*лять*, люб*лять*, лов*лять*, луп*лять*.

54) Какъ образуется множественное число повелительнаго наклоненія отъ глаголовъ: *пыты*, *быты*, *лыты* и *выты* (въ значеніи *вить*, а не *выть*)? Обыкновенная форма на *-ыйте*: п*ыйте*, л*ыйте* и проч.; но въ нарѣчіяхъ Черниговскомъ и Сѣверскомъ (?) вмѣсто нея употребляется *-ить*: п*ить*, б*ить*, в*ить*, л*ить*.

55) Употребляется ли форма будущаго времени, сложенная изъ неопредѣленнаго наклоненія съ глаголомъ *іму*; напр.: ходыт*ыму*, ходыт*ымешь*, ходыт*ыме* и т. п.? Въ Волынскомъ нарѣчіи она мало употребительна, а въ Подольскомъ и Галицкомъ неупотребительна вовсе.

56) Употребляется ли форма прошедшаго времени, сложная съ глаголомъ *єсьмъ* (отдѣльно неупотребительнымъ)? Эта форма употребляется въ западныхъ нарѣчіяхъ, особенно въ Подольскомъ и Галицкомъ, причемъ мѣстоименія первыхъ двухъ лицъ опускаются, напр.: казав*емъ*, казав*есь*, или казавъ *єсмы*, казалы*сьмо*, казалы*сте*, вмѣсто: *я* казавъ, *ты* казавъ, *мы* казалы, *вы* казалы.

57) Употребляется ли форма прошедшаго времени, сложенная съ прошедшимъ временемъ того же вспомогательнаго глагола? Она существуетъ преимущественно въ западныхъ говорахъ, но изрѣдка попадается повсемѣстно, напр.: ходывъ *бувъ*, робывъ *бувъ*.

58) Употребляется ли сложная съ тѣмъ же глаголомъ форма условнаго спряженія? Она употребляется тоже преимущественно въ западныхъ нарѣчіяхъ, напр.: ходывъ *бы бувъ*, *бувъ бы* ты знавъ, и т. п.

59) Какъ образуются глаголы сложные на *-яты?* Обыкновенно этотъ послѣдній глаголъ получаетъ только эвфоническую приставку *н*, напр.: н*а*ять, пр*и*яты, пер*е*яты и проч.; но въ Подольскомъ нарѣчіи онъ принимаетъ мѣстами форму *ймыты:* н*аймыты*, пр*ыймыты*, пер*ейймыты*.

60) Удерживается ли *г* въ нарѣчіи *де* и сложныхъ съ нимъ? Въ однихъ мѣстахъ говорятъ: де, ніде, тоді, іноді и т. д., въ другихъ — где, нігде, тогді, іногді.

61) Какой изъ однозначащихъ предлоговъ, *къ* и *до*, употребляется преимущественно? Первый употребляется чаще на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а послѣдній на правой.

Digitized by Google

Дополнительные вопросы.

62 (—1). Не переходитъ ли вообще *я*, независимо отъ ударенія, въ *є*, безъ потери смягченія? Это имѣетъ мѣсто въ большой части Галиціи и въ Поднѣстровьѣ, напр.: узєвъ, скірєный, кровьцє, тєженько, сє, мнє, и т. д., вмѣсто: узявъ, скіряный, кровця, тяженько, ся, мня и проч.

63 (—2). Не переходитъ ли иногда *а*, чрезъ посредство *е*, въ *і*, напр.: чісь (часъ, чясъ, чесъ)? Это имѣетъ иногда мѣсто въ Подляхіи.

64 (—3). Насколько развитъ въ данной мѣстности переходъ *у* въ *і*? Словъ, подлежащихъ этому переходу, весьма немного; изъ нихъ — діброва вм. *дуброва* употребляется вездѣ, гдѣ *о* переходитъ въ *і*; въ западномъ же Подольскомъ и Галицкомъ нарѣчіяхъ употребляются кромѣ того: шкіра, *шкіряный*, фіра вм. *шкура*, *шкуряный*, *хура*.

65 (—4). Смягчаются ли *ц* и *с* передъ окончаніемъ прилагательныхъ на *-ський*? Этого смягченія нѣтъ въ нарѣчіяхъ: Галицкомъ, большей части Подольскаго и частью въ Сѣверскомъ; здѣсь говорятъ: шевскій, *луцкій*, и т. п., вмѣсто шевськый, *луцькый*.

66 (—5). Не переходитъ ли *кі* въ *дʼ*? Въ Галиціи мѣстами говорятъ: ледінь, *дʼ* мені, вмѣсто *лежінь*, *кіъ* мені.

67 (—6). Не замѣчается ли въ нѣкоторыхъ словахъ перестановки слоговъ, напр., какъ въ Хотинскомъ уѣздѣ—*вогорывъ* вмѣсто *говорывъ*?

68 (—7). Какъ склоняются во множ. числѣ существительныя: *люде*, *гусе*, *коні*, *плечі* и нѣкоторыя другія? Обыкновенно они имѣютъ родит. на *-ей*, дат. на *-ямъ* и предл. на *-яхъ*; но въ Галицкомъ и западномъ Подольскомъ нарѣчіяхъ они имѣютъ родит. множ. на *-ій* или *-ый*: *конїй*, *людый*, *плечый*; съ другой стороны въ Харьковско-Полтавскомъ нарѣчіи эти слова имѣютъ дательный множ. на *-імъ* и предложный на *-іхъ*: *конімъ*, *людімъ*, по *коніхъ*, по *людіхъ*.

69 (—8). Какъ оканчивается предложный множественнаго существительныхъ, оканчивающихся на мягкій согласный звукъ? Обыкновенно онъ оканчивается на *-ёхъ*: на братёхъ, на стільцёхъ и т. п.

70 (—9). Какъ оканчиваются существительныя средняго рода, соотвѣтствующія кончащимся въ Велико-Русскомъ языкѣ на *-ы*, въ церковнославянскомъ на *-іе*? Въ Кіевскомъ и Харьковско-Полтавскомъ они кончаются на *-я* съ удвоеніемъ смягченнаго согласнаго звука, напр.: зілля, весілля; въ восточномъ Подольскомъ на *-я* безъ удвоенія согласнаго звука: зіля, весіля, въ Нѣжинско-Переяславскомъ, Черниговскомъ и Полѣсскомъ—на *-є* съ удвоеніемъ согласнаго звука: зілле, весілле; а въ Галицкомъ и западномъ Подольскомъ—на *-є* безъ удвоенія: зіле, весіле.

71 (—10). Какъ образуется творительный падежъ единственнаго существи-

Digitized by Google

тельныхъ средняго рода на *-е*? Обыкновенно онъ кончается на *-емъ*, а въ Галиціи—на *-омъ*, со смягченіемъ предыдущаго согласнаго звука: *полёмъ*, *болонёмъ* и т. п.

72 (—11). Какъ образуется полное окончаніе прилагательныхъ въ среднемъ родѣ? Обыкновенно къ усѣченному окончанію *е* прибавляется *е*; въ Галиціи же при этомъ *е* измѣняется въ *о*: *чистое*, *вороное* и проч.

73 (—12). Употребляются ли въ западной мѣстности уменьшительныя формы отъ глаголовъ? Нѣкоторыя изъ нихъ употребляются повсемѣстно, особенно въ пѣсняхъ и въ дѣтскомъ языкѣ, напр. *пытки*, *істки*, *спатки*, *пытоньки*, *істоньки*, *спатоньки*; въ Галиціи же и западной Подоліи такія формы употребляются въ пѣсняхъ и отъ другихъ глаголовъ, напр. *женьтоньки*, *тужытоньки*.

74 (—13). На что оканчивается множ. число повелительнаго наклоненія глаголовъ на *-ыты*? Обыкновенно оно имѣетъ окончаніе *-ить*; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ 3 лицо ед. числа настоящ. времени этихъ глаголовъ кончается на *-ытъ*, тамъ и повелительное имѣетъ *-ить*: ход*ить*, роб*ить*, вез*ить*, занес*ить*. вмѣсто: ход*ить*, роб*ить* и т. д.

Перечень мѣстностей, въ которыхъ были сдѣланы записи говоровъ:

1. Мглинскій уѣздъ, Черниговской губерніи.
2. Городня, Черниговской губерніи.
3. Горностайполь, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
4. Хабне, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
5. Чоповичи, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
6. Ласковцы, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи.
7. Корецъ, Новградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи.
8. Жубровичи, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи.
9. Сехи, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи.
10. Плотница, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи.
11. Голобы, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.
12. Городокъ, Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи.
13. Дорогичинъ, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи.
14. В. Глуша, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.
15. Св. Воля, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи.
16. Картузъ-Береза, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи.
17. Село Озяты, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи.
18. Великорытская волость, Брестъ-Литовскаго уѣзда, Гродненской губерніи.
19. Извлеченіе изъ письма г. Андріевскаго изъ Бѣлой объ особенностяхъ говоровъ въ Люблинской губерніи.

Digitized by Google

20. Полоски, Бѣльскаго уѣзда, Люблинской губерніи.
21. Раколупы, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи.
22. Рахань, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи.
23. Козинъ, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи.
24. Мѣстечко Чорный Островъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи.
25. Тынна, Ушицкаго уѣзда, Волынской губерніи.
26. Маленцы, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи.
27. Вендичанская волость, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи.
28. Бандишевка, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи.
29. Перейма, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи.
30. Витовка, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи.
31. Окрестности Немирова, Подольской губерніи.
32. Грабовецкая волость, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи.
33. Дашковецкая волость, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи.
34. Краснополка, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи.
35. Село Жорнища, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи.
36. Багачовская волость, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
37. Трилѣсы, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
38. Липецкая слобода, Харьковской губерніи.
39. Мѣстечко Чернухи и село Свѣтличное, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губ.
40. Мѣстечко Песчана, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи.
41. Мѣстечко Корсунь, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
42. Мѣстечко Бѣлая-Церковь, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
43. Житомирскій уѣздъ, Волынской губерніи.
44. Деревня Дудари, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
45. Любаръ, Новградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи.
46. Варваровская волость, Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи.
47. Верховь, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи.
48. Ярославець, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи.
49. Курное, Новградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи.
50. Коростышевъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.
51. Гостомль, Кіевской губерніи и уѣзда.
52. Мѣстечко Борисполь, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи.
53. Иванковъ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи.
54. Межевичская волость, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи.
55. Мѣстечко Скородне, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.
56. Михалковская волость, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.
57. Мѣстечко Скрыгаловъ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.
58. Петриковъ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.
59. Село Рудьковка, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Digitized by Google

1. Мглинскій уѣздъ, Черниговской губерніи.

1. поєсъ, єкий, рябый.
2. єна, хадзівъ, марозъ, вакно.
3. начаваць, каваць.
4. лой, носъ, соль.
5. вишнёвый, Василю (а не Василёви), зямлёю, грýшовый, квачомъ.
6. вакно, вугалля, вусы, вýха, вулица, а также: агонь, араць, арёлъ.
7. неддамъ, ниддчиню, пообивалась глина.
8. бѣда, мєхъ, стєна, камінъ, пясокъ, вядро.
9. хадзівъ къ Матери Божей помолитца.
10. мы хадзѣли, вылы, вѣлы.
11. Иванъ, иншій.
12. мыю, рыю.
13. востеръ ножъ, быстрый конь.
14. выду, вийню, приму.
15. рыжий, лысый, бляной, злый.
16. мясо, плохо здоровьє, имья.
17. привьёзъ, абьєдъ, купіцє.
18. мєжъ.
19. панамарь.
20. ровный, крамной.
22. ярмалокъ, бяруць въ рекруты.
23. слюня, Мокрина.
24. черезъ.
25. подорозє, матцє.
26. хлопицъ; маладзєцъ; атца, маладзіца, отнесъ къ шавцу.
27. лижаць, яны дзержаць.
28. буря, гореваць, бондарь, базаръ.
29. дакъ.
30. ручище, ножище.
31. таточко, ручечка, солнушко, Иваюша, берёзушка.
32. хадзі, мой сынъ!
33. хадзі сюды, дочушко!
34. бацьку, сыну, каню.
35. вадой и вадою.
36. дзвє руки, тры коровы, дзвє хаты.
37. бабъ, копъ.
38. чорной, белой, рыжой.
39. белую, рыжою.
41. мнє, табэ, яму, яго, яє, сабє.
42. до яго, съ нею, на ёмъ, съ ними.
43. маєго, мойму, твойго, моі, твоі.
44. грєсть.
45. стяречь.
46. хажу, сяжу, тущу, лячу, прашу.
47. плаваю, ламлю.
48. тасанувъ, брукнулъ.
50. ходзіць, дзелаєць, просиць.
51. лстаєць, знаєць, сячець.
52. бьєтца, знаєтца.
53. оны ходзяць, водзяць, носяць.
54. піцє, бійцє, ліцє.
55. буду хадзіць.
59. наняць, приняць, переняць.
60. идзє, нігдзє, тады.
61. къ яму и до яго.

2. Городня, Черниговской губерніи *).

1. єки, єрина; я безъ ударенія =є: долє, проханє.
2. мая, старджа, на дарозі, чалавікъ.
4. кунь, тютка, панувъ, рублювъ, сер-

*) Извлеченіе изъ статьи Леся-ій: «О Гродницкомъ нарѣчіи». См. «Основа» 1862 г., августъ, стр. 46.

Digitized by Google

пувъ, канювъ, утюкъ, стюгъ (стогъ), живутъ.
8. дригтіть, на арелі (на качалѣ)?
15. чорны, чорна, чорне (ед. ч.), чорни (множ. ч.).
29. одъ (вм. відъ), адъ (одъ) атъ (отъ).
34. чаловіку.
37. жабавъ, птицавъ, серпувъ, канювъ.
40. чорни.
45. текті, тегті.
46. вунъ плачетце, плакавсе.
53. плачетце, колихатъце.
55. Одна сложная форма: *буду* казать.

Особыя примѣчанія:
1. Дательный падежъ множ. ч. -умъ, -юмъ, вмѣсто: -амъ, -ямъ: серпумъ, канюмъ.
2. Неопредѣленное наклоненіе на -ть.
3. Глаголъ пѣть, спивать: пею, поешъ, пее, поемо, поютъ.
4. ті вмѣсто чи.
5. ні годного.

3. Горностайполь, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. який, поєсъ, ребый, вылегає.
2. вона, ходывъ, окно.
3. ночоватъ, купо̀ватъ, годоватъ, а также: зезуля.
4. лу̀ый, ну̀ысъ, ту̀ылки.
5. бурою, грушовый.
6. уголь, усы, ухо.
7. неоддамъ, неддчиню.
8. мішокъ, камень, песокъ, бідный, хлівъ, стены.
10. ми, ходитъ, ходатъ.
11. Иванъ, іва, иншій.
12. мию, рию.
13. дву̀ычи, трейчи, гострый.
14. вйду, приду, пойду, приму.
15. руди, билы, лысы.
16. солонинный, безголовьє, мьятъ, мьясо.
17. привьёзъ, обєдъ, купетъ, дивєтце.
18. озередъ, завреє, мижъ.
19. паламаръ, нетяга.
20. камлата, ру̀ывный, крамный.
21. мабуть, пасинкувать.
22. некрутъ, ярмалокъ.
23. слына, ожина.
24. черезъ, чаровать.
25. на дорозі, на голу̀ці.
26. горевать, бондаръ, говору.
27. лоша, лежатъ, держатъ.
29. да.
30. увеличительныхъ окончаній нѣтъ.
31. тестойко (?)
32. вітре, иди, сыну.
33. донько, донечко, дытыно.
34. батьку, сыну, коню.
35. водою, душою.
36. дві руці, дві оки (двоє очей), чотірі стені.
37. бабъ, ку̀опъ.
38. чорні, білі, руді.
39. рудою, чорною, білою.
40. чорни, біли, руди.
41. менѣ, тобѣ, собѣ, ю̀ый, ёго.
42. до ёго, съ ею, на ёму, съ імы.
43. мого, мойму, твого, моі, твоі.
44. гребты, ревты.
45. пекты, берегты.
46. хожу, сиджу, лечу, прошу.
47. плаваю, ламаю.
48. плыгнувъ, брыкнувъ.
50. ходытъ, робытъ, носытъ.
51. летає, збірає, рубає.
52. бьетце, знаетце, трапляетце.
53. воны ходетъ (ходотъ), воны робетъ.
54. пітъ, наливайте.

Digitized by Google

55. *буду* ходить.
56. я казавъ, ты казавъ, вінъ казавъ.
59. нанять, принять.
60. де, тоді, нігде.
61. *до*.

4. Хавки, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. поєсъ, єки.
2. вона, вуынъ, ходывъ, морозъ, окно.
3. ночоватъ, куповатъ, ковать.
4. луый, нуысъ, суыль.
5. вишнёвый, коню, конемъ, Василю, квачемъ, душею.
6. огонь, овечка, окно, вуголь, вулыця, вусы, вухо.
7. не оддамъ, не одчиню.
8. беда, мешокъ, стена, камень, песокъ, ведро.
10. мы ходыли, вила.
11. іва, Иванъ, івола, іноколы.
12. мыю.
13. гостри, быстри, двуыйчи, трейчи.
14. выду, пришовъ, выму, приму.
15. руды, біли, лыси, дужи, зли.
16. мьясо, мьятъ, соломьяны, здоровье, безголовье, я роблю, воны роботъ.
17. мьечъ, привьозъ, обидъ, купитъ, дивитьця.
18. межъ, озередъ.
19. паламаръ, невістка.
20. роуны, крамны.
21. мабуть, пасинкуватъ.
22. ярмалокъ, некрутъ, кортопля.
23. слыня, Мокрыня, ожина.
24. черезъ, чарувать, двуычи, трейчи.
25. по дорозі, матці, на гиловці.
26. хлопецъ, корбованецъ, шевцу, молодыця.
27. лоща, лежатъ.
28. бура, гореваты, царъ, бондаръ.
29. дойды.
30. ручище.
31. тестенько, рученько, батечко, удовонько, пьятюнка, натюнка.
32. вітре, сыну.
33. донечко, дытыночко.
34. батьку.
35. хатою.
36. дві руці, дві оки, чотыри корові, дві хаті.
37. купъ, бабъ.
38. рудыи.
39. білою.
40. чорныє, рудыє.
41. мене, мыні, юый.
42. до єго, и зъ єю, и зъ імы.
43. мого, моє (род. и дат.)
44. ревты, гребты.
45. пекты, берегты.
46. ходжу, седжу, мушу.
47. плаваю, ломлю.
48. убрыкнувъ.
50. робыть, ходыть.
51. летає, збірає, знає, рубає, иде, несе.
52. бьеще, трапляєще.
53. ходыть, воны ходять, носять, робять, ловять.
54. піть, біть.
55. *буду* ходить.
57. ходывъ.
58. ходывъ бы.
59. нанять, принять.
60. де, нигде, тоді.
61. *до*.

Digitized by Google

Дополненіе:

тылыцу; косовыцу; му̂ый; мой; сву̂ый; у своеі матки; шиютъ шевцы у крамныцы; пришла до іхъ молодыца; пытаетца; паланыцу; попудъ; ку̂ылько; сонъ-соняшныкъ; кулибка хлиба.

5. Чоповичи, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. поєсъ, ялына, яки.
2. вона, ходывъ, окно.
3. начоватъ, куповатъ, коватъ.
4. лу̂ой, су̂оль, ну̂осъ.
5. вишнёвый, коню, конемъ, Василю, грушовый, квачемъ, бурою.
6. окно, огонь, вуголь, вусы, вулыця, орелъ, орать.
8. біда, мешокъ, стена—стѣны, ведро—вёдра, песокъ, хлѣвъ.
10. ходыли, быть, выла.
11. ыва, Иванъ, инши.
12. мыю.
13. два розы, гостри, быстри.
14. прыйду, выйму, прийму.
15. руды, бьелы.
16. мьясо, мняты, соломьяный, здоровье, роблю, люблю.
17. привьёзъ, обьѣдъ, купѣтъ, дывѣтса.
18. мизъ, озередъ.
19. паламаръ, невѣстка.
20. ру̂ымны, крамны.
21. мабуть, пасинковатъ.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слина, ожина.
24. черезъ, чары.
25. по дорозі, на головкі.
26. хлопець, молодець, молодиця, шевцю.
27. леша, воны лежатъ, держатъ.
28. бура, горoватъ, бондаръ, базаръ.
32. сыну, вѣтру.
33. дочко, дытыно.
34. батьку, сыну, коню.
35. водою, душою.
36. двѣ руки, три коровы, двѣ хати.
37. ку̂опъ, бабъ.
38. чорной, бьелой.
39. чорною, коровою.
40. рудыє волы, рыжиє коровы.
41. менѣ, мене, тобѣ, ёму, ёго, єє, собьѣ.
42. до ёго, зъ єю, па ёму, зъ імы.
43. мого, твого, мое, твоє.
44. гребты, ревты, иты.
45. пекты, берегты.
46. хожу, сежу, пущу, лечу, прошу.
47. плываю.
50. проситъ, вонъ ходытъ, робытъ, просытъ.
51. літає, збірає, рубає.
52. бьєтця.
53. воны ходетъ, робетъ, носетъ.
54. пѣте, лѣтъ воду.
55. ходытыму, ходытымешъ, ходытыме.
56. ходывъ, було.
60. де, неде, тодѣ.
61. до.

6. Ласковская волость, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поєсъ, ребы, сонешникъ.
2. ходывъ, окно, вона.
3. ночуватъ, коватъ, куповатъ, годоватъ.
4. лу̂ый, ну̂ысъ, су̂ыль.
5. вишнёвы, коню, Василю, грушовы, рожовы.
6. овечка, окно, огонь, вуголь, вусы, вухо, вулыца, орать, орелъ.
7. не оддамъ, не одчиню.

Digitized by Google

8. стена, бѣда, мешокъ, хлевъ, камень, песокъ, ведро.
10. вили, вінъ хоче мене битъ.
11. іва, Иванъ, гинши, гинколи.
12. мыю.
13. быстры куы̂нъ, гостры нуы̂жъ, двуы̂чи, трейчи.
14. виду, виму, приму.
15. руды, білы, лысы.
16. мьясо, мьять, соломены, здоровьє, безголовьє, люблю, робетъ.
17. привюы̂зъ, купитъ, дивицца.
18. мезъ, озередъ.
19. паламаръ.
20. руы̂вны, крамны.
21. пасенкуватъ, мабуть.
22. ярмалокъ, рекрутъ, картопля.
23. слина, ожина, Мокрена.
24. чрезъ, чаруватъ.
25. по дорозі, на голуы̂вці.
26. хлопецъ, карбованецъ, молодецъ, шевцу, молодыца.
27. лоша, лежатъ.
28. бура, гореватъ (горує), говору.
29. да.
30. ручище.
31. козаченько, тестенько, головонька, батенько, сонечко, матюнко, пъятюнка.
32. вітру, сину.
33. донечку.
34. батьку.
35. хатою.
36. дві руці, три корові, дві хаті, чотыри стені.
37. куы̂пъ, ломакъ.
38. руди, чорны, білы.
39. білою рукою.
40. чорне волосы, чорныє брови.
41. мині, мене.
42. до ёго, зъ єю.
43. мою, мойму, моій.
44. гребты.
45. пекты.
46. ходжу, седжу, пущу.
47. ломлю.
48. убрыкнувъ.
49. бьєцца.
50. ходытъ.
51. знає, летає, збірає, рубає.
52. бьєцца.
53. ходетъ, любетъ, робетъ.
54. пьітъ, ильєтъ, бьітъ.
55. буду ходытъ.
59. нанятъ, принятъ.
60. де, нигде, тогды.
61. до.

7. Корецъ, Новградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поясъ, яки.
3. ночуваты, куповать, ковать, годовать.
4. лу̂ый, су̂ыль, ну̂ысъ.
5. вішнёвый, конёвы, Васылёвы, грушовый, ружовый.
6. окно, улыця, ораты, орелъ, огонь, ухо, усы, одудъ.
7. не аддамъ, не одчиню.
8. біда, стена, камень, песокъ, ведро.
9. матері.
10. волы, быты.
11. іва, Иванъ.
12. мыю, рыю.
13. быстри, гостри.
14. выйду, выйму, прыйму.

Digitized by Google

15. рȕды, чорны, білы, лысы.
16. мьясо, мьяты, соломьяны, здоровье, безголовье, имья, люблю, роблять.
17. прывьізъ, обідъ, купіть и купіте, дывітся.
18. помежъ возамы, озередъ, зевраты.
19. паламарь.
20. рȕывный, крамны.
21. пасінкувать.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слыня, Мокрына, ожина.
24. чаруваты, черезъ.
25. на головцi, на дорозі.
26. хлопець, карбованець.
27. лоша, лежать, держать, ускочать.
28. бура, царъ, гороваты, бондаръ.
32. повій, вітру; иды, сыну.
33. донычку.
35. хатою, соломою.
36. дві рукы, дві словы, две очей.
37. кȕыпъ, бабъ.
38. чорны, білы, руды.
39. рукою.
41. мені, мене, тобі, тебі, ёму, его, собі.
42. до него, зъ нею, на ёму, за ними.
43. гребты, ревты, иты.
44. пекты, берегты.
45. хожу, пущу, лечу, прошу.
47. плываю, ломлю; плываты, ламаты.
48. брыкнȕты, плыгнȕты.
50. ходыть, робыть, носыть.
51. літає, збірає, рубає, знає.
53 ходять, водять, носять.
54. пьйте, лыйте.
55. буду ходыть.
56. я козавъ, ты козавъ, вінъ козавъ.
57. ходывъ, робывъ.
58. якъ бы я бувъ тобі сказавъ, тобъ ты бувъ знавъ.
59. найняты, прыйняты.
60. де, нігде, тогді.
61. до.

8. Жувровичи, Овручскаго уѣзда, Волынской губерніи.

5. квачемъ.
6. брать.
8. стены, снігъ, ведро (відра).
10. вилы.
11. ьвына.
15. рудый, лысый.
16. мьясо, здоровье.
17. обѣдъ.
21. майбуть, пасынковать.
22. рекрутъ, некрутъ.
23. слына.
30. ручиська, ножиська.
31. рученька, дочечка.
33. дытынко.
36. двое очей.
46. ходжу.
52. бьеца.
55. ходытыму.
60. где и де, нигде.

9. Сехи, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. якы, поясъ, ялына, ребы, слонечникъ.
2. вона, окно.
3. ночоваты и ночовать, куповать, годовать.
4. лȕый, нȕысъ, сȕыль.
5. грушовый, вишнёвый, бурою, квачомъ, душою.

Digitized by Google

6. вухо, вусы, вулица, одынъ; оролъ, горать.
8. стена, мешокъ, беда, хлибъ, хливъ, снигъ, видро, ведро.
10. мы ходылы, волы, вылки.
11. гиншій, Иванъ, гиноли, івина.
12. рыю, мыю.
13. дуйчи, трейчи.
14. вийду, приду.
15. руды, лысы.
16. мнясо, соломьяный, здоровья, люблю, роблю.
17. обьидъ, купіть.
18. ожередъ, мижъ.
19. паламаръ, невістка.
20. рывны.
21. мае, буть, пасынкувать.
22. ярморокъ, некрутъ.
23. слына, ожина.
24. черезъ.
25. на дорози, на голоуци.
26. хлопецъ, молодецъ, молодыца, шевцу.
27. лоша, лежить.
28. харко, бондаръ.
29. до.
30. ручище.
31. батенько, ручечка, доненька, матюнка.
32. вітре, сыну.
33. дытыноньо.
34. батьку, коню.
35. хатою.
36. дві оки, дві руки.
37. куыпъ.
38. билый, сирый.
39. рудою.
40. білы, чорныє.
41. мыни, мене, ёму, ёго, іє.
42. до ёго, зъ єю, зъ іми.
43. мою, мойму, моюый, твоєй.
44. ревти, гребти.
45. пекти.
46. ходю, седю, пустю, летю, просю, мусю.
47. плаваю, ломью, робью.
48. брыкнувъ.
50. ходыть.
51. збірає, летає, рубає.
52. бьется.
53. ходять, носять.
54. піть.
55. буду ходыть.
56. ходывъ.
58. ходывъ бы, бувъ бы, кобъ я знавъ.
60. де, ниде, тогди.

10. Плотница, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи.

1. поясъ, яки, єлына.
2. ходывъ, робывъ, морозъ, окно.
3. ночуваты, годоваты, купуваты.
4. суль, луый, нуысъ, туылькы (у выговаривается слышнѣе).
5. вышнёвый, конемъ, грушовый, рожовый, квачомъ, буром.
6. овечка, окно, огонь, вусы, ухо, вулыца, оролъ, ораты, вуголъ, вуголь.
8. беда, мешокъ, стена, каменъ, песокъ, ведро (відра), бідный, хлівъ, пески.
10. мы ходылы, быты, вылки, волы.
11. Иванъ, гиншы.
12. мыю.
13. двуычи, трейчи, гострый, быстрий, вийду, пришовъ, прійму, вийму.
15. рудый, лысый, дужій.

Digitized by Google

16. мнясо, соломьяный, здоровья, люблю, роблю.
17. прывьізъ, обидъ, куплте, дивітеся.
18. мезъ.
19. паламаръ, невістка, летяга.
20. рюывный, крамный.
21. мае буты, пасенковаты.
22. ярмарокъ, некрутъ, картопля.
23. слына.
24. черезъ.
25. на голыуци, на дорози.
26. хлопецъ, карбованецъ, молодецъ, молодыца, шевцю, молодцю.
27. лошя, лежять, держять.
28. гороваты, царъ, базаръ, бондаръ.
29. да.
30. ручиска и ручище.
31. матенко, головка (ум. очень мало).
32. не вій, вітру, сыну.
33. дочко, дытыно.
34. батьку.
35. водою, душою.
36. дві руки, дві слови, три корови, дві хати.
37. кушъ, болутъ.
41. мене, мні, тобі, ёму, юный, до сі.
42. до ёго, съ ею, на ёму, съ імы.
43. мого, мойму, моюный, мосі.
44. гребты.
45. пекты.
46. ходю, мусю, просю, пустю, летю.
47. плаваю, ламаю.
48. стенувъ, мене брыкнувъ.
50. ходыть, робыть.
51. летае, збірае, знае, рубае, идеть, несеть.
52. бьеца, знаеца.
53. ходять, водять, носять, роблять.
54. пыйте, лыйте.
55. буду ходыты и робытыму.
56. казавъ.
57. я до ёго ходывъ.
58. кобъ я знавъ, тобъ не пошовъ.
59. наняты, приняты.
60. де, нігде, тогді.
61. до.

11. Головы, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поясъ.
2. вона.
3. ночуваты, зузуля, годоваты, коваты.
4. лий, нисъ, силь.
5. вишнёвый, коневы, Васылевы, грушовый, ружовый.
6. овечка, окно, огонь, улыця, ораты, орелъ, вухо, вудудъ.
7. не оддамъ, не одчиню.
8. беда, мешокъ, стена.
9. мережить.
10. ходыли, ми, волы.
11. Иванъ, Ивына, Івга.
12. мыю, рыю.
13. гострый, быстрый.
14. выйму, выйду.
15. рудый, чорный.
16. мнясо, мнясты, соломняный, люблю, роблю.
17. привізъ, девітися.
18. мызъ, озередъ.
19. паламаръ.
20. рімный, кімната, крамный.
21. мае бути, пасинкуваты.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слыня, Мокрена, ожина.

Digitized by Google

24. чаруваты, черезъ, кризъ.
25. на дорози.
26. молодецъ, молодыця.
27. лошє, держєть.
28. бура, гороваты.
29. та не прибавляютъ.
30. ручиско, ножиско.
31. невістка, мамусю, головко.
32. вітре, сыну.
33. дытынойко.
34. коневи.
35. водою.
36. дві руки, дві словы, дві хаты.
38. чорный.
39. білею, чорнею.
40. мини, тебе.
41. чорны, білы.
42. до ёго, зъ нымъ.
43. мого, моему, моі, твоі, меі.
44. грибты (тащиты сіно).
45. пекты, берегты.
46. ходжу.
47. плаваю.
48. брикнувъ.
50. ходыть.
51. летає.
52. бьеце.
53. ходять, роблять, люблять, ловлять.
54. пыйте, лыйте, быйте.
55. ходытиму, буду ходыти.
56. казавъ, казавъ єсь.
57. робывъ.
58. якъ-бы знавъ.
59. н нєты, принеты.
60. де, нигде, тогді.
61. до.

12. Городокъ, Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поясъ, якый, ялына, рабый, сдонешнякъ.
2. окно, морозъ, ходывъ.
3. ночоваты, годоваты, куповаты, коваты, мордоваты, зозуля.
4. лій, нисъ, силь.
5. вішнёвый, коневы, конемъ, Василевы, грушовый, рожовый, квачемъ, бурою.
6. овечка, окно, огонь, огілле, вусы, вухо, вудудъ, вулыця, гораты, оденъ.
8. бида, мишокъ, стена, камень, пісокъ, відро.
10. ходылы, волы, вылки.
11. ива, Иванъ, гиншій, гинколы.
13. гострый, быстрый кінь.
14. выйду, выйму, прыйму.
15. рудый, білый.
16. мнѣсо, мнѣты, соломняный, здоровье, люблю, роблю.
17. привізъ, обідъ, укупіте, дивітеся.
18. мезъ.
19. паламаръ,
20. крамный, рімный.
21. мае буты, пасенкуватъ.
22. рекрутъ, ярмарокъ, картопля.
23. слына, ожина.
24. черезъ, жерезъ, чароваты.
25. по дорозі, на головци.
26. хлопецъ, молодецъ, карбованецъ, молодыця, шевцю.
27. лоша, воны лежатъ.
28. бура, гороваты, царъ.
30. ручиско, ножиско, млыновыще, церковыще.

Digitized by Google

31. козачёйко, батейко, ручейка, донейка, сонечко, сердечко.
32. сыну, вітре.
33. донейку, дытынойко.
34. батьковы, сыновы.
35. водою, рукою.
36. дві руки, трі словы, дві хаты, дві оки.
37. пять баб, пять кіш.
38. чорный, білый.
39. білею, чорнею, рудею.
40. чорны волы.
41. мені, мене и т. д.
42. до ёго, зъ сю, зъ імы.
43. мойго, мему, твого, мої, твої.
44. гребты, русты, ити.
45. пекты, берегты.
46. ходжу, сыджу, пущу, лечу, прошу.
47. плаваю, ламаю.
48. стусунуты, брыкнуты.
50. ходыть, робыть.
51. летає, збірає, рубає, иде, несе.
52. бьєцця, знаєцця.
53. ходять, водять, носять, ходыть, водыть, носить.
54. нийте, бийте, лийте.
55. ходытыму и т. д.
50. найняты, приняты, перейняты.
60. де, негде, тоді.
61. до.

13. Дорогичинъ, Ковринскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

1. поясъ, якій, рабый.
2. морозъ, ходывъ, вона.
3. ночовати, ковати.
4. лу́ый, нысъ, соль.
5. вышнёвый, коневы, конемъ, Василевы, грушовый, квачемъ.
6. овечка, окно, огонь, вуголле, усы, ухо, гулыця, ораты, оролъ.
8. беда, мишокъ, стена, камень, ведро.
10. волы, вылы, ходыли.
11. гива, Иванъ, иншій.
12. мыю.
13. двуйчи, трейчи, гострый, быстрый.
14. выйду, выйму, найму, прийму.
15. рудый, лысый, білый.
16. мясо, мняты, соломняный, здоровья, безголовья.
17. купіть, дивітеся, обідъ, привьюзъ.
18. межъ.
19. паламаръ.
20. ру́ьный, крамный.
21. набуть, пасенковать.
22. ярмарокъ, некрутъ, картопля (бульба).
23. слыня, ожина.
24. черезъ.
25. матці, по дорозі.
26. хлопець, карбованець, молодець, молодця, шевцу.
27. воны лежять, держять.
28. бура, горовати, царъ, базаръ.
30. ручище.
31. ручейка.
32. сыну; повій, вітре.
33. дохна.
34. батьковы, сыновы, коневы.
35. водою, рукою.
36. дві рукы, три коровы, дві оки, два слови.
37. пять ку́ыш, пять бабъ.
38. чорный, рудый.
39. чорною, білою.
40. били, чорни, руди.
41. мні, мене, тобі, тебе; ёму, ёго, ёі, собі.

Digitized by Google

42. до ёго, зъ єю, на ёму, зъ імъ, зъ іми.
43. мого, мойму, твого, твойму, мої, твої.
44. гребсти.
45. печи, берегчи.
46. сыджу, ходжу, пущу, лечу, прошу.
47. плаваю, ламаю.
48. брикнуты.
50. ходыть, робить, просить.
51. летає, зберає, рубає.
52. бьєтьця.
53. ходять, роблять, волять.
54. піте, літе.
55. ходитиму, робитиму, ходитимешь, ходитеме.
59. наиняти, приняти.
60. де, негде, тоді.
61. до.

14. В. Глуша, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. якый.
2. ходывъ.
4. мий, нисъ, силь.
6. увечка, угонь, вуылле, вуса, вухо, вулиця.
8. быда, стына, каминь, выдро.
10. вылки.
11. Иванъ, гиншій.
16. мнєсо, мнєты, здоровьє.
17. убідъ, привізъ.
18. мезъ.
20. рімный.
21. має буты, пасенковаты.
22. єрморокъ.
23. слына, ужина.
25. матері.
26. шевцевы.
27. лежить, держить.
30. ручка.
32. сыне; повінь, вітре.
36. дві воки.
37. пьєть копъ.
39. чорнею, білею.
40. билы.
41. мині, ій.
43. моєму, моій.
45. пекты.
46. сидю, ходю, пустю, летю, просю.
50. ходытъ, робытъ.
51. лытає, збырає.
44. пыйте, лыйте.
55. буду ходыты.
59. нанєты; принєты.
60. ныгде, тогді.
61. до.

15. Св. Воля, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи.

1. поясъ, який, рабый, слонєчникъ.
2. ходівъ, робівъ, морозъ, окно.
3. ночовать, куповать, годовать.
4. лый, несъ, тильки, сыль.
5. вишнёвый, грушовый, кономъ, бурею.
6. уголина, вусы, вухо, оролъ, вулица.
8. беда, мешокъ, хлїу̂, камень, стяна (двѣ стѣнѣ), ведра.
10. ходіли, волы, вила.
11. іва, гиншій, Иванъ.
12. мию, рию.
13. двычи, трейчи, гострый.
14. вийду, приму.
15. рудый.
16. мьясо, здоровья, соломляный.
17. привьєзъ, обѣдъ, купѣте, дивит п

Digitized by Google

18. міжъ, озеродъ.
19. полымяръ.
20. ревный, крамный.
21. пасинковать.
22. рекрутъ, бульба и картопля.
23. слина, ожина.
24. черезъ.
25. на дорозі, на головци.
26. хлопецъ, молодіца, шевцу.
27. жеребя, держатъ, лежатъ.
28. горевать, говору, гору (орю).
30. ручиско.
31. ручко, дочечко.
32. вѣтру, сину.
33. дочечко, дитино.
34. батьку.
35. водою.
36. двѣ руки, двѣ оки, двѣ слові.
37. кепъ, пять болу̂тъ.
38. чорны.
39. рукою.
40. чорные.
41. мнѣ, менѣ, ёму, ей, ее.
42. до ёго зъ ею, зъ іми.
43. мого, мойму, моей.
44. ревті, гребті.
45. пекті, берегті.
46. ходю, седю, летю, просю.
47. плаваю, ламлю.
48. брыконуть, убрыкнуть.
50. ходіть, робіть.
51. збірає, летає.
52. (смотр. 49).
53. ходять, роблять, носять.
54. пьте, лійте.
55. буду ходіть.
59. намять, принять.
60. гдѣ, нігдѣ, тогды.
61. къ брату и до брата.

16. Картузъ-Береза, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

1. поясъ, яки.
2. вона, морозъ, окно.
3. начаваты, куповати.
4. ху̂ый, носъ, сю̂оль.
5. вішнёвы, конєві, конёмъ, Василеві; грушовый, квачемъ, бурою.
6. огонь, уголина, усы, ухо, зулица, оролъ, горать.
8. беда, мешокъ, стена, камень, песокъ, ведро.
10. волы, вилы, ходили, ми.
11. іва, иншій, Иванъ.
12. мый.
13. гостри, быстри.
14. выйду, выйму, приму.
16. рудый, бѣлый, лысный.
16. мясо, имяти, сложеный, здоровье, любью, робять.
17. купете у мене, дивітись, обѣдъ, привьёзъ.
12. межъ.
19. паламаръ, невѣстка.
20. ру̂овный, крамный.
21. пасинкавать, мас бути.
22. рекрутъ, ярмарокъ, картопля.
23. сліна, ожина.
24. черезъ, чаровати.
25. падорозі.
26. хлопецъ, молодецъ, карбованецъ, молодца, шевцу.
27. лежатъ, держатъ.
28. бура, горовати, бондаръ.
32. иди, сыну; вѣтру.

Digitized by Google

33. доньку.
34. батькові, сынові, конєві.
35. рукою, водою.
36. двѣ руки, три корові, двѣ хаті, двѣ слові.
37. пять ку̂опъ, пять бабъ.
38. чорной, бѣлой.
39. черною.
40. черныє волы, бѣлыє руки.
41. мнѣ, мене, тобѣ, тебе, ёму, ёю, єє, собѣ.
42. до ёю, зъ єю, на ёму, зъ імы.
43. мою, твою, моє, шапки, твоє.
44. гребсти, ревсти.
45. печи хлѣбъ, берегчи.
46. ходю, сыдю, прошу, пущу.
47. плываю, ломью.
51. летає, збирає, рубає.
52. бьетца.
53. ходятъ, робятъ, носятъ.
54. пѣтє, лѣтє.
55. ходитиму, робитиму, ходитимешъ, ходитиме.
59. найняти, приняти.
60. де ты бывъ, нігде, тогді.
61. до.

17. Село Озяты, Ковринскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

1. поясъ.
2. о.
3. о.
4. дороженька, військо, салдатыкувъ, воротьмы, у моюй, муй, Бігъ, покуль, мужъ, ластонькувъ, твуй.
5. готоваты.
8. у полы, дівчына, заспывайте, пісны, слезонькамъ, сподываются, рострепатыся, въ лісы, у кормочцы, въ моры, дывча. невыстки, смыються, у лозі, утече.
9. ы.
10. ы.
11. и.
13. быстрый.
14. прыде, нашовъ, прышовшы.
15. мылый,
26. хлопцы, новобранцы, отецъ, у корчомцы, купцы, по хатоньцы, озерця, каменець, землыцы, ручицы, пьяныцю.
27. дывча, дывчя.
28. моря, вечеру.
31. річка, дораженька, граныченька, слезонькы, хустонька, серденко, сіденка, псашенька, невелыченька, дочечка, землыця.
34. по козаковы.
38. на бытуй, у туй, въ чужуй.
40. молодыі, золотыє.
41. мні, єго, мене.
42. на ій.
43. теі, свеі, меі, тею.
47. выломыла.
50. плачутъ, стоітъ, ходятъ, говорятъ, лежытъ, шумытъ.
52. розбываются.
53. ходятъ, говорятъ.

Digitized by Google

Довавленіе:

въ гости; крузъ свитъ; крузу окенці; се = если; седъ = еслибы; одъядаты, зъядае; вовкы заіы; никому, никого; погонять; марно; безрозумный; вмираты, розбираты; матюнка; зяты; соловійку; камень; зъ Ильвова; потыхоньку; окенце; деся взялысь; выдъ = лицо; очутытысь; набірное; свівільное; забыты; дывче; шовкемъ; кланяетця своёму роду; висить; місить; сестріці місять; провозяне на коні; хрещастый барвінокъ; шлюбъ; церковцю одчины: віночокъ; дяковаты попонькові; батенькові; підъ; до домы (въ Любарѣ); щобъ ій не розвалыты; хлібъ-сіль; черезъ юлоньку; вечеряты; зъідятъ; за кымъ; не чиціте серцю жалости; своєі цноты не лубыла; иде Маруся зъ ложа; добре насъ угощайте; погуляты, потанцюваты; але = да; альбы-яку; бі якъ = якъ бы; вертёга = макотра; гибата = мѣсить тѣсто; заганули = загадали; здивко = издѣванія; коля = около; корчикъ = кустарникъ; курувать = лѣчить; кобъ — еслибы, чтобы; мниго = много; моглиці = кладбище; на опуль = на половину; набивъ = побивъ; ничогый = нехорошій; ницъ = ничего; опечи = ожарить; отступися = не распрашивай; потесь (замѣняющее гребень); ремжуть = шепчуть; страмина = лѣстница.

19. Великорытская волость, Брестъ-Литовскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

1. поясъ, слонешникъ, рабый.
2. ходывъ, вона, окно.
3. ночоваты, коваты, куповаты.
4. ну́ысъ, су́ыль, лу́ый, ту́ылько.
5. вышневый, коневи, землею, душою.
6. огонь, гулыця, овечка, уголына, ораты.
7. не оддамъ, не одчиню.
8. беда, мешокъ, стена, камень, ведро, бідный, хлівъ, стіни, відра.
10. ходылы, быты, волы.
11. Иванъ, гыншій (иноди и инколи — нѣтъ).
12. мыю.
13. гострый. быстрый.
14. выйду, выйму, прыйму.
15. рудый, лысый, чорный, злый.
16. мнясо, мняты, соломняный, мня и мѣня (имя), здоровья, безголовья.
17. прывізъ, обідъ, купіть, девітеся.
18. мыжы возамы.
19. паламаръ, невістка,
20. ру́ыный, крамный.
21. (мабуть — нѣтъ слова), пасынкуваты.
22. ярмарокъ, картопля, рекрутъ.
23. слына.
24. черезъ и черезъ село, чароваты (нѣту — двичи и тричи, но около Бреста говорятъ — дву́ычи, тричи).
25. на дорози, ни головцы.
26. хлопецъ, карбованецъ (и рубель), молодецъ, молодця.
27. жеребья, лежять, держять, ускочять.
28. бу́ра, гороваты, царъ, бондаръ, базаръ.
30. ручиско — ручиска, ножиско — ножиска, илыньще.
31. рученька, сванечка, доненька, головонька (головочка капусты тілько), батечко, сонечко, дочечка, батейко.
32. повій, вітру; иды, сыну.
33. доньку, дытыноньо.
34. батькови, сынови, коневи.
36. дві рукы, дві словы, дві хаты, двое очи.
37. пять ку́ыпъ, пять бабъ, пять ломакъ, пять балёкъ.
38. чорну́ый, корові, руду́ый.

Digitized by Google

39. чорнею, білею, рудею.
40. чорни бровы, сіри очи.
41. мні, тобі, мене.
42. до єго до єі, зъ ію, зъ імы.
43. меі, моёго, твоєго.
44. русты, гребсты, иты.
45. почи хлебъ, берегчи.
46. ходжу, сыджу, пущу, лычу, прошу, мушу.
47. плаваю, ламню, плаваты.
48. штурхнувъ, брыкнувъ.
49. бьється, сподывається.
50. ходыть, робыть, носыть.
51. летає, зберає, знає, рубає.
52. ходять, водять, носять.
54. піте, літе.
55. обѣ формы.
56. казавесь (остальныхъ нѣтъ).
58. себъ я бувъ знавъ=щобъ.
59. наняты, приняты.
60. де, негде, тогді.
61. до.

Мокроны, Ковринскаго уѣзда:

6. улыця.
31. ручейко.
32. іды.
36. дві очи.
43. моєі.
54. пыйте, лійте.

19. Извлеченіе изъ письма г. Андріевскаго изъ м. Бѣлой, объ особенностяхъ говоровъ въ Люблинской губерніи.

„Въ виду неодинаковости здѣшняго говора, иногда на весьма небольшомъ пространствѣ, я не могъ воспользоваться предложенными въ вашемъ письмѣ формами правописанія. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ только, извѣстныхъ мнѣ, мѣстностяхъ произносятъ *о* какъ *ŷo*, *у*, *ю*, *и*; *ъ*=*ъ*, *и*, *ы*; *е*= *ю̂о*, *и*, *ы*; мягкіе гласные звуки замѣняются твердыми, и наоборотъ, и т. д.

волъ=в*ŷo*лъ (Боматье, Осовка), в*у*лъ (Кодень, Павловъ, Полоски), в*ю*лъ (Яблочна, Словатичи), в*и*лъ (Кульчинъ, Галенъ).

хлѣбъ = хл*ъ*бъ (Ломаты, Осовка), хл*и*бъ (Кодень, Словатичи), хл*ы*бъ (Полоски, Заболочье).

на гор*ъ* = на гор*ъ*, на гор*и*, на горы.

везти = прив*ю̂o*зъ, пр*ъ*вюзъ, пр*ы*визъ, вызты.

Весло = высло, висла.

я = *а*; порадокъ, радно, рабый, говорать, государа, цара, пысара и т. п.

„А потому, я поручилъ ученикамъ записывать все, буква въ букву, по произношенію“.

20. Село полоски, Бѣльскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

1. поясъ, якый, ялына.
3. годоваты, ночоваты, зозуля.
4. л*ŷ*ый, н*ŷ*ысъ, с*ŷ*ыль.
5. вышнёвый, конёвы, Васылёвы.
6. овечка, окно. огонь, уголь, улыця, ухо, око, оролъ, гораты.
8. беда, мешокъ, стена, камень, песокъ.

Digitized by Google

10. *ы*.
11. *гыва*, *Иванъ*, *гыншій*.
12. *мыю*.
13. гострый, быстрый.
14. вы*й*ду, пры*й*му,
15. руд*ый*, ку̂ынь, лы*сый*, дуж*ый*.
16. мзісо баранне, я буду мніты шкуру, щобъ мігка.
17. прывізъ, обідъ, купіте, дывітсе.
18. ме*жи*.
20. ру̂ы*м*ный, кра*м*ный.
22. ярмарокъ, рекрутъ, карто*хля*.
23. Мокры*ня*, ожы*на*, слы*ня*.
24. *ч*аруваты, двы*й*чи, тры*й*чи, *ч*ерезъ.
26. хлопы*ць*, молоде*ць*.
27. *же*ребукъ, воны ле*жє*ть, дер*жє*ть, уско*ч*ать.
28. бу*ря*, го*р*оваты, ца*рь*, бонда*ръ*.
30. руч*ище*, лап*ыще*.
31. тест*онько*, пан*онько*, руч*енька* и ру*чка*, голов*онька*, и голов*очка*, серд*енько*, сон*ечко*, бат*енько*.
32. повій вітр*е*, сын*у*.
33. доньк*у*, сынк*у*.
34. батьк*овы*, сын*овы*, конё*вы*.
35. я вод*ою* мывъ.
36. дві рук*ы*, дві ок*ы*, дві слов*ы*.
37. ку̂ыпъ, пять ломаку̂ывъ.
38. черн*ый*, бил*ый*.
39. черн*ою*, бил*ою*.
40. черн*ый*, бил*ый*.
41. мени, мене и т. д.
42. до ёго.
43. твою, твеі.
44. гре*сты*.
45. пе*чи*, берех*чи*.
46. ход*жу*, сыд*жу*, му*сю*.
47. лам*аты*, лам*лю*.
48. стыс*нуты*.
49. винъ бьет*ся*, мы несподивалы*ся*.
50. ход*ыть*, роб*ыть*, прос*ыть*.
51. збыр*ає*, зн*ає*, ид*е*, буд*е*.
52. трапліє*тся*.
53. ход*ять*, вод*ять*, и проч. роб*лять*, люб*лять*.
54. пы*ты*, *быты*, и т. д. пы*йте*, *лыйте* и пр.
55. *тымешъ*, *ходыты*.
56. казавъ, казалы, — казав*есь*, каза*лысте*.
57. ходывъ бувъ (употребляютъ отдѣльно).
58. ходывъ бы бувъ, бувъ бы ты знавъ.
59. най*н*иты, прій*н*яты, перей*н*иты.
60. де, ниде, тогді.
61. *до*.

Добавленіе:

взівъ; барзо; пуйшовъ; хлиба; днивъ; пьеть; у полю; зацьентый; пудходыть; хуруши; ныдывыться; зобачылы; жебъ; цы = чи; ву̂ыпъ дывытьсе; родзывлэвся; сіде = сяде; подобалася; чикає; за кимъ; купатыся; куждого; роздывлеться (вінъ); нима; допіро; дьэкує; дзэнькую; межи; лучче; мыслывець; птаха; хурушша, хурюшша; хутній; ни; вшеды; своего; єі: литніи; нысе; ницъ; дорози; руызьныхъ містюхъ; халупа; куждого дне, другого дне; але; живіты; хоць; се ты=если ты; кошнемъ; зара; зупелне; зле; тогды, втеты; безъ — чрезъ; эму; досыть; забье; блазни; речі; вложишъ; оно=только; межи субою; жадного; нескрывдыты; злапаю; хмарюцками; понадземлю; притримали; нарешті; вцалі; стратыть; гулубкою; чулувіча; тра; оденъ; мора; обрусъ: до палацу; однему; сыдыть; шклянка; дзись; почела істы; твей (меі); захтілось; до правды; обыймує; капелюхъ; субою, тубі, субі; слезами; лигай спаты (лігъ); до рана; змолочана; хтілисте; на такій гурі; гутова; гербаты воды; стайня: абашча= да; запытає; не всі давъ; прызвычасевсе; лёкай; чарноксєнтныковы; роззыкавсе; съ теі

Digitized by Google

однеі; алé-алé=да! судосылысь; вытрематы; ламлетця; буы̂льшъ; взівъ; відаю; невідаю; вуы̂нъ господарку провадыты; досыть, жебре хлыба; жеребі; жежжо; живіты; зновоньку; зара; космокъ прідыва; кýынь; лыгла; лупыты; лыковавъ (лѣчилъ); молодыки; ны=ні; ногавцы; намочивъ; рюу̂дъ; рузну; різныхъ місцюхъ; скоронько; слыпый; студню; тукачъ; узівъ; уконтентовалыся; хорюшша; шевко; казавесь; казалысте; коні бийстріі; прысягавсе, забулася, подѣлася; боюся, розмовлюся; повернеться, кохається; ожынывся; свататыся, розвився; съ теі тучы, съ тею малею; зо свытлыцы; пивныцы, по черныцы; пры крыныці, пры водыці; у свытлыці; пры сымьіцы; на тіі боці, въ земли; повивати, у лиси повіває; на помости; изгорати, міти; кокіль; метлиця; цы, сы; такоє, сухоє, доброє, сироє, горанячко; горапнечко; туы̂лько; жыровлыны; шафарка; мебы=чтобы и еслибы, се; зимный, зімный; пры зымненькоі, мора; долё; роблять; хорышенько; ино, но, оно; хмароцка, забыты; міти; не сюдъ, не тудъ; ся родыть; онъ; мні, мни, те (тебе); крыныці, креныці; зарученый, засмучаный; на дзінь добрый даты; надобный; одень; зелёною; у полю; въ ній; тогды; лещина; пушла; оби = обѣ; край; его; здоровьечко; скіль = відкиль; застучилы; коны; не каръ; вмирає; малевана; колесенька; усіде (сяде); была=була; брусы=бревна; батько на на ню злоі волі; балювалыся=пировали; безъ два роки; барва; бранка=баба; веселыкы=журавлі; выратуюсь=спасусь; всеюньку=всю: въ кепскі дѣла проступала; всю; люберію; густъ=вкусъ; гонгола=ангела; гадаютъ = говорятъ; кухоръ = сундукъ; ланцухъ = цѣпь; лахманя=лохмотья; нібы лосъ пускає; такый; окола = кругомъ; огродныкъ = садовникъ; обібралы за незнайка; прісна душа=хрещена; пляцъ = площадь; пасчекъ = ротъ; характерныкъ; шматъ дерева повсіхало=много деревьевъ высохло; єдного.

21. Раколуны, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

1. поясъ.
3. начоваты, куповаты, ковасы.
4. лый, нисъ, силь.
5. вишнёвый, коневы, Васылевы.
6. овечка, окно, огонь, улыця, ухо, орелъ, ораты.
7. неодчыню, неоддамъ, пообывать.
8. быда, мышокъ, стена.
9. мене.
10. мы ходылы.
11. ыва, Ыванъ, гыншій.
12. мыю ложки.
13. гострый, быстрый.
14. й.
15. й.
16. мьєсо, мьєты, соломянный.
17. дывітеся, обідъ, прывізъ, мічъ́.
18. я ходывъ по межъ возамы.
20. рымный, крамна.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картофля.
23. слына, ожина, Мокрыня, Оксеня.
24. безъ плітъ, безъ дорогу, безъ лісъ, чаруваті.
26. хлопець, молодець.
27. лошє, лежєтъ.
28. бура, царъ, бондаръ, базаръ.
31. ручка, сванька, дочка, головка, сєрденько, церковысько, пономарысько, млыновысько.
32. повій, вітру; иды, сыну.
33. дытыно.
34. батьковы, сыновы, коневы.
36. дві руці, дві слові, дві хаты, дві оцы.
37. кыпъ, бабъ.
38. я дамь чорной коровы сіна.
39. чорною коровою, білою, рудою.
40. чорныі, рудыі, білыі.
41. мені, мене, тобъ, тебе, ёго, іі, собі.
42. до него, зъ нею, на нёму, зъ нымы,
43. моєго, твого, моі, твоі.
45. печи.

Digitized by Google

46. ходжу, сыджу, пущу, лечу, мушу.
48. плываю, ломлю.
49. вінъ *ся* бьє, купає.
50. ходыть, робыть, просыть.
51. літає, збірає, рубає.
52. бьєся, траплеєся.
53. воны ходять, робять, любять.
54. пыітъ, лыйте, быйте.
55. *буду* ходыть.
56. казавемъ, казавесь, казалысьмо, казалысте.
58. якъ бы ты мені сказавъ, тобы я бувъ знавъ.
59. найнеты, прыйнеты.
60. де, нігде, тогды.
61. *до*.

22. Рахань, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

1. поясъ, якій.
3. зазуля, нучуваты, купуваты, гудуваты.
4. лий, нисъ, силь.
5. вышневый, коневі, вівса, Васылеві.
6. вівця, вікно, вугонь, вугиль,—купа вуглівъ, вухо, вулиці, орелъ, ораты.
7. не оддамъ, не одчиню.
8. біда, мішокъ, хлівъ, скіна.
10. и мы ходыли.
11. Іванъ, ыва, иншій.
12. мыю лежки.
13. острый нижъ, быстрый кінъ.
14. выйду, прыйшовъ.
16. мьєсо (въ сосѣдяхъ—мясо), инеты.
17. привізъ, убігъ.
18. помежи возамы.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картофли.
23. слына, ожина.
25. *безъ* містъ мшовемъ.
26. хлопець, карбованець, молодець (но это *о* выговаривается немного похоже на *у*).
27. лошє, трехъ коней лежить.
28. бура.
29. вмѣсто *та—а*, хотя есть и *та*.
30. ручисько.
31. ручина (ручка), головонька, мамусенько (ненька—нѣтъ).
32. повій, вітре; сыну; до мене ходь, туды иды, сыну.
33. дівче, донечку, доню.
34. сынові, татові, коневі.
35. хорою рукою.
36. дві руці, я єму хцу сказаты дві слові, двоє очей.
37. кіпъ, ломаківъ, болитъ.
38. чорній, білій, рудій.
39. я ораю чорною коровою.
40. білыі, чорныі, рудыі.
41. мені, мене, тобі, тебе, єму, ёго, єі, собі.
42. до нёго, зъ нею, на німъ, зъ нымы.
43. я познаю свого коне, твому, свому сынові, своі, твоі.
44. корова хоче рычиты.
45. печи (берегты—нѣтъ).
46. ходжу, сыджу, пущу, лечу, прошу, мушу.
47. плываю, ломлю.
48. мені, куме, кінь брыкнувъ.
49. вінъ *сі* бьє, мы *сі* не сподывалы.
50. ходытъ, робытъ.
51. летає, збірає, рубає, іде.
52. бьєсє, траплеєсє.
53. ходять, носять.

*

Digitized by Google

54. пыйте, лыйте.
55. буду ходывъ.
56. казавемъ, казавесь, казалысьмо, казалысте.
59. найнеты, прейнеты.
60. де, никде, тоды.
61. до.

Дополненіе:

лонки=луги; учеръ=толока, а въ другихъ мѣстахъ=парена.

23. Козинъ, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поясъ.
3. ночувaты, годувaты, зозуля, купувaты.
4. лий, нисъ, силь.
5. вишневый, коневі, конемъ, Васылеві.
6. вівця, окно, огонь, уголь, улица, ухо, вудутъ.
7. не дамъ, пообббиваты.
8. стіна, бідны, хлівъ, пісокъ, відро.
10. мы ходылы, быты.
11. Іванъ, гиншій.
12. мыю, копаю (вм. рию).
13. й—не употребляется.
14. й.
15. й.
16. мясо, мяты, соломяны.
17. привизъ, обідъ.
18. жежъ.
19. наламаръ.
20. рімный шляхъ, крамный.
21. пасенкуваты, мае буты.
22. картофля, рекрутъ, ярмарокъ.
23. слына, Марына, Мокрына, ожина.
24. первыхъ двухъ словъ нѣтъ; безъ, чаруваты.
25. на дорозі.
26. хлопець, карбованець, молодець.
27. лоше, лежатъ.
28. бура, горoваты, Харко, царъ, бондарь, сахарь, базарь.
29. та.
30. ручисько.
31. (первыхъ нѣтъ) ученька, доненька, головонька, серденько.
32. вітре, сыну.
33. доненько, дытыноньку.
34. батькові, сынові.
36. дві хаті, три корові, два слові.
37. кіпъ, бабъ, лошакъ.
38. чорні.
39. чорною и т. д.
40. чорни, били, руди.
42. до него, до неі, съ нею, на нему, зъ нымы.
43. мого, твого,—моі, твоі.
44. ны (другихъ нѣтъ).
45. берегты, пекты.
46. ходжу, сыджу, пущу, лечу, прошу, мушу.
47. ламлю хлібъ, пливаты.
49. бьется, сподіваемось.
51. літае, збірае, знае, рубае.
52. бьеться.
53. ходять, ходытъ, т. е. единств. ъ, множ. ъ.
54. пыйте, лыйте и проч.
55. не употребляется—прост. форма.

Digitized by Google

56. казавъ, робывесь, робылесте, робылесьмо.
58. ходывъ бы бувъ, бувъ бы знавъ, кобъ я знавъ.
59. наняты, прийняты.
60. де вінъ ходыть? нігде, тоді (слова „иноді“ нѣтъ).
61. до.

24. М. Чёрный Островъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, якій.
2. вона, ходывъ.
3. ночувати, гудувати, купувати, зазуля.
4. нисъ, лый, стыло (стігло), силь, дилъ.
5. вышневый садъ, коневі, Василеві, грушовый, ружовый.
6. вулыця, вікно, гору (мы оремъ), орелъ.
7. не відамъ тобі, не відбувъ, не відчыню.
8. біда, мишюкъ, стіна, камінь.
9. стырьня, мишъ, чырысло.
10. волы, быти, ходылысьмы.
11. ыва, Іванъ, гиншій.
12. мыю.
13. гострый, быстрый.
14. выйду, прыйшовъ, выйму.
16. мясо, мяты, имя.
17. привізъ, дывіться, купітъ.
18. вінъ ходывъ по межи вози, по межи люди годывъ, межи нымы схавемъ и недавемся быты; ожередъ.
19. паламаръ.
20. рімный, ковната, кравный.
21. може (вмѣсто мабуть) пасемкуваты.
22. ярмарокъ, ревкрутъ, бузаболя (огромная картофель называется „мандибуры“).
23. слына, ожина, Мокрына.
24. черезъ село—въ мѣстечкахъ, а въ ближайшихъ селахъ: безъ село, чаруваты.
25. куплю метері, на головиі шапочка, по дорозі.
26. хлопець, молодець.
27. лоша, лежатъ, держатъ.
28. бондаръ, царъ, базаръ.
29. я бувъ на базарі, та вимъ купивъ хліба, ишовемъ по дорозі и вступивемъ до него.
30. млыновысько, церковысько.
31. серденько, головонька.
32. сыну, иди; повій, вітре; иди, брате.
33. соненько, доненько (донечко), ученька, лыченько, дытыноньку.
34. татові, синові, мами, женці.
35. водою, душою.
36. дві руці, дві слові, три слові, четыре слові, пять сливъ.
37. кіпъ, бабъ.
38. чорни корові, руди овечці.
40. билою рукою.
41. мені, мене, тобі, тебе, ёму и т. д. чорни, били, руди; билый, рудый, русявый.
42. до него, зъ нёю, на нёму, зъ нымы.
43. до мого, твого; до твоі, моі—меі, до твеі (пыйте до меі жінки).
44. ревсты, гонты весломъ (вм. гребсты), иты.
45. пекты, берегты.
46. ходжу, сыджу, роблю, держу, тримаю.
47. плываю, ломлю.

Digitized by Google

48. мене кінь якъ брик*нувъ*.
49. вінъ *ся* боитъ, вінъ *ся* бьетъ, вінъ *ся* росчисуе.
50. ход*ытъ*, роб*ытъ*, прос*ытъ*.
51. літ*ає*, збір*ає*, руб*ає*.
52. бъ*ється*, свари*ться*, купа*ється*.
53. ход*ятъ*, вогор*атъ*, сыд*ятъ* (я сыджу), купл*ятъ*.
54. пы*йте*, лы*йте*.
55. *буду* ходыты, вінъ и т. д.
56. ходыв*емъ*, казав*емъ*, пыв*емъ*.
58. жебъ ты мені росказавъ де ярмарокъ, то я *бымъ бувъ* знавъ.
59. най*няты*, прыйняты.
60. де, нігде, тоді.
61. *до*.

25. Тынна, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. ноясъ.
4. лый, нисъ, *силь*.
5. вышевый, коневі, Васылеві.
7. не *в*іддасы, *в*івця, *в*ікно, *в*ору, *в*огонь, *в*улыця.
8. камень, відро, стіна, мішокъ.
9. мыні.
10. волы, выла.
11. *И*ванъ.
12. рыю, мыю.
13. третый, вострый, быстрый.
14. выйду прыйновомъ выкну.
16. мнясо, мняты, соломяны.
17. прывізъ, обідъ, дывіться.
18. межъ.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный.
21. *ма*и буты, насы*н*куваты,
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слы*на*, ожи*на*.
24. *ч*ерезъ, *ч*арувать.
25. по дорозі, мат*ці*, по голов*ці*.
26. хлопе*цъ*, карбоване*цъ*.
27. ло*ша*, ле*жа*тъ.
28. бонда*ръ*, ца*ръ*, бу*ра*.
29. піду въ лісъ, *та* нарубаю.
31. руч*исько*.
32. сын*у*, вітре; нахилыся, вербо.
33. донечко, соненько, ручень*ка*, дытынонько.
34. батько*ви*, коне*ви*.
35. хато*въ*, водо*въ*, руко*въ*.
36. дві слові, дві руці, дві хаті.
37. кіпъ, бабъ, ломакъ.
38. руд*и*, чорнявы.
39. біл*ою*, біл*овъ*, чорн*овъ*, глын*овъ*, руд*овъ*.
40. билы, чорны, сины.
41. мені, мене, тобі.
42. до *н*его, до *н*еі, *на* *н*імъ, на *н*ій.
43. свому, твоі жінці, своі, моі, мому.
44. горнуты (гребты), реваты.
45. печ*и*, стерегч*и*.
46. хо*жу*, сы*жу*, пу*щу*, лечу.
47. плав*аю*, лом*лю*, плыв*аю*.
48. словъ: „плыгає“ и „страсцнуты“ нѣтъ—гарк*нувъ*, брык*нувъ*.
49. я *ся* бою, мені *ся* хоче.
50. ход*ытъ*, роб*ытъ*.
51. літ*ає*, збер*ає*, зн*ає*.
52. бьеся, купаеся, умываеся.
53. ход*ятъ*, нос*ятъ*, вод*ятъ*, робл*ятъ*.
54. лия*йте*, пы*йте*, бы*йте*.
55. слитная—другой нѣтъ.
56. мы ходылы—ходылысьмо.
57. бувемъ, бувесь, бувъ, якъ *исьмо* булы, булысьте.

Digitized by Google

58. якъ *бымъ бувъ* знавъ, якъ *бымъ бувъ* чувъ, що то крадене, то *бымъ бувъ* не купывъ.
59. наймыты, прыймыты.
60. де, нікгде, тогоды.
61. *до*.

26. Маленцы, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи.

1. якій, ялына, поясъ, сонишникъ.
2. ходывъ, морозъ.
3. куповаты, годуваты, ночуваты, зазуля.
4. нісъ, тілько, лій.
5. Васылеві, вышневый.
6. вогонь, вулыця, вікно.
7. не *віддамъ*.
8. мішокъ, біда.
10. быты, ходыты.
11. Єва, Иванъ, іншій (де-колы — инколы).
12. рыю, ныю.
13. быстрый.
14. выйду, прыйшовъ, прыйму.
16. мнясо, мняты, соломляный.
17. обідъ.
18. межъ.
19. паламаръ.
20. комната, рівный.
21. пасинкуваты (може — мабуть).
22. некрутъ, ярмарокъ, картофля.
23. слына, ожина, Марина.
24. черезъ, чарувать.
25. метері, по дорозі.
26. хлопець, карбованець.
27. лоша, лежатъ, держатъ.
28. буря, царь, бондарь, сахарь (цукоръ).
29. *та*.
30. нѣтъ увеличительныхъ.
31. головочка.
32. повій, вѣтре; иди, сину.
33. сонечко и т. д.
34. сынови, чоловікови.
35. водою, хатою.
36. двойственное число (дві руці, дві слові).
37. бабъ, ломакъ.
38. чорні корові дай, рудій дай.
39. чорною, билою.
40. чорні, білі, жовті, руді.
41. мені, тобі.
42. до него, съ нею, зъ нымы.
43. мойго (мого), твого (твойго).
44. какъ въ Подольскомъ.
45. печи, берегты.
46. ходю, сиджу, лытю, прошу, мусю,
47. ломлю, плаваю.
49. мы *ся* не сподівалы, я *ся* не сподівавъ.
50. ходе, робе, просе.
51. літає, іде.
52. бьеся, знаеся, трапляеся.
53. носятъ, ходятъ.
54. лыйте, пыйте.
55. *буду* робыты, *буду* ходиты.
56. ходывъ, робывъ — ходывесъ, робывесъ, ходилысьмы, ходылысьте.
58. купывъ *бы бувъ*, или — *бувъ бы* купывъ.
59. наймыты, прыймыты.
60. де, нікгде, тогды, ыноді.
61. *до*.

Digitized by Google

27. Вендичанская волость, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, рябый, соняшникъ.
3. начуваты, гудуваты, куваты, зазуля.
4. лій, нісъ, сіль, тилко.
5. вышневый, конемъ, Василёвы, землью и землею (мені ся здає, що такъ и такъ кажуть); грушковый, квачомъ, бурою.
6. вівця, вікно, вогонь, вулыца, вуголь, вухо, вулиця; ораты, орелъ, іденъ.
7. не відданъ.
8. біда, мішокъ, стіна, камінь, нісокъ, відро.
10. волы, выла.
11. Іванъ, ячій.
12. мыю.
13. остры—отося добрый кінь, скорый.
14. выйду, прыйду, вийму, прыйму.
15. рудый, білый, чорный.
16. мясо, мяты, соломяный, здоровля, мня, люблю, роблять.
17. привізъ, обідъ, купіть, дывітця.
18. я ходывъ по межи возы, ожередъ.
19. паламаръ.
21. рімный, крамный, пасынкують.
22. мае буты ярмарокъ, некрутъ, картофля.
23. слына, ожина, Мотрона.
24. черезъ.
25. по дорозі.
26. хлопець, молодець, карбованець, молодця, шевцёвы.
27. лоша, лежать.
28. буря, Харко, царъ.
29. та не бавсь.
30. ручка, дочечка, головка.
31. сыну, вітре.
32. дочечко, дытыночко.
33. батькови, сынови, конёвы.
35. водою, рукою.
36. дві руці, дві хаті, дві оці и двоє очей.
37. пять кінъ, пять бабъ, пять ломакъ.
38. білі, сыві, руді.
39. рудою, білою, и рудовъ, біловъ корововъ.
40. чорні, білі, руді.
41. сокращенная форма не употребляется.
42. до нею, зъ нею, на мнмъ, зъ нымы.
43. мою, твою, мої, твої.
44. ыты.
45. пекты, стерегты.
46. ходю, сидю, пустю, просю.
47. плаваты, плаваю, плываю, ломлю, ломаты.
48. брыкнувъ.
49. бьеця (они ся били и винъ ся бивъ), мы ся не сподівали, мні здається, мні ся здає, якъ ся робыли.
50. ходыли, робыли.
51. орелъ літає, иде, буде, збирав.
52. бъеця.
53. ходятъ, носятъ, роблятъ, робятъ.
54. пыйте, лыйте, ляйте, ляй.
55. ты будешъ ходыты.
56. я козавъ, козававъ, говорилисте, робилисьте.
57. знавъ бымъ, робивъ бымъ, колибымъ бувъ знавъ.
59. переймыты, найлиты, перейняты, перейняла.
60. де, нігде, тогды.
61. до.

Digitized by Google

Дополненіе:

1. шкуряны, узявъ.
3. фура.
4. шевскый, швецькій, людькій.
7. коней, людей, по конёхъ, по людёхъ.
8. на братехъ, на стілецяхъ.
9. зіля, висіля.
10. полемъ.
12. *істочкі*, *спаткі*.

28. С. Баландышевка, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, рябый, сонешныкъ.
3. ночувати, кувати, купувати, гудувати, завуля.
4. мій, нісъ, тілько.
5. вишнёвый, конёві, Васылёві, землёю, конёмъ, грушовый, квачомъ.
6. вікно, вівця, вогонь, віролъ, вулица, віра, вухо.
7. не відчиню, не віддамъ.
8. бідa, мішокъ, стіна, камень, пісокъ, відро.
10. волы, выла.
11. Иванъ, ыва, ичій.
12. мыю.
13. гострый, быстрый.
14. выйду, прыйду, найму.
15. рудовый, білый, чорный.
16. мясо, мяты, соломяный, здоровья, безголовья.
17. купіть, дивітця, привізъ, обидъ.
18. межи, ожередъ.
19. паламарь, нетяга.
20. рімный, крамськый.
21. маѣ буты, пасынкуваты.
22. ярмарокъ, реклутъ и некрутъ, картохля.
23. слына, ожина, Мокрына.
24. черезъ, чаруваты.
25. на дорозі, на головці.
26. хлопецъ, молодецъ, молодця, шевцёві.
27. лоша, лежатъ, держатъ.
28. буря, горувати, говорю.
32. повій, вітре; сыну.
33. дытынко, дочичко.
34. баткові, сынові, конёві.
35. водою, рукою.
36. дві руці, три корові, дві хаті, дві оці, дві слові.
37. пять кіпъ, пять бабъ.
38. чорні, білі, руді.
39. чорною, білою.
40. чорні, руді.
41. мні, тобі, ёму, ёго.
42. до него, на нёму, съ ными.
43. мою, твою, до моі; твоі.
44. исты (гребты и ревты—нѣтъ такихъ словъ).
45. пекты, стерегты.
46. ходю, седю, пусту, просю.
47. плисты, плину, плинувъ, ломлю, ломыты.
49. бъецця.
50. просытъ, ходытъ.
51. рубає, зберає.
52. знаецця.
53. ходятъ, роблятъ, люблятъ.
54. пыйте, ляйте.
55. я буду ходыть, робыть.
56. казавъ, мы казалы.
58. ходывъ бы до него, якъ бы бувъ знавъ.
59. наймыты, перемяты.
60. де, нігде, тогді.
61. до.

Digitized by Google

Дополнительные вопросы:

1. взявъ, шкуряні.
2. діброва, фура.
4. шевскій, людскій.
7. коный, людый, лидяне, коняне, на конях.
9. зіля, висіля.
10. полёмъ
12. істкі.

29. Перейма, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, якій, ялина, рабій, сомяникъ.
2. ночувати, годувати, кувати, куповати, зазуля.
4. лій, нісъ, тільки, сіль.
5. вишнёвый, конёві, конёмъ, Василёві, землёю, грушовий, рожовий, квачомъ, бурою.
6. вікно, вогонь, вуголь, вуса, вухо, вулиця, оролъ, орати, одинъ.
7. недамъ, не відчиню.
8. біда, мішокъ, стіна, камінь, пісокъ, відро.
10. волы, была, быты.
11. ыва, Іванъ, иній, иньколи.
12. ныю, конаю (вм. рыю).
13. гострый, быстрый.
14. выйду, вийму, прийму, прийшовъ.
15. рудый, білый, чорный, но й скрадывается такъ, что его едва слышно.
16. мясо, мяти, соломяный, здоровля, безголовля, меня, люблю, роблять.
17. привізъ, обідъ, купітъ, дивітця (т едва слышно).
18. межи, ожередъ.
19. паламарь.
20. римный, крамный.
21. мае буты, пасенкувати.
22. ярмарокъ, некрутъ, картофля.
24. слина, ожина, Мокрина.
23. черезъ, чарувати.
25. на головці, на дорозі.
26. хлопець, молодець, карбованець, молодиця, шевцю, молодця.
27. лоша, даржать, ускочать.
28. бура, горувати, Харко, базарь, бондарь, говору.
29. та.
30. ручище, убоіще.
31. козаченько.
32. вітре, сыну.
33. дытыночко, донечко.
34. батькові, сынові.
35. водою, рукою.
36. дві руці, дві хаті, дві оці.
37. пять кіпъ, бабъ, лопакъ, болітъ.
38. чорні, руді, білі.
39. білою, чорною, рудою.
40. чорні, білі.
41. мені, мене.
42. до нёю, зъ нею, на нёму, зъ ними.
43. мою, моему, твою, моему, мої, твої.
44. громадыти, ревати, ити.
45. пекти, берегти.
46. ходю, роблю, седю, пустю, лету, просю.
47. ливаю, ломаю—ломати.
48. плигнути, брикнути.
49. бьеця, не сподівалися.

Digitized by Google

50. ходитъ, робитъ, проситъ.
51. літає, зберає, знає, рубає.
52. бъєця, знаєця.
53. ходятъ, носятъ, просятъ.
54. пыйте, ляйте.
55. я *буду* ходити, я *буду* робити.
56. казавемъ, казавесь, казалысьмо, казалисте.
57. тобъ я *бувъ* бы знавъ.
59. наймити, приймити.
60. де, ніхгде, тогді, ино.
61. *до*.

Дополнительные вопросы:

1. узявъ, шкураний,
2. часъ.
3. дѣброва, фура, шкура.
4. шевський, людъський.

7.

И.	люде,	гусы,	плечі,	коні.
Р.	-ей	-ей	-чей	-ей
Д.	-ямъ	—	—	—
В.	-ей	-ей	плечі	-ей
З.	какъ именительный			
Т.	людьми,	гусьми,	плечима	кіньми
П.	-ей,	-ей	плечі,	про коні

8. стільцяхъ.
9. зілля, весілля.
11. вороное лоша.
12. *пытоньки, істоньки, спатоньки*.
13. ходітъ, робітъ, носітъ.

30. С. Витовка, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, який, рабий, соняшникъ.
3. ночувати, годувати, купувати, зазуля.
4. лий, нисъ, сіль.
5. вишнёвый, конёві, конёмъ, землёю; квачомъ, бурую.
6. вівця, вікно, вогонь, вуголь, уса, вухо, вилица, орелъ.
7. не відчиню.
8. біда, мешокъ, стіна, камень, пісокъ, відро.
9. выла, волы.
11. ыва, Іванъ, гнилій.
12. мыю.
13. гострый, бистрый.
14. выйду, выйму, прийму.
15. чорный, рудый; но *й* скрадывается.
16. мьясо, мьяти, здоровля, безголовля, роблю, роблятъ.
13. привізъ, обідъ, купітъ, дивытця.
18. межи, ожередъ.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный (зъ крамниці купленный).
21. має бути.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картовля (найбільше бараболя).
23. слина, ожина (стигла—уже созрѣвшая).
24. черезъ.
25. на головці, на дорозі.
26. хлопецъ, карбованецъ, молодецъ, шевцёвы.
27. лоша, лежать, держать.

Digitized by Google

28. бура, горувати, бондаръ.
29. та й.
30. гробовщиче (цвинтаръ).
31. тато, мама.
32. вітре, сину.
34. татові, синови, конёви.
35. -ою.
36. дві руці, корови, оці.
37. пять кіпъ, бабъ.
38. чорни корові.
40. чорні, білы.
41. мні, ёму, ій, собі.
42. до нёю, до неі.
43. мóго, твóго, мóі.
44. гресть весломъ = гонити; реваты; іты.
45. пекты, стерехты (вм. беречь).
46. ходю, пустю, просю.
47. ломню, ломыты, пливаты, пливаю.
49. бъєця.
50. робытъ, ходытъ.
51. літитъ, літає.
52. бъєця, знаєця.
53. ходятъ, роблятъ, люблятъ.
54. ляйте, ляй, пыйте.
56. казавъ.
58. бувъ бы ходивъ.
59. прыймити, наймити.
60. де, ніде, тоді.
61. до.

Дополнительные вопросы:

3. дíброва, шкура, фура.
4. шевськíй.
7. хороба на людяхъ, купль гуси, гусямъ, людямъ, пірья на гусяхъ.
9. зíля, вісíля, клоча, житя.
10. полёмъ.
11. чисте.
13. ідітъ, робітъ.

31. Окрестности Немирова, Подольской губерніи. С. Рацьки Рубаньской волости, Брацлавскаго уѣзда.

1. поясъ, рабый, соняшныкъ.
3. ночуваты, гудуваты, купуваты, зазуля.
4. мій, нисъ, силь.
5. вишнёвый, конёві, конёмъ, Василёві, грушовый, ружовый, бурою, квачомъ.
6. вікно, вогонь, вугіль, вусы, вухо, ораты.
8. стíна, мíшокъ, камíнь, відро, нíсокъ.
10. вила.
11. Іванъ, ячій.
12. мыю, рыю (или копаю).
13. гострый, быстрый.
14. выйду, выйму, прыйму.
15. білый, чорный, лысый.
16. мнясо, мняты, соломьяный, здоровля, роблю.
17. обідъ, купітъ, дивітця.
18. межи, ожередъ.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный.
21. мае буты, пасенкуваты.
22. ярмарокъ, некрутъ, картопля.
23. слина, ожина, Мокрина.
24. черезъ, чаруваты.
25. на головці, на дорозі.

Digitized by Google

26. хлопецъ, молодецъ, карбованецъ, *отца*, шевця.
27. лоша, лежатъ, держатъ.
28. бура, харко, бондаръ, базаръ (місто).
31. головочко, донечка.
32. вітре, сыну.
33. донечко.
34. батькові, сынові, конёві.
35. рукою, водою.
36. дві руці, три корові, дві хаті, дві оці, дві слові.
37. кішъ, бабъ, ламакъ.
38. чорни, білы, руди.
39. рукою, водою, хатою.
40. білы, чорни, руди.
41. мні, тубі, тебе, ёму, закличъ ёго, ii, субі.
42. зъ нёго, зъ нею, зъ ными.
43. мою, твою, моі, твои.
44. ревсты, гребсты.
45. пекчы хлібъ.
46. ходю, седю, просю, пустю.
47. ломаты, плываю, плываты.
48. штовхнуты (фецае, фецнувъ), перескокнувъ.
49. бъецця, сподіваецця.
50. ходитъ, робытъ.
51. вінъ знае, рубае, літае, иде, несе.
52. знаецця, трапфляецця.
53. ходятъ, роблятъ, носятъ, водятъ.
54. пышы, быглы, пыйте, ляйте.
55. буду ходыти, буду робыти.
56. козавъ.
58. якъ бы я бувъ знавъ.
59. наняты, переняты.
60. де, ніґде, тоді.
61. до.

Довавленіе.

1. шкураный.
3. дёброва, фура.
4. шевськiй, людськiй.
7. богацько гусый, людый; людямъ, гусямъ, конямъ.
9. зіля, висіля.
10. полёмъ.
11. чисте.
12. дітина хоче спатонькі.

32. Грабовецкая волость, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи.

4. нісъ.
6. огонь, вуса, гораты.
10. выла.
11. Іванъ, гынчімъ.
16. роблю.
22. рекрутъ, картофля.
26. швецёві.
38. чорні корові, білі, руди.
41. мині, тобі, собі.
42. нёю.
43. твоі.
48. фицнувъ.
53. робятъ.
60. ніґде.

Дополнительные вопросы:

12. пстъ.

Digitized by Google

33. Дашковецкая волость, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, якый, рабый, сояшныкъ.
3. ночуваты, купуваты, куваты, гудуваты, мурдуваты, зазуля.
4. лій, нисъ, тилки, сіль.
5. вышнёвый, конёві, конёмъ, Васылёві, землёю, грушовый, бурою, квачомъ.
6. вікно, вогонь, вуголь, вуса, вухо, вулиця, горелъ, гораты.
8. біда, мішокъ, хлівы, стіна, камінь, пісокъ.
10. выла, волы, мы.
11. гива, Іванъ, гинчій.
12. рыю, мыю.
13. гострый, быстрый.
14. выйду, выйму, прыйму, прыйшовъ.
15. -ый.
16. мнясо, мняты, соломняный, здоровья, роблю, роблятъ.
17. привізъ, купітъ, дивітця, обідъ.
18. межъ, ожередъ.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный.
21. має буты ныньки дощъ, пасенкуваты.
22. ярмарокъ, некрутъ, кортохля (бараболя є).
23. слына, ожина.
24. черезъ.
25. на головці, на дорозі.
26. хлопець, молодець, карбованець, отця, молодця, шевцёві.
27. лоша, лежатъ, держитъ.
28. бура, горуваты, Харко, базаръ, бондаръ.
30. доненька, головонька.
31. головонька.
32. вітре, сыну.
33. донечко, дытыночко!
34. сынові, батькові, конёві.
35. водою, рукою, хатою.
36. дві руці, слові, дві хаті, дві оці.
37. кіпъ, бабъ, ламакъ, балокъ (балёкъ-сволокъ).
38. чорни, біли.
39. чорною, білою, рудою.
40. чорни, біли.
41. мені, мене, тобі, тебе, ёму, єй.
42. до нёго, зъ нею, на нёму, зъ нымы.
43. мóю, твóю, мому, мої, твоі.
44. иты.
45. пекты, стерегты.
46. хóдю, сыдю́, пу́стю, летю, прóвю, му́сю.
47. плываю, ломаю.
48. сунуты, хвицнуты кінь хоче.
49. бъєтця, сподіваєтця.
50. ходыть, робыть, носыть.
51. рубає, зберає, лётає.
52. бъєтця.
53. ходять, носять, водять.
54. пыйте, быйте, лыйте.
55. я буду ходыты, ты будешъ ходыты.
56. казавъ, просывъ.
59. найняты, прыйняты.
60. де, нігде, тоді, иноді.
61. до.

Digitized by Google

Дополнительные вопросы:

2. часъ.
3. диброва, шкура, фура.
4. шевський.
6. говоривъ.
9. зілля, весіля.

34. С. Краснополка, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи.

1. поясъ, який, ялина.
2. вікно, морозъ.
3. ночувати, годувати, купувати, кувати, зузуля.
4. лий, нисъ, сіль.
5. вишневий, конёмъ, Василёві, землёю, квачомъ, душою.
6. вівця, вікно, вогонь, вуголь, вуси, вухо, вулиця.
7. не оддамъ, не відчиню.
8. біда, мішокъ, стіна, камінь, пісокъ, відро.
10. вила, воли.
11. гива, Іванъ, гинчій.
12. мию.
13. бистрий кінь, гострий нижъ.
14. вийду, вийму, прийму.
15. рудий, білий, чорний.
16. мнясо, мняти, соломьяникъ, здоровья, безголовья, роблю, роблятъ.
17. купітъ, обідъ, привізъ.
18. межи, ожередъ, жаріс.
19. паламаръ.
20. рімний, крамний.
21. мабуть, пасинкувати.
22. некрутъ, картофля, ярмарокъ.
23. слина, ожина.
24. черезъ, чарувати.
25. на головиці, по дорозі.
26. хлопець, корбованець, шевцю.
27. лоша, лежятъ, держятъ.
28. царъ, говору.
31. рученька, батенько, мамочко.
32. сину, вітре.
33. доню, дитиночко.
34. батькові, синові, коневі.
35. хатою, рукою.
36. дві руці, три хаті, чотири стіні.
37. кіпъ, бабівъ, ломаківъ.
38. чорний корові сіно, білий руці.
39. рукою, водою.
40. чорны, білы, рудый.
41. мені, мене, тобі, тебе.
42. до нёго, до неі, зъ нею, зъ ними.
43. мою, твою.
44. гребты, ревты, іти.
45. пекты, стерегты.
46. ходю, сидю, пустю, летю, просю.
47. пливаю, ломаю, ломыты, пливаты.
48. стуснуты, штовхнуты, шлигнути.
49. бъецця, мы не сподівалися.
50. ходитъ, робитъ.
51. іде, буде, збірає, літає.
52. бъецця, знаецця.
53. ходятъ, носятъ, водятъ.
54. пыйте, лийте.
55. будешъ ходить.
56. я казавъ.
57. ходывъ, робывъ.
58. ходывъ бы, робывъ бы.
59. наняли, приняли.
60. де, ніхгде.
61. до нёго, до брата.

Digitized by Google

Дополнительные вопросы:

1. узявъ, шкураный.
2. часъ.
3. фура.
4. шевській, людьскій.
6. говорити.
7. людей, людямъ, по людямъ.
8. на стілцяхъ.
9. зіля, весіля.
10. полемъ.
11. чисте, густе.
12. пытки, істочки, спаточки.
13. ходитъ.
14. клоча, житя.

35. С. Жорнища, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. поясъ, якый, рабый, сояшныкъ.
3. нучуваты, куваты, гудуваты.
4. мій, нисъ, сіль.
5. вышнёвый, конёві, Василёві, землёю, грушовый, бурою, квачомъ.
6. вікно, вогонь, вуголь, усы, вухо, вулыця, ораты, орелъ.
8. біда, мішокъ, стіна, камінь, пісокъ, відро.
10. волы, выла.
11. Іванъ, инчій.
12. мию.
13. гострый, быстрый.
14. выйду, выйму.
15. -й.
16. мнясо, мняты, соломняный, здоровля, люблю, роблятъ.
17. привізъ, купить, дивітця.
18. мижъ, ожередъ.
19. паламаръ.
20. рімный, кровный.
21. мае буты, пасенкуваты.
22. рекрутъ, ярмарокъ.
23. слина, ожина.
24. черезъ.
25. на головці, на дорозі.
26. хлопець, молодець, шевцю молодыця.
27. лоша, лежатъ.
28. бура, Харко, базаръ, бондаръ.
30. ручиська.
31. козаченько, серденько, головочко, донечка.
32. вітре, сыну.
33. дочко, дытыно.
34. батькові, сынові, конёві.
35. водою, рукою.
36. дві руці, дві оці, дві слові.
37. кіпъ, бабъ, ломакъ.
38. чорни, біли.
39. чорною, білою.
40. чорни волы.
41. мені, мене, тебе, ёго, ёму, собі.
42. до нёго, зъ нею, зъ ными.
43. мою, твóю, мóму, моє корові.
45. пекты, берегты.
46. ходю, сыдю, пусцю, летю, просю, мусю.
47. плываю, ломаю.
49. бъєця, сподіваєтця.
50. ходытъ, робытъ, носытъ.
51. літає, збірає, рубає.
52. бъєця.
53. ходятъ, водятъ, роблятъ.
54. пыйте, лыйте.
55. буду ходыты.

Digitized by Google

56. казавъ, ходывъ, казалы.
58. то *бувъ* бы ходывъ.
59. на*н*яты, прий*н*яты.
60. де, ні*к*где, тоді.
61. *до*.

36. Богачевская волость, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. поясъ, р*а*бий.
3. ноч*у*вать, к*у*вать, куп*у*вать, гуд*у*вать, з*у*зуля.
4. л*и*й, н*и*съ, с*і*ль.
5. вишн*е*вій, кон*е*мъ, земл*е*ю, душ*е*ю, грушовий.
6. *в*івця, *в*ікно, *в*огонь, *в*уголля, *в*уса, *в*ухо, *г*орелъ.
8. б*і*да, м*і*шокъ, ст*і*на, кам*і*нь, п*і*сокъ, в*і*дро.
10. *и*.
11. *І*ванъ, *и*нчий.
12. м*и*ю ложки.
13. двічи, тричи, гострый.
14. вийду, прийшовъ, прийму.
15. -*и*.
16. м*н*ясо, м*н*ять, солом*н*яний, здоровья, безголовья.
17. привізъ, обідъ, купіть, дивитця.
18. мезъ, о*ж*ередъ, *ж*евріти.
19. па*л*амаръ, *н*етяга.
20. рі*м*ний, кра*м*ний.
21. *м*абуть, пасин*к*увати.
22. ярмарокъ, *н*екрутъ, картопля.
23. сли*на*, ожи*на*, Мокри*на*.
24. *ч*ерезъ, *ч*арувать.
25. на голов*ц*і, на доро*з*і.
26. хлопе*ць*, карбоване*ць*, молод*ця*, шев*цю*.
27. ло*ша*, ле*жа*ть, дер*ж*ать, ускочить.
28. бу*ра*, го*ру*вать, Ха*р*ко, бонда*ръ*, база*ръ*.
29. *та*.
30. руч*исько*, нож*исько*, глин*ище*, тупор*ище*.
31. козач*енько*, руч*енько*, свон*енька*, дон*енька*.
32. вітр*у*, син*у*.
33. дон*ю*, дитинонь*ко*.
34. батьк*ові*, син*ові*, кон*еві*.
35. вод*ою*, хат*ою*.
36. дві руц*і*, дві хат*і*, три коров*і*.
37. пять кіп*ъ*, баб*ъ*.
38. чорн*и*, біли, руд*и*.
39. -ою.
40. чорн*и* воли, біл*и* корови.
41. мині, тобі, мене, тебе, ёму, ёго, ій, собі.
42. до ёго, до *н*еі, зъ *н*ею, зъ *н*ими.
43. мою, твою, моєму.
44. ревти, гребти.
45. пек*ти*, берег*ти*.
46. ход*ю*, си*дю*, пус*тю*, ле*тю*, прос*ю*.
47. плив*аю*, лом*аю*.
48. стус*унути*.
49. бъє*ця*.
50. ход*ить*, роб*ить*, прос*ить*.
51. літ*ає*, руб*ає*, збір*ає* и збір*а*, ид*е*, нес*е*.
52. бъє*ця*.
53. ход*ять*, вод*ять*, нос*ять*.
54. п*ийте*, л*ийте*.
55. ходывъ би *бувъ* до неі.
59. на*н*яты, прий*н*яти, перей*н*яти.
60. де, ніде, тоді.
61. *до*.

Digitized by Google

Дополнительные вопросы:

1. узявъ.
2. хура, шкура.
3. шевський.

	И.	Р.	Д.	В.	З.	Т.	П.
7.	люди	-ей	-ямъ	какъ р.	-и	-дьми	-дей.
	гуси	-ей	—	—	—	-ьми	-сей.
	коні	-ей	—	—	—	-ьми	-ней.
	плечі	-ей	—	—	—	плечима	на плечахъ.

8. на братахъ, на стилцяхъ.
9. зілля, весілля.
10. полимъ, имъ.
12. питки, істки, спатки.
13. ходіть, робіть.
    гуляча, суча.
    брата.
    кóханя.

37. С. Трилѣсы, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. поясъ, ялина, який.
3. ночувать, купувать, кувать, годувать.
4. лій, нисъ, сіль, дилъ.
5. вышневий, коневі, конемъ, Василеві, грушовий, рожевий.
6. вікно, вогонь, вуголь, вуса, вухо, вулиця, орелъ, орать, одинъ.
7. неоддамъ.
8. біда, стіна, мішокъ, камень, пісокъ, відро.
10. и.
11. ива, Иванъ, иншій.
12. мию.
13. двічи, тричи, третій, бистрий, гострий нижъ.
14. вийду, прийду, вийму.
15. й.
16. мнясо, мняти, соломяни, здоровья, безголовья.
17. привізъ, обідъ, купить, дивіця.
18. мижъ, ожередъ, жевріе.
19. паламаръ.
20. рівний, крамний.
21. мабуть, пасенкують.
22. ярмарокъ, некрутъ, картофля.
23. слина, ожина, Мокрина.
24. черезъ, чарувать.
25. по дорозі.
26. хлопець, карбованець, шевцю.
27. лоша, держать.
28. говорю, горювати, бондарь, царь.
29. та.
30. удоіще, ручище.
31. донечка, сердечко, головочка.
32. сыну, вітре.
33. донечко, дытиночко.
34. батькові, сынові.
35. хатою.
36. дві руці, три корові, дві слові, дві оці.
37. пять бабъ, пять кіпъ, ломакъ.
38. чорній, билий, чорный.
39. чорною, білою, рудою.
40. чорныі, билыі.
41. мені, тебе, ёму, ёго, ій, собі.
42. до ёго, зъ нею, зъ ными.
43. мою, моєму, моі, твоі матери.

Digitized by Google

44. гребты, іты.
45. пекты.
46. ходю, сыдю, пустю.
47. плаваю, ламаю, плаваты, литаты.
48. брынуты, стуснуты, плигнуты.
49. сподывались, бъецця.
50. ходыть, робыть.
51. збірае, рубае, іде, будеть, несеть.
52. бъецця, знаецця.
53. ходять, водять, роблять, люблять.
54. пыйте, лыйте.
55. ходитиму, робитиму.
56. казавъ.
57. ходивъ бувъ.
58. бувъ бы ты знавъ.
59. приняты.
60. де, нідé, тоді.
61. до.

38. Липецкая словода, Харьковской губерніи.

1. Звукъ *я* безъ ударенія произносится во всѣхъ случаяхъ чисто.
2. Звукъ *о* безъ ударенія произносится правильно: морозъ, толокувати, окно.
3. *о* въ глагольномъ окончаніи *-овати* произносится какъ *у*: кувати, купувати, зузуля, годувати, ночувати, мордувати.
4. *о* произносится какъ острое *і*, со смягченіемъ слѣдующаго согласнаго звука: лій, нісъ, пістъ, тільки, сіль, ділъ.
5. *о* въ прилагательномъ и притяжательномъ, кончающихся на *-овий*, переходитъ въ *е*: вышневый, рожевий, грушевий; творительный падежъ мужскаго рода на *-емъ*, женскаго на *-ею*, дательный на *-еві*: вишневий, рожевий, грушевий, Василеві, засідателеві, коневі, квачемъ, Василемъ, світцемъ, землею, іжею.
6. Гласные *о* и *у* въ началѣ слова имѣютъ придыханіе *в*: вовця, вікно, відъ, вогонь, вуголь, водудъ или вудодъ.
7. Когда звуку *о* предшествуетъ гласный звукъ, то *о* не опускается, исключая немногихъ случаевъ: поббивати, подбивати, подривати, подчиняти. Но одновременно съ этою формой существуетъ другая, менѣе употребительная: повідривати, повідчиняти и т. д.
8. Звуки *ъ* или *е*, когда на нихъ опирается согласный звукъ, переходятъ въ *і*, хлівъ, бідний, стіна, пісни, відра, вимітати.
9. *е* безъ ударенія выговаривается за *и*: віднисти, підмисти, прилити.
10. Звукъ *ы* выговаривается мягко, такъ-что составляетъ переходъ отъ *ы* къ *и*: ловити, ловили, бігали, надимили.
11. Звукъ *і* въ началѣ словъ выговаривается какъ *и*: Иванъ, инший, ива.
12. Въ глаголахъ, кончающихся на *-ити*, гдѣ *и* составляетъ часть корня, *и* удерживается во всѣхъ его измѣненіяхъ: рию, мию, нию.
13. Зукъ *й* ни въ какихъ словахъ не вставляется.

Digitized by Google

14. Звукъ *й*; образовавшійся изъ *і* въ глаголахъ сложныхъ отъ *-іти, -іматы*, не выпускается: вийду, прийду, прийму, вийму.
15. Въ окончаніяхъ прилагательныхъ *й* не выпускается: білий, чорний, бравий.
16. Когда губные предшествуютъ смягченнымъ гласнымъ, то принимаютъ вставку послѣ *в* — *ь* и *л*: ловлять, забавляюцця, вьялий, безголовья, здоровья; послѣ *б*—*л* и *ь*: люблять, роблять, голублять, горобья, коробьяка, карабель; послѣ *м*—*н*: мнясо, мнякий, соломняний, камняний.
17. При стеченіи губнаго согласнаго звука, *і* съ *й* и *л* не вставляется: візъ, мізокъ, міняти, любіть.
18. *ж* въ *з* не переходитъ: ожередъ, межъ, жевріти.
19. *н* очень рѣдко переходитъ въ *л*: паламарь, но нетяга, невіхна.
20. *в* въ *м* переходитъ: рімний, кімната, крамниця; но говорится и рівний, ківната, кравниця.
21. *м* въ *н* переходитъ, но въ очень немногихъ словахъ: пасенкувати, набудь.
22. Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ *р* переходитъ въ *л* и *н*: ялмалокъ, лейстровой, некрутъ.
23. Въ словахъ, оканчивающихся на *-на*, *н* не смягчается: слина, ожина, десятина.
24. *к* вмѣсто *ч* не удерживается: черезъ, чарувати.
25. *г*, *к* и *х* въ склоненіяхъ измѣняются въ *з*, *ц* и *с*: дорога—дорозі, хатка—у хатці, блоха—блосі.
26. Звукъ *ц* смягчается: хлопець, карбованець, кравці, пьяниці, шевцю, молодиця.
27. Шипящіе звуки: *ж*, *ч*, *ш*, смягчаются: лошя, лежять, ускочять.
28. Звукъ *р* смягчается вполнѣ: буря, горювати, Харько, царь, бондарь, базарь, самоварь, сахарь.
29. Союзы *та*, *то*, *такъ*, такъ и произносятся.
30. Увеличительныя формы образуются чрезъ прибавленіе окончанія *-ище*: хатище, мамище, городище, а иногда чрезъ прибавленіе окончанія *-ака* и *-яка*: тушяка, возяка, хамутяка и проч. (эта послѣдняя форма употребляется рѣже предыдущей).
31. Уменьшительныя образуются чрезъ прибавленіе окончаній *-онько* и *-енько*, и *-очко* и *ечко*—для мужескаго и средняго рода, *-онька*, *-енька*, *-очка* и *ечка*—для женскаго: батенько, тестенько, панечко, паночко, панонько; донечка, доненька, ученька, словечко, словонько. Болѣе употребительна, впрочемъ, форма на *-очко* и *-ечко*. Употребляется еще, хотя очень рѣдко, третья форма уменьшительная для мужескаго и средняго рода, на *-ець*—для мужскаго и на *-це*—для средняго: хамутець, камінець, коровавець, перце, золотце, гніздце, реберце.

Digitized by Google

32. Звательный падежъ образуется чрезъ окончаніе *-у*, для мужескаго рода: товарищ*у*, син*у*, синочк*у*.

33. Отъ уменьшительнаго женскаго звательный падежъ образуется чрезъ замѣну окончанія звукомъ *-о*: матінк*о*, доленьк*о*, головонькo.

34. Дательный падежъ мужескаго рода для всѣхъ именъ существительныхъ, кончающихся на *-ъ*, окончивается на *-ові*, а для именъ существительныхъ, кончающихся на *-ь* и *-й*, кончается на *-еві*: Иван*ові*, стол*ові*, собачк*ові*, кон*еві*, дурба*еві*, карабл*еві*.

35. Творительный падежъ женскаго рода окончивается на *-ою* и *-єю*: рук*ою*, макітр*ою*, змі*єю*.

36. Форма двойственнаго числа сохранилась: дві, три дорозі, дві руці, чотирі десятині, три кобилі.

37. Родительный падежъ множественнаго числа женскаго и средняго рода образуется двояко: а) окончивается на *-ъ* и б) прибавляетъ къ окончанію *-въ*: кіпъ, болітъ, собакъ, копі*въ*, болоті*въ*, подушни*въ*.

38. Дательный и предложный падежи образуются двояко: на *ій*: а) білій, рудій, чорній; б) на *-і*: чорні, білі, руді.

39. Творительный падежъ прилагательныхъ женскаго рода кончается на *-ою*: бідн*ою*, дорог*ою*.

40. Окончаніе именъ прилагательныхъ именительнаго падежа множественнаго числа на *-і*: чорні, білі, руді, гарні.

41. Личныя мѣстоименія въ дательномъ и винительномъ падежѣ не сокращаются: мені, мене, тобі, тебе, ёму, ёго и т. д.

42. Въ косвенныхъ падежахъ личныхъ мѣстоименій въ 3-мъ лицѣ, послѣ предлоговъ вставляются для благозвучія *н*: *до н*его, зъ *н*имъ, за *н*ими.

43. Притяжательныя мѣстоименія сокращаются только въ родительномъ и винительномъ падежахъ мужескаго рода единственнаго числа: мою, твою, свою и въ дательномъ женскаго рода: моі, твоі, своі; но одновременно съ этою формой существуетъ и другая: моій, твоій, своій.

44. Предъ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія въ глаголахъ, корень которыхъ окончивается на согласный звукъ, *о* не вставляется.

45. Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія на *-ти*: пек*ти*, берег*ти*, а не печи, берегчи.

46. Въ спряженіи *д*, *т*, *с* не измѣняются: хо*д*ю, си*д*ю, пус*т*ю, ле*т*ю, про*с*ю; говорятъ, впрочемъ, хотя очень рѣдко: хо*ж*у, си*ж*у, ле*ч*у, пу*щ*у, про*ш*у, (*д* переходитъ въ *ж*, *т* въ *ч*, *с* въ *ш*).

47. Глаголы *плавати*, *ламати* спрягаются правильно: плав*аю*, лам*аю*, плава*імъ*, лама*імъ*.

48. Однократный видъ образуется чрезъ прибавленіе къ корню окончанія *-нути*

Digitized by Google

и *-онути*: бухнути и бухонути, стуснути и стусонути, кликнути и кликонути, крикнути и криконути, чвохнути.

49. Частица *ся* въ глаголахъ возвратной формы не отдѣляется: бьецця, сердицця или бъемося, сподіваємося, бъемся, сподіваємся, бъющця, сподівающця.

50. Въ глаголахъ, кончащихся въ неопредѣленномъ наклоненіи на *-ити*, 3-е лицо единственнаго числа кончается на *-е*: хоре, просе, робе.

51. Третье лицо единственнаго числа въ глаголахъ, кончащихся въ неопредѣленномъ наклоненіи на *-ати*, кончается на *-ає*: литає, рубає, бігає, кохає, но иногда *е* отбрасывается: біга, руба, коха.

52. Въ возвратной формѣ глаголовъ *тс* переходитъ въ *цц* (со смягченіемъ въ *ць*): кохаєцьця, трапляєцьця, рубаєцьця; (*е* передъ *ц* выговаривается какъ *і*: кохаіцьця, трапляіцьця).

53. Третье лицо множественнаго числа въ глаголахъ, кончащихся на *-ити*, оканчивается на *-ять*: ходять, носять, роблять, водять но въ глаголахъ: „ходять, носять“, слышится иногда и *-ють*: ходють, носють.

54. Въ глаголахъ: *пити, мити, бити, вити*, повелительное наклоненіе множественнаго числа: *бийте, лийте, пийте*.

55. Форма будущаго времени — сложная изъ неопредѣленнаго наклоненія и глагола *іму*: я ходити*му*, ти ходити*мешъ*, вінъ ходити*ме*.

56. Форма прошедшаго времени, сложная съ вспомогательнымъ глаголомъ, не употребляется.

57. Форма прошедшаго времени, сложная съ прошедшимъ временемъ того же вспомогательнаго глагола, неупотребительна.

58. Форма условнаго наклоненія съ глаголомъ *быть* употребляется: ходивъ би *бувъ*, знавъ би *бувъ*, ребивъ би *бувъ*.

59. Отъ глагола *яти* глаголы образуются чрезъ вставку *н*, съ предлогами впереди: прийняти, перейняти.

60. Въ нарѣчіи *де* и сложныхъ съ нимъ *г* не удерживается: *де, ніде, тоді, иноді*.

61. Изъ однозначащихъ предлоговъ *къ* и *до*, послѣдній употребляется исключительно; предлогъ же *къ* совсѣмъ не употребляется.

Кромѣ этого, въ здѣшнемъ говорѣ винительный падежъ множественнаго числа одушевленныхъ предметовъ сходенъ съ именительнымъ: „спитъ сова та й кури бачe; на весіллі кури бьютъ, погнавъ коні; батько побивъ свої діти“.

Употребительныя слова:

агетъ — нотъ, мошенникъ; дается это названіе несправедливымъ людямъ.

бела біль — нитки, выбѣленныя для шитья.

бойкий — хорошій, красивый (а не разбитной, быстрый, какъ это слово употребляется обыкновенно).

Digitized by Google

бреусъ—человѣкъ большаго роста, неуклюжій, неповоротливый
веренва—рядъ сноповъ въ одоньяхъ.
велижирувати—роскошувати, жить по-барски.
вилюдніти—возмужать, вырости.
гала-світа—пропасть безъ вѣсти (употребляется въ брани: „забіжи гала-світа“).
грипа—неповоротливый человѣкъ, толстая женщина.
городками—пришиваются чехлы къ рукавамъ или воротникъ къ рубахѣ зубчиками.
данъ—столбъ, стоянъ.
далдонъ—дуракъ, болванъ.
держакъ, держачокъ } ручка къ чему нибудь.
джолонка—дятелъ.
дудіти—много пить воды, или много сосать (дудить—сосетъ, пьетъ).
дранджоли, дранджоляти } салазки, полозьями для которыхъ служатъ двѣ доски, сбитыя между собой кольями.
жлоктіти—тоже что и дудіти.
знезнівки.
заедно—постоянно, безпрестанно.
зорювати—спать на разсвѣтѣ, когда уже, рано вставши, поработали.
иста—капиталъ, свои деньги, въ отличіе отъ барыша, процентовъ.
карність—казнь, обида, наказаніе, наруганіе.
камилики—обрѣзки кожи, которые идутъ на подборы.
коломазь—возовой деготь, смола.
клевцуръ—тоже что бреусъ.
кравеція—запутанность, кутерьма.
кенді—валенки, валеныя калоши (въ насмѣшку называютъ большіе сапоги).
кипа—критика, неповоротливый человѣкъ, толстая женщина: „оце ще кипа сидить“.
клепачъ—толстая палка, четверти въ три длиною, которую сапожники кладутъ на колѣни, когда пьютъ.
красна-дівка—радуга.
кряжъ—спинной хребетъ, древесный столбъ цилиндрической формы.
кряжувати—обдѣлывать дерево цилиндрами.
левенець—тоже что бреусъ, клевцуръ.
лікомъ—немного, какъ будто счетомъ дано: „въ церкві було лікомъ людцівъ“.
лётка—быстрый человѣкъ, или животное.
лихий—больной, нездоровый („лиха нога, палець“).

Digitized by Google

лютъ — длинный гвоздь, которымъ стягиваютъ „урванты“ на ободѣ колеса („щобъ ёго, або тебе лютъ турнувъ“).

мишкати, мишкувати — немного ѣсть, выбирая. Преимущественно говорится о скотѣ; также если скотъ выгнанъ на пастьбу, гдѣ настоящей „паши“ нѣтъ и гдѣ среди негодной травы изрѣдка попадается хорошая, то скотъ выбираетъ послѣднюю: „теперь скотина не ість, а мишкуе“.

мерщенько — мерщій.

колеса на мазі, не на мазі — подмазанныя и неподмазанныя колеса.

осана — бранное слово, выражающее человѣка привязчиваго, придирчиваго, тоже что „оса“: „цуръ тобі, пекъ, осана“:

попразниця — попраздникъ.

притирокъ — перерѣзъ (вѣроятно, называется такъ потому, что саножники затираютъ въ немъ квасъ).

пропасниця — лихорадка.

пистрякъ — родъ грибовъ.

пистрякъ у носі — сифилисъ.

ричка — главная скотница.

рутити — крѣпко спать (насмѣшливое слово).

тéршіть — кострика.

туша — „мовчить, якъ туша“; человѣкъ молчаливый, надутый.

трошки — нарѣчіе колич., склоняется; „съ трошка-та до багато, по трошку, трошкомъ“.

хляда — слякоть.

цапки — на дыбы; „кінь ставъ цапки“.

чвохнути — шлепнуть, гупнуть; употребляется — въ смыслѣ ударить.

шериквасъ — шеретвасъ — перерѣзъ.

швидкати — спѣшить, ходить скоро: „Фирина накупивъ овець, а теперь и швидкае, и ріже, і соле“.

рахманний, рахманнельний — опрятный, тихій, скромный.

манушечка — малютка.

коротушечка — крохотка.

пухай — чучело, пугало.

рептухъ — объѣдало, толстый, неповоротливый.

ризницкій стовпець, или нова підошва — толстый, малаго роста, присадокъ.

Digitized by Google

кисло-окій
гнило-окій } съ больными глазами.
пріло-окій

прислатись — прислать старостовъ.

тирло — мѣсто на рѣчкѣ или на пруду, куда скотъ приходитъ пить воду, или бабы — брать воду.

Въ Липцахъ и окружныхъ селеніяхъ сыну или внуку прозвище (фамилія) употребляется въ среднемъ родѣ: „Иванъ Устеня" вмѣсто Устенко; Фириня вмѣсто Фиря; Нейванчя вмѣсто Нейванъ; Клеванчя вмѣсто Клеваный.

39. М. Чернухи и село Свѣтличное, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Мѣстность, къ которой относятся отвѣты, есть м. Чернухи, находящееся въ юго-западной части Лохвицкаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщены здѣсь, для сравненія, измѣненія Чернухскаго произношенія, замѣченныя въ с. Свѣтличномъ, находящемся въ 28 верстахъ отъ Чернухъ, въ томъ углу Лохвицкаго уѣзда, который соприкасается съ Пирятинскимъ и Прилуцкимъ уѣздами, верстахъ въ шести къ югу отъ мѣстечка Варвы. Помѣщенные здѣсь отвѣты въ обѣихъ мѣстностяхъ записаны изъ устъ народа. Отвѣты относятся вообще къ обѣимъ мѣстностямъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда Свѣтличанскій говоръ отличается отъ Чернухскаго, отличіе это обозначено.

Въ окружности м. Чернухъ говоръ вообще одинаковъ, кромѣ развѣ незначительныхъ измѣненій; рѣзкаго различія не замѣчено, такъ какъ здѣсь вездѣ сплошное населеніе Южно-Руссовъ.

И такъ, вотъ краткіе отвѣты на вопросы печатной программы, по порядку:

1. *я* безъ ударенія произносится какъ *я*.
2. *о* безъ ударенія произносится какъ о.
3. *о* какъ *у*. Но годувать, мордувать, ночувать, а не гудувать, мурдувать, нучувать; въ Свѣтличномъ говорятъ: зузуля.
4. Въ Чернухахъ *і* мягкое, но говорятъ: *лій*, а не *лій*; въ Свѣтличномъ же — съ незначительною твердостью, среднее между *і* и *и* (т. е. среднее между Харьковско-Полтавскимъ и Нѣжинско-Переяславскимъ): въ селѣ Гнѣдинцахъ, находящемся верстахъ въ пяти къ востоку отъ Свѣтличнаго, говорятъ мягко *і*.
5. *о* какъ *е*: вишневий, коневі, также грушевий, бурею.
6. Иногда встрѣчается приставка *в*, а иногда нѣтъ: *в*івця, *в*ікно; но говорится: *од*ъ, а не *від*ъ: *од*дамъ, а не *від*дамъ, *о*гонь, а не *в*огонь; предъ *у* не встрѣчается приставки: уголь, уси, ухо, улиця, а не *в*уголь и проч. Приставка предъ *о* рѣдко: гострий; но орелъ, орати. Говорится *у*додъ и *о*дудъ.

Digitized by Google

7. *о* иногда выпадаетъ, но не всегда: не дамъ, не дчиню, поббивать, но въ словахъ одного, орати и др. остается.
8. *е* всегда какъ *і*: бі́да, стіна, бі́дний, стіни.
9. *е* безъ ударенія-какъ *е*, но не *ы*.
10. *ы* нѣтъ, а среднее между *ы* и *і*, именно *и*.
11. *і* какъ *и*: *и*ва, *и*нший; *І*вга, а не *И*нга.
12. *ы*: т. е. *и* не измѣняется въ *о*.
13. *й* не вставляется: двічі, тричі, гострий.
14. *и* не опускается, приймовъ.
15. *й* не опускается: рудий.
16. Часто вставляется *н*: м*н*ясо, м*н*ята, соломи*н*яний, и*м*я; иногда *ъ*: здоровъя, безголовъя; иногда *л*: люблю, роблю.
17. *ь* не вставляется: обідъ, купіть.
18. *ж* въ *з* не переходитъ: о*ж*ередъ, *ж*евріть.
19. *н* въ *л* иногда переходитъ, а иногда и нѣтъ: палама*р*ъ, но *н*етяга.
20. *в* переходитъ иногда въ *м*: рімний.
21. *м* иногда переходитъ въ *н*, а иногда нѣтъ: *м*абуть, но пасі*м*кувать; въ въ Чернухахъ—ру*м*тать.
22. *р* иногда переходитъ въ *н* или *л*: *н*екрутъ; но ярмарокъ, картопля. Въ нѣкоторыхъ селахъ въ окружности м. Чернухъ говорятъ: ярмалокъ, калтопля.
23. *и* не смягчается.
24. *ч* остается; но въ Свѣтличномъ говорятъ: черезъ и жерезъ.
25. *г*, *к* и *х* измѣняются въ *з*, *ц*, *с*.
26. *ц* смягчается.
27. *ж*, *ч*, *ш* смягчаются.
28. Въ Чернухахъ *р* мягкій не только предъ гласными (го*р*ювать), но также предъ согласными и въ окончаніяхъ цар*ь*, бондар*ь*, Харько. Въ Свѣтличномъ же мягкость встрѣчается лишь предъ гласными.
29. Въ Чернухахъ *та*, *то*, *такъ*; въ Свѣтличномъ—*да*, *до*, *дакъ*.
30. Увеличительныя—*ище*, употребляются изрѣдка, особенно въ тѣхъ существительныхъ, которыми означается мѣстность, гдѣ что-нибудь было: церков*и́ще* и т. п., съ ударені́емъ на *и́*.
31. Уменьшительныя: мужескаго рода: *-енько*, *-онько* и *-ечко*, *-очко*; женскаго рода *-енька*, *-онька*, *-ечка*, *-очка*; средняго рода *-енько*, *-ечко*. Но часто употребляются окончанія *-ок*ъ, *-очок*ъ, *-очка*: вітерок*ъ*, вітерочок*ъ*, невісточка, садочок*ъ*; вітронько не говорятъ; говорятъ: матінка, утінко, пятінка.
32. Звательный падежъ мужескаго рода встрѣчается на *-е* и на *-у*, а также *-ю*: вітре, сину, коню.

Digitized by Google

33. *о*, но не *у*; въ ласкательныхъ *-ю*: дон*ю*, мамун*ю*, татус*ю*.
34. Дательный *-ові*, *-єві*: батьк*ові*, кон*еві*.
35. Творительный *-ою*, *-ею*: сокращенія *-ой* не замѣчено.
36. Говорится: дві руц*і*, три корові, дві хат*и*; два слов*а*; но двое оч*ей*, а не: дві оц*і* и не два ок*а*.
37. кіпъ, бабъ и т. п. Родительный множественнаго числа отъ *болото* употребляется рѣдко, а замѣняется родительнымъ единственнаго числа: богато болот*а*, а не: болітъ.
38. *-ій*.
39. *-ою*.
40. Въ Чернухахъ—*і* мягкое, въ Свѣтличномъ—средина между *і* и Южно-Русскимъ *и*.
41. не сокращаются.
42. Иногда вставляется *н*, а иногда нѣтъ: до ёго, къ ёму, зъ *н*ими, зъ *н*ею. Въ Свѣтличномъ также, исключая послѣдняго слова: съ єю, а не: зъ *н*ею.
43. Сокращаются въ родительномъ: мою, твою; въ дательномъ нѣтъ: моєму, моій, твоій.
44. *с* не вставляется.
45. Въ *-чи* не переходитъ.
46. *д*, *т*, *о* переходятъ въ *дж*, *ч*, *ш*.
47. Говорится: плав*аю*, лам*аю*; но употребляется также лам*ню*; употребленія формъ: плив*ати*, плин*ути*, лом*ити* не замѣчено, а говорится иногда *пливти* (достигательная форма).
48. *-нути* и *-онути*: брик*нути* и брик*онути*. Послѣдняя форма, въ отличіе отъ первой, означаетъ однократное сильное дѣйствіе.
49. Не отдѣляется.
50. Въ Чернухахъ *-е*: ход*е*, роб*е*; въ Свѣтличномъ *-ить*.
51. *-ає*, *-а*, иногда *-аєть*, *-єть*; иногда *є* отбрасывается.
52. *-тся* переходитъ въ *-цця*.
53. *-ять*; въ Чернухахъ иногда, хотя рѣдко, *-ють*, а въ Свѣтличномъ только первое.
54. п*ийте*, б*ийте*, в*ийте*, л*ийте*; въ Свѣтличномъ послѣднее слово говорятъ двояко: л*ийте* и л*иіть*.
55. Употребляется.
56. Не употребляется.
57. Изрѣдка употребляется.
58. Употребляется очень рѣдко. Форма эта чаще употребляется съ присовокупленіемъ условнаго союза *якъ* и съ перестановкою словъ, напримѣръ: *якъ* би ти *бувъ* знавъ.

Digitized by Google

59. Вставляется *н*: на*н*ять.

60. *г* не удерживается.

61. *до* гораздо чаще употребляется, нежели *къ*.

Въ Чернухахъ и Свѣтличномъ, а также и въ окрестностяхъ ихъ, въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ, кончащихся на *-ти*, послѣднее *и* сокращается въ *ь*: ход*и́*ть, говор*и́*ть, горювать, гулять а не: ходит*и* и т. д.

Въ Чернухахъ говорятъ: *магай-бі*, а въ Свѣтличномъ: *помагай-бі*.

40. М. Пещана, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

1. *я*кый, *я*лына, р*я*бый.
3. ноч*у*вать, год*у*вать, к*у*вать, з*у*зуля.
4. л*і*й, н*і*съ, с*і*ль, д*і*лъ.
5. кон*е*ві, батьк*о*ві, груш*о*вый, квач*о*мъ.
6. уголь, *в*ікно, *в*івця, улыця, орелъ, удодъ, орать.
7. не *о*ддамъ (иногда пропускаютъ).
8. б*і*да, м*і*шокъ, ст*і*на, кам*е*нь, п*і*сокъ, в*і*дро.
10. вол*и*, в*и*ла.
11. *и*ва, *и*ншій, *и*нколы.
13. двічи, тричи, гострий, бистрий.
14. вы*й*му, пры*й*ду, пры*й*му.
15. *й*.
16. мясо, м*н*ять, солом*ь*яный, здоровья.
17. привізъ, обідъ, купітъ, дывіться.
18. ми*ж*ъ, *ж*евріє, о*ж*ередъ.
19. пал*а*маръ, *н*етяга.
20. рі*м*ный, кра*м*ный.
21. *м*абудь, паси*н*кувать.
22. ярмарокъ, *н*екрутъ, картопля.
23. слы*на*, ожи*на*, Мокри*на*.
24. *ч*ерезъ, *ч*арувать.
25. на голов*ц*і, по дорозі.
26. хлопе*ць*, карбоване*ць*, молоды*ця*, шев*цю*.
27. ло*шя*, ле*жя*ть, дер*жя*ть.
28. бу*ря*, го*рю*вать, Ха*р*ко, ца*рь*, бонда*рь*, гово*рю*.
29. *та*.
30. руч*ище*, убо*іще*, церков*ыще*, млынов*ище*, глын*ыще*.
31. бат*енько*, бат*ечко*, руч*ечка*, ма*тінка*.
32. сын*у*, вітр*е*.
34. батьк*ові*.
35. хат*ою*, рук*ою*.
36. двойственнаго нѣтъ.
37. болот*івъ*, ломакъ, лома*ччя*.
38. руди*й*, билі*й* (не очень грубо).
39. біл*ою*, чорн*ою*, руд*ою*.
40. чорн*і*, біл*і*.
41. мене.
42. ёго, до єі, зъ *ними*, до іхъ.
43. мого, моєму, моій.
44. ревты, гребты.
45. берег*ты*, пек*ты*.
46. хо*жу́*, си*жу́*.
47. плав*ать*, плав*аю*, лам*аю*, лам*ню*.
48. плег*нуть*, убрык*нувъ* (якъ ударить, а якъ не, то просто брик*нувъ*).
49. сподівали*сь*.
50. ход*ыть*, роб*ыть*.
51. літ*ає*, збір*ає*, руб*ає*, іде, буде, несе.
52. трапляі*ця*, знаі*ця*, збіраєця.
53. ход*ять*, нос*ять*, вод*ять*, роб*лять*, люб*лять*, ловл*ять*.
54. п*ійте*, б*ыйте*, л*ийте*.
55. ходыт*иму*, *-мешъ*, *-ме*.
56. казавъ, казали.

Digitized by Google

58. *бувъ* би ти знавъ.
59. на*н*ять, при*н*ять, пере*н*ять.
60. де, ніде, тоді, іноді.
61. я иду *до* батькі.

41. М. Корсунь, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. соняшникъ, поясъ, рябый.
3. вікно, ноч*у*вать, куп*у*вать, гуд*у*вать, з*у*зуля.
4. нисъ, *л*ий, ти*л*ко, си*л*ь, ди*л*ъ.
5. вишневий, Василеві, квачемъ.
6. *в*івця, *в*ікно, огонь, уголь, ухо, улиця, одинъ, усы.
7. не *о*ддамъ, не *о*дчиню, по*о*рать.
8. бі*д*а, мі*ш*окъ, сті*н*а, кам*і*нь, пі*с*окъ.
10. ходы*л*и, бы*т*ь, волы, вы*л*а.
11. ыва, *Ы*ванъ, ыншій.
12. ры*с*, мы*с*.
13. двічи, тричи, гострый.
14. вы*й*ду, прый*ш*овъ, прый*м*у.
15. билый, лысый, дужый.
16. мъясо, соломьяный, ньять.
17. обідъ, дивыться.
18. о*ж*ередъ.
19. паламаръ, *н*евістка.
20. рі*в*ный, кі*м*ната.
21. *м*абуть.
22. ярмарокъ, картопля.
23. ожи*н*а, Мокры*н*а.
24. черезъ.
25. по дорозі.
26. хлопе*ц*ь, карбова*н*ец*ь*, молодиц*я*.
27. ле*ж*ать, дер*ж*ать, ло*ж*ня.
28. бу*р*я, гор*ю*вати, Харко, цар*ъ*, бон-дар*ъ*, базар*ъ*, говор*ю*.
29. *да* николи.
30. руч*и*ще, табор*и*ще, млыно*в*ище.
31. батычко, сонычко, рученька, ма-тінка, пъятінка.
32. не вій вітре, пема вітру.
33. дочко, донычко.
34. батько*в*і, сыно*в*і.
36. дві руки, дві хати (въ дві руці — о полѣ).
37. пять баб*ъ*.
40. били.
41. мені, мене, єму.
42. зъ *н*ею, на ёму, до ёго, зъ *н*ими.
43. моєму, маі.
44. гребти.
46. хо*ж*у, сн*ж*у.
47. плава*ю*, лома*ю*.
48. стусунуть, плыгнуть, (а плыго-нуть нема).
49. бьется.
50. ход*и*ть, роб*и*ть.
51. ма*є*.
52. зна*е*тся, трапля*е*тся.
53. ходять, водять.
54. пыйте, ньйте.
55. *буду* ходить, ходитиму.
56. казавъ.
59. намять, принять.
60. де, ніде.
61. *до* тебе.

42. М. Бѣлая-Церковь, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. який, поясъ.
3. купувать, гудувать.
4. сіль, нісъ, тилько.
5. вышневый, душею, грушовый, ква-чемъ, царові, ружевый.
6. *в*івця, *в*ікно, улыця, усы.

Digitized by Google

7. не *оддамъ*.
8. *мішокъ*, *біда*.
10. *волы*.
11. *ыва*, *Ывань*.
13. гострый (двічи не говорятъ, а говорятъ „два разы“).
14. *вийду*.
15. *лысы*, *дужы*.
17. обідъ.
19. *паламаръ*.
20. комната (или свѣтлица, валькиръ).
21. *майбуть* (лыбонь), *пасенькувать*.
22. ярмарокъ, рекрутъ.
23. *слына*, Мокрына.
24. черезъ.
25. на дорозі.
26. хлопець, *шевцю*.
27. *лоша*, *держатъ*.
28. *бура*, *царъ*, *горувать*.
29. *та*.
30. *глинышце*.
31. *головонька*, *сонечко*, *пятінька*.
34. *хатою*.
36. дві хаты.
37. кінъ.

43. Житомирскій уѣздъ, Волынской губерніи.

Грамматическая форма языка и произношеніе словъ сходны съ говоромъ снежнаго Украинскаго народа и подходятъ, въ произношеніи и слогѣ рѣчи, къ правильному Русскому языку, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ буквъ и съ перестановкою цѣлыхъ слоговъ (ладоня—долоня).

Въ названіяхъ и выраженіяхъ, означающихъ мѣстныя особенности окружающей природы, быта, обиталищъ, въ названіяхъ скота, птицъ, насѣкомыхъ, одежды, хозяйственныхъ вещей и проч., не встрѣчается разницы противъ такихъ же названій въ прочихъ мѣстахъ Югозападнаго края.

Въ отношеніи измѣненія буквъ и слоговъ въ народной рѣчи этой мѣстности замѣчается слѣдующее: буквы *о* и *ъ* въ именительномъ падежѣ, по большей части, выговариваются какъ *і*: кінь, вілъ, дівка, хлібъ, хрінъ, місто, гніздо; а въ началѣ словъ: *о* слышится какъ *ві*: вінъ, вікно, вівця; этотъ же звукъ, въ лѣсныхъ мѣстахъ, снежныхъ съ Овручскимъ уѣздомъ, по подражанію къ Польскому нарѣчію, выговаривается какъ *ѵо*: ѵонъ, кѵонь, вѵолъ, вѵона, вѵозьми.

о въ окончаніи глаголовъ *-овать*, не имѣется: ковать, ночевать, и проч.

у и *ю* въ дательномъ падежѣ иногда замѣняется *-ові* или *-еві*: Иванові, коневі, а иногда сохраняются: Ивану, коню и проч. Но *ю* послѣ *р*, слышится какъ *у*: бондару, господару и т. д. Также послѣ *р*, *ъ* замѣняется звукомъ *з*: царъ, бондаръ. *е* предъ согласнымъ во множественномъ числѣ произносится какъ *і* или *и*: піски, відра, брівна, кресла.

ы въ произношеніи не измѣняется; имъ же замѣняется *и*: ходылы, робылы, гулялы, спытъ, крычитъ; въ словахъ же, имѣющихъ двойное значеніе, удерживается *и*: до твоей воли, дай соли, нема доли. Въ другомъ значеніи этихъ словъ *и* произносится какъ *ы*: борщъ солы, купы волы, чарку долы. Въ прилагательныхъ *й*

Digitized by Google

опускается только послѣ *ы*: билы, чорны, рябы; въ другихъ же произносится: твій, мій батько и проч.

ы въ глаголахъ, оканчивающихся на *-ыты*, и гдѣ оно составляетъ часть корня, — сохраняется: рыю, мыю, крыю и т. д.

ц въ окончаніяхъ предъ *а, у, ы, з*, всегда смягчается, наприм.: хлопець, молодыця, швець, засць, конець, тельцю, вечерниці и проч.

т вообще не измѣняется.

Увеличительныя слова, а также означающія мѣстность, оканчиваются на *-ищe* и *-ыще*: вовчище, хлопчыще, козлыще, млыныще, огныще.

Уменьшительныя и ласкательныя оканчиваются на *-ечко, -очко, -ечка, -очка* и *-очокъ*: батечко, сонечко, сердечко, дочечка, голубочка, сыночокъ, шиночокъ, маточка, свекрушечка.

Звательный падежъ мужескаго рода оканчивается на *-у* и *-е*: сыну, пане, хлопче, чоловіче, Иване, а въ женскомъ родѣ на *-о* и *-ю*: жінко, доню. Личныя мѣстоименія въ дательномъ и винительномъ падежахъ не сокращаются: мині, тобі, тебе, ёго, ему, ій.

Въ косвенныхъ падежахъ мѣстоименія 3-го лица, послѣ предлоговъ, *н* не вставляется: до ёго, зъ ним, зъ іми. Предлогъ *къ* замѣняется предлогомъ *до*: *до* матери, выйду *до* церкви, вмѣсто: *къ* матери, *къ* церкви.

Съ глаголами будущаго времени произносится вспомогательный глаголъ, наприм.: *буду* орать, *будешъ* знать, вмѣсто: *оратыму, знатымешъ*. Прошедшее время: ходывъ, робывъ, произносится безъ добавленія *бувъ*.

Кромѣ того, можно указать на слѣдующія слова, могущія болѣе уяснить здѣшній народный говоръ: „де, нігде, тогді, иногді, наняты, приняты, не зробывъ бы, бувъ бы ты знавъ, казавъ, казалы (а не казалысьмо), пыйте, лыйте, носять, возять, люблять, ловлять, ходять, бьеця, ляеця, трапляется (случается), літає, збирає, буде (вмѣсто будетъ), стусонувъ, плыгнувъ, брыкнувъ, сежу, хожу, пущу, прошу, пекты, берегты, мого, твого“ и проч. Выговоръ и произношеніе словъ вообще отличаются растянутостью и полнотою.

44. Дудари, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. *я*кый, *я*лына, поясъ, рябый, *со*янныкъ и *со*няшныкъ, вылягаты.
2. вона, ходывъ, морозъ, окно и вікно.
3. ночувать, куповать, кувать, гудувать, мурдувать, зозуля.
4. лий, нисъ, тільки, сіль, дилъ.
5. вышневый, коневі, конемъ, Василеві, землею, грушовый, рожевый, бурею, квачомъ, душею, іжею.
6. вівця и овечка, вікно и окно, огонь, уголь, одудъ, улиця, орелъ, орать, одынъ.
7. не оддамъ, не одчиню, поорать.
8. біда, мішокъ, стіна, камінь, пісокъ, відро.

Digitized by Google

9. какъ *е*.
10. мы, ходы*ли*, волы, выла.
11. *И*ванъ, ыва.
12. рыю, мыю.
13. двічи, тричи, гострый, быстрый.
14. вы*й*ду, пры*й*шовъ, вы*й*му, пры*й*му.
15. руды*й*, білы*й*, лысы*й*, дужи*й*.
16. мьясо, соломьяный, мьять, здоровья, безголовья.
17. прывізъ, обідъ, купіть, дивіться.
18. ме*ж*ъ, о*ж*ередъ, *ж*евріть.
19. па*л*амаръ.
20. рі*в*ный, кі*м*ната, кра*м*ный.
21. *м*абуть, пасе*н*кувать.
22. ярмарокъ, *н*екрутъ, кортопля.
23. слы*на*, ожи*на*, Мокры*на*.
24. *ч*ерезъ, *ч*арувать.
25. по дорозі, голов*ц*і.
26. хлопе*ць*, молоде*ць*, карбоване*ць*, от*ця*, молод*ця*, шев*це*ві, и шев*цю* (рѣдко).
27. ло*шя*, ле*ж*ять, дер*ж*ять, ускочять.
28. бу*ря*, го*рю*вать, Ха*р*ко, ца*р*ъ, бонда*р*ъ, база*р*ъ, гово*ру* и гово*рю*.
29. *та* и *да*, *такъ* и *дакъ*.
30. руч*ище*, нос*ыще*, халяв*ыще*; церков*ыще*, млынов*ыще*.
31. козач*енько*, тест*онько*; брат*ічокъ*, дуб*очокъ*, півн*икъ*, кухл*икъ*, кавунч*икъ* и півн*ичокъ*, кухл*ичокъ*, кавунч*ичокъ*, огород*ець*, баштан*ець*, руч*енька*, дон*енька*, голов*онька*, колыс*очка*, голов*очка*, спідн*ичка*, крамн*ичка* (доска, на которой сапожники рѣжутъ кожи); дон*ечко*, серд*енько*, дыт*ятко* и дыт*яточко*.
32. сын*у*, вітр*е*.
33. донечк*о*, дытынонь*ко*.
34. батьк*ові*, сын*ові*, кон*еві*.
35. хат*ою*, вод*ою*, душ*ою*.
36. дві рук*и*, три коров*ы*, двоє оч*ей*.
37. кіпъ, бабъ, ломакъ, балокъ.
38. чорн*ий*, біл*ий*, руд*ий*, но чаще: чорн*и*, біл*и*, руд*и*.
39. *-ою*.
40. чорн*и*, біл*и*, руд*и*.
41. мені, мене, тобі, тебе, ёму, ёго, іі, собі.
42. мого, твого; моєму, твоєму, мої, твоі.
44. ревты, гребты, иты.
45. пек*ты*, берег*ты*.
46. хо*ж*у, си*ж*у, пу*щ*у, про*ш*у, а равно, хо*дж*у, си*дж*у.
47. плав*аю*, лам*аю*.
48. брык*нуть*, блы́с*нуть*, плы*гнуть*.
49. бъет*ця*, мы не сподівалы*ся*.
50. ход*ыть*, роб*ыть*, нос*ыть*.
51. літ*ає*, збір*ає*, руб*ає* и літ*а*, збір*а*, руб*а*.
52. бьет*ця*, знает*ця*, трапляет*ця*.
53. ход*ять*, вод*ять*, нос*ять*.
54. пы*йте*, бы*йте*, лы*йте*.
55. ходыт*ыму*, ходыт*ымешъ* и т. д.
56. я казавъ, ты казавъ и т. д.
58. ходывъ бы *бувъ* бувъ, бы ты знавъ.
59. най*н*ять, прый*н*ять, перей*н*ять.
60. де, нігде, тоді, иноді.
61. *до*.

45. Любаръ, Новградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. *я*лына, поясъ.
2. куп*у*ваты, год*у*ваты, ноч*у*ваты.
4. н*и*съ, л*и*й, т*и*льки, с*і*ль, д*и*лъ.
5. Васил*ё*ві.
6. *в*ухо, *в*усы, *в*улыця, орелъ.
7. *о*ддамъ.

Digitized by Google

8. мішокъ, бі́да, стіна.
9. мині.
10. ходы́ли, ми.
11. ыва, Іванъ.
12. рыю, мыю.
13. третій.
14. вы́йду, вы́йму.
15. -ый.
16. мьясо, соломьяна.
17. дывиться, купить, візмітъ.
18. озередъ, зьвріе, межъ.
19. паламаръ.
20. рівный, кімната.
21. майбуть.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слына, ожина.
25. шатці, головці, дорозі.
26. хлопець, молодець.
27. лоша, лежать.
28. бура, горуваты, говору, бондаръ, царъ.
29. та.
31. сонечко.
32. сыну, вітре.
33. доню, дытынонько.
34. коневі, батькові, хлопцеві, зятеві.
36. дві руці, три коровы, дві хаті, дві вівці.
37. кіпъ, ломакъ, бабъ.
40. чорни, били, руди.
41. мені, мене, тобі, тебе.
42. до него, до ней, на нему.
43. мою, твою, мому, мої, твої.
45. пекты, берегты, гоны весломъ= гребы.
46. ходжу, сыджу, пущу, лечу, прошу, мушу.
47. плываты, плываю, лаиаю.
48. плыгнуть, крыкнуть.
49. сподівається, бьється.
50. ходыть, робыть.
51. літає, збірає, плює, іде, несе.
52. бъється, знається, трапляється.
53. косять, носять, просять.
54. выпыйте, вылыйте.
55. ходытыму, ходытыме, носытыме.
59. найняты, прыйняты, переняты.
60. де, нігде, тоді.
61. до Ивана.

46. Варваровская волость, Заславскаго уѣзда, Волынской губерни.

1. поясъ, ялына.
3. нучуваты, купуваты, гудуваты, мордуваты.
4. лий, нисъ, сіль, тільки.
5. вишнёвый садокъ, коневі, Василеві, грушовый, рожовый.
6. вікно, огонь, угілле, ухо, вуса, гораты, ідешъ, горелъ, гулыця.
8. бі́да, мішокъ, хлівъ, стіна, пісокъ, відра.
9. е.
10. ми, ходылы, быты, выла.
11. гива, Іванъ, гиншій.
12. мыю.
13. быстрый, гострый.
14. вы́йду, вы́йму, прыйму.
15. быстрый.
16. мнясо, мьяты, соломняный, здоровье, безголовье.
17. привізъ, обідъ, кушить, ходить, девиться.
18. озередъ, помежи возами.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный.

Digitized by Google

21. пасенкувати.
22. ярмарокъ, картопля, некрутъ.
23. слина, Мокрина, ожина.
24. чаруваты, черезъ.
25. на головці, по дорозі.
26. хлопець, молодець.
27. бура, горуваты, Харко, царъ, бондаръ, базаръ.
28. лоша, лежать, держать, ускочать.
29. та йди хутній.
30. ручисько, ножисько, убоісько.
31. козаченько, вітронько, рученька, сваненька, донечка, головонько и голивочка, батенько, сонечко.
32. повій вітре, иди сыну.
33. дою, дытинонько.
34. батькові, сынові.
35. душею, рукою.
36. дві слові, дві руці.
37. кіпъ.
38. чорный.
39. білою.
40. чорни, руди, біли.
41. мыні, тыбі.
42. ёго, ёму, ії, зъ нымъ, до ёго, зъ нею, зъ нымы.
43. моро, меі, твоі, моему, моі.
44. ревты.
45. пыкты, бырегты.
46. ходжу, седжу.
47. плываю, ломаю, ломыты, поплывты.
49. вінъ бьецця.
50. ходытъ, робытъ.
51. лае, знае.
52. бьецця, попадаецця.
53. родыть, ходыть, роблять, ходять, (повелительное ходітъ).
54. пыйты (пыйте), лыйте.
55. буду робыты.
56. казавъ.
58. бувъ бы знавъ.
59. намяты.
60. де, ніде, тоді.
61. до.

47. Верховъ, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поясъ, якый.
3. ночуваты, купуваты, гудуваты, зозуля.
4. лый, нисъ, силь, тилькы.
5. вишнёвый, коневі, батькові.
6. окно, ораты, ухо, гулиця, уголь, уса, орелъ.
8. біда, мішокъ.
9. матері.
10. ходыли, мы, быти, была.
11. ива, Іванъ.
12. мыю.
13. быстрый, гострый.
14. выйду, выйму, прыйму.
15. лысий, білый, чорний, рудий.
16. мясо, мяты, соломяный, здоровья, безголовья.
17. привізъ, обідъ, купітъ, дивиться.
18. межъ, озередъ, жаріе.
19. паламаръ.
20. рімный, крамный.
21. пасенкуваты.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слына, ожина, Мокреня, Марина.
24. черезъ, чаруваты.
25. на головці, по дорозі.
26. хлопець, молодець, карбованець.
27. лоша, лежать, держать.
28. бура, горуваты, бондарь, царъ.

Digitized by Google

30. {увеличительныхъ
31. {уменьшительныхъ } нѣтъ.
32. повій, вітру; иды, сыне.
34. батькові, сынові, коневі.
35. душою, хатою, водою.
36. дві рукы, дві словы, дві хаті, дві слові.
37. кіпъ, бабъ.
38. чорний, білий.
39. чорною, коровою.
41. мені, мене, тобі, тебе, ёму.
42. до его, съ ею, съ нимы.
43. ревты.
45. пекты хлібъ, берегты.
46. ходжу, сыджу, пущу, лечу, прошу.
47. плываю, ломлю.
48. фицнувъ, стусонувъ.
49. бьється.
50. ходыть, робыть, носыть.
51. літає, збірає, рубає, знає.
52. бьється, знається, трапляється.
53. ходять, роблять, носять.
54. лыйте, пыйте.
56. казавъ, ты казавъ, вінъ казавъ, мы, вы, воны казали.
59. найняты, прыйняты, перейняты.
60. де, ніде, тоді.
61. до.

48. Село Ярославецъ, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. поясъ.
2. окно, морозъ, ходывъ.
3. ночувaты, кунувaты, годувaты.
4. лый, нисъ, сіль.
5. вишнёвый, коневы, конемъ, Василёвы.
6. овця, овечка, гулыця, окно, огонь, уголле, гораты, орелъ, уса, уха.
7. не оддамъ.
8. біда, мішокъ, хлівъ, стина, ведро, писокъ.
9. матері.
10. ходилы, быты.
11. гива, Иванъ.
12. мыю, рыю.
14. выйду, выйму, прыйму.
15. лысый, чорний, злый, білый, рудый.
16. мьясо, мья (имя), здоровье, безголовье.
17. дывіться, кушіть, обідъ, привізъ.
18. межъ, озередъ, зеврає.
19. паламаръ, нетяга.
20. рівный, крамный, комната.
21. пасенкуваты, мае буты.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. слыня, ожина, Мокреня.
24. черезъ, чаруваты.
25. по дорозі, на головці.
26. карбованецъ, молодецъ.
27. лоша, лежать, держать.
28. бура, царъ, бондарч, базаръ, горуваты, Харко.
30. ручисько, церковыще, млыновыще.
31. козаченько, тестонько, рученька, сванонька, головонька, доненька.
32. повій вітре, иды сыну.
33. донечку, дытыночку.
34. батькови, сынови, коневи.
35. водою, душею.
36. дві рукы, дві очы, дві хаты, дві слови.
37. кіпъ, бабъ.
38. на рудий голові.
39. білою.
40. чорни, білы руки.
41. мыні, тобі, мене.
42. ёго, ёі, съ нымъ, съ нею.

Digitized by Google

43. мого, моеі.
44. гребты.
45. пек*ты*, берег*ты*.
46. се*джу*, ход*жу*, пу*щу*, лечу.
47. плав*аты*, плав*аю*.
48. брык*нувъ*.
49. вінъ бьет*ця*.
50. ход*ытъ*, роб*ытъ*.
51. літ*ає*, нес*е*.
52. *бьетця*.
53. ход*ышь*, роб*ышь*, робл*ятъ*, ловл*ятъ*, ход*ытъ*, вод*ытъ*.
54. п*ыйте*, п*ыты*.
55. *буду* робыты и робыт*ыму*.
56. казавъ, робывъ.
58. кобъ *бувъ* знавъ.
59. на*ня*ты.
60. де, негде, тоді.
61. *до*.

49. С. Курное, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи.

1. *я*лына, поясъ.
3. куп*у*вать, год*у*вать, ноч*у*вать.
4. нісъ, л*ы*й, т*и*лько, с*и*ль, д*и*лъ.
5. Васил*е*ві, вышнёвый, кон*е*мъ, квач*е*мъ, цар*о*ві, груш*о*вы, руж*о*вы, іж*о*ю.
6. окно, одъ мене, улыця, еденъ.
7. не *о*тдамъ.
8. мішокъ, камень, стіна, пісокъ.
9. Степанъ.
10. ход*ылы*, б*ыты*, в*ы*ла.
11. *ы*ва, *І*ванъ, *ы*ншій.
12. р*ы*ю, м*ы*ю.
13. гострый.
14. вы*й*ду, пры*й*му.
15. білы*й*, руды*й*, чорны*й*.
16. м*ня*со, соломьяный, м*ня*ты, имья, безголовья.
17. привізъ, обідъ.
18. мы*жъ*, *о*зередъ, *з*евріє.
19. па*л*амаръ.
20. рі*м*ный, кра*м*ный.
21. *м*айбуть, пасы*н*куваты.
22. рекрутъ, лейеръ, ярмарокъ.
23. ожы*ны*, Мокре*на*.
24. два разы, тре*й*чи, *ч*ерезъ.
25. по дорозі, у голов*ці*.
26. молоде*ць*, молоды*ця*.
27. ло*ша*, воны ле*жа*ть.
28. бу*ра*, го*ру*ваты, ца*ръ*.
29. *да*.
30. млынов*ище*, церков*ыще*. табар*исько*, руч*исько*.
31. руч*енька*, сон*ечко*, бер*ізка*.
32. вітр*е*; иду, сын*у*.
34. батьк*ові*, сын*ові*.
35. хор*ою*, вод*ою*.
36. дві рук*ы*, дві ок*ы*, дві слов*і*.
37. кіпъ, бабъ, ломакъ.
40. чорн*ы*, руд*ы*.
41. мені, мене, тобе.
42. до єго, до єі, на ёму, зъ імы.
43. твоёго, своёго, моєму, твоєму, своєму.
44. ревты, гребты, іты.
45. пек*ты*, берег*ты*.
46. ход*жу*, сы*джу*, пу*щу*, лечу, про*шу*.
47. плав*аю*, лам*аю*.
48. плыг*нуты*.
50. ход*ыть*, роб*ыть*, прос*ыть*.
51. літ*ає*, збір*ає*, зн*ає*.
52. бьє*ця*, знає*ця*, трапляє*ця*.
53. ход*ять*, вод*ять*, нос*ять*.
54. п*ыйте*, л*ыйте*.
55. ходыт*ыму*, *буду* ходыть.

Digitized by Google

56. я казавъ.
58. щобъ *бувъ* знавъ.
59. наняты, приняты.
60. де, нігде, тогді, иногді.
61. *до*.

50. Коростышевъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. поясъ, якый.
3. ночовать, годовать, зозуля, ковать.
4. лый, нысъ, *силь*.
5. вишнёвый, коневі, конемъ, Васылеві, землею, грушовый, рожевый, квачемъ.
6. єдынъ, орать, орелъ, улыця, удодъ, уха, *в*усы, уголля, окно.
7. не *о*дчиню, не *о*ддамъ.
8. бі́да, мішокъ, стіна, камень, дві відрі.
9. матері.
10. *ми* ходи́лы, волы.
11. *И*ванъ, ывына.
12. мыю.
13. быстрый, гострый.
14. выйду, виму, приму.
15. рудый, чорный, сивый, білый.
16. мьясо, мьять, соломьяный, здоровье, роблять, люблю.
17. дывіться, купіть, обідъ.
18. по межъ, озередъ, жаріе.
19. паламаръ.
20. рівный, крамный.
21. пасенкувать.
22. ярмарокъ, рекрутъ, картопля.
23. Марына, елына, ожина, Мокрына.
24. чарувать, черезъ.
25. на головці, по дорозі.
26. карбованець, хлопець.
27. лоша, воны лежать на дворі.
28. бура, царъ, бондаръ.
31. донеңько, сонечко, ручка.
32. вітре, сыну.
33. дытыночко.
34. батькові.
35. душею, хатою.
36. дві відрі, дві слові.
37. кіпъ.
38. білої руці.
39. білою рукою.
40. чорни бровы, білы руки.
41. мене, мині, ёму.
42. до ёго, до ії, съ нымъ, съ нею, съ нымы.
43. мого, твого, моєі, твоєі.
44. ревты.
45. пекты, берегты.
46. ходжу, седжу, мушу.
47. ломлю, плываю, плывать.
48. брыкнувъ.
49. вінъ бьеця.
51. літає, збірає.
52. сміеця.
53. вінъ ходыть, ходять, роблять.
54. пыть, быть, пыйте.
55. *буду* ходыть, *буду* робыть.
56. казавъ, робывъ.
58. якъ бы *бувъ* знавъ.
59. наняты.
60. де, негде, тоді,
61. *до*.

Digitized by Google

51. Гостомль, Кіевскаго уѣзда, Кіевской губерніи.

1. *я*ки, по*є*съ.
2. *о*кно, м*о*розъ.
3. ноч*о*вать, куп*о*вать, год*о*вать, мор*д*овать, з*е*зуля.
4. л*ы*й, н*и*съ, с*и*ль.
5. вишнёвы, кон*е*мъ, Васил*ю*, грушовы, рож*е*вы, квач*е*мъ, душ*е*ю, бур*ою*.
6. окно, огонь, уголле, усы, ухо, удодъ, улыця.
7. не *о*ддамъ.
8. б*і*да, м*і*шокъ, хл*і*вы, ст*е*на, кам*е*нь, п*і*сокъ, в*і*дро.
9. мат*ц*і своій куплю.
10. м*и*, в*ы*ла, вол*ы*.
11. *И*ва, *И*ванъ, *и*нши.
12. м*ы*ю.
13. двічи, тречи, гостри, бистри.
14. выду, пришовъ, выму, приму.
15. руды, біл*ы*, лыс*ы*.
16. мьясо, мьяты, соломьяны, здоровьє, безголовьє.
17. мічъ, привізъ, обідъ, купліть, дивіться.
18. ми*ж*ъ, о*з*ередъ.
19. па*л*амаръ, *н*етяга, *н*евіхна.
20. ри*в*ны, ко*в*наты, кра*м*ны.
21. *м*айбуть, пасе*н*кувать.
22. ярма*л*окъ, *н*екрутъ, картопля.
23. Мокри*на*, слы*на*, ожи*на*.
24. *ч*ерезъ, *ч*арувать.
25. на дорозі.
26. хлопе*ць*, молоди*ця*.
27. ло*ша*, дер*жя*ть, ле*жя*ть.
28. го*р*еваты, бонда*р*ъ, гово*ру*.
29. *да* йды сюды.
30. руч*ище*, тобор*ище*.
31. руч*енько*, нев*іска*, мат*юнко*, пъятюнка, бат*ечко*.
32. вітр*е*; иды, сын*у*.
33. дочк*о*, дытин*о*.
34. батьк*у*, сын*у*.
35. хат*ою*.
36. дві руц*і*, три корові.
37. кипъ.
38. біл*ый* снігъ.
39. біл*ою* рукою.
40. біл*ы* руки, чорн*и*, руды.
41. мині, тобі, ёму.
42. до ёго, зъ єю.
43. мого, моєму, моій.
44. гребты.
45. берег*ты*.
46. ход*жу*, сед*жу*, лечу.
47. плов*ать*, плов*аю*, лом*аю*.
48. стус*онувъ*, брык*нувъ*.
50. ход*ыть*.
51. збір*ає*, руб*ає*.
52. бьє*цця*.
53. ход*ять*, робл*ять*, любл*ять*.
54. п*ый*, п*ыйте*.
55. *буду* робить.
56. козавъ.
57. ходывъ.
58. ходывъ бы, робывъ бы.
59. на*н*ять, при*н*ять.
60. де ты бувъ, негде, тогді, иногді.
61. *до* брата.

Digitized by Google

52. Борисполь, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

1. якій, поясъ.
2. ходивъ, морозъ, окно.
3. ночовати, купувать, ковать, годовать, зузуля.
4. лу̂ый, ну̂ысъ, ту̂ыльки, су̂ыль, голы̂увка.
5. вишнёвий, коню, конёмъ, Василю, грушовий, рожевый, квачемъ, душею, бурою.
6. окно, огонь, ухо, усы, улыця, орелъ, орать, одинъ, уголь.
7. не оддамъ, не дчиню.
8. беда, мешокъ, хлевы, стена, камень, песокъ, ведро.
10. волы, выла, ходылы.
11. Ива, Иванъ, иншій.
12. мыю, рыю.
13. двуы̂йчи, трейчи, гостры, быстры.
14. выйду, выйму, приму.
15. руды, білы, сіры, вороны, лысы.
16. мнясо, соломняны, мняты, здоровье, безголовье, люблю, роблять.
17. прывьізъ, обьідъ, дывліться.
18. мезъ, ожередъ, жевріє.
19. паламаръ, невістка (невіхна).
20. ру̂ымны, комната, крамны.
21. набудь, пасинкувати.
22. ярмалокъ, некрутъ, картопля.
23. слына, ожина, Мокрына.
24. керезъ, чаровници.
25. по дорозі.
26. хлопець, молодець, карбованець, отця, молодця.
27. лоша, лежять, ускочять.
28. бура, горовати, Харко, царъ, бондаръ, базаръ.
29. да, дакъ.
30. ручище, млыновыще, церковыще.
31. казаченько, тестонько, ручко, донька, головонька, батечько, сонечко, головочка, пъятюнка.
32. повій вітре, иди сыну.
33. донечко, дытыночко.
34. батьку, сыну, коню.
35. хатою, водою, душею.
36. дві руки, три коровы, дві хати, двое очей, двое слу̂ывъ.
37. пять ку̂ыпъ, пять бабъ, ломакъ, балокъ.
38. чорну̂ый, руду̂ый.
39. чорною, білою, рудою.
40. чорны волы, білы коні.
41. мені, мене, тобі.
42. до ёго, зъ нею, на ёму, зъ ными.
43. мого, твого, моему, твоему.
44. ревты, гребты, итты.
45. пекти, берегти.
46. ходжу, пущу, лечу, прошу, мушу.
47. плаваю, ламаю.
48. стусунуты, брыкне, глыгне.
49. бьеться.
50. ходыть, робыть.
51. летав, збирав.
52. бьеться.
53. ходять, ведять, носять.
54. пьіть, льіть.
55. ходитиму, ходитимешь, ходитеме.
56. казавъ, ходывъ, робывъ.
59. найнять, принять, перейнять.
60. де, неде, тоді, иноді.
61. до.

Digitized by Google

53. Село Иванковъ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Начиная отъ Русанова (Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда), внизъ по теченію рѣки Трубежа до с. Остролучья, слышенъ говоръ твердый; на правой же сторонѣ этой рѣки такой говоръ слышенъ только въ Великой Старицѣ и Сеньковкѣ, отъ Остролучья на сѣверъ. На лѣвой сторонѣ р. Трубежа раскинуты селенія: Рудницкое, Лукьяновка, Лукаши, Круполе, Войтове, Пилипче, Недра, Корнѣевка, Березань, Дерновка, Баришевка, Волошановка, Селичевка, Бзовъ, Иванковъ, Скощи, Любарци, въ которыхъ говоръ почти во всемъ сходенъ съ Корнѣевскимъ и Иванковскимъ.

1. *я* произносится различно: *я*кый, вьялына, *я*лына, поясъ, рябый, полягъ, полiгъ, полегъ, вылягъ, вылiгъ, вылегъ.
2. *в*она, ходывъ, морозъ, окно, *в*окно; *и*кна—*вы*кна, *и*конъ—*вы́*конъ.
3. ночо*в*аты и ночу*в*аты, купу*в*аты и купо*в*аты, ко*в*аты и ку*в*аты, году*в*аты, мордо*в*аты и морду*в*аты и мурду*в*аты, зозуля и *з*узуля.
4. какъ въ Нѣжинско-Переяславскомъ.
5. рожевый, вышневый, грушевый и грушовый, душею.
6. одъ, овечка, окно и *в*окно, огонь и *в*огонь, уголь, усы и *в*усы, ухо, удудъ, одынъ, орать, орелъ.
7. *о* опускается вездѣ.
8. бiда, мiшокъ, хлiвъ, стiна, камень, пiсокъ, ведро—вiдра.
9. *і* безъ ударенія произносится различно: такъ напримѣръ, говорятъ: сiнне, весiле, третє, гарне, солодке, чирвоне, хороше, теля, цуценя, капосне, гуляннє, пануванне.
10. какъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра.
11. *и*ва, *И*ванъ, *и*ншій, *и*коли.
12. *ри*ю, *ми*ю.
13. двiчи, тречи, третiй, гострий, бистрий.
14. *в*иду и вий*й*ду, пришовъ и прий*й*шовъ, вину и вий*й*му.
15. не опускается.
16. м*н*ясо, м*н*ять, соломя*н*ний и мьясо, мьять, соломьяний, здоровье, безголовье, имя (а чаще ме*н*я), люблю, реблять, корабля.
17. мечъ, привiзъ, обiдъ, купiть и купiть, дивiться и дивiться.
18. *ж* въ *з* не переходитъ.
19. паламарь, *н*евiхна, *н*етяга, колопні и панамарь, *л*евiхна, коноплі.
20. ри*з*ний, кра*м*ний.
21. *н*абуть и *м*абуть, пасин*к*увать и пасем*к*овать.
22. ярмарок*ъ*, ярмалокъ и ярманокъ, *н*екрутъ и *р*екрутъ, *л*ейстровий.
23. ожи*на*, Мокри*на*, слина и слиня.

Digitized by Google

24. двічи, тречи, черезъ и *жерезъ*, чарувать и чаровать.
25. дорозі, неньці, собаці, на версі.
26. смягчается.
27. *лежать* и *лежять*, *держать* и *держять*, вискочать и вискочять.
28. *р* преимущественно выговаривается твердо.
29. *да*, *до*, *дакъ*.
30. *конище*, кобилище и *конячище*, кобилячище; очеретюка, очеретяка, чоботище, чоботяки, чоботюки, чортяка, чортюка.
31. козаченько, соколикъ—соколику, соколочокъ—соколочку; татонько—татоньку, татусь — татусю, таточокъ—таточку; ненька—ненько, матусенька—матусенько, матінка—матінко; сестрица—сестрице, сестричка—сестричко; синъ—сину, синокъ—синку, синочокъ—синочку, синонько—синоньку; вітру—вітронько; дочка—дочко, доня—доню, донька—донько, донечка—донечко; дитина—дитино, дитинонька—дитинонько, дитинка—дитинко, дитяточко—дитяточко.
32 и 33 отвѣты въ 31-мъ пунктѣ.
34. чоловіку, півню.
35. хатою, душею, свинею, собакою.
36. дві свині, дві руці, дві ноzі, дві хаті, дві корові.
37. собакъ, свиней; бабъ, бабей и бабивъ, жонокъ, перъ, коривъ, берізъ, иконъ, печей.
38. рудий свині, сивий кобилі, чирвоний корові.
39. рудою, білою, синёю.
40. руди, білі.
41. мені, мене, тобі, тебе и т, д.
42. до ёго, при ёму, съ нимъ, съ нею, у неі и у єі и т. д.
43. Мѣстоименія притяжательныя: мій, твій, свій склоняются слѣдующимъ образомъ:

И. мій, твій, свій.
Р. твого, свого.
Д. моєму, твоєму, своєму.
(мойму), (твойму), (свойму).
В. мого, твого, свого.
Т. моімъ, твоімъ, своімъ.
П. про мого, про твого, про свого.

44. ревти, гребти, ити.
45. Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія въ -чы никогда не переходитъ.
46. ходжу, лажу, сиджу, прошу, брешу, лечу, свищу, лижу.
47. плавать—плаваю, плавлю; ламать—ламаю, ламлю, ламню.

Digitized by Google

48. брик*нуть* и брик*онуть*, стус*нуть*, стус*онуть* и стус*унуть*.
49. не отдѣляется.
50. ход*ыть*, роб*ыть*, говор*итъ*, лаз*ить*.

Примѣчаніе. Глаголы въ неопредѣленномъ окончаніи всегда окончиваются на *-ть*

51. літ*ає* и літ*а*, біг*ає* и біг*а*. Иногда, хотя впрочемъ довольно рѣдко, къ глаголамъ присоединяютъ въ третьемъ лицѣ ед. числа *-ть*, и то тогда, если третье лицо ед. числа окончивается на *-е*. Напримѣръ: нес*е* и нес*еть*, м*ає* и м*аєть*.
52. бьє*цця*, несе*цця*, роби*цця*.
53. Глаголы въ третьемъ лицѣ ед. числа окончиваются на *-ять*.
54. п*ийте*, б*ийте*, л*ийте*, в*ийте*.
55. робит*иму*, ходит*иму*, носит*иму*, просит*иму*; употребляется также: „я *буду* ходить, я *буду* робить“, но довольно рѣдко.
56. Такая форма, какая поставлена въ вопросѣ, не употребляется.
57. я зробивъ и я бувъ зробивъ, да розтерялось.
58. знавъ би вінъ бувъ, якъ би було дерево ёго догнало; вінъ би бувъ тебе бивъ, якъ би ти була не зменшилась.
59. най*н*ять, прий*н*ять, перей*н*ять и на*н*ять, при*н*ять, пере*н*ять.
60. Въ нарѣчіи *де* буква *г* не встрѣчается; а въ сложныхъ съ нимъ встрѣчается очень часто. Напримѣръ: ні*г*де, не*г*де и неде (хотя рѣдко), тоді и то*г*ді, иноді и ино*г*ді.
61. *къ* и *до* употребляются равномѣрно; но если употребляется первое, то выговаривается, какъ древне-Русское *кг*.

Примѣчаніе. Отвѣты эти можно отнести къ Переяславскому уѣзду вообще, если включить Витовци, Харьковци и Демянци, гдѣ говоръ совершенно сходенъ съ говоромъ, означеннымъ въ этихъ отвѣтахъ; разница заключается только въ томъ, что въ этихъ трехъ селахъ 3 лицо ед. числа глаголовъ на *-ить* окончивается на *-е*, напримѣръ: ход*е*, роб*е*, люб*е*

54. Межевичская волость, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

1. по*є*съ, *є*ки.
2. х*а*дівъ, м*а*розъ, *а*кно.
3. ноч*о*вать, к*а*вать.
4 л*о*й, н*о*съ, с*о*ль.
5. вишнёви, каню, канёмъ, Василю, груш*о*ви, бур*е*ю.
6. агонь, уголь, усы, *в*ухо, улица.
8. б*ѣ*да, и*ѣ*шокъ, ст*ѣ*на, кам*е*нь, в*є*дро.
10. ход*или*, в*и*лы, б*и*ть.
11. *и*віна, *Я*нъ, *и*нши.
12. мыю.
13. двойчи, трейчи, остры, быстры.
14. выйду, выму, приму.
15. лысы, руды, бѣлы.
16. мьясо, мьять, соломенны, здоровья, люблю, яны робяць.
17. купіць, дзівіться.
18. меж*ъ*, озерёдъ.
19. па*л*амаръ, *н*евѣстка.
20. ро*в*ны, кра*м*ны.
21. пасы*н*ковать.
22. кермашъ, рекрутъ, картопля.

Digitized by Google

23. сліна.
24. черезъ.
25. мацери на дорозі.
26. хлопецъ, маладецъ, шавцу, мала дзіца.
27. яны лежацъ.
28. буря, гаравацъ, бондаръ.
32. повей, вѣтру; хадзі, сыну.
33. донько.
36. дзвѣ руки, три коровы, двѣ хаті. дві очи.
37. копъ, бабъ.
38. чорной, бѣлой.
39. чорнею.
40. чорніе, великіе.
41. мнѣ, менѣ, тобѣ, тебѣ, яму, яго.
42. до ёго, зъ ею, на ёмъ, зъ німы.
43. маго, тваго, майму, маёй дочцы, твоёй.
44. грыбці.
45. пекчи.
46. ходжу, седжу, пушу, прашу.
50. ёнъ ходзіцъ, просіцъ.
51. збирае, рубае.
52. бьется.
54. пѣцъ, лѣйцъ, бѣйця.
55. хадзіцімy, рабіцімy, хадзіцімешь, хадзіцімe.
59. наняцъ, приняцъ.
60. дзѣ, негдзѣ, тагды.
61. къ яму.

55. М. Скородне, Мозырскаго създа, Минской губерніи.

1. поесъ, ребы.
2. вона, ходзівъ, морозъ, окно.
3. начоваць, куповаць, моваць.
4. лу̂ый, ну̂осъ, су̂оль.
5. вишневы, коню, Василю, грушовый. квачемъ, бурею.
6. овечка, окно, огонь, вуголле (уголь), вусы, вухо, вулица.
7. не очиню.
8. беда, мешокъ, стѣна, камень, песокъ, ведро.
10. вілы, ходзіли, волы.
11. іва, Иванъ, інши.
12. мыю.
13. двуы̂чи, трейчи, остри, быстри.
14. выйду, выйму, приму.
15. руды, білы, лысы.
16. мьясо, соломенны, здоровье, люблю. воны робець.
17. мечъ, привюзъ, обѣдъ, купиць.
18. межъ, озёродъ.
19. паламаръ.
20. ро̂умны, столъ, крамны.
21. пасенковацъ, мабуць.
22. ярмалокъ, рекрутъ, картопля.
23. сліна, ожина.
24. черезъ лісъ переходзіла, чароваць.
25. по дорозі, матци, на голо̂угы.
26. хлопецъ, карбованецъ, молодецъ, молодца, отца.
27. лоша, лежацъ, держацъ.
28. бура, царъ, бондаръ, горовацъ.
29. та придзи хучей.
31. козаченько, ручка.
32. вітру, сину.
33. донечку, диця.
34. бацьку.
35. хатаю.
36. дві руці, дві оці.
37. бабъ, ку̂опъ.
38. біблею рукою, русою.
39. чорны, білы.
40. чорные, білые.
41. мині, тобѣ, юй.

Digitized by Google

42. до ёго, зъ сю, зъ німы.
43. мого, мойму, своёй, моёй.
44. гребці, ревті.
45. пекті, берегти и берегчи.
46. ходжу, седжу.
47. ломлю, плаваю.
48. удирывъ, убрыкнувъ.
51. летає, збирає, идзє, рубає.
52. бъетца, смеітца.
53. ходяць, водяць, ходить, любіць, робиць.
54. піте, ліце, носіть, робіте.
55. буду ходиць, буду робиць.
59. наняць, приняць.
60. де, тоды, нигде.
61. до.

56. Михалковская волость, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.

1. поясъ, яки, рабы.
2. хадзівъ, марозъ, акно.
3. начаваць, куповаць, коваць.
4. лу̂ый, ну̂осъ (о слышнѣе), су̂оль.
5. вишнёвы, коню, конемъ, Васілю, грушовы, квачомъ.
6. акно, агонь, вуголь, вусы, вухо.
8. стена, мешокъ, камень, песокъ, ведро.
10. валы, ходзіли.
11. іва, Иванъ, гіпши.
12. мую.
13. двойчи, трейчи, востри, быстры.
14. выйду, выйму.
15. лысы, руды, білы.
16. мьясо, соломены, здоровья, люблю, робець (они).
17. мечъ, привьёзъ, купиць.
18. межъ, азеродъ.
19. паламаръ, невѣстка.
20. ро̂уны.
21. пасенковать.
22. ярмалокъ, искрутъ, картопля.
23. сліна, ажина, маліна.
24. черезъ лѣсъ, чаровацъ.
25. матцы, голо̂уцы, на дорозі.
26. хлопецъ, молодецъ, карбованецъ.
27. лаша, ляжаць.
28. бура, царъ, бондаръ, гаровацъ.
31. голо̂ука.
32. вѣтру, сынъ.
33. донечка, диця.
34. бацьку.
36. дзвѣ оки.
37. копъ.
38. ёнъ чорны.
39. бѣлаю рукою, сіняю стужкою.
40. чорныє брови.
41. мене, мнѣ, табѣ, яму, ёй.
42. до яго, зъ сю, и зъ іми.
43. майго, майму, маёй.
44. ре̂уці, гребці.
45. пекці, берегці.
46. ходжу, сяджу, мушу, пушу.
47. плаваю, ламлю.
48. убрыкнувъ.
51. ёнъ рубає, збірає, лятає.
52. ёнъ бьеца.
53. ёнъ ходзиць, яны рабець, любець, плацець.
54. піць, лиць, біць.
55. буду ходзиць. Въ Рѣчицкомъ хадзицимy, что̀ есть отчасти и въ Мозырскомъ уѣздѣ.
59. наняць, приняць.
60. гдзѣ, нігдзѣ, анагдо̂у.
61. до.

Digitized by Google

57. М. Скрыголовъ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.

1. поєсъ, єки.
2. яна ходзіла, марозъ.
3. начаваць, купаваць, залѣзо кавацъ.
4. лу̂ый, носъ, со̂уль.
5. вишнёвы, каню, игрушовы, квачомъ.
6. агонь, акно, вухо, вулица, вусы, аролъ, араць.
8. мешокъ, біда, сцяна, камень, песокъ, ведро.
10. вилки, валы, хадзіли.
11. іва, Иванъ, інши.
12. мую.
13. остры, быстры.
14. вуйду, вуйму.
15. біли, лыси ку̂онь, руди.
16. мьясо, мьяць, саломенни, здоровьє, люблю.
17. обѣдъ, купицѣ.
18. по мижъ возовъ, азёродъ.
19. паламаръ, невѣстка.
20. крамны, ро̂уны столъ.
21. пасинкуваць.
22. ярмалюкъ, рекрутъ, картопля.
23. сліна, ажіна.
24. церезъ.
25. по дорозі, голо̂уцы.
26. хлопецъ, маладзецъ, атца и бацька, маладзіца.
27. лоша, лежаць, дзержаць.
28. бура, горевацъ, гавару, бондаръ, царъ.
32. сынъ; вѣй, вѣцеръ.
37. копъ, бабъ.
38. чорну̂ый коровѣ даць сѣна.
40. чорни, бѣли, чорныє.
41. мнѣ, табѣ, до менє, къ ей и до єй, собѣ.
42. до яго, зъ ею, яму, має, твае.
44. грабци.
45. пекци хлѣбъ, берагци.
46. хаджу, сяджу, пущу, лячу, прашу.
47. плаваю, ламлю.
51. збіра, лятає, рубає.
52. юнъ бьєтся.
53. хадзяць (множ.), хадзиць (ед.).
54. пицъ, лицъ.
55. буду хадзиць.
59. наняць.
60. гдзѣ бувъ, нигдзѣ нібувъ, тагды.
61. до и къ.

58. Петриковъ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи.

1. поєсъ, єки, єлина.
2. єна, хадзивъ, акно, марозъ.
3. ночовать, годовать, кавать.
4. лу̂ый, носъ, су̂ыль.
5. вишнёвы, канемъ, Василю, игрушовы, квачемъ, бурею.
6. акно, агонь, угаль, ухо, вусы, вулица.
8. сцяна, мешокъ, беда, песокъ, ведро.
10. валы, хадзіли.
11. ива, Иванъ, інши.
12. мую.
13. двуйки, трейки, востры, быстры.
14. вуйду, вуйму, приму.
15. руды, лысы.
16. мъясо, соломены, здоровъя, раблю.
17. абѣдъ, купить, дзівітьца.
18. я ходзівъ помежъ озерёдъ.
19. паламаръ, невѣстка.
20. ровни, крамни.

Digitized by Google

21. пасинковать.
22. рекрутъ, *н*екрутъ, картопля.
23. сліна, ажина.
24. черезъ лѣсъ.
25. на головкѣ.
26. хлопецъ, молодецъ, маладца, шавцу.
27. лошя (или жеребя), лежацъ.
28. да.
32. сынъ, дочко.
34. бацьку.
35. хатоу.
36. дзвѣ оки.
37. куо̀нъ, звуо̀нъ.
38. чорны.
39. білою.
40. чорныє.
42. до ёго, съ сю, съ іми.
43. маго, майму, моій.
44. гребці.
45. пекці.
46. ходжу, сяджу.
57. плаваю, ламлю.
51. збирає, рубає.
52. юнъ бъєтца.
53. юнъ ходзиць, яны робець.
54. пиць.
55. буду ходзиць.
59. наяць.
60. гдзѣ, нігдзѣ, тогды.
61. къ брату.

59. С. Рудьковка, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи *).

Фонетическія особенности Рудьковскаго говора заключаются въ слѣдующемъ:

Измѣненія гласныхъ.

1. *о*, съ опирающимся на него согласнымъ звукомъ, переходящее въ другихъ южнорусскихъ нарѣчіяхъ въ *і* (со смягченіемъ предыдущаго согласнаго звука, или безъ смягченія), здѣсь переходитъ въ особый глухій звукъ, близкій къ *э*: пэпъ, мэй, кэнь и т. п. Отступленія замѣчаются только изрѣдка: иногда, если ударенiе не на этомъ звукѣ, удерживается коренное *о*: пошòвъ, жонкы (жэнка); и въ предлогѣ *одъ*, очень рѣдко оно и здѣсь переходитъ въ *і*, въ глаголахъ сложныхъ съ предлогами *одо*, *розо*: *од*ібраты, *роз*івьецця, при чемъ предыдущій согласный звукъ остается несмягченнымъ, какъ и въ Кіевскомъ нарѣчіи; этотъ же звукъ переходитъ въ *у* въ словахъ сложныхъ со словомъ *богъ*: магайбу, спасыбу, далебу, и въ уменьшительныхъ жен. рода на *-юнка*: мат*юнка*, ут*юнка*, пъят*юнка*.
2. *о* безъ ударенія начинаетъ переходить въ *а*. Но переходъ этотъ, вполнѣ развитый въ говорахъ за-Десенскихъ, сближаетъ ихъ съ Велико- и Бѣло-Русскими, являясь здѣсь какъ бы случайнымъ въ нѣкоторыхъ только словахъ: г*а*рілка, Г*а*рпына, м*а*тіль, м*а*тузка.
3. *о* безъ ударенія въ глагольныхъ окончаніяхъ *-оваты* рѣдко переходитъ въ

*) Извлеченіе изъ рукописи г. Новицкаго.

Digitized by Google

у, какъ въ нарѣчіяхъ правой стороны Днѣпра: куповаты, коваты, нечовавъ.

4. *о*, въ началѣ словъ рѣдко переходящее въ *і*, получаетъ и придыхательное *в* или *й* рѣже, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ: *о*вці (говорятъ и *в*івці), *о*динъ и всѣ слова сложныя съ предлогомъ *од*ъ. По этому,

5. гдѣ встрѣчаются двѣ гласныя, а вторая изъ нихъ *о*, то оно часто опускается: не дчыню, не ддамъ, одно, одного, вопы, быілы (вм. обыілы) и т. п.

6. *а* со смягченіемъ предыдущаго гласнаго звука или йотированное (*я*), если на немъ нѣтъ ударенія, начинаетъ переходить здѣсь въ *е*, съ потерею смягченія согласнаго звука: сонешникъ, гледіты (глядячы), запрегаты, єйце. Переходъ этотъ вполнѣ развитъ въ за-Десенскомъ нарѣчіи. Въ окончаніяхъ средняго рода, съ удвоеннымъ предыдущимъ согласнымъ звукомъ, переходъ этотъ не зависитъ отъ ударенія, и въ этомъ случаѣ смягченіе согласнаго звука удерживается: брàттє жàттє, грудде.

7. *е* съ опирающимся согласнымъ звукомъ или *ъ*, если на немъ нѣтъ ударенія, не переходитъ въ *і*, и выдерживается какъ *е*, съ потерею смягченія предыдущаго согласнаго звука: белякъ, белыты (білый), бєдà (бідный), месыты, песòкъ (піскы), стенà (стіны), у хлеві (хлівъ), рекà (річка), межъ и т. п. Иногда, впрочемъ, въ тѣхъ же словахъ произносится *і*: мігъ, ріка, цвітокъ. Точно также *е* замѣняетъ собою *і* въ союзѣ *ні* и сложныхъ съ нимъ словахъ: не туды, не сюды, нечòго, нехто, некỳды (нічого, нікого, нікуды), А въ словѣ ніжъ (нежели) оно переходитъ здѣсь въ *у*: нужъ.

8. *ы* (мягче, конечно, Великорусскаго) встрѣчается и въ началѣ словъ, гдѣ въ другихъ мѣстностяхъ *і*: *ы*, *ы*ва, *ы*долъ, *Ы*ванъ.

Измѣненія согласныхъ.

9. Губные звуки (*б, в, м, п*), при стеченіи съ мягкими гласными, удерживаютъ свою твердость болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ и получаютъ вставочные звуки (*й, л,*) не только передъ *я*, но и передъ *і*: мьичъ, дивліцьця, купліть, бьить, пьить. За исключеніемъ: *свя*тый, и его производныхъ, гдѣ *в* смягчается.

10. Коренное *д* въ глаголахъ не остается неизмѣннымъ, какъ въ Подольскомъ и Харьковскомъ нарѣчіи, и не переходитъ въ *дж*, какъ въ Кіевскомъ — а въ *ж*: сы*ж*у, хо*ж*у, блу*ж*у и т. п. По одному только разу случалось мнѣ слышать отступленія къ той и другой формѣ (сер*дж*ось, пер*дж*у).

11. *ж* въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ *з*: ме*з*ъ (или мі*з*ъ), ме*з*ы, вм. мі*ж*ъ, ме*ж*ы, *з*евраты, о*з*ередъ (и о*ж*ередъ).

12. *ж* и *ч* иногда смягчаются передъ *а*: ускоч*ят*ь, держ*ят*ь (3-е л.).

13. Во взаимныхъ переходахъ *л* и *н* не замѣтно никакой правильности (па*л*амаръ, *л*етяга).

Digitized by Google

14. Въ нѣкоторыхъ словахъ, кончающихся на *-на* (безъ ударенія) *и* смягчается: пі*ня*, слы*ня*, ожы*ня*, Мокре*ня*.
15. *р* передъ согласными или на концѣ словъ не смягчается вовсе, равно и въ окончаніяхъ средняго рода на *-є* (*я*): цар*ъ*, бондар*ъ*, пір*ъс*; а передъ согласными безразлично: вече*рать* и вече*рять*, ца*ря*, мо*ря*, по мо*ру* и т. д.
16. *т* и *д* въ словахъ *та*, *то*, *такъ*, употребляется безразлично, и *да*, *до*, *дакъ*.
17. *й* опускается часто въ окончаніяхъ прилагательныхъ (повны, білы, вм. повн*ый*, бі*лый*) и въ глаголахъ сложныхъ съ *-іты* (прышовъ, пошовъ и пры*йшовъ*, по*йшовъ*).
18. Послѣ *в* и *м* передъ *а*, вмѣсто смягченія, вставляется всегда *й*, а не *л* или *н*, какъ на правой сторонѣ Днѣпра: м*йя*со, м*йя*ты, м*йя*кый; разъ только слышалъ я: м*ня*ть.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аботъ, трактатъ, 123.
Абулефій, кабалистъ XIII вѣка, 44.
Абъ—названіе мѣсяца, 32.
Абъ-бетъ-динъ — глава бесдина, титулъ, 167.
Агода — аллегорическая, эпическая часть талмуда, 14, 68.
Агуна—прикованная, несвободная; вдова, 135.
Адаръ—названіе мѣсяца, 70.
Айнжгемахцъ—варенье изъ рѣпы и имбиря съ медомъ, 32.
Алiа—обрядъ. 67, 68; библія, 107, 323.
Алiотъ—дозволеніе чтенія библіи на общественномъ моленіи, 67, 68.
Алмеморъ—возвышеніе, гдѣ читаютъ библію во время богослуженія 61.
Амъ-гарецъ—неучъ, простакъ, 68, 69.
Антоновичъ, 7, 221.
Арбе-канфесъ — одежда въ родѣ накладки, 25.
Арбувія-меламедъ—преподаватель Еврейскаго языка, 80.
Аруса—обрученная женщина, 128.
Асифъ—общее собраніе, 102.
Асмахта—сдѣланное условно, на рискъ, 152.
Афикомонъ—кусокъ мацы, надъ которымъ въ ночь пасхи совершаютъ обрядъ, 57.
Ахашверошъ—Ксерксъ, 71.

Б.

Ваале таконе—члены составители новыхъ правилъ, 102.
Ваалъ-агода—фурманъ, 89.
Ваалъ-шемъ—заговаривatель, 55.
Ваалы-кибудимъ—почтенные мужи—лица мужскаго пола, участвующія въ совершеніи обряда обрѣзанія, 47, 48, 50.
Baal-Habоste—хозяйка, 90.
Baal-Habus—хозяинъ, 90.
Баба-батра, трактатъ—159, 160.
Баба-мецiя, трактатъ—160.
Badeken die Kale—накрытіе невѣсты, 38.
Вадханъ—еврейскій шутникъ и фокусникъ), 34, 41.
Basetzen dem Schussen—посаженіе жениха, 38, 39.
Basetzen die Kale, посаженіе невѣсты, 38.
Баитъ—домъ, 163.
Баль-шемъ-товъ, или Бештъ, цадикъ, 110, 111, 115.
Вегельферъ—помощникъ меламеда, 45.
Ведика — разсматриваніе убитаго животнаго, 113.
Венотегемъ — женитьба на дочери язычника, 31.
Венъ—сынъ, 45.
Венъ-захоръ—обычай при рожденіи мальчиковъ, 45, 50.
Верлинъ, писатель, 21, 39, 69, 70, 73, 98, 106.
Ветъ-динъ (произносится, бесдинъ)—городское судилище, 100, 102, 103, 122, 143, 145, 163.
Весъ-гамедрашникъ, 71, 77, 106.
Весъ-гамедрашъ, или **Ветъ-гамидрашъ** молитвенный домъ, 109, 322.
Ветъ-гахнесетъ—синагога, 322.
Вецибуръ—«общественная» молитва, 53.
Бикуръ-холимъ — лѣченіе больныхъ бѣдныхъ, 42; братство «бикуръ-холимъ» 107, 327.
Виндюги, то же, что «бухты»—повозки для клади, 89.
Воверимъ—избиратели, 102, 104, 109.
Ворухъ габу («блаженъ пришедшій»),—восклицаніе, 48.
Врафманъ, 26—28, 62, 63, 65, 66, 67.

Digitized by Google

Brieflich—родъ талисмановъ—«ширъ гамаалосъ» или «ширъ гамалотъ», 44.
Вубе-гельтъ—деньги, собираемыя повивальною бабкою послѣ обрѣзанія младенца, 50.
Вуда—бричка, 23.
Вухта—повозка для клади, 23, 89.

В.

Wachnacht—«ночная стража», обрядъ, 45, 46.
Виватъ, 41.
Видуй—исповѣдь, 103.
«Вѣстникъ Русскихъ Евреевъ», газета, 21.

Г.

Габаимъ—прислужники цадика, 119.
Габай—судья большаго благотворительнаго сбора или «бетъ-дина, 102, 103.
Габай или «Сеганъ»—староста, 67, 68, 104.
Габай-ршионъ—первый старшина, 104, 105.
Габай-шени—второй старшина, 104.
Габай-шлиши—третій старшина, 104.
Гагада—разсказъ о выходѣ Евреевъ изъ Египта, 59, 60.
Галаха—законодательная часть талмуда, 14.
Гандель—торговля, 90.
Гаонатъ—періодъ съ начала VII до половины XI в. по Р. Х.), 167.
Гаонъ, или «годолъ»—великоученые, 74, 166, 167.
Гарахманъ—стихи) 50.
Гахзанъ—свадьба, 36.
Гахносасъ-кала—«вспомоществованіе невѣсть» общество, 108.
Гвиръбогачъ, 73, 74.
Gehnem—адъ, 54.
Гезера—указъ, постановленіе правительства относительно евреевъ, 116.
Гасейба—эмблема царскаго величія, 60.
Гемара-меламедъ, преподаватель талмуда), 80.
Гемилатъ-хеседъ—облагодѣтельствованіе, оказаніе милости; ссуда безъ процентовъ, 154.
Гемилусъ-хасодимъ—общество, выдающее безпроцентныя ссуды подъ залогъ или поручительство небогатымъ евреямъ), 108.
Геморе-лернеръ—книжники-талмудисты, 75.
Гетто, 14.
Гиттинъ, трактатъ, 68.
Гошана-рабъ, 104.
Гэтъ—разводное письмо, 19, 135, 138, 139, 140.
Гефкеръ—свободное имущество, 160.
Гзера—предупредительныя запрещенія, 165.
Гидъ-ганаше жила, 29.
Годолъ или «Гаонъ»—великоученые, 74.
Гулящина—подарокъ невѣстѣ, 42.
Даіонъ—судья какого-нибудь братства или участвующій въ «бетъ-динѣ», 102.

Д.

Дардаки меламедъ—элементарный преподаватель, 80.
Дарки шаломъ—пути міра, 68.
Даянъ—занимающійся судебною практикою, 164, 169.
Деотъ, трактатъ, 123.
Деруса—скотина, раненная хищнымъ звѣремъ, 27, 28.
Дина-деборъ-мецра—постановленіе о преимуществѣ по сосѣдству, 151.
Динъ—судъ, законъ, 163.
Динъ-тора—рѣшеніе по правиламъ закона 172, 173.
Доворъ-ахеръ—поклоненіе идоламъ, 31.
Дроше-гешанкъ—подарокъ новобрачнымъ, 41, 42.

Е.

Елъ—Богъ, 65.

Ж.

Жураковскій, 22.

З.

Загаръ—кабалистическая книга, 45.
Захоръ—1) мужескій родъ; 2) помнить, 45.
Зузъ—монета, стоимостью въ Россіи до 24 к. сер. 130, 131.

И.

Икдешъ—странникъ. 105.
Икуримъ—коренные члены общества, 102 103.

І.

Іамимъ нараилъ—«страшные дни», 66, 323.
Іаръ—названіе мѣсяца, 154.
Іебамотъ, трактатъ, 123.
Jiter—куски, остающіеся отъ платья, 91.
Іомъ-Кипуръ—«день судный», постъ, 25, 39, 61—67.

К.

Кабаласъ-понимъ—привѣтствіе жениха знакомыми невѣсты, 37.
Кабалла, 33.
Кабренъ—надсмотрщикъ надъ кладбищемъ, 104, 105.

Digitized by Google

Кадишъ—молитва, 53, 58, 126.
Кала—невѣста, 129.
Калфа—кружка, 104. 109.
Кватеринъ—Gefatterin, кума, 47, 49.
Кватеръ—Gefatter, кумъ, 47, 48.
Квитки—квитанціи, 83.
Кедушинъ, трактатъ, 123, 124, 159.
Керуа—распоръ въ брюхѣ животнаго вплоть до внутренностей, 27, 28.
Кесуба, «К'суба»—собственно «К'туба»—письменное обязательство, заключаемое при вступленіи въ бракъ, 19, 130, 131, 135, 138, 139, 148.
Кидушъ, 59.
Киньонъ—обрядъ при вступленіи въ бракъ, 130, 151, 152, 172, 173.
Кисешелъ-эліогу—постелька при обрѣзаніи, 48.
Кислевъ—названіе мѣсяца, 71, 102.
Китель—смертная рубашка, 25, 39, 52, 129.
Кицва, отъ сл. «кецевъ»—опредѣленіе—опредѣленная милостыня), 106, 326.
Клаузнеры—бѣдные молодые евреи, занимающіеся изученіемъ талмуда въ эшиботахъ или молитвенныхъ домахъ, 46.
Клейтъ-мишуресъ—богатый лавочникъ, 90, 94.
Кнасъ-мулъ, пиръ, на которомъ заключается между вступающими въ бракъ договоръ относительно приданаго, срока свадьбы и пр. 36, 41, 128.
Книга Кагала, 66, 67, 99, 100.
Когенъ—жрецъ, 52.
Колъ-Мевасеръ, газета на Еврейскомъ языкѣ, издававшаяся г. Цедербаумомъ, 21.
Кошеръ—годный, дозволенный 26, 27, 28, 29, 30, 35.
Кошеръ-танцъ, 41.
Коль-нидре—торжественная молитва праздника Іомъ Кипуръ, 62.
Коштъ, 84.
Кріасъ-шема-лейбменъ—чтеніе Шема, обычай, 44, 46, 50.
Кугелсъ-лайтъ—общественные люди, 329, 330.
Кугелсъ-манъ—общественный человѣкъ, 329.
Кугель, 32.

Л.

Ламедъ-вуфъ—праведникъ, 111, 113.
Левиратъ—бракъ брата умершаго бездѣтнымъ на вдовѣ покойнаго, 140, 141.
Лейкихъ унъ-бронфенъ—закуска, 37, 42, 44, 46, 50, 51.
Лекохъ,—пряники изъ ржаной муки, 32.
Леонтовичъ, 11.
Лернъ—ингелъ (lern-jung) мальчикъ ученикъ, 90, 155.
Лехомъ-эвіонимъ—«братство—хлѣбъ бѣднымъ», 106.

М.

Маасимъ-товимъ благочестивые поступки, 46, 49.
Магарамъ начальныя буквы титула раввина Мордохая Яффы изъ Люблина 153.
Магидъ, проповѣдникъ, 78, 91.
Мазеръ-товъ, «доброе счастье,» поздравленіе, 50.
Маймонидъ, 24, 26, 65, 123.
Малбишъ арумимъ, «одѣваніе нагихъ»—братство. 108.
Мамодесъ, обязательная подать въ пользу цадика, 116.
Матанотъ луевьо'нимъ, денежный подарокъ. 71.
Махзикей-іесомимъ, «воспитаніе сиротъ» братство, 107.
Махцитъ-сехаръ—пол-барыша, 158.
Маца, опрѣсноки, 31.
Мацевосъ, мавзоле, 104.
Машке, угощеніе, 60.
Мешлла, трактатъ, 68, 70.
Мезуза, пергаментные листы съ главами изъ св. писанія о единствѣ Божіемъ, 23.
Мезузе, (тапсманъ въ кругломъ футлярчикѣ), 57.
Мезузотъ (мн. ч.), куски пергамента, на которыхъ написаны извѣстныя главы св. писанія, 80.
Мекаше-лейледъ, муки при родахъ, 43,
Мелехъ, царь, 65.
Менакеръ, вырѣзатель, 29.
Мендельсонъ, 77.
Мерина, позднѣе «меропія» или «меруфія» по оріенталисту и гебраисту Рапапорту значитъ то же, что Kundschaft 101, 160
Мехилу, прощеніе, 52.
Мецица, высасываніе губами крови при обрѣзаніи), 47, 49.
Мехутенъ, мужчина родственникъ участвующій въ свадебномъ весельѣ, 33.
Мехутеныста, мать жениха, а также женщина родственница, участвующая въ свадебномъ весельѣ, 33.
Меюхесъ, пролетарій—аристократъ, 74.
Мидрамъ, собраніе агадическихъ легендъ и толкованій, 24.
Миква, ключевой колодезь, водоемъ, 14 34, 35, 39.
Мила, обрѣзаніе ножемъ praeputium'a, 47.
Мингагъ, обычаи, 165.
Миніонъ, собраніе, 47, 66.
Минхъ, предвечерняя молитва, 39.
Мишебейрахъ, многолѣтіе, 41, 49, 323.
Мишна, 53, 64, 109, 121.
Мишнаіотъ, братство, пекущееся о школьной библіотекѣ и изучающее Мишну и Талмудъ, 53.
Мишуресъ, лавочный прикащикъ, 84.
Мишурисъ, факторы низшаго разряда, 97.
Млаве-малке, сопровожденіе царицы, пиръ, 72.
Могель, обрѣзыватель, 47, 48, 49.
Море-горое, разрѣшающіе религіозные обрядовые вопросы, 78.
Море-цедекъ, или «море-гораа»—праведный

Digitized by Google

указатель или толкователь—названія, дававшіяся «даянамъ» (судьямъ), 167, 169.
Моисъ-хотимъ, «деньги на пятницу», благотворительное учрежденіе, 107.
Мумха, знаменитый ученый, 164.
Мусафимъ, праздничныя жертвы, 63.
Мусафъ, собственно: прибавочный; прибавочная молитва, 62, 63, 64.
М'хавенъ, созерцать, 57.
М-кабелъ или «**Уни-гогенъ**»—странствующій, почетный нищій, 79.

Н.

На-махцитъ (произносится «махцисъ») сехаръ»—двучленныя товарищества, 158.
Неданъ, приданое, 36.
Неемонъ, повѣренный, казначей, 83, 104, 109.
Нейсухъ, напѣвъ, 66.
Некуба, скотина, имѣющая болѣзнь въ мозговой оболочкѣ, въ пищепроводномъ или дыхательномъ каналѣ, въ легкихъ или въ желчныхъ пузыряхъ, въ сердцѣ или седезенкѣ и проч. 27, 28.
Несуенъ, свадьба, 128.
Нетула, скотина, лишившаяся или одной изъ челюстей, или печени и проч., 27, 28.
Нефула, скотина, сотрясенная отъ паденія, 27.
Нисанъ, названіе мѣсяца, 55, 59, 80.
Ногидъ, богачъ, 74.

О.

Отписаніе, мистическое средство, 57.

П.

Палонтъ, указывающій подобающее мѣсто покойнику на кладбищѣ, 104.
Парнасутъ, представительство, 167.
Парнасы, представители, 168.
Парнасы-гакгила, представители общины, 167.
Пацъ или **Поале-цедекъ**, «честные дѣятели», братство, 108.
Песакъ-гельтъ, плата за рѣшеніе, 173. 174.
Песука, скотина съ переломаннымъ позвоночнымъ столбомъ, 27, 28.
Пешара, рѣшеніе, примиряющее тяжущихся, 172, 173.
Пидіонъ, родъ папскихъ индульгенцій, имѣющихъ, по мнѣнію хасида, чудодѣйственную силу, 44, 116.
Пидіонъ га-бенъ, обрядъ выкупа первенца у кагана, 51.
Пинкесъ, главная книга братства «хевра кадиша», 105.
Питомъ, употребленіе языческаго хлѣба, 31.
Піютимъ, стихотворныя пѣсни, гимны и молитвы, 65, 72.
Poel. подмастерье, 90, 155.
Полинковскій, 28, 34, 35, 59, 66, 68, 321.
Пріа, разорваніе (руками ногтями) срѣзанной при обрѣзаніи кожицы, 47, 49.
Процентникъ, занимающійся отдачею денегъ на проценты, 87, 88, 92.
Пруса, 8-я часть древней Итальянской монеты «исаръ»—около 2-хъ коп. сер., 128.
Пурелъ, собственно «пара,» двое набожныхъ «бесъ-гамедрашниковъ», собирающихъ по пятницамъ пожертвованія для бѣдныхъ, 106.
Пуримъ, праздникъ Амана и Эсфири. 59, 70, 155.
Пурицъ, чиновникъ, 329.
Пурлыхъ, сборщики пожертвованій, 71.

Р.

Рабанутъ, раввинство, 167.
Раби, титулъ, 164.
Рабиновичъ, 36,
Разсвѣтъ, журналъ, 109, 117, 118.
Раша, злой человѣкъ, злодѣй, 159.
Раши, (раввинскій шрифтъ), 19, 81.
Реббе Нахманъ, издатель «Сеферъ-Гамидота,» одинъ изъ потомковъ цадика Бешта. 110.
Реббе, названіе, даваемое цадикамъ, 112–120.
Резіель, ангелъ, 44.
Рецуосъ, ремни изъ телячьей кожи, 25.
Реше-метивта, ректоры талмудическихъ академій, 166.
Решъ-гелуты, главы изгнанниковъ, 166.
Рошимъ, представители кагала, 103.
Рошъ-Гашанъ, новый годъ, 61—67, 115.
Рошъ-Годешъ первый день мѣсяца, 115.
Рошъ-медина, представители собранія всего края или кагальнаго управленія, 103.
Роэ-хешбонъ, контролеры, 103, 104, 106, 109.
Рымпленъ мидъ деръ кале, посѣщеніе новобрачною близкихъ знакомыхъ, 42.

С.

С'удасъ-мицва, «богоугодное пиршество» обрядъ, 45, 46, 50.
Сандикъ, отъ сл. syndicus, 47, 48.
Сарверы, повара и поварихи, 41.
Сарсуръ, маклеръ, 161.
Сеганъ или «**Габай**», староста, 67, 68.
Седеръ, порядокъ вечера, 59.
Селихотъ, исповѣдныя молитвы, 66, 106.
Семиха, посвященіе, 163.
Сеферъ-Гамидотъ, книга нравовъ, составленная Баль-Шемомъ, 110—111.
Сеферъ-резіель,— книга кабалистическаго содержанія, 44.
Сехаръ-бетела, вознагражденіе за потерю времени, 168, 173.
Симхасъ-тора, праздникъ Пятидесятницы), 61.
«**Сіонъ**», журналъ, 72.
Скинопигія, (праздникъ), 63.
Соферъ, писцы пятикнижія и «тефилинъ»), 78, 102, 138.
Сота, трактатъ, 123.
Стершпишъ, испорченное произношеніе

Digitized by Google

др. евр. «таршишъ»—топазъ (точеный камень, 43.
Сторожевскій, 113, 119.
С'уда, пиршество или трапеза, 45, 71, 105.
С'уда гедола, большой денежный взносъ, 104.
С'уда кетина, малый денежный взносъ 104.
С'удасъ бенъ захоръ, обрядъ при рожденіи мальчиковъ, 45.
С'удасъ-мицва, пиръ при исполненіи обряда обрѣзанія, 32.
С'удасъ-пуримъ пиръ Пурима, 71.
Судеръ, мантія или другой предметъ одежды, который продающій или обязывающійся беретъ въ руки и передаетъ другому, что и составляетъ обрядъ «кинъонъ», 152.
Сукка, будка изъ досокъ, покрытыхъ ельникомъ и другою растительностью, 24.
Сырха, плева, 29.

Т.

Тагра, теплая вода, употребляемая при омовеніи покойника, 52.
Такана, правило, юридическій обычай, 165, 168.
Тилимъ, «читающее псалтырь»—братство, 109.
Талисъ, бѣлое шерстяное покрывало съ синими по краямъ полосами, 25, 39, 97, 129.
Талмудъ, 25, 53, 65, 109, 124.
Талмудъ-тора, обученіе бѣдныхъ дѣтей грамотѣ, 42, братство, 107, 327.
Талмудъ-хахамъ, ученый талмудистъ, 14. 101.
Татрихимъ, смертная одежда, 52.
Тефила бецибуръ, народное богослуженіе, 66.
Тефилинъ, маленькіе четырехъ-угольные пергаментные ковчеги, съ уложенными въ нихъ полосками пергамента, на которыхъ написана глава св. писанія объ исходѣ изъ Египта. 25, 80.
Teufelskoth, чортовъ навозъ, assafoetida, 56.
Тейглехъ, лакомства, 32.
Текіотъ-Шоферъ, трубленіе въ рогъ, обрядъ, 62.
Тиканта-шабатъ, молитва, 64.
Тишра, названіе мѣсяца, 61, 64, 66, 80.
Т'кіатъ-кафъ, рукоданіе въ присутствіи раввина, 150, 173.
Тноимъ, актъ обрученія, 36, 79, 129, 130, 143.
Тогоръ, «чистъ»—возгласъ при обливаніи покойника чистою водою, 52.
Токеа, трубачъ, 66.
Тора, законоученіе, 45, 46, 49.
Тосфотъ, трактатъ, 160.
Тосфотъ к'суба, или «**фотъ-ктуба**» прибавочная сумма, а также актъ объ этой суммѣ, 130, 132, 133, 138, 148, 149.
Трефъ, негодный, недозволенный, 26, 27, 28, 29, 30.
Туве-кагалъ, отборные члены общества. 102.
Тукерке, надзирательница, 35.

У.

Умипней хатуену, молитва, 64.
Унсане-токефъ, молитва, 65.

Ф.

Факторъ, 95—97.
Форшпилъ, праздникъ невѣсты, 34.
Фура, бричка, 23.

Х.

Хаборъ или «морейне», званіе, 102.
Хазака, обычай, по которому никто не долженъ отнимать промышленное или торговое занятіе у своего ближняго, 79, 83, 85, 101, 147, 159—162.
Хазанъ, канторъ, синагогальный пѣвецъ, 36, 50, 78, 161.
Хала, бѣлый хлѣбъ, 31, 32.
Халица, «разутіе,» обрядъ; также—бездѣтная вдова, 140—142.
Халуцъ, братъ умершаго бездѣтнымъ и оставившаго вдову, 141.
Халъ-гамоедъ, полупраздникъ, 59, 60.
Ханука, праздникъ Маккавеевъ, 32, 59, 70, 71, 155.
Хасера, скотина съ природнымъ недостаткомъ въ легкихъ, 27, 28.
Haskoras-neschomos, послѣдній день каждаго праздника, 54.
Хасьма (хасына), др. евр. «хатуна»—свадьба, 33.
Хатанъ, произносятъ «хусенъ» — женихъ. 129.
Хахамъ, ученый, 164, 168.
Хебра мишнаіотъ или **шебра-шасъ**, ученыя братства, 109, 327.
Хевра-кадиша, «святое братство», братство погребателей, 52, 103—107.
Хедеръ, училище меламеда, 45, 80, 81, 111.
Хезкатъ-ишубъ, средневѣковой обычай, по которому никто не имѣлъ права селиться въ новую общину безъ согласія послѣдней, 159.
Херимъ или «**Херемъ**,» 101, 134, 166, 168, 173.
Хетимъ-анеимъ, «пшеница для бѣдныхъ», благотворительное учрежденіе, 107.
Хешвонъ, названіе мѣсяца, 154.
Хибутъ-гакеверъ, мученіе, состоящее въ томъ, что стѣнки гроба сходятся и раздавливаютъ тѣло, 54.
Ходишъ, хлѣбъ съ новаго урожая, 59.
Холъ-гамоедъ, праздничные промежутки, 155,
Хомецъ, 78.
Хоролиносъ, отдѣленіе въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

«братствахъ погребателей,» члены котораго обязываются ходить по ночамъ за больными, утѣшать семейства и проч., 106.
Хупа, вѣнчаніе, балдахинъ, 39, 40, 46, 49, 69.
Хупа-вечере—свадебный ужинъ, 41.
Хусенъ-мулъ, «пиршество жениха», праздникъ наканунѣ дня вѣнчанія, 37.

Ц.

Цааръ-баале-хаимъ, чувство сострадания къ животнымъ, 28.
Цавоа, завѣщаніе, 51, 149.
Цадикъ, праведникъ,» званіе, 109—120.
Цибуръ, публика, 66.
Цицесъ, шерстяныя нитки съ особою повязкою, въ воспоминаніе заповѣдей, 25.

Ч.

Чулентный, субботній, 32.
Чулентъ или «**Шолентъ**», субботній обѣдъ, 32, 73.

Ш.

Шабатей-цви, лже-Мессія, распространившій свое ученіе въ концѣ XVII вѣка, 109.
Шавуатъ, названіе мѣсяца, 60.
Шадханъ или «**шодханъ**», сватъ, 97.
Шадхонесъ, сватовство, 97.
Шалахъ-монесъ, денежные подарки, 78.
Шалахъ-мунесъ, правильнѣе — «манотъ» обычай посылать знакомымъ въ праздникъ «Пуримъ» сладкія закуски, 71.
Шаломъ-захоръ, слово въ слово: «благополучіе младенца» или: «здравствуй, младенецъ,» названіе обычнаго пиршества у родильницы, 46.
Шамешъ, прислужникъ молитвеннаго дома, синагоги, кагала, также нотаріусъ, 33, 40, 41, 45, 49, 53, 68, 102, 105.
Шамоимъ, составитель раскладки, 101.
Шафоръ, труба, 64, 66.
Шхита закалываніе животнаго, 113.
Шебура, скотина, у которой большая часть позвонковъ переломана, 28.
Шема-израиль, стихъ изъ 6-й гл. V кн. Моисея, 45.
Шемина-эсрей, молитва, 67.
Шедухъ, сватовство, 128.
Шиша-седаримъ, шесть нѣкоторые отдѣлы раздѣлены Талмудъ и Мишна, 109.
Шкода, 89.
Ш'ліахъ, посланный, 140.
Шмиры, монеты, предохраняющія будто бы дѣтей отъ злыхъ духовъ и дурныхъ повѣтрій, а взрослыхъ — и отъ разбойниковъ на дорогѣ, 57, 58.
Ш'лишосъ, росписка, 143.
Шолентъ или «**чулентъ**» субботній обѣдъ, 32.
Шолишъ, третье лицо, 84, 143, 144, 149, 170.
Шомримъ-лабокеръ—«рано встающее и читающее разныя молитвы» братство, 109.
Шохетъ, еврейскій рѣзникъ, спеціально изучившій талмудическія постановленія объ убіеніи скота и птицъ, 26, 27, 29, 78, 79, 161.
Штаръ-мехира, контракты, 78.
Штаръ-шутфотъ, письменные договоры, 158.
Шторъ, вексельное право, 153.
Шулесъ-сюдесъ, субботнее угощеніе. 115.
Шулханъ-арухъ хошенъ гамишпатъ, отдѣлъ гражданскихъ законовъ кодекса Каро, 150.
Шухенъ, сосѣдъ, жилецъ, 154, 155.

Э.

Элъ-мале-рахмимъ, молитва за упокой, 323.
Элюлъ—названіе мѣсяца, 79.
Эшиботъ, молитвенный домъ, 46.

Ю.

Юсемъ, правильнѣе «ятомъ,» горюющій сирота, 53.

Digitized by Google

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ *)

НАРОДНЫХЪ ТИПОВЪ И ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКИ КРЕСТЬЯНЪ

ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ,

Составленный въ 1870 году П. П. ЧУБИНСКИМЪ.

№ 1. Крестьянка 58 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 2. Крестьянка 67 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 3. Крестьянка 68 лѣтъ, с. Мліева Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 4. Крестьянка 22 лѣтъ; крестьянка 20 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 5. Крестьянка 22 лѣтъ; крестьянка 24 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 6. Крестьянка 24 лѣтъ, крестьянка 24 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 7. Вдова - крестьянка 38 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 8. Крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ; крестьянская дѣвушка 18 лѣтъ, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 9. Крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ, крестьянская дѣвушка 18 лѣтъ, с. Мліева Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 10. Крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ; крестьянская дѣвушка 18 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 11. Крестьянская дѣвушка 12 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 12. Крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ; крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 13. Крестьянская дѣвушка 15 лѣтъ; крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск, у.

№ 14. Крестьянская дѣвушка 20 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 15. Крестьянская дѣвушка 18 лѣтъ, с. Гарбузина, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 16. Крестьянская дѣвушка 17 лѣтъ; крестьянская дѣвушкла 18 лѣтъ; крестьянская дѣвушка 13 лѣтъ, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

---

*) Сдѣланъ фотографомъ г. Я. Темненкомъ.

Digitized by Google

№ 17. Крестьянская дѣвушка 12 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск у.

№ 18. Крестьянинъ 70 лѣтъ; м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 19. Волостный старшина 53 лѣтъ, Корсунской волости, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 20. Крестьянинъ 72 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 21. Крестьянинъ 65 лѣтъ, с Мліева, Кіевской губ. Черкаск. у.

№ 22. Крестьянинъ 70 лѣтъ; крестьянинъ 58 лѣтъ, с. Александровки, Чигиринскаго у. Кіевской губ.

№ 23. Крестьянинъ 27 лѣтъ; крестьянинъ 23 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 24. Крестьянинъ 30 лѣтъ; крестьянинъ 31 г. с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 25. Крестьянинъ 37 лѣтъ; крестьянинъ 27 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 26. Крестьянинъ 35 лѣтъ; крестьянинъ 36 лѣтъ, с. Александровки, Кіевской губ. Тигиринскаго у.

№ 27. Крестьянинъ 35 лѣтъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 28. Парень 22 лѣтъ, с. Дударей, Каневск. у. Парень 19 лѣтъ, с. Мліева, Черкаск. у. Кіевск. губ.

29. Парень 19 лѣтъ; парень 23 лѣтъ, с. Мліева, Кіевской губ. Черкаск. у.

№ 30. Крестьянинъ 24 лѣтъ; крестьянинъ 19 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 31. Парень 19 лѣтъ; м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у.

№ 32. Парень 23 лѣтъ, парень 19 лѣтъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 33. Парень 19 лѣтъ; мальчикъ 12 лѣтъ, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 34. Группа крестьянъ и крестьянокъ, м. Корсуня, Кіевск. губ. Каневск. у

№ 35. Мировый посредникъ съ волостными старшинами Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 36. Хозяйственныя постройки средняго состоянія с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 37. Хата зажиточнаго крестьянина, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 38. Хозяйственныя постройки зажиточнаго крестьянина, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 39. Клуня и стоги, с Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 40. Хата крестьянина средняго состоянія, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 41. Хлівъ, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 42. Плугъ, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 43. Ярмо, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 44. Воловыя сани, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 45. Чумацкій возъ, с. Александровки, Кіевск. губ. Чигиринск. у.

№ 46. Земледѣльческія орудія, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 47. Хозяйственныя орудія, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 48. Домашняя утварь, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

№ 49. Домашняя утварь, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.

Digitized by Google

№ 50. Крестьянская семья, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.
№ 51. Орудія для пряжи и мытья, с. Мліева, Кіевск. губ. Черкаск. у.
№ 52. Крестьянинъ Луцкаго уѣз. Волынской губ.
№ 53. Крестьянка Луцкаго уѣз. Волынской губ.
№ 54. Крестьянинъ Луцкаго уѣз. Волынской губ.
№ 55. Староста и старшина Луцкаго уѣз. Волынск. губ.
№ 56. Крестьянинъ и крестьянки Луцкаго уѣз. Волынск. губ.
№ 57. Крестьянки Луцкаго уѣз. Волынск. губ.
№ 58. Дѣвушки Луцкаго уѣз. Волынск. губ.
№ 59. Крестьянская изба Луцкаго уѣз. Волынск. губ.
№ 60. Внутренность крестьянской избы Луцкаго уѣз. Волынск. губ.
№ 61. Крестьянинъ м. Давид-городка Минск. губ.
№ 62. Крестьяне м. Турова, Мозырскаго у.
№ 63. Крестьянка м. Давид-городка Минской губ.
№ 64. Крестьяне м. Турова, Мозырскаго у.
№ 65. Бѣлорусъ до освобожденія крестьянъ.

NB. Кромѣ того, особый пакетъ съ 13 фотографіями (8 большихъ и 5 маленькихъ) крестьянскихъ типовъ Пинскаго уѣзда (9 мужскихъ, 4 женскихъ).

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ВЫПУСКА

Краткая характеристика Малороссовъ . . . . . 342—360
Статистическія данныя о Малорусскомъ населеніи. . . . . . 360—374
Жилище, утварь, хозяйственныя постройки и орудія . . . . . 375—412

Хата — 375—382. Внутренняя обстановка хаты—382—389. Курная изба—389—391. Двіръ—391—397. Клуня—397. Погребъ и лехъ—397—398. Плугъ—398—400. Рало—400—401. Борона — 401. Возъ—401—405. Ярмо — 405—406. Упряжка лошадей — 406—407. Орудія для пряжи—407—411.

Одежда, пища и увеселенія Малороссовъ . . . . . 412—453

Стрижка и прическа волосъ—412. Шапка—413—415. Сорочка мужская—415—416. Штаны—418—419. Поясъ—417—418. Обувь мужская—418—419. Свита и прочее—419—421. Керея или сірядъ—421—422. Прическа дѣвушекъ и головной уборъ 422—423. Прическа и головной уборъ женщинъ и старухъ—424—425. Намисто и прочее—425—426. Женская сорочка—426—427. Запаски—427—429. Хвартухи—429. Свита женская—429—430. Обувь женская—430—431. Зимняя одежда—431—432. Кожухъ женскій—432—433. Пища малороссовъ 433—437. Кушанья мясныя и рыбныя, употребляемыя въ сыромъ видѣ—437—438. Молочная пища—438. Жидкія кушанья, приготовляемыя на обѣдъ и ужинъ—438—441. Густыя кушанья—441—443. Мясныя, жареныя и вареныя кушанья—444. Печенья изъ тѣста—444—446. Напитки: прохладительные—446; спиртуозные—447—448. Народныя увеселенія—448—453.

Нарѣчія, поднарѣчія и говоры Южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины. 453—513

А. **Украинское нарѣчіе** — 470—476. б) Средне-Украинское и в) Южно-Украинское или степовое поднарѣчія—476—483.

Б. **Полѣшское нарѣчіе**—483—501. а) Сѣверское поднарѣчіе—490—492. б) Собственно-Полѣшское или Средне-Полѣшское поднарѣчіе—492—493. в) Подляшское поднарѣчіе—493—496.

В. **Червоно-Русское (Русинское или Русняцкое) нарѣчіе**—501—513. а) Подольско-Холмское поднарѣчіе—505—507. б) Галицкое поднарѣчіе—507—510. в) Карпатское поднарѣчіе—510—513.

Нѣсколько словъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края. 513

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЯ И ЗАМѢТКИ АВТОРА.

Стран. 20 стр. 14 снизу	И одно наклоненіе изъявительное	И три наклоненія, изъявительное, повелительное и неопредѣленное.
» 26 » 18 »	и (строго воспрещаются всѣ роды) только	и только
» 32 » 10 сверху	) ставится не въ одномъ горшкѣ, а въ нѣсколькихъ смотря	) сваривается съ пятницы и ставится въ печи въ нѣсколькихъ горшкахъ, смотря.

» 34 » 14 Отъ словъ «Въ каждой Еврейской... до бубенщика» не относится къ юго-зап. краю, — много Еврейскихъ общинъ въ этомъ послѣднемъ не имѣютъ у себя музыкантовъ, а тамъ гдѣ таковые живутъ, они съ минимымъ капаломъ ни какихъ сношеній не имѣют и рѣшительно ни отъ кого независимы.

» 47 » 18 Слово (состоянію) должно быть опущено.

» 57 » 11 «Съ поздравленіями... до женщины» должно быть опущено, такъ какъ мущины приглашаются и приходятъ наравнѣ съ женщинами.

» 60 » 2 сн. Вмѣсто «Пятидесятница..... (въ маѣ)» должно быть изложено такъ: Пятидесятница (шабуотъ) празднуется 6-го и 7-го мѣсяца *Сиванъ* (въ маѣ).

» 61 » 3 » Здѣсь не сказано о праздникѣ Скинопигіи, начинающемся 15-го мѣсяца Тишри и продолжающемся 9 дней; наканунѣ 8-го дня (Шмини-ацереть) и наканунѣ и утромъ 9-го (Симхатъ-тора) совершаютъ hakofess, описаніе которыхъ слѣдуетъ со словъ «каждый беретъ...»; въ пятидесятницу-же такія церемоніи не совершаются.

» 62 » — » Относительно значенія «колъ-нидре», читаемаго наканунѣ Іомъ-кипура—чрезвычайно важно замѣтить, что этою формулою Евреи отрекаются отъ тѣхъ только обѣтовъ, заклинаній и т. п., которыя касаются дѣйствій и интересовъ каждаго по отношенію къ самому себѣ, но отнюдь не такихъ, которыя могутъ касаться интересовъ постороннихъ лицъ. Цѣль этого отреченія состоитъ въ томъ, чтобы парализировать тяжкую грѣховность нарушенія обѣтовъ (Авоиъ недаримъ), отъ которой Еврей, по ученію Моисея, едва-ли можетъ остерегаться, благодаря присущей смертнымъ разсѣянности; по этому ученію, въ какой бы формѣ человѣкъ ни выразилъ рѣшимость дѣлать или не дѣлать что-либо—

Digitized by Google

			это есть уже обѣтъ, данный передъ Богомъ и нарушеніе его считается величайшимъ грѣхомъ. Наконецъ, даже обѣты, даваемые относительно самого себя тогда-только парализуются отреченіемъ «Колъ-Нидре» если произносящій обѣтъ не помнитъ въ данный моментъ факта отреченія.
»	72	» 10 свер.	Напечатано «мѣстѣ, въ», а должно быть: мѣстѣ, лампадки, въ первый вечеръ—одну, во второй—двѣ и т. д. до 8-ми.
»	75	» 1 »	иногда «шохета»	иногда мѣстнаго «шохета»
«	78	» 8 «	42 коп.	½ коп.
»	81	» 5 сн.	тѣ изъ нихъ	тѣ изъ геморе меламедовъ
»	87	21-я строка	«Еврейскіе» и д. должна быть помѣщена въ 23-й послѣ словъ «безъ закладовъ», такъ какъ «бываютъ случаи» и д. относится къ крестьянамъ.
»	99	ст. 13 сн.	раввинская коммиссія	раввинская институція
»	104	» 10 свер.	устраивать или	устраивать пиръ, или
«	107	« 7	Вмѣсто «употреблять воспрещается» должно читать «не употребляется»; запрещенія-же не существуетъ.	
»	109	» 2 свер.	Шпси Седримъ	Шиша Седримъ
»	113	» 1 сн.	шахъ	шхита
»	148	» 8 свер.	фотъ	тосфотъ
»	111	« 5 »	Главную заслугу и задачу цадика составляетъ не изученіе и толкованіе талмуда, въ которомъ они часто ни аза не смыслятъ, а Кабаллы.	
»	113	» 1	Предыдущая замѣтка относится также къ приводимой изъ сочиненія г. Стороженскаго выдержкѣ.	
»	115	» 6 сн.	Вмѣсто «Его тайная полиція и д.» лучше было бы сказать «его многочисленные посѣтители».	
»	116	» —	По разъясненію знающихъ близко дѣло лицъ, не вполнѣ точно сказано объ обязательности «Мамодесъ», о присвоеніи цадиками Палестинскихъ сборовъ, объ одинаковомъ значеніи пидьоновъ съ папскими индульгенціями (хотя пидьонъ тоже значитъ искупленіе, но онъ относится не къ грѣхамъ, а къ угрожающей просителю страдальцу бѣдѣ) и о гезерѣ. Гезера означаетъ только тѣ постановленія, которыя ограничиваютъ права Евреевъ; но въ такихъ случаяхъ никто къ цадику съ пидьономъ не обращается, такъ какъ, по мнѣнію его приверженцевъ, въ этомъ-то и состоитъ главная задача святого, чтобы постоянно ходатайствовать предъ богомъ объ общемъ благоденствіи Израиля.	
»	135	» 12	Нужно замѣтить, что наличное имущество ея приданаго она получаетъ даже тогда, когда разводъ ей дается по причинѣ самыхъ важныхъ преступленій.	
»	139	» 2 свер.	Должно быть изложено: «гдѣ протекаетъ одна значительная или двѣ незначительныхъ рѣки, орѳографія именъ которыхъ достаточно извѣстна».	
»	153	» 19 сн.	Замѣтка въ скобкахъ должна быть изложена такъ: аббревіатура м. г. р. м., какъ кажется, указываетъ на раввина и т. д.	

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ

				Напечатано:	*Читай:*
Стран.	15	стр.	16 снизу	языки	языкъ
»	17	»	5 »	Нехме	Нахліэ
»	—	»	3 »	нищать	низать
»	—	»	20 сверху	пасепъ	пасепъ
»	—	»	9 снизу	прыгивысъ	прышвысъ
»	18	»	17 сверху	сыноке	сыньке
»	24	»	8 снизу	Мидрамѣ	Мидрашѣ
»	28	»	3 »	нешулы	нетулы
»	32	»	15 »	айнжгемахцъ	айнгемахцъ
»	45	»	11 сверху	причемъ, «wachnacht»	«wachnacht», причемъ
»	48	«	6 »	родильницы («кватеринъ»)	«кватеринъ»
»	60	»	2	«гейба»	«гасейба»
»	64	»	7 »	совершихъ	совершимъ
»	65	»	4 »	парнаіа	парнаса
»	73	»	5 снизу	габолы	гадолы
»	79	»	11 сверху	(и-кабелъ	(м'кабелъ
»	80	»	4 »	мезуютъ	мезузотъ
»	104	»	12 снизу	калера	калфа
»	107	»	2 сверху	куша	кидуша
»	—	»	3 »	моссъ-хетимъ	моосъ-хитимъ
»	—	»	4 »	пятницу	пшеницу

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

37°
КЕНИГС
7
54°
ДАНЦЫГЪ
Фришъ Гафъ
П Р У С С І
7
МАРІЕНВЕРДЕРЪ
7
БРОМБЕРГЪ
П Л О Ц К А Я
Р. Висла
ПЛОЦКЪ
Р. Варта
ВАРШ
В А Р Ш А
Р. Просна
51°

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Сказаніе о лѣстовкѣ.—Черты религіозности. — Нравы Молдаванъ. Крестьянскіе нравы Тотемскаго уѣзда.—Обычаи въ Зарайскѣ и уѣздѣ.—Свадебные обычаи въ Ржевскомъ уѣздѣ,—въ Холмогорскомъ уѣздѣ.—Чертежъ З. Двины 1701 года, съ картою.

Выпускъ шестый, 1864, подъ редакц. Н. В. Калачова и В. В. Стасова. Ц. 2 р. 50 к.

Изслѣдованія, описанія и матеріалы: Югозападная часть Томской губерніи.—Артели въ древней и нынѣшней Россіи.—Лѣсопромышленность по Унжѣ и строеніе гусинокъ.—Этнографія Европейской Турціи, съ картою.—Монгольскія сказки.—Великорусскія загадки.—Сборникъ Олонецкихъ словъ.—Библіографическій указатель.

Смѣсь: О скопцахъ.—Суевѣрные обряды при постройкѣ дома въ Подольской губерніи.—Бѣломорскія преданія.—Черемисы Красноуфимскаго уѣзда.—Средне-Вилюйскій улусъ.

Въ приложеніи: О собираніи предметовъ для Этнографическаго Музея Общества.—Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Записки Общества по Отдѣленію Этнографіи:

Томъ первый, 1867, подъ редакціею В. И. Ламанскаго. Ц. 2 р.

Этнографическіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю.—Бѣлорусскія пословицы.—Скопческая секта въ Симбирской губерніи.—О скопцахъ Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ.—О Лето-Славянскомъ языкѣ.—О матеріалахъ для объясненія народнаго юридическаго быта.—Что сдѣлано у насъ по обычному праву.—Памятники Русской народной рѣчи и словесности.—Преданія о кладахъ, съ замѣткою и чертежемъ.

Томъ вторый, 1869, подъ ред. Л. Н. Майкова. Ц. 2 р. 50 к.

Понятія крестьянъ Орловской губерніи о природѣ физической и духовной.—О Русскихъ жителяхъ береговъ рѣки Ояти.—О Ярилѣ.—Сербскія пословицы.—Галицкія и Угорскія пословицы и поговорки.—Бѣлорусскія пословицы и загадки.—Народныя увеселенія въ Иркутской губерніи.—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ, Шадринскаго уѣзда.—Великорусскія заклинанія.—Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большаго Чертежа.—Народные юридическіе обычаи въ Малороссіи. — Географическія и этнографическія свѣдѣнія о древней Россіи изъ разсказовъ Итальянцевъ.

Въ приложеніи: Указатель сочиненій о коренныхъ жителяхъ при-Балтійскаго края.

Томъ третій, 1873, подъ ред. Л. Н. Майкова. Ц. 2 р.

Приданое по обычному праву крестьянъ Архангельской губерніи.—О Куцо-Влахахъ.—Мѣстныя названія Славянскихъ предѣловъ Адріатики.—О племенномъ составѣ населенія въ княжествѣ Сербскомъ, съ картою.—Очерки частнаго быта Евреевъ. — Этнографическія наблюденія на Олонецкомъ юго-востокѣ.—Памятники Олонецкаго народнаго творчества.

Томъ четвертый, 1871, подъ ред. А. И. Савельева. Ц. 2 р.

Роспѣвцы секты людей Божіихъ. — Этнографическая карта при-Вислянскихъ губерній, съ объяснительною къ ней запискою.—Остатки языка по-Лабскихъ Славянъ.—Деревня Княжая Гора, Лугскаго уѣзда.—Кирилы.—Юридическіе

Digitized by Google

ческій бытъ Болгаръ.—Областная карта трехъ автокефальныхъ Славянскихъ церквей на Балканскомъ полуостровѣ, съ объясненіемъ къ ней.

Томъ пятый, 1873, подъ наблюд. О. Ѳ. Миллера и П. А. Гильтебрандта. Ц. 2 р. 50 к.

Календарь по народнымъ преданіямъ въ Воложинскомъ приходѣ, Оникшескаго уѣзда. — Сборникъ Бѣлорусскихъ пѣсенъ И. Носовича. — Такій же— П. Шейна.

Томъ седьмый, 1877, подъ ред. Л. Н. Майкова. Ц. 2 р.

Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей съ ихъ притоками, по Книгѣ Большаго Чертежа, Е. К. Огородникова.—Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, И. П. Калинскаго. — О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи, Я. Головацкаго.

Труды Этнографическо-Статистической Экспедиціи въ Западно-Русскій край. Юго-Западный Отдѣлъ (П. П. Чубинскій):

Томъ первый (въ двухъ выпускахъ), 1872, подъ наблюд. П. А. Гильтебрандта. Ц. 2 р.

Вѣрованія и суевѣрія. — Загадки и пословицы.— Колдовство (документы, процессы и изслѣдованіе).—Указатель.

Томъ третій, 1872, подъ наблюд. Н. И. Костомарова. Ц. 2 р. 50 к.

Народный календарь или дневникъ, съ относящимися къ нему пѣснями, изъ которыхъ значительная часть сопровождается нотами.

Томъ четвертый, 1877, подъ наблюд. Н. И. Костомарова. Ц. 3 р.

Пѣсни обрядовыя (съ нотами).

Томъ пятый, 1873, подъ наблюд. Н. И. Костомарова. Ц. 3 р.

Пѣсни любовныя, семейныя, бытовыя и шуточныя.

Томъ шестый, 1872, подъ наблюд. П. А. Гильтебрандта. Ц. 2 р.

Народные юридическіе обычаи по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ: Очеркъ волостнаго суда и обычаевъ.—Систематическій сборникъ уголовныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ.—Систематическій сборникъ гражданскихъ рѣшеній волостныхъ судовъ.—Указатель.

Томъ седьмый (въ двухъ выпускахъ, съ тремя картами), 1872, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. Ц. 3 р. 50 к.

Евреи.—Поляки.—Племена не-Малорусскаго происхожденія.—Малорусскій (статистика, сельскій бытъ, языкъ).—Указатель.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Записки по Этнографіи, томы шестый и восьмый.

Труды Эти.-Стат. Экспедиціи въ Западно-Русскій Край. Юго-Западный Отдѣлъ.

Вторый томъ (Сказки миѳическія и бытовыя).

ТИПОГРАФІЯ К. Ѳ. ЗАХАРЬИНА.

Digitized by Google